

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО НАУЧНЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ ОБЩЕСТВЕННОГО ЗДОРОВЬЯ

Материалы
международной
конференции

МЕДИЦИНСКАЯ
ПРОФЕССУРА
СССР

17 октября 2014 г.

Москва
2014

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

**НАЦИОНАЛЬНЫЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ ОБЩЕСТВЕННОГО ЗДОРОВЬЯ**

**Материалы
международной
конференции**

МЕДИЦИНСКАЯ

ПРОФЕССУРА

СССР

17 октября 2014 г.

Москва
2014

АКАДЕМИК Т. К. РАИСОВ — УЧЕНЫЙ, ОРГАНИЗАТОР ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ, НАСТАВНИК МОЛОДЕЖИ

*З. С. Абишева, Г. К. Раисова, М. Т. Айхожаева, М. Р. Мынжанов,
У. Б. Искакова, Т. М. Исмагулова, Г. К. Асан*

Казахский национальный медицинский университет
им. С. Д. Асфендиярова, г. Алматы

Заслуженный деятель науки Республики Казахстан, академик НАН РК, д.б.н, профессор Раисов Толеген Казезович родился 21 апреля 1945 г. в селе Жулдыз Большенарымского района Восточно-Казахстанской области. После окончания школы в 1962 г., Толеген Казезович поступил на лечебный факультет Семипалатинского государственного медицинского института. Большое желание юноши заниматься наукой — причина его появления в вузе. В 1968 г. он был оставлен преподавателем на кафедре нормальной физиологии. С 1970 по 1973 г. учился в целевой аспирантуре Харьковского государственного медицинского института. Трудолюбие, работоспособность, пылкий ум позволили начинающему ученому выполнить кандидатскую диссертацию. После ее защиты Т. К. Раисов вернулся в Семипалатинский медицинский институт и в 1975 г. прошел по конкурсу доцентом кафедры нормальной физиологии. В 1978 г. приказом Министра здравоохранения Казахской ССР его назначили проректором по учебно-воспитательной части alma mater, а в 1987 году на собрании коллектива избрали ректором этого же вуза.

Все 14 лет пребывания во главе Семипалатинского государственного медицинского института, в дальнейшем медицинской академии, Толеген Казезович уделял большое внимание подготовке кадров и освоению современных технологий в образовательном процессе. За эти годы подготовлены более 7 тысяч врачей для Восточно-Казахстанской, Семипалатинской, Павлодарской и других регионов Республики Казахстан. В этот период открылись стоматологический факультет, казахское и иностранное отделения, центральная исследовательская лаборатория, ряд новых кафедр и отделов, несколько диссертационных советов по защите докторских и кандидатских диссертации. Научный потенциал вуза увеличился вдвое. В девяностые годы в учебные занятия внедрялись новые инновационные методы, компьютерные классы, интернет, вводились в строй общежития для студентов и жилые дома для сотрудников. В 1997 г. первой в Казахстане, среди медицинских вузов страны, Семипалатинская государственная медицинская академия перешла на полное трехязычное обучение: казахский, русский и английский языки. Под его руководством, впервые среди медицинских институтов страны, Семипалатинский вуз получил собственную клинику на 540 коек и стоматологическую поликлинику.

В 2001 году его перевели на должность советника ректора, а с 2012 года он профессор кафедры молекулярной биологии и генетики Государственного медицинского университета г. Семей. С октября 2013 г. и по настоящее время, является профессором кафедры валеологии Казахского национального медицинского университета имени С. Д. Асфендиярова.

В 1991 г. Толеген Казезович защитил в Москве в НИИ гельминтологии имени Скрыбина диссертацию на соискание ученой степени доктора биологических наук. В 1991 г ВАКом СССР ему присвоено ученое звание профессора по биологии, в 1998 г. получил почетное звание заслуженного деятеля науки и техники Республики Казахстан. В 1994 г. ученый стал лауреатом премии имени П. Сергиева РАМН за монографии «Патология при гельминтозах» и «Патоморфология тканей и органов хозяина после применения антигельментиков» (совм. с Ю. К. Богоявленским, Е. А. Гришиной, Н. В. Чебышевым, Е. В. Жуковой). В 1994 г. он член-корреспондент, в 2003 г. — академик Национальной академии наук РК, в 1996 г. — академик АМН РК. Раисов Т. К. автор более 240 научных публикаций, 5 монографий, 3 изобретений. Им подготовлено 3 доктора и 18 кандидатов наук. Толеген Казезович обладает знаками «Отличник здравоохранения СССР» и «Почетный работник образования РК». За вклад в развитие здравоохранения РК Раисов Т. К. награжден медалями: «Астана», «10 лет независимости Казахстана», «20 лет независимости Казахстана». Комитетом общественных наград России за заслуги и большой личный вклад в укрепление дружбы и сотрудничества между Россией и Казахстаном, академик удостоен ордена имени М. Ломоносова. Он имеет почетные грамоты: акима Восточно-Казахстанской области, акима г. Семей и Министерства здравоохранения Республики Казахстан. В 2012 г. на сессии областного маслихата Восточно-Казахстанской области ему присвоили титул «Почетный гражданин Восточно-Казахстанской области».

Толеген Казезович активный участник общественной жизни, неоднократно входил в Советы депутатов разного уровня. Он был президентом ассоциации выпускников Семипалатинской государственной медицинской академии, председателем и членом Ученого совета, ректората Семипалатинского медицинского университета, президентом Восточно-Казахстанского филиала Республиканского объединения КМПА, заместителем председателя совета старейшин города Семипалатинска.

Большой опыт в образовательной и научной отраслях, высокая требовательность к себе и коллегам, настойчивость при продвижении к поставленной цели, справедливость и чуткое, доверительное отношение к людям принесли Толегену Казезовичу Раисову уважение и огромный авторитет среди коллег, преподавателей, студентов и общественности.

ПРОФЕССОР Н. И. КАСАТКИН

В. Ю. Альбицкий, С. А. Шер

Научный центр здоровья детей, г. Москва

Профессор Н. И. Касаткин — советский физиолог, внесший огромный вклад в изучение высшей нервной деятельности ребенка, но, к сожалению, имя это незаслуженно осталось в тени.

Николай Иванович родился 12 декабря 1903 в Тамбове. В 1920 г. 17-летним юношей вступил добровольцем в ряды Красной Армии и участвовал в подавлении антисоветского Антоновского мятежа в Тамбовской губернии. В 1923 г. он демобилизовался и через год поступил в Педагогический институт им. А. И. Герцена в Ленинграде. В 1926 г. он, студент третьего курса, начинает заниматься научными исследованиями в физиологической лаборатории Института по изучению мозга им. М. В. Бехтерева, где в 1929 г. получает место в аспирантуре.

В 1931 г. по направлению Наркомздрава Н. И. Касаткин переведен в Москву в Институт охраны материнства и младенчества. Параллельно с работой в Институте сначала в качестве ассистента, а затем научного и старшего научного сотрудника, Николай Иванович получает второе образование на лечебном факультете Первого Московского медицинского института им. И. М. Сеченова (1937—1941 г.г.). В 1936 г. Николаю Ивановичу присвоено звание кандидата медицинских наук без защиты диссертации.

В августе 1941 г. Н. И. Касаткина призвали в армию на Западный фронт начальником медсанчасти эвакогоспиталя. В 1943 г. его назначили старшим лечебным инспектором Управления эвакогоспиталей, расположенного в Свердловске.

В октябре 1944 г. он возвращается в Институт педиатрии, где основывает лабораторию по изучению развития нервной деятельности и поведения ребенка в составе сектора развития и воспитания ребенка раннего и младшего возраста под руководством профессора А. М. Шелованова.

Одновременно Николай Иванович проходит докторантуру в физиологическом институте им. академика И. П. Павлова АН СССР. В 1947 г. он защитил докторскую диссертацию на тему «Экспериментальные материалы по раннему онтогенезу высшей нервной деятельности человека», в которой установил последовательность возникновения функциональной деятельности больших полушарий головного мозга у младенцев в виде появления условнорефлекторных связей, описал своеобразие высшей нервной деятельности в раннем детском возрасте. В 1948 г. ему присвоили степень доктора биологических наук.

Н. И. Касаткин в совершенстве познал нервно-психические особенности раннего детского возраста и стал одним из авторитетов в этой области. Ему впервые удалось показать начало функциональной активно-

сти коры головного мозга младенца в форме возникновения первых условно-рефлекторных связей и усложнение этой деятельности в процессе онтогенеза.

Николай Иванович подчеркивал, что головной мозг ребенка к моменту рождения относительно прост как в морфологическом, так и функциональном отношении. Ученый продемонстрировал, что условнорефлекторные связи в младенческом возрасте «начинают играть исключительную роль в индивидуальном поведении», что «процесс обучения на этом этапе жизни человека протекает как процесс приобретения и интеграции сложных корковых функциональных механизмов», что «познание нервной деятельности человека надо начинать с ее истоков — у плода, новорожденного и младенца».

Результатами своих исследований Н. И. Касаткин опроверг общепринятое распространенное мнение о функциональной пассивности высших отделов головного мозга в первые три-четыре месяца жизни ребенка, доказал последовательность образования временных связей в пределах различных анализаторов, разработал ряд модификаций методов получения условных рефлексов у грудных детей.

В январе 1952 г. ВАК присваивает ученому звание профессора по специальности «Физиология». В том же году за вклад в изучение развития высшей нервной деятельности ребенка младенческого возраста его избирают членом-корреспондентом АМН СССР по отделению медико-биологических наук.

В 1954 г. в Ленинграде в целях укрепления отдела возрастной физиологии и патологии высшей нервной деятельности человека в Институте экспериментальной медицины АМН СССР открывается лаборатория физиологии высшей нервной деятельности ребенка раннего возраста, вошедшая в 1956 г. в состав Института эволюционной физиологии и биохимии имени И. М. Сеченова. Н. И. Касаткина утверждают заведующим и переводят из Института педиатрии АМН СССР. Там и прошел дальнейший научный и трудовой путь Николая Ивановича, результатом которой явилось заключение о том, что «познание высшей нервной деятельности взрослого человека должно осуществляться через изучение ее развития у ребенка, а объяснение нарушений высшей нервной деятельности больного через изучение ее закономерностей у здорового человека».

Н. И. Касаткиным опубликовано около 120 научных статей, посвященных физиологии высшей нервной деятельности ребенка, причем не только в Советском Союзе, но и за рубежом. Его ученики выполнили 15 диссертаций, из них 4 докторских.

Он награжден орденом Трудового Красного Знамени, медалями «За победу над Германией», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», знаком «Отличник здравоохранения». Он являлся ответственным секретарем журнала «Бюллетень экспериментальной биологии и медицины».

Точной даты смерти Н. И. Касаткина, к сожалению, не удалось найти, но, согласно данным АМН СССР, в списках членов-корреспондентов АМН СССР за 1985 г. ученый не числится, хотя в 1982—1983 гг. его фамилия значилось.

ЕКАТЕРИНА АЛЕКСЕЕВНА ВАСЮКОВА

А. С. Аметов, Е. В. Доскина

Российская медицинская академия последипломного образования, г. Москва

В 2010 году исполнилось бы 100 лет выдающейся Ученой, Преподавателю и Врачу Екатерине Алексеевне Васюковой. К этому событию приурочили сателлитный симпозиум, проведенный в рамках XII ежегодного Российского конгресса «Человек и Лекарство». 20 апреля малый актовый зал РАГС не смог вместить всех желающих — не только питомцев Е. А. Васюковой, но и врачей различных профилей, «знакомых» с ее научными изысканиями. Председательствовали на заседании академик РАН и РАМН И. И. Дедов, академик РАМН А. Г. Чучалин, ученик Е. А. Васюковой профессор А. С. Аметов.

Еще на студенческой скамье Екатерина Алексеевна проявляла интерес к эндокринологии. В 1930 г. она в двадцатилетнем возрасте закончила Московский университет. Молодой доктор хотела совершенствоваться. Она прошла замечательную, но сложную высшую медицинскую школу — с 1930 по 1932 год обучалась в клинической ординатуре на базе многопрофильной скорпомощной больницы № 1 города Москвы, где вела пациентов не только с эндокринными, но и другими болезнями внутренних органов. После этого, с 1932 г. работала в Институте экспериментальной эндокринологии и химии гормонов АМН СССР. Е. А. Васюкова одолела все ступени — научный сотрудник, заведующая терапевтическим отделением, заместитель директора по научной части. В 1952 г. Екатерина Алексеевна назначается директором Всероссийского института экспериментальной эндокринологии — ВИЭЭ. На его базе появляется проблемная комиссия Союзного значения «Физиология и патология эндокринной системы» (председатель — профессор Е. А. Васюкова), а учреждение получает статус Головного. Целых 10 лет, с 1952 по 1962 г., Екатерина Алексеевна являлась директором. В это время ей приходилось, отдавая силы любимым пациентам с различной эндокринной патологией, вместе с тем уделять внимание строительству нового клинического корпуса ГИЭЭ — Государственного института экспериментальной эндокринологии. В 1960 двери нового здания распахнулись, что позволило увеличить количество коек и принимать еще больше пациентов с эндокринными заболеваниями.

Талантливый человек — талантлив во многом, это абсолютно соответствует сущности Екатерины Алексеевны. Она была не только грамотным врачом и блестящим руководителем, но еще и одаренным педагогом. ЦИУ, ЦОЛИУВ (в настоящее время ГБОУ ДПО РМАПО МЗ РФ) — «следующая страница» трудового пути Е. А. Васюковой. Кафедра эндокринологии Центрального института усовершенствования врачей возникла в 1933 г. в недрах Научно-исследовательского института экспериментальной эндокринологии и химии гормонов. Основатель и первый заведующий кафедрой — заслуженный деятель науки РСФСР, профессор Н. А. Шерешевский, консультант старейший отечественный эндокринолог — профессор В. Д. Шервинский. В 1962 году Екатерина Алексеевна приняла кафедру эндокринологии ЦИУ, подхватив эстафету от своего учителя и наставника профессора Н. А. Шерешевского. Почти 20 лет она возглавляла коллектив кафедры, с мая 1962 г. по 1981 год. За этот период она воспитала 16 докторов и 63 кандидата медицинских наук. Каждый месяц пополняли свои знания на кафедре эндокринологии более 30 врачей из различных уголков не только России, но и других стран — Болгарии, Германии, Северной Кореи, Монголии, Доминиканской Республики, Боливии, Никарагуа, Венгрии, Польши и др. Таким образом, выпускниками и последователями Е. А. Васюковой могут считать себя более 7500 врачей.

Ученая, вместе с сотрудниками впервые в стране познавала взаимоотношения гормонов при гипоталамо-гипофизарных заболеваниях — болезни Иценко-Кушинга и акромегалии. Из-под ее пера увидело свет более 200 научных публикаций, в том числе 13 монографий, сборников и книг по эндокринологии. Среди них «Руководство по клинической эндокринологии» (1958 г.), «Сахарный диабет у детей» (в соавторстве с Э. П. Касаткиной 1972 г.), «Диетотерапия при сахарном диабете» (1985 г.) и др. Многие из ее трудов сохранили и сегодня свою актуальность. Кафедре принадлежит приоритет в разработке методов раннего распознавания сахарного диабета, в формировании классификации, решении задач диагностики и лечения аномалий полового развития, здесь предложены методы терапии болезни Иценко-Кушинга, гинекомастии, болезней щитовидной железы, освоены современные иммунологические и дерматоглифические способы исследования в этой области медицины, подробно изучена система свертывания крови при данной патологии, проведено первое клиническое испытание нового гормона щитовидной железы — тиреокальцитонина, влияющего на фосфорно-кальциевый обмен.

Лекции и клинические разборы, которые читала и вела Е. А. Васюкова, отличались яркостью формы и глубиной содержания. Длительное время не существовало разделения на взрослую и детскую эндокринологию. На кафедре работали и педиатры, и эндокринологи, занимающиеся лечением взрослого населения, детей и подростков. Это позволяло наблюдать и оказывать помощь пациенту на протяжении всей жизни. Пре-

подаватели кафедры проводили циклы усовершенствования по эндокринологии как для педиатров, так и для эндокринологов, следящих за взрослым населением, что обогащало знаниями как педагогов, так и врачей и способствовало осуществлению преемственности в слежении за пациентами с эндокринными заболеваниями, многие из которых имели не только хронические, но и врожденные пороки развития.

Кафедра эндокринологии превратилась в полигон Фармкомитета. Сотрудникам, во главе с заведующей, доверяли клиническую апробацию и внедрение в лечебную практику новых лекарственных препаратов для терапии эндокринных заболеваний, как отечественных, так и производителей других стран, таких как Швейцария, Венгрия, Франция, Дания, Германия, США и других.

Большая научная и стационарная нагрузка на кафедре эндокринологии не мешала ей вести активную общественную жизнь. С 1952 по 1970 г. Е. А. Васюкова — главный редактор газеты «Медицинский работник». С 1960 г. — консультант 4-го Главного управления при Минздраве СССР. За большие заслуги перед страной награждена орденами Ленина, Октябрьской Революции, Дружбы народов, Трудового Красного Знамени (двумя) и медалями.

ПРОФЕССОР ВАСИЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ АНАНЬИН (1912— 1969 гг.) — ВЫДАЮЩИЙСЯ ЛЕПТОСПИРОЛОГ СОВЕТСКОЙ ЭПОХИ

Ю. В. Ананьина

Научно-исследовательский институт эпидемиологии
и микробиологии им. Н. Ф. Гамалеи, г. Москва

В. В. Ананьин родился в 1912 г в Москве в семье учителя. После получения диплома 1-го Московского медицинского института в 1937 г. поступил в аспирантуру Центрального института эпидемиологии и микробиологии, по окончании которой в 1940 г. защитил кандидатскую диссертацию по новой для того времени теме лептоспирозной инфекции.

В июне 1941 г. был призван в ряды Советской армии, занимался противоэпидемическим обеспечением войск Брянского и 1-го Белорусского фронтов, на должности дивизионного эпидемиолога (1941—1942 гг.), начальника подвижной лаборатории СЭО 3-й стрелковой армии (1942—1945), затем лаборатории инфекционного госпиталя (1945 г.) и бактериологического отдела Минского военного округа (1945—1946). Его служба в период войны отмечена правительственными наградами: орденом Красной Звезды (1944), медалями «За взятие Кениксберга» (1945 г.), «За взятие Берлина» (1945 г.), «За победу над Германией в Великой Отечественной войне» (1946 г.).

К научным исследованиям удалось вернуться только после демобилизации в 1946 г. Защитив докторскую диссертацию по природной очаговости лептоспирозов, Василий Васильевич возглавил лабораторию лептоспирозов в НИИЭИ им. Н. Ф. Гамалеи АМН СССР, которая под его руководством превратилась в короткий срок в ведущее научное учреждение страны, на которое впоследствии возложили функции головного центра Минздрава СССР по этим микроорганизмам, с целью координации деятельности в данной области. С 1964 г. она выполняла программы Сотрудничающего Центра ВОЗ по лептоспирозам и Международного подкомитета по таксономии лептоспир. Создание национальной и международной коллекции референтных штаммов лептоспир сыграло важную роль в унификации лабораторной диагностики лептоспирозов в Советском Союзе.

Вопросы таксономии и классификации лептоспир постоянно входили в круг не только теоретических, но и научно-практических интересов коллектива. Определение антигенной сущности этих возбудителей, их видовая и внутривидовая идентификация являются необходимым звеном всех эпидемиологических изысканий, направленных на обнаружение источника инфекции и слежение за временной и пространственной динамикой этиологической структуры природных и техногенных очагов.

Признавая недостаточность объективных признаков для подтверждения того или иного вида у лептоспир на уровне знаний тех лет, В. В. Ананьин тем не менее предложил в качестве рабочей схемы выделить 10 форм патогенных лептоспир (вместо одной по международной классификации), на основании различий в их антигенном составе, болезнетворности, спектру хозяев, механизмах и путях передачи возбудителей. Подтверждение справедливости такого заключения были получены десятилетия спустя, уже на молекулярно-генетическом уровне.

Параллельно с научными поисками ученый проводил большую административную и общественную работу: в 1956—1961 гг. занимал пост заместителя директора по науке НИИЭМ им. Н. Ф. Гамалеи, в 1954—1956 гг. — главного микробиолога Минздрава СССР. Состоял членом экспертного совета ВАК и правления Всесоюзного общества микробиологов, эпидемиологов и инфекционистов.

Василий Васильевич и его многочисленные ученики осуществили оригинальные разработки по биологии и классификации лептоспир, эпидемиологии и эпизоотологии лептоспирозов. Однако мировую известность принесли ему фундаментальные труды по природной очаговости лептоспирозов

В развитие учения академика Е. Н. Павловского о природной очаговости трансмиссивных болезней в течении многолетних, ставших классическими, работ в приозерной котловине озера Неро Ростовского района Ярославской области В. В. Ананьиным и Е. В. Карасевой (1953—1971 гг.) впервые решена проблема территориальной очаговости *leptospiri interrogans* (как нетрансмиссивного зооноза). Итогом стало установление

закономерностей функционирования мест обитания микроорганизмов и их эпидемического проявления, этиологической характеристики и стабильной и ландшафтной приуроченности, родовому составу и экологии основных носителей, годовой и сезонной динамике эпизоотического процесса. Именно в это время сформулированы главные принципы и методические рекомендации к изучению эпидемиологии и эпизоотологии инфекций этой группы, которые применяются и по сей день в заведениях соответствующего профиля.

В последующие годы в результате широких медико-зоологических исследований природные очаги лептоспирозов были выявлены почти во всех республиках, в различных ландшафтно-географических зонах страны — от западных границ бывшего Советского Союза до Тихого океана, от 68° до 40° с. ш. Детально познаны краевые особенности природной очаговости лептоспирозов и их этиологические структуры.

Богатое наследие профессора В. В. Ананьина и представителей его школы отражено в двух монографиях: «Природная очаговость лептоспирозов» (1961) и «Лептоспирозы людей и животных» (1971).

ОДИН ИЗ ПИОНЕРОВ МЕДИЦИНСКОЙ КИБЕРНЕТИКИ В СССР — ПРОФЕССОР НИКОЛАЙ СЕМЕНОВИЧ МИСЮК

А. В. Андреева, М. Г. Чирцова

Северный государственный медицинский университет,
г. Архангельск

19 декабря 2014 г. исполнилось бы 95 лет со дня рождения Н. С. Мисюка (1919—1990), военного врача, профессора, изобретателя первого стереотаксического аппарата в СССР и организатора научной школы неврологов Белоруссии, оставившего яркий научный след на архангельской земле.

Николай Семенович родился в Котласе. В 1924 г. семья переехала в Архангельск, где юноша получил аттестат с отличием средней школы и в 1938 г. поступил в ЛМИ им. И. П. Павлова. В 1939 г. его перевели на лечебный факультет Военно-морской медицинской академии, которую он окончил с отличием в 1942 г.

Великая Отечественная война для студента Николая Мисюка началась с оказания медицинской помощи в ленинградских госпиталях. С 1943 г. Н. С. Мисюк служил в госпиталях Краснознаменного Северного ВМФ, в бригаде морской пехоты батальона 254-й морской стрелковой бригады, в ППГ 2215. Особо героической страницей его биографии является нахождение на полуостровах Средний и Рыбачий в соединении «Черные бушлаты», где в жестоких схватках морские пехотинцы отстояли мурманское направление, не позволив фашистским войскам продви-

нуться на советскую территорию. Об отважном военном враче сохранились воспоминания ветеранов Петсамо-Киркенесской боевой операции 1944 г. Затем он исполнял обязанности командира медико-санитарного взвода и ординатуры хирургического отделения, состоял начальником госпиталя на Западном и 2-м Белорусском фронтах. Его участие в боевых действиях отмечено многими боевыми наградами, среди них орден Красной Звезды, медали «За оборону Советского Заполярья» и «За победу над Германией».

В 1945—1948 гг. Николай Семенович прошел адъюнктуру по нейрохирургии в Ленинградской ВМА, где защитил кандидатскую диссертацию на тему «О лечении артериальной гипертонии». В 1946 г. там же в нейрохирургической клинике Н. С. Мисюк с профессором В. С. Галкиным одними из первых в стране сделали серию операций у больных гипертонической болезнью (пересечение чревных нервов, удаление солнечного сплетения). Демобилизовавшись, он перешел на должность ассистента кафедры нервных болезней ЛГИ усовершенствования врачей им. С. М. Кирова, став затем доцентом и заведующим клиникой нервных болезней.

Николай Семенович — пионер в области стереотаксической хирургии. Его увлечение малоинвазивным методом оперативного пособия, когда доступ осуществляется к целевой точке внутри тела или толщи тканей с использованием пространственной схемы по заранее рассчитанным координатам по трехмерной декартовой системе координат, было поначалу совершенно неизвестным в СССР. Изготовив первый отечественный стереотаксический аппарат, он смог провести в 1950 г. впервые манипуляции на зрительном бугре и головке хвостатого ядра по поводу таламического синдрома и подкорковых гиперкинезов. В современной медицине стереотаксис применяется главным образом в нейрохирургии головного мозга, когда требуется исключительная точность доставки инструмента хирургического воздействия в заранее определенную зону в глубину мозга без опасности повреждения критических для здоровья и жизни пациента структур. Полвека назад эти вмешательства считались фантастическими!

В 1956 доцента Н. С. Мисюка направили на работу в Архангельский государственный медицинский институт (АГМИ, в настоящее время — СГМУ). Сменив на посту главы кафедрой нервных болезней АГМИ доцента Л. М. Шендеровича, известного приверженца работ И. П. Павлова, Николай Семенович взял курс на дальнейшее изучение лекарственного стереотаксиса. В 1956 г. он защитил докторскую диссертацию на тему «Опыт интрацеребральных инъекций лекарственных веществ», в 1958 г. утвержден в ученом звании профессора.

За неполных 5 лет пребывания в АГМИ профессор Н. С. Мисюк показал себя как отличный организатор учебно-методического и научного процессов. С 1957 по 1960 г., помимо заведования кафедрой, он был еще и деканом лечебного факультета АГМИ. При огромной научной нагрузке

Николай Семенович находил время для общественной деятельности. Неоднократно имел благодарности от различных ведомств, в т. ч. «за постоянную высококвалифицированную медицинскую помощь в работе архангельского военного госпиталя, в лечении воинов советской армии и ВМФ».

В журнале «Вопросы невропатологии и нейрохирургии» постоянно появлялись статьи Н. С. Мисюка, в т. ч. в 1960 г., когда он одним из первых в СССР сформулировал основные принципы эндоваскулярной хирургии. Под руководством Николая Семеновича активно развивалось научное общество архангельских невропатологов, которое продолжало активную переписку с профессором после его переезда в Минск в 1960 г.

Сделав первые шаги по применению ЭВМ в неврологии и нейрохирургии еще в 1960-х гг., профессор Н. С. Мисюк признан основоположником изысканий и освоения информатики в клинической невропатологии. Разработав и внедрив системы математического прогнозирования мозговых инсультов, он по праву был крупнейшим авторитетом в сфере медицинской кибернетики.

С 1960 по 1989 г. Николай Семенович возглавлял кафедру нервных болезней Минского государственного медицинского института (МГМИ, в настоящее время — Белорусский ГМУ). В 1969 г. избран членом-корреспондентом АМН СССР, в 2001 г. ему присвоено звание заслуженного деятеля науки. На протяжении многих лет Н. С. Мисюк — член президиума Всесоюзного общества невропатологов и психиатров, председатель ее комиссии по медицинской кибернетике, в экспертной комиссии, а затем группе экспертов ВАКа, один из редакторов БМЭ, руководитель медико-биологической секции по автоматизации научных исследований при президиуме АН БССР. Кроме этого он входил в состав президиума шахматной федерации СССР. Автор более 250 публикаций, в т. ч. 38 монографий и учебных пособий, редактор 20 научных сборников, а также великолепный переводчик медицинской литературы с английского языка, он оставил потрясающее наследство в истории медицины СССР.

ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА — ФАРМАКОЛОГА, ВОЕННОГО ВРАЧА АЛЕКСАНДРА ПЕТРОВИЧА ТАТАРОВА

А. В. Андреева, Е. И. Попов

Северный государственный медицинский университет,
г. Архангельск

В 2014 году исполняется 135 лет со дня рождения А. П. Татарова — советского профессора, военного врача, основателя и первого заведующего кафедрой фармакологии Архангельского государственного меди-

цинского института (АГМИ, в настоящее время Северный государственный медицинский университет — СГМУ).

Александр Татаров родился 17 ноября 1879 г. в Тарусе Калужской губернии. С 1889 г. воспитывался в земском сиротском доме г. Калуги. В 1900 г. получил аттестат Калужской классической гимназии и поступил на медицинский факультет Московского государственного университета, став заметным общественным деятелем.

Молодой и обездоленный студент принимал активное участие в революционном движении начала XX века. Из автобиографии известно, что его дважды арестовывали и в 1905 г. выслали в Калугу на год, из-за чего пришлось прервать обучение. В 1907 г. он успешно окончил университет и до 1915 г. выполнял обязанности участкового врача в Масальском уездном земстве Калужской губернии. Призванный в армию, служил на фронтах Первой Мировой войны (с прикомандированием к Всероссийскому земскому союзу).

Оказавшись в первые дни советской власти в Смоленске, Александр Петрович стал членом 1-й коллегии горздрава, позднее облздрава. В 1919 г. он организовал курсы ротных фельдшеров при акушерской школе, где являлся одним из ведущих преподавателей. Первый выпуск состоялся в январе 1921 г., когда А. П. Татаров вновь был в рядах Красной Армии.

В течение 1919—1922 гг. — эпидемиолог окружной военной санитарной управы Западного военного округа (ОВСУ Зап.ВО), затем последовательно начальник дезопарка ОВСУ Зап.ВО, фронтового дезоотряда Управления санитарной части Зап. фронта, военносанитарного техдезотделения и мастерских для дезоаппаратов.

С 1921 г. Александр Петрович ассистент кафедры фармакологии Смоленского медицинского института, где у профессора А. И. Никулина прошел интенсивные курсы по токсикологии, патологии и боевым отравляющим веществам.

В 1922—1932 гг. А. П. Татаров возглавлял медицинский техникум в Смоленске, в образовании которого принимал непосредственное участие и читал лекции по гигиене и фармакологии. По совместительству с 1922 по 1928 г. руководил всей санитарно-эпидемиологической сетью при Смоленском губздраве.

В 1934 г. ученого направили на кафедру фармакологии АГМИ, возникшего в 1932 г. и остро нуждающегося в высококвалифицированных кадрах. Александр Петрович выбрал научную тематику, проводимую с целью обоснования метода оксигенотерапии. Многие эксперименты осуществлялись совместно с кафедрой биохимии АГМИ. Под началом А. П. Татарова сотрудники плодотворно трудились, несмотря на нехватку помещений и оборудования в вузе, задействовав в качестве главной практической базы первую больницу г. Архангельска. Результаты изысканий отразили в первом, вышедшем в 1935 г., и в последующих сборниках научных трудов АГМИ.

В 1937 г. А. П. Татарову присуждена ученая степень кандидата медицинских наук без представления диссертации, как лицу, утвержденному в звании доцента и заведующему кафедрой. В 1939 г. в Московском медицинском институте им. И. М. Сеченова он успешно защитил диссертацию под названием «Значение кислорода в современной терапии, механизм его действия и преимущество внутривенного и подкожного его применения перед ингаляционным методом» и получил ученую степень доктора медицинских наук, а через год — звание профессора.

Кроме основной научной деятельности Александр Петрович инициировал в АГМИ активные краеведческие поиски, касающиеся выявления питательных и лечебных свойств водорослей Белого моря. Впоследствии их успешно продолжили профессора Г. Г. Логинов (кафедра глазных болезней), И. Л. Цимхес (кафедра общей хирургии), А. И. Миркин (кафедра факультетской терапии) и др.

Во время Великой Отечественной войны профессор вместе с доцентом А. И. Ведринским и сотрудницей архангельской водорослевой лаборатории К. П. Гемп определяли пищевую ценность морских водорослей, создавали рецептуру приготовления различных блюд. Необходимо отметить, что еще до вторжения фашистов А. П. Татаров имел ряд публикаций по вопросу применения аларии и ламинарии как пищевого и лечебного средств при атеросклерозе, кожных, легочных и ревматических заболеваниях. В тяжелейшие для северян военные дни результаты этих работ стали особенно актуальны и немедленно внедрялись в широкое производство.

Многочисленные публикации 1940-х гг. свидетельствуют, что в годы ВОВ Александр Петрович совместно с профессором Н. Н. Дьяковым проверяли возможность использования северных растений в качестве лекарственного сырья.

Несмотря на возраст и состояние здоровья, профессор А. П. Татаров оказал огромную помощь санитарной службе Карельского фронта, став ведущим специалистом на курсах токсикологов и эпидемиологов, участвуя в подготовке и переподготовке военных врачей, фельдшеров и медицинских сестер архангельских эвакогоспиталей. Ученый имел многие правительственные награды, среди них — орден Красной Звезды, которым его удостоили одним из первых в вузе.

В 1946 г. профессора А. П. Татаров перевели заведующим кафедрой фармакологии в Курский медицинский институт.

Сотрудники музейного комплекса СГМУ продолжают исследование о судьбе советского профессора и надеются на отклик коллег из других регионов, где Александр Петрович оставил значимый вклад в развитии здравоохранения и медицины.

ПРОФЕССОР Б. А. ВИСАИТОВ — У ИСТОКОВ ВЫСШЕГО МЕДИЦИНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЧЕЧЕНО-ИНГУШЕТИИ

Т. З. Ахмадов

Чеченский государственный университет, г. Грозный

Булат Ахматович Висаитов родился 6 сентября 1933 года в г. Грозном в семье студента Московского нефтяного института. Депортированный с семьей в Южно-Казахстанскую область, там окончил среднюю школу и поступил в 1954 г. в Алма-Атинский медицинский институт. После третьего курса перевелся в Ростовский медицинский институт, чей диплом врача по специальности «лечебное дело» получил в 1960 году.

Выпускника направили обучать хирургии в Чечено-Ингушское медицинское училище. Любовь к хирургии проявилась со студенческой скамьи, когда ночами пропадал на ночных дежурствах, участвовал в хирургических операциях. Все годы пребывания в училище совмещал преподавание с практической деятельностью хирурга в городской больнице № 1.

Склонность к научным изысканиям привела Б. А. Висаитова в 1968 году в очную аспирантуру Центрального института усовершенствования врачей (ЦОЛИУВ, Москва), на 2-ю кафедру клинической хирургии, где под руководством д.м.н., профессора В. Л. Маневича молодой врач вел поиск адекватной методики исследования при нагноительных процессах в легких, проводил сравнение различных способов. В результате он установил возможности инструментальных технологий в выборе тактики и объема хирургического вмешательства, с целью осуществления органосберегающих операций. В начале 1972 года Булат Ахматович подготовил и представил кандидатскую диссертацию по теме: «Значение комплексного исследования в выборе объема оперативного вмешательства при нагноительных заболеваниях легких».

После аспирантуры Б. А. Висаитова приняли старшим преподавателем на кафедру анатомии и физиологии человека и животных биолого-химического факультета Чечено-Ингушского государственного университета (ЧИГУ). В 1979 году ученый поступил в докторантуру 2-го Московского медицинского института им. Н. И. Пирогова, на кафедру факультетской хирургии, которую занимал известный в стране академик АМН СССР, д.м.н., профессор В. С. Савельев. Докторант разрабатывал с помощью нового биологического клея «Сульфакрилат» принципиально новые модели желудочно-кишечного и межкишечного анастомоза с повышенной механической прочностью и биологической герметичностью. Годы сложных опытов и наблюдений (свыше 250 экспериментов на собаках, сотни оперированных больных в клинике), привели к защите в 1986 году докторской диссертации по теме: «Сравнительная оценка лигатурного, лигатурно-клеевого и клеевого швов в желудочно-кишечной хи-

рургии». Автор доказал, что клиническое применение клея «Сульфакрилат» при выполнении желудочно-кишечных операций снижает травму органов, оказывает противовоспалительное действие в области анастомоза и повышает его биологическую герметичность, что способствует профилактике ранних послеоперационных осложнений.

Булат Ахматович, после докторантуры, продолжил на кафедре анатомии и физиологии человека и животных биохимического факультета ЧИГУ в должности профессора и в 1989 г. его избрали заведующим кафедрой. В это время он, совместно с профессором Ш. А. Алиевым, изучив состояние здравоохранения республики, с учетом нехватки врачебных кадров в республике, их высокой текучести за счет присланных «на отработку», выступил с инициативой открыть медицинский факультет при местном университете. В мае 1990 г. по данному вопросу коллегия Минздрава РСФСР приняла положительное решение.

Управленческий и педагогический талант Б. А. Висаитова раскрылся полностью с учреждением в университете медицинского факультета, первым деканом которого он стал. В начале была организована кафедра нормальной анатомии человека и гистологии, остальные кафедры являлись межфакультетскими. На следующий учебный год появились профильные подразделения, в т. ч. и кафедра нормальной физиологии, возглавил которую декан факультета профессор Б. А. Висаитов.

Медицинский факультет ЧИГУ прошел сложный и тернистый путь становления и развития, пережил время военных действий на территории республики, когда не хватало материально-технического имущества, учебников и учебных пособий, с недостаточной клинической базой. Преподаватели не получали заработной платы, студенты стипендии. На протяжении десяти лет, до 2001 г. Булат Ахматович трудился деканом. Покинув в 2003 г. место главы кафедры нормальной физиологии, остался на ней профессором — читал лекции и проводил практические занятия вплоть до наступления 2013 г., когда вынужденно ушел на заслуженный отдых по состоянию здоровья.

Сегодня воспитанники профессора Б. А. Висаитова, имеющего полувековой стаж замечательного учителя, работают в лечебных учреждениях республики, некоторые руководят структурами здравоохранения, есть среди них и ученые, и преподаватели медицинского факультета, у истока которого он стоял.

ВРАЧ, ПЕДАГОГ, УЧЕНЫЙ, ПРОФЕССОР А. Х. ГАШТОВ

Х. Р. Ахриев, А. А. Эльгаров

**Кабардино-Балкарский государственный университет
им. Х. М. Бербекова, г. Нальчик**

Абдул Хамотович Гаштов родился 20 февраля 1935 года в Старом Черке Урванского района КБАССР. После учебы в средней школе в 1953 году поступил в Дагестанский медицинский институт, лечебный факультет которого окончил в 1959 г. Еще в студенческие годы проявлял интерес и значительное внимание анатомии, патологической физиологии и оперативной хирургии, регулярно дежурил в хирургических отделениях больниц. Получив диплом, трудовой путь А. Х. Гаштов начал заместителем главного врача по лечебной части Эльбрусской райбольницы, а с 1963 г. находился на должности врача-хирурга РКБ. В 1966 году в связи с открытием медицинского факультета (МФ) в Кабардино-Балкарском госуниверситете (КБГУ) молодого врача направили в аспирантуру Института сердечно-сосудистой хирургии им. А. Н. Бакулева АМН СССР, которую он завершил защитой кандидатской диссертации на тему: «Окклюзионные заболевания артерий верхних конечностей и их хирургическое лечение» (1969). Вся дальнейшая, к сожалению, короткая жизнь Абдулы Хамотовича оказалась органично связанной с МФ КБГУ: ассистент, докторант, профессор, заведующий кафедрой госпитальной хирургии. А. Х. Гаштов впервые в республике стал энергично и продуктивно разрабатывать сосудистую хирургию; прилагал усилия для популяризации эффективных способов диагностики и лечения сосудистых заболеваний в регионе. Им внедрены в клиническую практику методы ангиографии; он создал базу и систему комплексной диагностики, лечения и реабилитации сосудистых пациентов. Одновременно с систематической организационно-методической, лечебно-профилактической (консультации больных ЛПУ Нальчика и практически всех районов республики, плановые и срочные операции, включая выездные) и педагогической (чтение лекций, организация и ведение практических занятий, совершенствование знаний с молодыми врачами в рамках пост вузовского образования) деятельностью, Абдул Хамотович постоянно и целеустремленно «находил» время для научных изысканий, выезжал на конференции и съезды, часто «возвращался» в alma mater — родной Институт им. А. Н. Бакулева, поддерживал постоянно контакты с известным специалистом, основоположником советской ангиологии, академиком РАМН, профессором А. В. Покровским. В течение 2-х лет (докторантура) ученому удалось завершить, впервые в Северо-Кавказском регионе, значительные научные исследования по названию «Реконструктивная хирургия ветвей дуги аорты при окклюзионных заболеваниях в свете отдаленных результатов» и защитить в 1979 году докторскую диссертацию.

С сентября 1980 года Абдул Хаматович — профессор кафедры госпитальной терапии, а в 1981 — он избирается на должность заведующего. С еще большей энергией совместно с сотрудниками и учениками он продолжает активную научно-практическую и образовательную деятельность по становлению и развитию сосудистой хирургии. При непосредственном участии А. Х. Гаштова многократно проводились научно-практические региональные (Северо-Кавказские), республиканские, городские конференции, посвященные актуальным вопросам диагностики и лечения различных васкулярных заболеваний. На клинических базах городской и республиканской больниц по его инициативе систематически проводились клинические разборы нестандартных, казуистических случаев, которые стали в последующем традиционными не только для ЛПУ г. Нальчика, но и в районах с участием врачей терапевтического профиля. Выверенные и доказательные рассуждения Абдулы Хаматовича о диагнозе и рациональном, часто, радикальном методе лечения пациента в начале удивляли врачебную аудиторию, а в последующем его заключения неизменно считались единственно правильными и не вызывали сомнений. А. Х. Гаштов не упускал малейшей возможности участия во всесоюзных, российских и региональных съездах, научно-практических конференциях, в т. ч. и с докладами. Практически всегда он делился с коллегами впечатлениями о форумах интересными, оригинальными комментариями на заседаниях научно-практического общества хирургов и терапевтов, утренних врачебных клинических конференциях.

Особое место в творческой жизни А. Х. Гаштова занимал учебно-воспитательный процесс. В рамках занятий со студентами, интернами, ординаторами, молодыми врачами, а также обычных буднях профессор всегда «изыскивал» место для деонтологического образования, открытого обмена мнениями по различным вопросам врачевания; уважительно относился к мнению участников дискуссии. Коллегиальное отношение Абдула Хаматовича к студентам выражалось не только обращением на «Вы», но и готовностью выслушать соображения, отличные от собственного.

А. Х. Гаштов планировал проведение эпидемиологических обследований населения, моделирование базы данных, осуществление регионального научно-практического проекта «Ранняя диагностика, лечение и реабилитация сосудистых заболеваний в регионе». Определены ответственные исполнители — руководители отдельных фрагментов целевой программы, ряд конкретных тем, включая и диссертационные.

К большому сожалению, части намеченного энергичным и жизнерадостным Человеком с большой буквы, умным и профессиональным врачом, психологом, готовым всегда и во всем помочь больным, молодым врачам и студентам, из-за рокового случая на дороге, оказалось, не суждено увидеть. Ушел из активной и созидательной жизни творец, редкий

ученый и педагог — Гаштов Абдул Хаматович, оставшийся в памяти многочисленных пациентов и коллег Доктором, дарующим здоровье и знания.

АКАДЕМИК АМН СССР А. С. ЛОГИНОВ — КЛИНИЦИСТ, УЧЕНЫЙ, ОДИН ИЗ ОСНОВОПОЛОЖНИКОВ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ГАСТРОЭНТЕРОЛОГИИ

В. С. Беляева

Центральный научно-исследовательский институт
гастроэнтерологии, Департамент здравоохранения г. Москвы

А. С. Логинов — крупный ученый-терапевт, клиницист широкого профиля, видный организатор здравоохранения, один из родоначальников отечественной гастроэнтерологии.

В 1947 г. он окончил с отличием 1 ММИ им. И. М. Сеченова, в 1947—1957 гг. — работник на кафедре госпитальной терапии в *alma mater*, в 1957—1960 гг. — главный терапевт и заведующий терапевтическим отделением Советской больницы Красного Креста и Красного Полумесяца в Эфиопии (Аддис-Абеба). В 1960—1967 гг. в НИИ терапии АМН СССР, возглавляемого академиком АМН СССР А. Л. Мясниковым (последовательно: младший научный сотрудник, старший научный сотрудник, заведующий отделением, заместитель директора по науке).

В 1960 г. А. Л. Мясников открывает в НИИ терапии отделение хронических гепатитов и портальной гипертензии, ставит во главе него тогда еще кандидата медицинских наук А. С. Логинова и отправляет его в Германию обучаться лапароскопии у Х. Фалька.

Анатолий Сергеевич доказал целесообразность и необходимость использования лапароскопии как диагностического метода в терапевтической клинике. В 1967 г. ученый блестяще защищает докторскую диссертацию «Значение лапароскопии и сочетанных с ней методов исследования в диагностике заболеваний печени».

В том же году д.м.н., профессора А. С. Логинова назначили заместителем директора по науке вновь образованного Всесоюзного НИИ гастроэнтерологии МЗ СССР (ВНИИГ, директор академик АМН СССР В. Х. Василенко) на базе вновь строящейся кафедры пропедевтики 1ММИ.

В 1969 г. выходит его монография «Лапароскопия в клинике внутренних болезней» с атласом лапароскопических картин брюшной полости и микрофотографиями пунктов печени.

В 1973 г. институт отделен от кафедры пропедевтики 1 ММИ, передан департаменту здравоохранения г. Москвы и под названием

Центрального НИИ гастроэнтерологии (ЦНИИГ) переведен на базу 58 ГКБ.

Директором ЦНИИГэ утвержден А. С. Логинов. Деятельность учреждения стала смыслом жизни Анатолия Сергеевича.

В 1975 г. ученый избран членом-корреспондентом АМН СССР, а в 1986 г. действительным членом АМН СССР.

Институт гастроэнтерологии как современное научное заведение возник во многом стараниями А. С. Логинова. Он организовал в ЦНИИГэ исследования по гастроэнтерологии на уровне имеющихся в то время международных стандартов. Прежде всего он создает в ЦНИИГ лаборатории иммунологии и гастроинтестинальных гормонов.

Основным направлением изысканий Анатолия Сергеевича стало изучение патологии печени и желчных путей, механизмов хронизации заболеваний печени, совершенствование способов распознавания и лечения заболеваний органов пищеварения. Значительный вклад А. С. Логинов с учениками внесли в решение проблемы язвенной болезни: были проведены многочисленные работы по расширению возможностей эндоскопических технологий, роли внутриклеточных регуляторов и *Helicobacter pylori*. А. С. Логинов инициировал разработку лазера на парах меди для терапии длительно незаживающих язв желудка. В ЦНИИГ активно познавалась патология тонкой и толстой кишки.

В 1973 г. директор учреждает в ЦНИИГ отделение пограничных состояний, где особое внимание уделялось состоянию органов пищеварения у кардиологических больных и развитию учения о хронической ишемической болезни органов пищеварения (ХИБОП).

В 1975 г. в ЦНИИГ появляется уникальное, единственное в мире, в терапевтической клинике отделение патологии поджелудочной железы.

В 1987 г. в ЦНИИГ начинает функционировать отдел патологии желчных путей. В новой классификации желчнокаменной болезни (ЖКБ) выделяется первая стадия ЖКБ — предкаменная. Многосторонне испытывается действие литолических препаратов. Уточняются представления о процессах желчеобразования и желчевыделения. Под руководством Анатолия Сергеевича определялась литогенность желчи и эффективность литолических средств при желчнокаменной болезни.

А. С. Логинов с соавторами проявляли интерес к процессам регенерации эпителия желудка и состоянию печени у животных в условиях длительного космического полета и печатали результаты экспериментов.

В стране повышается значение гастроэнтерологической службы в практическом здравоохранении. Ученый обосновывает и внедряет положение о гастроэнтерологических кабинетах. ЦНИИГ превращается в организационно-методический центр по гастроэнтерологии в Москве.

Анатолий Сергеевич основал научное общество гастроэнтерологов России (НОГР), которое благодаря его усилиям в 1998 г. приняли во Всемирное общество гастроэнтерологов. В 1995 г. он один из инициаторов издания «Российского гастроэнтерологического журнала» (с 2002 г.

выходил под названием «Экспериментальная и клиническая гастроэнтерология»). Он был его главным редактором, членом редколлегий журналов «Вестник РАМН», «Терапевтический архив», «Scandinavian journal of gastroenterology», международной организации интернистов, действительным членом международной академии Евразии.

А. С. Логинов награжден медалью общества Пуркинье, золотыми, серебряными и бронзовыми медалями ВДНХ и многочисленными дипломами зарубежных стран.

В его активе 20 монографий.

В 1976 г. в США увидела свет книга «Заболевание печени и билиарного тракта», и одним из авторов наряду с Carol M. Leevy, Hans Popper и Sheila Sherlock значился Анатолий Сергеевич.

Он принимал непосредственное участие в составлении международной классификации болезней печени.

В течение длительного времени (1967—1991) являлся главным терапевтом Министерства здравоохранения.

Ученый — основоположник большой школы гастроэнтерологов из 37 докторов медицины и 76 кандидатов медицинских наук.

Анатолий Сергеевич ушел из жизни 10 ноября 2000 г. после тяжелой продолжительной болезни.

Но правдивы слова восточного мудреца Ибн Ясира: «Не умер человек, оставивший нам знания, которыми мы будем пользоваться и после его смерти».

ПРОФЕССОР ВИКТОР МИХАЙЛОВИЧ БОНДАРЕНКО — УЧЕНый, МЫСЛИТЕЛЬ, ПЕДАГОГ

В. А. Бехало

Научно-исследовательский институт эпидемиологии
и микробиологии им. Н. Ф. Гамалеи, г. Москва

В. Н. Бондаренко родился 13 октября 1940 года в с. Даурия, Читинской области. Окончил в 1964 г. лечебный факультет Актюбинского медицинского института и был оставлен ассистентом на кафедре микробиологии. Первый учитель его — профессор Анна Тимофеевна Стародубова. В 1965 г. молодого врача направили в аспирантуру на кафедру микробиологии 2-го МОЛГМИ им. Н. И. Пирогова к академику АМН СССР В. Д. Тимакову, под руководством которого он защитил в 1968 г. кандидатскую диссертацию по внутриклеточным формам возбудителя брюшного тифа. В этом же году зачислен младшим научным сотрудником в отдел медицинской микробиологии в группу В. Г. Петровской, консультируемый которой выполнил докторскую диссертацию по генетическому

контролю синтеза О-антигена шигелл Флекснера, ученую степень ВАК утвердил в 1977 г.

Доктор медицинских наук, профессор В. М. Бондаренко известный ученый, крупный специалист в области медицинской микробиологии и микрoэкологии человека, факторов патогенности бактерий и их генетического контроля. С 1986 года заведует лабораторией генетики вирулентности бактерий НИИЭМ им. Н. Ф. Гамалеи. Лаборатория основана по инициативе академика В. Д. Тимакова в 60-х годах прошлого столетия. До 1986 г. ее возглавляла заслуженный деятель науки РСФСР, профессор В. Г. Петровская.

Виктор Михайлович автор оригинальных изысканий о приемах селекции вакцинных штаммов с двумя хромосомными маркерами аттенуации, обнаружению геномных «островов» патогенности и сложных плазмид, следящих за адгезивной и цитотоксической активностью, способностью бактерий ингибировать лизоцим и инактивировать секреторный иммуноглобулин А. Важную научную информацию несут его проблемные статьи и обзоры: «Острова патогенности бактерий», «Общий анализ представлений о патогенных и условно-патогенных бактериях», «Изменение микрофлоры человека в условиях экологического неблагополучия», «Препараты пробиотики, пребиотики и синбиотики в терапии и профилактики кишечных дисбактериозов»; «Роль кишечной бактериальной аутофлоры и ее эндотоксина в патологии человека»; «Атлас ультраструктуры микробиоты кишечника человека».

Основным направлением экспериментов было изучение генетического контроля вирулентности шигелл. Полученные в лаборатории данные позволили составить первый в мире вариант карты хромосомы *Shigella flexneri* с указанием районов, связанных с патогенностью, и усовершенствовать на генетической основе их классификацию, поименованную в IX издании Руководства Bergey's Manual. В настоящее время исследования лаборатории осуществляются в следующих основных направлениях:

- 1) генетического контроля факторов болезнетворности патогенных и условно-патогенных бактерий и механизмов их взаимодействия с организмом хозяина;
- 2) разработки методов индикации и инактивации факторов патогенности бактерий;
- 3) изучения роли факультативной микрофлоры человека в этиологии и патогенезе хронических воспалительных процессов;
- 4) коррекции дисбактериозов и препаратов-пробиотиков.

Предложен набор праймеров для генотипирования штаммов условно-патогенных энтеробактерий по генам вирулентности, входящих в состав островов патогенности, уникальные особенности которых определяют их способность к распространению среди одного или родственных видов бактерий путем генетического обмена. Отработаны фенотипические и генетические маркеры вирулентности большинства групп условно-патогенных микроорганизмов, включая представителей различных родов семей-

ства кишечных, а также энтерококков, важные для оценки их этиологической и патогенетической значимости. Сотрудниками коллектива под руководством В. М. Бондаренко внесен значительный вклад в совершенствование технологий бактериологического анализа дисбиозов желудочно-кишечного тракта, который был использован для разработки отраслевого стандарта: «Протокол ведения больных. Дисбактериоз кишечника» (ОСТ 91 500.11.0004-2003, утвержден приказом Минздрава РФ № 231 от 9 июня 2003 г.). Установлена зависимость клинического проявления дисбиоза кишечника от содержания липополисахарида (эндотоксина) грамотрицательных бактерий в системном кровотоке. Сформулирована новая теория развития атеросклероза.

Работы лаборатории проводятся в комплексе со специалистами-микробиологами Санкт-Петербургского университета, Ростовского, Башкирского, Казанского и Тверского медицинских университетов.

Виктор Михайлович 15 лет заместитель главного редактора «Журнала микробиологии эпидемиологии и иммунобиологии».

В. М. Бондаренко принадлежит 8 монографий, 300 статей, 20 авторских свидетельств и патентов. Его имя хорошо известно у нас в стране и за рубежом. Им подготовлено 30 кандидатов и 5 докторов наук.

Виктор Михайлович награжден знаком «Отличник здравоохранения», медалью «В память 850-летия г. Москвы».

Доброго пути Вам, профессиональных достижений, поддержки и понимания со стороны единомышленников, соратников и коллег.

ПРОФЕССОР О. И. ВИНОГРАДОВА — УЧЕНИЦА АКАДЕМИКА С. С. ЮДИНА

*П. М. Богопольский, С. В. Смирнов, С. А. Кабанова,
Т. Г. Спиридонова, Ю. С. Гольдфарб*

**Научно-исследовательский институт скорой помощи
им. Н. В. Склифосовского, г. Москва**

Среди учеников С. С. Юдина — специалистов по хирургии пищевода, была только одна женщина — Ольга Иосифовна Виноградова, которая оставила весьма заметный след в истории института им. Н. В. Склифосовского.

О. И. Виноградова родилась 24 июля 1910 года в семье рабочего Путиловского завода в г. Санкт-Петербурге. В 1928 г. после окончания средней школы поступила на лечебный факультет 2-го Ленинградского медицинского института. С 1934 г. отправилась по распределению вместе с супругом хирургом в Красночикуйскую районную больницу Читинской области. В 1937 г. вернулась в Ленинград, где до 1940 г. трудилась хирургом 1-й городской поликлиники.

В 1940 г., в связи с переводом мужа, переехала в Москву и здесь прошла клиническую ординатуру в Центральном институте усовершенствования врачей на кафедре хирурга профессора С. С. Юдина. В 1941 г. молодая мама вместе с малолетней дочерью эвакуировалась в г. Казань, где служила ведущим хирургом эвакогоспиталя № 2780. В июле 1942 г. она в Москве в институте им. Н. В. Склифосовского хирургической клинике, возглавляемой С. С. Юдиным, который стал ее первым и главным учителем в медицине.

Ольга Иосифовна любимая первая ассистентка Сергея Сергеевича на операциях пластики пищевода, в совершенстве владела методикой и техникой этого сложного вмешательства и выполняла его самостоятельно, о чем свидетельствуют протоколы в операционных журналах института им. Н. В. Склифосовского за 1953—1972 гг.

В 1952 г., во время нахождения С. С. Юдина в ссылке, О. И. Виноградова вместе с Б. С. Розановым перешла в Московскую городскую больницу им. С. П. Боткина. Но в 1953 г., после того, как Сергея Сергеевича полностью реабилитировали, и он занял свой пост главного хирурга института им. Н. В. Склифосовского, вернулась в любимый институт уже заведующей отделением в 3-ей хирургической клинике профессора С. В. Лобачева.

В 1953 г. ученая защитила кандидатскую, а в 1967 г. — докторскую диссертацию по диагностике и лечению обтурационной непроходимости кишечника.

С 1961 г. (после ухода С. В. Лобачева на пенсию) О. И. Виноградова приняла 3-ю хирургическую клинику института им. Н. В. Склифосовского. В 1966 году на ее базе открылось ожоговое отделение, которым О. И. Виноградова стала руководить. Объем работы с каждым годом увеличивался: вначале рассчитанное на 30, в 1970 году расширилось до 60 коек. В 1971 году отделению присвоили статус Московского городского ожогового центра.

Научный коллектив, ведомый Ольгой Иосифовной, активно включился в разработку тактики патогенетического лечения ожоговой болезни и самой актуальной в тот период проблемы хирургического лечения глубоких ожогов. Под началом О. И. Виноградовой выполнены 2 диссертации на соискание ученой степени кандидата медицинских наук, посвященные оказанию помощи при ожогах. Внедрение в практику материалов одной из них, «Подготовка фурацилином гранулирующих ран после глубоких ожогов к аутодермопластике», утвержденной в 1971 г. Л. П. Логгиным, способствовало расширению возможностей аутодермопластики за счет предоперационной санации гранулирующих ран с помощью фурацилиновых аппликаций. Вторым крупным изысканием по этой теме явилось создание тактики хирургического лечения для лиц пожилого и старческого возраста. Исследование Б. Н. Ломакина под названием «Хирургическое лечение глубоких ожогов у больных пожилого и старческого возраста» было защищено в 1975 г. Ольга Иосифовна возглавляла клини-

ку термических поражений института до 1975 г. (до своего ухода на заслуженный отдых).

Профессор автор 65 научных публикаций по хирургии пищевода, непроходимости кишечника и термическим поражениям. Она подготовила 10 кандидатов медицинских наук.

Скончалась О. И. Виноградова 20 июня 1990 г. в Москве.

ГОЛГЕР БЕРТА ПЕТРОВНА — ЗАВЕДУЮЩАЯ КАФЕДРОЙ ИНФЕКЦИОННЫХ БОЛЕЗНЕЙ ЧКАЛОВСКОГО МЕДИЦИНСКОГО ИНСТИТУТА

*И. В. боженова, Н. Н. Калинина, А. Г. Корнеев, Г. Г. Абакумов,
М. И. Самойлов, В. В. Соловых, И. В. Негодаева*

Оренбургская государственная медицинская академия

Голгер Берта Петровна родилась 15 мая 1908 г. в Винницкой области в семье служащих. В 1929 г. поступила в Харьковский медицинский институт, который окончила в 1934 году. С 1934 по 1938 гг. трудилась врачом-ординатором городской инфекционной больницы в городе Ворошиловграде. В 1938—1941 и в 1943—1944 гг. ассистент кафедры инфекционных болезней Киевского медицинского института. В этот период, когда шла война, находилась в эвакуации в Челябинске вместе с вузом. В 1941—1943 гг. — заведующая инфекционным отделением эвакогоспиталя № 34—14. В 1944—1952 гг. — доцент кафедры инфекционных болезней Челябинского медицинского института. А с 29 октября 1952 г. по 7 августа 1968 года возглавляла аналогичную кафедру Чкаловского (в настоящее время Оренбургского) медицинского института.

3 июля 1944 года она представила кандидатскую диссертацию в совет Киевского медицинского института им. акад. А. А. Богомольца «Антиретиккулярная цитотоксическая сыворотка академика Богомольца как патогенетический метод терапии инфекционных болезней» и ей присвоили ученую степень кандидата наук. Звание доцента Б. П. Голгер присуждено высшей аттестационной комиссией СССР 30 ноября 1946 г. Ученую степень доктора наук за исследование «Материалы к функциональному состоянию кровеносно-сосудистой системы при сыпном, брюшном тифе и бруцеллезе», защищенную 9 декабря 1958 года в совете Центрального института усовершенствования врачей в г. Москве, утвердили 10 сентября 1960 года, а звание профессора — 15 июля 1961 года.

Научные изыскания посвящались диагностике и лечению инфекционных болезней, морфофункциональной характеристике сосудистой системы и крови при различной инфекционной патологии. За годы пребывания в Оренбургском медицинском институте подготовила 2-х кандидатов наук.

Б. П. Голгер осуществила мероприятия по укомплектованию квалифицированными специалистами. В коллективе кафедры появились следующие сотрудники: Д. И. Дранкин, А. П. Волкова, Л. М. Михайлова, А. Д. Шайков, П. А. Камбаратова, П. И. Камбаров, И. К. Черемушников, Н. А. Жабина, А. Н. Волков, А. А. Суздалева, Е. И. Лужецкая.

Особое внимание уделялось Бертой Петровной учебно-методической, научно-исследовательской работе, совместным действиям с органами практического здравоохранения. В это время на кафедре открылась аспирантура по специальности «Инфекционные болезни», функционировал студенческий научный кружок, проводились студенческие научные конференции.

Профессор вела активную общественную жизнь. В 1934—1936 гг. — депутат Ворошиловградского городского Совета депутатов трудящихся; в 1935—1937 гг. — член президиума Ворошиловградского областного союза медицинских работников, в 1944—1949 гг. председатель месткома Челябинского медицинского института.

Берта Петровна являлась автором 19 печатных публикаций, имела награды: медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» (1945 г.), знак «Отличник здравоохранения» (1944 г.).

7 августа 1968 году профессор Б. П. Голгер скончалась после продолжительной и тяжелой болезни.

О «ЗАБЫТОМ» АКАДЕМИЧЕСКОМ ИНСТИТУТЕ: В. Ф. ЗЕЛЕНИН И А. Л. МЯСНИКОВ — ОСНОВАТЕЛИ ИНСТИТУТА ТЕРАПИИ АМН СССР

В. И. Бородулин, С. В. Дронова

Национальный научно-исследовательский институт
общественного здоровья ФАНО, Москва;
Московский государственный медико-стоматологический
университет им. А. И. Евдокимова

В Москве в XXI веке не было и нет Института терапии, хотя есть несколько аналогичных научных заведений хирургии. О существовании такого учреждения в прошлом большинство современных врачей ничего не слышали. Однако он успешно действовал больше 20 лет и сыграл важную роль в становлении кардиологии и гастроэнтерологии в СССР. История его появления такова. 30 июня 1944 г. Совнарком СССР постановил основать при Наркомздраве СССР Академию медицинских наук. В ее уставе излагалась концепция развития, цели, стоявшие перед медицинской наукой и здравоохранением в стране. Прилагался список организаций, в основном преобразованных из отделов ВИЭМ и бывших институтов ГИНЗ. Персональный состав первых академиков определяло

правительство, с личным участием И. В. Сталина. В числе пяти первых терапевтов — действительных членов академии оказался В. Ф. Зеленин, заведующий кафедрой госпитальной терапии 2-го ММИ, один из основоположников отечественной электрокардиографии. Его же избрали академиком-секретарем клинического отделения академии и он стал директором Института экспериментальной и клинической терапии.

Подготовительные мероприятия по созданию Института терапии завершились к концу 1945 г. Он тогда не имел своего помещения и располагался на разбросанных по Москве территориях: 4 городских больниц и в факультетской терапевтической клинике академика В. Н. Виноградова (1-й ММИ). Это затрудняло разработку единой программы научных исследований, вело к дублированию работ (например, биохимические лаборатории находились при 5-й Советской и Боткинской больницах), вынуждало проводить обследования на давно устаревших приборах и аппаратах. Ограниченные хозяйственные ресурсы Академии заставляли администрацию, возглавляемую В. Ф. Зелениным самостоятельно решать многие задачи материально-технического и кадрового обеспечения: так, в 1946 г. открылась собственная стеклодувная мастерская. Штаты института к 1946 г. удалось укомплектовать только на 47%; гастро-энтерологическим сектором руководил профессор И. А. Черногоров, кардио-ангиологическим — профессор Л. И. Фогельсон; должности глав секторов функциональной диагностики и изучения трудоспособности оставались вакантными. В научной проблематике нового института большая часть тем касалась артериальной гипертонии и язвенной болезни; научные поиски велись также по вопросам легочно-сердечной недостаточности, последствий ранений грудной клетки, гепатитов и заболеваний почек.

В 1948 г. директором Института терапии утвердили переехавшего из Ленинграда академика А. Л. Мясникова; одновременно он занял кафедру госпитальной терапии 1-го ММИ. К этому времени институт уже имел собственное здание, как тогда говорили, «на Щипке» (Б. Серпуховская ул., 27), на одной площади рядом с академическими институтами хирургии и неврологии. Структура учреждения изменилась: начало функционировать клиническое отделение (в 50-е годы имелись — мужское и женское), с приемным покоем, научно-поликлиническое и патоморфологическое отделения. С приходом Александра Леонидовича возросший потенциал и значение института дали возможность считать его головным в стране научным центром кардиологического профиля, завоевавшим международный авторитет. Основными направлениями изысканий стали гипертоническая болезнь, атеросклероз, инфаркт миокарда. На его базе возник международный центр ВОЗ по борьбе с атеросклерозом. В институте сформировалась научная школа Мясникова (Е. И. Чазов, И. К. Шхвацабая, Н. Н. Кипшидзе, А. С. Логинов, Х. Х. Мансуров, Н. Р. Палеев и др.). В 1959 г. институту предоставили более просторное помещение (в Петроверигском переулке), что позволило образовать новые клинические подразделения и экспериментальные лаборатории. В 1960 г.

было организовано отделение хронических гепатитов и портальной гипертензии, которое впоследствии, наряду с пропедевтической клиникой 1-го ММИ во главе с академиком В. Х. Василенко, трансформировали во Всесоюзный НИИ гастроэнтерологии (1967).

После смерти Александра Леонидовича (1965) его ученик и преемник Е. И. Чазов провел реорганизацию Института терапии в Ин-т кардиологии имени А. Л. Мясникова, в дальнейшем превратившегося во Всесоюзный кардиологический научно-производственный комплекс, включивший в себя Институт клинической кардиологии. Наши материалы позволяют говорить о том, что именно А. Л. Мясников и Е. И. Чазов являются родоначальниками кардиологии, как самостоятельной научно-учебной дисциплины и врачебной специальности в СССР.

МОСКОВСКИЙ ПРОФЕССОР — КАРДИОЛОГ ДМИТРИЙ ФЕДОРОВИЧ ПРЕСНЯКОВ (1908—2000)

В. И. Бородулин, А. В. Тополянский

**Национальный научно-исследовательский институт
общественного здоровья, ФАНО, г. Москва**

Видный московский кардиолог профессор Д. Ф. Пресняков родился 23 февраля 1908 г. в Воронеже, в семье наборщика типографии. После получения диплома медицинского факультета Воронежского университета и кратковременного пребывания заведующим сельским врачебным участком в Курской области он в 1932 г. поступил в аспирантуру Медико-биологического института, где в клиническом отделе под началом В. Ф. Зеленина подготовил кандидатскую диссертацию, посвященную вопросам клинико-генетического исследования при болезнях крови. Одновременно как совместитель преподавал на кафедре госпитальной терапии 2-го Московского медицинского института, которой с 1929 г. руководил В. Ф. Зеленин. После защиты диссертации и окончания аспирантуры в 1935 г. остался научным сотрудником в Медико-генетическом институте. Через два года учреждение ликвидировали. В течение недолгого срока Дмитрий Федорович трудился участковым терапевтом в поликлинике, а затем получил приглашение на место ассистента кафедры от И. Б. Кабакова — ученика В. Ф. Зеленина, бывшего заместителя С. Г. Левита в Медико-генетическом институте, а в то время занимавшего кафедру внутренних болезней Московского стоматологического института.

На кафедру внутренних болезней МСИ, с которой он будет неразрывно связан в течение 42 лет, Д. Ф. Пресняков пришел в 1938 г. Во время Великой Отечественной войны Дмитрий Федорович — инспектор эвакогоспиталей Министерства здравоохранения РСФСР (1942—1943). С возобновлением с 1 октября 1943 г. функционирования МСИ вернулся на

кафедру внутренних болезней ассистентом, а в 1945 г. избран доцентом. В 1954—1955 гг. его командировали в Северную Корею в качестве личного врача Ким Ир Сена. В 1956 г. защитил докторскую диссертацию по проблемам электрокардиографии, в 1957 г. получил ученую степень доктора медицинских наук, в 1959 г. звание профессора. С октября 1959 г. исполнял обязанности заведующего кафедрой внутренних болезней ММСИ, а в 1960 был утвержден в этой должности.

Важнейшими направлениями многосторонних научных интересов Д. Ф. Преснякова стала электрокардиография — теория (электрофизиологические основы — исследование электрического поля сердца, обоснование формы ЭКГ в различных отведениях) и практика (в частности, установление генеза отдельных зубцов желудочкового комплекса при инфаркте миокарда и др.), выявление лечебного эффекта сердечных гликозидов при хронической сердечной недостаточности, т. е. в трудах ученого явно проступают идеи и взгляды В. Ф. Зеленина. Его можно по праву считать представителем научной клинической, преимущественно кардиологической, школы Зеленина.

На различных административных постах — от декана стоматологического факультета МСИ до главного терапевта МЗ РСФСР (1960—1965) — он неизменно отличался исключительной скромностью, в очень сложные времена выделялся личной порядочностью, невероятной щепетильностью и честностью.

Кафедру внутренних болезней ММСИ Дмитрий Федорович возглавлял до 1980 г. После ухода на пенсию он продолжал оказывать активную консультативную помощь кафедре. Умер Д. Ф. Пресняков 12 мая 2000 г. в Москве; похоронен на Николо-Архангельском кладбище.

К ИСТОРИИ КАРДИОЛОГИИ В СССР: РОЛЬ НАУЧНОЙ КЛИНИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ Д. Д. ПЛЕТНЕВА

В. И. Бородулин, А. В. Тополянский

Национальный научно-исследовательский институт
общественного здоровья, ФАНО, г. Москва

Блестящий специалист клиники внутренних болезней и один из основоположников кардиологии в СССР Дмитрий Дмитриевич Плетнев (1871—1941) в 1911—1937 гг. руководил шестью научно-педагогическими коллективами — кафедрой пропедевтической клиники Высших женских курсов, факультетской терапевтической клиникой Московского университета, госпитальной терапевтической клиникой 1 МГУ, клиникой в Московском областном клиническом институте, 2-й терапевтической кафедрой ЦИУ врачей, Институтом функциональной диагностики и терапии. В названных институциях формировалась его клиническая школа;

среди прямых учеников, разрабатывавших его идеи в области физиологии и патологии сердца,— М. С. Вовси, Б. А. Егоров, П. Е. Лукомский, В. Г. Попов, А. З. Чернов и др.

М. С. Вовси работал у Д. Д. Плетнева в клинике факультетской терапии ординатором, научным сотрудником (1922—1924) и считал себя его воспитанником, о чем свидетельствуют мемуары его дочери и воспоминания профессора ЦИУ врачей И. С. Шницера и главное, это прямо сказано в докладе Мирона Семеновича на юбилее кафедры ЦИУ врачей. В трудах М. С. Вовси, посвященных грудной жабе и инфаркту миокарда, развивалось соответствующее направление кардиологической школы Плетнева.

Любимый питомец Дмитрия Дмитриевича Б. А. Егоров был ординатором (с 1919 г.) и ассистентом в факультетской (1922—1924) и госпитальной (с 1928 г. — старший ассистент и приват-доцент) клиниках 1 МГУ. В отличие от мэтра, он четко дифференцировал приступы грудной жабы и инфаркт миокарда и полагал, что прижизненный диагноз инфаркта миокарда не представляет больших затруднений; впервые ввел понятие об эпистенокардиальном тромбоэндокардите; продвигал взгляды Д. Д. Плетнева о необходимости непрерывной дигитализации при лечении сердечной недостаточности; описал тонзиллогенную миокардиодистрофию — синдром, получивший его имя.

Ближайший из молодых учеников Дмитрия Дмитриевича в конце 1920-х гг. П. Е. Лукомский — ординатор (с 1924 г.) и ассистент (с 1928 г.) Д. Д. Плетнева на кафедре госпитальной терапии университета. После увольнения Дмитрия Дмитриевича из университета П. Е. Лукомский дистанцировался от него, а в 1937 г. прервал все отношения. С 1953 г. П. Е. Лукомский возглавил кафедру госпитальной терапии лечебного факультета 2 ММИ, во второй половине 1960-х гг. стал лидером советской кардиологии, основал свою школу. Кардиология как основная область изысканий, инфаркт миокарда как один из ведущих разделов в научном творчестве, клинико-экспериментальный метод исследования проблем — эти черты показывают концептуальную близость учителя и ученика.

Под началом Д. Д. Плетнева в Институте функциональной диагностики и терапии с 1932 г. трудился В. Г. Попов. С 1948 г. на кафедре факультетской терапии 1 ММИ, которую занимал В. Н. Виноградов, он изучал патогенез, клинику, электрокардиографическую картину и осложнения инфаркта миокарда, отрабатывал схемы его лечения. В конце 1950-х гг. инициировал образование «коллапсного» отделения — первого в стране инфарктного отделения с блоком интенсивной терапии.

В ЦИУ врачей в течение четырех десятилетий находился: ассистентом у Д. Д. Плетнева А. З. Чернов, затем доцентом (с 1937 г.), профессором (с 1956 г.) кафедры терапии у М. С. Вовси, а с 1961 г. (после его смерти) заведовал той же кафедрой. Научные поиски А. З. Чернова и его сотрудников касались функционального состояния сердца и обмена веществ при ишемической болезни сердца, в том числе инфаркте миокарда и

сердечной недостаточности; определения эффективности лечения инфаркта миокарда гепарином и фибринолизинем, терапии нарушений сердечного ритма поляризующей смесью. Под его руководством в учебный процесс в ЦИУ внедрили векторный анализ электрокардиограммы.

Таким образом, кардиологическая школа Плетнева развивала функциональный клиничко-экспериментальный подход к проблемам патологии. Основная научная тематика охватывала пять ключевых нозологических форм: грудную жабу и инфаркт миокарда (Д. Д. Плетнев, М. С. Во-все, Б. А. Егоров, П. Е. Лукомский, В. Г. Попов, А. З. Чернов), сердечную недостаточность (Д. Д. Плетнев, Б. А. Егоров, П. Е. Лукомский, А. З. Чернов), клинику и функциональную диагностику поражений сердечно-сосудистой системы при острых инфекциях, психосоматические расстройства и другие виды «внесердечной патологии» (Д. Д. Плетнев, Б. А. Егоров, П. Е. Лукомский), изменение ритма сердца и проводимости (Д. Д. Плетнев, П. Е. Лукомский, В. Г. Попов), ревматизм и бактериальные эндокардиты (Д. Д. Плетнев, Б. А. Егоров, П. Е. Лукомский, В. Г. Попов).

В. В. МАЛИНОВСКАЯ: «ИЗ БЛАГ ЗЕМНЫХ МОЛЮСЬ Я ОБ ОДНОМ, ЧТОБ НИКОГДА НЕ УМИРАЛИ ДЕТИ»

Г. С. Брагина

Научно-исследовательский институт эпидемиологии
и микробиологии им. Н. Ф. Гамалеи, г. Москва

Валентина Васильевна родилась в Москве 31 января 1935 года. В 1953 году окончила 334-ю школу г. Москвы и сразу же поступила на биолого-почвенный факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, завершив его в 1958 году со специальностью биолог-зоолог. Затем ее направили по распределению и она до 1962 г. находилась в Центральном научно-исследовательском институте дезинфекции и дератизации на должности зоолога. С 1962 по 1971 год сначала старший лаборант, а впоследствии младший научный сотрудник в НИИ им. Д. И. Ивановского. В 1970 году защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата биологических наук на тему «Изучение активности лизосомальных ферментов при нейровирусных инфекциях».

С 1971 года по настоящее время Малиновская В. В. сотрудник НИИ-ЭМ им. Н. Ф. Гамалеи. В 1985 году получила степень доктора за работу «Возрастные особенности системы интерферона», а в 1992 году утверждена в звании профессора.

С 1990 года Валентина Васильевна возглавляет лабораторию «Онтогенез и коррекция системы интерферона» НИИ эпидемиологии и микробиологии им. Н. Ф. Гамалеи АМН СССР и продолжает со своим коллек-

тивом разрабатывать новое направление, связанное с изучением возрастных особенностей системы интерферона, начатое ею в 70-х годах прошлого столетия под руководством академика Соловьева В. Д. Эта область науки трудами отечественных ученых стала приоритетной для нашей страны.

Комплексный метод к познанию этой проблемы дал возможность В. В. Малиновской выявить ряд механизмов слабости противoinфекционной защиты в раннем периоде онтогенеза, установить взаимосвязь с несовершенством функционирования различных составных звеньев интерферона. В результате научных поисков доказала необходимость восстановления активности низкомолекулярного белка, синтезируемого в организме, и сформулировать принципы решения указанной задачи. Итогом многолетних усилий ученой было изготовление для педиатрической и акушерской отрасли вещества, нормализующего состояние системы интерферона. Ею создан сложный противовирусный и иммуномодулирующий препарат виферон, содержащий интерферон человеческий рекомбинантный альфа-2 и антиоксиданты (альфа-токоферола ацетат и аскорбиновая кислота).

Обладая прекрасными организаторскими способностями, глубокими научными знаниями и предвидением Валентина Васильевна сумела добиться широких доклинических испытаний и показать целесообразность использования этого средства. Исследования позволили четко и научно обосновать применение виферона терапии хронических вирусных гепатитов в сочетании с другими лекарствами у детей, а также у новорожденных, в том числе и недоношенных, при многих внутриутробных заражениях, инфекционных поражениях ЦНС, у беременных женщин с урогенитальной и бронхолегочной патологией. Введение его в состав мероприятий по борьбе с инфекционно-воспалительными заболеваниями снижало тяжесть течения и смертность новорожденных.

В дальнейшем подтвердилось, что он высокоэффективен не только в педиатрии, но и у взрослых при различных нозологических единицах. Важное преимущество виферона — отсутствие побочных действий, характерных для инъекционных форм препаратов интерферона.

В. В. Малиновская сформировала и успешно применяет программу лечения часто и длительно болеющих детей и взрослых. Огромное достижение ученой — широкое внедрение его в клиническую практику.

Она автор открытия «Закономерность нарушений спектра интерферонов в крови у детей при бронхиальной астме». Эти научные изыскания легли в основу новых подходов при оказании помощи детям с бронхиальной астмой.

В 2001 году Валентине Васильевне вручили премию Правительства Российской Федерации «За разработку технологии получения субстанции интерферона альфа-2 человеческого рекомбинантного, готовых лекарственных средств на его основе и внедрение их в медицинскую практику».

В 2006 году ей присуждена премия, как одному из лучших врачей, «Призвание» за вклад в развитие медицины представителями фундаментальной науки и немедицинских профессий.

В 2013 году Малиновская В. В. удостоена премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники «За создание высокоэффективных биотехнологических платформ, разработку инновационных технологий и организацию промышленного производства терапевтических рекомбинантных белков на их основе».

Профессор всегда уделяла много внимания подготовке высококвалифицированных научных кадров. Ее ученики выполнили более 35 кандидатских и 11 докторских диссертаций.

Валентину Васильевну Малиновскую отличает необыкновенное человеколюбие, доброта, умение общаться, уважение к людям.

ВКЛАД ПРОФЕССОРА Е. А. ЖЕРБИНА (1922—2001 гг.) В РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ РАДИОБИОЛОГИИ И РАДИАЦИОННОЙ МЕДИЦИНЫ

А. А. Будко, Л. К. Барышкова

Военно-медицинский музей, г. Санкт-Петербург

Один из крупнейших отечественных ученых, признанный авторитет в радиационной отрасли, блестящий знаток медико-биологических проблем радиационной защиты и использования атомной энергии в мирных целях, доктор медицинских наук профессор, лауреат Государственной премии СССР, заслуженный деятель науки РСФСР Евгений Александрович Жербин родился 6 августа 1922 г.

Уже в годы учебы в высшем учебном заведении проявилась склонность Евгения Александровича к научным изысканиям. И после окончания с золотой медалью Высшего Военно-морского училища при Военно-морской медицинской академии в 1945 г. талантливого выпускника оставили в адъюнктуре на кафедре патологической физиологии. Спустя два года, после успешной защиты в 1949 г. кандидатской диссертации, Е. А. Жербина перевели в НИИ ВМФ, в котором он проработал более 20 лет вначале старшим научным сотрудником, а затем — начальником медико-биологического отдела. Научные интересы ученого и ведомого им подразделения в этот период неразрывны с одной из важнейших нерешенных задач военной медицины — действием поражающих факторов ядерного оружия на личный состав кораблей ВМФ. В лабораториях изучались последствия изолированного и комбинированного воздействия гамма-нейтронного излучения и ударных ускорений, инкорпорации радионуклидов и контактного радиоактивного загрязнения кожных покровов. Большое внимание уделялось средствам защиты. Эксперименты допол-

нялись натурными испытаниями на Новоземельском полигоне в 1954 г., в которых Евгений Александрович принимал непосредственное участие. События тех дней он отразил в статье «О вкладе военно-морских врачей в исследование поражающего действия ядерного оружия», вошедшей в сборник «Частицы, отданные жизни (Воспоминания участников испытаний на Новоземельском полигоне)», изданный в 1999 г. в Москве. За вклад в развитие корабельной радиологии в 1971 г. Е. А. Жербину присвоили почетное звание «Заслуженный деятель науки РСФСР».

После увольнения из Вооруженных Сил свою дальнейшую карьеру Евгений Александрович продолжил в сфере мирного применения атомной энергии, являясь руководителем двух головных научно-исследовательских коллективов: Института медицинской радиологии АМН СССР в г. Обнинске (1972—1978 гг.) и Центрального научно-исследовательского рентгенорадиологического института МЗ РФ в г. Ленинграде (1979—1988 гг.).

Учреждение в Обнинске во время нахождения на посту директора Е. А. Жербина стало одним из крупнейших в мире научным объединением, координирующим усилия специалистов в экспериментальной и клинической радиологии, радиотоксикологии, моделировании радиационных и лучевых эффектов. По его инициативе возникло совершенно новое для института направление, суть которого состояла в определении границ влияния ионизирующих излучений и модификаторов их действия для получения инновационных диагностических, лечебных и исследовательских технологий.

Высокий научный уровень и профессионализм со значимой полнотой проявились и тогда, когда Е. А. Жербин возглавлял институт в Ленинграде, занимающийся актуальными вопросами радиационной медицины и радиобиологии, гематологии и онкологии, где особое место принадлежало тематике, касающейся методов диагностики, лечения и профилактики болезней системы крови и раннего распознавания лучевых заболеваний человека, лучевой терапии и лечения комбинированных радиационных поражений. Познавались восстановительные и компенсаторные процессы при лучевых травмах и отдаленные негативные последствия радиации. Оценивалась реальная польза нейтронов для помощи больным злокачественными неизвестными ранее новообразованиями, в том числе системы крови. Внедрялись не применяемые ранее биотехнологии, позволяющие изобретать наиболее эффективные препараты. Для продвижения некоторых из перечисленных областей в институте была образована специальная лаборатория, главой которой Евгений Александрович пребывал в течение многих лет. В 1987 г. за разработку теоретических основ радиационной гибели лимфоидных клеток и их использования для установления патогенеза лучевой болезни вместе с группой сотрудников Е. А. Жербина удостоили звания лауреата Государственной премии СССР.

Он автор и соавтор 10 монографий и более 200 научных публикаций. Среди них «Мирные профессии нейтронов», «Комбинированное действие излучения и химических факторов», «Радиационная гематология», «Река жизни», «Радиация и яды», «Руководство по лечению комбинированных радиационных поражений», «Биологическое действие нейтронов разных энергий» и другие. Его ученики защитили 20 докторских и кандидатских диссертаций.

Начало своего трудового пути Евгений Александрович посвятил раскрытию тайн и борьбе с поражающим действием ядерного оружия, а последующие годы — применению атомной энергии в мирных целях за сохранение жизни на земле. Странник движения за предотвращение атомной войны, он делился своими сообщениями на заседаниях двух конгрессов «Врачи мира за предотвращение ядерной угрозы»: 1-го, проходившего в 1981 г. в Вашингтоне, и 2-го — в 1982 г. в Лондоне. В течение 7 лет являлся заместителем председателя Ленинградского комитета по защите мира.

Евгений Александрович был удивительной, разносторонне одаренной личностью, сочетавшей в себе глубину мыслителя и широту эрудита, искусство врача и дар ученого, административные способности и высокие нравственные качества. Своими трудами, не утратившими значения для науки и практики и в настоящее время, он оставил существенное наследие радиобиологии, радиационной и военной медицине.

ПРОФЕССОР Г. Е. ВЛАДИМИРОВ — РУКОВОДИТЕЛЬ ЭЛЬБРУССКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

А. А. Будко, Н. Г. Чигарева, Л. А. Шарова

Военно-медицинский музей, г. Санкт-Петербург

В начале 30-х годов XX в. в нашей стране активно развивается авиация, и перед отечественной наукой встала задача по познанию физиологических возможностей пребывания и профессиональной деятельности человека в условиях разреженной атмосферы. Для решения этих вопросов Академия наук СССР посылала комплексные экспедиции в высокогорье Кавказа. Руководителем большой группы физиологов и биохимиков назначили молодого ученого Г. Е. Владимирову (академик АМН СССР, профессор, доктор медицинских наук).

Естественные условия кислородного голодания и возможность проводить исследования непосредственно на людях предопределили выбор ? г. Эльбрус, некогда действующий вулкан, последнее извержение которого произошло около 1000 лет назад. Эльбрус представлял собой дикую и опасную горную местность. В те годы на спусках горы еще не функционировали фуникулер и горнолыжные базы, не были прорублены штольня

с железнодорожным полотном, и установлен телескоп, улавливающий поток нейтронного космического излучения. В 1934 г. организация и проведение экспедиций на Эльбрусе требовали не только огромных затрат физических сил, но и нервного напряжения, обусловленного осознанием личной ответственности за научные итоги, за здоровье, а иногда и жизнь членов экспедиции.

Один из эпизодов сложнейшей командировки ученого — восхождение и ночевка на восточной вершине Эльбруса на высоте 5621 м и осуществление там комплекса биохимических анализов, впоследствии был описан самим Георгием Ефимовичем. Группа в составе профессора Г. Е. Владимирова, доктора И. М. Дедюлина, слушателя Военно-медицинской академии лейтенанта Д. М. Юловского и подопытной собаки Апполона провели на высоте 5315 метров 3 дня, предельный срок для работы и нахождения людей на этой точке истекал, но из-за снежного бурана не удавалось достичь цели — восточной вершины Эльбруса. Лишь на 4-й день они большими усилиями покорили и в 20—30 м от нее разбили самый высокий лагерь Эльбрусской экспедиции «Восточная вершина». Переночевали и утром, установив аппаратуру, приступили к забору крови.

Вся Эльбрусская эпопея (1934-1940) оказалась связанной с риском для жизни. Так, в одну из экспедиций во время штормовой погоды, отойдя на некоторое расстояние от палатки, Георгий Ефимович провалился в трещину. Падая вниз и судорожно расставив локти рук, он сумел удержаться на некоторой глубине расщелины, но о том, чтобы выбраться самостоятельно не было и речи. Из-за непогоды, несмотря на все попытки, поиски не увенчались успехом. По счастливой случайности Г. Е. Владимирова обнаружил пес Аполлон, который лаем обозначил местонахождение пропавшего.

Научные изыскания коллектива охватывали весьма широкий круг проблем по физиологии высокогорья и выявили многие стороны влияния гипоксии на организм человека. На различных высотах определялись: кислотно-щелочное равновесие, дыхательная функция крови, артерио-венозная разница в содержании газов и минутный объем сердца, ряд показателей углеводного, жирового и белкового обмена. В результате установили, что на высотах практически весь обмен веществ претерпевает существенные изменения, в частности, наблюдается сдвиг в газовом составе крови, значительно повышается уровень молочной кислоты, причем напряженная работа, близкая к предельно возможной, не вызывает дополнительного прироста ацидемии. Оказалось, что достаточно длительное присутствие человека в высокогорье повышает его способность переносить высокие разрежения атмосферы, поэтому высокогорье может быть использовано для высотной тренировки летчиков. На основании сведений, полученных экспедицией, появилась система тренинга летного состава, причем имеющиеся материалы не потеряли своей научной значимости и в настоящее время, а многие выводы вошли в современные учебники по авиационной и космической медицине.

Одной из задач, поставленной в ходе опытов на Эльбрусе, являлась разработка рационального режима питания в условиях разреженной атмосферы. В заключительном отчете подчеркивалось, что для покрытия энергетических затрат и повышенной теплопродукции на высотах целесообразно усилить углеводную составляющую пищевого рациона, уменьшить количество жиров и снизить белков.

Много внимания уделялось также оценке различных методов борьбы с высотной болезнью: путем высотной тренировки, кислородотерапии, приема некоторых лекарственных препаратов, рационального питания, дозированной физической нагрузки.

В течение 7-ми лет (1934—1940 гг.) Георгий Ефимович выезжал в экспедиции на Эльбрус, чтобы довести до завершающего этапа, начавшиеся и невиданные до тех пор, натурные исследования по изучению кислородной недостаточности. Они поражают своей масштабностью, разнообразием тем, комплексом использованных биохимических и физиологических технологий, смелостью проведения натуральных испытаний в опасных условиях высокогорья и лабораторных экспериментах в барокамере, причем основные данные получены непосредственно на людях, когда в роли добровольцев выступали сами участники бригады. В этом труде заложены истоки воззрений, которые в последующем послужили базой для возникновения нового направления в науке — функциональной биохимии.

За исследования в высокогорье Г. Е. Владимиров удостоился медали имени академика И. П. Павлова, и ему присудили степень доктора наук (без защиты диссертации).

РОЛЬ ПРОФЕССОРА ГАЛИЦКОГО ЛЕОНИДА АЛЕКСЕЕВИЧА В ОРГАНИЗАЦИИ ФТИЗИАТРИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ВОЕННОСЛУЖАЩИМ (К 70-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

А. А. Будко, Г. А. Грибовская

Военно-медицинский музей, г. Санкт-Петербург

Кафедра и клиника фтизиатрии Военно-медицинской академии имени С. М. Кирова входит в число ведущих учебных и научно-практических центров России.

В соответствии с директивой Генерального штаба от 8 августа 1951 года была основана кафедра туберкулеза. Начальником ее назначили профессора кафедры факультетской терапии Витольда Марцелиевича Новодворского (1887—1961). В совершенствование внесли свою лепту профессоры Н. А. Браженко, Л. А. Галицкий, В. В. Рыбалко и др.

Леонид Алексеевич Галицкий (1944—2008) — полковник медицинской службы, доктор медицинских наук, профессор (1994), заслуженный врач

Российской Федерации после окончания Военно-медицинской академии в 1968 году служил врачом в войсках. С 1971 года он вплотную занимается фтизиатрией и как практик, и как начинающий ученый, работая вначале клиническим ординатором кафедры туберкулеза ВМА, затем по 1975 год — возглавляет туберкулезное отделение армейского госпиталя в группе Советских войск в Германии. С мая 1975 года его научная, практическая и педагогическая деятельность неотрывна от кафедры и клиники фтизиатрии академии, где он прошел путь от старшего ординатора клиники туберкулеза, преподавателя, до руководителя кафедры фтизиатрии и пульмонологии академии. Одновременно в 1993 году он главный фтизиатр Министерства обороны РФ.

Защитив в 1981 году кандидатскую диссертацию «Значение комплекса серологических исследований в диагностике туберкулеза различной локализации», а в 1993 году — докторскую «Первичный туберкулез органов дыхания у военнослужащих (особенности патогенеза, клиники и диагностики в современных условиях)», Леонид Алексеевич применил свои организаторские и научные способности и знания для продвижения приоритетных направлений, сделав особый акцент на профилактике. Учитывая резкое повышение заболеваемости туберкулезом в стране и армии за последние десятилетия, поставил задачи пересмотра объемов и повышения качества существующих видов проведения противотуберкулезных мероприятий и формирования научно-обоснованной программы борьбы с ТБС.

Автор более 150 научных публикаций. Научные изыскания на стыке фтизиатрии и смежных дисциплин определялись особенностями эпидемиологии, диагностики и лечения туберкулеза в условиях современных вооруженных конфликтов. Сотрудники ведомого им коллектива изучали клинику и исход инфильтративного туберкулеза легких среди контингента, инфицированного вирусом гепатита В, функциональное и морфологическое состояние желудка у больных туберкулезом легких молодого возраста, разрабатывали принципы предупреждения и купирования обострений сопутствующей гастродуоденальной патологии на стационарном этапе помощи пациентам, предложили методы восстановления кишечной микрофлоры на фоне интенсивной противотуберкулезной химиотерапии. В последние годы осуществляли клинко-эпидемиологический анализ очагов туберкулеза у военнослужащих, выявляли их место в общей заболеваемости, устанавливали взаимосвязь между степенью инфекции, восприимчивостью к ней, количеством заболевших и структурой клинических форм туберкулеза во вспышках, обосновывали оптимальные сроки проведения флюорографических обследований в случае массового заражения. Показали причины, способствующие появлению групповых заболеваний туберкулезом в частях (на кораблях), очертили границы очага инфекции и риски передачи возбудителя военнослужащим, размещенным относительно бактериовыделителя в различных местах спального помещения казармы (кубрика, корабля), доказали безопасность и

иммунологическую эффективность вакцинации БЦЖ нового пополнения армии.

Л. А. Галицким впервые представлены варианты прогрессирования и исходы «классических форм» первичного туберкулеза у лиц молодого возраста. Раскрыт механизм смерти от туберкулеза на материале 1962—1989 гг. и приведен удельный вес первичных форм туберкулеза в картине летальности от туберкулеза в армии.

Научные поиски кафедры, благодаря управленческой деятельности Леонида Алексеевича, привели к решению ряда актуальных проблем фтизиатрии, результаты изложены в материалах международных и российских съездов и конференциях фтизиатров и доведены до широкого внедрения в воинских подразделениях для предотвращения заболевания туберкулезом.

ИЗУЧЕНИЕ ХИМИИ НА КЛИНИЧЕСКИХ ФАКУЛЬТЕТАХ

Е. В. Будко, А. А. Хабаров

Курский государственный медицинский университет

Согласно ФГОС третьего поколения главная цель дисциплины Химия — формирование у студента системных понятий и умений выполнять расчеты параметров физико-химических явлений, при рассмотрении их физико-химической сущности и механизмов взаимодействия веществ, происходящих в организме человека на клеточном и молекулярном уровнях, а также при воздействии на него окружающей среды. Химия в медицинском вузе направлена на объяснение взаимозависимости между химическими и физиологическими процессами. Важный аспект при обучении студентов-медиков это становление химического мышления и навыков студентов как единого, монолитного фундамента естественнонаучных законов — прочной основы для будущей успешной врачебной деятельности. Химия в медицинском вузе базовая для биологической химии, однако химические знания необходимы на многих дисциплинах естественно — научного, обще профессионального и специального клинического профиля. По нашим исследованиям более 90% информации химического характера востребовано. Весьма актуальны знания о протолитическом равновесии и осмосе, возможности прогнозировать направление и результаты физико-химических процессов и химических превращений биологически-важных веществ, навыки пересчета концентраций и использования номенклатуры IUPAC.

Кафедра общей и биоорганической химии Курского государственного медицинского университета — одна из институций, где будущие медики осваивают азы химической науки. Она является правопреемником кафедры неорганической химии, которая основана при открытии вуза в

1935 году. При рассмотрении ее истории наглядно прослеживаются изменения в программах изучения химии на лечебном факультете. Ее организатор и первый заведующий — профессор М. Ф. Михайлов. В последующие годы кафедру занимали Д. В. Чигарев (1942—1954 гг.), лауреат государственной премии А. Н. Белоконь (1954—1963 гг.), Н. А. Климакин. С 1980 по 2010 год кафедру возглавлял профессор А. А. Хабаров. В настоящее время кафедрой руководит доктор фармацевтических наук, профессор Будко Е. В.

Преподавание физической и коллоидной химии на лечебном факультете медицинских институтов внесли в учебный план в послевоенные годы. В Курском мединституте этот предмет студенты изучали на кафедре биологической и органической химии, во главе которой с 1936 по 1971 год бессменно находился профессор М. И. Равич-Щербо. В 1982 году курс физической и коллоидной химии преобразовали в кафедру. С 1993 по 2006 год ею руководил к.м.н, доцент В. В. Новиков.

Первым заведующим кафедрой органической химии в 1967 г. стал выпускник Курского государственного медицинского института профессор Л. Г. Прокопенко. Затем в разные годы на кафедре были Н. Б. Луцук, А. К. Морозова, В. Я. Яцук. 27 лет коллективом управлял профессор Г. А. Чалый.

Таким образом, на лечебном факультете студенты изучали неорганическую с основами аналитической, физическую, коллоидную и органическую химии. Каждая дисциплина несла фундаментальные знания и заканчивалась экзаменом. Наши изыскания показали востребованность и потому выживаемость химических знаний у врачей-преподавателей старшего поколения.

В 2006 г. физическую и коллоидную химию включили в программу общей, а в 2011 г. в соответствии со стандартами 3-го поколения органическая химия превратилась в раздел дисциплины «Химия». При этом интеграция сопровождалась значительным уменьшением количества часов учебной нагрузки и изменением рекомендуемых форм работы со студентами, относительно ГОС 2.

Упор на самостоятельное освоение материала сталкивается с проблемой неумения студентов анализировать литературу и распределять время между предметами. Кроме того оставляют желать лучшего базовые знания: подготовка к ЕГЭ дает больше объема фактологического материала, чем его понимания.

Действительно, медицина рассматривает организм человека как систему, находящуюся в динамическом равновесии. Врач обязан знать значения константных показателей крови и других жидкостей. Часто клинические дисциплины используют химическую терминологию и информацию как данность, известные сведения, объяснение которым дает химия. К сожалению, большинство тем и терминов знакомо врачам на уровне понятий не потому, что они недостаточно рассмотрены в курсе химии, а потому, что на первом году обучения будущий врач не полностью осоз-

нает важность получаемой информации. Ведь говоря о кинетике химических процессов, студенту излагаются основы фармакокинетики, расчет концентраций ведется, исходя из дозировок и изотоничности, структуры органических веществ рассматриваются на примерах лекарственных препаратов и БАВ.

Подчеркнем, что основополагающими положениями при разработке методических основ дисциплины Химия для студентов клинических специальностей по нашему мнению являются: человек — термодинамическая система, находящаяся в динамическом равновесии; гомеостаз осуществляется в среде, именуемой раствором, при этом свойства всей системы зависят от характеристик ее составляющих — низкомолекулярных и высокомолекулярных соединений; нарушая качественный и количественный состав системы можно сместить равновесие и изменить ее состояние. Опыт работы кафедры по преподаванию предмета на первом курсе выявил необходимость упрощения в дидактических целях материала современной науки и перестройки схемы изложения дисциплины в соответствии со структурой и логикой прогрессивного развития науки. Углубленное познание химических процессов должно происходить на старших курсах в рамках дисциплин по выбору или других форм. Необходимо повысить приверженность химических знаний врачом, через их вычленение из обще профессиональных и специальных умений.

ВКЛАД ПРОФЕССОРА КАФЕДРЫ ХИРУРГИЧЕСКОЙ СТОМАТОЛОГИИ И ЧЕЛЮСТНО-ЛИЦЕВОЙ ХИРУРГИИ СПБГМУ им. АКАДЕМИКА И. П. ПАВЛОВА МИХАИЛА МИХАЙЛОВИЧА СОЛОВЬЕВА В РАЗВИТИЕ КАФЕДРЫ

В. П. Бякина, Н. А. Маслова

Санкт-Петербургский государственный медицинский
университет им. академика И. П. Павлова

М. М. Соловьев родился 21 мая 1936 года. Суровую зиму 1941/42 годов Миша с матерью провели в голодном, осажденном Ленинграде. Отец сражался на Ленинградском фронте, но в 1944 году погиб, за день до снятия блокады.

В 1954 году юноша окончил школу и его зачислили на лечебный факультет 1 ЛМИ. В годы учебы активен в мероприятиях, проводимых в кружках студенческого научного общества, ставит эксперименты, а на старших курсах уже целенаправленно готовится к овладению хирургическим мастерством.

Его профессиональная жизнь берет истоки в 1960 году с клинической ординатуры, которую он проходил под наблюдением прославленного

профессора-заведующего кафедрой хирургической стоматологии Андрея Александровича Кьяндского.

В 1962 году молодого врача приняли в аспирантуру на кафедру хирургической стоматологии, а уже в 1964 году он защитил кандидатскую диссертацию на тему «Хирургические методы лечения переломов суставного отростка на нижней челюсти». В области челюстно-лицевой травматологии им установлены патогенетически доказанные новые подходы к реабилитации больных с переломами костей лицевого скелета. После утверждения в ВАК Михаил Михайлович — ассистент, а в 1970 году доцент кафедры хирургической стоматологии.

С 1970 года М. М. Соловьев участвовал в становлении и функционировании Ленинградского городского, а в 1977 году один из учредителей Ленинградского областного онкостоматологического центра. Итогом научно-организационно-методической работы в этом направлении было формирование и внедрение в регионе системы комплексной профилактики, ранней диагностики злокачественных опухолей челюстно-лицевой локализации, а также разработка оригинальных приемов первичной пластики после расширенных радикальных операций. Он внес предложения по повышению эффективности криодеструкции опухолей, химиотерапии, предупреждению послеоперационных бронхолегочных осложнений, совершенствованию медико-социальной реабилитации больных. Результаты изысканий представлены в 28 научных статьях, монографии «Онкологические аспекты стоматологии» (М., 1983 г.), двух монотематических сборниках научных трудов стоматологического факультета 1 ЛМИ им. акад. И. П. Павлова «Опухоли челюстно-лицевой локализации». Его ученики выполнили четыре кандидатские и две докторские диссертации.

Исследование ученого на соискание ученой степени доктора посвящено патогенезу, клинике и лечению одонтогенных воспалительных заболеваний, что положило начало познанию роли нейрогуморальной регуляции иммунитета в механизме возникновения и прогрессирования одонтогенного остеомиелита. В ней автор обосновал патогенетическую терапию, применение внутрикостного диализа, вакуумного дренирования гнойной раны, получивших в дальнейшем широкое распространение в стоматологии и челюстно-лицевой хирургии. По этой тематике под патронажем Михаила Михайловича сделаны 21 кандидатская и две докторские диссертации.

В 1973 году доктора медицинских наук Соловьева М. М. избрали профессором кафедры хирургической стоматологии. В 1977 г. он в числе основателей кафедры стоматологии детского возраста и челюстно-лицевой хирургии, а затем ее глава. Одновременно профессор руководил стоматологической службой Ленинградской области. В этот период его научные поиски ориентировались на профилактическую сторону стоматологических заболеваний и проектирование программ развития до 2000 года. Под началом М. М. Соловьева изучались причины появления у населения негативного мнения к лечению у стоматолога и определялись психо-

физиологические, фармакологические способы коррекции такого отношения. Материалы, после обработки, обогатили элементами научной новизны три кандидатские и докторскую диссертацию Хацкевича Г. А.

В 1987 году Михаил Михайлович возглавил Центральный научно-исследовательский институт стоматологии в Москве, однако административная деятельность не приносила ему удовлетворения, и в 1989 году он вернулся в родной 1-ый ЛМИ.

С 1990 по 2010 год Соловьев М. М. занимал кафедру хирургической стоматологии и челюстно-лицевой хирургии и пост директора клиники челюстно-лицевой и пластической хирургии Санкт-Петербургского государственного университета им. акад. И. П. Павлова.

В настоящее время ученый трудится над выявлением значения генетических и социально-экономических факторов в сохранении морфофункциональной полноценности зубочелюстной структуры и новым методологическим подходом к комплексному решению проблемы привлекательности лица человека.

Огромная клиническая работа Михаила Михайловича Соловьева отражена в 336 печатных публикациях, в том числе 7 монографиях, 7 руководствах для врачей, 2 учебниках, 5 учебных пособиях по хирургической стоматологии, он имеет 23 авторских патента и свидетельства.

КЛАРА МИХАЙЛОВНА СЕРГЕЕВА. «БОЛЬНОЙ ПРЕВЫШЕ ВСЕГО!»

В. П. Бякина, Т. В. Давыдова

Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. академика И. П. Павлова

К. М. Сергеева — почетный доктор ПСПбГМУ им. И. П. Павлова, заслуженный деятель науки, профессор кафедры педиатрии, в 2012 году отметила свой 85-летний юбилей. Она окончила школу, находясь в эвакуации в 1944 году. Еще ученицей она организовала сбор средств на танковую колонну, и получила личную благодарность от И. В. Сталина.

После завершения среднего образования девушка поступила в 1 ЛМИ. С тех пор вся ее жизнь связана с этим университетом. Окончив его с отличием, она осталась в клинической ординатуре на кафедре педиатрии, где прошла путь от аспирантки до профессора кафедры. В 1968 году Клара Михайловна заняла кафедру и возглавляла ее 28 лет. И сегодня она остается бессменным неформальным лидером в своем коллективе.

Научные интересы профессора К. М. Сергеевой весьма широки. Под ее руководством на кафедре в течение многих лет велись два направления — детская пульмонология и детская нефрология. Ее научный вклад

в прогресс детской нефрологии — исследование функции почек и нормативные показатели у здоровых детей, полученные еще в ходе выполнения кандидатской диссертации. Сведения о характере сдвигов в почках при различных соматических и инфекционных заболеваниях у детей легли в основу классификации вторичных детских нефропатий, разработанной на кафедре педиатрии и одобренной Министерством здравоохранения РФ. Эпидемиологические изыскания по распространенности заболеваний почек среди детского населения Ленинграда, проведенные под началом К. М. Сергеевой, включены в данные Всесоюзного мониторинга частоты и структуры болезней органов мочевой системы у детей.

Большой научный и практический задел внесен профессором и ее учениками в выявление влияния пониженного барометрического давления на характер течения бронхиальной астмы и аллергозов у детей, на состояние органов и систем в процессе баротерапии. Под ее патронажем выполнены фундаментальные труды по установлению состояния сердечно-сосудистой системы, вегетативной нервной системы, микроциркуляторного русла в условиях гипоксического воздействия барокамеры. В последние годы по инициативе и под непосредственным наблюдением Клары Михайловны активно делается работа по определению факторов риска возникновения и развития респираторных аллергозов и бронхиальной астмы у детей. Применяются методы социальной медицины, когда объектом обследования становится не только пациент, но и его семья. Научный поиск в этой области высоко оценен медицинской общественностью. В 1982 году профессор К. М. Сергеева была награждена серебряной медалью ВДНХ за создание метода баротерапии бронхиальной астмы у детей.

Клара Михайловна — прекрасный врач, талантливый педагог. Ее девиз — «Больной превыше всего!» — превратился в девиз кафедры педиатрии. Лекции для студентов и практических врачей, которые она читает, всегда содержат самые важные и новые научные сведения. Значительным научно-методическим достижением К. М. Сергеевой и ее сотрудников стал выпуск учебника по педиатрии для студентов непедиатрических вузов. На кафедре обучены десятки клинических ординаторов, работающих во всех регионах России, в странах ближнего и дальнего зарубежья. Под руководством и при консультативной помощи Клары Михайловны защищены 10 докторских и 43 кандидатских диссертации, в том числе иностранными специалистами. К. М. Сергеева — автор более 400 научных публикаций, в том числе 4-х монографий.

Большую педагогическую, лечебную и научную деятельность ученая всегда сочетала с общественной активностью. В течение 25 лет она занимала пост ученого секретаря 1-го ЛМИ, много лет была заместителем председателя правления Общества детских врачей Ленинграда и членом проблемных комиссий по педиатрии Министерства здравоохранения СССР. Профессор К. М. Сергеева — депутат Ленсовета четырех созывов.

В настоящее время является членом аттестационного диссертационного совета Санкт-Петербургской государственной медицинской педиатрической академии.

ПРОФЕССОР-ПСИХИАТР БРОНИСЛАВ ИВАНОВИЧ ВОРОТЫНСКИЙ (1865—1925)

К. К. Васильев, Ю. К. Васильев

Одесский национальный медицинский университет, Украина;
Сумской государственный университет, Украина

В годы революций и гражданской войны на карте страны по разным причинам появлялись многочисленные очаги высшего медицинского образования. Но во время смут и так малочисленный профессорско-преподавательский состав уменьшился как за счет повышенной смертности интеллигенции, так и вынужденной ее эмиграции. Интересно выяснить, на сколько изменился состав высококвалифицированных ученых медиков в начале 1920-х годов в сравнении с последними днями Империи и до того периода, когда он стал интенсивно пополняться так называемыми «красными» профессорами. Для этого мы должны иметь достаточно хорошо разработанные биографические данные этой многочисленной послереволюционной научной элиты. Цель данного сообщения как раз и заключается в жизнеописании одного из представителей «новой» профессуры — Бронислава Ивановича Воротынского (на основе архивных материалов Одесского национального медицинского университета — ОНМУ).

Он родился 13/25 ноября 1865 г. в Тобольске в семье мещанина римско-католического вероисповедания. Среднее образование получил в Тобольской гимназии. В 1890 г. окончил курс медицинских наук в Казанском университете. В мае 1892 г. был определен сверхштатным ординатором (без содержания) при кафедре психиатрии Казанского университета профессора В. М. Бехтерева. В октябре 1892 г. его допустили к временному исправлению должности сверхштатного ассистента (с производством вознаграждения 600 р. в год) при той же кафедре и с оставлением сверхштатным ординатором без зарплаты, а с 1894 г. он уже сверхштатный ассистент с тем же окладом 600 р. в год. В 1897 г. Б. И. Воротынский защитил диссертацию на степень доктора медицины «Материалы к учению о вторичных перерождениях в спинном мозгу после поперечных его повреждений. (Патолого-анатомическое и экспериментальное исследование)» и в следующем году становится приват-доцентом. С 1.01.1899 г. направлен с ученой целью за границу на один год с сохранением получаемого им содержания ассистента и назначения пособия по команди-

ровке 600 р. из специальных средств университета для пополнения знаний в клиниках и лабораториях Парижа, Берлина, Вены, Женевы и др.

В 1901 г. молодой человек по конкурсу занял место старшего врача Одесской городской психиатрической больницы с оплатой от Одесского городского общественного управления 3000 р. в год. К этому времени он имел чин надворного советника и женат первым браком на дочери дворянина, православной Надежде Ивановне, урожденной Степанковской. Детей супруги не имели. Из недвижимого имущества «родового» у него не было, а только имелся «благоприобретенный» дом в Тобольске. У жены же ни родового, ни благоприобретенного нет. Одновременно с 22.12.1905 / 4.01.1906 г. Бронислав Иванович приват-доцент Новороссийского университета по кафедре нервных и душевных болезней. В качестве делегата от г. Одессы присутствовал на 1-м Всероссийском съезде по борьбе с пьянством и 3-м съезде отечественных психиатров в Петербурге (с 27.12.1909 г. по 10.01.1910 г.). Постановлением Одесской городской думы от 11.02.1913 г. участвовал в Москве на 5-м Международном съезде по призрению душевнобольных. В 1910 г. назначен совещательным членом Одесского врачебного управления с оставлением на занимаемых постах. Кроме того, в 1914 г. организовал в Одессе педологический институт и являлся его первым директором. Проходя службу в Одессе, произведен за выслугу лет в коллежские (1904), а затем в статские советники (1908), а также получил свой первый орден — Св. Станислава 2-й степени (1912).

В 1915—1917 гг. Б. И. Воротынский ? директор Томской окружной лечебницы для душевно больных. Кроме того, преподавал в качестве приват-доцента в Томском университете. 27.05.1917 г. он вновь принят в число приват-доцентов Новороссийского университета. С 1920 г., после установления в Одессе Советской власти, ученый профессор, глава клиники судебной психопатологии в Одесской медицинской академии (с 1921 г. Одесский медицинский институт, а ныне ОНМУ). В 1920—1922 гг. одновременно профессор по кафедре нервных болезней Одесского клинического института (основан в 1920 г. как учреждение для усовершенствования врачей и назван так по аналогии с Петербургским клиническим институтом). Кроме того, состоял заведующим отделом детской криминологии в Одесском педологическом институте. На 7.02.1922 г. Бронислав Иванович жил в здании психиатрической больницы и на иждивении его находилась Надежда Ивановна, которая занималась домашним хозяйством.

С 1922 г. по день смерти профессор Б. И. Воротынский возглавлял в Таврическом (Крымском) университете в Симферополе кафедру психиатрии и неврологии (убыл из Одессы 23.03.1922 г.). Скончался в Симферополе, в 1925 г., скоропостижно

Автор около 35 печатных публикаций по клинической психиатрии, неврологии, анатомии центральной нервной системы, криминальной психопатологии и педологии.

НАУЧНАЯ, ХИРУРГИЧЕСКАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОФЕССОРА А. А. КУРЫГИНА

В. Г. Вербицкий, Г. И. Синенченко, И. Н. Ершова

Санкт-Петербургский научно-исследовательский институт скорой
помощи имени И. И. Джанелидзе

Анатолий Алексеевич родился 10 сентября 1932 года в селе Заборье Солотчинского района Рязанской области. Любовь к родному краю он бережно хранил в сердце, о чем свидетельствуют строки из его поэтического сборника «Лирические прогулки хирурга»(1994):

«...С песней полей, через ласковый шум тополиный,
Я с любовью прошел до роскошных столиц,
Но вовек не забыть мне полет журавлиный
И печальную тайну строгих елей-девиц.»

После окончания с отличием Военно-медицинского факультета при Куйбышевском медицинском институте им. Д. И. Ульянова в 1956—1961 гг. А. А. Курыгин служил на различных врачебных должностях в войсках Белорусского военного округа. Анатолий Алексеевич всегда с теплотой вспоминал о годах, проведенных в гарнизонах Беларуси.

В 1961 г. он поступил в адъюнктуру при кафедре факультетской хирургии им. С. П. Федорова Военно-медицинской академии имени С. М. Кирова, и с той поры жизнь А. А. Курыгина неразрывно связана с академией. В актовой речи 29.12.1993 г. в день 195-й годовщины академии Анатолий Алексеевич подчеркнул это такими словами: «...мое более чем 30-летнее пребывание в академии ассоциируется в сознании с нашим Отечеством». Консультируемый профессором В. М. Ситенко после тринадцатилетней кропотливой работы, защитил докторскую диссертацию (1978), посвященную проблеме хирургического лечения больных хронической язвой двенадцатиперстной кишки. А. А. Курыгин является одним из первых, кто в СССР разработал, обосновал и внедрил в хирургическую практику ваготомию.

На кафедре факультетской хирургии академии Анатолий Алексеевич за 21 год последовательно прошел путь от адъюнкта до заместителя начальника кафедры. В 1982 г. командование приняло решение направить профессора А. А. Курыгина в Группу Советских войск в Германии в качестве главного хирурга. Много пришлось ездить ведущему специалисту по частям, дислоцированным в ГДР, оперировать в самых сложных ситуациях, учить молодых военных хирургов и брать на себя всю полноту ответственности. В это время ярко проявились организаторские, профессиональные способности А. А. Курыгина, его замечательные человеческие качества. Не случайно среди многих прочих наград он удостоен се-

ребряных медалей Хуфеланда, «Братство по оружию», «Красный крест ГДР».

После возвращения из служебной командировки в 1985 г. его, имеющего богатейший жизненный, клинический и управленческий опыт, назначили начальником кафедры хирургии (усовершенствования врачей с курсом неотложной хирургии) Военно-медицинской академии. С момента основания в 1945 г. кафедра занимала ключевые позиции в деле подготовки высококлассных хирургов для руководящих постов в Вооруженных Силах страны.

За тринадцать лет (1985-1998 гг.) нахождения на кафедре Анатолий Алексеевич не только укрепил традиционно сложившиеся здесь научные направления, приняв эстафету от именитых предшественников (И. Д. Житнюк, М. И. Лыткин, И. А. Ерюхин), но и развил новые. В 1987 году ученому присуждена Государственная премия СССР за разработку и внедрение в клиническую практику новых методов лечения язвы двенадцатиперстной кишки. В 1989 г. профессору А. А. Курыгину присвоено воинское звание генерал-майор медицинской службы, а в 1993 году — почетное звание заслуженного деятеля науки РФ.

Под руководством Анатолия Алексеевича наиболее значимые успехи достигнуты в решении таких проблем, как патогенез, диагностика и лечение острого перитонита, острых желудочно-кишечных кровотечений, хронических язв желудка и двенадцатиперстной кишки, острых послеоперационных гастродуоденальных язв, острого панкреатита и его осложнений.

А. А. Курыгин предложил ряд оригинальных операций и технологий, впервые примененных в клинической практике. В частности, у больных, у которых пептические язвы гастроэнтероанастомоза образуются на почве синдрома Цоллингера-Эллисона, вместо травматичных операций резекции и экстирпации культи желудка он произвел эффективное и несравненно менее опасное вмешательство — удаление гастриномы поджелудочной железы под контролем операционной рН-метрии слизистой оболочки желудка (1977). Он автор эксклюзивного способа лечения гигантизма толстой кишки стволовой поддиафрагмальной ваготомией с пилоропластикой (1986).

Свой 75-летний юбилей Анатолий Алексеевич встретил активным хирургом, ученым и педагогом, работоспособность которого поражала коллег. Примером служила его общественная научная деятельность. А. А. Курыгин являлся членом правления Всероссийского общества хирургов, хирургического диссертационного совета академии, редколлегий журналов «Вестник хирургии имени И. И. Грекова» и «Ex Consilio», редактором раздела «Абдоминальная хирургия» Малой медицинской энциклопедии, длительное время состоял в ВАК.

В его активе — более 200 написанных самим и в соавторстве научных публикаций. Среди них — 22 монографии и более 20 учебно-методических пособий. За годы заведования им кафедрой, сотрудниками выпол-

нено 14 докторских и 47 кандидатских диссертаций, 12 ученых стали профессорами. Анатолием Алексеевичем создана научная школа хирургов, которая способна продвигать дальше идеи учителя. Многие ее питомцы уже сами возглавляют лечебные и научные коллективы в различных уголках России и за ее пределами.

Заслуги А. А. Курыгина отмечены орденом «Знак почета» и многими медалями. Он признан выдающимся ученым XX столетия, и его имя внесено в 13-е издание международного биографического центра «Who is Who?» (Кембридж, Англия) и «Международный биографический словарь», награжден медалью этого центра.

Достоинными уважения и подражания для молодого поколения врачей могут служить слова из поэтического сборника Анатолия Алексеевича «Честь имею» (2006 г.).

Если буду знать, что жить мне три секунды,
И надо что-то важное успеть сказать,
Я назову лишь то, чему был в жизни предан:
Родину, Женщину и Мать.

12 ноября 2011 г. на 80 году жизни после тяжелой и продолжительной болезни с нами не стало Анатолия Алексеевича Курыгина. Генерал-майор медицинской службы А. А. Курыгин под звуки военного оркестра и ружейный салют похоронен на Серафимовском кладбище Санкт-Петербурга.

О НЕКОТОРЫХ ПРИЧИНАХ СНИЖЕНИЯ КАЧЕСТВА МЕДИЦИНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ (личные размышления педагога высшей школы)

М. Г. Газазян

Курский государственный медицинский университет

В 1912 году Всемирный съезд врачей, состоявшийся в Москве на базе медицинского факультета Московского Университета и собравший всех мировых знаменитостей, признал образцовым устройство медицинской подготовки в России. «Учитесь у русских», — сказал президент конгресса Рудольф Вирхов. Вполне логичным явилось признание в 1977 году Всемирной организацией здравоохранения советской системы здравоохранения лучшей в мире, что лишний раз доказывает: уровень образования полностью зависит от качества обучения.

Для каждого преподавателя медицинского вуза чрезвычайно важны результаты его деятельности как внутри страны, так и при международной оценке знаний выпускаемого специалиста. Есть ли тревожащие и

настораживающие моменты, позволяющие думать о снижении качества медицинского образования?

Итоги университетского образования тесно связаны с определенными целями.

Первая: или мы хотим иметь врачей с «синдромом исполнителей» — тогда нам необходимы стандарты без содержания, компетенции без фундаментальных основ патофизиологии, морфологии, патанатомии, фармакологии и других основополагающих дисциплин, сложные математические подсчеты рейтингов как показателей эффективности усилий преподавателей и инновации как самоцель медицинского образования.

Вторая — более трудная, плодотворная, предполагает сочетание большого профессионализма учителей, несущих тяжкое бремя воспитания творческой личности, с благодатной почвой у учеников, соединяющих интерес к познанию человека с широким мировоззрением, со способностью мыслить и анализировать факты и желанием сформировать систему ценностей, помогающей служить медицине. К сожалению, все меньше и меньше такие характеристики относятся к сегодняшним абитуриентам — круг замкнулся.

В течение всего периода существования кафедры акушерства и гинекологии очень интересным и ответственным разделом ее функционирования было обучение будущих врачей в клинической ординатуре. Именно в это время кафедра могла проверить те знания и умения, которыми обогатила выпускников вуза, и выявить наиболее слабые места в их подготовке. Это наиболее сильный стимул для совершенствования учебно-методического процесса и педагогического мастерства. Самая высокая планка в медицине врачами акушерами-гинекологами достигается при сочетании субординатуры и клинической ординатуры в условиях большой клинической занятости, начиная с производственной практики 4-го курса.

Общение с клиническими ординаторами последних лет при той же мощности преподавательского потенциала выявляет низкий уровень как оставшихся после госэкзаменов теоретических знаний, так и отсутствие базовых практических навыков. Это не очень понятно, т. к. в клиническую ординатуру разрешено давать рекомендации со средним баллом не менее 4-х.

К тому же предполагается, что выбор будущей профессии происходит не в период государственных экзаменов, а раньше, все возможности для самостоятельного освоения азов будущей специальности подготовки к будущей профессии в университете есть: большой фонд литературы с постоянными выставками, интернет и другие электронные средства для получения современной информации, элективные курсы, центр практической подготовки, где налицо соответствующая обстановка для индивидуальной работы и закрепления практических навыков, творчества в студенческом научном кружке.

Однако, единственным критерием оценки проводимой методической деятельности является ее полезность для реализации цели — высокого уровня подготовки выпускника. Почему же огромные старания и надежды профессорско-преподавательского коллектива не оправдываются? Почему резко падает интерес к профессии к 6-му курсу и далее?

На практических занятиях, клинических разборах, при рецензировании историй родов и болезней выявляется несоответствующий выпускнику уровень базовых знаний физиологических характеристик репродуктивного здоровья пациенток, неумение собрать данные для постановки диагноза и выбрать доказательное лечение при самой классической картине заболевания, неспособность ориентироваться в экстренных ситуациях.

Естественна многопричинность этих недостатков, и, в первую очередь, низкая мотивация студентов в активном приобретении знаний и навыков. Просчеты в клинической ординатуре, конечно, тоже имеются. Первый год обучения по программе посвящается теоретическим лекциям, тогда как вчерашние студенты и интерны хотят быстро приобщиться к практической работе, постичь методологию клинических разборов, прийти к пониманию того, что должен знать и уметь врач. Это предполагает индивидуальное обучение под руководством квалифицированного наставника. На деле ординаторы опять оказываются в группах, как в студенческие годы, что резко уменьшает границы клинического мышления, отдаляет приобретение практических навыков и подавляет творческий подход при проведении диагностических и лечебных мероприятий. Еще М. Я. Мудров, не удовлетворенный практическим обучением врачей, написал: «Мы учимся танцевать, не видя, как танцуют».

Внедрение односторонней правовой защиты только пациента с постоянным жестким юридическим слежением за действиями врачей требует освоения средств, позволяющих доказать оправданность проведенного лечения и т. п. на тренажерах. Исключены преимущества русской медицинской школы, при которой студент — медик мог в клиниках медвузов со времен Н. И. Пирогова рано начинать общение с пациентами, даже участвовать в операциях, и студенты допускались к постели больного, даже независимо от их гражданства.

Однако, симуляционные технологии должны применяться очень взвешенно, сложно пробудить и воспитать совершенно необходимые врачу милосердие и сочувствие при использовании фантомов. Манипуляции с куклой закрепляются надолго и трудно исправляются, появляется боязнь больных, страх и невозможность провести элементарное обследование, собрать жалобы, анамнез и, как результат, — неумение объединить все должное в диагноз. Это же закрепляют тесты, которые при своих контролирующих функциях приводят к отсутствию собственного мнения и даже попытке его сформулировать, не говоря уже о логичной защите.

Идея компетентностного подхода к современному образованию — это возможность привести в соответствие с полученными знаниями потреб-

ности общества. Компетенция выпускника — это его готовность применять полученные знания, умения и свойства личности в стандартных и нестандартных обстоятельствах, что предполагает успех в его действиях. Взгляды ученых в XXI в. в области компетентного подхода в образовании состоят в том, что высокопрофессиональный специалист в отличие от квалифицированного не только обладает достаточными знаниями, но и может использовать их в конкретной обстановке. Есть в этом что-нибудь новое? Особенность компетентного преподавания в том, что усваивается не готовое знание, а пути его формирования. Но именно этим и занимались и занимаются лучшие педагоги.

В 1781 году выдающийся русский ученый энциклопедист Нестор Максимович Максимович (Амбодик), которого считают основоположником отечественного акушерства, педиатрии, биологии, фармакотерапии, медицинской терминологии, впервые стал читать лекции на русском языке. Он считал: «недостаточно врачу, лекарю прочесть только какую ни есть повивальную книгу, не довольно выслушать только словесные наставления, но довольно несколько раз присутствовать при родах, ибо умозрение с опытодействием сопряжено неразрывным союзом...» Великий русский хирург Н. И. Пирогов создал не только передовую хирургическую школу, но и оказал огромное влияние на становление отечественной акушерско-гинекологической школы. В последующие годы медицинское образование в нашей стране продолжила блестящая плеяда ученых, основавших свои научные школы: Московскую (академик Л. С. Персианинов, В. И. Кулаков), Санкт-Петербургскую (Д. О. Отт, профессор И. И. Яковлев) Харьковскую (профессор И. И. Грищенко), Казанскую (профессор В. С. Груздев) и другие. Свое лицо имела и Курская школа акушеров-гинекологов, профессора А. Г. Бутылина (ученика В. С. Груздева), продолженная профессором М. И. Медведевой.

Хочу процитировать письмо врача, приведенное академиком Е. И. Чазовым.: «Вам повезло. Вас обучали думать и Вы используете любой симптом, любую «мелочь» в комплексной картине для того, чтобы поставить диагноз, а сейчас нас заставляют учить алгоритмы компьютерной диагностики...».

При предлагаемой системе мы зачастую закладываем в студенте и будущем враче черты личности инфантильной, неспособной на ответственный нравственный выбор и принятие решений. С этим связано наиболее распространенное представление о современном враче как о непрофессиональном, некомпетентном, корыстном с формальным, «бесчувственным» отношением к пациенту.

Кто теперь преподаватель — врач или учитель? Прекрасные примеры русских отечественных школ, мудро и гармонично сочетающие эти две составные, необходимые для медицинского образования, заменяются вопросом молоденькой судьи опытному доценту при разборе поступившей жалобы: «Какое Вы имеете отношение к лечебному процессу этой пациентки?». Речь шла об успешном спасении жизни женщины, в котором

доцент как наиболее опытный акушер принимал самое активное участие. При таком положении вещей неминуема потеря самых опытных педагогов медицины, причем, в тех профессиях, где их потеря невосполнима.

Старая прекрасная государственная система подготовки преподавателей медицинских вузов в передовых клиниках и у лучших профессоров, опирающаяся на бесценный опыт русских научных школ, к сожалению, сейчас не восполнена никак.

Врач-философ подобен Богу — эта заповедь Гиппократов должна являться и в настоящее время методологическим постулатом для получения медицинского образования, тесно связанного с широким мировоззрением — понимания сути человека — не только его тела, но — личности. Вспомните еще один афоризм: «Нас трое — ты, я и болезнь...». Так вот, победить недуг сможет только тот доктор, который настроен глубоко вникать в проблемы человека.

В. А. ОППЕЛЬ И В. В. ОППЕЛЬ — ПРОФЕССОРА ВОЕННО-МЕДИЦИНСКОЙ АКАДЕМИИ им. С. М. КИРОВА

П. Ф. Гладких

Военно-медицинская академия им. С. М. Кирова,
г. Санкт-Петербург

Всем, кто более или менее знаком с историей отечественного здравоохранения, особенно военного, известно имя выдающегося военно-полевого хирурга, выпускника (1896), а затем профессора (1908) Военно-медицинской академии Владимира Андреевича Опделя. Его профессиональная врачебная и научно-педагогическая жизнь в условиях императорской России стала предметом пристального внимания многих ученых, в том числе и автора настоящей статьи в его монографии «Медицинская служба Русской армии накануне и во время Первой мировой войны» (2006). Практическая деятельность этого знаменитого хирурга сложилась таким образом, что из 60 лет его жизни последние 15 пришлось на период Советской власти.

Побыв короткое время в 1917 г. в должности временного президента Военно-медицинской академии, он с 1919 по 1927 г. заведовал хирургическим отделением Государственного рентгенологического, радиологического и ракового института. Одновременно с 1922 г. по 1924 г. руководил восстановлением и реконструкцией больницы им. И. И. Мечникова, а в 1927 г., состоя ее директором, открыл в ней крупное хирургическое отделение и 2-ю хирургическую кафедру Ленинградского государственного института для усовершенствования врачей. В 1931 г. он возглавил созданную им в Академии первую в стране кафедру военно-полевой хирургии.

В. А. Оппель обессмертил свое имя предложенными методами стимуляции коллатерального кровообращения при перевязке магистральной артерии (1911), разработкой учения об этапном лечении раненых в военное время (октябрь 1915 г.), модификацией ряда радикальных операций, а также основанием школы хирургов в лице М. Н. Ахутина, С. И. Банайтиса, С. С. Гирголава, И. А. Ключса, М. С. Лисицина, В. И. Попова, Н. Н. Самарина и других активных участников Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. на начальственных постах медицинской службы Красной Армии.

Он опубликовал 240 научных трудов, в том числе 13 учебников и наставлений, 10 монографий. Среди них отметим: «История русской хирургии. Критический очерк» (1923), «Организация и работа в хирургическом отделении» (1926), «Заражение крови» (1930), «Курс клинических лекций по частной хирургии» (1930); вышедшие посмертно «Очерки хирургии войны» (1940), «Февральская революция и Военно-медицинская академия» (2000), «Дневники хирурга Первой мировой войны» (в четырех книгах, 2002—2009).

Владимир Андреевич умер 7 октября 1932 г. Похоронен на Богословском кладбище С.-Петербурга.

Знаменателен тот факт, что его менее известный сын — военврач 1-го ранга (1938), доктор медицинских наук (1935), профессор-биохимик (1939) Владимир Владимирович Оппель — значительную часть своей научно-педагогической деятельности связал с Военно-медицинской академией.

Он родился 10 ноября 1900 г. в Берлине. В 1918 г. окончил с золотой медалью гимназию, а в 1924 г., как и отец, Военно-медицинскую академию. Однако, в отличие от него, посвятил себя профессии биохимика. В том же, 1924 г. — внештатный, а в 1929—1942 гг. — штатный сотрудник кафедры физиологической (биологической) химии Академии: с 1929 г. — ее преподаватель, с 1941 г. — старший преподаватель. В те же сроки по совместительству (1927—1928) — заведующий биохимической лаборатории Ленинградского института охраны здоровья детей и подростков Министерства здравоохранения РСФСР, биохимическим отделением лаборатории больницы им. И. И. Мечникова (1933—1937), научный руководитель групп сотрудников Всесоюзного витаминного института Народного комиссариата пищевой промышленности (1931—1941); активный член эльбрусских летних экспедиций 1935—1937 гг. В своей докторской диссертации (1935) он отразил специфически динамические действия сахаров. В 1937 г. за опубликованные научные работы удостоен первой премии им. И. П. Павлова.

Во время Советско-финляндской войны 1939—1940 гг. возглавлял на Северо-Западном фронте (1940) лабораторию по познанию травматического шока. В 1941 г. — участник обороны Ленинграда. Будучи с Академией в эвакуации в Самарканде, 15 сентября 1942 г. был арестован по ложному доносу и осужден на 10 лет. С 1943 по 1952 г. работал на раз-

личных медицинских должностях в системе лагерей НКВД. Реабилитирован 17 сентября 1955 г.

В 1956—1962 гг. В. В. Оппель — организатор и руководитель биохимической лаборатории Института эволюционной физиологии АН СССР им. И. М. Сеченова, а также биохимических лабораторий кафедры физиологии военного труда (1956-1960) и ожогового центра (1960—1962) Военно-медицинской академии им. С. М. Кирова.

Он автор более 70 научных материалов, касающихся всасывания фруктозы и ее превращению в животном организме, биохимии мышечных белков, изучению гемоглобина и его производных и др. С 1942 г. — в составе правления Ленинградского физиологического общества им. И. М. Сеченова, с 1959 г. — один из учредителей Ленинградского отделения Всесоюзного биохимического общества, а годом позже стал заместителем его председателя. В 1961 г. участвовал в заседаниях 5-го Международного биохимического конгресса.

Умер Владимир Владимирович 26 апреля 1962 г. Похоронен на Богословском кладбище С.-Петербурга.

ПРОФЕССОРА ВОЕННО-МЕДИЦИНСКОЙ АКАДЕМИИ ИМ. С. М. КИРОВА ТИМОФЕЙ ПАВЛОВИЧ И СЕРГЕЙ ТИМОФЕЕВИЧ ПАВЛОВЫ — ВЫДАЮЩИЕСЯ ДЕРМАТОВЕНЕРОЛОГИ РОССИИ

П. Ф. Гладких

Военно-медицинская академия им. С. М. Кирова;
г. Санкт-Петербург

На период конца XIX—XX вв. приходится весьма плодотворная научно-педагогическая деятельность в стенах Военно-медицинской академии как досоветской, так и советской России выдающихся дерматологов и венерологов профессоров Т. П. Павлова и его сына С. Т. Павлова.

Действительный статский советник, доктор медицины (1886), экстраординарный (1897) и ординарный (1903) профессор, академик Императорской военно-медицинской академии (1913), начальник ее кафедры кожных и венерических болезней в 1897—1924 гг.

Тимофей Павлович родился 24 июня 1860 г. в С.-Петербурге в семье потомственного почетного гражданина города. В 20 лет окончил С.-Петербургскую классическую гимназию. Проучившись 2 года на медицинском факультете Московского университета, перешел в Военно-медицинскую академию, которую завершил в 1885 г. На протяжении 3-х лет состоял ординатором терапевтической клиники С. П. Боткина. Здесь защитил докторскую диссертацию «Серноокислый спартеин как средство сердечное и мочегонное».

В 1889 г. ученый — для пополнения новыми знаниями за границей в клиниках П. Унны (Гамбург), М. Капоши и И. Неймана (Вена). По возвращении на Родину работает старшим ординатором Калининской городской больницы, затем приват-доцентом Академии. В 1897 г. занял академическую кафедру кожных и венерических болезней и находился здесь до своей кончины.

В научной и лечебно-педагогической деятельности Т. П. Павлова нашли воплощение передовые идеи нервизма, в частности в его классических трудах по неврогенному патогенезу почесухи, круговидного облысения и хронических экзем. Он проявил себя крупным знатоком гистопатологии кожи, умело сочетающим данные морфологических изысканий с особенностями клиники и показателями патофизиологических сдвигов в организме больного. Его интересовали проблемы экспериментального сифилиса, модели изучения этого заболевания. В 1901 г. избран членом-корреспондентом Французского дерматологического общества. В 1921 г. им предлагается способ внутривенного введения физиологического раствора поваренной соли для терапии больных острой экземой, а затем и другими дерматозами.

Тимофей Павлович одним из первых в России организовал в клинике рентгеновский кабинет во главе с П. А. Великановым, а для постановки реакции Вассермана — серологическую лабораторию.

За время его пребывания в клинике из нее вышло свыше 185 научных публикаций, в том числе 22 диссертации. Умер Т. П. Павлов в 1932 г. (день и месяц смерти утрачен) и похоронен на Новодевичьем кладбище С.-Петербурга.

Прямым преемником отца в дермато ? венерологии продолжил его дело сын Сергей Тимофеевич Павлов. Родился он 19 июля 1897 г. По окончании гимназии поступил в Военно-медицинскую академию. В 1919 г., проходил действительную службу в войсках Красной Армии. В 1922 г. его приняли ординатором в клинику кожных и венерических болезней Петроградского клинического военного госпиталя, а через 2 года (в год ухода отца с кафедры) — младшим преподавателем одноименной кафедры Военно-медицинской академии. В 1926 г. он — старший преподаватель и через год командировается для усовершенствования в Германию, где работает в клиниках профессоров А. Бушке и И. Ядассона. В 1937 г. получил докторскую степень за «Экспериментальные данные по вопросу об иммунитете при сифилисе кроликов и влияние на него недостаточных доз сальварсановых препаратов». В 1940 г. он его избрали профессором и начальником своей кафедры.

В 1943 г., став генерал-майором медицинской службы, утвержден на пост главного дерматолога Красной Армии, осуществляет дерматовенерологическое обследование личного состава войск действующей армии, лечение выявленных венерических больных. После Победы в ВОВ проводит большие мероприятия по санации демобилизуемых воинов и репатриантов. Свою и подчиненных ему сотрудников кафедры в этой об-

ласти работу обобщил в 27-м томе труда «Опыта советской медицины в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Научные поиски Сергея Тимофеевича касались патогенеза и клиники параспориоза, интермиттирующей аплазии волос, витилиго, гонорейной кератодермии. Много усилий он вложил в углубленное изучение заболеваемости личного состава войск кожными и венерическими болезнями, их профилактике и лечению; в улучшение методики преподавания дермато — венерологии. В 1946 г. им написано первое руководство по этому предмету, переизданное затем в 1949 и 1955 годах под названием «Справочник по кожным и венерическим болезням». В 1950 г. Сергея Тимофеевича избирают членом-корреспондентом АМН СССР, а в 1960 г. удостоивают почетного звания заслуженного деятеля науки РСФСР.

Он автор 80 научных публикаций, в том числе двух монографий и учебника. Под его началом выполнено 9 докторских и 22 кандидатские диссертации. С. Т. Павлов являлся председателем Всесоюзного и Ленинградского научных дерматовенерологических обществ, почетным членом ряда иностранных научных обществ, редактором дерматологического отдела Большой и Малой медицинских энциклопедий.

Умер Сергей Тимофеевич 13 апреля 1971 г. Похоронен на Богословском кладбище С.-Петербурга.

ДИНАСТИЯ ПРОФЕССОРОВ-ПАТОФИЗИОЛОГОВ ШАНИНЫХ В ВОЕННО-МЕДИЦИНСКОЙ АКАДЕМИИ им. С. М. КИРОВА

П. Ф. Гладких

Военно-медицинская академия им. С. М. Кирова,
г. Санкт-Петербург

В стенах Военно-медицинской академии им С. М. Кирова советского и постсоветского периодов трудились, возглавляя в разное время Кафедру патологической физиологии, известные своими исследованиями и научными трудами профессора отец и сын Шанины. К великому сожалению, оба они ушли из жизни и первым из них, увы, — сын.

Отец — доктор медицинских наук (1964), профессор (1966), заслуженный врач РФ (1995), почетный доктор Военно-медицинской академии (2001), полковник медицинской службы Юрий Николаевич Шанин родился 24 февраля 1929 г. в с. Радишево Ульяновской области. Окончил Академию с золотой медалью в 1952 г. Был оставлен адъюнктом на академической кафедре фармакологии, фармации и фармакогнозии. В 1955 г. защитив досрочно кандидатскую диссертацию «Сравнительные данные по фармакологии некоторых новых бисчетвертичных аммониевых солей», до 1980 г. прошел путь от младшего научного сотрудника до стар-

шего преподавателя кафедры хирургии усовершенствования врачей и кафедры анестезиологии и реаниматологии.

В 1964 г. получил степень доктора за труд «Стабилизация наркоза автоматической вентиляцией легких газовой смесью с постоянной концентрацией паров эфира». Через четыре года назначен главным реаниматологом Вооруженных Сил СССР. На этом посту пребывал до 1976 г. Ученик П. А. Куприянова, И. С. Колесникова, он глубоко познавал физиологию, биохимию, теорию функциональных систем академика П. К. Анохина. В мае 1980 г. Ю. Н. Шанин занял кафедру патологической физиологии. Ему принадлежат: раскрытие патогенеза легких ранений и травм, разработка современных приемов их лечения в соответствии с типологическими особенностями пострадавших, обоснование механизма раневой болезни с позиции теории функциональных систем, ее принципиальное отличие от формально аналогичной патологии мирного времени.

С 1980 по 1988 г. внедрил в Академии идеологию, принципы и методы обучения слушателей патологической физиологии. Одновременно с 1981 по 1988 г. руководил здесь же нештатным факультетом повышения квалификации преподавателей Академии. С 1988 г. — профессор кафедры торакальной хирургии. Юрий Николаевич основатель отечественной школы клинической патофизиологии, из которой вышли академики Ю. Л. Шевченко, Б. В. Гайдар, профессора В. В. Мороз, П. Г. Брюсов, В. Н. Цыган, его сын В. Ю. Шанин и другие. В 2004 г. признан одним из выдающихся специалистов Европы по интенсивной терапии. Под его руководством была успешно внедрена интенсивная патогенетическая терапия инфекционных больных в военных лечебных учреждениях, что позволило снизить летальность при генерализованных формах менингококковой инфекции в 10, а при геморрагической лихорадке с почечным синдромом — в 2 раза.

Он теоретически обосновал и практически организовал одномоментные операции на нескольких анатомических областях. Предложил различные технологии обезболивания и анестезии в сложных мирных и военно-полевых условиях с вентиляцией легких воздухом, в т. ч. обогащенным кислородом из воздуха с помощью селективных для кислорода диффузионных мембран; на научной основе создал эффективную систему оперативного врачебного контроля для мониторинга состояния раненых и больных.

Будучи широко образованным человеком, Ю. Н. Шанин свободно владел несколькими иностранными языками и в течение 30 лет принимал экзамены по немецкому, английскому и французскому языкам у поступающих в адъюнктуру Академии и сдающих кандидатский минимум. В 1983 г. на 10-м международном конгрессе усовершенствования молодых военных врачей, проходившем в Финляндии, читал лекцию на английском. Помимо указанных он также знал несколько славянских и тюркских языков. С 1974 г. являлся редактором раздела БМЭ «Реанима-

тология», активно участвовал в появлении 3-го и 4-го изданий энциклопедии; входил в состав редколлегий ряда медицинских журналов.

Ученый — автор и соавтор более 450 научных публикаций и 12 изобретений. За произведение «Медицинская реабилитация раненых и больных» (1997) в 1999 г. удостоен 1-й премии Министра обороны РФ. В числе его воспитанников — 15 докторов и 34 кандидата медицинских наук. Он избирался почетным председателем общества анестезиологов и реаниматологов С.-Петербурга, почетным членом Всероссийского, Московского, С.-Петербургского обществ анестезиологов-реаниматологов, Дагестанского общества хирургов им. А. В. Вишневского и норвежского клуба Асмунда Лердаля.

Юрий Николаевич награжден орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах», 14 медалями, золотой медалью «За заслуги перед отечественным здравоохранением», медалями «В. В. Пашутин», «Я. Пуркин»». Умер на 86-м году 4 октября 2013 г. Похоронен на Волковском кладбище С.-Петербурга.

Свои знания, богатый практический, научный опыт педагога и ученого он постоянно передавал сыну — Всеволоду, родившемуся 25 сентября 1953 г. в Саратове. Успешно завершив обучение в школе, юноша поступил в 1970 г. в Военно-медицинскую академию им. С. М. Кирова, а по ее окончании в 1976 г. 3 года служил в должности командира взвода медицинской роты учебного медико-санитарного батальона преподавателем-врачом. Решив пойти по стопам отца, в 1979 г. стал адъюнктом на кафедре анестезиологии и реаниматологии. В 1981 г. защитил кандидатскую диссертацию «Кетаминная анестезия в неотложной хирургии и ее влияние на некоторые показатели гомеостаза». Два года состоял преподавателем этой кафедры. В 1985 г. его посылают начальником отделения анестезиологии и реаниматологии Кабульского военного госпиталя 40-й армии — ведущим специалистом ограниченного контингента советских войск в Афганистане. Здесь он первым внедрил в практику военно-полевой хирургии полностью неингаляционную анестезию с усиленным анальгетическим компонентом.

После возвращения в 1986 г. из командировки В. Е. Шанин — старший преподаватель кафедры хирургии усовершенствования врачей № 1 alma mater, а в 1988 г. — начальник Научно-исследовательской лаборатории шока и терминальных состояний. Через 2 года Всеволод Юрьевич успешно защитил докторскую диссертацию «Защита и оптимизация компенсаторных процессов системы дыхания с помощью анестезиологического пособия при операциях на органах живота, груди, огнестрельных, минно-взрывных ранениях и травмах».

В 1993 г., в звании полковника медицинской службы и профессора, занял старейшую в России кафедру патологической физиологии ВМА, при этом не только сохранил ее богатый учебно-методический и научный потенциал, но и приумножил достижения своих видных предшественников, развил новые научные направления. Ему понадобилось 5 лет,

чтобы написать первый в СССР учебник для медицинских вузов страны «Клиническая патофизиология». Он автор 260 научных работ, 2 изобретений, редактор практикума (2002) и руководства (2005) по этой научной дисциплине.

Автор руководств «Общая патология боевой травмы» (1994) и «Теория и практика анестезии и интенсивной терапии при тяжелых ранениях и травмах» (1993). Его научные работы неоднократно отмечались грамотами Ученого совета Академии.

В. Е. Шанин — основатель штатной Научно-исследовательской лаборатории клинической патофизиологии, на базе которой развернули центр функциональной диагностики, ведущий специалист в области патофизиологии боевой травмы.

Всеволод Юрьевич руководил рядом научных тем по изучению патогенеза механизмов начальных стадий артериальной гипертензии, системной патологической реакции у больных с легкими механическими повреждениями. Им подготовлены 15 докторов и 10 кандидатов медицинских наук.

Его большая заслуга в проведении трех Всероссийских конференций с международным участием по актуальным вопросам патофизиологии.

Он был председателем Ученого специализированного совета ВМА по физиологическим дисциплинам, руководителем общественного центра амбулаторной реабилитации участников войн, ученым секретарем межвузовского редакционно-экспертного совета медицинских вузов и научно-исследовательских учреждений С.-Петербурга, главным редактором научно-практического журнала «Клиническая патофизиология» (2001), членом правления Всероссийского научного общества патофизиологов. В 2001 г. его избрали членом-корреспондентом РАМН, а в 2004 г.— действительным членом Российской академии естественных наук.

Всеволод Юрьевич имел ордена «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» и Красного знамени Демократической Республики Афганистан.

К огромной горечи родных и близких, всех знавших его коллег, многочисленных воспитанников и последователей жизнь этого талантливого педагога и ученого оборвалась в 45 лет, 15 июня 2008 г. Судьба распорядилась так, что в последний путь, на Волковское кладбище С.-Петербурга его провожал отец.

ЕЛИЗАВЕТА ПЕТРОВНА УЖИНОВА

О. О. Гоглова, А. О. Бунин, Г. Н. Кашманова

Ивановская государственная медицинская академия

В 2013 году исполнилось 100 лет со дня рождения Е. П. Ужиновой — известного в стране и за рубежом профессора-инфекциониста. Ее заслуги перед отечеством и населением не дают нам права забыть об этом человеке.

Девочка родилась и росла в многодетной крестьянской семье в деревне Торхово Мышкинского уезда Ярославской губернии. На селе белоручкой не выживешь. Лиза с детства косила и жала, доила корову, натирала в деревенской избе полы песком. «Трудиться, трудиться и еще раз трудиться» — станет ее девизом на всю жизнь. Шесть из десяти ее братьев и сестер умерли от инфекционных болезней. Старшего брата ей удалось выходить. Это оказало влияние на выбор профессии.

После окончания сельской семилетней школы — учеба на курсах сестер запаса Красного Креста в г. Рыбинске, затем в медицинском техникуме. В 1932 году Елизавета Петровна поступила в Ивановский государственный медицинский институт. В 1939 году, ее завершившей вуз с отличием, приняли в аспирантуру по специальности «инфекционные болезни».

В августе 1941 года молодого врача и ученого мобилизовали в ряды Советской армии. С первых дней войны и до победы доктор находилась на фронте. Начальник медицинского отделения полевого госпиталя, майор медицинской службы Е. П. Ужинова удостоена орденов Красной Звезды и Отечественной войны первой и второй степеней.

Демобилизовавшись, Елизавета Петровна вернулась в Ивановский медицинский институт, где прошла вся ее жизнь. Здесь в ноябре 1945 года она начала в качестве ассистента кафедры инфекционных болезней, а впоследствии — профессор, доктор медицинских наук, заведующая кафедрой и проректор вуза.

Ее научная деятельность связана с изучением проблемы важной для всех и во все времена — острых кишечных заболеваний. Ученая — автор более 200 научных публикаций. Значимы ее труды по диагностике вирусного гепатита и реабилитации после этой инфекции. Ужиновой Е. П. познаны патогенетические закономерности дизентерии, определена терапевтическая эффективность антибактериальных и биопрепаратов при лечении дизентерии и других кишечных нозологических формах. Работы профессора широко используются практическими врачами для диагностики и терапии инфекционных заболеваний.

Ее заслуги отмечены высокими наградами: орденами В. И. Ленина и Октябрьской революции.

Свои главные качества — трудолюбие и любовь к людям, Елизавета Петровна сохранила на всю жизнь, не изменяя им и на высоких должностях.

«Работать для людей и испытывать от этого счастье» — эти слова ученого, врача, педагога Е. П. Ужиновой и сегодня звучат как напутствие для будущих медиков.

ПРОФЕССОР АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ РУБАКИН (1889—1979) КАК ИСТОРИК МЕДИЦИНЫ И ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

С. Г. Гончарова

Национальный научно-исследовательский институт
общественного здоровья, ФАНО, г. Москва

Профессор А. Н. Рубакин (1889—1979), энциклопедист, гигиенист, историк медицины и зарубежного здравоохранения, доктор медицинских наук, член Союза писателей СССР.

Он родился в Петербурге 5 декабря 1889 года. Его отец известный русский библиограф Николай Александрович Рубакин, автор капитального сочинения «Среди книг».

По окончании в 1906 г. технического училища юноша поступил на физико-математический факультет Петербургского университета. В 1907 г. за активность в революционном движении арестован и сослан на 3 года в Тобольскую губернию. Из сибирской ссылки бежал в Швейцарию к отцу, где тот жил в эмиграции. Через некоторое время уехал во Францию, где закончил физико-математический факультет (1909), затем медицинский. В 1916 году защитил диссертацию о поражении печени у больных туберкулезом легких, за что молодого врача удостоили золотой медали медицинского факультета Парижского университета. В том же году. вступил добровольцем в русский экспедиционный корпус, сражавшийся во Франции.

Февральскую революцию встретил в Македонии. В марте 1917 г. переехал в русские войска, действовавшие во Франции. После демобилизации в 1919 г. находился в Пастеровском институте (Париж), где занимался иммунологией и бактериологией. В 1923 г. получил советское гражданство. С 1925 по 1928 г. был представителем Народного комиссариата здравоохранения при посольстве СССР во Франции. Александр Николаевич — один из немногих специалистов, по вопросам международной санитарной конвенции, в создании которой, еще в 1926, принимал участие г. в качестве члена советской делегации в Париже, а также санитарного законодательства и советских проектов международных конвенций об охране гражданского населения и военнопленных. С 1928 по 1932 г. заведовал отделом санитарной статистики и эпидемиологии в секции ги-

гиены Лиги Наций в Женеве, редактировал ее бюллетени. В 1933—1941 гг. — профессор Рабочего университета в Париже, где читал курс гигиены. Опубликовал несколько научных произведений о советском здравоохранении на французском языке. В годы 2-й мировой войны Александра Николаевича заключили в тюрьму и концлагерь во Франции и Алжире. Этот этап своей жизни он описал в книге «Французские записки, заметки советского врача. 1939—1943» (М., 1947).

После Победы в ВОВ А. Н. Рубакин — сотрудник Первого московского медицинского института им. И. М. Сеченова и одновременно Института организации здравоохранения и истории медицины им. Н. А. Семашко АМН СССР (ныне Национальный НИИ общественного здоровья РАМН), где Александр Николаевич возглавлял отдел зарубежного здравоохранения (1945—1959). В этот период Институт под руководством Н. А. Семашко работал над темой «Санитарные последствия 2-ой Мировой войны», по результатам которой Н. А. Рубакин поместил в отечественных журналах материалы об ухудшении санитарного состояния и в целом здоровья населения в зарубежных странах после войны. В них привел статистику и дал анализ демографических показателей: рождаемости, смертности, движения, физического развития, заболеваемости, питания населения, военных потерь и др., собранные им во время его пребывания в Лиге Наций в Женеве.

Александр Николаевич среди авторов учебников по истории медицины. «История медицины. Материалы к курсу истории медицины», (редактор профессор Б. Д. Петров, 1954 г.), содержит 4 раздела, написанные ученым: «Медицина в период утверждения и развития капитализма»; по истории микробиологии и гигиены, а также заключительную главу «Медицина в период империализма и пролетарских революций». В коллективном труде «История медицины СССР» (редактор профессор Б. Д. Петров, 1964), который явился продолжением предыдущей книги, им изложены отдельной частью «Международные связи советской медицины. На этой стадии им сделаны работы по теории и истории медицины.

Во 2-ом издании Большой медицинской энциклопедии есть несколько его статей по организации здравоохранения в зарубежных странах, и биографий крупных деятелей медицины.

Он имел более 250 научных публикаций, в том числе 8 монографий. Основные исследования его посвящены системе здравоохранения иностранных государств, санитарной статистике, общей и школьной гигиене, эпидемиологии, теории и истории медицины.

Ученому принадлежит ряд литературных произведений. Он был членом Международной ассоциации писателей, а также Союза писателей СССР. (1947) Александр Николаевич оставил мемуары о днях, проведенных во Франции. «Над рекою времени: Воспоминания. 1939—1944 гг.» (М., 1947) и 2-е изд. «В водовороте событий, воспоминания о пребывании во Франции в 1939—1944 гг.» (М., 1966). В 1959 г. по его инициативе появились сочинения его отца «Рубакин Н. А. Избранное» в 2-х то-

мах, с кратким биографическим очерком и комментариями, в 1967 г. «Н. Рубакин (лоцман книжного моря)». В 1969—1971 гг. Александр Николаевич составил французско-русский медицинский словарь (45 000 слов).

В последние годы жизни профессор — заместитель председателя Московского общества геронтологов и гериатров, состоял в комиссии по геронтологии Министерства здравоохранения РСФСР. Рассматривая геронтологию с позиций социальной гигиены, А. Н. Рубакин выразил свои взгляды и идеи в «Похвале старости», выдержавшей два выпуска.

Ученый — один из основателей франко-советского общества «Новая дружба», подготовившего восстановление дипломатических отношений между Францией и СССР, а с 1957 г. он входил в правление общества СССР — Франция. Скончался видный советский деятель медицинской науки и здравоохранения Александр Николаевич Рубакин в апреле 1979 г. на 90-м году жизни.

ПРОФЕССОР ЛЕОНТИЙ ПЕТРОВИЧ АЛЕКСАНДРОВ — ВЫДАЮЩИЙСЯ ХИРУРГ И ОРГАНИЗАТОР МЕДИЦИНСКОЙ НАУКИ

Л. Е. Горелова

**Национальный научно-исследовательский институт
общественного здоровья, ФАНО, г. Москва**

В 2014 году исполняется 150 лет земской реформе, которая положила начало возникновению в России фундамента земской медицины, первых этапов советской медицины. В капитальном труде «Русская земская медицина» говорится: «в короткий сравнительно промежуток образовалась в России совершенно новая корпорация земских врачей со своими особыми профессионально-общественными целями, стремлениями и задачами». Становление системы земской медицины вызвало повышенный спрос на высокообразованных специалистов-врачей.

Среди земских докторов большинство составляли выпускники медицинского факультета Московского университета. Их учителями были выдающиеся врачи-ученые, прекрасные педагоги, такие как Н. В. Склифосовский, А. А. Бобров, Г. А. Захарьин, А. А. Остроумов, Ф. Ф. Эрисман, И. М. Сеченов и др. Блестящая подготовка позволяла питомцам Московского университета в очень сложной обстановке сельской больницы или в крестьянской избе оказывать квалифицированную врачебную помощь.

Выпускники Московского университета работали в земских лечебных учреждениях различных уровней — в губернских больницах, часто не успевавших по качеству оказания медицинской помощи университетским

клиникам, в небольших уездных больницах, в среднем на 40 коек с 2-3 врачами, а также на сельских участках.

Среди них Александров Леонтий Петрович (1858—1929 гг.) — хирург, доктор медицины с 1893 года. Он в 1881 году окончил медицинский факультет и с 1883—1885 гг. служил земским врачом в Ливенском уезде Орловской губернии. Но стремление овладеть мастерством хирурга определило его дальнейшую судьбу. Он едет в Вену к профессору Т. Бильроту, где проходит стажировку. Вернувшись в Москву, в 1886 г. получает место помощника прозектора в Императорском Московском университете на кафедре топографической анатомии и оперативной хирургии медицинского факультета, возглавляемой А. А. Бобровым. После открытия в Москве детской больницы Св. Ольги (1886) (ныне 4-я детская больница), по рекомендации А. А. Боброва, в 1887 г. его приняли старшим ординатором хирургического отделения, затем с 1889 по 1927 г. он главный врач этой лечебницы. Одновременно в 1893—1898 гг. Леонтий Петрович как приват-доцент читал курс лекций по детской хирургии на медицинском факультете Московского университета. В 1893 г. он защищает диссертацию «Высокое сечение мочевого пузыря с наложением шва». В 1919 г. Л. П. Александров избирается профессором кафедры хирургических болезней детского возраста медицинского факультета Московского университета и выделяет два направления научных изысканий проблемы мочекаменной болезни и костно-суставного туберкулеза. Ученый разрабатывает технику камнедробления и внедряет метод непосредственного перед камнедроблением, под наркозом, расширения уретры сконструированными им металлическими бужами.

В дальнейшем совершенствует технологию, устанавливает показания к этой операции, сохраняющиеся до настоящего времени.

Леонтий Петрович, выступая в 1927 г. на XIX съезде Общества российских хирургов в прениях по докладу «О камнедроблении у детей», сообщил о 574 таких вмешательствах с 1,6 % смертности идеал, почти недостижимый в то время при камнесечении.

Второй приоритетной областью исследований профессора являлась диагностика и лечение костно-суставного туберкулеза. Еще в 1896 г. он описал признак, облегчающий раннее распознавание туберкулезного поражения коленного и тазобедренного суставов по утолщению кожной складки, которое выявляется простым ощупыванием и имеет важное дифференциально-диагностическое значение «симптом Александрова». И в наше время «симптом Александрова» имеет большое значение для дифференциального диагноза между туберкулезным и нетуберкулезным поражением суставов.

Л. П. Александров в 1896—1905 гг. на собственные средства издавал основанный им журнал «Детская медицина» первый отчетный журнал, посвященный вопросам педиатрии, состоял секретарем Московского хирургического общества (с 1887 г.) и редактором журнала «Хирургическая

летопись», товарищем (1892—1902 гг.) и председателем (1902—1908 гг.) Московского общества детских врачей.

Леонтий Петрович создал школу детских хирургов. Его ученики — Г. П. Горячкин, П. П. Михайлов, Ю. В. Сила-Новицкий и Т. П. Краснобаев. Среди них особое место принадлежит Краснобаеву Тимофею Петровичу (1865-1952) — академику АМН СССР (1945), лауреату Сталинской премии (1949), ученому-медику, хирургу, основным предметом деятельности которого была хирургия детского возраста. Т. П. Краснобаев продолжил в науке традиции Л. П. Александрова по лечению костного туберкулеза и сформировал свою научную школу.

ПРОФЕССОР В. А. МОНАСТЫРСКИЙ, ЕГО ОТКРЫТИЕ И СОЗДАНИЕ ИМ НА ЭТОМ ОСНОВАНИИ ТЕОРИИ

В. С. Гриновец

Львовский национальный медицинский университет им Данила Галицкого, Украина

Монастырский Владимир Анатольевич — украинский ученый, доктор медицинских наук, профессор, автор открытия тромбин-плазминовой системы и основатель новой науки — биологической коагулологии. Родился в Украине 17.04.1930 г. В 1953 году окончил Львовский государственный медицинский институт, после чего трудился практическим врачом. Научными изысканиями начал заниматься в 1962 году во Львовском НИИ гематологии и переливания крови, где выполнил и защитил кандидатскую (1967) и докторскую (1973) диссертации. В течение более тридцати лет в эксперименте на животных В. А. Монастырский изучал роль двух ферментных систем организма — коагуляционной (системы тромбина) и фибринолитической (системы плазмина) в механизме нарушения (дегенерации и дистрофии) и восстановления (регенерации) структуры и функций органов при различных патологических процессах. Проведенными исследованиями он доказал следующее.

1. Система тромбина и система плазмина находятся в тесной взаимосвязи и взаимозависимости как подсистемы более сложной ферментной системы, которую еще в 1979 году он описал под названием «тромбин-плазминовая система» (ТПС).

2. ТПС действует постоянно, причем не только в крови, как принято считать, но и в промежуточной соединительной ткани (МСТ, строма органов) и, что особенно важно, в цитоплазме всех клеток организма. В указанных средах она обеспечивает два фундаментальных, внутренне противоречивых физиологических процесса — биологическую коагуляцию (cito-гисто-гемокоагуляцию), за которую ответственна подсистема

тромбина, и биологическую регенерацию (цито-гисто-геморегенерацию), которую осуществляет подсистема плазмينا.

3. Биокоагуляция существует как коагуляционно-гипотрофический механизм, в связи с чем ее конечный результат — появление (как в норме, так и при патологии) дегенеративных и дистрофических поврежденных клеток и органов, а биорегенерация — это регенерационно-нормотрофический механизм, поэтому ее итогом будет ликвидация всех возникших в процессе биокоагуляции сдвигов.

Выполнение тромбин-плазминовой системой этих двух процессов и является ее основной биологической ролью.

4. ТПС посредством биокоагуляции и биорегенерации отвечает в организме за ряд жизненно важных функций регуляторного характера, а именно: а) управляет нуклеиновыми, протеиновыми и некоторыми другими молекулярными механизмами в клетках; б) мобилизует защитные силы ферментной составляющей антиоксидантной системы; в) определяет агрегатное состояние коллоидов всех сред организма по типу золь ↔ гель и таким образом модулирует (повышает ↔ понижает) объемы микро-, ультра- и внутриклеточной циркуляции; г) обеспечивает необходимый уровень трофики клеток, органов и организма в целом путем модулирования функциональных возможностей всех четырех механизмов трофики; д) проводит непрерывное обновление структур до органного уровня организации организма и модулирует уровень их функциональной активности; е) постоянно создает ту материальную базу, которая необходима для эффективного функционирования органов и систем организма и таким образом поддерживает его структурно-функциональный гомеостаз. Все показанные функции тромбин-плазминовой системы свидетельствуют о том, что она является еще одной основной регуляторной системой организма, наравне с генной, иммунной, эндокринной и нервной системами. Открытие ТПС и ее биологического значения позволило автору обосновать коагуляционно-гипотрофическую теорию патогенеза такого общепатологического процесса, как дегенеративно-дистрофические повреждения клеток и органов (развивающихся как в норме, так и при патологии), а также регенерационно-нормотрофическую теорию саногенеза этих изменений. Поскольку оказалось, что биокоагуляция и биорегенерация — это те два процесса, посредством которых *геном* реализует свою программу возрастного развития организма, то это дало возможность Владимиру Анатольевичу выдвинуть коагуляционно-регенерационную теорию возрастного развития и две ее составляющие — коагуляционно-гипотрофическую теорию физиологического старения организма и регенерационно-нормотрофическую теорию его омоложения.

Эти теории позволили предложить способ омоложения организма (Патенты Украины на изобретение № 55 075 А от 17.03.2003 и № 88 576 от 26.10.2009), который состоит в том, что в организме преклонного и старческого возраста резко можно усилить биорегенерацию внутривенным введением готового препарата плазмина или активатора его эндо-

генного образования — стрептокиназы. В опыте на крысах этот метод оказался весьма успешным — животные омолаживались настолько, что у них возобновлялась репродуктивная функция и они снова давали потомство.

Таким образом, поскольку установленные ученым коагулологические события и закономерности выходили далеко за пределы гемокоагулологии, а тем более за границы гемостазиологии, сложились предпосылки для возникновения новой науки — биологической коагулологии, сущность которой биологическая коагуляция и биологическая регенерация, науки, которая познает физиологическую, патогенетическую и саногенетическую важность тромбин-плазминовой системы. Результаты своих экспериментов профессор В. А. Монастырский изложил во многих журнальных статьях и обобщил в двух монографиях: «Тромбин-плазминовая система — одна из основных регуляторных систем организма» (Львів: «Ліга-Прес»,— 2007, 226 с.) и «Старение и омоложение организма: проблемы, которые решаются с позиций новой науки — биологической коагулологии» (ЛНМУ,— 2011, 252 с.).

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПЕРВОГО ДЕКАНА СТОМАТОЛОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ЛЬВОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕДИЦИНСКОГО ИНСТИТУТА

В. С. Гриновец, Р. З. Огоновский, Я. В. Шибинский

Львовский национальный медицинский университет
им. Данила Галицкого, Украина

В 2013 году исполнилось 100 лет со дня рождения профессора Александра Васильевича Ковалья — первого декана стоматологического факультета Львовского государственного медицинского института (теперь Львовского национального медицинского университета им. Данила Галицкого), профессора, доктора медицинских наук, великолепного педагога, ученого и клинициста, заведующего кафедрой хирургической стоматологии, который внес значительный вклад в прогресс современной украинской стоматологической науки.

А. В. Коваль — человек, который в свое время заложил фундамент украинской школы стоматологии во Львове. Речь идет не только об административном подборе кадров, выполнении диссертаций, это также сплочение стоматологической общественности Львовщины и Галичины еще до возникновения стоматологического факультета, в частности, об основании в 1951 году по инициативе Александра Васильевича областного научного общества стоматологов и зубных врачей. До 1961 года, состоя главным стоматологом облздрави и зная проблемы в оказании стоматологической помощи, А. В. Коваль приложил все усилия для откры-

тия на базе областной клинической больницы в 1951 году отдельного стационарного челюстно-лицевого отделения на 25 коек. Обращаясь к истокам его профессиональной деятельности, следует отметить, что возмужание его, как врача, ученого, организатора, проходило в нелегкие времена. Он родился 4.08.1913 г. в украинской семье в с. Сытыхов (теперь Каменка — Бугский р-н Львовской обл.). Окончив школу, поступил в Варшавскую стоматологическую академию, где учился у профессора Марьяна Женьчака (выходца из Львовщины). После успешного завершения академии в 1937 году, молодому специалисту пришлось самому искать себе рабочее место, он начал практику частным стоматологом. В дальнейшем, живя во Львове, Александр Васильевич проходит курсы повышения квалификации в Институте стоматологии. В 1939—1941 гг. в клинике ЛДМИ он занимается научными поисками под патронажем видного профессора Антония Цешинского. Во время Второй мировой войны служил врачом-стоматологом челюстно-лицевого отделения специализированного полевого эвакуационного госпиталя (СПЕГ-3262) IV Украинского фронта. Еще тогда на фронте А. В. Коваль посвятил себя стоматологии хирургического профиля. Впоследствии — война и сложные послевоенные годы, связанные с эмиграцией главы стоматологической клиники Мечислава Янковского и других польских стоматологов в Польшу, недостаток профессиональной стоматологической помощи населению из-за отсутствия специалистов. Несмотря на наличие в городе Львове определенного количества квалифицированных практикующих стоматологов и зубоврачебной школы на уровне области и в целом Западной Украины, их оставалось категорически мало, и Александр Васильевич это отлично понимал. На время образования стоматологического факультета (1958 г.), у А. В. Коваля сложились благоприятные деловые отношения с тогдашним ректором ЛГМИ — профессором Кузьменко Леонидом Николаевичем, с профессорами Вайсблатом С. Н., Студзинским И. В., Бернадским С. М., Малевичем Е. Е. и др. Именно при таких обстоятельствах удалось организовать стоматологический факультет. В течение 3 лет происходило кадровое формирование кафедр, обустройство помещений, разработка методических рекомендаций и др. Александр Васильевич, несмотря на огромную нагрузку, всю свою жизнь прежде всего чувствовал себя врачом и значительную часть своего времени уделял клинике. С 50-х годов достиг высокого мастерства в таких разделах челюстно-лицевой хирургии, как травматология, онкология, реконструктивно-восстановительная хирургия. Стал известным ученым в СССР, впервые в мире получив экспериментальную модель расщелины неба. Его ученики выполнили 9 диссертаций. Он состоял в ученом совете ЛГМИ. Постоянно совершенствовался сам и способствовал пополнению знаний своих сотрудников. Наладил плодотворные контакты с исследователями и врачами с других кафедр института: профессорами Даниленко М. В., Мартыновым С. Н., Гнатишаком А. И., Подильчаком М. Д., Собчуком Б. А. и многими другими. Неутомимым помощником

А. В. Ковалю в создании стоматологического факультета оказалась Любомира Антоновна Луцик — впоследствии первая женщина-профессор стоматологии Западной Украины.

Вспоминая врача, администратора, ученого А. В. Ковалю, необходимо отметить отзывы многочисленных благодарных пациентов, которым он помог как доктор. Под его началом сделаны важные шаги в становлении украинской стоматологической науки. Профессор принимал участие в съездах стоматологов Украинской ССР (III съезд, 1962 г.), съезде стоматологов Польши (Варшава, 1960), научных конференциях. Он награжден государственными наградами СССР (2-мя медалями: «За победу над Германией», «10 лет Победы»). Активная общественная позиция, ответственное отношение к делу, значительные нагрузки, связанные со многими направлениями работы и их интенсивностью, — все это неумолимо повлияло на здоровье А. В. Ковалю. Умер в 1972 году и похоронен на Лычаковском кладбище во Львове.

Сегодня в ЛНМУ им. Данила Галицкого успешно функционируют появившиеся при Александре Васильевиче кафедры и школы — кафедра хирургической стоматологии и челюстно-лицевой хирургии, на которой трудится ученик Александра Васильевича профессор Иван Мирославович Готь; кафедра ортопедической стоматологии — профессора Валентина Федоровича Макеева, знаменитая школа детской стоматологии профессора Нины Ивановны Смоляр. О профессоре А. В. Ковале теплые слова говорят его воспитанники — профессор Кухта С. Й., доценты Масный З. П., Мартовлос И. М., Сай В. Г., Грынык Б. С., многие врачи и выпускники, которые помнят Его.

ПРОФЕССОР А. Я. ПЫТЕЛЬ — ОРГАНИЗАТОР МОСКОВСКОЙ УРОЛОГИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ

Н. И. Гусаков, Д. В. Новосельцев

Главный военный клинический госпиталь им. Н. Н. Бурденко,
г. Москва

Антон Яковлевич Пытель родился в семье рабочего 23 января 1902 г. в деревне Лешоши Гродненской области. После окончания в 1924 г. медицинского факультета 2-го Московского университета в течение пяти лет работал ординатором хирургического отделения Московской больницы им. Н. А. Семашко. С 1929 по 1932 г. совершенствовался в хирургическом мастерстве в клинике 2-го Московского университета под руководством профессоров Н. Н. Бурденко и И. Г. Руфанова. В 1937 г. получил степень доктора за исследование «Печеночно-почечный синдром в хирургии» и его избрали заведующим кафедрой факультетской хирургии с курсом урологии Сталинградского медицинского института. Под нача-

лом А. Я. Пытеля сотрудниками кафедры написано более 100 научных статей, посвященных в основном военной тематике, и защищено 7 кандидатских диссертаций по хирургии. В 1953 г. Антон Яковлевич занимает кафедру урологии 2-го Московского медицинского института им. Н. И. Пирогова, расположенной на базе 1-й городской больницы им. Н. И. Пирогова, где и началось формирование его научной школы. Под его управлением урологическая клиника стала образцовым лечебным учреждением, где на высоком научном уровне проводилась диагностика урологических заболеваний, изучались вопросы, связанные с пиелонефритом, нефрогенной гипертензией, хронической почечной недостаточностью, разрабатывались методики лечения мочекаменной болезни, опухолей органов мочевыделительной системы, обезболивания в урологии и др. В 1958 г. впервые в СССР там применили гемодиализ с помощью аппарата «искусственная почка» пациентам с острой почечной недостаточностью, открылось отделение оперативной нефрологии, где осуществлялась пересадка почек. По всем этим направлениям выпущено в свет более 300 научных материалов и 15 монографий, выполненных А. Я. Пытелем и его коллективом. Наиболее известными являются: «Руководство по хирургии» (1959) т. 9, касающееся хирургии мочеполовых органов; монографии: «Лоханочно-почечные рефлюксы и их клиническое значение» (1959), «Острая почечная недостаточность» (1963), «Искусственная почка и ее клиническое применение» (1961), первое в России «Руководство по клинической урологии» в двух томах (1969-1970) и др.

Антон Яковлевич — автор более 400 трудов, посвященных различным проблемам отечественной урологии. Он являлся главным редактором журнала «Урология и нефрология» (1955-1972) и членом совета журнала «Хирургия». За время пребывания на кафедре урологии 2-го ММИ его воспитанники подготовили 15 докторских и 28 кандидатских диссертаций. 19 его питомцев стали профессорами и возглавили кафедры и курсы урологии в медицинских институтах и университетах.

С 1969 г. ученый — консультант кафедры урологии 2-го ММИ. Продолжил его дело преемник — ученик, профессор Н. И. Лопаткин.

Умер А. Я. Пытель 26 октября 1982 г. в урологической клинике 1 ММИ им. И. М. Сеченова, которой заведовал тогда его сын профессор Ю. А. Пытель.

ВАДИМ СЕРГЕЕВИЧ ТОПУЗОВ — ВЫДАЮЩИЙСЯ ДЕТСКИЙ ХИРУРГ (1929—1991 гг.)

В. Б. Давиденко, А. Л. Демочко

Харьковский национальный медицинский университет,
Украина

Л. Н. Толстой писал, что учителю достаточно иметь только два качества — большие знания и большое сердце. Именно этими дарами и был наделен выдающийся детский хирург, талантливый организатор науки и педагог В. С. Топузов.

Родился он 5 апреля 1929 года в семье учителей на Херсонщине. С ранних лет остался без отца, которого репрессировали. После окончания школы молодой человек учился в Одесском медицинском институте на педиатрическом факультете (1947—1953 гг.), где постиг азы медицинской науки. Закончив высшее учебное заведение с отличием, Вадим Сергеевич поступил в клиническую ординатуру, во время которой готовил кандидатскую диссертацию. С 1956 по 1961 г. возглавлял хирургическое отделение в больнице № 7 города Донецка, где совершенствовал свои врачебные навыки и организаторские способности. В это время он защитил кандидатскую диссертацию, а в 1961 г. его назначили заведующим хирургическим отделением онкологического диспансера Донецка. С 1963 г. В. С. Топузов начинает преподавать — он становится доцентом кафедры детской хирургии Одесского медицинского института. Здесь он работает над докторской диссертацией на тему «Послеоперационная спаечная кишечная непроходимость у детей». На основании ее результатов В. С. Топузов предложил новую классификацию послеоперационной спаечной непроходимости кишечника, выделил внешние и технические операционные факторы, которые усиливают развитие спайкообразования.

1970 год стал знаковым для Вадима Сергеевича не только получением степени доктора наук, но и переездом в Харьков, где он, уже профессор, избирается руководителем кафедры детской хирургии Харьковского медицинского института. С этого времени начинается и новая жизнь кафедрального коллектива, которую вдохнул В. С. Топузов. Стоит отметить, что такие перемены позволили поднять детскую хирургию в Харькове на качественно новый уровень, который на тот момент удовлетворял всем мировым стандартам. С приходом новых молодых сотрудников, которые стали последователями Вадима Сергеевича, выросла продуктивность кафедры. В это время он подготовил одного доктора и десять кандидатов медицинских наук, которые сегодня гордость харьковской детской хирургической школы.

По инициативе В. С. Топузова изменилась программа для учащихся лечебного и педиатрического факультетов, которая пополнялась актуаль-

ными разделами из детской хирургии, а с 1970 года на кафедре читают новый курс — детской анестезиологии. Студенты получили возможность проходить субординатуру и интернатуру по детской хирургии.

Несмотря на огромную нагрузку в учебном процессе, а с 1983 по 1988 г. еще и на занятость административными делами, т. к. Вадим Сергеевич являлся проректором по научной части Харьковского медицинского института, он не переставал проводить научные изыскания.

В 1982 году вышла монография «Гнойная хирургия новорожденных» в соавторстве с Н. Б. Ситковским, д.м.н., профессором, заведующим кафедрой хирургии детского возраста Киевского медицинского университета и доцентом этой же кафедры В. М. Капланом. Появление книги значительно откорректировало некоторые понятия в детской хирургии. В частности, авторы ввели более адекватный термин «септический (токсико-септический) шок», который возникает под влиянием эндогенных токсинов на организм. Ранее в литературе единое мнение по поводу шока при острой инфекции отсутствовало, вследствие чего его зачастую называли «бактериальным», «эндотоксиновым», «инфекционно-токсическим». В связи с исследованиями В. С. Топузова такое определение правомочно закрепилось в детской хирургии, а сама сущность септического шока раскрывалась клиническими признаками, схемой патогенеза, формами и клинико-функциональными характеристиками, при применении которых устанавливалась стадия шока и прогнозировался исход.

Научные поиски профессора в области лечения гнойно-воспалительных заболеваний позволили ему уточнить и повысить эффективность помощи при некротической флегмоне новорожденных.

Большое внимание он уделял хирургическим заболеваниям органов брюшной полости у детей, требующим экстренного вмешательства, особенно — острому аппендициту. Разработанные им и его воспитанниками алгоритмы лечения этой патологии позволили значительно снизить количество осложнений и летальность.

Вадим Сергеевич был хирургом широкого профиля. Он оперировал пороки развития практически всех органов и систем, осуществлял сложные оперативные пособия по поводу онкологии у детей, реконструктивные манипуляции на легких и пищеводе. В. С. Топузов имел непререкаемый авторитет среди детских хирургов Советского Союза.

Работу практикующего оператора сочетал с плодотворной научной деятельностью. Он автор более 150 научных трудов, в том числе ряда известных монографий: «Непроходимость кишечника у детей», «Хирургия аномалий желчного протока у детей», «Осложнения при операциях на органах брюшной полости у детей», «Гнойная хирургия новорожденных», «Справочник по детской пульмонологии».

Неожиданная смерть Вадима Сергеевича стала тяжелейшей утратой для харьковской хирургической общественности. Он умер прямо в операционной, закончив свою последнюю операцию. Сегодня сотрудники

кафедры детской хирургии и детской анестезиологии Харьковского национального медицинского университета продолжают реализовывать идеи своего учителя и с гордостью считают себя «топузовцами».

«ПОСЛЕ СЕБЯ Я ДОЛЖЕН ОСТАВИТЬ ЛАБОРАТОРИЮ И ИММУНОЛОГИЧЕСКУЮ ШКОЛУ» — ВЛАДИМИР ВАСИЛЬЕВИЧ СПЕРАНСКИЙ

Х. П. Деревянко, О. Г. Афанасьева

Башкирский государственный медицинский университет, г. Уфа

Весь XX век с полным правом можно назвать «веком иммунологии», поскольку она превратилась в самостоятельную медицинскую (и биологическую) науку. Это итог сложных и длительных поисков многих ученых, к числу которых можно отнести и профессора В. В. Сперанского.

Он родился 15 апреля 1937 года. Свою трудовую деятельность начал в 1962 году практическим врачом в Озеркинской участковой больнице Карaidельского района БашАССР, после чего 18 лет проработал в Уфимском НИИ вакцин и сывороток имени Мечникова, где последовательно прошел путь от младшего научного сотрудника до заведующего лабораторией иммунологии.

С 1983 года Владимир Васильевич младший научный сотрудник в Башкирском медицинском институте. В 1989 году успешно защищает докторскую диссертацию на тему «Роль хорионического гонадотропина, аутоантител к нему и его аналогам в системе иммунитета в норме и патологии», и назначается главой Центральной научно-исследовательской лабораторией Башкирского государственного медицинского университета.

В. В. Сперанский стоял у истоков становления и развития иммунологии в Республике Башкортостан. Он первый, кто инициировал появление первых иммунологических лабораторий в лечебных учреждениях г. Уфы и стал преподавать иммунологию в Башкирском государственном медицинском университете.

Владимир Васильевич являлся блестящим экспериментатором, прекрасным знатоком лабораторной техники, признанным ученым в области иммунологии, аллергологии, патологической физиологии, фармакологии, эндокринологии. Великолепные организаторские способности Владимира Васильевича в большей мере позволили выстоять ЦНИЛу в непростые 90-е годы.

Вклад Владимира Васильевича в практическое здравоохранение оценен знаком отличия Министерства здравоохранения СССР, присуждением звания «Заслуженный деятель науки Республики Башкортостан». Ему присвоена высшая квалификация по специальности иммунология-аллергология.

Ученый был примером для всех: глубокие познания, высокая требовательность, предельная самоотдача, увлеченность, настоящий интерес к последним достижениям науки, щедрый обмен опытом и знаниями — его неотъемлемые качества как работника высочайшего уровня. Владимир Сперанский воспитал поколения учеников. Именно воспитал и просветил, а не только образовал и научил. Будто о нем, о Владимире Сперанском, говорит словарь Даля: «Просветить — даровать свет умственный, научный и нравственный, поучать истинам и добру, образовать ум и сердце...» В среде ученых-медиков понятие «ученик Сперанского» — синоним не только профессионализма, но и порядочности.

Владимир Васильевич ушел из жизни 14 сентября 2010 г. оставив современную лабораторию, плеяду выпестованных питомцев и накопленный опыт хранящийся в его научных трудах.

О СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ, ПОДГОТОВКЕ И ПОВЫШЕНИИ КВАЛИФИКАЦИИ РУКОВОДЯЩИХ КАДРОВ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

В. И. Долгинцев

Тюменская государственная медицинская академия

С 1973 года на кафедре социальной гигиены и организации здравоохранения Тюменской государственной медицинской академии пополняют знания по актуальным проблемам здравоохранения специалисты различных профилей (терапевты, хирурги, гигиенисты и др.) Особое внимание уделялось и уделяется становлению и развитию системы совершенствования руководящего звена: профессиональной ориентации студентов, углубленному изучению дисциплины в период до дипломного обучения, первичной специализации и повышению квалификации в рамках последипломного образования.

Важной стадией при приобретении соответствующих навыков организаторами здравоохранения из числа выпускников академии стало учреждение в 1973 году отделения «Молодой организатор здравоохранения» факультета общественных профессий, существующего в то время в вузе. В нем предусматривались профессиональная ориентация и двухгодичная специализация студентов 5—6 курсов по данному направлению.

Наряду с очной, с 1979 года функционировала заочно-очная клиническая ординатура по «социальной гигиене и организации здравоохранения». Согласно постановлению совета Тюменской медицинской академии и коллегии комитета по здравоохранению администрации Тюменской области с сентября 1993 года при кафедре начались поэтапные занятия руководителей здравоохранения в субординатуре, интернатуре и ординатуре. С 1996 года в рамках учебно-методического совета по допол-

нительным образовательным услугам для шестикурсников введен специальный предмет «Социальная гигиена, экономика, управление здравоохранением и медицинское страхование» в объеме 240 часов.

С 1999 года появились курсы усовершенствования врачей по «социальной гигиене и организации здравоохранения» (в настоящее время «организация здравоохранения и общественное здоровье»). Наряду с теоретической подготовкой, врачи проходили стажировку на рабочем месте на базе территориального фонда обязательного медицинского страхования и его филиалов, знакомились со структурой и функциями органов здравоохранения, страховых медицинских обществ, областных, окружных, городских, районных больниц и поликлиник, фельдшерско-акушерских пунктов.

Большое значение в воспитании специалиста отводится его самостоятельным действиям по познанию конкретных разделов дисциплины с последующим обсуждением материалов на семинарах, деловых играх. Учитывается написание рефератов по актуальной медицинской тематике на итоговой аттестации.

Всего через кафедру прошло 1297 учащихся по специальности «организация здравоохранения и общественное здоровье», в том числе в клинической ординатуре — 158, на курсах профессиональной переподготовки — 550, повышения квалификации — 589 врачей.

Следует отметить, что нет институций в народном хозяйстве, которые могут в современных условиях прогрессировать без инновационной стратегии, новых методов управления и особенно без пересмотра устаревших концепций работы с персоналом, их подготовки и повышения квалификации. Ибо человек — главный источник и фактор обновления любой организации, любой социальной сферы, в том числе реформирования здравоохраненческой отрасли.

Поэтому подготовка и переподготовка управленческих кадров всех уровней — значимая государственная задача. В основе ее реализации должен быть положен профессионализм, принцип «заслуг и достоинств», показавший свою эффективность во многих странах мира. Такая модель означает:

- отбор (преимущественно конкурсный), продвижение и удержание в органах и учреждениях здравоохранения наиболее грамотных, перспективных и добросовестных людей;
- определение четких критериев компетентности и безусловного их выполнения для каждого органа здравоохранения, должностного лица. Наличие границ собственной компетенции предполагает столь же детализированную ответственность за решения и осуществляемые мероприятия. Компетенция означает использование полномочий, которые орган, учреждение здравоохранения или должностное лицо не просто вправе, но и обязаны применять для исполнения возложенных на него функций;

- установление режима, обеспечивающего с одной стороны подконтрольность руководителей органов и учреждений здравоохранения, с другой — их правовую защищенность от произвола и некомпетентности вышестоящего начальства и средств массовой информации. Неотложным здесь является образование профессиональной медицинской ассоциации организаторов здравоохранения;
- повышение внимания к соблюдению административной этики, создание при органах государственной власти, в государственной и муниципальной сети здравоохранения комитетов (комиссий) по данным вопросам.

Таким образом, дальнейшее развитие Российского здравоохранения немислимо без стройной системы подготовки руководящих кадров здравоохранения, включающей в себя как минимум механизмы профессиональной ориентации, отбора, продвижения, повышения квалификации и социальной защиты медиков.

ЛЕГЕНДАРНЫЙ АРХАНГЕЛЬСКИЙ ОФТАЛЬМОЛОГ В. Я. БЕДИЛО

Ю. С. Доморощенова

Северный государственный медицинский университет,
г. Архангельск

5 января 2014 г. исполнилось 85 лет профессору Виталию Яковлевичу Бедило, прославившему архангельскую научную офтальмологическую школу далеко за пределами нашей Родины.

Он родился в Ростовской области в семье рабочего, в 1952 г. окончил лечебный факультет Сталинабадского медицинского института (ныне — Таджикский государственный медицинский университет им. Абу Али ибн Сино в г. Душанбе, до 1957 г. работал офтальмологом в районной больнице п. Целина Ростовской области. В 1957—1959 гг. В. Я. Бедило обучался в клинической ординатуре на кафедре глазных болезней Ростовского мединститута, затем два года трудился ординатором глазного отделения областной клинической больницы г. Ростов-на-Дону.

В 1962 г. Виталия Яковлевича избрали ассистентом кафедры глазных болезней Архангельского государственного медицинского института (АГ-МИ), которую в тот период занимал будущий академик С. Н. Федоров, активизировавший научную деятельность кафедры, где впервые в СССР началось проведение операций по имплантации искусственного хрусталика. Он стал научным руководителем В. Я. Бедило. В это время в АГ-МИ совместно с НИИ высокомолекулярных соединений и оптики (Ленинград) была создана лаборатория по синтезу, технологии обработки и

клиническому использованию полимеров; экспериментально изучались перспективные материалы для аллопластических операций.

В 1967 г. Виталий Яковлевич защитил кандидатскую диссертацию на тему «К вопросу о применении химотрипсина в хирургии катаракт» и возглавил кафедру глазных болезней АГМИ, продолжив совершенствовать оперативные пособия по поводу старческой катаракты и приступив к решению сложнейшей проблемы офтальмологии — хирургическому лечению безнадежных бельм глаз. Результаты четырехлетних изысканий, посвященных этому вопросу, он оформил в докторском исследовании на тему «Экспериментальные и клинические исследования по аллопластике роговой оболочки» (защита состоялась в апреле 1971 г.). В 1973 г. ему присвоено ученое звание профессора.

К началу 1979 г. в Архангельской глазной клинике было проведено около 300 протезирований роговицы — больше, чем в клиниках Москвы, Ленинграда и Одессы. Операция сквозного протезирования роговой оболочки, до этого не применяемая в нашей стране поставила архангельского хирурга в ряд выдающихся отечественных и зарубежных ученых. По его технологии успешно пролечены многие больные, некоторым зрение возвращено после десятков лет слепоты.

Профессор— автор около полутора сотен научных публикаций, 3 изобретений, 91 рационализаторского предложения. Им изобретены 20 новых хирургических инструментов, которые находятся на вооружении окулистов Москвы, Архангельска, Самары, Ростова-на-Дону, Донецка и др. городов; 3 новых принципиально различных моделей искусственного хрусталика, 2 вида протезов роговой оболочки и 15 методик различных вмешательств.

В. Я. Бедило разработал операцию по поводу глаукомы, после проведения которой наблюдается высокий процент снижения внутриглазного давления по сравнению с другими антиглаукомными манипуляциями.

Уникальные операции, выполняемые Виталием Яковлевичем и его учениками, стали широко известны в СССР и за его пределами. В 1976 г. в Архангельске построили офтальмологическую клинику, превратившуюся в базу кафедры глазных болезней, а с 1981 г. — межобластной центр микрохирургии глаза для Архангельской и Мурманской областей и Коми республики. В. Я. Бедило возглавил его.

В 1991 г. клинику расширили, что позволило значительно повысить обеспеченность специализированной офтальмологической помощью население г. Архангельска, области и других городов страны и улучшить условия для подготовки студентов и клинических ординаторов на кафедре глазных болезней, которой профессор заведовал 33 года.

С 1967 по 1991 год Виталий Яковлевич, пребывая на должности главного внештатного офтальмолога Архангельского облздравотдела, инициировал открытие глазных отделений в городских больницах Северодвинска, Вельска, Котласа, им сделано более 15 тысяч глазных операций.

Признание заслуг В. Я. Бедило — его членство в правлении Всероссийского научного общества офтальмологов и редколлегии журнала «Вестник офтальмологии».

За вклад в развитие медицинской науки и здравоохранения Виталий Яковлевич награжден орденами «Дружбы народов» и «За заслуги перед Отечеством», знаком «Отличник здравоохранения».

Он удостоен званий «Заслуженный врач РФ», почетный доктор СГМУ. В 2012 г., за достижения перед народом, В. Я. Бедило отмечен знаком «За заслуги перед Архангельской областью». Медицинскую династию семьи Бедило продолжили дети — отличные профессионалы.

ЯРКИЙ ТАЛАНТ ИГОРЯ АНАТОЛЬЕВИЧА СЫЧЕННИКОВА

В. А. Доскин

Российская медицинская академия последипломного образования, г. Москва

Это был необыкновенный человек. И. А. Сыченников — доктор медицинских наук, профессор, заслуженный деятель науки РСФСР — великолепный ученый, любимый всеми педагог и непревзойденный организатор медицинской науки и высшего образования.

Игорь Анатольевич Сыченников относительно рано ушел из жизни, но оставил после себя так много доброго и славного, что память о нем никогда не померкнет.

Он родился 19 марта 1921 года в небогатой семье служащих. Весь его профессиональный путь связан с прославленной кузницей врачебных кадров — 1-м Московским ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени медицинским институтом им. И. М. Сеченова (ныне 1-й Московский государственный медицинский университет им. И. М. Сеченова). В этом легендарном учебном заведении прошла его жизнь. В 1939 г., получив аттестат зрелости средней школы и напутствие своей любимой матери — Ольги Михайловны Вансловой, юноша подал документы в 1-й медицинский институт им. И. М. Сеченова. Но, проучившись всего три года, И. А. Сыченников в 1941 г. добровольцем ушел на фронт защищать родину. Находился всю войну в действующей армии, вызывая тревогу и душевные переживания своих близких. С наступлением мирных дней студент-фронтовик, кавалер боевого ордена Красной Звезды вновь сел за студенческую скамью и в 1949 г. с отличием закончил ВУЗ.

Игорь Анатольевич являлся образцом трудолюбия, мудрости и благородства. Может быть, именно поэтому его избрали секретарем комсомольской организации 1-го ММИ, а позднее секретарем парткома учебного гиганта профессионального медицинского образования.

К И. А. Сыченникову шли все за советом и помощью и для них он находил слова утешения, всем и всегда помогал. Недаром его выдвинули вначале руководителем отдела студенческой молодежи МГК ВЛКСМ, а затем инструктором ЦК ВЛКСМ. Но дар врача и постоянная тяга к научным знаниям определили дальнейшую судьбу Игоря Анатольевича. В 1954 г. он поступает в аспирантуру на кафедру хирургии и топографической анатомии, которую возглавлял академик АМН СССР В. В. Кованов. В 1959 г. И. А. Сыченников блестяще защищает кандидатскую диссертацию «Первичный шов артерий в инфицированной ране» и в течение многих лет трудится на кафедре В. В. Кованова вначале ассистентом, а потом доцентом. Вскоре ему доверяют сложнейший и ответственный пост проректора по учебной части. С большой самоотверженностью и неподдельной самоотдачей молодой ученый принялся за новое для себя дело. Он талантливо управлял всей учебно-воспитательной работой огромного коллектива студентов, преподавателей и профессоров. Под его началом были созданы и успешно функционировали многочисленные методические подразделения, объединенные впоследствии в легендарный Учебно-методический центр, заслуживший непререкаемый авторитет и поддержку во всех ВУЗах Советского Союза. Венцом теоретических разработок и практических изысканий ученого стала новая концепция — Единая методическая система преподавания (ЕМС). Она позволила стандартизовать обучение в институте, внедрить новые педагогические технологии, методы активного освоения предметами и управления всем учебным процессом.

Несмотря на огромную административную и учебную нагрузку, Игорь Анатольевич в 1972 г. обобщил результаты своих многочисленных экспериментов в докторской диссертации «Шов и пластика артерий в условиях асептики и в инфицированной ране» и в монографии «Шов и пластика артерий».

И. А. Сыченников является основателем и творцом нового направления российской реконструктивной хирургии — коллагенопластики. Здесь нельзя не вспомнить слова великого Вольтера: «Почти никогда не делалось ничего великого в мире без участия гения». Ученый впервые в мире сформулировал основные фундаментальные положения коллагенопластики.

Сколько славных династий образовалось в легендарном меде? 1-ом медицинском институте, благодаря бескорыстной помощи и участию проректора — настоящего кумира коллег и работников института.

Незадолго до смерти Игоря Анатольевича, автору этой статьи довелось встретиться с ним после первых выборов ректора 1-го Медицинского института (не назначения, а выборов). Среди кандидатов на пост ректора фамилии И. А. Сыченникова не было. И когда я довольно бестактно спросил: «Кто был бы самым лучшим ректором?» Игорь Анатольевич очень быстро ответил: «Я» и перевел разговор на другую тему. Сейчас од-

ному Богу, наверное, известно, каких бы высот достиг 1-й Московский медицинский институт, если бы в свое время его главой стал бы И. А. Сыченников.

Знания И. А. Сыченникова были безграничны. Он участвовал в написании великолепного учебника «Оперативная хирургия и топографическая анатомия», опубликовал множество научных статей и три уникальные, ставшие классикой, монографии: «Очерк развития учебно-методической работы в 1-м ММИ (1917—1919 гг.)», «Врачебная этика и деонтология в медицинском вузе» и «Введение в специальность».

Игорь Анатольевич Сыченников воспитал учеников, среди которых 6 докторов и 24 кандидатов наук.

И. А. Сыченникову — личности героической судьбы, беззаветно преданному медицине и главному вузу страны — Первому Московскому ордену Ленина и Трудового Красного Знамени медицинскому институту им. И. М. Сеченова, принадлежит безусловно достойное место в когорте замечательной профессуры института-академии-университета.

ПРОФЕССОР Р. А. БАБАЯНЦ — ВЫДАЮЩИЙСЯ ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ГИГИЕНИСТ (К 125-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

А. С. Дьячкова

**Национальный научно-исследовательский институт
общественного здоровья ФАНО, г. Москва**

В феврале 2014 г. исполняется 125 лет со дня рождения видного отечественного гигиениста и санитарного деятеля, члена-корреспондента АМН СССР, профессора Рубена Амбарцумовича Бабаянца (1889—1962), внесшего огромный вклад в развитие гигиенической науки.

Мальчик появился на свет в 1889 г. в г. Шуше в Азербайджане. По окончании естественного отделения физико-математического факультета Петербургского университета (1916) поступил на II курс Военно-медицинской академии. В 1918 г. его, студента VI курса, поддержавшего призыв Петроградского Совета, назначили исполняющим обязанности санитарного врача во время начавшейся борьбы с эпидемией холеры в городе на Неве.

В 1924 г., получив диплом Ленинградского медицинского института, молодой медик прошел курс усовершенствования санитарных врачей в ГИДУВ. В 1926 г. стал доцентом ГИДУВ, а в 1931 г. — профессором и заведующим кафедрой гигиены в Ленинградском институте инженеров коммунального хозяйства и строительства. В период пребывания в этом учреждении Рубен Амбарцумович защитил диссертацию «Экспериментальные изучения состава и почвенной минерализации городских отбросов» (1937 г.).

С 1939 г. Р. А. Бабаянц возглавлял кафедру коммунальной гигиены Ленинградского санитарно-гигиенического медицинского института (ЛСГМИ), а с 1941 г. — кафедру общей гигиены там же. В 1945 ученого избрали членом-корреспондентом АМН СССР.

Рубен Амбарцумович обладал уникальной особенностью чувствовать приоритетность основных направлений в гигиене, поэтому коллектив кафедры коммунальной гигиены ЛСГМИ участвовал в решении самых актуальных проблем. В сороковые годы (1942—1948) Р. А. Бабаянц вел научные исследования, касающиеся санитарно-гигиенического состояния почвы и процессов минерализации органических веществ в ней. На практике осуществлял мероприятия по наведению чистоты в различных по уровню загрязнения районах, обосновал параметры санитарной безопасности почвы. Ученый предложил методы оценки характера почвенной минерализации и способы обезвреживания городских отходов.

Параллельно профессором велись научные изыскания и по вопросам санитарной охраны атмосферного воздуха, которые он обобщил в монографии «Загрязнение городского воздуха», вышедшей в свет под эгидой АМН СССР в 1948 г. Рубен Амбарцумович инициировал систематическое наблюдение за влиянием на здоровье населения атмосферного воздуха, дал сравнительную картину его загрязнений, создал и рекомендовал новую шкалу санитарной оценки почвы и городского воздуха, не применяемые ранее приемы выемки проб. Научные поиски позволили сделать заключение о переносе из жилых районов города ряда крупных источников негативно отражающихся на природе.

С 1948 г. профессор Р. А. Бабаянц занимается сложной задачей определения действия на население микрофакторов внешней среды при длительном и постоянном их присутствии, используя комплексные подходы в познании окружающей экологии и показатели, характеризующие здоровье людей. Результаты изложил в сборнике материалов кафедры общей гигиены ЛСГМИ в 1960 г.

Перу ученого принадлежит более 200 публикаций, 8 из которых — монографии по общей и коммунальной гигиене. Крупным научным произведением Р. А. Бабаянца, имевшим наиболее широкую известность, является книга «Загрязнение городского воздуха» (1948) — итог 5-летних обследований качества воздуха в Ленинграде. В 1947 г. ее, еще в рукописи, премировало Министерство здравоохранения РСФСР.

Труд «Методика и результаты исследования городских отходов», итог многолетних усилий Рубена Амбарцумовича и его сотрудников (1925—1948 гг.) по разработке, испытанию и выбору новых технологий санитарно-лабораторного анализа загрязненной и зараженной почвы, а также всех видов городских отходов, выдержал 2 выпуска (1947—1950 гг.).

В монографии «Почвенная минерализация и сельскохозяйственное использование городских отходов» (1960) изложены данные почти 30-летних экспериментов Р. А. Бабаянца по эффективности почвенного

обезвреживания и минерализации городских отходов (мусор, нечистоты и осадки стоков). Рекомендованные им нормативы и способы получили распространение на всей территории страны.

Ученый был активным общественным деятелем в Ленинграде. По его плану проводилось благоустройство Ленинграда, в том числе ликвидация и превращение в зеленые площадки 24 дореволюционных свалок, строительство первых ассенизационных полей по обезвреживанию отходов, введение современных гигиенических систем уборки мусора с улиц.

За 30 с лишним лет педагогической работы Рубен Амбарцумович воспитал большое число санитарных врачей, его ученики выполнили 25 кандидатских и 3 докторские диссертации. Но несмотря на огромную преподавательскую и общественную нагрузку Р. А. Бабаянц всегда шел в ногу с развитием науки и в XX веке вместе с другими учеными заложил основы для дальнейшего продвижения таких важных гигиенических тем как загрязнение атмосферного воздуха городов и санитарная безопасность почвы.

ЗАСЛУГИ ПРОФЕССОРА Л. С. МИНОРА В БОРЬБЕ С АЛКОГОЛИЗМОМ В РОССИИ

И. В. Егорышева

**Национальный научно-исследовательский институт
общественного здоровья ФАНО, г. Москва**

Значительное место в трудах выдающегося отечественного невропатолога профессора Лазаря Соломоновича Минора (1855—1955) занимала острая медико-социальная проблема — борьба с алкоголизмом.

В 1882 г. Л. С. Минор защитил докторскую диссертацию на тему «О значении полосатого тела». С 1884 г. он на должности приват-доцента Московского университета, а в 1910—1932 гг. — директора клиники нервных болезней Высших женских курсов (впоследствии медицинского факультета 2-го Московского университета, а с 1930 г. — 2-го Московского медицинского института). Ему принадлежит более 160 публикаций, касающихся различных форм патологии нервной системы. Лазарь Соломонович являлся одним из основателей Московского общества невропатологов и психиатров, а с 1900 г. — членом редколлегии «Журнала невропатологии и психиатрии им. С. С. Корсакова».

Находясь после окончания Московского университета за границей, Л. С. Минор знакомился с деятельностью лечебниц для алкоголиков в ряде стран Европы, Америки и Австралии. Этой теме он посвятил доклад на I съезде психиатров (1887), а также книгу «К вопросу о пьянстве и его лечении в специальных заведениях для пьяниц». В 1899 г. он участвовал

в заседаниях III Международного конгресса по алкоголизму, проходившего в Париже.

Будучи убежденным сторонником идеи создания в Москве больницы для алкоголиков, ученый доказывал необходимость этого в Московском обществе невропатологов и психиатров, а также на XIV Московском губернском съезде земских врачей. Наряду с практической задачей лечения алкоголиков, Лазарь Соломонович считал актуальным клиническое изучение алкоголизма, разработку общих принципов устройства учреждений этого типа. Первые заведения подобного профиля открылись в Казани, Самаре, но в Москве лечебница так и не была образована.

Огромное значение Л. С. Минор придавал развитию амбулаторной помощи алкоголикам, имеющей распространение в странах Западной Европы и Америки. В зарубежных амбулаториях применялось лечение гипнозом, лекарственная, физио- и психотерапия. В 1903 г. в Москве при попечительстве о народной трезвости возникла амбулатория, в которой с 1905 г. ученый работал консультантом. На I Всероссийском съезде по борьбе с пьянством Лазарь Соломонович детально рассказал о ее функционировании в 1903—1908 гг. Затем текст выступления выпустили отдельным изданием «Числа и наблюдения из области алкоголизма» (М., 1910). На основе статистического анализа, целого ряда показателей (место жительства, профессия, пол, возраст, форма алкоголизма), зарегистрированных в процессе лечения около 10 тысяч больных, он сделал выводы относительно эффективности лечения алкоголиков в амбулатории, алкогольной наследственности, связи пьянства с полученными травмами и др. Рассматривая истоки происхождения алкоголизма, Л. С. Минор пришел к заключению, что условия жизни играют значительно большую роль, по сравнению с наследственностью.

Признавая значение амбулатории, как наиболее приближенную институцию к населению для сохранения здоровья, сокращения преступности, морального возрождения алкоголиков, Лазарь Соломонович в то же время указывал, что наиболее рационально избавление алкоголиков от недуга в стационарах, где возможна клиническая постановка диагноза, адекватное лечение и психотерапия.

Л. С. Минор принимал непосредственное участие в обсуждении в медицинской среде вопроса об исключении спирта из пищевого довольствия солдат и замены его другими вкусовыми и питательными веществами, о запрете в России в 1914 г. из-за начала Первой мировой войны продажи спиртных напитков. Его, как и многих врачей, беспокоил рост употребления заменителей водки (денатурированного и древесного спирта, политуры, одеколona и др.) В 1915 г. Лазарь Соломонович представил на совещании земских и городских санитарных организаций, созванном Пироговским обществом, по задачам, связанным с противодействием алкоголизму сообщение «К вопросу о денатуратном пьянстве». На материалах Яузской больницы, полученных за 6 месяцев, он показал увеличение

числа отравлений и смертельных случаев в результате питья различных суррогатов.

В 20-е годы XX в., на этапе становления советского здравоохранения алкоголизм превратился в важную социальную проблему. В декабре 1923 г. Мосздравотдел организовал научную конференцию, в повестке дня которой значились выступления медиков и просвещенной интеллигенции, борющихся с лицами, злоупотребляющими питьем горячительных напитков. Л. С. Минор сделал программный доклад, в котором подчеркнул важность повышения санитарной культуры населения, целесообразность появления сети антиалкогольных диспансеров с центральными стационарными лечебницами. Будучи ярким проповедником необходимости широкого привлечения общественности к борьбе с алкоголизмом, Лазарь Соломонович стал одним из основоположников Общества борьбы с алкоголизмом (1927).

РОЛЬ ПРОФЕССОРА Л. С. БОГОЛЕПОВОЙ В ОРГАНИЗАЦИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ И ИЗУЧЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ (К 125-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

Н. А. Емельянова

Научно-исследовательский институт медицины труда, г. Москва

В 1923 г. в Москве по инициативе В. А. Обуха возник Институт профессиональных болезней (в настоящее время Федеральное государственное бюджетное учреждение «Научно-исследовательский институт медицины труда» Российской академии медицинских наук) — первый в мировой практике институт занимающийся подобными проблемами. Институту присвоили имя В. А. Обуха. Главными задачами на начальном этапе явились: клиническое выявление профессиональных болезней рабочих и их лечение, состояние труда и быта промышленных рабочих, научное и методическое руководство при осуществлении массовой диспансеризации рабочих и их семей в г. Москве и губернии. В 1925 г. директором института назначили Л. С. Боголепову (1889—1979).

Людмила Сергеевна родилась 8 мая 1889 г. в Москве. Окончила медицинский факультет Московских Высших женских курсов (1913), не имеющее аналогов в истории России учебное заведение, дававшее высшее медицинское образование женщинам. Затем она терапевт в 1-ой Градской больнице. Принимала активное участие в революционном движении, в 1917 г. вступила в партию большевиков. С 1918 по 1920 г. заведовала отделом здравоохранения Хамовнического района г. Москвы, организовывая на новых профилактических основах медицинскую помощь

населению — диспансеризацию рабочих с учетом условий их труда и быта.

С 1924 по 1930 г. Л. С. Боголепова возглавляла Научно-исследовательский институт профессиональных заболеваний им. В. А. Обуха и оставила весомый задел в популяризацию профилактики и проведение широких оздоровительных мероприятий по гигиене труда. По ее предложению появился гигиенический отдел Института с лабораториями: физиологической, химической, токсикологической, метеорологической и др. В статье «От амбулаторного объединения к Институту профессиональной заболеваемости», ею подчеркивалось, что с образованием единых амбулаторных объединений их посещаемость повысилась с 70 в 1921 г. до 136 тысяч в 1922 г.

Людмилой Сергеевной разработан комплекс мер в области предупреждения заболеваний. Она придавала важное значение не только первичным осмотрам рабочих, но также повторным и текущим наблюдениям. Она одна из первых начала изучать профессиональные вредности медицинских работников.

С 1923 г. Институт издавал научные сборники «Оздоровление труда и революция быта», где с первых номеров помещались материалы Л. С. Боголеповой. Направление ее научной деятельности связано с исследованием витальной зернистости эритроцитов у лиц разных профессий, имеющих контакт со свинцом, анилином, мышьяком, цинком и др. Ею рекомендованы нормы питания, изменившиеся из-за выросшей производительности труда. Ряд научных тем Л. С. Боголеповой посвящен профпатологии, с рассмотрения самого понятия и сущности термина о профессиональном заболевании и до большого обзора «Профессиональная патология и ее изучение в СССР» (1929). Ученой много сделано в познании деталей женского труда, а также биологических особенностей и заболеваемости женщин.

В предвоенное время и в годы Великой Отечественной войны она занималась научными работами, касающимися санитарно-химической защиты. Ею составлен библиографический указатель «Боевые отравляющие вещества, медпомощь и защита населения», включавший значительный массив русской и иностранной литературы 20-40-х годов XX столетия.

Людмила Сергеевна проводила большие изыскания в сфере санитарного просвещения населения, с 1946 по 1962 г. она заместитель директора по науке Центрального института санитарного просвещения МЗ СССР. Она уделяла особое внимание гигиеническому воспитанию населения с целью предупреждения заболеваний. Ей принадлежит более 80 публикаций по вопросам организации здравоохранения, санитарного просвещения, профессиональной патологии. Она внесла большой вклад в пропаганду достижений отечественного здравоохранения за рубежом

Профессор Л. С. Боголепова награждена орденами Ленина, «Знак Почета» и медалями. Почетный член Чехословацкого общества врачей им. Я. Пуркинье.

РЕШЕНИЕ КАДРОВЫХ ПРОБЛЕМ В МЕДИЦИНСКИХ ВУЗАХ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1940-х ГОДОВ

Н. Т. Ерегина

Ярославская государственная медицинская академия

Одной из наиболее сложных проблем высшей медицинской школы послевоенного десятилетия оставалось отсутствие достаточного количества высоко квалифицированных кадров. В годы Великой Отечественной войны численность преподавателей сократилась. Из 216 кафедр медико-биологического профиля в 1946 г. только 130 (60%) возглавлялись профессорами, докторами наук; лишь 60% ассистентских мест оказались укомплектованы, причем в основном людьми, не имеющими педагогического опыта. Наиболее сложная ситуация наблюдалась на педиатрических и санитарно-гигиенических факультетах. В дефиците оказались учителя, проводящие занятия на высоком уровне. На втором пленуме Совета по кадрам (1946 г.) Министерства здравоохранения СССР обеспечение высших медицинских учебных заведений профессорско-преподавательским составом объявили одной из приоритетных задач четвертой пятилетки (1946—1950 гг.). Особенно неудовлетворительно складывалась обстановка во вновь появившихся и восстановленных институтах. Если война в какой-то мере оправдывала и объясняла сложившийся ход вещей, то переход к мирным делам требовал исправления существующего положения дел. В Чкаловском (с 1957 г. Оренбургском) медицинском институте, открытом в 1944 г., к началу 1947 г. 23 кафедрами руководили кандидаты наук, недавно защитившие диссертации и не обладающие навыками общения со студентами. Ряд ведущих клинических кафедр занимали практические врачи без ученых степеней. В Челябинском и Красноярском институтах оставались вакантными по 7 кафедр. В последнем лекции читали всего 10 докторов и 13 кандидатов наук. Из вновь образованных вузов лучше других выглядел Ярославский мединститут: к началу 1946/47 учебного года здесь трудились 36,7% преподавателей с научными степенями.

Еще в марте 1945 г. Наркомздрав СССР принял постановление о докторантуре при высших учебных заведениях для подготовки квалифицированных научно-педагогических кадров: заведующих кафедрами медицинских институтов, заведующих отделами и научных руководителей институтов эпидемиологии и микробиологии. В нее принимались лица не старше 45 лет с ученой степенью кандидата наук, проявившие себя в на-

учных исследованиях. Срок учебы составлял 2 года. Однако это начинание имело свои изъяны. Введение докторантуры не подкреплялось материально, поскольку зачисленный в нее получал зарплату в 900 рублей, для сравнения — доцент — от 2 500 до 3 200 рублей (в зависимости от стажа) и лишался части преимуществ материально-бытового плана.

Самое простое решение в Министерстве здравоохранения видели в перераспределении имевшихся кадров, а именно — в направлении на периферию на заведование кафедрами ученых Москвы и Ленинграда, работавших вторыми профессорами, доцентами и даже ассистентами. Кроме того, доктора наук имелись в лечебных учреждениях железнодорожного транспорта, в научно-исследовательских институтах Академии медицинских наук СССР. Однако в 1949 г. из Москвы и Ленинграда для укрепления периферийных вузов поехать заведующими кафедрами удалось уговорить лишь 23 человека — 14 докторов и 9 кандидатов наук. За 1951/52 учебный год из 2-го ММИ в другие институты перевели 8 сотрудников. Эта практика продолжалась и в последующие годы. Высококвалифицированные преподаватели столичных вузов крайне неохотно отправлялись в провинцию, предпочитая оставаться в столице на более низких должностях. Педагогический состав увеличивался по большей части за счет воспитания своих собственных врачей и провизоров.

Фиксировался рост научного потенциала. Но это заслуга даже не столько вузов, а отдельных личностей, таких как: академик А. И. Абрикосов, профессора М. А. Барон, В. Н. Тарновский, Б. И. Збарский, которые создали целые научные школы, выпестовали множество кандидатов и докторов наук. Министерство здравоохранения СССР утвердило план, предусматривавший появление за пятилетку (1946—1950 гг.) 277 докторов наук и 972 кандидатов медицинских наук. Этим документом регламентировалось, что за пять лет 645 кафедр будут замещены докторами наук и 1625 — доцентами с докторской степенью или кандидатами наук. Подробно расписывались цифры по каждому конкретному медицинскому профилю.

В целях совершенствования учебного процесса в правительстве приняли решение существенно пополнить учебное и научное оборудование 1-го МОЛГМИ, 2-го ММИ, Казанского, Саратовского, Томского, Свердловского и Хабаровского институтов, сделав их ведущими центрами подготовки научных медицинских кадров. Поскольку приглашение специалистов в основном сдерживалось из-за невозможности обеспечения их жильем, запланировали строительство 75—80 квартир (в течение 4-х лет) для профессорско-преподавательского корпуса вузов периферии — Ярославского, Челябинского, Красноярского, Куйбышевского, Сталинградского, Воронежского, Смоленского медицинских институтов. Более того, в 1946 г. повысились оклады работникам науки и высшей школы. Директорам вузов в зависимости от наличия ученой степени, звания и категории вуза устанавливалась заработная плата от 4 тыс. (вуз III категории) до 8 тыс. рублей (вуз I категории); заместителям по учеб-

но-научной части — от 3 тыс. до 7 тыс. рублей, профессорам — от 4 до 6 тысяч, доцентам от 2,5 до 3,2 тысяч рублей. На 50% увеличивались оклады ассистентов и преподавателей без ученой степени или звания. Это стало одним из самых весомых аргументов в реализации кадровых вопросов и активизации вузовской науки.

МАТЕРИАЛЫ О ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ С. И. БАНАЙТИСА В ФОНДАХ ВОЕННО-МЕДИЦИНСКОГО МУЗЕЯ

Д. А. Журавлев

Военно-медицинский музей, г. Санкт-Петербург

В мае 2014 года исполняется 115 лет со дня рождения выдающегося отечественного военного хирурга члена-корреспондента АМН СССР, академика Академии наук Литовской ССР, генерал-майора медицинской службы Станислава Иосифовича Банайтиса (1899—1954). Его вклад в отечественную медицину весьма значителен, а научное наследие сосредоточено в немалом числе трудов. Талантливый воспитанник Владимира Андреевича Опделя, он с честью прошел через испытания войн середины двадцатого века. Свое боевое крещение он получил на полях сражений Советско-финляндской войны 1939—1940 гг., тогда остро ощущался дефицит хирургов. Его операции, непосредственные консультации, оказали существенную помощь раненым и больным. В течение Великой Отечественной войны состоял главным хирургом Западного и 3-го Белорусского фронтов и проявил себя грамотным организатором и высококлассным врачом. В период боевых действий он сделал многое для внедрения метода вагосимпатической блокады, как эффективного противошокового средства. В послевоенные годы С. И. Банайтис уделял большое внимание обобщению опыта, накопленного во время ВОВ. Он был одним из основных редакторов фундаментального произведения, выполненного на базе Военно-медицинского музея — «Опыт советской медицины в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». Ученый ? автор 12-го тома «Огнестрельные ранения и повреждения живота».

Велики заслуги Станислава Иосифовича перед советской наукой, ведущими учебными заведениями и научными центрами страны — Военно-медицинской академией имени С. М. Кирова и Куйбышевской Военно-медицинской академией, где он долго преподавал, оставил преемников, передал богатейший опыт и знания.

За большие достижения перед Отечеством С. И. Банайтис награжден орденами Ленина, орденами Красного Знамени (пятью), Отечественной войны I степени и Красной Звезды, а также многими медалями.

В Военно-медицинском музее, наравне с более 300 персональными ячейками выдающихся деятелей отечественной медицины, есть и фонд

Станислава Иосифовича. Общая численность его составляет более 400 единиц хранения за 1910—1956 гг. Особое место занимают научные труды и материалы к ним. В это число входят докторская диссертация С. И. Банайтиса «Материалы об обмене веществ при травматическом шоке», которую он защитил в 1936 году; альбом таблиц и схем «Организация помощи раненым в войсковом и армейском тылу», оттиски научных статей, сообщений и т. п. Вызывают интерес работы Станислава Иосифовича по истории медицины и Военно-медицинской академии имени С. М. Кирова, изданные в 1931—1944 гг. Среди рукописей доклады, выступления, научные статьи, лекции по военно-полевой хирургии и истории медицины, рецензии и отзывы, заключения, замечания на публикации и изобретения за период 1947—1956 гг., конспекты, варианты статей, наброски к выпущенным трудам, выписки из историй болезни, разрозненные заметки по медицине.

Научно-организационная деятельность ученого отражена в отчетах, повестках, планах, программах научных конференций, сессий и пр. Сведения охватывают период 1948—1953 гг., и характеризуют пребывание С. И. Банайтиса в АМН СССР, АН Литовской ССР, ВМА имени С. М. Кирова. В полной мере представлены в хранилище протоколы заседаний, планы и выполненные во время подготовки и написания отчеты, сочинения «Опыт советской медицины в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

В составе биографических данных автобиографии, документы об образовании, присуждении ученых званий и степеней, личные документы, записные книжки, правительственные награды, наградные документы, поздравительные письма и адреса, рецензии на научные труды фондообразователя. Кроме того, имеются личные вещи Станислава Иосифовича, фотографии, сделанные в различных медицинских учреждениях Советского Союза и за его пределами, семейные снимки и фотопортреты разных лет. На групповых фотографиях зафиксированы другие крупные личности того периода — Н. С. Молчанов, А. С. Георгиевский, А. М. Геселевич, Н. Н. Бурденко, Н. Н. Еланский и другие.

Предметы из фонда С. И. Банайтиса неоднократно демонстрировались на различных выставках, к ним обращались исследователи, специалисты-историки. И сегодня сотрудники Военно-медицинского музея активно изучают наследие выдающегося хирурга, используют его для организации крупных и локальных экспозиционных проектов, в образовательных программах, в научных поисках, осуществляемых музеем.

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕДЕРАЦИИ ИСТОРИКОВ МЕДИЦИНЫ ИМЕНИ АКАДЕМИКА РАМН Ю. П. ЛИСИЦЫНА В КОНСОЛИДАЦИИ МИРОВОГО СООБЩЕСТВА УЧЕНЫХ

Т. В. Журавлева, А. А. Хмель

**Национальный научно-исследовательский институт
общественного здоровья, ФАНО, г. Москва**

Возможности ученых совершать новые научные открытия возрастают, если они находятся в постоянном взаимодействии со своими коллегами. В целях развития и укрепления сотрудничества специалистов, консолидации усилий международного научного сообщества в области истории медицины в 1992 году создана и зарегистрирована КИММ — Конфедерация историков медицины (международная).

Истоки возникновения КИММ восходят к довоенному периоду нашей истории, когда в кругах ученых, интересующихся историей медицины и здравоохранения, стал вопрос об образовании предшественника КИММ — Всесоюзного общества историков медицины (ВНОИМ). 1 ноября 1946 г. по инициативе группы крупных советских ученых (Г. А. Баткиса, М. И. Барсукова, К. М. Быкова, П. Е. Заблудовского, Е. И. Смирнова, П. Страдыня, И. Д. Страшуна и др.) состоялось учредительное собрание Общества. В дальнейшем М. И. Барсуков разработал и утвердил в Минздраве СССР 8 апреля 1947 устав ВНОИМ. С конца 1947 — начала 1948 г. общество постоянно расширяло границы своей деятельности. В это время появились аналогичные объединения в союзных республиках, прошли историко-медицинские конференции (четыре в период с 1959 по 1970 г.), на которых рассматривались вопросы преподавания истории медицины, организации научных исследований, музейного дела, перспективы роста и др.

Значимыми и более масштабными мероприятиями, под эгидой ВНОИМ, были всесоюзные съезды историков медицины (10—13 октября 1973 г. Кишинев, 10—13 сентября 1980 г. Ташкент и 12—14 сентября 1986 г. Кобулет.) на которых ставились программные темы и определялись основные направления научных изысканий. С каждым новым форумом росло количество докладов и сообщений. Увеличивалось число членов ВНОИМ. К 1986 г. оно включало около 2200 чел. Большой вклад в становление и функционирование ВНОИМ в разные периоды его истории вносили такие ученые как С. А. Верхрадский, А. С. Георгиевский, П. Я. Герке, П. Е. Заблудовский, С. Н. Затравкин, Ф. Г. Кротов, Ю. П. Лисицын, Б. Л. Лихтерман, М. Б. Мирский, Т. С. Сорокина, А. М. Сточик, Ю. А. Шилинис и многие другие.

Помимо организации конференций и съездов внутри страны члены ВНОИМ активно выступали на съездах Международного общества исто-

риков медицины, симпозиумах, попеременно проходящих в СССР и ГДР, региональных семинарах по истории медицины Балканских государств и др. Совместно с болгарскими историками медицины издавался журнал «Асклепий». Всего, за 60 лет состоялось более 30 пленумов ВНО-ИМ и в последствии КИММ.

Период конца 80-х — начала 90-х годов XX в. оказался очень трудным для историко-медицинского сообщества. Распад СССР и СЭВ, разрыв устоявшихся информационных связей, снижение уровня государственной поддержки, финансово — экономические проблемы больно ударили по научным учреждениям. Тем не менее, коллектив единомышленников продолжил существование. В ходе съезда в г. Луганске в 1992 г., принимая во внимание многочисленные пожелания историков медицины, большинством голосов решили сохранить общество, но в связи с распадом СССР изменить его название. Преемником стала Конфедерация историков медицины (международная) — КИММ (президент академик РАМН Ю. П. Лисицын, главный ученый секретарь — Т. В. Журавлева). Устав КИММ зарегистрировали в 1992 г. и с тех пор общество постоянно развивается. Усилиями КИММ проведено три съезда — в 1998, 2003-м и 2009-м гг. Наряду с познанием прошлого медицины, все большее внимание в заседаниях уделяется истории современных проблем медицины и здравоохранения. Очередной, четвертый съезд КИММ запланирован на 2015 г. Всего же к 2010 году обществом осуществлено 87 научных и общественных мероприятий, 19 расширенных совещаний президиума. Члены КИММ участвовали в научно-практической конференции «Медицина в дни войны и мира», юбилейных конференциях и др. КИММ координирует работу историко-медицинских обществ в Санкт-Петербурге, Минске, Тбилиси, Астрахани, Казани и др.

В заключение следует отметить, что важнейшей задачей КИММ сегодня является изучение развития медицинской науки и здравоохранения в едином комплексе, в аспекте общественно-экономических, политических событий, на фоне философской мысли, социологии, , а также учреждение центрального музея медицины в нашей стране.

**СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ АКАДЕМИКА РАМН
Ю. П. ЛИСИЦЫНА, ВЫДАЮЩЕГОСЯ УЧЕНОГО
И ПЕДАГОГА В ОБЛАСТИ ИСТОРИИ МЕДИЦИНЫ
И ОБЩЕСТВЕННОГО ЗДОРОВЬЯ**

Т. В. Журавлева, А. А. Хмель

Национальный научно-исследовательский институт
общественного здоровья, ФАНО, г. Москва

1-го сентября 2013 года наша наука понесла тяжелую утрату. Скончался, выдающийся ученый в области общественного здоровья, организации здравоохранения и истории медицины академик РАМН, профессор Юрий Павлович Лисицын (1928—2013 гг.), основатель и руководитель, созданной им научной школы. За годы своего существования ее коллектив внес значительный вклад в прогресс различных направлений истории медицины, общественного здоровья, организации здравоохранения и многих смежных с ними научных дисциплин.

История медицины стала предметом научного интереса молодого врача практически сразу после окончания 1-го Московского медицинского института. В дальнейшем Ю. П. Лисицын постоянно занимался изысканиями в сфере, связанной с историей медицины и общественным здоровьем. С 1963 по 2011 г. он являлся заведующим кафедрой социальной гигиены (с 2000 г. — общественного здоровья) и организации здравоохранения 2-го Московского медицинского института (ныне — РНИМУ). Юрий Павлович был в разные периоды директором Всесоюзного института научной медицинской информации — ВНИИМИ, Центрального издательства «Медицина», НИИ истории медицины РАМН, консультантом отдела истории медицины БМЭ, экспертом ВОЗ, президентом Конфедерации историков медицины (преемницы Всесоюзного общества), академиком и председателем Московского отделения Петровской академии наук и искусств, лауреатом Государственной премии. Перу ученого принадлежат многочисленные работы по истории медицины. Среди трудов следует выделить раздел «Медицина XX века» во втором и третьем изданиях Большой медицинской энциклопедии, книгу «Здоровье населения и современные теории медицины», учебник «История медицины» и многие другие. Общее число научных публикаций академика Ю. П. Лисицына превышает 800 наименований, из них более 40 монографий. Воспитанные им ученики защитили более 120 кандидатских и свыше 60 докторских диссертаций.

Научной школой, под его руководством сформулирована и обоснована концепция воздействия на здоровье факторов образа жизни, ставшая составной частью многих программных документов по совершенствованию здравоохранения. Данная идеология оставила значительный след в

теории и практике профилактической деятельности и стала основой возникновения новой науки — санологии.

Среди других тем научного коллектива, возглавляемого Юрием Павловичем, следует отметить определение тенденций движения зарубежного здравоохранения, организацию медицинской помощи различным группам населения, вопросы управления здравоохранением и др. Одним из основных подходов при познании данных проблем является историко-медицинский. Десятки специалистов, включая и авторов этих строк, «окончили школу» Ю. П. Лисицына и в настоящее время продолжают свои поиски в области истории медицины, общественного здоровья и организации здравоохранения. Продвижение этих направлений питомцами и последователями академика РАМН, профессора Лисицына Ю. П. без сомнения приведет к новым открытиям на благо отечественного здравоохранения. Память о Юрии Павловиче — замечательном ученом, учителе, широко образованном, добром, интеллигентном человеке всегда будет жить в наших сердцах.

АКАДЕМИК АЛЕКСАНДР НИКИТОВИЧ МАРЗЕЕВ — ВЫДАЮЩИЙСЯ СОВЕТСКИЙ ВРАЧ-ГИГИЕНИСТ

И. В. Завгородний, Д. П. Перцев

Харьковский национальный медицинский университет, Украина

А. Н. Марзеев родился в 1883 г. в крестьянской семье в Нижнем Новгороде. Рано потеряв отца и мать, он вынужден был начать свой трудовой путь еще ребенком на стекольном заводе.

Благодаря своей учительнице в начальной школе, которая заменила ему семью, смог получить среднее образование, поступил в учительский институт, затем продолжил учебу на медицинском факультете Московского университета, который окончил в 1911 г. Вся дальнейшая деятельность Александра Николаевича в течение 47 лет прошла на Украине, из них 20 лет в Харькове.

Еще студентом старшего курса университета он проявил большой интерес к санитарно-эпидемиологическому делу. В борьбе с эпидемиями оспы и холеры в Пензенской губернии и в Донбассе формировался его характер наблюдательного и требовательного специалиста.

После завершения вуза молодой медик устроился эпидемиологом Бахмутского уезда, а затем санитарным врачом Верхне-Днепровского уезда Екатеринославского губернского земства. В условиях тяжелой санитарно-эпидемической обстановки, постоянных эпидемий тифа, особо опасных инфекций (холера, оспа), низкого уровня проведения противоэпидемических мероприятий проходило научное взросление практика профилактической медицины.

Во время первой мировой войны (1914—1918 гг.) А. Н. Марзеев служил в действующей армии на начальственных должностях и вырос до поста главного санитарного врача Румынского фронта.

В 1922 г. по приглашению Наркомата здравоохранения Украины возглавляет в нем санитарно-эпидемиологический отдел и приступает к созданию санитарных учреждений на местах. Как широко образованный человек, Александр Никитович понимал, что наука и практика должны взаимно обогащать друг друга, а потому много сил и энергии вложил в образование Всеукраинского института коммунальной гигиены, которым руководил до дня смерти, а также первой в Украине кафедры коммунальной гигиены в Харьковском медицинском институте (1933 г.), занимая ее до 1941 г.

Научные поиски А. Н. Марзеева в значительной степени касались санитарного состояния и благоустройства Донбасса, разработки гигиенических принципов и норм строительства новых городов, планирования колхозного села.

Благодаря его усилиям была проделана значительная работа, связанная с водоснабжением, канализацией и очисткой Донбасса, на примере которого санитарная организация показала, каких размеров могут достичь профилактические действия и насколько они эффективны. Результаты ее нашли отражение в трудах: «Донбасс. Его санитарное изучение и оздоровление» (1935—1936), «Благоустройство колхозной деревни» (1939), «Планировка и реконструкция колхозного села», которые стали главными пособиями для санитарных врачей и архитекторов по вопросам застройки населенных мест.

Истоки педагогической карьеры ученого исходят с преподавания на курсах санитарных врачей, которые в 1922 году в то время являлись первой и единственной школой обучения медиков этого профиля. В 1930 г. его избрали профессором кафедры коммунальной гигиены в Харьковском медицинском институте. С 1944 по 1956 г. он директор Украинского института коммунальной гигиены Киевского медицинского института. Еще в 1945 г. Александр Никитович начал писать первый в мире учебник по коммунальной гигиене, в дальнейшем переведенный на русский, польский, китайский языки. Он выдержал три издания, каждый раз пополняясь новейшими достижениями гигиенической науки. Всего ему принадлежит 184 научных публикаций, в том числе 19 других учебников.

А. Н. Марзеев — основатель и многолетний редактор ежемесячного журнала «Профилактическая медицина», член редакционной коллегии журналов «Гигиена и санитария», «Врачебное дело» и др.

Практическую и творческую жизнь ученого и учителя Александр Никитович сочетал с общественной активностью. В течение ряда лет инициировал и проводил съезды гигиенистов, эпидемиологов, микробиологов и инфекционистов, возглавлял Украинское научное общество гигиенистов, был членом президиума и председателем гигиенической комиссии Ученого совета Министерства здравоохранения Украины, входил в

составы Ученого совета Академии архитектуры и научно-технического совета Министерства коммунального хозяйства УССР, управления по делам архитектуры при Совете Министров Украины.

Заслуги А. Н. Марзеева высоко оценены. Он награжден орденами Ленина (двумя), Трудового Красного Знамени и «Знак Почета», многими медалями, ему присвоено звание заслуженного деятеля науки УССР. Постановлением Совета Министров УССР в 1967 имя Александра Никитовича Марзеева присвоено Киевскому научно-исследовательскому институту гигиены и экологии человека.

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ВКЛАД ПРОФЕССОРА ГАЛИНЫ НИКОЛАЕВНЫ ЗАХАРОВОЙ В РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ХИРУРГИИ

А. И. Завьялов, И. А. Нуштаев

Саратовский государственный медицинский университет
им. В. И. Разумовского

Г. Н. Захарова родилась 21 октября 1918 года в Саратове в потомственной врачебной семье. Выбор профессии для девушки не составил проблемы. После средней школы в 1935 г. она поступила на педиатрический факультет Саратовского медицинского института, который закончила в 1940 г., получив диплом с отличием и пошла по стопам отца, став клиническим ординатором кафедры детской хирургии.

С началом Великой Отечественной войны у молодого медика не возникло сомнений, где место врача-хирурга; она пошла на фронт добровольцем, как и многие ее сверстники. В первые месяцы после вторжения немцев она хирург эвакогоспиталя № 3313, а с 1942 г. и до Победы старший ординатор полевого подвижного госпиталя № 4398 в действующей армии. За самоотверженность при спасении раненых в 1943 г. ее наградили орденами Красной Звезды и Отечественной войны II степени. В 1945 г., после демобилизации, она вновь возвращается в Саратов на должность ассистента на кафедре детской хирургии, а с мая 1949 г. — госпитальной хирургии лечебного факультета Саратовского медицинского института, где активно проводит научные исследования.

13 июня 1950 г. Галина Николаевна защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата медицинских наук на тему «Изменения нервного аппарата червеобразного отростка при его воспалении у детей» и в 1951 г. ее избрали доцентом кафедры госпитальной хирургии, которую в 1959 г. возглавила.

Ученой удалось сформировать крепкий, энергичный, целеустремленный коллектив единомышленников-хирургов. Она продолжила творческое научное наследие школы С. И. Спасокукоцкого — хирургию желуд-

ка. В клинике развивались темы по обоснованию сберегательных операций при язве желудка и двенадцатиперстной кишки. Результаты позволили существенно уменьшить число осложнений при лечении больных с прободными гастродуоденальными язвами и желудочными кровотечениями; они способствовали определению показаний для выбора метода вмешательств на брюшной полости.

Начиная с 50-х годов в клинике госпитальной хирургии стали концентрироваться больные, страдающие облитерирующим эндартериитом. Наряду с фундаментальным познанием патогенеза, ведутся серьезные научные поиски по профилактике и лечению данного заболевания. Главный итог этой работы не только вклад в понимание патогенеза эндартериита, но и лечение хронической артериальной недостаточности конечностей. В последующем разрабатывались и успешно внедрялись в практику различные восстановительные и реконструктивные пособия на аорте, периферических и висцеральных артериях.

Накопленный, обобщенный и статистически обработанный материал по облитерирующему эндартерииту лег в основу ее докторской диссертации «Патогенез, профилактика и лечение облитерирующего эндартериита: клинико-морфологическое исследование», которую она защитила в 1963 году. В ученном звании профессора Г. Н. Захарова утверждена ВАК 13 марта 1965 г.

При этом она не только добивалась достижений в основополагающих разделах хирургии, как неотложная, желудочная, гнойная хирургия и травматология, но и с присущим ей постоянным чувством нового продвигала перспективные направления хирургии. Так, на кафедре стали осваивать операции на сосудах и сердце, занимались задачами ангиологии и ангиохирургии; трансплантологии и микрохирургии.

Благодаря настойчивости и неутомимости Галины Николаевны в Саратове на базе 1-й городской больницы в 1971 г. открылся межобластной сосудистый центр, возник центр хронического гемодиализа (искусственная почка), а с 1975 г. — центр по трансплантации почки. Под руководством и при ее непосредственном участии в Саратове в 1983 г. впервые успешно провели операцию по пересадке почки.

Г. Н. Захарова считалась крупным ученым, признанным не только в СССР, но и за рубежом. С 1967 г. она являлась председателем Саратовского областного научного общества хирургов, с 1969 г. входила в состав президиума правления Всероссийского научного общества хирургов, с 1968 г. — правления Всесоюзного общества хирургов, с 1972 г. — Международного общества хирургов. В 1979 г., профессор — делегат и докладчик на 28-м Международном конгрессе хирургов в США (Сан-Франциско), а в 1981 г. на 29-м Международном конгрессе хирургов, состоявшегося в Монтре (Швейцария), ее избрали вице-президентом — впервые в истории таких форумов этот почетный пост предоставили женщине-хирургу.

Галина Николаевна автор более 300 научных публикаций, в том числе 4 монографий: «Хирургия желудка» (1971), «Облитерирующий эндартериит конечностей» (1972), «Лечение открытых переломов длинных трубчатых костей» (1974), «Лечение повреждений магистральных кровеносных сосудов конечностей» (1979). Только перечень названий доказывает, сколь широки научные интересы ученой. Под ее началом выполнены и успешно защищены 54 кандидатские и 8 докторских диссертаций. Ее научные труды, посвященные вопросам анестезиологии, хирургической эндокринологии, трансплантации почки, микрохирургии, гравитационной хирургии крови, комбустиологии.

Прекрасный лектор, спокойный, внимательный, вдумчивый педагог Г. Н. Захарова неизменно пользовалась огромным уважением со стороны многих поколений саратовских студентов-медиков. Она использовала в учебном процессе кино и видео; на кафедре снято 5 учебных фильмов, один из которых «Диагностика и лечение заболеваний сосудов в поликлинике» на 1-й Всесоюзной конференции учебных медицинских фильмов в Москве в 1982 г., получил первую премию. Ученая в течение многих лет была членом редакционных советов журналов «Хирургия» и «Вестник хирургии».

За плодотворную научную, врачебную деятельность Указом Президиума Верховного Совета РСФСР Галине Николаевне в 1977 г. присвоили почетное звание заслуженного деятеля науки РСФСР, а в 1981 г. удостоили ордена Трудового Красного Знамени.

Г. Н. Захарова скончалась 4 октября 1989 г., похоронена в г. Саратове.

ЖИЗНЬ, ОТДАННАЯ ХИРУРГИИ. К 135-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ УЧЕНОГО-КЛИНИЦИСТА, ПОЧЕТНОГО ЛЕЙБ-ХИРУРГА В. Н. ДЕРЕВЕНКО

М. Ф. Заривчацкий, М. Я. Подлужная, Н. Я. Азанова

Государственная медицинская академия имени академика
Е. А. Вагнера, г. Пермь

Владимир Николаевич Деревенко (1879—1936) — ученый-клиницист, почетный лейб-хирург, ученик С. П. Федорова, основатель и руководитель первой на Урале клиники факультетской хирургии Пермского государственного университета, доктор медицинских наук, профессор.

Имя В. Н. Деревенко, к сожалению, оказалось забытым. Научно-педагогическая деятельность его недостаточно отражена в литературе и в развитии хирургии далеко еще не оценена. Тем значимее появление данной статьи, подготовленной на основе материалов архива ПГМА им. Е. А. Вагнера.

Он родился в Бессарабской губернии. В 1904 г. окончил Военно-медицинскую академию (ВМА) в Петербурге. Успехи Владимира Николаевича в медицине были столь блестящими, что являются гордостью учебного заведения: его фамилия занесена на мемориальную доску конференц-зала. В. Н. Деревенко зачислен ординатором госпитальной хирургической клиники ВМА, профессора С. П. Федорова. Участвовал в Русско-японской войне. Через год вернулся в ВМА.

В клинике С. П. Федорова прошло становление молодого врача как ученого-клинициста. Он получил основательный объем теоретических знаний и практических навыков в диагностике и оперативной технике, духовное и деонтологическое поведенческое воспитание, опыт педагогической работы, научился методике наблюдения, исследования. В 1908 г. Владимир Николаевич защитил докторскую диссертацию «Об оперативном лечении невралгии тройничного нерва». Во время пребывания за границей (1908—1910) проходил усовершенствование в лучших университетских клиниках и лабораториях.

После приезда в Петербург, В. Н. Деревенко продолжил трудиться в клинике в качестве ассистента, удостоился звания приват-доцента (1912), приступил к чтению лекций по урологии. Резким поворотом в судьбе Владимира Николаевича стало его назначение на должность почетного лейб-хирурга (1912). Он начал изучать гемофилию. От лейб-хирурга требовалось профессиональное мастерство, умение хранить тайны, высокая христианская нравственность и верность. Велика была его готовность к самопожертвованию. В. Н. Деревенко вместе с семьей ссыльного царя Николая II находился в Царском Селе (1914—1917), затем заведовал хирургическим госпиталем, в Тобольске состоял врачом-хирургом общины Красного Креста, в Екатеринбурге, служил военным врачом в госпитале и до самой смерти цесаревича Алексея постоянно помогал больному, «пользовал его своим врачебным советом».

Из Екатеринбурга 23 февраля 1919 г. Владимир Николаевич обращается к ректору Пермского госуниверситета (ПГУ) с письмом-заявлением: «Прошу принять мое заявление о желании занять кафедру факультетской хирургической клиники... Прилагаю свое жизнеописание... Печатные труды мои частью погибли... в Царском Селе, частью остались по ту сторону у красных, а документы остались в ВМА...». Конкурсная комиссия ПГУ сделала анализ жизнеописания, списка научных трудов и авторефератов.

Труды В. Н. Деревенко касались разных областей хирургии. В докторской диссертации «Об оперативном лечении невралгии тройничного нерва» он систематизировал, классифицировал все имеющиеся в литературе случаи, исследовал все применяемые методы операций на ветвях тройничного нерва, Гассеровом узле, описал 12 случаев, которые он лично наблюдал и в 5 из них сам оперировал. Предложил менее тяжелое и менее опасное хирургическое вмешательство, а именно перевязку центрального корешка Гассерова узла. Он внес важный вклад в накопление

клинического материала нейрохирургических операций, в теорию и практику нейрохирургии — новой отрасли здравоохранения. Особое место в творчестве Владимира Николаевича занимали вопросы урологии. В. Н. Деревенко — соавтор монографии С. П. Федорова «К вопросу о гипернефромах почек (по патологии и клинике новообразований почек)» (1908). Им написан патологоанатомический раздел. В противоположность утверждению других ученых он доказывает, что опухоли почек могут быть как почечного, так и надпочечникового происхождения. В статье «К вопросу о папиллярных новообразованиях лоханки и мочеточников» он делает акцент на сложностях дифференциальной диагностики заболеваний, указывает на возможность злокачественного перерастания папиллярных опухолей. Проблемы урологии, хирургии почек и мочеточников, новообразования почек в то время так широко, как впоследствии, в литературе не обсуждались. Публикации Владимира Николаевича касались воспаления брюшины, ветвистой аневризмы, казуистики липомы семенного канатика.

Будучи в заграничной командировке, выполнял эксперименты в патологоанатомических институтах Ашоффа, Баумгартена в Германии. Результатом их явились три его работы на немецком языке, изданные в Германии. В них он вносит новое в теорию образования тромба; устанавливает, что «главную, если не исключительную роль играет наследственная передача туберкулеза»; приходит к выводу о патологических изменениях в тканях под влиянием постоянного тока как в области катода, так и анода.

Заключение конкурсной комиссии: «приват-доцент Деревенко является достойным кандидатом на кафедру хирургической патологии». С мая 1919 г. начинается пермский период его научных поисков. Его избирают профессором по кафедре хирургической патологии. С октября 1920 г. В. Н. Деревенко становится главой первой на Урале факультетской хирургической клиники ПГУ. В короткие сроки талантливый организатор превращает ее в передовое лечебно-исследовательское учреждение. Впервые на Урале, на кафедре широко и научно разрабатываются темы урологии, хирургии мочевых путей, желудка и кишечника. 15 октября 1923 г. завершился пермский этап его деятельности, ввиду приглашения Владимира Николаевича на должность профессора хирургической патологии с клиникой Екатеринославского университета.

Профессор В. Н. Деревенко своими научными и практическими изысканиями способствовал прогрессу хирургии. Имя его по праву должно войти в историю отечественной медицины.

ПРОФЕССОР БОРИС АЛЕКСАНДРОВИЧ КОГАН — УЧЕНИК АКАДЕМИКА ИВАНА ПЕТРОВИЧА ПАВЛОВА

Л. Г. Зарубинская

Ростовский государственный медицинский университет

Б. А. Коган — известный ученый, доктор, педагог, полвека своей жизни отдавший медицине и подготовке врачебных кадров, родился в 1882 году в г. Полтаве в семье учителя. Лишившись отца в раннем возрасте, он все же осуществил свою мечту и поступил на медицинский факультет Казанского университета. Жил он в студенческой коммуналке, члены которой по очереди ходили в речной порт работать грузчиками. Годы учебы в университете совпали с подъемом революционного рабочего движения. Борис Коган участвовал в забастовках, выполнял поручения большевиков по распространению нелегальной литературы и укрытию дружинников. В 1909 году Борис Александрович выступал свидетелем защиты на судебном процессе в г. Владимире по делу руководителя Иваново-Вознесенских большевиков Михаила Васильевича Фрунзе. После получения диплома земский врач Б. А. Коган стремился сочетать лечебную деятельность с научными исследованиями. Он приезжает в Петербург, где проводит эксперименты в лаборатории у великого физиолога И. П. Павлова. Знаменитый ученый высоко ценил результаты научных поисков молодого пытливого человека. Подготовленная Борисом Александровичем диссертация на тему «Об иррадиации и концентрации угасающего торможения в коре больших полушарий» была защищена в 1914 г., а автору присуждена степень доктора медицины. В отзыве, который дал Иван Петрович написано:

«Сим свидетельствую, что доктор медицины Б. А. Коган в течение академического года занимался экспериментальными исследованиями в заведомой мною лаборатории Института экспериментальной медицины. Эти занятия обнаружили в нем в высшей степени тщательного, находчивого и вдумчивого работника. В результате работы оказались факты выдающейся научной ценности... Профессор Иван Павлов». Описание в диссертации упомянутых фактов составило значительную часть девятой главы павловских «Лекций о работе больших полушарий головного мозга» — фундаментального сочинения, которое легло в основу физиологии высшей нервной деятельности. Однако, начавшаяся первая мировая война прервала работу Бориса Александровича в лаборатории И. П. Павлова в Институте экспериментальной медицины. В 1914 г. он приезжает в г. Ростов-на-Дону. Здесь Б. А. Коган трудился врачом в больницах, затем в терапевтической клинике медицинского факультета Донского университета, где избирался доцентом, профессором и заведующим кафедрой пропедевтики внутренних болезней.

В первые годы Советской власти профессор Борис Александрович предпринимал активные действия в перестройке медицинского факультета университета, а когда началась Великая Отечественная война, оказался в числе первых добровольцев. В письме начальника санитарного отдела Северо-Кавказского военного округа на имя профессора Б. А. Когана говорится: «Ваша готовность участвовать в деле обороны нашей Родины от вероломно напавшего на нее коварного и жестокого врага — принимается с глубоким удовлетворением». В это время ученому 59 лет. Его призвали и он служил терапевтом в военном госпитале.

Удостоенный правительственной награды за достижения в лечении раненых и больных во время Великой Отечественной войны, Борис Александрович возвратился в Ростовский медицинский институт, где сразу же включился в мероприятия по его восстановлению. За более чем тридцать лет профессор Б. А. Коган вложил немало сил и добился больших успехов в совершенствовании учебного, воспитательного, научного и лечебного процесса в Ростовском медицинском институте. Он первым в Советском Союзе осуществил при помощи специальной радиотехнической аппаратуры «громкоговорящее» выслушивание нормальных и патологических тонов сердца на лекциях для студентов, организовал и вел студенческий терапевтический кружок, создал в клинике первый в Ростове кабинет электрокардиографии. Под его патронажем выполнено три докторских и 12 кандидатских диссертаций, более 60 научных публикаций. Для десятков тысяч выпускников Ростовского медицинского института он — один из лучших учителей и наставников в деле исцеления больных людей, достойный представитель отечественной медицинской науки.

Александр Борисович, сын Б. А. Когана, также посвятил свою жизнь науке и преподаванию. После окончания Ростовского медицинского института он работал на кафедре нормальной физиологии, был учеником академика Н. А. Рожанского, возглавлявшего кафедру. Когда началась Великая Отечественная война, доцент А. Б. Коган один из первых ушел защищать Родину. Военврач 3-го ранга служил в госпитале у Северо-западных берегов Каспийского моря, затем начальником подвижной санитарно-эпидемиологической лаборатории и корпусным эпидемиологом Кубанского кавалерийского корпуса. После Победы Александр Борисович защитил докторскую диссертацию, получил звание профессора и заведовал кафедрой физиологии человека и животных в Ростовском государственном университете. Он лауреат премии им. И. П. Павлова и им. И. М. Сеченова, заслуженный деятель науки РСФСР. Сын явился достойным преемником отца в области физиологии, с которой связан творческий путь Бориса Александровича Когана.

ПРОФЕССОР АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ КОЛОСОВ — УЧЕНЫЙ-ГИСТОЛОГ, ПЕДАГОГ, ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ

Л. Г. Зарубинская

Ростовский государственный медицинский университет

А. А. Колосов родился 11 августа 1862 года в г. Сумы, где прошли его детские и отроческие годы, окончил Сумскую гимназию с золотой медалью. Затем юноша поступил на медицинский факультет Харьковского университета, диплом с отличием которого получил в 1887 году. Во время учебы увлекся гистологией, овладел основными приемами микроскопической техники и начал разрабатывать ряд научных проблем. Под наблюдением профессора К. Э. Кучина провел два научных исследования: «О строении роговой оболочки глаза, ее нервах и их окончаниях» и «О строении брюшины в связи с вопросом о всасывании из серозных полостей», удостоенные Советом Харьковского университета золотых медалей. Первые шаги молодого ученого говорили о большой научной инициативе, высокой работоспособности и исключительной тщательности в делах.

Александра Александровича оставили при кафедре гистологии помощником прозектора. Уже первыми статьями он обратил на себя внимание профессора Александра Ивановича Бабухина — основателя московской научной школы гистологов, в лабораторию которого стремились попасть врачи всех специальностей, чтобы познать науку в этой области у крупнейшего ученого. По предложению А. И. Бабухина А. А. Колосов переехал в Москву на место сперва сверхштатного ассистента, затем прозектора кафедры гистологии. В Москве он выполнил и защитил докторскую диссертацию «О строении и функциональных особенностях плевро-перитонеального сосудистого эпителия», которую опубликовали в 1892 году на русском и немецком языках. В 1895 году Александр Александрович по конкурсу стал профессором и занял кафедру гистологии и эмбриологии медицинского факультета Варшавского университета.

В 1915 году вместе с эвакуированным из Варшавы университетом профессор А. А. Колосов переезжает в г. Ростов-на-Дону. Характерными чертами Александра Александровича как научного работника и личности были требовательность к достоверности фактического материала и высокий уровень технического мастерства. Он никогда не стремился сделать полученные сведения достоянием всех до тех пор, пока сам глубоко не убеждался в них многократными проверками. Основным в научных поисках кафедры гистологии, которой А. А. Колосов руководил в течение 42 лет, являлось морфофизиологическое изучение эпителиальной, нервной и мышечной ткани. Основоположником функционального направления в гистологии считали профессора А. И. Бабухина, и кафедра гистологии Ростовского медицинского института продолжала и развивала

традиции его научной школы. Плодотворная научная деятельность Александра Александровича, результатом которой явился выход ряда блестящих материалов, создали ему в нашей стране и за ее пределами имя первоклассного, исключительно точного в своих выводах ученого. Многие его новации вошли в справочники и руководства. Профессор А. А. Колосов являлся крупным знатоком микроскопических устройств. Им разработан специальный способ фиксации и окраски препаратов осмиевой кислотой и танином, сконструирован термостат для заделывания объектов в парафин, модифицирован ряд технологий.

В первые годы пребывания в г. Ростове-на-Дону, с помощью сотрудников кафедры, им приготовлено более 1600 гистологических препаратов, поражающих тонкостью технического воплощения и собрана внушительная коллекция.

Она широко используется до сих пор в демонстрациях, сопровождающих лекции и практические уроки.

Огромные усилия затратил Александр Александрович для организации учебного процесса, оснащения кафедры необходимым лабораторным оборудованием. Имея более чем 50-летний опыт преподавания в высших учебных заведениях, он являлся одним из лучших педагогов, высоко эрудированным специалистом в своей области. «Мои лекции,— писал А. А. Колосов,— никогда не были чтением книги без книги, а скорее лекционными демонстрациями и профессорскими коллоквиумами с ответами на записки, которые подавались иногда в большом числе с вопросами по излагаемому или другим разделам».

Александр Александрович воспитал много талантливых учеников, которым он стремился передать свои знания и навыки. Среди них: С. Г. Часовников, Н. И. Зазыбин, К. А. Лавров, П. В. Виноградов и другие. За научные и педагогические достижения, весомый вклад в прогресс гистологической науки, А. А. Колосова в 1917 году удостоили звания заслуженного профессора. Занятия наукой и преподаванием он сочетал с обширной административной и общественной нагрузкой: трижды выбирался деканом медицинского факультета, выполнял обязанности проректора университета, директора женского медицинского института до его объединения с медицинским факультетом Донского университета. Коллектив кафедры гистологии Ростовского медицинского университета бережно хранит и развивает идеи, заложенные талантливым ученым, прекрасным учителем, опытным организатором и руководителем профессором Александром Александровичем Колосовым.

ПРОФЕСОРА — ЛИДЕРЫ И ИХ НАУЧНЫЕ ШКОЛЫ: ОСНОВА РАЗВИТИЯ И ПРОГРЕССА ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Д. Д. Зербино

Львовский национальный медицинский университет
им. Данила Галицкого, Украина

Цель публикации — показать, что в классическом университете должны формироваться зоны научного роста путем полной (и безусловной!) поддержки (моральной, материальной) лидеров-экстравертов. Особенно — если у них спонтанно появились свои научные школы (идея лидеров-экстравертов и научных школ разработана автором этих тезисов в двух монографиях — «Научная школа как феномен», 1994; «Научная школа: лидер и ученики», 2001; на основе опыта и неудач руководства 75 диссертантами). Каким бы не было содержание понятия (терминологические варианты) «научные школы» главный их базис — лидер и ученики, последователи (и не всегда только штатные сотрудники). У каждого ученого-лидера, если он стремится реализовать свои идеи, немало серьезных задач: как найти учеников; какую тему посоветовать, не выходя за рамки своих концепций, учитывая личные качества и способности каждого; организовать оптимальные условия для работы; научить конкретным приемам научного поиска и объективно анализировать и описывать свои наблюдения. Наконец, синтезировать их в тезисах, статьях, диссертациях, патентах. Не отрицая значимости одаренных исследователей-интровертов («волков-одиночек»), утверждаю, что подъем науки в университете возможен только через научные школы, учреждаемые личностями, имеющими свое видение мира знаний и готовыми передать его преемникам. Никакими административными мерами научную школу создать не удастся. Эта проблема существовала и во времена Советского Союза, остается и сегодня. Важно увидеть начало зарождения, когда ассистент, доцент, молодой профессор собирает вокруг себя студентов, которые стремятся заниматься наукой. И не погасить этот «огонек». Такие «центры зарождения изысканий» есть почти на каждой кафедре. Но они нередко испытывают давление окружающих в виде безразличия, консерватизма, зависти. Хорошо известно, что существует немало заведующих кафедрами университетов, заботящихся только о преподавании. Теперь еще о чисто практической или бизнесовой деятельности. Научная работа, если и существует, то она эпизодическая, принудительная, а следовательно, не творческая. Такие псевдоисследования, а скорее — отчеты, не глубоки по содержанию и не имеют продолжения. На уровне защиты слабой кандидатской диссертации, как правило, и завершаются подобные «исследования», потому что ставилась единственная задача — «соискание ученой степени». Что это дает науке и практике? Ничего! Разно-

образе заданий, поверхностное изучение в такой псевдошколе не дают возможности открыть новые факты и закономерности, получить материалы со значительной новизной, войти в глубоко залегающие пласты неизвестного. Многократное применение одних и тех же методических подходов для разных программ приводят в конце концов к безысходности. Устаревшие технологии также мешают развитию, границы каждой из них общеизвестны в науке и практике. Они могут исчерпать себя, «отмереть» в связи с возникновением более информативных способов, методов, приборов.

Критерии научной школы многообразны, но безусловными являются:

- а) наличие научного лидера со своими идеями, подходами, наработанным собственным опытом (исследование «у станка науки»); актуальным направлением, стремлением привлечь талант; значительные профессиональные навыки; высокая общая и исследовательская культура; умение заинтересовать студентов и молодых сотрудников; четко определить план и предвидеть научные итоги проекта; широкие научные связи;
- б) создание неформального научного коллектива, он формируется спонтанно, многие годы, вокруг крупного ученого; это группа исследователей, объединенных единым замыслом, приемами работы, оригинальными концепциями, прогрессивными направлениями, особой атмосферой, «аурой поисков»;
- в) она состоит из творческих людей: штатных сотрудников, желающих получить знания у лидеров ? аспирантов; соискателей, работников других кафедр, а также, ненаучных учреждений («незримый колледж»);
- г) уже действующая научная школа в «своем банке» имеет множество тем, завершившихся патентами, изданием статей и монографий, десятками защищенных диссертаций;
- д) в ее стенах могут быть успешными заседания вроде «мозгового штурма» (брейнсторминг);
- е) научную школу нельзя учредить указами, приказами, распоряжениями;
- ж) неформальное отношение руководства — ее можно и нужно поддержать — и морально, и материально.

Существует сжатое определение — «классическая научная школа формируется на базе университета при крупном ученом» (К. Ланге). Нередко термином «научная школа» обозначают различные по цели и задачам научные коллективы. Чтобы отличить собственно научную школу от других официальных научных образований, не следует отклоняться от указанных выше критериев. Сложившиеся научные школы, которые ведут ученые-экстраверты, имеющие свое направление, свои выработанные методики, видят перспективы, умеют вовлечь в сферу своих интересов молодых сотрудников и создать специальный надлежащий климат становятся важнейшими, ценными для научного заведения, если он в лице своего менеджмента стремится стать Исследовательским Университетом.

ПАМЯТИ УЧИТЕЛЯ — ПРОФЕССОРА ГЕОРГИЯ СЕМЕНОВИЧА ЧУЧМАЯ

В. М. Зубачик, Ю. В. Сулым, В. С. Гриновец, И. С. Гриновец

Львовский национальный медицинский университет
им. Данила Галицкого, Украина

В истории украинской стоматологии почетное место принадлежит известному львовскому научному деятелю, педагогу, профессору Г. С. Чучмаю, который на протяжении 24 лет возглавлял кафедру терапевтической стоматологии Львовского государственного медицинского института.

Георгий Семенович родился 5 мая 1935 года в селе Комаровка на Тернопольщине. В 1959 г. после окончания Киевского медицинского института им. О. О. Богомольца поступил в аспирантуру кафедры терапевтической стоматологии и после получения диплома в 1963 г. его направили на кафедру терапевтической стоматологии Львовского медицинского института. В 1964 г. защитил кандидатскую «Клиника и лечение гингивита беременных», а в 1969 г. докторскую диссертацию «Стоматологическая диспансеризация беременных и ее значение для предупреждения заболевания пародонта у матери и кариеса зубов у детей». С 1966 г. Г. С. Чучмай — доцент, а с 1970 г. — заведующий кафедрой терапевтической стоматологии. В 1971 г. ему присвоено ученое звание профессора. Перу Георгия Семеновича принадлежит более 180 научных трудов (2 монографии), изобретений, рационализаторских предложений, научно-популярных статей.

Ученый более 12 лет работал деканом стоматологического факультета, входил в состав ректората. Занимая эти посты, запомнился как энергичный, последовательный, активный администратор. В 1971 г. Г. С. Чучмай организовал студенческую стоматологическую клинику при кафедре терапевтической стоматологии, которая впоследствии преобразовалась в Республиканскую стоматологическую поликлинику.

Своим святым долгом профессор считал обеспечение прогрессирующего развития кафедры терапевтической стоматологии и повышение научного уровня Львовской стоматологической школы, истоки которой берут начало в 30-х годах ХХ века. С 1970 года Георгий Семенович — председатель правления Львовского научного общества стоматологов, член президиума правления общества стоматологов Украины. Он неизменный делегат и докладчик на украинских и всесоюзных съездах стоматологов, инициатор проведения во Львове двух научных стоматологических конференций и 7-го съезда стоматологов УССР. С 1989 года по предложению Г. С. Чучмая издавался львовский информационный ежегодник научного стоматологического общества «Стоматологические новости».

За значительные успехи Георгий Семенович отмечен бронзовой медалью ВДНХ, памятной медалью немецких коллег за сотрудничество в области медицины, нагрудным значком Высшей школы, другими медалями и дипломами.

Трудолюбие и энтузиазм Г. С. Чучмая вдохновляли его коллег и учеников. За время его пребывания на кафедре терапевтической стоматологии подготовлено и защищено 3 докторские и 18 кандидатских диссертаций. Блестящий дар ученого соединялись в нем с простотой и доходчивостью при изложении сложного практического и лекционного материала.

Георгий Семенович Чучмай был чрезвычайно приятным, добрым, приветливым человеком с тонким чувством юмора. Он любил общаться с молодежью, увлекался горным туризмом и историей религий. Владел, кроме родного украинского, также русским, немецким, польским языками.

16 июня 1994 года профессор Чучмай Георгий Семенович умер после тяжелой и продолжительной болезни. Ушел в вечность ученый, педагог, известный в Украине и за границей. Его незаурядные эрудиция, человечность и доброта навеки останутся в памяти всех, кто его знал.

ДОСТИЖЕНИЯ МОСКОВСКОЙ ШКОЛЫ ПРОМЫШЛЕННОЙ ТОКСИКОЛОГИИ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ ХИМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (ПАМЯТИ ЧЛЕНА-КОРРЕСПОНДЕНТА РАМН И. В. САНОЦКОГО)

Н. Ф. Измеров, Т. А. Ткачева, Е. А. Карпухина, С. В. Каютина

Научно-исследовательский институт медицины труда, г. Москва

Проблема обеспечения химической безопасности работающих занимала центральное место в деятельности лаборатории токсикологии НИИ гигиены труда и профзаболеваний АМН СССР (ныне — ФГБУ НИИ медицины труда РАМН) с момента его основания. С 1934 г. под руководством приват-доцента Н. С. Правдина — основоположника школы промышленных токсикологов, получили развитие основные принципы и методы оценки негативного проявления производственных веществ. Ключевая роль в успехах школы принадлежит члену-корреспонденту РАМН, профессору И. В. Саноцкому, который впоследствии возглавил отдел промышленной токсикологии, включающий лаборатории общей и частной токсикологии (новых химических соединений), комбинированного воздействия физических и химических факторов и группы токсикологии отдельных отраслей промышленности (органических полупродуктов и красителей, резиновых и латексных изделий, авиационных материалов,

элементоорганических соединений, синтетических, натуральных и душистых предметов, бытовой химии, химических средств защиты растений).

Большая часть теоретических и практических направлений отдела токсикологии касалась основного раздела противохимической защиты — ограничения содержания вредных химических веществ (ХВ) в воздухе рабочей зоны, для чего выполнялись:

1. Исследование зависимости биологического действия от химической структуры промышленных веществ («структура — действие»): при введении галогенов в молекулы углеводов линии метана, бензола, простых эфиров фенола и их замещенных, обоснование технологий расчета гигиенических нормативов на основе физико-химических параметров молекулы в гомологических и монофункциональных рядах, квантово-химических моделей биоактивации, индексов реакционной способности. Эти работы явились логическим продвижением идей Н. С. Правдина и методологии И. В. Саноцкого по общим вопросам токсикологии — оценке потенциальной и реальной опасности химических соединений.

2. Изучение отдаленных эффектов (гонадотропный, эмбриотропный, тератогенный, мутагенный, канцерогенный) воздействия ХВ: установлено избирательное гонадотропное и эмбриотропное действие у 10 из 26 производственных ядов из разных классов химических соединений, разработаны алгоритмы выявления мутагенной активности в краткосрочных тестах и подходы к оценке генетического «риска» ХВ по частоте мутаций в премейотических клетках. В генетических наблюдениях подтверждена нелинейность в соотношениях «доза-время-эффект», показанная ранее И. В. Саноцким.

3. В экспериментах с определением влияния 19 промышленных ядов на ускорение старения сердечно-сосудистой системы на различных биологических моделях (по комплексу молекулярных, функциональных и морфометрических показателей при сопоставлении их с интегральными и специфическими) обоснованы критерияльно значимые сдвиги в составе и структуре соединительной ткани аорты и миокарда.

4. Научные поиски закономерностей и особенностей избирательного (специфического) действия промышленных веществ позволили сформулировать и выделить наиболее информативные методы обнаружения нарушений при попадании в воздух раздражающих, нейротропных, гепатотропных, иммунотропных и нефротоксичных ядов, разработать экспресс способы уточнения величин ПДК, предложить новый параметр токсикометрии — зону специфического (избирательного) действия.

5. Анализ токсикокинетики и биотрансформации веществ в организме показал гигиеническую важность токсикокинетических показателей, возможность с их учетом установить безопасные уровни содержания метаболитов для 8 ХВ и групп веществ в моче работающих (биологические ПДК), указать на необходимость наличия среднесменных ПДК для высококумулятивных соединений.

6. Доказано, что при определении порогов действия ХВ на организм, в качестве базовых принимаются симптомы напряжения адаптации; обоснованы виды и сила функциональных нагрузок; использован вероятностный подход к установлению пороговых концентраций. Учение о критериях вредности («гигиенической значимости» — по Н. С. Правдину) — краеугольный камень профилактической токсикологии.

7. Для решения задачи зависимости «доза (концентрация) — время — эффект» обследовано более 200 веществ и групп химических соединений в широком диапазоне доз/концентраций в острых, подострых и хронических опытах с использованием физиологических, биохимических, морфологических методов. Подтверждена *большая* вредность интермиттирующего воздействия по сравнению с монотонным.

8. Изыскания, посвященные комбинированному, сочетанному и другим типам совместного действия ХВ и условий рабочей обстановки (температура, шум, психоэмоциональный стресс). Накопленный материал свидетельствует, что несколько химических веществ, их эффекты вместе с другими факторами при воздействии на уровнях ПДК и ПДУ проявляют, как правило, субаддитивный или независимый результат; необходим принципиальный подход к обеспечению безопасности комбинированного воздействия ХВ, созданы приемы контроля воздушной среды, содержащие сложные паро-газо-аэрозольные смеси постоянного состава.

9. Особое внимание в отделе уделялось формализации понятий токсикометрии (классификации токсичности и опасности вредных веществ). Итоги теоретических и методических работ отдела токсикологии обобщены в монографиях, переведенных на иностранные языки.

Под руководством сотрудников отдела подготовлены 140 кандидатских и 31 докторская диссертации.

Актуальность проблем, которыми занимался отдел токсикологии, возглавляемый И. В. Саночкиным, по-прежнему остается острой. Заложенный теоретический и практический фундамент, обеспечивает дальнейший прогресс в деле нейтрализации макро- и микро-воздействий (что особенно важно) химических компонентов среды обитания.

ЗАСЛУЖЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ НАУКИ УССР ТРУБНИКОВ ВИКТОР ФИЛИППОВИЧ

А. Г. Истомин, Д. Д. Битчук

Харьковский национальный медицинский университет, Украина

Трубников В. Ф. родился 16.02.1924 в с. Коростылево Мучкапского района Тамбовской области в семье рядового служащего и домохозяйки. В годы Великой Отечественной войны участвовал в боевых действиях. В 1944 г. в связи с тяжелым ранением демобилизован.

После длительного лечения в госпитале молодой человек закончил Днепропетровский медицинский институт (1946—1951), затем в течение 11 лет находился в Украинском научно-исследовательском институте ортопедии и травматологии имени профессора М. И. Ситенко в г. Харькове. Будучи учеником выдающегося украинского ортопеда-травматолога, члена-корреспондента АМН СССР Н. П. Новаченко, Виктор Филиппович вырос в отличного клинициста и научного работника. После защиты кандидатской (1956) и докторской (1961) диссертаций, в 1962 г. его избрали по конкурсу заведующим кафедрой травматологии и ортопедии Харьковского медицинского института (ныне Харьковский национальный медицинский университет), которую он занимал до 1989 г.

Вскоре приоритетным направлением в научных поисках профессора В. Ф. Трубникова и возглавляемой им кафедры стала одна из наиболее актуальных проблем современности — дорожно-транспортный травматизм. Инициировали разработки профессор В. Ф. Трубников и доцент, а в дальнейшем профессор Г. П. Истомина. Результат деятельности сотрудников кафедры — 6 монографий: «Дорожно-транспортный травматизм» (1975), «Травматизм при дорожно-транспортных происшествиях» (1977), «Клиника, диагностика и лечение тяжелых повреждений при дорожно-транспортных происшествиях» (1980), «Реабилитация пострадавших при дорожно-транспортных происшествиях» (1986), «Первая врачебная помощь пострадавшим при дорожно-транспортных происшествиях» (1991), «Тяжелые мотоциклетные травмы» (1993). Вследствие этого ученый приобрел международный авторитет в этой области. Присущие Виктору Филипповичу благородство, высокий профессионализм, дар общения, неимоверная трудоспособность и энергия позволили ему создать гармоничный коллектив единомышленников и сделали кафедру, руководимую им, одной из ведущих в СССР, а ее научные изыскания — известными во многих странах мира.

Прекрасный педагог, В. Ф. Трубников много внимания уделял совершенствованию учебного и методического процессов. Им подготовлены учебники, по которым обучались студенты всего Советского Союза: «Ортопедия и травматология» (1971, 1974), «Травматология и ортопедия» (1986), «Военно-полевая хирургия» (1990), отдельные из них вышли на азербайджанском и болгарском языках. В 1984 г. был издан фундаментальный труд, ставший настольной книгой для профессионалов «Заболевания и повреждения опорно-двигательного аппарата».

В 1970—1973 гг. Виктор Филиппович находился в Кувейте, о чем оставил книгу воспоминаний «Три года в Кувейте», которая в настоящее время в этой стране переводится на арабский язык.

В. Ф. Трубников вел большую общественную жизнь. Он постоянно присутствовал на международных форумах ортопедов-травматологов; входил в состав Международного общества ортопедической хирургии и травматологии, состоял членом правления Всеукраинского научного общества ортопедов-травматологов; до кончины был заместителем редакто-

ра журнала «Ортопед_я, травматолог_я та протезування». Под его руководством выполнено 3 докторских и 19 кандидатских диссертаций. В 1985 г. ему присвоено высокое звание «Заслуженный деятель науки УССР». Он награжден 16 боевыми орденами и медалями, в том числе орденами Славы 3-й степени, Отечественной войны 1-й степени и медалью «За отвагу».

Передав заведование кафедрой своему ученику — профессору Д. Д. Битчуку, Виктор Филиппович продолжал успешно трудиться в коллективе. Смерть его наступила внезапно и неожиданно: 9 сентября 1995 г. за письменным столом, во время работы над очередным учебником по травматологии и ортопедии.

КОРИФЕЙ ГРУЗИНСКОЙ МЕДИЦИНЫ НИНО ДЖАВАХИШВИЛИ

М. Ш. Какабадзе, Н. К. Чичинадзе, Д. Д. Кордзаиа

Институт морфологии Александра Натишвили при Тбилиском
государственном университете им. И. Джавахишвили

«Любая страна гордилась бы такой
дочерью, как Нино Джавахишвили»

*Католикос-патриарх Всея Грузии
Илия II*

Доктор медицинских наук, профессор, академик Академии наук Грузии Нина Александровна Джавахишвили относится к той плеяде грузинских ученых XX века, которые внесли большой вклад в создание и развитие отечественной медицинской науки. Все, кто знали эту выдающуюся личность, характеризуют ее как творческую натуру, человека с высокой нравственностью, обаятельную, с большим талантом общения и тонким юмором. Она обладала высокой трудоспособностью и, как истинный исследователь, всегда мучалась жаждой поиска нового, неизвестного.

Девочка родилась 7 ноября 1914 года в Москве в семье основоположника грузинской научной географической школы, академика А. Н. Джавахишвили. В 1935 г. окончила Тбилисский медицинский институт, в 1941 г. защитила кандидатскую, в 1948 г. — докторскую диссертацию. В 1953 г. ей присвоено звание профессора, в 1961 г. избрана членом-корреспондентом, а в 1979 г. — действительным членом АН Грузии. В 1965 г. она удостоена звания заслуженного деятеля науки.

В 1959 г. Н. А. Джавахишвили возглавила Институт экспериментальной морфологии, носивший имя ее учителя, академика А. Н. Натишви-

ли, и руководила им до 2006 г., а до самой кончины (июль 2012 г.) была его почетным директором. Нина Александровна — блестящий организатор науки, основала целую школу морфологов. Н. А. Джавахишвили автор не менее 300 научных трудов, 7 монографий и 1 учебника. Ее ученики подготовили 46 диссертаций (из них 20 докторских). Ученая являлась инициатором многих всесоюзных и международных научных форумов, не только в Грузии, но и в России, Украине, Азербайджане. Особенно следует отметить ее роль в проведении VII всесоюзного съезда анатомов, гистологов и эмбриологов в 1966 году в г. Тбилиси.

Нина Александровна избиралась почетным членом Обществ анатомов Венгрии, Болгарии, Чехословацкого научного медицинского общества им. Пуркинью, многие годы членом Всесоюзного научного общества анатомов, гистологов и эмбриологов, председателем Тбилисского общества анатомов, гистологов и эмбриологов.

Широка сфера научных интересов Н. А. Джавахишвили. Значительная часть ее работ посвящена становлению структуры периферической нервной и сосудистой систем в онто- и филогенезе, а также в патологии и эксперименте.

Изыскания Нины Александровны, выполненные совместно с академиком А. Н. Натишвили и профессором-хирургом М. Э. Комахидзе (супруг Н. А. Джавахишвили) касаются васкуляризации пищеварительного тракта, печени, сердца, а также пластики сосудов, как биологическими (в том числе аутовенами), так и искусственными протезами. В исследованиях в соавторстве с М. Э. Комахидзе сделала морфологический анализ вживленных искусственных артерий и выявила своеобразие капиллярной сети неонимы пористых сосудистых протезов.

Кроме научной, Н. А. Джавахишвили активно и с успехом занималась общественной деятельностью. Она состояла членом Комитета советских женщин (1945—1989), председателем Грузинского республиканского совета женщин, входила в состав президиума Грузинского комитета защиты мира, была президентом медицинской секции Грузинского общества дружбы и культурных связей с зарубежными странами, дважды выбиралась депутатом Верховного Совета СССР и четыре — Верховного Совета ГССР, представляла, в качестве делегата, СССР на учредительном конгрессе Международной демократической федерации женщин (Париж, 1945 г.) и последующих форумах до 1988 г.

Ученая награждена многими почетными орденами и медалями.

Всех удивляла необыкновенная работоспособность Нины Александровны. Несмотря на преклонный возраст — 97 лет, она ежедневно присутствовала на рабочем месте, вела интенсивные дела с молодыми учеными, редактировала статьи и активно участвовала в жизни ее любимого института.

Светлая память о академике Нине Александровне Джавахишвили навсегда останется не только среди ее многочисленных питомцев и сотрудников, но и всего медицинского общества Грузии.

ПЕРВЫЙ ДОКТОР ПСИХИАТРИИ ГРОДНЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

В. А. Картюк, Е. М. Тищенко

Гродненский государственный медицинский университет,
Беларусь

В становление Гродненского государственного медицинского университета (института) внесли представители различных научных и педагогических школ России, Украины, Беларуси. Среди них и выпускник Сорбонны, клиническое и научное развитие которого прошло в Москве. Владимир Иосифович Аккерман (03.05.1890—29.01.1972).

Он родился в Ростове на Дону, обучался в Ейском реальном училище, участвовал в социал-демократическом движении, выступал на митингах, подвергался аресту. В 1907 г. сдал экстерном экзамен за полный курс во 2-м Петербургском реальном училище. В 1908—1914 гг. молодой человек познавал медицину в Сорбонне (Париж), специализировался по невропатологии и психиатрии в клинике Сальпетриер профессоров Дежерина и Баллэ. Здесь осуществил докторское исследование «Туберкулы спинного мозга».

На родине осенью 1914 г. выдержал государственные экзамены в Киевском университете. В годы Первой мировой войны (1914—1918), служил на фронте старшим полковым врачом, затем в 138-ом тыловом эвакуационном пункте в Херсоне. В 1918—1919 гг. — врач-интерн психиатрической больницы, глава неврологического отделения 2-больницы в Киеве. Один из основателей и секретарь Киевского отдела союза «Медсантруд». В 1919-1923 гг. находился в Красной Армии на различных врачебно-административных постах, награжден (1920) реввоенсоветом 9-й армии золотыми часами «за оборудование госпиталей и хорошее санитарное состояние дивизии». В 1921—1923 гг., будучи начальником врачебно-санитарного отделения Ижевской отдельной Кавказской армии, совмещал в качестве ординатора, ассистента в психиатрической клинике Тбилисского университета. После демобилизации (1923) возглавлял (1924—1926) Ростовскую на Дону окружную психиатрическую лечебницу и являлся консультантом Новочеркасской больницы.

В 1926—1933 гг. жил в Москве. В начале (1926—1931) руководил криминологической клиникой по изучению личности преступника и отделением 1-й городской психиатрической больницы. В дальнейшем занимался педагогической и научной деятельностью — ассистент, доцент судебной психиатрии МГУ, старший научный сотрудник научно-исследовательского института судебной психиатрии им. В. П. Сербского.

Впоследствии в течение 30 лет Владимир Иосифович заведовал кафедрой психиатрии различных медицинских институтов (Иркутского, 1933—1939; Минского, 1939—1941; 1943—1950; Ижевского, 1941—1943;

Самаркандского, 1950—1954). После возвращения в Минск — консультант республиканской психиатрической больницы. В 1962—1963 гг. В. И. Аккерман организовал учебный и научный процесс на кафедре психиатрии Гродненского государственного медицинского института.

Ученый имел 41 научную публикацию по актуальным проблемам психиатрии, в том числе 3 монографии. Докторская диссертация (1936) защищена по теме: «Механизмы первичного шизофренического бреда». Творческие интересы его распространялись на вопросы : военной, судебной, клинической психиатрии, нейрофизиологии в психиатрии, психотерапии.

Несомненно, В. И. Аккерман заложил основы одной из областей медицины — психиатрии в Гродно, а его достижения доктора медицины заслуживают всяческого уважения.

**НАУЧНАЯ, ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ, ОБЩЕСТВЕННАЯ
И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОФЕССОРА
ОРЕНБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
МЕДИЦИНСКОГО ИНСТИТУТА
АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА ЛЕБЕДЕВА**

Л. И. Каспрук, И. В. Лебедева

Оренбургская государственная медицинская академия,
Московский государственный медико-стоматологический
университет

Трудовой путь А. А. Лебедева (25 ноября 1936 г. — 30 марта 1993 г.) после окончания Ивановского медицинского института начался в 1960 г. на должности врача-невропатолога сельской районной больницы в Ивановской области в поселке Лух. В 1962 г. он поступает в аспирантуру. С 1965 г. ассистент, в 1969 г. доцент, а уже с 1977 г. — профессор кафедры нервных болезней Ивановского медицинского института. В период 1978—1980 гг. работал деканом педиатрического факультета медицинского института. Ученое звание профессора присвоено 20 апреля 1979 г.

Приказом министра здравоохранения РСФСР от 22 июля 1980 г. Александра Александровича Лебедева назначили ректором Оренбургского государственного медицинского института. Одновременно избрали профессором кафедры нервных болезней, а с сентября 1981 г. ученый возглавил ее.

Научные интересы А. А. Лебедева в первые годы заключались в познании различных аспектов проблемы судорожных состояний, затем основными становятся вопросы, связанные с сосудистой патологией головного мозга: диагностикой и лечением расстройств мозгового кровообращения. Тема его докторской диссертации, защищенной в 1976 г.,—

«Клиника и вопросы патогенеза нарушений водно-солевого обмена в остром периоде мозгового инсульта и при некоторых поражениях гипоталамо-гипофизарной системы». На протяжении многих лет Александр Александрович являлся заместителем председателя Оренбургского областного общества невропатологов и психиатров.

Научно-исследовательская деятельность А. А. Лебедева имела значительное влияние на формирование коллектива научных сотрудников в Оренбургском государственном медицинском институте, ректором которого он служил с 1980 г. до своей кончины в 1993 г. За время пребывания его на посту руководителя учреждения увеличилось число получивших ученую степень. Важным явился также и тот факт, что за этот период значительно укрепилась взаимосвязь учебного заведения с практическим здравоохранением. В 1986 г. открылся факультет усовершенствования врачей. При непосредственном участии Александра Александровича проводилась организационно-методическая работа по образованию факультета высшего сестринского образования.

Ученый — автор более 100 научных публикаций, пяти изобретений, подготовил двух докторов и девять кандидатов медицинских наук.

Общественная жизнь А. А. Лебедева многогранна и обширна. В течение двух созывов он в составе Оренбургского городского Совета народных депутатов, член коллегии Оренбургского областного отдела здравоохранения, кандидат в члены Оренбургского областного комитета КПСС, активный пропагандист лекторской группы Оренбургского областного комитета КПСС.

Александр Александровичу объявлялись благодарности Министерства здравоохранения СССР, министра здравоохранения РСФСР (четырежды с 1981 по 1986 г.).

Профессор слыл очень талантливым, неординарным человеком, прекрасным живописцем. Великолепные картины, неоднократно выставлявшиеся на региональных экспозициях в Оренбурге, воспевали необыкновенную красоту природы Центральной России.

В заключение подчеркнем, что Александр Александрович Лебедев являлся видным клиницистом, ученым и общественным деятелем. Огромна его заслуга в интеграции функционирования Оренбургского государственного медицинского института с практическим здравоохранением, в возникновении факультетов усовершенствования врачей и высшего сестринского образования в Оренбургском государственном медицинском институте, становление Оренбургского областного общества невропатологов и психиатров, повышение качества научных кадров в Оренбуржье.

ОСОБЕННОСТИ ВЫСШЕГО МЕДИЦИНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В НЫНЕШНЕЕ ВРЕМЯ

С. А. Касумьян

Смоленская государственная медицинская академия

Резюме. В статье дан критический анализ состояния высшего медицинского образования. Представлены вероятностные пути улучшения качества подготовки врачебных кадров. Основным предметом обсуждения является базисная проблема — о существовании клинического лечебного учреждения.

Положение о клиническом лечебном заведении восходит к Н. И. Пирогову в XIX век. У нас имеется следующее признание великого хирурга: «Низок был уровень демонстративного преподавания. Я выдержал экзамен на степень лекаря, не видав ни одной операции, сделанной на трупе, и не сделав ни одной сам. Впрочем, на Западе Европы в некоторых университетах учили делать кровопускание на кусках мыла и ампутации на брюкве...».

Учитывая значительные изъяны в преподавании клинической медицины, Николай Иванович инициировал основание госпитальных клиник в системе высшего медицинского образования. Настойчивость выдающегося ученого нашла широкую поддержку, госпитальные клиники были организованы повсюду. Клинические подразделения выполняли 3 задачи: лечить, учить и осуществлять научные изыскания. Тем самым обеспечивалась целостность системы. В центре клинического подразделения находился наиболее авторитетный врач и ученый, это, как правило, профессор, избранный на конкурсной основе. То есть, руководителем клиники не мог быть назначен человек по чьей-либо прихоти. В клиниках велась всесторонняя огромная лечебная помощь больным, основательная подготовка будущих врачей и квалифицированных научных кадров. Такая идеология воспитания врачей перешла с XIX века в XX век. В советский период четко соблюдались пироговские принципы. Выпускались специальные «Положения о клиническом лечебном учреждении», которые периодически обновлялись. Возглавлял клинику, как правило, многоопытный профессор, несший ответственность за состояние лечебной, учебной и научной деятельности.

Такая многогранная работа могла быть эффективна только при соблюдении принципа единоначалия. Это необходимо для всех видов функционирования клиники, а в хирургии он необходим особенно. Только при таком подходе можно успешно достигнуть уже обозначенную триединую цель высшей медицинской школы. Пироговские принципы оказались воплощены в СССР во всех медицинских вузах.

Профессор В. А. Оппель: «Пирогов создал школу. Его школа — вся русская хирургия». «Более прославленного имени в русской медицине за

последние 200 лет не появилось. Школа Пирогова — это не историческая категория. Если она живая, она должна быть в развитии, должна совершенствоваться и уточнять свои цели» (профессор С. Л. Дземешкевич — директор РНЦХ им. Б. В. Петровского).

Цитата академика Б. В. Петровского «Лечить, учить, искать и внедрять в практику достижения передовой науки» есть подтверждение факта развития Борисом Васильевичем идеологии, заложенной Н. И. Пироговым.

Из основополагающей концепции дееспособности и прогресса высшей медицинской школы исходило требование к Министерству здравоохранения, с учетом новаций и трендов, периодически возобновлять «Положение о клиническом лечебно-профилактическом учреждении». Последний такой свод правил утвержден в 1993 году. Прошло с тех пор 20 лет. Все комплексно реализованные задачи о взаимоотношениях внутри клинического подразделения размылись, исчезли. Глава клиники лишен права участвовать в подборе кадров в лечебном учреждении, разными способами ограничиваются его возможности управлять лечебной помощью, его распоряжения необязательны для заведующих отделениями и больничных врачей. Более того, нарастает тенденция выдавливания из лечебного процесса сотрудников кафедры — опытных профессоров, доцентов, ассистентов. Всегда, во все годы, для любого врача было престижным войти в кафедральное подразделение в качестве преподавателя. Педагогами приглашались лучшие представители практического здравоохранения, обладающие талантом врачей-лечебников и имеющих склонность к научным исследованиям. На клинической кафедре сосредотачивались наиболее плодотворно работающие специалисты. Это давало возможность на достаточном уровне вести лечебную работу и на этой основе успешно вести учебный и научный процесс. Сведение знаний клинического преподавателя только к учебной работе, отрыв его от лечебного дела приведет к деградации педагогического труда в вузе. Классным преподавателем может быть только высокий профессионал лечебного дела. Это аксиома! Нарушены базисные положения о клиническом медицинском учреждении. Такое отношение к воспитанию врачей в вузе есть откровенный акт вредительства в педагогике высшей медицинской школы. Есть с чем сравнить: возьмите примеры недалекого ельцинского прошлого, когда разрушались высокотехнологические заводские предприятия, до совсем дикого — когда продавались и уничтожались, как не приносящие пользы детские сады и ясли, а сейчас горько об этом сожалеем. Такая же стезя предопределена для высшего медицинского образования.

Только интенсивно выполняющий лечебную обязанность преподаватель может с большой самоотдачей передать свой опыт студенческой молодежи. Грубая деформация этого фундаментального понятия в медицинской школе приводит к разрушению медицинского образования. В

нынешней ситуации стало почти невозможным пополнение педагогических кадров за счет опытных клиницистов больничной сети.

Улучшение качества обучения никак нельзя осуществить только мелкими косметическими манипуляциями — «менеджментом качества», созданием новых УМК и другим бумаготворчеством, — если капитально не пересмотреть и заново не вернуть базовые взгляды на проблемы, заложенные великим ученым и педагогом Н. И. Пироговым.

ПРОФЕССОР ВИКТОР ПЕТРОВИЧ ОДИНЦОВ — ОСНОВАТЕЛЬ «РУССКОГО ОФТАЛЬМОЛОГИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА»

М. Ш. Кнопов, В. К. Тарануха

Российская медицинская академия последипломного
образования, г. Москва

В когорте славных имен выдающихся отечественных медиков достойное место принадлежит видному ученому нашей страны, талантливому организатору, известному общественному деятелю, прекрасному клиницисту и замечательному педагогу, создателю одной из крупных офтальмологических школ, основателю «Русского офтальмологического журнала», доктору медицины профессору Виктору Петровичу Одинцову. Его плодотворная практическая деятельность и солидные труды в различных разделах офтальмологии подготовили почву для дальнейшего прогресса в решении актуальных задач в области глазных болезней

В. П. Одинцов родился 11 октября 1876 г. в Уфе. Окончив гимназию, он в 1895 г. поступил на естественный факультет Московского университета, но со второго курса (1897 г.) за активное участие в студенческом движении исключен из университета без права поступления в вузы России и сослан в Уфимскую губернию под гласный надзор полиции. В 1897—1900 гг. работал в Уфимском земстве статистиком. В 1900 г. выехал в Германию и поступил на медицинский факультет Мюнхенского университета, получил высшее образование (1900—1904 гг.).

По возвращении в Россию Виктор Петрович трудился земским врачом (1904—1906 гг.) в селе Чишмы, а затем в деревне Афанасьеве Уфимского уезда, в местностях сильно пораженных трахомой. Офтальмология заинтересовала его и он избрал ее своей специальностью. В 1907 г. сдал с отличием государственные экзамены при Московском университете и удостоился звания лекаря, после чего служил ординатором офтальмологической клиники упомянутого заведения. По завершении ординатуры (1910 г.) продолжил профессиональную карьеру в Московской офтальмологической больнице. Здесь он впервые в Российской офтальмологии начинает разрабатывать основы патоморфологии глаза. В 1917 г. защитил

докторскую диссертацию на тему «К вопросу о новейших теориях симпатического воспаления глаз». С 1918 г. и до конца жизни В. П. Одинцов профессор и руководитель офтальмологической клиники Московского университета.

Перу ученого принадлежит около 100 научных публикаций, в том числе фундаментальное «Руководство по глазной хирургии» (1933—1934, т. 1—2, автор ряда разделов и редактор, совместно с К. Х. Орловым). Им написаны 4 главы, посвященные операциям при глаукоме, отслойке сетчатки, на стекловидном теле, очерк топографической анатомии глазницы. Последний объемом 70 печатных листов сразу стал настольной книгой глазных врачей страны. Руководство охватывало все проводимые в то время хирургические вмешательства, излагало показания к ним и включало все новейшее, существовавшее в мировой офтальмологии. Каждой статье предшествовала история развития метода операции.

Достижения В. П. Одинцова прежде всего связаны с морфологическим направлением в отечественной офтальмологии. Большинство его научных изысканий посвящено патологической анатомии глаза. Вот некоторые из них: «Внедрение эпителия и образование эпителиальных кист внутри глаза и в склере» (1910), «К патологической анатомии симпатического воспаления» (1912), «К вопросу о сидерозе глаза» (1912), «К казуистике ложных внутриглазных опухолей» (1913), «О некоторых изменениях со стороны глаз при экспериментальном сифилисе у кролика» (1914), «О влиянии ферментов на глаз» (1916), «К патологической анатомии внутриглазного цистицерка» (1916), «Некоторые изменения роговицы при некрозе внутриглазных опухолей» (1921), «К патологической анатомии опухолей зрительного нерва» (1928) и др. Заслуживает особого внимания его «Курс глазных болезней» (1936), выдержавший пятикратное переиздание, по которому учились и воспитывались многие поколения студентов и врачей.

Виктор Петрович был не только крупным теоретиком, но и талантливым экспериментатором, блестящим окулистом. Прекрасно владея хирургической техникой, он много оперировал, прокладывая новые пути в хирургии глаз, разработал различные технологии и усовершенствования в оперативном лечении глаукомы, отслойки сетчатки, стекловидного тела и др.

Первой проблемой, которую выдвинул В. П. Одинцов, заняв кафедру офтальмологии в Московском университете, оказалась глаукома (этиология, патогенез и лечение). Он вместе с учениками активно начал вникать в различные аспекты этой сложной нозологии. Когда в офтальмологии особое значение стали придавать хирургическому лечению отслойки сетчатки, Виктор Петрович, не ослабляя своих действий в исследованиях по глаукоме, много сил отдавал изучению этого вопроса. Наиболее характерными чертами ученого являлись исключительная обоснованность выводов, точность постановки опытов, тщательная литературная обработка.

Еще будучи молодым врачом, Виктор Петрович неоднократно выезжал в составе офтальмологических отрядов в Уфимскую губернию на борьбу с трахомой. Став известным специалистом, В. П. Одинцов почти каждое лето проводил в родной Уфе. По его предложению и при непосредственном участии в 1926 г. в Уфе открылся Трахоматозный институт, которому он постоянно оказывал научно-методическую и практическую помощь. Усилиями его уфимских преемников претворилась в жизнь мечта Виктора Петровича о ликвидации трахомы в Башкирии. На базе бывшего Трахоматозного института впоследствии развернули Научно-исследовательский институт офтальмологии Министерства здравоохранения РСФСР.

В. П. Одинцов слыл замечательным педагогом. Его творческую лабораторию представляли: В. Н. Архангельский, А. Я. Самойлов, Г. Х. Кудояров, А. Г. Ченцов, А. М. Дмитриев, Д. И. Березинская, Е. А. Хургина и др. Вдохновленные идеями преподавателя, они называли себя выходцами из школы В. П. Одинцова. Виктор Петрович и его питомцы прежде всего брались за раскрытие самых злободневных офтальмологических проблем, которые ставила жизнь перед наукой. Вот почему научная школа В. П. Одинцова всегда отличалась новизной и перспективностью научных направлений, постоянным поступательным движением.

Свою большую научную деятельность Виктор Петрович умело сочетал с общественной активностью. Он был председателем Московского общества глазных врачей (1919—1931 гг.), членом президиумов Всесоюзного офтальмологического общества и Всесоюзной ассоциации глазных врачей, редактором редотдела «Офтальмология» 1-го издания Большой медицинской энциклопедии. По его инициативе в 1919 г. появился «Русский офтальмологический журнал», который на протяжении многих лет являлся выразителем отечественной офтальмологической мысли. Он основоположник и ответственный редактор этого журнала с 1922 по 1931 г. По воспоминаниям современников профессор В. П. Одинцов отличался скромностью и простотой в обращении. Он относился к больным с большой чуткостью и прививал это качество всем окружающим его сотрудникам.

Виктор Петрович умер 21 ноября 1938 г.

Жизнь В. П. Одинцова — выдающегося ученого и крупного общественного деятеля, офтальмолога-новатора и замечательного учителя является собой достойный пример высокой принципиальности и полной самоотдачи в служении Родине.

НОВАТОР ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ХИРУРГИИ АКАДЕМИК И. Г. РУФАНОВ

М. Ш. Кнопов, В. К. Тарануха

Российская медицинская академия последипломного
образования, г. Москва

Среди имен украшающих отечественную хирургию достойное место по праву принадлежит выдающемуся ученому нашей страны, хирургу-новатору, известному общественному деятелю, замечательному педагогу, академику АМН СССР, заслуженному деятелю науки РСФСР профессору Ивану Гурьевичу Руфанову. Исключительные личные качества, а также солидные научные произведения в различных областях хирургии и плодотворная практическая деятельность снискали ему глубокое уважение и всеобщее признание в широких медицинских кругах страны и за рубежом.

И. Г. Руфанов родился в 1884 г. в поселке Караш Ярославской губернии в семье фельдшера. По окончании медицинского факультета Московского университета в 1911 г. его оставили ординатором в госпитальной хирургической клинике профессора А. В. Мартынова. В 1914 г., мобилизованный в действующую армию, был все годы Первой мировой войны на ее фронтах. В 1918 г. молодой врач добровольно вступил в ряды Красной Армии, где находился до 1923 г.

По возвращении к гражданской жизни Ивана Гурьевича пригласили в упомянутую выше клинику в качестве ассистента. Обладая незаурядным талантом и большим трудолюбием, он в короткий срок представил и в 1924 г. защитил диссертацию на степень доктора медицины «Панкреатиты в связи с заболеваниями желчных путей (холецистопанкреатиты)». Это первое большое исследование, подробно освещавшее тогда малоизвестную, но очень важную и актуальную проблему.

В период пребывания в клинике А. В. Мартынова (1923—1930) Иван Гурьевич прошел все ступени хирургической подготовки. Он работал ассистентом, старшим ассистентом, приват-доцентом. В 1930 г. И. Г. Руфанов возглавил кафедру общей хирургии 2-го Московского медицинского института и одновременно совмещал должности декана и заместителя директора этого учреждения. В 1938 г. его назначили в Наркомздрав СССР заместителем начальника Главного управления учебных заведений. В годы Великой Отечественной войны он являлся главным хирургом эвакогоспиталей Наркомздрава СССР, интенсивно разрабатывая наиболее эффективные методы помощи раненым. С 1942 г. до 1953 г. Иван Гурьевич занимал кафедру общей хирургии 1-го Московского медицинского института. С 1953 по 1955 г. И. Г. Руфанов — заместитель председателя Ученого совета Министерства здравоохранения СССР, а в

1956—1962 гг. — заведующий лабораторией Института хирургии им. А. В. Вишневского.

Большой заслугой ученого считается организация пленумов Госпитального совета Наркомздрава СССР, которые по существу превращались в хирургические конференции или съезды всесоюзного масштаба, на которых обсуждались насущные задачи хирургии. Сборники пленумов, увидевшие свет непосредственно при участии И. Г. Руфанова, служили для врачей в годы войны настольным руководством по военно-полевой хирургии.

Академик оставил богатое научное наследие — около 100 печатных публикаций (в том числе 4 монографии), посвященных заболеваниям печени, желчных путей, поджелудочной железы, кишечной непроходимости, лечению ран и сепсиса, экспертизе трудоспособности при хирургических заболеваниях. Широко известен его учебник «Общая хирургия», выдержавший семь выпусков и многие годы бывший основным пособием для студентов и врачей.

Среди трудов Ивана Гурьевича можно выделить экспериментальные и клинические. В числе первых «Панкреатиты в связи с холециститом» (1924), «Изменение кишечной стенки при обтурационной непроходимости» (1927). И. Г. Руфанов установил, что в основе острого геморрагического панкреатита лежит ферментативно-инфекционный процесс и показал, что в абсолютном большинстве случаев панкреатит является осложнением воспалительного процесса желчных путей. По этой теме ученый выступил на XVI съезде российских хирургов в 1924 г., а в 1927 г. на XIX съезде российских хирургов он доложил об изменениях кишечной стенки при обтурационной непроходимости.

В научно-исследовательской и практической деятельности основное внимание Иван Гурьевич уделял лечению ран и сепсиса. На XXIV Всесоюзном съезде хирургов в 1938г. он сделал программный доклад «О лечении ран», в котором обосновал необходимость биологического подхода к ране при ее первичной хирургической обработке, при удалении инородных тел, а также в процессе лечения.

В 1943 г. И. Г. Руфанов на 3-м пленуме Госпитального совета Наркомздрава СССР дал всесторонний исчерпывающий анализ современных представлений о патогенезе и лечении раневого сепсиса. В том же году он впервые в нашей стране стал применять пенициллин для лечения раненых. В 1945 г. из руководимой им клиники вышла первая в СССР диссертация, касающаяся терапии этим препаратом раненых.

В 1946г. на XXV Всесоюзном съезде хирургов в фундаментальном сообщении «О лечении огнестрельных ранений в тылу в период Великой Отечественной войны» ученый на основе огромного опыта дал развернутую картину современного состояния вопроса. И. Г. Руфанов проявлял большой интерес к анаэробной инфекции. По его мнению, в возникновении газовой флегмоны и газовой гангрены ведущая роль принадлежит микробной ассоциации: аэробов и анаэробов. В книге «Основы и дости-

жения современной медицины» (1940) он подробно раскрыл клиническую картину столбняка и подчеркнул, что лечение этого тяжелейшего недуга должно быть комплексным. Занимаясь такой нерешенной проблемой хирургии, как облитерирующий эндартериит, он выделял в клиническом течении этого заболевания три периода: компенсации, декомпенсации и некроза.

На всех этапах своей многогранной карьеры Иван Гурьевич проявлял интерес к истории медицины. Его перу принадлежат классические материалы о жизни и деятельности Н. И. Пирогова, Листера и других выдающихся хирургов. Он возглавлял редакцию по изданию сочинений Н. И. Пирогова, В. В. Разумовского.

Иван Гурьевич был талантливым педагогом. Под его началом подготовлено 12 докторских и более 30 кандидатских диссертаций. Он оставил замечательную школу хирургов, в числе которых видные представители клинической хирургии — В. И. Стручков, А. Я. Пытель. Многие воспитанники И. Г. Руфанова создали свои крупные хирургические учреждения страны.

Огромная по масштабу научная деятельность И. Г. Руфанова органически сочеталась с большой общественной активностью. В течение многих лет он председатель Ученого совета Минздрава СССР, член экспертной комиссии ВАК, заместитель председателя правления Всесоюзного общества хирургов, входил в состав редколлегии журналов «Госпитальное дело», «Клиническая медицина», «Хирургия». Московское, Ленинградское, Волгоградское хирургические научные общества избирали И. Г. Руфанова своим почетным членом.

Родина высоко оценила достижения И. Г. Руфанова, наградив его двумя орденами Ленина, орденом Трудового Красного Знамени и многими медалями.

И. Г. Руфанов умер 15 июня 1964 г.

Жизненный и творческий путь Ивана Гурьевича Руфанова являет собой блестящий пример самоотверженного служения Родине и избранной профессии.

ГЛАВНЫЙ УРОЛОГ СОВЕТСКОЙ АРМИИ ПРОФЕССОР А. П. ФРУМКИН

М. Ш. Кнопов, В. К. Тарануха

Российская медицинская академия последипломного
образования, г. Москва

В развитие отечественной урологии весомый вклад внес выдающийся ученый нашей страны, талантливый организатор здравоохранения, известный общественный деятель, замечательный педагог, заслуженный

деятель науки РСФСР, полковник медицинской службы профессор Анатолий Павлович Фрумкин.

Он родился 20 апреля 1897 г. в Смоленске. В 1921 г. окончил медицинский факультет 1-го Московского государственного университета, а в 1924 г. — клиническую ординатуру профессора И. К. Спижарного, после чего его избрали ассистентом госпитальной хирургической клиники 2-го Московского государственного университета, которую возглавлял профессор П. Д. Соловов. В 1926 г. Анатолий Павлович вместе с П. Д. Солововым перешел в хирургическое отделение Московской городской больницы им. С. П. Боткина, где работал до конца жизни (1962 г.) в течение 36 лет. Здесь он прошел путь от ординатора хирургического отделения и ассистента курсов усовершенствования врачей Мосгорздравотдела до заведующего урологическим отделением и главы кафедры урологии (1946—1962 гг.) Центрального института усовершенствования врачей. В 1935 г. ему присвоили ученую степень кандидата медицинских наук, а в 1939 г. он защитил докторскую диссертацию под названием «Внутривенная пиелография».

Яркий дар А. П. Фрумкина — организатора военного здравоохранения и прекрасного хирурга особенно проявился в годы Великой Отечественной войны. Будучи главным урологом Советской Армии (1941—1945 гг.), он отдавал все свои силы и знания становлению и совершенствованию специализированной урологической помощи раненым советским бойцам. Разработав эффективную систему дренирования при огнестрельных ранениях тазовых органов, он широко распространил ее в практике фронтовых госпиталей, где провел множество различных операций. Эта методика позволила значительно снизить смертность и сократить сроки пребывания при этих тяжелых повреждениях.

Перу ученого принадлежит свыше 150 научных трудов, в том числе 7 монографий, посвященных различным вопросам урологии. Заслуживают особого упоминания следующие: «Рентгеновский атлас хирургических заболеваний мочевой системы» (1930, совм. с П. Д. Солововым и М. М. Михайловым), «Nephritis apostematosa» (1939), «Военная травма мочеполовой системы» (1944), «Реконструктивно-пластические операции в урологии» (1946), «Операции на почках и мочеточниках» (1951), «Цистоскопический атлас» (1954), «Восстановительная хирургия после огнестрельных ранений и повреждений мочеполовых органов и прямой кишки» (1955), «Восстановительные операции в урологии» (1962) и др.

Анатолий Павлович внедрил в медицине ряд оригинальных радикальных вмешательств и органосохраняющих операций: образование задней части уретры из кишки, пластику задней части уретры лоскутом из мочевого пузыря, пластику мочевого пузыря, субкапсулярную пиелолитотомию, резекцию шейки мочевого пузыря при раке и др. Впервые в СССР им выполнены пересадка яичка, кишечная пластика мочеточника.

Опыт лечения огнестрельной травмы в военное время описан А. П. Фрумкиным в монографии «Военная травма мочеполовой системы»

(1944) и в 13-м томе многотомного издания «Опыт советской медицины в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

В 1954 г. вышел в свет «Цистоскопический атлас», представляющий оригинальное исследование, в котором значительная часть рисунков сделаны самим автором. При его участии создавались учебные кинофильмы, демонстрирующие различные операции. Проводимые декадни по актуальным вопросам урологии собирали большую аудиторию и служили не только источником новых знаний, но и местом обмена опытом.

В Московскую городскую больницу им. С. П. Боткина стекались многие больные, которые искали помощи у Анатолия Павловича и в большинстве случаев ее получали. Врач, любивший пациентов, чувствовавший важность своей профессии, преподаватель, старавшийся передать имеющиеся умение и навыки ученикам, он редко оставался в кабинете. Каждый день его можно было видеть у постели страждущих, в операционной и перевязочной, на конференциях, где обсуждались предстоящие вмешательства. В 1957 г. ему присвоили почетное звание заслуженного деятеля науки РСФСР. Уже будучи тяжело больным, он продолжал интересоваться проблемами урологии, жизнью клиники и успехами своих питомцев.

А. П. Фрумкин был замечательным учителем. Под его началом подготовлено и защищено 15 докторских и свыше 25 кандидатских диссертаций. Его воспитанники — профессора, заведующие кафедрами урологии, руководители крупных урологических отделений и сотни благодарных врачей приобретали «путевку» в науку и практическое здравоохранение, когда они неоднократно находились на усовершенствовании в клинике профессора А. П. Фрумкина.

Научно-исследовательская и общественная работа удачно дополняли друг друга в творческой деятельности Анатолия Павловича. Он являлся председателем Московского общества урологов, заместителем председателя Всесоюзного общества урологов, редактором редотдела «Урология» 2-го издания Большой медицинской энциклопедии, заместителем редактора журнала «Урология», редактором отдела «Урология» «Энциклопедического словаря военной медицины, редактором и автором ряда глав 13-го тома многотомного труда «Опыт советской медицины в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», председателем урологической секции технического совета Министерства здравоохранения СССР, почетным членом Шведского королевского медицинского общества, обществ урологов ГДР и Польши.

А. П. Фрумкин умер 6 октября 1962 г.

Блестящий ученый и уролог-новатор, видный общественный деятель и доктор высочайшей квалификации — таким навсегда вошел в историю отечественной медицины Анатолий Павлович Фрумкин.

ПРОФЕССОР ЮРИЙ ИВАНОВИЧ МАЛЫШЕВ — КЛИНИЦИСТ, УЧЕНЫЙ, ПЕДАГОГ

С. В. Козлов, В. Ю. Кузьмин, Ю. С. Кузьмин

Самарский государственный медицинский университет

Ю. И. Малышев (1925—2005) — профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор медицинских наук, почетный член Всероссийского научного общества онкологов и международной ассоциации врачей проктологов, почетный председатель Самарского областного научного общества онкологов, заведующий кафедрой онкологии, проректор по научной части, почетный профессор Самарского государственного медицинского университета.

Юрий Иванович родился в 1925 г. в Самаре. Одновременно учился в Краевой опытной школе № 63 и музыкальной, по классу виолончели. Участник Великой Отечественной войны, удостоен ордена Отечественной войны 1-ой ст. и 15 медалей. В 1945 г. он попадает в госпиталь, и, демобилизовавшись, в 1946 г. поступает в Куйбышевский медицинский институт. На третьем курсе пришло увлечение хирургией. Студенты избрали его старостой научного кружка. К окончанию института будущий врач сделал более 80 полостных операций и его оставили для дальнейшего совершенствования в клинической ординатуре. В феврале 1956 г. защитил кандидатскую диссертацию.

С 1 сентября 1955 г. Ю. И. Малышев — ассистент, а затем доцент на кафедре госпитальной хирургии. После представления в 1964 году докторской диссертации Ученому совету и получения положительного решения искомой степени трудился за границей главным хирургом Советского госпиталя Красного Креста и Красного Полумесяца в Аддис-Абебе.

В 1967 г. ученый становится профессором кафедры госпитальной хирургии, а в 1968 назначается проректором по науке, пребывая на этой должности 22 года. Научные успехи в ВУЗе в определенной степени связаны с тем, что руководству удалось сосредоточить усилия на небольшом круге научных проблем и реализовать их комплексно специалистами различного профиля.

Министерство здравоохранения России нередко включало Юрия Ивановича в состав специализированных бригад, в том числе председателем, по проверке вузов в Челябинске, Ижевске, Иркутске, Рязани, Краснодаре. Три года он возглавлял комиссии по целевому приему абитуриентов на первый курс из Пензенской области. Ему неоднократно предлагали место ректора ряда медицинских институтов, но он оставался верен своей alma mater. Ю. И. Малышев стоял во главе коллектива по созданию на базе института «Центра непрерывной подготовки медицинских и фармацевтических кадров», открытию факультетов медицинских психологов, медицинских менеджеров, семейных врачей, медицинских

сестер с высшим образованием, заведовал учебно-методическим отделом. Завершил работу в ректорате профессор Юрий Иванович в 1998 г.

В 1974 г., будучи профессором кафедры госпитальной хирургии, почетным членом Международной ассоциации врачей-проктологов (с 1971 г.), членом редакционного Совета американского журнала «Проктология», председателем Самарского областного научного общества онкологов, Ю. И. Малышев организовал и занял кафедру онкологии. Юрий Иванович вспоминал: «...Было трудно. Городской онкологический диспансер размещался в бараке № 13 городской больницы им. Н. И. Пирогова, одна стена которого проваливалась и поддерживалась подпорками, а областной — на улице Садовой, занимая одноэтажное здание с подвалом и небольшим мезонином. Ни о каком-либо выделении помещения кафедре речи быть не могло. Семинары со студентами проводились в ординаторских, когда большинство врачей работало в операционных...». Первыми преподавателями кафедры являлись кандидаты медицинских наук, доценты Е. Н. Каторкин и Н. П. Савельев, ассистенты Б. К. Солдаткин и Т. К. Карпушкина. Профессор Ю. И. Малышев подчеркивал, что одна из главных задач кафедры онкологии — повысить ответственность будущих врачей за судьбу людей с таким тяжелым недугом. Не к онкологу, а в общую лечебную сеть впервые обращаются пациенты, и от того, какова онкологическая квалификация врача первой встречи с больным, какова его онкологическая настороженность, в значительной степени зависит судьба конкретного человека.

В 1980 году на втором Всероссийском съезде онкологов Юрий Иванович подводил итоги заседаний клинических секций. Выступление встретили громом аплодисментов. Ю. И. Малышева избрали и в течение 15 лет он оставался членом президиума правления Всероссийского научного общества онкологов.

У ученого сложились добрые деловые отношения с главой онкологической службы области, заслуженным врачом России, кандидатом медицинских наук, доцентом В. М. Сухаревым, что в немалой степени положительно сказывалось на решении вопросов, стоящих перед онкологической службой. Через 25 лет заведования Юрий Иванович передал кафедру своему ученику, Сергею Васильевичу Козлову, который пришел на кафедру со студенческой скамьи старшим лаборантом и вырос до доктора медицинских наук, профессора, заслуженного врача России.

Профессор Ю. И. Малышев — автор 192 научных трудов, в том числе изданных в виде глав в руководствах для врачей и в учебниках, одиннадцати публикаций за рубежом (США, Германия, Испания). Он участник международных конгрессов, на съездах онкологов всегда находился в президиуме и выступал с фундаментальными докладами. Под его редакцией выпущено 3 сборника научных материалов, ряд учебных пособий и методических указаний для практических врачей по актуальным вопросам хирургии органов брюшной полости, проктологии, клинической он-

кологии, организации научного и учебного процессов в медицинском вузе. Им подготовлено 18 докторов и кандидатов наук

Свою профессиональную деятельность Юрий Иванович всегда сочетал с общественной активностью, два года был редактором многотиражной газеты «Медик» (вторая премия в системе МЭ РСФСР), два года секретарем парткома института, более 10 лет заместителем и председателем вузовской комиссии в Ленинском районе. За трудовые достижения Ю. И. Малышев награжден медалью «Ветеран труда», знаком «Отличник здравоохранения», почетными грамотами Министерств образования и здравоохранения, Всесоюзного общества Красного Креста и Красного Полумесяца, администрации области (3), областными: молодежной организации (2), управления здравоохранения, Совета профсоюза просвещения, высшей школы и научных учреждений, Совета ректоров, Совета ВОИР, Совета ветеранов Отечественной войны, Совета ИТО. Ему неоднократно объявлялась благодарность Министра здравоохранения, ректора института. В 1985 году Юрию Ивановичу присвоили почетное звание «Заслуженный деятель науки РСФСР».

Таким образом, профессиональная и общественная деятельность профессора Ю. И. Малышева оказала значительное влияние на развитие хирургии, онкологии и высшего медицинского профессионального образования в стране.

ОСНОВАТЕЛЬ ОДНОЙ ИЗ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ФТИЗИАТРИЧЕСКИХ ШКОЛ АКАДЕМИК АМН СССР АЛЕКСАНДР ГРИГОРЬЕВИЧ ХОМЕНКО

В. М. Коломиец

Курский государственный медицинский университет

А. Г. Хоменко родился в 1926 году в г. Харькове, учился в местном медицинском институте в тяжелейшие послевоенные 1944—1949 годы, после чего начал врачебный путь в противотуберкулезном санатории. Еще студентом проявил интерес к своей будущей профессии, чему способствовали обстоятельства, в том числе и то, что знания приобретались в одном из видных научно-исследовательских учреждений страны — Харьковском НИИ туберкулеза, откуда вышли известные отечественные фтизиатры — А. И. Струков, А. Е. Рабухин, Б. М. Хмельницкий и другие. Верность основным концепциям этой школы и ее развитие прослеживалась на протяжении всей жизни Александра Григорьевича.

Аспирантура и защита кандидатской диссертации (1955) стали этапами научно-педагогической карьеры в Харьковском институте усовершенствования врачей, где он становится заведующим кафедрой в 1960 году и получает ученую степень доктора наук в 1965 году. О диссертации

«Клинические варианты кавернозных форм туберкулеза и их клиническое излечение» следует сказать особо, так как приведенные в ней результаты стали основанием для включения этой формы туберкулеза в отечественную клиническую классификацию.

Важное значение для отечественной фтизиатрии приобрела деятельность А. Г. Хоменко после возвращения его из штаб-квартиры ВОЗ (Женева), где он находился в роли ответственного специалиста по туберкулезу в 1965—1968 гг. Здесь нелишне указать, что его коллегой в это время был Х. Малер — впоследствии генеральный директор ВОЗ. Затем Александра Григорьевича назначили директором Центрального НИИ туберкулеза АМН СССР, где в полной мере проявился его талант организатора и исследователя.

Итоги научных изысканий ученого по проблеме туберкулеза впечатляют и сейчас, когда арсенал методов не сравним с периодом 60—70-х годов XX века.

Необходимо подчеркнуть актуальность выбранного профессором научного направления, заключающегося в обобщении опыта международного сотрудничества и формировании всесоюзных программ борьбы с туберкулезом с учетом их реализации как в развивающихся, так и в развитых государствах по линии ВОЗ и Международного противотуберкулезного союза. По инициативе Александра Григорьевича в СССР впервые выделялись экспериментальные территории в различных республиках, где отрабатывались модели намеченных проектов. Позже, с целью повышения качества противоэпидемических мероприятий в России и по согласованию с Всемирной организацией здравоохранения, приказом МЗ РФ на базе ЦНИИТ РАМН стал функционировать Сотрудничающий центр ВОЗ по профилактике и лечению туберкулеза, руководителем которого утвердили А. Г. Хоменко.

Впервые в стране, при поддержке ВОЗ, проводилось исследование «Изучение штаммов *M. tuberculosis* с лекарственной устойчивостью, выделенных от впервые выявленных больных туберкулезом легких». Материалы анализировались в сопоставлении с международными данными (Институт Пастера в Париже). С использованием новейших методик осуществлялся молекулярный фингерпринт МВТ, выделенных от больных из различных частей России. На основании выводов коллективного труда «Выявление бациллярных больных и их химиотерапия» появились стандарты этиотропной терапии.

Раскрытие свойств возбудителя туберкулеза, Александром Григорьевичем и его сотрудниками позволило понять его L-трансформацию и механизмы возникновения лекарственной устойчивости, рекомендовать режимы антибактериальной терапии. Фундаментальные достижения в этой области отмечены в 1982 г. Государственной премией СССР. Заслуживают внимания итоги изучения действия вакцинного эффекта разных типов вакцин (ДНК-вакцины, пептидные и белковые вакцины, рекомбинантные живые вакцины) и иммунного ответа против *M. tuberculosis* по-

сле вакцинации и заражения чувствительных, резистентных и сверхрезистентных линий мышей.

С 1973 года, под его патронажем, как эксперта ВОЗ и члена исполкома Международного противотуберкулезного союза, и при непосредственном участии адаптировались и внедрялись варианты стратегии DOTS в различных районах Советского Союза, хотя при этом А. Г. Хоменко всегда приоритетно отстаивал позиции отечественной фтизиатрии.

В конце 20 века он предвидел и обосновал ухудшение эпидситуации по туберкулезу во всех странах и в дальнейшем этот прогноз оправдался. Имя Александра Григорьевича хорошо известно за рубежом, где он завоевал заслуженную славу ученого мирового уровня.

А. Г. Хоменко издал более чем 400 научных публикаций и 12 монографий по нескольким разделам фтизиопульмонологии. Научные исследования Александр Григорьевич сочетал с плодотворным воспитанием кадров. Его ученики выполнили 82 диссертации, из них 44 докторские. Они занимают посты директоров НИИ, заведующих кафедрами в вузах России и странах СНГ.

Продолжая традиции и идеи учителя, многие из них сами имеют подготовленными кандидатов и докторов наук. Совершенно очевидно, что А. Г. Хоменко создал отечественную многогранную научную школу фтизиатрии.

Он слыл блестящим педагогом. В течение своей творческой работы в вузе он постоянно преподавал по учебным планам последипломного образования на кафедрах туберкулеза, передавал свой опыт и молодым, и коллегам с высокой квалификацией. Лекции всегда отличались новизной тематики и пользовались популярностью у слушателей. Автор настоящей статьи вспоминает, что ведущим дидактическим принципом у Александра Григорьевича было требование аргументации выводов, воспринимаемое в настоящее время почему-то как инновация доказательной медицины. Учрежденный им при ЦНИИТ учебный центр превратился в ведущую базу специализации по фтизиопульмонологии для клинических ординаторов, аспирантов и молодых врачей из большинства краев и областей России.

**ОДИН ИЗ ОСНОВОПОЛОЖНИКОВ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ЭПИДЕМИОЛОГИИ АКАДЕМИК АМН СССР,
ЗАСЛУЖЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ НАУКИ УКРАИНСКОЙ ССР
МИХАИЛ НИКОЛАЕВИЧ СОЛОВЬЕВ**

В. М. Коломиец

Курский государственный медицинский университет

Юноша после окончания гимназии в г. Ельце, в 1904 году поступил на медицинский факультет Московского университета, где его учителями были крупные отечественные ученые-медики. Особый интерес студент проявил к бактериологии.

Получив в октябре—декабре 1911 г. диплом лекаря с отличием и утверждение в звании уездного врача, он принял решение посвятить всю дальнейшую врачебную деятельность противоэпидемической работе.

В 1914 г. Михаил Николаевич специализировался по микробиологии на курсах при Бактериологическом институте Харьковского медицинского общества и после мобилизации в действующую армию, в течение первой мировой войны, служил врачом санитарно-гигиенического отряда. В бурные революционные дни (1917—1918) он заведует химико-бактериологической лабораторией военного клинического госпиталя. С апреля 1918 г., избранный городским санитарным совещанием на пост городского эпидемиолога Одессы, он в числе руководителей борьбы с эпидемией. Именно в это время он становится ближайшим помощником одного из родоначальников отечественной эпидемиологии Д. К. Заболотного и вместе с Л. В. Громашевским осуществляет различные мероприятия по ликвидации особо опасных инфекций. Здесь же начинается его педагогическая деятельность по обучению медицинских кадров различной квалификации в области профилактических наук.

В 1923—1924 годах М. Н. Соловьева утвердили доцентом кафедры бактериологии. Затем он уезжает в Харьков, где протекают его последующие пятьдесят с лишним лет жизни.

Первые научные поиски в эпидемиологии связаны со вспышкой холеры. Ученый дал эпидемиологическую характеристику ее в статье «Холера в Одессе в 1918 году», которая является образцом фундаментального познания закономерностей распространения заразы. При эпидемии в 1919 г., проходившей в еще более тяжелой обстановке (смены одной власти другой, гражданской войны, осады и голода) при его непосредственном участии взято 4627 проб у 3141 человека, в 596 случаях выделены холерные вибрионы, установлено значительное распространение вибрионосительства. Предложенные Михаилом Николаевичем противохолерные действия были основаны на тщательном изучении сущности эпидемического процесса при этой инфекции.

В период возникшей в 1922 году небывалой по массовости заболеваемости холерой, своему подхватившему инфекцию ученику М. Н. Соловьеву медицинскую помощь оказывал Д. К. Заболотный.

Отметим, что именно Одесская городская санитарная организация 11 марта 1923 г. на основании сообщения М. Н. Соловьева постановила впервые на Украине использовать энтеральный метод прививок наряду с подкожным для проведения специфической профилактики холеры. В целом же выполненные Михаилом Николаевичем в Одессе научные изыскания неразрывны с практикой санитарно-противо-эпидемического дела и касались в главном эпидемиологии холеры и роли вибрионосительства в передаче заражения другим людям.

Научная и педагогическая карьера М. Н. Соловьева во многом зависела от условий индустриализации страны, когда концентрация населения в бурно развивающихся промышленных центрах требовала не только обобщения материалов научных результатов, но прежде всего разработки на их базе научно-обоснованных планов уничтожения особо опасных заболеваний. Будучи в феврале 1925 г. назначенным заведующим эпидемиологическим отделом Украинского санитарно-бактериологического института, одновременно был старшим ассистентом кафедры гигиены Харьковского медицинского института по курсу эпидемиологии и с этого времени не прекращал обучение врачей ? эпидемиологов и бактериологов.

В 1930 г. по поручению правительства страны ученый основал и возглавил одну из первых в нашей стране (если не первую!) кафедру эпидемиологии Харьковского медицинского института, в 1932—1937 годах — аналогичного профиля в Харьковском фармацевтическом институте, а в тяжелые предвоенные 1937—1941 гг. военные и послевоенные 1944—1948 годы Великой Отечественной войны — кафедру эпидемиологии Харьковского института усовершенствования врачей.

В январе 1933 года ему присвоили ученое звание профессора по кафедре эпидемиологии, в 1936 году присудили ученую степень доктора медицинских наук без защиты диссертации.

После Победы академик М. Н. Соловьев занимается подготовкой научно-педагогических работников, постоянно консультирует и формирует программы противоэпидемических мероприятий при всех инфекционных заболеваниях, теоретически доказывает их направленность. В выступлении М. Н. Соловьева на президиуме АМН СССР «О сущности эпидемии» (1955) подчеркивается тезис «...Внешняя же форма эпидемии характеризуется обнаруживаемой нами заболеваемостью, смертностью и инвалидностью населения. Она есть только выступающее, так сказать, на поверхности выражение сущности эпидемии. Раскрытие сущности эпидемии позволяет определить ее основу или скрытую внутреннюю и наиболее важную ее сторону, т. е. процессы, которые протекают в глубине ее развития». Эти капитальные положения будущее развитие отечественной эпидемиологии.

Научная школа Михаила Николаевича включала медиков, научных сотрудников самих различных специальностей. Он был очень мудрым врачом с колоссальным практическим и жизненным опытом. После внимательного осмотра, с доброй улыбкой, собеседник всегда получал не только хорошо аргументированные ответы, но и доброжелательные наставления. Последние же являлись, как правило, рекомендациями для восстановления здоровья или дальнейших научных поисков.

Вклад М. Н. Соловьева в прогресс эпидемиологии и его творчество оценено правительством страны — орденом Ленина — высшей наградой Советского Союза.

БРЮХАНОВ ВАЛЕРИЙ МИХАЙЛОВИЧ — РЕКТОР АЛТАЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

В. Б. Колядо, И. М. Дмитриенко

Алтайский государственный медицинский университет,
г. Барнаул

В. М. Брюханов — ректор Алтайского государственного медицинского университета (с 1988 г.), доктор медицинских наук (1987), профессор (1988), академик РАН Высшей школы, действительный член международной академии информатизации (1994), академик Польской медицинской академии (2000), член Ученого совета СО РАМН, заслуженный работник Высшей школы РФ (2001), почетный профессор Санкт-Петербургской академии экономики и управления (2005), отличник здравоохранения (1988), заведующий кафедрой фармакологии АГМУ (с 1982 г.), председатель комитета по социальной политике Барнаульской городской думы, почетный гражданин г. Барнаула (2004), выпускник лечебного факультета Алтайского государственного медицинского института (с 1994 г. университет) 1968 года.

Уже во время учебы проявились его незаурядные организаторские и научные способности. Он серьезно увлекся фармакологией — наукой о лекарствах. Будучи студентом, опубликовал две статьи по актуальным вопросам регуляции медицинскими препаратами почечной функции. На Всесоюзной студенческой конференции (1967, Каунас) его доклад отметили Грамотой. Дальше — аспирантура при кафедре фармакологии АГМИ (1968—1971), досрочная защита диссертации на соискание степени кандидата медицинских наук: «Влияние алкилирующих агентов на секреторную функцию почек», избрание по конкурсу на должность ассистента, с 1976 г. — доцента кафедры. Он активно продолжает научные поиски, связанные с функцией почек и водно-солевого обмена, предложив новую, разработанную им методику исследования.

В 1975 г. Валерия Михайловича назначают деканом вновь образованного в АГМИ фармацевтического факультета. На его долю выпало самое сложное: дело становления новых кафедр, их размещение, оснащение учебного процесса и научных изысканий, подбор преподавателей, проведение летней производственной практики. В 1980 г. край получил первых провизоров «алтайского разлива». Обрела конкретные формы научная программа факультета — «Лекарственные растения Алтайского края». В 1979 г. в связи с 25-летием института за успехи в педагогической, научной и общественной деятельности ему объявлена благодарность МЗ РСФСР.

В ноябре 1982 г. В. М. Брюханов занимает кафедру фармакологии вместо, ушедшего на пенсию ее основателя, профессора Е. Б. Берхина. Осваивая сложные обязанности по управлению кафедрой, он продолжает готовить и в 1986 г. блестяще защищает докторскую диссертацию «Регуляция канальцевой реабсорбции глюкозы в почках».

В 1986 г. Валерий Михайлович назначается проректором по научной части АГМИ. В первую очередь он уделяет внимание внедрению научных проектов в практику, программно-целевому методу планирования, персональной ответственности руководителей научных тем за их своевременное выполнение, эффективность, увеличение количества договоров. В этой должности он трудился до октября 1988 г., когда пройдя альтернативные выборы, стал ректором своей alma mater. Первый срок В. М. Брюханова на этом посту пришелся на не простой период перестройки. Он добивается открытия необходимых для края факультетов: стоматологического (1990), медико-профилактического (2001), высшего сестринского образования (2004), экономики и управления в здравоохранении (2007). В 1993 г. возник факультет обучения иностранных граждан, установлены связи с зарубежными вузами в рамках международной программы студенческих обменов (Дания, Испания, Великобритания, США и др.). В 1995 г. институт получил право принимать к защите диссертации на соискание ученой степени доктора медицинских наук.

С 1990 г. на старших курсах ввели блочный способ проведения занятий; по всем учебным предметам рейтинговая система оценки знаний, тесты на ЭВМ, как один из этапов контроля, сдача комплексного государственного аттестационного экзамена с обязательным участием представителей практического здравоохранения; на фармацевтическом факультете — защиту дипломов. Акцент делается на освоение студентами практических навыков и умений. Стратегия образовательного процесса в вузе построена по принципу «обучение через всю жизнь». С целью появления условий необходимых для повышения квалификации медицинских кадров Алтая разработана и внедрена система последипломного обучения: интернатура, клиническая ординатура, факультет повышения квалификации врачей (ФПК ППС, с 1986). В 1993 г. учрежден Центр последипломного обучения. С 2001 г. на кафедре общественного здоровья и здравоохранения начал функционировать сертификационный курс для

организаторов здравоохранения. Для обеспечения врачами районов в 1998 г. в вузе введена система целевого набора студентов из сельской местности, основанная на учете реальных потребностей каждого территориального образования, а не просто процентного соотношения «городских» и «сельских». Реальные цифры утверждаются совместно с комитетом по здравоохранению края. Анализ показывает, что около 75 % выпускников по целевому набору возвращаются в свои села. Вуз одним из первых стал воспитывать врачей общей практики. В 1994 г. за успехи в учебном, научном процессе и кадровой политики учреждение одно из первых в Сибири получило статус университета.

Особое внимание уделяется компьютеризации учебного процесса. В 1997 г. основан Центр информационных технологий, основные направления функционирования которого: построение корпоративной университетской компьютерной системы, объединяющей корпуса, кафедры, структурные подразделения в единое целое, что дало возможность круглосуточного общения с электронными информационными ресурсами корпоративной сети и глобальных компьютерных сетей; создание и поддержание работоспособности электронной почты, web-серверов и других сервисов, изготовление и эксплуатация программных продуктов, обеспечивающих бесперебойные действия сети и всех корпоративных сервисов и служб. С 1998 г. (первым из вузов края) АГМУ подключен к интернету и электронной почте. По результатам достигнутого, в 1999 году университет приняли в международную академию информатизации и в настоящее время, имея современные базы данных и методы, он на одной из лидирующих позиций.

Валерий Михайлович автор более 200 научных трудов, идеолог и ведущий сформированной научно-педагогической школы фармакологов. Его успехи ученого, администратора и педагога отмечены наградами: орденом Дружба народов, медалью «За заслуги в труде» (2007, краевая), польским орденом Альберта Швейцера.

РАБОТА ПРОФЕССОРОВ СССР ПО ПОВЫШЕНИЮ КВАЛИФИКАЦИИ БИОЛОГОВ И МЕДИКОВ, ПРОИЗВОДЯЩИХ ЭКСПЕРИМЕНТЫ НА ЖИВОТНЫХ

Р. А. Копаладзе

Научно-исследовательский институт общей патологии
и патофизиологии, г. Москва

Совершенствование технологии медицинского эксперимента с использованием лабораторных животных проводилось в СССР, начиная с 20-х годов. В 1926 году профессор Института тропической медицины А. И. Метелкин для Большой медицинской энциклопедии написал ста-

тью «Виварии». В 1932 году под эгидой Центрального института заочного обучения Наркомздрава СССР этот же автор издал руководство «Лабораторные животные и их применение». Важнейшие материалы по биологии и патологии лабораторных животных были представлены в 1933 году профессором кафедры общей биологии Ивановского государственного медицинского института П. П. Сахаровым в руководстве «Лабораторные мыши и крысы». Продолжая интенсивно изучать патогенез экспериментального инфекционного процесса, в 1937 году П. П. Сахаров выпустил более полную работу — «Лабораторные животные, их болезни, некоторые биологические особенности и зоотехнические основы содержания, кормления и разведения». Сохранилась учебная программа от 17 июля 1934 года, составленная П. П. Сахаровым, посвященная квалификации сотрудников институтов Наркомздрава по лабораторному животноводству. В объяснительной записке говорится: курсы по лабораторному животноводству имеют целью воспитание кадров работников питомников и вивариев, путем пополнения знаний в данной области коллективами учреждений Наркомздрава. В процессе обучения предусматривается повышение квалификации заведующих питомниками и инструкторов по уходу и разведению лабораторных животных (мышей, крыс, свинок, кроликов и отчасти собак). Тематика основных разделов: общие анатомо-морфо-физиологические данные, содержание, основы кормления, разведение, болезни лабораторных животных. В 1940 году увидело свет руководство профессора А. И. Ковалевского для служащих питомников и вивариев «Разведение и содержание мелких лабораторных животных», рекомендованное Всесоюзным институтом эпидемиологии и микробиологии, а в 1944 году появилось его второе издание. Начиная с 1963 года, трижды выпускалось (1963, 1974, 1983) руководство профессора И. П. Западнюка и коллег «Лабораторные животные. Разведение, содержание, использование в эксперименте», допущенное Министерством высшего и среднего специального образования Украинской ССР в качестве учебника для студентов биологических специальностей вузов. Важнейшее место в науке о лабораторных животных занимает глава гнотобиологии. Одним из основоположников отечественной гнотобиологии стал профессор института эпидемиологии и микробиологии им. Н. Ф. Гамалеи О. В. Чахава, который в 1972 году на основе постановления издательского совета при президиуме АМН СССР написал книгу по гнотобиологии. Во вступительной статье академик Р. В. Петров отметил, что труд О. В. Чахава — первая монография в СССР по гнотобиологии и использованию безмикробных животных в научных целях.

Развивались и изыскания по разведению приматов для лабораторных экспериментов. В 1927 году в СССР в г. Сухуми возникла станция Московского института эндокринологии по воспроизводству обезьян. В 1957 году она получила статус Научно-исследовательского института экспериментальной патологии и терапии АМН СССР (НИИ ЭПТ АМН СССР) и, возглавляемая академиком АМН СССР Б. А. Лапиным, превратилась

в широкопрофильный авторитетный и за рубежом, приматологический центр. По модели НИИ ЭПТ АМН СССР в 60-х годах прошлого века были созданы приматологические объединения в США, Японии, Германии, Индонезии. В 1987 году Б. А. Лапин с коллегами опубликовал «Руководство по медицинской приматологии».

Большое значение для повышения качества медицинского эксперимента на животных имеет генетическая стандартизация и контроль наследственного статуса лабораторных животных. В 1958 году генетик, профессор Н. Н. Медведев в бюллетене МОИП опубликовал статью «О разведении лабораторных линейных мышей», в 1964 году им подготовлен справочник «Линейные мыши», а в 1966 году пособие «Практическая генетика» — для проведения практических занятий по курсу общей генетики для студентов биологических факультетов и медицинских институтов. Н. Н. Медведев в рамках АМН СССР положил начало формированию коллекционного фонда инбредных мышей — генетических моделей различных патологических состояний. Полученные результаты в области генетики, микробиологии и моделирования на животных подготовили почву для образования в 1967 году «Научно-исследовательской лаборатории экспериментально-биологических моделей АМН СССР» (НИЛ ЭБМ), которая проводила на правах самостоятельной организации научно-исследовательскую и учебно-методическую работу по науке о лабораторных животных. Руководитель НИЛ ЭБМ В. А. Душкин являлся национальным членом (от СССР) Международного совета по науке о лабораторных животных» (ICLAS). В марте 1975 г. по инициативе НИЛЭБМ в СССР в здании АМН СССР и НИЛ ЭБМ состоялось очередное заседание правления ICLAS. Бывший в то время генеральным секретарем ICLAS С. Эриксон (Норвегия) и члены правления прочитали ряд лекции для российских ученых. В заседании правления ICLAS участвовали ведущие специалисты по науке о лабораторных животных Японии, Нидерландов, Великобритании, США, Польши, ЧССР, Венгрии, Румынии. В 1979 году НИЛЭБМ АМН СССР утверждена в качестве сотрудничающего с ВОЗ Центра по генетике лабораторных животных (приказ МЗ СССР № 1259 от 12.12.79). НИЛ ЭБМ была головной в СССР по проблеме «Биология и патология лабораторных животных», которая входила в Совет по общей патологии. Большое внимание развитию этой отрасли уделяли академики АМН СССР, А. М. Чернух, А. И. Стручков, Н. А. Федоров, Б. А. Лапин, Г. Н. Крыжаноский, академики АН Ю. А. Овчинников, Р. В. Петров, Б. В. Петровский.

ДОБЫЧИН БОРИС ДМИТРИЕВИЧ — ВОЕННО-ПОЛЕВОЙ ХИРУРГ, УЧЕНЫЙ, ПЕДАГОГ

И. Д. Косачев

Военно-медицинская академия им. С. М. Кирова,
г. Санкт-Петербург

Доктор медицинских наук (1939), профессор (1946), полковник медицинской службы, участник двух войн, Б. Д. Добычин родился 5 мая 1898 г. в г. Соснище Черниговской губернии в семье учителя. После окончания медицинского факультета Харьковского университета в 1922 г. возглавлял амбулаторию завода г. Шостки Сумской области. С 1924 г. — главный врач городской больницы и одновременно заведующий акушерско-гинекологическим отделением.

В 1927 г. — врач-интерн 2-й хирургической клиники Ленинградского института усовершенствования врачей, во главе которой в то время стоял выдающийся отечественный военно-полевой хирург профессор В. А. Оппель. Под его руководством Борис Дмитриевич находился 4 года и это во многом определило его дальнейшее формирование как талантливого организатора хирургической службы и видного военно-полевого хирурга.

С 1934 по 1939 годы Б. Д. Добычин — ассистент и доцент на кафедре оперативной хирургии 2-го Ленинградского медицинского института, занимаемой профессором А. Ю. Созон-Ярошевичем. Здесь подготовил и защитил докторскую диссертацию на тему: «Сосудистые нервы нижних конечностей и техника операции Лериша».

С 1939 г. Борис Дмитриевич — участник Советско-финляндской войны в должности начальника хирургического отделения дивизионного госпиталя. За отличную постановку хирургической помощи раненым в годы этого конфликта его наградили орденом Ленина. Затем он назначен начальником кафедры оперативной хирургии Куйбышевской военно-медицинской академии, где проработал до 1942 г., после чего переведен старшим инспектором-хирургом управления фронтового эвакуационного пункта Северо-Западного фронта. С 1943 по 1945 г. Б. Д. Добычин — главный хирург 4-го Украинского фронта, а с 1945 г. — армейский хирург 48-й армии.

Он придавал огромное значение четкому функционированию полевых лечебных учреждений. Его кредо подлинного хирурга — учить не рассказом, а показом, учить за операционным столом. Поэтому он считал своим рабочим местом операционные различных этапов медицинской эвакуации, где он кропотливо и систематически передавал молодым врачам накопленный богатый опыт военно-полевого хирурга. В годы войны им написано более 20 трудов по военно-полевой хирургии, во многих из них большое место отдавалось организации хирургического обеспечения.

В 1944 г. при участии Бориса Дмитриевича рецензирован и выпущен сборник «Вопросы частной военно-полевой хирургии», появился ряд инструкций и указаний по отдельным вопросам военно-полевой хирургии.

Огромные знания, приобретенные им в годы ВОВ, Б. Д. Добычин изложил в двух главах фундаментального произведения «Опыт Советской медицины в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

После Победы над фашистской Германией Бориса Дмитриевича назначили заместителем начальника кафедры общей хирургии Военно-медицинской академии им. С. М. Кирова, где он пребывал до 1951 г. Начальник кафедры профессор, генерал-майор медицинской службы В. И. Попов такими словами своего подчиненного: «За время Великой Отечественной войны он приобрел большой опыт в военно-полевой хирургии, опытный клиницист. Свои знания и опыт охотно передает слушателям и врачам, преподавательскую работу любит. Лекции его содержательны, в них отражается большой теоретический и практический опыт. Активно помогает мне в руководстве научно-исследовательской работой и клинической деятельностью. Инициативен, дисциплинирован, требователен к себе и подчиненным. Пользуется авторитетом среди сотрудников и товарищей, передавая последним пример трудолюбия и интереса к вверенному делу и лечению больных».

Б. Д. Добычин в 1951 г. возглавил кафедру факультетской хирургии Иркутского медицинского института. Значительное развитие на кафедре получила грудная хирургия. Ученый считается пионером грудной хирургии в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. На кафедре он открыл нейрохирургическое отделение и стал главным нейрохирургом и главным онкологом Иркутской области. Часто принимал амбулаторных, а также успешно оперировал профильных больных в стационарах г. Иркутска и области, всюду внося оживление в трудовые будни. Он также интересовался ортопедией, отоларингологией, пластической хирургией и др.

Борис Дмитриевич был весьма талантливым и целеустремленным клиницистом, ищущим новые пути в решениях той или иной хирургической проблемы, быстро и своевременно внедрял новые прогрессивные методы диагностики и лечения в больницах города и области. В Иркутске он пользовался огромным авторитетом и широкой известностью. Пациенты стекались к нему со всех концов Восточной Сибири и Дальнего Востока, и он никому не отказывал, часто выезжал на консультации в отдаленные районы страны. Клинические лекции профессора отличались глубоким содержанием, ясностью мысли, конкретностью, умелой демонстрацией и сведениями о самых последних достижениях советской и зарубежной медицины. Его ученики выполнили свыше 25 диссертаций, в том числе, 8 — докторских.

С 1962 по 1968 г. Б. Д. Добычин — старший научный сотрудник Ленинградского НИИ скорой помощи им. И. И. Джанелидзе, а с 1968 г. — хирург-консультант больницы им. Н. А. Семашко в г. Пушкин.

Борис Дмитриевич автор более 100 научных публикаций и одной монографии. Под его редакцией увидело свет 17 сборников научных трудов и тезисов научных конференций, в которых отражены актуальные темы военно-полевой хирургии, онкологии, нейрохирургии и других нозологических форм.

Научную и педагогическую деятельность он всегда умело сочетал с активностью в общественной жизни. В течение 10 лет — председатель Иркутского хирургического общества, член хирургического общества им. Н. И. Пирогова, где часто выступал с докладами.

За заслуги перед Родиной удостоен орденов Ленина, Красной Звезды, Отечественной войны I и II степеней, «Знак Почета» и многих медалей.

Умер Б. Д. Добычин 14 сентября 1981 г.

ГЛАДКИХ ПАВЕЛ ФЕДОРОВИЧ — ВОЕННЫЙ ВРАЧ, УЧЕНЫЙ, ПЕДАГОГ, ИСТОРИК ВОЕННОЙ МЕДИЦИНЫ

И. Д. Косачев

Военно-медицинская академия им. С. М. Кирова,
г. Санкт-Петербург

Доктор медицинских наук (1995), профессор (1997), заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (2002), полковник медицинской службы (1976), главный историк медицинской службы ВС РФ (2007) П. Ф. Гладких родился 2 января 1935 г. в с. Курасово Курской области, в семье служащего. После окончания Свердловского суворовского военного училища с серебряной медалью в 1953 г. и Свердловского офицерского суворовского училища по первому разряду в 1956 г., в течении 5 лет строевой офицер в различных воинских частях. В 1961 г. будучи студентом-заочником исторического факультета Львовского государственного университета, затем Ленинградского государственного университета им. А. А. Жданова, поступил на факультет подготовки врачей для сухопутных войск Военно-медицинской академии им. С. М. Кирова.

В 1967 г. получил диплом военного врача, а в 1968 г., в университете, — диплом историка. Проходил службу в Прикарпатском военном округе сначала старшим врачом гвардейского тяжело гаубичного полка, в последующем начальником медицинской службы дорожно-комендантской бригады в звании майора медицинской службы. Все это время у него не ослабевал интерес к истории военной медицины. В период отпусков трудился на кафедре организации и тактики медицинской службы (ОТМС) Военно-медицинской академии, в Военно-медицинском музее МО РФ, в других музеях и получил статус внешнего соискателя на степень кандидата медицинских наук при ВМедА им. С. М. Кирова.

В 1970 г. Павел Федорович переведен на кафедру ОТМС ВМедА младшим научным сотрудником. В 1972 г. с отличием завершил академические курсы по ОТМС при ВМедА им. С. М. Кирова, а в 1975 г. — по истории военного искусства при Военной академии им. М. В. Фрунзе. В 1982 г. защитил кандидатскую диссертацию «Деятельность органов гражданского здравоохранения Ленинграда и военно-медицинской службы Ленинградского фронта в период блокады (8.09.1941—13.01.1943 г.)».

На кафедре ОТМС прошел путь от младшего научного сотрудника до профессора. В течение 10 лет (1978—1988 гг.) он бессменный начальник курса истории военной медицины, а в 2007 г. — назначен главным историком медицинской службы ВС РФ.

Одновременно, на протяжении 12 лет, на общественных началах был редактором многотиражной газеты Военно-медицинской академии «Военный врач» (1974—1988 гг.). С 1985 г. — член союза журналистов СССР. После увольнения из вооруженных сил с 1989 по 1992 г. — заведующий кафедрой социальной гигиены и организации здравоохранения Ленинградского санитарно-гигиенического медицинского института. В 1990 г. повысил свою квалификацию по социальной гигиене и организации здравоохранения при первом Московском медицинском институте им. И. М. Сеченова и усовершенствовал методику преподавания на занимаемой кафедре.

Возвратившись в Военно-медицинскую академию в 1993 г., вновь возглавил учебный курс истории военной медицины. Он блестящий педагог. Его занятия и лекции отличались глубоким содержанием, четкостью и последовательностью изложения фактов и исторических событий.

Преподавательскую деятельность ученый успешно сочетает с научными исследованиями. Он автор и соавтор свыше 200 публикаций, в т.ч. 2 учебников, 5 учебных пособий и более 30 монографий и книг, преимущественно по истории медицины. Воспитал 2 докторов и 2 кандидатов медицинских наук, руководит подготовкой трех соискателей, выполняющих диссертации на степень кандидата медицинских наук. Основные направления научных изысканий П. Ф. Гладких: история отечественного военного и гражданского здравоохранения, методологические задачи и их решение. Его произведения востребованы не только в военных и гражданских учебных заведениях, но и среди историков России. Вот только последнее, вышедшее из-под пера Павла Федоровича: учебник «Истории военной медицины России» (в двух частях); «Н. И. Пирогов в контексте всемирной истории медицины», атлас «Медицинская служба Красной Армии в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «История военной медицины императорской России».

Профессор является членом Санкт-Петербургского научного общества историков медицины, Ассоциации историков блокады и битвы за Ленинград в годы второй мировой войны, Союза журналистов Санкт-Петербурга, почетным членом правления международной конфедерации историков медицины, Балканской ассоциации историков философии ме-

дицины, совета старейшин Общероссийского союза кадетских объединений «Открытое содружество суворовцев, нахимовцев и кадетов России». Награжден многими медалями СССР и Российской Федерации.

На пороге 80-летия коллеги и друзья Павла Федоровича Гладких желают доброго здоровья, дальнейших успехов в его многогранной полезной деятельности и благополучия семье, члены которой продолжают дело отца в области медицины и филологии.

ПРОФЕССОР Л. А. ФАВОРОВА — КРУПНЫЙ ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ УЧЕНЫЙ ЭПИДЕМИОЛОГ

Н. Н. Костюкова

Научно-исследовательский институт эпидемиологии
и микробиологии им. Н. Ф. Гамалеи, г. Москва

Лидия Александровна родилась в 1920 г. в Одессе, в семье служащих, а школу закончила уже в Москве и в 1937 г. поступила в 1-й Московский медицинский институт. Завершать учебу пришлось в эвакуации, в Перми в 1942 г. Вначале трудилась врачом-инфекционистом, а в 1947 г. ее приняли в аспирантуру по специальности «эпидемиология» под началом академика АМН СССР Л. В. Громашевского. Кандидатскую диссертацию, посвященную теоретической проблеме эпидемиологии — возможности ликвидации инфекционных болезней, молодой врач блестяще защитила в 1950 г., в 1955 г. ее издали большим тиражом. в виде монографии «О проблеме ликвидации инфекционных болезней»

Затем Л. А. Фаворова работает в качестве врача-эпидемиолога в московских санитарно-эпидемиологических учреждениях и только в 1955 г. ее зачислили в штат НИИ эпидемиологии и микробиологии им. Н. Ф. Гамалеи АМН СССР младшим научным сотрудником. В этом институте она быстро прошла путь до руководителя научного коллектива, именовавшегося «Лаборатория общей эпидемиологии», а впоследствии «Лаборатория научных основ снижения и ликвидации инфекционных болезней». Уже эти названия говорят о научном направлении, развиваемом ученым. В 1967 г. Лидия Александровна защитила докторскую диссертацию и с 1970 г. до своей преждевременной кончины (в 1984 г.) возглавляла эпидемиологический отдел Московского НИИ эпидемиологии и микробиологии им. Г. Н. Габричевского. Несмотря на относительно недолгую жизнь, Л. А. Фаворова оставила значительный след в эпидемиологической науке. Ее первый научный труд — уже упоминавшаяся кандидатская диссертация — заметный вклад в теорию эпидемиологии. В ней ученая обосновала понятие «ликвидация инфекционной болезни», что должно означать полное исчезновение возбудителя с лица земли. «Уничтожение вида возбудителя какой-либо инфекции на земном шаре

означает необратимый процесс его ликвидации», писала она, «но универсального метода ликвидации инфекций пока не существует». В настоящее время этот термин заменен словом «эрадикация» (искоренение) и принят всеми учеными-эпидемиологами мира. Еще в начале 50-х годов прошлого века Лидия Александровна писала, что инфекцией, в отношении которой возможна полная ликвидация, является оспа. Это полностью подтвердилось — с 1977 г. мир свободен от оспы и циркуляции ее возбудителя. К сожалению пока что это — единственный пример избавления от инфекционной болезни на планете. Хотя теоретически, как считала Л. А. Фаворова, возможна ликвидация лепры, сыпного и возвратного тифов, малярии, трахомы, сапа при наличии средств их этиотропного лечения. Однако несмотря на то, что последние давно уже найдены, но эрадикации этих инфекций не произошло по причине отсутствия одновременных совместных действий всех государств, как при оспе. Позднее Лидия Александровна установила невозможность «возрождения» ликвидированного в СССР человеческого возвратного тифа из природно-очагового среднеазиатского клещевого. При возникновении новых случаев, они будут результатом отнюдь не «перерождения», а элементарным заносом этой заразы на территорию страны.

После некоторого перерыва, вызванного выполнением чисто медицинских обязанностей на санитарно-эпидемиологической станции, она вернулась к научным исследованиям. Ей поручили вести научные поиски, связанные с борьбой с кишечными инфекциями и сыпным тифом. Однако она не прекращает интересоваться теоретическими вопросами и в 1962 г. печатает статью по эпидемиологии болезней, вызываемых условно-патогенными возбудителями. Она оказалась не достаточно оцененной научной общественностью, хотя в ней излагались основы важнейшей сегодня области эпидемиологии — оппортунистических и внутрибольничных инфекций. Однако на том этапе истории, жизнь заставляла заниматься инфекциями, вызываемыми отнюдь не условно-патогенными микробами. Перед медиками стояла задача резкого снижения заболеваемости дифтерией, что и делала введомая Л. А. Фаворовой лаборатория. Уменьшение заболеваемости этой инфекцией достигалось путем массовой иммунизации детского населения. При этом некоторые «горячие головы» считали, что массовая иммунизация приведет к исчезновению не только заболеваемости, но и бактерионосительства, и предлагали «ликвидировать» дифтерию. Вместе со своим учителем Л. В. Громашевским Лидия Александровна доказывала абсурдность такого предположения, в результате чего приказ МЗ СССР вместо названия «О ликвидации дифтерии в СССР» гласил «О ликвидации заболеваемости дифтерией в СССР» (№ 323 от 1959 г.). В 60-е годы лаборатория Л. А. Фаворовой, непосредственно участвуя в выполнении этого приказа, установила, что создаваемый прививками антитоксический иммунитет не защищает от носительства, и что возбудитель, циркулирующий среди привитых, не снижает своей токсигенности (как считали некоторые). Был сделан вы-

вод о необходимости непрерывного поддержания высокого уровня анти-токсического иммунитета в населении; при ослаблении внимания к этому заболеванию возникают вспышки дифтерии, свидетелями чего мы стали в 90-е годы прошлого века. Параллельно, наряду с дифтерией, она изучала «забытую» тогда менингококковую инфекцию в содружестве с академиком В. И. Покровским, в то время еще доцентом. На примере этих двух капельных инфекций Лидия Александровна показала эпидемиологическую неоднозначность источников в зависимости от их клинического проявления. Эту неоднозначность представила в математическом выражении, построила модели, характеризующие особенности передачи капельных инфекций в закрытых помещениях. Ее докторская диссертация, защищенная в 1967 г. на тему «Эпидемиологическое значение различных источников инфекции (на модели дифтерии и менингококкового менингита)», отражала вышеизложенное. Возрождение интереса к менингококковой инфекции оказалось весьма кстати — в 1969 г. в СССР начался очередной периодический подъем заболеваемости этой, тогда еще «неуправляемой», инфекции, и Л. А. Фаворова со своими сотрудниками, единственная в стране, предложила адекватные меры борьбы с ней. Практическим исходом этих изысканий явилась разработка рекомендаций по эпидемиологическому надзору за дифтерийной и менингококковой инфекциями, ставших основой приказов МЗ СССР. Огромная заслуга Л. А. Фаворовой во внедрении в производство полисахаридной менингококковой вакцины и контроль за испытаниями ее эпидемиологической эффективности (на базе МНИИ ЭМ им. Г. Н. Габричевского). Вакцина против менингококка серогруппы А успешно используется по эпидемиологическим показаниям по сей день. Наряду с выше описанными научными достижениями Л. А. Фаворовой в середине 60-х гг. удалось развернуть изучение внутрибольничной стафилококковой инфекции и выявить особенности ее течения в различных коллективах. Лидия Александровна и ее подопечные определили меры профилактики распространения стафилококковой инфекции в стационарах, в основном направленные на второе звено эпидемического процесса — механизм передачи возбудителя. В настоящее время интерес к внутрибольничным инфекциям с каждым годом возрастает, и этот раздел превратился в один из приоритетных в эпидемиологии.

В 1984 г. жизнь Лидии Александровны внезапно прервалась. После нее остались 152 публикации, в том числе 3 монографии, несколько глав в руководствах и обширная школа учеников — 15 кандидатов и 3 доктора наук. Она награждена орденом «Знак Почета», медалью «Ветеран труда», знаком «Отличник здравоохранения». Л. А. Фаворова славилась всесторонней образованностью и была очень одаренным человеком. Блестящий лектор, она отлично знала родную и зарубежную поэзию, сама писала стихи. Охотно занималась общественными делами, в частности, руководила эпидемиологической секцией Московского отделения Всесоюзного общества эпидемиологов и микробиологов. Отечественной эпи-

демиологии и сейчас не хватает такого талантливого теоретика и опытного практика, каким была Лидия Александровна, горячо преданная этой науке. «Эпидемиологом надо родиться», говорила она и всей своей жизнью подтвердила это положение.

ПРОФЕССОР М. С. ЗАХАРОВА — УЧЕНЫЙ МИКРОБИОЛОГ, ЭПИДЕМИОЛОГ, СОЗДАТЕЛЬ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КОКЛЮШНОЙ ВАКЦИНЫ

Н. Н. Костюкова

Научно-исследовательский институт эпидемиологии
и микробиологии им. Н. Ф. Гамалеи, г. Москва

Маргарита Степановна Захарова родилась в Казани, в рабочей семье, в 1910 году. После окончания 2-го Московского медицинского института в 1931 году ее по распределению направили в Казахстан в качестве госсанинспектора. С 1934 года трудилась в научно-исследовательских учреждениях, выполняя обязанности научного сотрудника, вначале в ЦНИ лаборатории Транспур'а, с 1936 г. — в Московском городском бактериологическом институте (ныне — МНИИЭМ им. Г. Н. Габричевского), а с 1938 г. в Узбекском НИИ эпидемиологии и микробиологии, причем в годы войны с 1941 по 1944 гг. была директором этого института. В 1944 г. защитила кандидатскую диссертацию о бактериофагах в водосточниках Ташкента, выделенные ею дизентерийные фаги применялись для получения препарата. С 1944 года и до конца своего творческого пути в 1991 г. М. С. Захарова находилась в НИИ эпидемиологии и микробиологии им. Н. Ф. Гамалеи АМН СССР, сперва на должности научного сотрудника и одновременно ученого секретаря, а с 1955 г. возглавила лабораторию коклюша и других бордетеллез и отдел бактериальных инфекций. Помимо несомненных способностей к научным изысканиям, у Маргариты Степановны имелся административный талант; неудивительно, что в 1951—1953 гг. она совмещала начальником Главного управления НИИ вакцин и сывороток при Минздраве Союза, а с 1961 по 1964 год — заместителем директора института по научной части.

Научное наследие М. С. Захаровой достаточно многообразно. Первые годы ее деятельности посвящены специфической профилактике бактериальных инфекций и бактериофагу. С 1944 по 1953 годы она занималась нейровирусными инфекциями под руководством академика АМН СССР Л. А. Зильбера, в 1951 г. защитила докторскую диссертацию «О природе эпидемического энцефалита в Белоруссии»; на основе ее издала монографию. В те же годы на базе НИИ ЭМ им. Н. Ф. Гамалеи она открыла первую в стране лабораторию по производству вакцины против клещевого энцефалита. С 1953 г. ученая активно интересовалась респираторными

бактериальными инфекциями, прежде всего коклюшем. С этого времени его вакцинопрофилактика становится главным делом ее жизни. Ею разработана и внедрена в медицинскую практику СССР вакцина против коклюша, которая применяется и по сей день в составе комбинированного препарата АКДС-вакцины. Параллельно изобретены и освоены методы бактериологического распознавания коклюша и паракоклюша, серологические тесты, налажен промышленный выпуск диагностической среды для выделения коклюшных бактерий, используемой и сегодня. Массовая вакцинация детей против коклюша, начатая в 1958 г., привела через 10 лет к снижению поражаемости этой инфекцией в СССР в 8 раз, а на некоторых территориях страны — в 50 раз! В настоящее время тяжелые формы коклюша у детей почти не встречаются. Появление нового препарата, от отработки процесса его изготовления до доказательств безвредности и в борьбе с болезнью и ее распространением в такой огромной и неоднородной стране, как СССР, потребовали от Маргариты Степановны невероятной целеустремленности, настойчивости, усилий и, конечно же, энциклопедических знаний. Ее признали ученой с мировым именем, назначили руководителем нескольких международных научных программ. Ни один международный конгресс по детским инфекциям не обходился без нее. Лаборатория М. С. Захаровой превратилась в справочный и научный Центр ВОЗ по коклюшу, а сама Маргарита Степановна вошла в состав консультативного Совета ВОЗ по бактериальным инфекциям.

Работа над вакциной требовала от ее создателя тесного контакта со смежными с микробиологией дисциплинами — иммунологией и эпидемиологией. В результате, одними из первых в мире, ее коллективом получен и изучен ряд очищенных защитных антигенов бордетеллы коклюша. Оценка действия коклюшных вакцин предполагала вовлечение в этот процесс многих территориальных санитарно-эпидемиологических и лечебных учреждений, и это блестяще осуществила М. С. Захарова. Проведенный углубленный эпидемиологический анализ подтвердил полезность вакцины.

В 1970—1980-е годы Маргарита Степановна и ее коллеги, вдобавок к разгадке тайны бордетеллы коклюша, впервые в СССР выявили заболевания, связанные с мало известным тогда возбудителем — микоплазмой пневмонии. При большой загруженности, профессиональными обязанностями, ученая, однако, не чуралась общественных дел: являлась членом Комитета советских женщин, президиума Всесоюзного научного общества эпидемиологов и микробиологов, общества «Знание», никогда не отказывалась от мероприятий, проводимых коллективом института.

Направленность исследований Маргариты Степановны требовала постоянного привлечения большого числа сотрудников. Она щедро делилась с ними своими знаниями и опытом, благодаря чему ей удалось основать целую школу ученых — 35 кандидатов и докторов наук! Результаты трудов М. С. Захаровой отражены в более чем 280 научных публика-

циях: статьях, главах в БМЭ, руководствах, технических условиях и регламентах производства, инструкциях и т. п., в том числе 5 монографиях. В 1982 году Маргарите Степановне присвоили почетное звание «Заслуженный деятель науки РСФСР». Она награждена медалями «За доблестный труд в годы Великой Отечественной Войны», «В память 800-летия Москвы», знаком «Отличник здравоохранения», а также серебряной медалью участника Всесоюзной выставки народного хозяйства СССР.

30 декабря 1999 г. М. С. Захаровой не стало. Она осталась в памяти ярким доброжелательным человеком, замечательным ученым и красивой обаятельной женщиной.

РОЛЬ МЕДИЦИНСКОГО ФАКУЛЬТЕТА САМАРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ

Г. П. Котельников, С. А. Суслин, М. Л. Сиротко, Л. И. Брылякова

Самарский государственный медицинский университет

В 2014 году Самарский государственный медицинский университет отмечает 95 лет с момента своего образования. Традиции тесного сотрудничества университета (ректор — академик РАМН Г. П. Котельников) с практическим здравоохранением Самарской области, сложившиеся с момента возникновения медицинского ВУЗа, в настоящее время сохраняются и укрепляются.

Основание в Самаре медицинского факультета явилось важным событием не только в истории города, но и всей Самарской губернии. Медицинский факультет был утвержден решением Совета Самарского университета 11 января 1919 года. Необходимость открытия в Самаре центра подготовки врачей диктовалась сложным положением дел в здравоохранении Самарской губернии, низким уровнем медицинской помощи населению.

В Самаре в конце XIX века умирало ежегодно в среднем на 342 человека больше, чем рождалось. Летальность составляла 39,2 на 1000 человек, младенческая смертность — почти 300 детей, из 1000 родившихся живыми, умирало в течение первого года. Регистрировалась чрезвычайно высокая заболеваемость, в структуре которой преобладали инфекционные болезни (холера, брюшной и сыпной тифы). Свиерпствовал голод. В медицинском обслуживании значительное место занимала частная практика, которая преимущественно оказывалась платно. В начале XX века на территории Самарской губернии существовало 54 больницы, 44 врачебных амбулатории и фельдшерских учреждений, в селах отсутствовали родильные койки. На одного врача приходилось в городе 14,5, в губернии — 15 тысяч человек. Военная медицина не обеспечивала лечение и

эвакуацию раненых, она испытывала недостаток в фельдшерских и сестринских кадрах. И хотя начало медицинскому образованию в Самаре положено появлением в 1867 году земских школ для подготовки фельдшеров и повивальных бабок, все же по-прежнему главной причиной неудовлетворительного состояния здравоохранения являлся недостаток врачей и среднего медицинского персонала.

Создание в Самаре медицинского факультета определило возможность решения многих актуальных проблем здравоохранения. Медицинский факультет, а позже Самарский медицинский институт (с 1930 года), стал одним из ведущих центров воспитания врачей, продолжающих лучшие традиции высшего медицинского образования, сложившееся в России. Огромная заслуга в становлении медицинского факультета принадлежит профессору Валентину Владиславовичу Гориневскому. Учебный процесс на медицинском факультете строился в соответствии с планом, утвержденным Советом университета 20 марта 1919 года. За первые девять лет его окончили 730, а в период с 1930 по 1939 год — более 1000 врачей. На университетских кафедрах одновременно с занятиями велись научные исследования по изучению наиболее распространенных заболеваний, что впоследствии позволило дать научное обоснование по их профилактике, лечению и ликвидации.

Не менее важная особенность в исторической судьбе медицинского факультета Самарского университета в 1919—1930 годах — содружественная деятельность с лечебно-профилактическими учреждениями губернии. С момента функционирования клинических кафедр на факультете, последние размещались в городских больницах и госпиталях военного ведомства. Студенты и сотрудники факультета принимали деятельное участие во всех санитарно-противоэпидемических мероприятиях, проводимых в Самаре. В ноябре 1919 года при Самарском университете для борьбы с эпидемиями учреждается чрезвычайная санитарная комиссия под руководством профессора В. В. Гориневского. В противоэпидемических организациях с энтузиазмом работали учащиеся и профессора вуза: И. Н. Оскалонов, Н. С. Рожаева, И. И. Кукалев и др. Последние лечили и консультировали всех нуждающихся, в госпиталях делались хирургические операции. В клиниках факультета проходили усовершенствование и специализацию медики города.

В период распространения голода в Самарской губернии коллектив Самарского медицинского факультета активно содействовал органам здравоохранения в различных делах. В лабораториях университета контролировалось качество пищевых продуктов (О. С. Мануйлова, О. С. Гориневская). Студенты и преподаватели способствовали в эвакуации детей из Самары в другие места жительства, в более подходящие бытовые условия, передавали голодающим денежные средства и продовольствие, сами страдая от нехватки еды. В 1920 году ежемесячные отчисления студентов в детский дом составляли по два фунта хлеба.

Наряду с участием в ликвидации эпидемий и голода, кафедры медицинского факультета помогали местным врачам в проведении судебно-химических экспертиз, готовили химические препараты, изучали санитарно-гигиеническое состояние берегов Волги, инициировали образование институций дошкольного воспитания, губернского бактериологического и гигиенического института.

В данной статье использованы уникальные сведения об истории создания в Самаре медицинского факультета университета, изложенные в кандидатской диссертации профессора С. И. Стегунина, ученого, вся жизнь которого на протяжении более 50 лет неотрывна от Самарского государственного медицинского университета.

Таким образом, значение медицинского факультета в строительстве здравоохранения в Самарской губернии невозможно переоценить: значительное улучшение функционирования органов и учреждений здравоохранения, снижение инфекционной заболеваемости, ликвидация санитарного неблагополучия в Самаре и губернии, совершенствование качества лечебной и оздоровительной деятельности — далеко не полный перечень достижений, имеющийся в арсенале одного из ведущих исследовательских и учебных центров России.

ВКЛАД МЕДИЦИНСКОЙ ПРОФЕССУРЫ УКРАИНСКОЙ ССР В ФОРМИРОВАНИЕ ОТЗЫВЧИВОСТИ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Л. В. Крячкова

Днепропетровская государственная медицинская академия

Вся медицинская профессура, врачи и научные работники во времена СССР, трудились для достижения общих целей системы здравоохранения: охране и улучшению здоровья населения. На сегодняшний день, в соответствии с рекомендациями Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), к главным задачам относятся: повышение качества здоровья народа (как более высокого уровня, так и соблюдение равенства в состоянии здоровья различных социальных групп), справедливость при распределении финансовых ресурсов и воспитание отзывчивости к ожиданиям людей в вопросах, связанных с контактами с органами здравоохранения (уважение человеческого достоинства и отношение к пациенту как к личности).

Постановкой проблемы, именуемой, как отзывчивость системы здравоохранения, придается несколько иное звучание в базовой концепции советского здравоохранения — обеспечение права больных на получение адекватной врачебной помощи, гуманизма медицинского обслуживания, реализации этико-деонтологических принципов. В продвижении в жизнь

отзывчивости здравоохранения большую роль играют личностные свойства поставщиков медицинских услуг: медицинских сестер, врачей, профессорско-преподавательского состава.

Примером сострадательного отношения к пациентам, гуманистического подхода к медицинскому обслуживанию является плеяда выдающихся украинских профессоров, среди которых: Д. К. Заболотный, В. П. Образцов, Н. Д. Стражеско, А. А. Богомолец, Н. М. Амосов, Е. Н. Хохол, А. П. Ромоданов, Е. И. Чазов, М. П. Захараш и многие другие. Всех их характеризовало наличие неординарного яркого мышления, глубокого профессионализма и равнодушия к невзгодам своих пациентов.

Так, например, крупнейший украинский терапевт, академик Феофил Гаврилович Яновский (1860—1928 гг.) до настоящих дней вызывает глубокое уважение и почтение своей добротой, гуманизмом, широтой души. К нему за советом мог обратиться любой человек. Денег за визиты он никогда не брал, а нередко сам оставлял их беднякам на лекарство, прикрепив к рецепту, чтобы не смущать людей.

Воспитание сопричастности будущего врача со страждущим должно осуществляться на идеях гуманизма и нравственности медицинских профессоров СССР. Среди них немало персон науки, которые ради народного блага жертвовали своим здоровьем и даже жизнью как Д. К. Заболотный.

Даниил Кириллович Заболотный (1866—1929 гг.), знаменитый советский эпидемиолог, академик АМН СССР, слыл настолько отзывчивым к потребностям других людей, что об этом ходили легенды. Интеллигентность и общественная активность, которые так привлекали к нему людей, позволили ему занять ответственный пост президента Украинской академии наук, оставаясь при этом доступным для своих односельчан, которые могли обратиться к нему с любой просьбой, даже такой неординарной, как покупка ткани в горошек для комсомолок.

Профессора Михаила Федоровича Руднева (1874—1929 гг.), основателя врачебной династии, которая на сегодня представлена уже пятью поколениями врачей, внесших значительный вклад в формирование педиатрии, называли чудо — доктором за его внимательность к пациентам. В своем Екатеринославском доме он обустроил бесплатную кухню «Капля молока» для беспризорных и бедных детей.

Научные деятели советского периода были неутомимыми учеными и экспериментаторами, однако они никогда не забывали ради кого они проводят научные поиски. Так титулованный патофизиолог, академик Александр Александрович Богомолец (1881—1946 гг.) говорил: «Каждый на своем участке должен стремиться прожить жизнь не для себя — для людей, для Родины. К этому я всегда стремился... Я всю свою сознательную жизнь отдал людям, поискам возможностей сделать жизнь долгой и лишенной болезней. Мой девиз: жизнь, это еще не все, главное — служение людям».

Образцом человечности, высокой морали и отзывчивости можно назвать советского и украинского кардиохирурга, философа и писателя — академика Николая Михайловича Амосова (1913—2002 гг.).

Пытаясь осмыслить весь свой жизненный опыт, он разработал не только алгоритм функционирования сердца и внутренней среды организма, но и модель личности, модель общества. Он считал, что благородство души, широта мыслей, большое мастерство позволяет излечивать сердце — мотор человека. Но успехи всегда рядом с разочарованиями, правильные логичные суждения с сомнениями, предположения с выводами. Об этом можно прочитать во многих книгах Амосова. В одной из них — «Мысли и сердце» автор размышляет о своей профессии, о врачебном долге, о возможностях медицины, о человеке, о смысле жизни, заканчивая ее фразой о том, что умершие пациенты «Не дают забывать о главном... А что главное? Может быть, совесть?».

Говоря о морально-этических взглядах украинских профессоров советского периода, нельзя не сказать о профессоре Александре Абрамовиче Грандо (1919—2004 гг.) — видном социал-гигиенисте, историке медицины, директоре — основателе Национального музея медицины Украины. Его научные материалы, касающиеся проблем врачебной этики и медицинской деонтологии, а также деятельность по сбору и изучению исторических источников, сохранила для потомков в оставленных произведениях, и в стенах музея информацию о жизни и подвижничестве многих врачей и профессоров, чьи поступки отзывчивого отношения к больным должны стать критерием для будущих поколений.

Работая на благо здоровья населения, современные медики не должны забывать и о других важных целях медицинского обслуживания, среди которых — отзывчивость к пациентам, сопряженная с этико-деонтологическими принципами и гуманизмом врачевания. Научится этому сложно, но в то же время и просто — нужно просто продолжать традиции профессоров СССР, которые осознавали свой долг перед людьми и неукоснительно ему следовали.

ЧЛЕН-КОРРЕСПОНДЕНТ РАМН, ПРОФЕССОР ЕЛЕНА ЕВГЕНЬЕВНА ЛИТАСОВА И ЕЕ ВКЛАД В РАЗВИТИЕ БЕСПЕРФУЗИОННОЙ ГИПОТЕРМИИ

Т. А. Кузнецова

Новосибирский научно-исследовательский институт патологии
кровообращения им. академика Е. Н. Мешалкина

Имя Елены Евгеньевны Литасовой широко известно в нашей стране и за рубежом: ведущий кардиохирург в 1980-е годы, директор Новосибирского НИИ патологии кровообращения в 1990-е, лауреат премии

«Призвание» в номинации «За верность профессии». Эта удивительная женщина, сердечно-сосудистый хирург, смогла сделать почти невозможное для отечественной кардиохирургии: она отстояла позиции уникального коллектива в трудное постперестроечное время, внесла собственный огромный талант в разработку кардиохирургических технологий и выпестовала два поколения профильных хирургов, в чьи руки смогла передать бесценное наследие Е. Н. Мешалкина — один из крупнейших кардиохирургических центров страны.

За плечами Е. Е. Литасовой большой плодотворный путь от ординатора до доктора наук, профессора, члена-корреспондента РАМН.

Школьный период девушки совпал с Великой Отечественной войной. В 1948 г. она поступает в медицинский институт в Иркутске, затем проходит ординатуру на кафедре факультетской хирургии Иркутского медицинского института, и, наконец, начинает самостоятельную практику хирургом, где занялась организацией торакальной хирургии, образовала отделение урологии на базе городской клиники в Иркутске. Затем уже в Иркутской областной клинической больнице оказывала помощь при ранениях сердца и сложных травмах, на вертолетах выезжала для оказания экстренной помощи пострадавшим. Будучи общим хирургом, Елена Евгеньевна овладела интубационным наркозом и обеспечивала применение его на сложнейших вмешательствах, которые осуществлял в факультетской клинике профессор Б. Д. Добычин, приехавший из Ленинграда. Раз в неделю она ассистировала профессору Промотову на нейрохирургических операциях.

После возникновения в 1957 г. в Новосибирске Института экспериментальной биологии и медицины СОАН СССР (сегодня ННИИПК) в Сибирском регионе началось становление большой кардиохирургии, и этап ее активного распространения и внедрения в клинические учреждения крупных областных центров на Востоке страны. Несколько декадников были проведены Е. Н. Мешалкиным в Иркутске.

Молодой медик, чувствующий в себе громадный творческий запал, она оказалась в числе тех, для кого кардиохирургия стала смыслом всей ее последующей жизни. В штат ННИИПК Елена Евгеньевна зачисляется в 1966 г. Ею осваиваются азы профессии, все тонкости рентгенодиагностики врожденных пороков сердца. Итогом этих исследований становится защищенная в 1973 г. кандидатская диссертация «Значение внутрисердечной масштабной кардиорентгенометрии в тактико-хирургической оценке сужений правого сердца и дефектов межпредсердной перегородки». В 1983 г. Е. Е. Литасова представляет докторскую диссертацию «Дефекты межжелудочковой перегородки (естественное течение и хирургическое закрытие)». Разработка и внедрение многих важных научных и лечебных направлений, среди которых биоценозы, искусственное кровообращение, детоксикация организма занимают значимое место в активе ученой.

Елена Евгеньевна создала собственную научную школу, сделав ставку на молодежь, подготовив целую плеяду блестящих хирургов, среди которых ведущие специалисты института — Ю. Н. Горбатов, Ю. С. Синельников, С. И. Железнев, В. Г. Стенин, А. В. Бобошко и др.

Технология предупреждения хирургической агрессии — углубленная гипотермия, принесшая всемирную известность сибирской кардиохирургии,— это тоже деяние Е. Е. Литасовой и ее единомышленников. При несовершенстве способов искусственного кровообращения развитие гипотермии стало большим прорывом в лечении сердечно-сосудистой патологии. Ранее при манипуляциях на «сухом» сердце в условиях уменьшения температуры тела пациента до 28, С безопасной считалась остановка сердца на срок не более 30 минут, ученой и ее команде удалось понизить температуру до 22—24, С и увеличить безопасный отрезок времени почти до полутора часов. Это позволило уверенно устранять в клинике большинство из наиболее частых встречающихся пороков сердца. В своем интервью Е. Е. Литасова так описывает этот период: «Работать было очень тяжело в условиях гипотермии. Это просто адский труд и вот это настоящая от начала и до конца экстремальная хирургия».

Труды возглавляемого ею коллектива в области гипотермии получили широкое признание за рубежом: в Канаде, Швеции, Австрии, Германии, Китае. В 1985 г. в Японии за достижения в сфере применения низких температур в медицине на выставке «ЭКСПО-85» Елену Евгеньевну награждают золотой медалью Токийского университета.

Значительные результаты, полученные Е. Е. Литасовой в медицинской науке и практической кардиохирургии, явились основанием для ее избрания членом-корреспондентом АМН СССР (1986), в этом же году ей присвоили звание профессора. Итоги изысканий нашли отражение в более чем 470 публикациях, 7 монографиях. В совершенствование методики радикального лечения пороков сердца внесли свою лепту монография «Ортотерминальная коррекция», 47 патентов и 27 авторских свидетельств на изобретения. Весомый задел оставила нам Елена Евгеньевна в понимании проблем патофизиологии кровообращения.

За 40 лет врачебной деятельности этой хрупкой женщиной выполнено более 10 тыс. операций, каждый месяц спасающих жизни 60—70 маленьких пациентов. Можно сказать, что Е. Е. Литасова — уникальная личность, основоположник собственной научной школы, автор крупнейших новаций в сфере лечения сердечно-сосудистых заболеваний, великодушный управленец, фактически сберегший институт, который сегодня по потенциалу второй в стране, где делается ежегодно более 12 тысяч операций.

РОЛЬ МЕДИЦИНСКОЙ ПРОФЕССУРЫ В РАЗВИТИИ МУЗЕЙНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX — НАЧАЛЕ XXI в.

М. П. Кузыбаева

Национальный научно-исследовательский институт
общественного здоровья, ФАНО, г. Москва

В российском обществе начала XXI в. отмечается пристальное внимание к проблемам истории отечественной культуры и науки. Проявляется повышенный интерес к медицине, ее историческому прошлому и соответственно к музеям — хранилищам наследия. Демократические преобразования в нашей стране, устранившие излишнюю идеологизацию и политизацию, обусловили возможность объективного изучения и анализа проблем отечественной культуры и науки и определения той роли, которую сыграли представители медицинской профессуры в активизации музейной деятельности во второй половине XX — начале XXI в.

В труднейшие военные годы (1942 г.) ряд военных медиков инициировали образование Музея истории военной медицины, который по существу с течением времени превратился в учреждение национального масштаба. Организатором и первым директором Военно-медицинского музея в СПб назначили Алексея Николаевича Максименкова (1906—1968), генерала-майора медицинской службы, члена-корреспондента АМН СССР, заслуженного деятеля науки РСФСР, профессора, заведующего кафедрой оперативной хирургии и топографической анатомии Военно-медицинской академии (ВМедА). Он сумел в суровые сталинские времена собрать уникальную коллекцию, описывающее состояние медицины в имперской России, сформировать научные фонды музея предметами, взятыми непосредственно с полей сражений, из госпиталей и санбатов. Особый раздел составили личные фонды видных врачей — участников Великой Отечественной войны. Сбереечь для будущих поколений материалы величайшего мужества и великого подвига российских врачей в этой страшной войне стало главной мотивацией к выявлению и передаче в музей на постоянное хранение медицинских памятников эпохи. Немало руководителей сменилось на посту начальника ВММ после ухода с этой должности Алексея Николаевича Максименкова. Каждый из них внес свой вклад в развитие, сохранение и пополнение научных фондов. В прошлом году музею исполнилось 70 лет! С 1998 года Военно-медицинский музей возглавляет профессор, доктор медицинских наук Анатолий Андреевич Будко. Говорить о эффективности музея за последние пятнадцать лет очень приятно и в то же время немного грустно, потому что раскрыть в полной мере уникальный потенциал этого замечательного коллектива в современных условиях оказывается весьма трудной задачей. В настоящее время там уделяется особое внимание выставочной деятель-

ности. Убедителен следующий факт, опубликованный на официальном сайте ВММ: за последние 2 года — 20 экспозиций!

На одной из них в 2013 году под названием «Дуга милосердия», посвященной 70-летию Курской битвы, одной из крупнейших в ходе второй мировой войны 1939—1945 гг., продемонстрированы общие потери противоборствующих сторон, составившие за время сражения почти 1,5 млн. человек, показано, как советские военные медики вернули в строй и спасли тысячи жизней солдат и офицеров Красной армии. В ее проведении использованы мультимедийные средства, значительно расширяющие исторический контекст представленного события и дополняющие подлинные музейные предметы. За пятнадцать лет пребывания А. А. Будко начальником ВММ это учреждение завоевало статус одного из ведущих в музейном мире постсоветской России.

Медицинские музеи российских вузов составляли и составляют самую многочисленную часть среди остальных подобных структур в данной профильной группе. Такое положение сложилось исторически. Музеи всегда теснейшим образом были связаны с научными, образовательными и просветительскими центрами — академиями, университетами, институтами, научно-медицинскими обществами. Именно в академиях и университетах располагались первые кабинеты при кафедрах и клиниках, ставшие наиболее распространенной формой медицинского музея, где находились раритеты уходящего века. Научно-медицинские общества страны инициировали появление отраслевых медицинских музеев. Их специфика заключается в многопрофильности, соединении технического и эстетического, социального и естественнонаучного аспектов. Естественно, что значение и опыт представителей профессорско-педагогического корпуса высших медицинских учебных учреждений в организации музейной работы невозможно недооценить. Например, преемником А. Н. Максименкова на музейной стезе явился профессор, доктор медицинских наук, заслуженный работник высшей школы, заведующий кафедрой оперативной хирургии и топографической анатомии ВМедА — Николай Федорович Фомин. Он не только сохранил хирургический музей академии, частично размещенный в анатомо-физиологическом корпусе, но провел реставрацию препаратов Н. И. Пирогова, дав возможность будущим поколениям любоваться ими. Другой выпускник ВМедА — профессор хирургии Пауль Янович Страдынь (1896—1958) на протяжении всей своей жизни искал данные о врачевании, медицинской науке, выдающихся медиков. Еще в студенческие годы он впитал историческую память своей alma mater и Петрограда, что помогло ему учредить в Риге республиканский музей истории медицины, который впоследствии встал в один ряд трех крупнейших медицинских музеев мира! Музей Архангельского медицинского института возник в конце 50-х — начале 60-х гг. XX века. Большая роль принадлежит в этом профессору кафедры социальной гигиены и организации здравоохранения с курсом истории медицины Раисе Васильевне Банниковой (1926—2003). Окончив

Ленинградский санитарно-гигиенический медицинский институт, ученица академика АМН СССР З. Г. Френкеля продолжила не только научные изыскания своих наставников в области охраны здоровья населения, но и в музейной отрасли. Музей постепенно пополнялся материалами, которые наглядно характеризовали занятия жителей Севера, их быт, сохранившиеся традиции народной медицины. Вещи местного населения отражали основные вехи становления советского здравоохранения в регионе, рассказывали о функционировании клинических и амбулаторных учреждений. Благодаря такому подходу Раисы Васильевны, ей удалось в рамках вузовского музея создать музей истории медицины Крайнего Севера и Архангельской области, т. е. региональный историко-медицинский музей. Заслуга сотрудников Музейного комплекса Северного государственного медицинского университета (СГМУ) — в продолжении дела Р. В. Банниковой. Они проводят временные выставки и открывают мемориальные аудитории, как например, персональную знаменитого хирурга Валентина Феликсовича Войно-Ясенецкого (Архиепископа Луки). Успех во многом определяет творческий тандем директора музея — А. В. Андреевой и научного консультанта, профессора С. П. Глянцева.

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что музеи медицины в России с момента зарождения были и остаются форпостами науки. Они отражают сущность научного познания окружающего нас мира, значение человека в этом процессе, место медицины среди других отраслей. Опыт наших предшественников, накопленный в музейном деле, очень важен для специалистов, музейных работников, историков науки начала XXI в. Активность медицинской профессуры на музейном поприще, внимание к историко-медицинскому наследию нашей страны способствовали учреждению в 2013 г. общественного Совета при МЗ РФ, призванного консолидировать усилия всех заинтересованных сторон в объединении музейных структур разного уровня в целостную систему, в составлении программы ее совершенствования, рассчитанной на длительную и краткосрочную перспективы, основании Российской ассоциации музеев медицинской науки, написании ее устава. Для того чтобы избежать ошибок и просчетов в разработке документации, регламентирующей функционирование музеев медицины, в том числе и вузовских, на мой взгляд, целесообразно тщательно рассмотреть имеющийся задел в этой области, в том числе и достижения профессоров медицины прошлого, преемники которых и в настоящее время успешно вносят вклад в прогресс аналогичных организаций на постсоветском пространстве в Российской Федерации и ближнем зарубежье.

ТАДЖИЕВ КАМИЛ ТАДЖИЕВИЧ — ХИРУРГ, УЧЕНЫЙ, ОСНОВОПОЛОЖНИК КАРДИОХИРУРГИЧЕСКОЙ, ЛЕГОЧНОЙ И КЛИНИКО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ ХИРУРГИИ В ТАДЖИКИСТАНЕ

У. А. Курбонов, Ш. Ю. Юсупова, Р. А. Зокиров

Таджикский государственный медицинский университет
им. Абу Али Ибни Сино, г. Душанбе

Академик АН РТ К. Т. Таджиев — хирург, ученый, организатор здравоохранения, основатель специализированной кардиохирургической, торакальной, клиничко-экспериментальной хирургии в Таджикистане, инициатор образования высокогорной научно-исследовательской лаборатории «перевал Анзоб».

Камил Таджиев — доктор медицинских наук (1960), профессор (1961), заслуженный деятель науки РТ (1963), академик АН РТ (1965), лауреат государственной премии Абу Али Ибни Сино (1967), более 40 лет своей жизни посвятил хирургической деятельности, подготовке высококвалифицированных кадров в Таджикистане.

Он родился в 1910 году в г. Канибадаме, в семье кустика, когда на территории Таджикистана больные находились целиком во власти представителей религиозного культа и табибов. Не было еще гражданских докторов, фельдшеров, медсестер, не говоря о медицинском персонале из людей коренной национальности. С 1927 года лечебная помощь осуществлялась врачами, направленными по решению правительства из России, а также из Ташкента.

Лишь с 1936 года, когда в довоенные годы Таджикистан делал начальные шаги в научно-практическом здравоохранении, в регион прибывают специалисты — лица коренной национальности, окончившие медицинские вузы в центральных городах России. Камил Таджиевич в числе первых хирургов-таджиков, выпускник 1-го Московского медицинского института (1937).

Участник Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., в суровые годы он шел рядом с бойцами, испытывая те же лишения, опасности и невзгоды, как и все военные медики, в том числе и из Таджикистана. В белых халатах на протяжении всех этих лет одолевали большой, но нелегкий путь. За умелые действия в прифронтовых операционных, за спасение тысяч раненых, многие врачи — выходцы из Таджикистана, среди них хирург К. Т. Таджиев, удостоились высших воинских наград — I и II степеней, медалей и др.

Послевоенное время — период наиболее творческой и разносторонней деятельности хирургов-фронтовиков, вернувшихся к мирному труду. Камил Таджиевич по праву стал основоположником торакальной и кардиохирургической школ в Таджикистане. Вернувшись с фронта, работал

ассистентом кафедры общей хирургии Государственного института г. Ташкента (1946—1951). С 1952 по 1954 гг. — исполнял обязанности главы, а с 1960 года занимал кафедру общей хирургии и одновременно с 1965 по 1973 гг. — ректор ТГМИ имени Абу Али Ибни Сино в Таджикистане.

Его ученики защитили 6 докторских и свыше 20 кандидатских диссертаций, им написано более 200 научных статей и 8 монографий.

Трудно назвать какую либо проблему в хирургии, которая изучалась бы в клинике К. Т. Таджиева без применения экспериментов. Он родоначальник клинико-экспериментальной хирургии в РТ, фундамент который заложен, очевидно, еще в студенческие годы у будущего ученого в стенах 1-го Московского медицинского института — ведущего научного и учебного центра страны. На формирование врачебного и научного мышления Камил Таджиевич оказал благотворное воздействие лекции таких выдающихся педагогов, как С. И. Чечулин (ученик академика И. П. Павлова), А. Н. Абрикосов, И. В. Давыдовский, Н. Н. Бурденко и многих других. С. И. Чечулин в частности, учредил, впервые в истории Московского государственного института, центральную научно-исследовательскую лабораторию, которая впоследствии стала базой актуальных научных изысканий сотрудников и студентов вуза, где ставили опыты Н. И. Бурденко, М. П. Кончаловский, З. В. Ермольева, В. В. Кованов и др. Сама жизнь предопределила Таджиеву К. Т. повторить тернистый путь своих учителей, ученых энтузиастов и экспериментаторов в науке. Ведь правильно говорят: «учитель повторяется в учениках» и очевидно, пребывание в стенах института, лекции и участие в научных экспериментах, влияние атмосферы, одухотворенной делами крупных ученых, сыграли свою роль. Камил Таджиевич, будучи уже в зрелом возрасте, на должности заведующего кафедрой общей хирургии (1959-1981), внедрил в клиническую хирургию, в условиях Таджикистана, экспериментальные технологии, а на посту ректора ТГМИ (1965—1973), инициировал создание расположенной на высоте 3360 м, всего в 2,5 часа езды от г. Душанбе, высокогорной научно-исследовательской лаборатории ТГМИ под названием «перевал Анзоб», которая превратилась в площадку для работ, проводимых профессорско-преподавательским составом, при непосредственном участии аспирантов и студентов ТГМИ. По материалам, полученным в высокогорной лаборатории, были защищены десятки кандидатских и докторских диссертаций.

Академик АН РТ Таджиев К. Т. — основатель школы хирургов Таджикистана. Институт за годы его управления превратился в крупный центр воспитания врачей, научных и педагогических кадров. Развиваются новые узкие специализированные отрасли, в частности детская хирургия, онкология, травматология, нейрохирургия и т. д. Камил Таджиевич успевает, несмотря на огромную нагрузку, заниматься активной хирургической деятельностью. Неоценим его вклад в строительство 4-х этажного корпуса для хирургических отделений в ГКБ № 5 г. Душанбе, где по на-

стоянию и рекомендации Таджиева К. Т. размещают кардиохирургические, торакальные, проктологические отделения и на базе которых впоследствии развернется Республиканский научный центр сердечно-сосудистой хирургии.

ЯРОЧКИНА НИНА ПАВЛОВНА — ВРАЧ, ПЕДАГОГ, ДЕЯТЕЛЬ

*С. К. Курманбекова, Б. Х. Хабижанов, Ж. Ж. Нурғалиева,
В. Покрасов, Д. Данилова*

Казахский национальный медицинский университет
им. С. Д. Асфендиярова, г. Алматы

Н. П. Ярочкина — 1918 года рождения, доктор медицинских наук, профессор, заведующая кафедрой факультетской педиатрии АГМИ с 1971 по 1991 год. Московский медицинский институт окончила в 1947 году. В Алма-Атинском государственном медицинском институте работала с 1952 по 1998 год, сначала в должности ассистента, с 1961 г. — доцента кафедры госпитальной педиатрии. В 1974 году Нина Павловна защитила докторскую диссертацию на тему «Острая дизентерия у детей раннего возраста». Ей принадлежит около 300 публикаций, в т. ч. 4 монографии в соавторстве с Т. Н. Никоновой и М. Г. Ахметовой: «Дизентерия у детей», «Тяжелые формы вирусного гепатита и острой дизентерии у детей, вопросы прогнозирования», «О клиническом мышлении врача-педиатра», «Пневмония у детей раннего возраста».

Нина Павловна — научный руководитель кандидатской диссертации Шориной Е. Н. на тему «Спленин в комплексном лечении пневмонии новорожденных» (1990 г.).

Врач-педиатр высокой квалификации, опытный педагог, обучая студентов, уделяла большое внимание методическому и воспитательному процессу. В институте она проявляла большую общественную активность — являлась заместителем председателя факультетской цикловой комиссии, членом центрального методического совета АГМИ и центральной методической комиссии МЗ КазССР, правления республиканского общества педиатров.

Профессор Н. П. Ярочкина оказывала большую помощь органам практического здравоохранения, выезжала на консультации в различные районы республики, проводила семинарские занятия с врачами.

В 1950—1953 гг. избиралась депутатом райсовета. За свою деятельность награждена Почетной грамотой Верховного Совета, знаком «Отличник здравоохранения».

ПРОФЕССОР ПУНИ АВКСЕНТИЙ ЦЕЗАРЕВИЧ (1898—1985)

В. В. Куршев

Медицинский центр ОАО «ОК «Лужники»; Первый Московский государственный университет им. И. М. Сеченова

Профессор Пуни А. Ц. является одним из отцов-основателей отечественной психологии спорта. И хотя он не относится к медицинской профессии, его онтопсихологические идеи, концепции способствуют модернизации образовательного процесса на кафедре ЛФК и спортивной медицины Первого МГМУ имени И. М. Сеченова.

Большой интерес для нас представляют его отдельные биографические сведения. Вместе со своим другом В. Н. Шубиным шестнадцатилетний Авксентий в 1914 г. организовал общество «Спорт» из местной молодежи — гимназистов, «реалистов», «коммерсантов» (учащихся реального и коммерческого училищ) и приезжавших на каникулы студентов. Увлекался футболом, легкой атлетикой, теннисом, лыжами. Местом занятий нередко служил двор, где жила семья Пуни.

Зимой гимназист Пуни особенно много внимания уделял фигурному катанию. В 1914 г. он первым в Вятке начал его осваивать. Тренировались фигуристы и конькобежцы на катке.

Команды гимназистов, «реалистов» и «коммерсантов» соперничали между собой, даже ездили на футбольные матчи в другие города и встречали приезжие команды у себя. Поединки носили принципиальный, упорный характер. Вятичи открывали новый для себя вид спорта.

В 1917 г. А. Пуни возглавил «Общество любителей спорта». Но его интересы не ограничивались спортом. Он обрел известность в Вятке и как актер-любитель, не чужд был сочинительству. О его пьесе «Минуточка» в одном действии упоминает Е. Д. Петряев в своих литературных краеведческих сочинениях.

В 1917 г. молодой человек оканчивает гимназию и через год уходит добровольцем в Красную Армию, в которой служит до 1923 г. После демобилизации приступает к делам в Вятском губернском совете физкультуры. В 1926—1927 гг. он научный сотрудник Вятского дома физкультуры. Тогда же, в 1927 г. выполнил свое первое научное исследование на тему «Психофизиологическое влияние пинг-понга». В то время заметки и отчеты на спортивные проблемы, написанные начинающим ученым, регулярно появлялись в губернской газете.

Авксентий не мыслил своей жизни вне спорта. В 1929—1932 гг. он учится в Ленинградском институте физкультуры имени П. Ф. Лесгафта. С этим вузом связан весь его дальнейший путь. Исключение составил лишь период Великой Отечественной войны.

В июле 1941 г. капитан запаса медицинской службы А. Ц. Пуни, (имевший бронь по возрасту), снова, как и в Гражданскую войну, добро-

вольцем отправился на фронт. Воевал на Ленинградском фронте. За боевые заслуги награжден орденом Красной Звезды, медалями «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией». В послевоенные годы Пуни станет кавалером орденов Трудового Красного Знамени, «Дружбы народов», многих медалей.

В Ленинградском институте физкультуры имени П. Ф. Лесгафта Авксентий Цезаревич прошел все этапы: от студента до профессора, доктора педагогических наук (по психологии). Более тридцати лет он возглавлял кафедру психологии. Профессора Авксентия Цезаревича Пуни с полным правом можно считать основоположником такого совершенно нового для своего времени научного направления, как психология спорта.

Плодотворный труд ученого нашел отражение в 350-ти научных трудах, 95 из которых опубликованы за рубежом. Но главным явилась докторская диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук на тему «Психология спорта», защищенная в Москве в 1952 г.

Особенно широкую известность и признание получили «Очерки психологии спорта». Это вообще первая отечественная монография в данной области знаний. Книга эта чрезвычайно популярна среди тренеров и специалистов, как у нас в стране, так и за рубежом. Не случайно ее перевели на ряд зарубежных языков, она издана в Польше, Югославии, Румынии и других странах.

Автор впервые в науке представил психологическую характеристику спортивной деятельности (ее идейную направленность, цели и мотивы, способы выполнения и результат), установил единую закономерность общего и специализированного развития психологических состояний, свойств и психомоторных качеств в процессе занятий физической культурой и различными видами спорта, создал концепцию о полимодальности и полифункциональности представления движений.

Под руководством А. Ц. Пуни разработан новый раздел лечебной физкультуры при челюстно-лицевых ранениях, усовершенствована методика лечебной физкультуры при травмах центральной и периферической нервной системы. На основе многочисленных экспериментальных исследований Авксентий Цезаревич предложил теорию навыка, его природы, особенностей и закономерностей его формирования.

В 1970 году, отмечая заслуги профессора А. Ц. Пуни в становлении отечественной психологии спорта, Б. Г. Ананьев отметил: «... Психология спорта достигла уровня, при котором можно ставить и решать сложные проблемы человеческого развития», включая анализ как онтогенетической эволюции, так и жизненного пути спортсмена. В той же статье он дал четкое определение предмета онтопсихологии: «... В настоящее время стало возможным сблизить возрастную психологию с психологией личности и построить единую теорию индивидуального развития человека. Эта теория может объединить учение об онтогенетической эволюции человека и учение о жизненном пути человека в обществе. Подобное объединение необходимо для изучения целостного жизненного цикла челове-

ка... Комплексный характер такого исследования мы обозначили как онтопсихологию человека, синтез генетических (возрастных) и дифференциально-психологических (личностных) дисциплин, изучающих развитие человеческой жизни».

На всей многогранной деятельности А. Ц. Пуни лежит печать его яркой личности. По воспоминаниям учеников, это был блестящий лектор и организатор науки, вдумчивый и требовательный педагог, оригинальный и неутомимый исследователь, проживший большую и плодотворную жизнь.

ПРОФЕССОР СЕМЕН СЕМЕНОВИЧ ЗИМНИЦКИЙ

Н. В. Леонтьева

Северо-Западный государственный медицинский университет
им. И. И. Мечникова, г. Санкт-Петербург

В историю отечественной медицины С. С. Зимницкий вошел как выдающийся терапевт, внесший свой вклад в изучение заболеваний легких, желудочно-кишечного тракта, почек, сердечно-сосудистой системы. Ряд трудов Семена Семеновича посвящено инфекционным болезням.

Однако, многим он известен в первую очередь как ученый, предложивший особую функциональную пробу мочи, дающую возможность в течение суток оценить объем и ритмичность мочеотделения, количество экскретируемой соли. Но не все знают насколько широким и разнообразным был круг его интересов.

Хочется привести яркие и эмоциональные слова профессора Л. М. Якобсона, ученика и соратника С. С. Зимницкого: «Семен Семенович был многогранно одаренным человеком — поэт, писатель, певец и музыкант — целое сокровище вмещал он в себе... В молодости, будучи студентом, он, пользуясь своим хорошим голосом, чтобы иметь возможность учиться, даже выступал на оперной сцене».

Мальчик появился на свет 12 (24) декабря 1873 года в деревне Хиславичи Мстиславского уезда Могилевской губернии в семье белорусского крестьянина. Начальное образование получил в сельской приходской школе. Закончил ее с отличием, поэтому его зачислили в Смоленскую, а затем перевели в Орловскую гимназию, в которой ему присудили за блестящие успехи в учебе медаль. В 1898 году он завершил Военно-медицинскую академию в Санкт-Петербурге со «степенью лекаря с отличием» (cum eximia laude).

Под руководством С. С. Боткина и И. П. Павлова выполнил клинические и экспериментальные изыскания, которые обобщил в докторской диссертации на тему «Отделительная работа желудочных желез при задержке желчи в организме» (1902 г.). Затем в течение двух лет стажиро-

вался в университетах Праги, Берлина, Фрейбурга, Парижа по терапии, иммунологии, бактериологии, патологической анатомии, биохимии, физиологической химии у известных профессоров И. И. Мечникова, Е. Сальковского, Г. Чиари, Ч. Бенда, В. Дунгерна.

После приезда в Россию, Сергея Сергеевича командировали на театр военных действий в Маньчжурию в качестве начальника бактериологической лаборатории и терапевтического отделения.

Вернувшись с русско-японской войны, С. С. Зимницкий становится заведующим кафедрой частной патологии и терапии медицинского факультета Казанского университета. В 1924 году он возглавил еще и кафедру инфекционных болезней Казанского института усовершенствования врачей.

Многогранный талант этого человека проявился и в педагогической деятельности. Ученый сразу же стал одним из любимейших преподавателей университета. Его лекции и клинические разборы, всегда наполненные глубокими знаниями предмета, изобиловали афоризмами, метафорами, риторическими вопросами.

Наследие, оставленное С. С. Зимницким, трудно переоценить. Он занимался клиникой маньчжурского тифа (крысиный риккетсиоз). Им разработана функциональная диагностическая проба почек, в последующем названная фамилией автора. Он предложил диагностический метод двойного бульонного завтрака. Выдвинул ацидотическую теорию язвенной болезни желудка и двенадцатиперстной кишки.

По результатам самонаблюдений Сергей Сергеевич подробно описал симптоматику грудной жабы. Впервые в отечественной литературе им представлена характеристика «лабильных» и «стабильных» факторов гипертонии. Ряд работ касается клиники и терапии эндокардита, гипертонической болезни, почек, дискинезии желчевыводящих путей, туберкулеза и заболеваний легких. С. С. Зимницкий рассматривал туберкулез как болезнь социальную, рекомендовал внедрять туберкулино и серодиагностику в практическую медицину. Научно обосновал бальнеологическое лечение в Ижевском источнике и на Кавказских минеральных водах.

В области нефрологии заслуги ученого неоспоримы. Он дал картину двух форм нефропатии: с недостаточным выделением азота, и с расстройством выделения воды и соли, показал разновидности уремического симптомокомплекса. Изучил особенности мочеотделения у пациентов с заболеваниями сердечно-сосудистой системы. По сути он положил начало формулированию термина «кардио-ренальный континуум».

Жизнь Семена Семеновича Зимницкого оборвалась внезапно, в полном расцвете творческих сил 10 декабря 1927 года.

ВЫДАЮЩИЙСЯ ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ПСИХОНЕВРОЛОГ АЛЕКСАНДР ИОСИФОВИЧ ГЕЙМАНОВИЧ

В. Н. Лесовой, Ж. Н. Перцева

Харьковский национальный медицинский университет, Украина

Выдающийся психоневролог, заслуженный профессор УССР (1927), ученый международного масштаба, А. И. Гейманович родился 22.07 (04.08) 1882 в г. Харькове в семье служащих. Окончив в 1900 г. с медалью гимназию, поступил на медицинский факультет Харьковского университета, из которого его исключили в связи с арестом за участие в революционном движении. Затем перешел в Московский университет, диплом которого получил в 1908 г., после чего до 1911 г. работал в университетской неврологической клинике у проф. В. К. Рота и в психиатрической клинике профессора В. П. Сербского, стажировался в Берлине в клинике проф. Циена и лаборатории профессора Якобсона.

В 1911 г. Александр Иосифович возвратился в Харьков и стал врачом-психоневрологом губернской земской больницы и одновременно старшим ассистентом клиники нервных болезней Женского медицинского института Харьковского медицинского общества.

С возникновением Первой мировой войны в 1914 г. служил в армии, лечил и оперировал в госпиталях, еще тогда он начал акцентировать внимание на вопросах военной неврологии и психиатрии; в 1918—1919 гг. играл большую роль в становлении Советского здравоохранения в Украине.

В 1920 г. по инициативе А. И. Геймановича и под его патронажем в Харькове, бывшем тогда столицей Украины, открылся Украинский психоневрологический институт, первым директором которого назначили Александра Иосифовича (1920—1932). В 1932 г. это учреждение объединили с Украинским государственным институтом клинической психиатрии и социальной психогигиены, основанным в 1926 г. профессором В. П. Протопоповым, в результате чего появилась Всеукраинская психоневрологическая академия, вице-президентом которой утвердили А. И. Геймановича. В 1937 г. академию реорганизовали в Центральный психоневрологический институт, в котором Александр Иосифович возглавил неврологическую клинику и гистографическую лабораторию. Здесь он находился до 1953 г. Во время войны с белофиннами в 1940 был консультантом на Финском фронте, в годы Великой Отечественной — Закавказском и Черноморском фронтах. С 1953 по 1957 г. на аналогичной должности в Центральной психоневрологической и нейрохирургической больнице Министерства путей сообщения СССР (Харьков).

Основная область интересов А. И. Геймановича — клиничко-морфолого-физиологические исследования. Синтетическая направленность его работ и идеи невризма проявлялись в сфере смежных глав различных

разделов медицины. В его активе изыскания и публикации о цереброспинальном сифилисе, зрительных рефлексах, монография по нейроонкологии «Об истинных нейромах», впервые изученных в Украине. Ему принадлежит приоритет (одновременно с Раймистом — Одесса) в описании эпидемического энцефалита на территории нашей страны (1919). Он занимался задачами, касающимися инфекционных психозов, тонуса и моторной активности, хирургической невропатологии, нейроонкологии. Вместе с психиатром В. М. Гаккебушем написал книгу «Об альцгеймеровской болезни», посвященную ее клинике и гистопатологии, дал новую клинко-морфологическую классификацию сыпного тифа (1920). За эти и другие научные достижения ученому в 1928 г. присвоили звание доктора медицины.

Украинский психоневрологический институт, руководимый Александром Иосифовичем в 1920—1932 гг., был одним из тех научно-исследовательских центров, которые координировали научные поиски в Украине по своему профилю, поддерживая тесные связи с ведущими российскими и европейскими неврологическими институтами. Научные материалы его сотрудников довольно часто встречались в журналах Европы, Японии, Америки, Австралии (около 300 работ за первые 11 лет существования).

А. И. Гейманович предложил систематику опухолей нервной системы (1936), получил новые факты о патомеханизмах воздушной контузии, фантома и т. д.

Крупнейший «Journal of American Medical Association», называя Украинский психоневрологический институт «продуктом русской революции», так писал о его деятельности: «...некоторые работы, производимые институтом в фундаментальных дисциплинах (анатомии, физиологии, патологии), неподражательны и стоят несравненно выше, чем работы, производимые где-либо еще» (1930).

Изучая и развивая различные дисциплины, которые входят в понятие «психоневрология», Александр Иосифович выпустил 350 научных работ, в том числе около 20 монографий. Он подготовил 200 ученых-специалистов, 14 профессоров и докторов наук, множество доцентов, руководителей здравоохранения.

А. И. Гейманович в разное время — организатор, редактор и член редакционных коллегий 24 изданий всесоюзного и республиканского значения, в частности, журналов «Врачебное дело», «Неврология», «Невропатология и психиатрия», «Вопросы нейрохирургии» и др. Владея пятью языками, он был корреспондентом русской неврологической литературы за границей, избирался членом постоянного интернационального комитета Международных неврологических конгрессов (1929), председателем Всеукраинской психоневрологической комиссии, входил в состав Всесоюзного и Харьковского обществ невропатологов и психиатров, а также Всесоюзного нейрохирургического общества.

За весомый вклад в развитие фундаментально-прикладных направлений в психоневрологии Александра Иосифовича в 1927 г. удостоили звания «Заслуженный профессор УССР».

Умер А. И. Гейманович в Харькове 18 апреля 1958.

ВЫДАЮЩИЙСЯ ФИЗИОЛОГ ВАСИЛИЙ ЯКОВЛЕВИЧ ДАНИЛЕВСКИЙ

В. Н. Лесовой, З. П. Петрова

Харьковский национальный медицинский университет, Украина

В истории отечественной физиологии конца XIX — первой половины XX в. почетное место принадлежит профессору Харьковского университета, затем Харьковского медицинского института, академику АН УССР В. Я. Данилевскому. Его научные заслуги в развитии физиологии нервной системы, электрофизиологии, эндокринологии составили ему имя не только в Украине и СССР, но и за рубежом.

Василий Яковлевич родился 13 (25) января 1852 года в Харькове. Медицинское образование получил в Казанском, затем Харьковском университете, который окончил в 1874 г. В 1877 г. был удостоен степени доктора медицины после защиты диссертации «Исследования по физиологии головного мозга». С 1883 г. преподавал физиологию животных на естественном отделении Харьковского университета, а в 1886 г. его перевели на медицинский факультет ординарным профессором кафедры физиологии, где он оставался до 1909 г. Ученый с 1910 по 1917 г. занимал кафедру физиологии в Женском медицинском институте Харьковского медицинского общества. В 1917 г. возобновилась профессорская деятельность В. Я. Данилевского на кафедре физиологии в Харьковском университете (затем медицинском институте), которая продолжалась до 1926 г.

В 1919 г. по предложению Василия Яковлевича Харьковское медицинское общество организовало Органотерапевтический институт, руководителем которого его избрали. В 1927 г. провели со значительным расширением его реорганизацию в Украинский органотерапевтический институт (ныне Институт проблем эндокринной патологии). Директором назначили В. Я. Данилевского, который вскоре ушел с этой должности и возглавил научно-исследовательский сектор института. На этом посту он находился до конца жизни, которая оборвалась 25 февраля 1939 г. Институту Василий Яковлевич передал разработанный им метод изготовления жидких безбелковых органопрепаратов и патент на этот способ со всеми его последующими улучшениями. Он был также среди инициаторов учреждения и основателей Украинского института труда (1922).

Ученый имел 238 научных трудов, среди которых несколько монографий и фундаментальное двухтомное руководство «Физиология человека»

(в трех книгах, 1913, 1915). Научная новизна материалов принесла автору многие награды: от Парижской академии наук, Варшавского университета, Военно-медицинской академии, Института тропической медицины в Ливерпуле.

Результаты, полученные В. Я. Данилевским при проведении экспериментов, и сделанные им открытия продвинули вперед многие разделы физиологии и обосновали появление новых областей в науке. За ним прочно закрепилась репутация основоположника эндокринологии в Украине. Он открыл центр регуляции вегетативных процессов в головном мозге, провел первую в России регистрацию электрических явлений в головном мозге собаки (1876 г.). Эти исследования позднее легли в основу электроэнцефалографии. Он выступил пионером физиологического изучения гипноза у животных и человека (1881 г.). Василий Яковлевич один из родоначальников физиологии труда. Он создал сравнительное и экспериментальное направления в изучении малярии. Его изыскания посвящены изучению паразитов крови птиц. Ученый первым показал, что гемоспоридии, паразитирующие в эритроцитах, широко распространены у разных позвоночных животных. Птицы, зараженные плазмодиями, оказались удобной моделью для опытов, связанных с малярией и ее химиотерапией. Вместе со старшим братом, биохимиком А. Я. Данилевским, членом-корреспондентом Петербургской академии наук, он принял первую в России попытку издания физиологического журнала: в 1888 и 1891 гг. вышли под их редакцией два тома «Физиологического сборника». Его научные занятия отличались новаторским сравнительно-физиологическим подходом к познанию физиологии человека и последовательной материалистической трактовкой полученных экспериментальных данных.

В послереволюционное время Василий Яковлевич участвовал в деятельности Научного комитета Наркомата просвещения УССР, Ученого совета Наркомздрава УССР.

Правительство Советской Украины по достоинству оценило значение многогранной деятельности В. Я. Данилевского. В апреле 1921 г. вышло постановление Совнаркома УССР о всестороннем обеспечении профессора Данилевского, которое должно было улучшить условия для дальнейшего продолжения его научных поисков. В 1924 г. постановлением коллегии Наркомпроса УССР ученого удостоили звания заслуженного профессора. В 1926 г. Василий Яковлевич стал действительным членом Академии наук УССР. В том же году ему дали звание заслуженного деятеля науки УССР.

В Харькове имя В. Я. Данилевского увековечено в названии улицы, находящейся рядом с Харьковским национальным медицинским университетом, а в 2001 г. присвоено созданному его усилиями Институту проблем эндокринной патологии.

**МОСКОВСКИЙ КЛИНИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ —
МОСКОВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ КЛИНИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ (к 90-летию со дня создания и к 70-летию со дня
включения в число научно-исследовательских институтов)**

А. Ю. Лобанов

Московский областной научно-исследовательский клинический институт им. М. Ф. Владимирского (МОНИКИ)

Московский клинический институт для врачей (МКИ), а ныне МОНИКИ им. М. Ф. Владимирского, создан 90 лет назад, 4 мая 1923 г., на базе больницы имени Бабухина (быв. Старо-Екатерининской больницы).

Постановлением Мосздравотдела № 211, сотрудников больницы им. Бабухина полностью ввели в штат организуемого МКИ. В его структуре оказались отдельные подразделения Московской глазной и 1-й туберкулезной больниц, 1-й физио-механо-терапевтической поликлиники, больницы им. Достоевского и Мечниковского института.

МКИ можно считать в какой-то мере приемником Диагностического института (директор Л. О. Даркшевич), Московского губернского отдела здравоохранения, открытого 1 мая 1920 г. в помещении бывшей частной лечебницы на Садово-Триумфальной улице в д. № 13. В его поликлинике принимали пациентов высококвалифицированные специалисты: Д. Д. Плетнев, А. А. Кисель, В. В. Иванов, Д. Л. Черниховский и др. В мае 1921 года учреждение перевели в Мариинскую больницу, но развернуться там не удалось из-за нехватки мест (200 коек) и хирургического профиля. В 1923 году институт перебазирован в Старо-Екатерининскую больницу (с 1921 г. — им. Бабухина) и преобразован в МКИ. Больница имени Бабухина на тот момент имела 400 коек и являлась многопрофильной.

Основные задачи, поставленные МКИ: предоставление медицинской помощи при сложных заболеваниях и подготовка врачебных кадров для Москвы и Московской области. Возглавил институт Ливерий Осипович Даркшевич — выдающийся невропатолог и общественный деятель. Ему удалось привлечь к работе в МКИ крупнейших ученых нашей страны.

Заведующими отделениями МКИ состояли известные медики: С. П. Федоров и Н. К. Холин (хирургия), Д. Д. Плетнев и А. И. Яроцкий (терапия), М. С. Маргулис (невропатология), В. В. Иванов и М. Д. Фокин (кожно-венерологические болезни), Л. О. Свержевский (ухо, горло и нос заболевания), Н. Д. Брюхатов (родильное отделение), Д. Т. Будинов (рентгенология), А. А. Кисель (детские болезни), Г. Н. Сперанский (микрopedиатрия), Н. Н. Дислер (глазные болезни), В. Т. Талалаев (пат. анатомия), А. А. Ушаков (гинекология). Консультантами в новом инсти-

туте были такие знаменитые врачи, как Г. Н. Сперанский, А. М. Абрикосов, П. Б. Ганнушкин, В. А. Соколов, Л. О. Свержевский и др.

В 1924 году в МКИ действовали 23 кафедры. Здесь читали лекции знаменитые ученые: В. Д. Шервинский, Л. П. Тарасевич, А. В. Мартынов, И. В. Давыдовский, Н. Н. Бурденко. В клиниках и лабораториях пополняли знания штатные ординаторы, ставшие впоследствии руководителями клиник и отделов: П. А. Бархаш, М. Б. Розенблум, А. И. Велikorецкий, Д. Н. Атабеков, А. И. Фельдман. Только за две сессии 1923-1924 гг. предметы прослушали 211 врачей, а к концу 1924 г — 1300 чел.

Два раза в месяц проводились научные конференции по актуальным вопросам медицины, с привлечением уездных врачей и курсантов. В 1924 г. под редакцией Л. О. Даркшевича, тиражом 1000 экз., увидел свет первый сборник трудов МКИ, распространявшийся по Московской губернии. МКИ проводил большую организационно-методическую работу, формы и методы которой совершенствовались на основе практики и помогали улучшению качества оказания медицинской помощи во всей губернии.

Здесь функционировали трехмесячные бесплатные «Курсы усовершенствования для врачей» двух видов: «элементарный систематический» при «Сокольнической (авт. — по району) группе больниц» и специальный цикловой при больнице имени Бабухина, где учащимся предоставлялось право выбирать циклы дисциплин для занятий. Всего на курсах обучалось 150 врачей (50 и 100 соответственно). Врачей «первой группы» обязывали через определенное время пройти цикл предметов из второй группы.

Курсы, готовившие медиков в основном для районов области, просуществовали вплоть до 1930 года. Их реорганизация была намечена в ноябре 1929 г., однако больница продолжала оказывать «командируемым с мест врачам возможность ознакомиться с применяемыми больницей методами и практикой работы, и повысить тем свои знания и технику работ».

Опыт, накопленный МКИ, позволил в 1925 году создать в Москве институт усовершенствования врачей и передать ему часть функций по обучению врачей для города и других регионов.

На базе МКИ также находились: институт ассистентов, санитарно-просветительские курсы для младшего персонала и шли практические занятия с членами Российского общества красного креста.

Постановлением президиума Московского совета рабочих и крестьянских депутатов № 90 от 19 мая 1930 курсы должны были быть трансформированы в Московский областной институт усовершенствования врачей. В течение 1930 г., согласно распоряжению МООЗ № 639 от 12 августа 1930 г., лечебные отделения всех больниц подчиненных МООЗ (в том числе и больницы им. Бабухина — МКИ) предоставлялись под клиники уже существовавших в Москве медицинских институтов. Однако, пройдя через различные «коридоры власти», в 1931 году МКИ преобра-

зовали в самостоятельный Московский областной клинический институт (МОКИ), ставший в том же году высшим медицинским учебным заведением — МОКИ-Мед.ВУЗом, а с 1941 г. — 4-м Московским медицинским институтом.

Дальнейшая судьба клинического института-ВУЗа складывалась следующим образом: в 1941 году его эвакуировали в г. Фергану. В 1943 г. вернули, соединив с 3-м Московским медицинским институтом. Появился Московский государственный медицинский институт МЗ РСФСР (МГМИ).

Параллельно с открытием нового учебного вуза, 26 февраля 1943 года МОКИ, распоряжением № 4153-с Совета народных комиссаров СССР включили в число научно-исследовательских институтов и он стал именоваться Московский областной научно-исследовательский клинический институт (МОНКИ).

В 1950—1951 гг. МГМИ передислоцировали в г. Рязань. В стране родился новый медицинский институт, ныне (с 1993 г.) Рязанский государственный медицинский университет имени академика И. П. Павлова.

ВЛАДИМИРСКИЙ МИХАИЛ ФЕДОРОВИЧ — НАРОДНЫЙ КОМИССАР ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РСФСР (К 140-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

А. Ю. Лобанов, М. В. Фенелонова

Московский областной научно-исследовательский клинический институт им. М. Ф. Владимирского (МОНКИ)

В 2014 году исполняется 140 лет со дня рождения Михаила Федоровича Владимирского — одного из основоположников советского здравоохранения.

Он родился 4 марта 1874 года в Арзамасе, Нижегородской губернии, в семье священника. В 14 лет начал учиться в Арзамасском духовном училище и Нижегородской духовной семинарии. Отец видел в нем продолжателя его служения богу, однако юноша мечтал о другом. Попав под влияние марксистского учения, преподаваемого в подполье Нижнего Новгорода Скворцовым и Григорьевым, он увлекся идеями борьбы с самодержавием. В кружках изучались труды Маркса, Энгельса, русских прогрессивных писателей, распространялась нелегальная литература, готовившаяся на гектографе.

В 1895 году молодой человек переезжает в Москву и становится студентом медицинского факультета Московского университета, где также продолжает свою революционную деятельность. Он вступает в РСДРП, создает социал-демократическую группу из единомышленников и ведет пропаганду среди рабочих на фабриках Замоскворечья. За хранение и

популяризацию нелегальных материалов в 1896 г. Михаила Федоровича заключают под стражу, а затем высылают на родину. В сентябре 1898 г., вернувшись в Москву, он входит в состав первого Московского комитета РСДРП, однако уже в следующем году, за участие в студенческих волнениях, его вновь выдворяют из города. М. Ф. Владимирский решает эмигрировать в Германию, где получает диплом Берлинского университета о присвоении звания доктора медицины. В Берлине Михаил Федорович сотрудничает с редакцией ленинской газеты «Искра».

В 1902 г. он в России и в 1903 г. ему вручают диплом врача в Казанском медицинском университете. С этого времени М. Ф. Владимирский — земский врач в Нижнем Новгороде. Однако мировоззрение большевика овладевает им все больше. В 1905 году он приезжает в Москву, где кооптируется в МК РСДРП и участвует в декабрьском вооруженном восстании. В 1906 г. избирается в Московское областное бюро РСДРП. В этом же году арестован, однако вскоре его выпускают под залог. Не дожидаясь суда, уезжает во Францию, где живет вплоть до 1917 года. Там Михаил Федорович входит в Парижскую ячейку революционеров-большевиков и состоит в Комитете заграничных организаций, заседает в Базельском международном социалистическом конгрессе вместе с И. Арманд.

В 1914 г., с началом 1-й Мировой войны, М. Ф. Владимирский служит врачом в рабочем предместье г. Бордо — Лормоне.

В июле 1917 г. в России, во главе Московской партийной организации, руководит подготовкой и проведением октябрьского вооруженного восстания. После революции Михаил Федорович занимался московским городским хозяйством в качестве председателя совета районных дум, заменившего городскую управу. С 1918 по 1919 г. в ЦК РКП, а с 1919 г. — заместитель народного комиссара внутренних дел (Я. М. Свердлов).

Дважды в 1921 году М. Ф. Владимирский, вместе с председателем ВЦИК М. И. Калининым, побывал на Урале. В своих выступлениях, на совещаниях, беседах с рабочими и крестьянами Михаил Федорович много внимания уделял организации медицинской помощи, санитарного просвещения, связывал политические вопросы с практическими нуждами по охране здоровья населения.

В 1922—1925 годах М. Ф. Владимирский заместитель председателя Совнаркома Украинской ССР, секретарь ЦК КП(б) и председатель ЦКК КП(б) Украины, народный комиссар рабоче-крестьянской инспекции УССР.

С 1925 года он снова в Москве на ведущих участках народно-хозяйственного строительства. Яркий большевик неоднократно избирался в ЦК РКП(б), президиум ВЦИК. В 1927 году его утвердили председателем Центральной ревизионной комиссии ВКП(б), на этом посту Михаил Федорович оставался до конца своих дней.

Особый интерес для медицинских работников представляли его успехи в качестве народного комиссара здравоохранения РСФСР (1930—1934). Он перешел на эту должность после принятия в 1929 году постановления ЦК ВКП(б) «О медицинском обслуживании рабочих и крестьян», которое предусматривало коренную перестройку функционирования наркомздравов.

Главную задачу в области здравоохранения М. Ф. Владимирский видел в том, чтобы «сделать здравоохранение составной частью социалистического строительства, чтобы врачи отказались от положения консультантов и наблюдателей, а стали ... руководителями, организаторами государственного дела». Он призывал работников сети здравоохранения «выйти из канцелярий», «занять свои места в ряду непосредственных участков хозяйственной перестройки и связанной с ней перестройкой быта».

Михаил Федорович глубоко анализировал состояние здравоохранения в городе и на селе на основе собранных материалов, а также отчетов местных работников, разрабатывал мероприятия по выполнению указаний партии и правительства об охране здоровья населения.

Лозунг «Лицом к производству» Наркомздрова во главе с М. Ф. Владимирским призывал к первоочередному медицинскому обслуживанию рабочих ведущих отраслей промышленности. На предприятиях возникали здравпункты — новый тип медицинских учреждений. В 1931 году Всероссийский смотр здравпунктов показал, что их появление привело к значительному снижению заболеваемости среди трудящихся.

Огромной заслугой Михаила Федоровича является учреждение Государственной санитарной инспекции. Именно в этот период Государственный институт социальной гигиены в Москве превратился в научно-методический центр по решению вопросов социалистического здравоохранения.

Индустриализация страны и коллективизация сельского хозяйства способствовали вовлечению женщин в активный процесс строительства государства. Перед системой здравоохранения предстали новые проблемы — организация медицинского обслуживания женщин, охрана здоровья матери и ребенка, развертывание широкой сети яслей.

В докладах, связанных с планированием («Вопросы здравоохранения во второй пятилетке», «К методике планирования здравоохранения» и др.) М. Ф. Владимирский осветил теоретические и практические стороны развития здравоохранения.

При его участии написано и вышло постановление Московского областного комитета партии «О состоянии и задачах здравоохранения в Московской области».

В 1950 году М. Ф. Владимирский — депутат Верховного Совета СССР III созыва. Он награжден двумя орденами Ленина.

2 апреля 1951 г. оборвался насыщенный событиями трудовой путь врача, выдающегося деятеля советского здравоохранения и революцио-

нера-большевика. Его имя носят: областная больница № 2 в Арзамасе и Московский областной научно-исследовательский клинический институт (МОНКИ).

ПРОФЕССОР ПОЛУШКИН Б. В. — ВЫДАЮЩИЙСЯ СОВЕТСКИЙ ПАТОФИЗИОЛОГ

А. Е. Локтев

Южно-Уральский государственный медицинский университет,
г. Челябинск

Профессор Полушкин Б. В. — доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой патологической физиологии Алтайского государственного медицинского института им. Ленинского Комсомола, с 1967 по 1985 г.

Борис Вениаминович родился в селе Мокруши Ярославской области в 1925 году в семье служащих.

В 1942 г. после учебы в средней школе Бориса Вениаминовича призвали в ряды Советской армии. Ветеран Великой Отечественной войны.

После окончания Чкаловского военно-политического училища в 1943 году, Борис Вениаминович служил командиром стрелкового отделения на Центральном фронте, воевал в составе 42 гвардейского полка на 4-м Украинском фронте. Победу встретил в Чехословакии, из армии демобилизовался в 1946 году.

В 1947 г. поступил в Ярославский медицинский институт, который завершил с отличием в 1952 г., и его зачислили в аспирантуру на кафедре патологической физиологии alma mater. В 1955 г. Борис Вениаминович становится ассистентом кафедры патологической физиологии Ярославского медицинского института.

В 1956 г. Полушкин Б. В. избирается ассистентом кафедры патологической физиологии Алтайского государственного медицинского института.

В 1959 г. ученый представляет диссертацию на тему «Яично-белковый шок и некоторые вопросы тахифилаксии» и в этом же году Борису Вениаминовичу присуждена искомая степень кандидата медицинских наук.

После защиты диссертации его командировали вместе с группой медиков Советского Союза в институт патологии Канады, который возглавлял всемирно известный Ганс Селье. В течение полутора лет Полушкин Б. В. стажировался в лабораториях, которыми руководил сам Г. Селье.

За время пребывания за границей Борис Вениаминович собрал основную материал, который и лег в основу его докторской диссертации.

По возвращении домой в 1962 г. Полушкина Б. В. назначили старшим научным сотрудником НИИ медицинской радиологии (г. Обнинск).

В 1967 г. Борис Вениаминович утверждается заведующим кафедрой патологической физиологии Алтайского государственного медицинского института, которую занимает до 1985 г.

В 1971 г. защищает диссертацию на соискание степени доктора медицинских наук на тему «Аллергоидные реакции».

В период нахождения на кафедре Полушкина Б. В., очень успешно развивалось направление по выявлению роли иммунных механизмов и биологически активных веществ в патологии, сотрудниками кафедры разрабатывались модели аллергических заболеваний ДВС-синдрома.

Исследования носили не только экспериментальный, но и прикладной характер. Они проводились на материале и с учетом опыта разных дисциплин — иммунологии и хирургии, кожных болезней, педиатрии.

Борис Вениаминович являлся одним из ведущих иммунологов и алергологов Сибири и Дальнего Востока, членом трех специализированных Советов по защите диссертаций — в Барнауле, Новосибирске, Томске. Полушкин Б. В. участвовал во многих конференциях, съездах и симпозиумах не только в СССР, но и за рубежом.

Перу ученого принадлежит более 120 научных трудов, 2 изобретения, 16 рацпредложений.

Под его патронажем защищено более 20 кандидатских и 2 докторских диссертации.

Борис Вениаминович награжден орденом Красной Звезды, а также медалями: «За отвагу», «За боевые заслуги», «За освобождение Праги», «За победу над Германией», «В честь 30-летия Победы», «60 лет Вооруженным Силам», имел благодарности Верховного Главнокомандующего.

Скончался Б. В. Полушкин в 2003 г. на 78-м году жизни.

**ОСНОВАТЕЛЬ КАФЕДРЫ ФАКУЛЬТЕТСКОЙ ХИРУРГИИ
АЛТАЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕДИЦИНСКОГО
ИНСТИТУТА —
ПРОФЕССОР НЕЙМАРК ИЗРАИЛЬ ИСАЕВИЧ**

А. Е. Локтев

Южно-Уральский государственный медицинский университет,
г. Челябинск

Родился И. И. Неймарк в г. Слуцке (Белоруссия) в 1915 году в семье рабочего — сыровара. После завершения школы ФЗУ в г. Ленинграде, он трудился слесарем на заводе, а вечерами овладевал знаниями в механическом техникуме. Но любовь к медицине все-таки определила дальней-

шую судьбу молодого человека. В 1939 г. Израиль Исаевич с отличием окончил 1-й Ленинградский медицинский институт и остается там же в аспирантуре на кафедре факультетской хирургии. С началом нашествия фашистов уходит добровольцем в народное ополчение.

Кандидатскую диссертацию защищает в 1942 году в блокадном Ленинграде. До конца войны И. И. Неймарк находится на посту ведущего хирурга ХППГ на Ленинградском фронте. После Победы в Великой Отечественной войне демобилизовался и работал ассистентом в клиниках Ленинграда, руководимых П. А. Куприяновым и А. В. Мельниковым. В 1955 г. становится доцентом кафедры факультетской хирургии 1-го Ленинградского медицинского института и в этом же году представляет докторскую диссертацию на тему: «Непосредственные осложнения после зашивания прободной язвы желудка и двенадцатиперстной кишки».

В 1957 г. он переезжает в Алтайский край в г. Барнаул, где организует кафедру факультетской хирургии, которую занимает 42 года. Учитывая, что заболевания щитовидной железы считались краевой патологией, кафедра возглавляемая Израилем Исаевичем, выбирает именно это приоритетное направление — лечение заболеваний щитовидной железы и сам И. И. Неймарк осуществляет на этом органе более трех тысяч операций.

По его инициативе и непосредственном участии в г. Барнауле образована единственная в крае радиоизотопная лаборатория и первый в регионе Центр по эндокринным заболеваниям, а также отделение грудной хирургии. В октябре 1957 г. Израиль Исаевич использовал впервые в крае интратрахеальный наркоз при операции. В этот период кафедрой внедрены в практику ряд новых методик: радиоизотопную диагностику опухолей, сканирование, применение аппарата искусственного кровообращения, открыто отделение гемодиализа.

По предложению ученого в 1957 году возникло краевое научное общество хирургов, председателем которого он являлся более 10 лет.

В 1958 г. И. И. Неймарку присвоено ученое звание профессор.

В 1972 году в АГМИ на базе кафедры факультетской хирургии состоялся первый Всероссийский семинар заведующих кафедрами хирургии РСФСР.

В течении 20 лет профессор — депутат Барнаульского городского совета, был во главе комиссии по здравоохранению, в 1980 году избран почетным гражданином г. Барнаула. Под его началом увидело свет 40 кандидатских и 6 докторских диссертаций, издано 16 монографий, опубликовано 300 научных статей, 23 тематических сборника посвященных актуальным вопросам теоретической и клинической хирургии.

Им создана научная школа хирургов.

И. И. Неймарк награжден государственными наградами: орденами Красной Звезды, Трудового Красного Знамени, Отечественной войны II степени, Октябрьской революции, медалями: «За боевые заслуги», «За

оборону Ленинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», знаком «Отличник здравоохранения».

Умер Израиль Исаевич 23 декабря 1998 года.

ПРОФЕССОР БОРИС ПАВЛОВИЧ ХВАТОВ — ОСНОВАТЕЛЬ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ЭКО В СССР

И. А. Лугин, И. А. Сухарева, Б. В. Троценко

Крымский государственный медицинский университет
им. С. И. Георгиевского, г. Симферополь

Возникший из экспериментальных исследований Гамильтона (1944), Рокка и Минкина (1944), Шеттлза (1953—1955) и Эдвардса и Стептоу (1968—1978) — метод экстракорпорального оплодотворения (ЭКО) человека, получил мировое признание научного сообщества присуждением в 2010 году Нобелевской премии в области физиологии и медицины Р. Дж. Эдвардсу профессору Кембриджского университета. О значении научных изысканий профессора Б. П. Хватова, основателя крымской эмбриологической школы, который проводил эксперименты по искусственному оплодотворению человека в то же время, что и американские и английские специалисты, обычно умалчивают.

Борис Павлович Хватов родился 3 апреля 1902 года на Украине в селе Каменском (ныне г. Днепродзержинск) в семье потомственных интеллигентов. В 1920 году по окончании гимназии Б. П. Хватов поступил на медицинский факультет Днепропетровского университета. Он прошел под руководством профессора В. П. Карпова путь от штатного препаратора кафедры гистологии и эмбриологии до ассистента, старшего научного сотрудника и профессора. В 1930 году молодой человек переехал в Саратов, а в 1931 году в Москву, где сначала был ассистентом кафедры гистологии и эмбриологии II Московского медицинского института и старшим научным сотрудником Всесоюзного института животноводства. В 1935 году получил должность ученого специалиста, а в 1938 году — профессора. С 1935 года он заместитель директора эндокринологической лаборатории при Всесоюзном институте животноводства. Во II Московском медицинском институте он работал под наблюдением профессора Б. И. Лаврентьева. В 1935 году Бориса Павловича утвердили в ученой степени кандидата биологических и медицинских наук, а в 1938 году он защитил докторскую диссертацию, посвященную морфологии и гистофизиологии половой системы. В 1940 году профессора Б. П. Хватова пригласили в Симферополь в Крымский медицинский институт на место заведующего кафедрой гистологии. К этому времени Борис Павлович приобрел богатый опыт по использованию технологии искусственного оплодотворения у животных, принимая не-

посредственное участие, совместно с профессором В. К. Миловановым, в разработке и внедрении этого способа в животноводстве, что привело к мысли применения его у человека. Научные поиски профессора Б. П. Хватова касались разных разделов морфологии и гистофизиологии: от цитологических анализов многоядерных клеток печени, изучения пигментации кожных покровов человека и млекопитающих и иннервации органов репродуктивной системы до поистине новаторских исследований репродуктивной системы человека и млекопитающих, в результате которых был опробован не известный ранее в СССР метод экстракорпорального оплодотворения (*in vitro*) человека в специально сконструированной плексигласовой камере («зародышевая колыбель»). Идею об искусственном оплодотворении вторичного овоцита, взятого из яичника женщины при оперативном вмешательстве на 8–14 день от начала менструального цикла и дальнейшем культивировании оплодотворенных яйцеклеток (зародышей) в питательных средах Борис Павлович озвучил впервые в начале 50-х годов XX века. Ученик профессора Г. Н. Петров претворил ее на практике в период с 1954–1959 гг. В опытах он установил, что для успеха эксперимента необходимы сегрегация сперматозоидов от семенной жидкости и последующая их активация питательной средой. Также высказал предположение, не описанное в литературных источниках, о благоприятном использовании в качестве субстрата в среде компонентов слизистой маточной трубы человека. На стадии 8 бластомеров эмбрион трансплантировали в матку женщины и плод развивался до четвертого месяца, но погиб по причинам, не связанным с исследованием. Итоги этого уникального эксперимента Г. Н. Петров представил в кандидатской диссертации «Процессы оплодотворения яйцеклеток некоторых млекопитающих животных и человека» (Симферополь, 1959 г.). Факты, изложенные в диссертации и научных публикациях Б. П. Хватова и Г. Н. Петрова, как все новое и необычное, научное сообщество восприняло неоднозначно и даже с критикой. Работы приостановили и запретили до 1974 года, когда Минздрав СССР дал разрешение на искусственную инсеминацию и экстракорпоральное оплодотворение человека.

Многолетнюю и плодотворную научно-педагогическую деятельность Бориса Павловича высоко оценило правительство СССР. Его наградили орденом Трудового Красного Знамени. Несмотря на то, что в 1975 году профессор Б. П. Хватов умер, его концепция реализовалась во многих аспектах научных изысканий, заложивших основы крымской эмбриологической школы. К ним относятся проблемы гистофизиологии мужской и женской половых систем и определение биоэлектрических потенциалов половых клеток, а также эксперименты по подсадке зародышей в матку женщины и описание ранних «трубных» стадий развития зародышей человека, поиски механизмов процесса образования мезенхимы и изучение гистофизиологии плаценты. Профессор Б. П. Хватов создал научную школу, выпускниками которой являются: профессора Бродовская

З. И., Брусиловский А. И., Королев В. А., Троценко Б. В., Шаповалов Ю. Н. и многие другие ученые, в трудах которых продолжается развитие идей профессора Б. П. Хватова.

В. Н. ДАГАЕВ И ЕГО ВКЛАД В КЛИНИЧЕСКУЮ ТОКСИКОЛОГИЮ

*Е. А. Лужников, С. А. Кабанова, Ю. С. Гольдфарб,
Ю. Н. Остапенко*

Национальный научно-исследовательский институт скорой помощи им. Н. В. Склифосовского, г. Москва;
Научно-практический токсикологический центр Федерального медико-биологического агентства, г. Москва

Виктор Никитич Дагаев родился 26 марта 1936 в г. Москве. Потомственный врач — его мать В. Н. Дагаева была профессором, крупным специалистом в области хирургии, участницей Великой Отечественной войны. В 1960 г. В. Н. Дагаев окончил 2-й МОЛГМИ им. Н. И. Пирогова (в настоящее время Российский национальный исследовательский медицинский университет им. Н. И. Пирогова) и затем в течение 3 лет работал выездным врачом Московской Станции скорой и неотложной медицинской помощи им. А. С. Пучкова.

С самого начала трудового пути Виктор Никитич проявил себя как пылкий и одаренный доктор, стремившийся к глубокому пониманию лечебно-диагностического процесса. Свое внимание он обратил на проблему повышения эффективности медицинской помощи при острых отравлениях химической этиологии. Результатом явилось его непосредственное участие вместе с Е. А. Лужниковым в организации в 1962 г. первой выездной специализированной токсикологической бригады, а годом позже — не имеющего аналогов в стране отделения лечения острых отравлений на базе НИИ скорой помощи им. Н. В. Склифосовского, которым он заведовал с 1963 по 1972 г. За это время оно стало головным по данному профилю. В нем активно разрабатывались основополагающие звенья токсикологической службы и внедрялись современные методы детоксикационной терапии, готовились специалисты по клинической токсикологии. Во всем этом немалая заслуга принадлежит В. Н. Дагаеву.

Накопив большой клинический и научный опыт, в 1972 г. Виктор Никитич стал ассистентом курса клинической токсикологии при кафедре радиационной гигиены Центрального института усовершенствования врачей (в настоящее время — Российская медицинская академия последипломного образования), где он много лет с блеском читал лекции, затрагивающие широкий круг вопросов клинической токсикологии, а также представил первый вариант унифицированной программы последип-

ломного обучения по клинической токсикологии. В 1986 г. он возвращается в НИИ скорой помощи им. Н. В. Склифосовского — старшим, а в 1990 г. избирается ведущим научным сотрудником отделения лечения острых отравлений.

Все это время В. Н. Дагаев не прекращал интенсивные научные поиски, предметом которых явились токсикометрические изыскания, проведенные на обширном клиническом материале (более 5000 историй болезни, детально обработанных им лично). В ходе этих исследований он с успехом применил современные компьютерные технологии и объединил в единую творческую группу крупных специалистов в области клинической токсикологии, профпатологии, гигиены, фармакологии, теоретической и прикладной математики и программирования.

Результатом этой беспрецедентной по объему и характеру деятельности явилось обоснование Виктором Никитичем принципов клинической токсикометрии острых отравлений на базе современных концепций развития химической болезни и ее лечения, а также использования широкого спектра статистических методов оценки получаемых данных. Инновационный подход предоставил прогностические критерии течения острых отравлений, способствовал раскрытию их патогенеза; благодаря ориентированию на уровни в крови токсикантов, выбору с учетом этого необходимых способов детоксикации и расчету их токсикометрических характеристик позволял также объективно оценить итоги лечебных мероприятий и давал возможность управления ими в режиме реального времени.

Клинической токсикометрии посвящены диссертации В. Н. Дагаева: кандидатская «Особенности диагностики, прогнозирования и реанимации критических состояний при отравлениях фосфорорганическими инсектицидами» (1981), докторская «Клиническая токсикометрия критических состояний организма при острых химических отравлениях» (1992) и его капитальный труд — «Клиническая токсикометрия острых отравлений» (2001), изданный посмертно усилиями сотрудников токсикологических центров Москвы и Екатеринбурга.

Работы ученого в области клинической токсикометрии легли в основу возникших под его руководством первых в России специализированных отечественных компьютерных токсикологических программ: экспертной «ТОКСИКОЛОГ» и информационно-справочной «POISON», которая совершенствуется и используется во многих центрах отравлений Российской Федерации и некоторых стран СНГ.

Еще одной яркой стороной деятельности Виктора Никитича явилась организационная: будучи одним из инициаторов учреждения специализированной медицинской помощи при острых отравлениях в различных регионах России, в 1992 г. он добился открытия, а затем возглавил первый в России Информационно-консультативный токсикологический центр (в настоящее время — ФГБУ «Научно-практический токсикологический центр Федерального медико-биологического агентства» МЗ РФ), важнейшими задачами которого считал формирование национального

банка фактологических сведений по проблемам клинической токсикологии, а также информатизацию в сфере клинической токсикологии в России.

В. Н. Дагаева не стало 12 декабря 1994 г. Ему было только 58 лет, и он еще очень многое хотел сделать. Прошедшие после этого почти два десятилетия показали высокую значимость и перспективность выполненных Виктором Никитичем фундаментальных исследований, которые востребованы до сегодняшнего дня и активно развиваются его коллегами.

Удостоенный в числе первых российских ученых Государственной научной стипендии для выдающихся ученых России (1993) и гранта Советско-американского фонда Сороса «Культурная инициатива», Виктор Никитич Дагаев останется в истории как ученый-новатор, подвижник и великий труженик, внедривший в отечественную клиническую токсикологию принципиально новое направление, реализация которого в значительной мере способствовала повышению научного и практического уровня диагностики и лечения острых экзогенных отравлений.

**ПРОФЕССОР Л. А. ВЕНЕДИКТОВ — ОСНОВАТЕЛЬ
КАФЕДРЫ НОРМАЛЬНОЙ АНАТОМИИ МЕДИЦИНСКОГО
ФАКУЛЬТЕТА МОРДОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА им. Н. П. ОГАРЕВА**

Т. В. Лукьянова

Мордовский государственный университет, Медицинский институт, г. Саранск

Венедиктов Леонид Андреевич — доктор медицинских наук, профессор родился в 1904 г. в городе Харькове. В 1927 г. окончил местный медицинский институт, а в 1931 г. — аспирантуру при морфологическом отделе Украинского научно-исследовательского института физической культуры у профессора В. П. Воробьева. С 1933 по 1935 г. заведовал кафедрой анатомии этого учреждения. В 1935—1937 гг. трудился на кафедре анатомии человека Харьковского мединститута в должности ассистента. С января 1937 г. принимал участие в Хасановских боях, где очень пригодилось знание анатомии, так как пришлось заниматься оказанием помощи раненым с поражениями рук и ног, используя научно-исследовательские методы. Проводя бесчисленные анатомо-физиологические анализы травмированных суставов, составляя план их лечения, он получил прекрасные результаты. За эту работу Л. А. Венедиктова наградили денежной премией и значком «Участник Хасановских боев». С 1940 по 1942 г. учил анатомии слушателей в Куйбышевской военно-медицинской академии. В 1942 г. его мобилизовали на фронт. До конца войны служил

начальником отделения фронтового госпиталя Западного и 3-го Белорусского фронтов. В одном из крупных госпиталей Западного фронта организовал физиотерапевтическое отделение, в котором применялись соответствующие процедуры бойцам с повреждениями верхних и нижних конечностей. Перед ним стояла задача по выявлению таких раненых по госпиталям, разработке технологии и проведения их лечения в прифронтовой полосе. За успешное выполнение этого поручения Леонида Андреевича удостоили ордена Отечественной войны II степени. После демобилизации из армии находился на кафедре анатомии Куйбышевского мединститута ассистентом. В 1946 г. защитил кандидатскую «Железы желчных протоков», а в 1966 г. — докторскую диссертацию «Развитие коллатералей после отключения верхней полой вены от сердца».

В 1967 г., с открытием медицинского факультета Мордовского университета в г. Саранске, его избрали и в течение 7 лет он оставался заведующим кафедрой нормальной анатомии. С 1974 г. — профессор там же.

Несмотря на то, что кафедра только что возникла, профессор Венедиктов Л. А., вышедший из солидной анатомической школы (он воспитанник академика В. П. Воробьева, а затем — профессора Ф. П. Маркизова — ученика академика В. Н. Тонкова) сделал все возможное, чтобы преподавание анатомии проводилось на должном уровне. Студенты всех групп обеспечивались как целыми трупами, так и отдельными сухими и влажными препаратами ибо «лучше один раз посмотреть, чем много раз услышать», сами активно препарировали. С первых дней существования кафедры им начаты мероприятия по учреждению анатомического музея, ибо последний служил базой для самообразования студентов, как в период занятий, так и во внеучебное время.

Под руководством Леонида Андреевича изготовлено значительное количество, как отдельных препаратов, так и целых мумифицированных трупов. Немалый вклад в приумножение музейных ценностей внесли доценты Русинов, Сюваткин Г. С. ассистенты Власов А. Е., Семенова О. М. К производству музейных экспонатов широко привлекались студенты. Члены научного анатомического кружка при кафедре создавали электрифицированные стенды и схемы, играющие роль тренажеров при изучении определенных разделов анатомии. Ими же написаны для музея портреты ученых-анатомов (студент Ключев Е.) и картины на анатомические сюжеты (студент Шумкин М.). Анатомический музей служил и служит не только для обучения младших, но и для совершенствования знаний студентов старших курсов, которые приходят, чтобы получить необходимые материалы по тем или иным частям анатомии. Музей также являлся школой повышения квалификации для преподавателей анатомии медицинских училищ. В нем до сих пор ежегодно проводится более 150 экскурсий, читаются лекции для учащихся средних школ, медицинских училищ и высших учебных заведений республики.

По инициативе Л. А. Венедиктова при кафедре появился кружок «Юный медик», основной целью которого являлась профессиональная

ориентация учащейся молодежи и отбор выпускников средних школ для поступления на медицинский факультет.

Ученики Леонида Андреевича до сих пор с теплотой вспоминают о нем как о талантливом учителе, исследователе и прекрасном человеке.

Ученый, возглавляя кафедру нормальной анатомии, сформировал высокопрофессиональный педагогический коллектив, оставил потомкам отличный анатомический музей, заложил традиции, который живут и по сегодняшний день.

Л. А. Венедиктов автор 46 научных публикаций. Его заслуги перед отечеством за бесконечную преданность своему делу отмечены орденами: «Отечественной войны II степени», «Знак Почета», значком «Участник Хасановских боев» и медалями.

ВКЛАД З. Г. ФРЕНКЕЛЯ В РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ МЕДИЦИНЫ

В. С. Лучкевич, И. Л. Самодова, Г. Н. Мариничева

Северо-Западный государственный медицинский институт
им. И. И. Мечникова, г. Санкт-Петербург

Захарий Григорьевич Френкель — крупный ученый в области общественной медицины, социальной и коммунальной гигиены, демографии, геронтологии, депутат Государственной думы первого созыва, профессор, академик Академии медицинских наук СССР, заслуженный деятель науки РСФСР.

С 1913 года З. Г. Френкель занимался педагогической деятельностью в Психоневрологическом институте, где сначала читал курс лекций «Общественная медицина и санитария», затем — «Санитарное состояние населения и основы санитарного дела в России» на юридическом факультете. После Февральской революции (1917 год) Захарий Григорьевич входил в состав Центрального врачебно-санитарного совета, функционирующего при Временном правительстве с целью объединения врачебно-санитарного дела в стране.

В 1919 г. З. Г. Френкель основал и возглавил кафедру общественной медицины, явившуюся предшественницей кафедры социальной гигиены. В 1923 году его избрали штатным профессором и заведующим кафедрой социальной гигиены Государственного института медицинских знаний — третьей в стране и первой в Петрограде, на которой находился в течение 36 лет. Общий курс социальной гигиены, который вел Захарий Григорьевич, охватывал и аспекты коммунальной гигиены, а с 1925 г. включал вопросы диспансерного направления в лечебной медицине и санитарное просвещение. Много усилий приложил З. Г. Френкель к составлению

учебных программ и учебно-методических пособий для врачей и студентов.

Ученый — один из инициаторов появления отдела общественной медицины на Международной гигиенической выставке в г. Дрезден (1911 год) и Всероссийской гигиенической выставке в Санкт-Петербурге (1913 год).

В 1918 году он принял непосредственное участие в создании в Аничковом дворце музея истории города, организовал в нем отдел социальной и коммунальной гигиены. Захарий Григорьевич являлся редактором журналов «Гигиена и санитария» и «Земское дело», активным членом Общества врачей в память Н. И. Пирогова и проведения его съездов.

Большая роль принадлежит З. Г. Френкелю в образовании Ленинградского общества гигиенистов и санитарных врачей (1924 год), которое решало проблемы здравоохранения и санитарного благоустройства Ленинграда и области, строительства объектов охраны материнства и младенчества, построения единой системы здравоохранения на профилактических основах, реорганизации обучения медицинских кадров в связи с открытием санитарных факультетов, задачи борьбы с туберкулезом, алкоголизмом.

С учреждением в Ленинграде Научно-исследовательского института организации здравоохранения (переименованного в Научно-методическое бюро санитарной статистики горздравотдела) Захарий Григорьевич оказывал постоянные консультации, руководил рядом научных тем, в частности, о перепланировке и оздоровлению больничных кварталов.

Начиная с 30-х годов, параллельно с преподавательской работой, З. Г. Френкель стоял во главе нескольких научно-исследовательских учреждений: сектора гигиены Института экспериментальной гигиены, ученого совета Научно-исследовательского института коммунального хозяйства, консультационного совета отдела благоустройства, организационно-методического отдела Научно-исследовательского санитарно-гигиенического института.

В 1945 году одним из первых в стране Захарий Григорьевич стал академиком Академии медицинских наук СССР, в 1946 году ему присвоили звание заслуженного деятеля науки РСФСР. З. Г. Френкель скончался в августе 1970 года, пережив свой 100-летний юбилей, похоронен на Казанском кладбище в городе Пушкин.

В настоящее время кафедра общественного здоровья и здравоохранения Северо-Западного государственного медицинского университета им. И. И. Мечникова продолжает традиции, заложенные Захарием Григорьевичем, в области общественной медицины и общественного здоровья.

Сотрудники кафедры изучают здоровье различных групп населения в связи с воздействием факторов риска образа жизни и окружающей среды, предлагают новые организационные формы лечебной и профилактической деятельности медицинских учреждений по обеспечению жителей специализированной помощью, определяют качество жизни людей как

критерия эффективности врачебных и лечебно-оздоровительных мероприятий, разрабатывают комплексные средства по совершенствованию медико-социальной и эколого-гигиенической безопасности населения на административных территориях.

ПРОФЕССОР ХАЙКИНА БУНЯ ГРИГОРЬЕВНА — УЧЕНЫЙ И ПЕДАГОГ (К 102-й ГОДОВЩИНЕ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

И. Э. Ляшенко

Оренбургская государственная медицинская академия

При упоминании имени доктора медицинских наук, профессора Б. Г. Хайкиной возникает образ умной, энергичной, целеустремленной, яркой и неординарной личности. Буня Григорьевна заведовала кафедрой медицинской микробиологии Оренбургского (в период с 1938 по 1957 г. бывшего Чкаловского) медицинского института с 1946 по 1967 г. Своим даром педагога и ученого она сформировала интерес к микробиологии, которой посвятила всю свою жизнь, десяткам студентов, ставших впоследствии бактериологами, эпидемиологами, специалистами санитарно-гигиенических служб, научными сотрудниками. Только со свойственной ей неподражаемой манерой она обозначала проблему и блестяще ее решала вместе с коллегами или со студентами на лекциях и практических занятиях, неизменно увлекая и вовлекая в процесс творчества своим неподдельным энтузиазмом и энергией.

Долгий и непростой путь в науку молодой врач начала в 1933 году, когда после окончания Смоленского медицинского института ее приняли в аспирантуру при кафедре микробиологии. Преподавание на кафедре совмещала в Смоленском НИИ эпидемиологии и микробиологии, возглавляя лабораторию бактериофагов производственного отдела. Эту работу она возобновила в должности заведующего лабораторией Чкаловского института эпидемиологии и микробиологии после эвакуации в 1941 г. Потребность в холерных, дизентерийных и брюшнотифозных бактериофагах в период Великой Отечественной войны возросла многократно. Их применяли и на фронтах военных действий, и в тылу, и на освобожденных от фашистов городах и селах для профилактики появления и распространения этих инфекций. Буня Григорьевна не только восстановила, но и расширила объем и масштабы выпуска препаратов. Уже в это время Б. Г. Хайкина проявила себя как талантливый врач, кропотливый ученый, способный решать актуальные научные темы. В 1944 г. в Ученом совете 1-го Харьковского медицинского института, также эвакуированного в г. Чкалов, ею защищена кандидатская диссертация «Бактерицид — консервант холерного и дизентерийного бактериофага».

Судьба Буни Григорьевны в послевоенном периоде связана с научно-педагогической деятельностью в стенах Чкаловского (Оренбургского) медицинского института. Приоритетным направлением научных изысканий Б. Г. Хайкиной и коллектива руководимой ею кафедры микробиологии, стала важная региональная медицинская задача того момента — диагностика и профилактика бруцеллеза. В связи с этим, учеными изучались эпидемиология, патогенез и иммунология этой нозологической единицы. Актуальность определялась тем, что Оренбургская область являлась территорией, эндемичной по заболеванию, первые очаги которого выявились среди животных еще в 1928-1929 гг. У жителей Оренбуржья бруцеллез впервые зарегистрирован в 1930 г. Тяжелые условия жизни населения в годы Великой Отечественной войны, обусловленные его увеличением за счет эвакуированных (свыше 300 000 человек), размещением здесь заводов и предприятий с оккупированных местностей, организацией тыловых военных эвакуогоспиталей, определялись нехваткой продуктов питания, изнурительным трудом, сложными бытовыми невзгодами. Как следствие этих факторов — широкое распространение бруцеллеза как в селе, так и в городе, особенно среди работников, занятых в животноводстве.

Под патронажем и при непосредственном участии Буни Григорьевны проводились масштабные исследования бактериемии, серологический анализ различных стадий инфекции, динамики и интенсивности аллергических реакций, опсоно-фагоцитарным показателем и ряда других параметров у больных и здоровых людей. Анализ результатов позволил использовать выявленные закономерности для характеристики отдельных этапов патогенеза бруцеллеза, разработать эффективные методы его распознавания. По полученным материалам в 1958 г. Б. Г. Хайкина в совете Института экспериментальной медицины АМН СССР в г. Ленинграде защитила докторскую диссертацию «Опыт иммунологической характеристики бруцеллеза у человека».

Научные поиски профессора (ученая степень присвоена в 1961 г.) блестяще сочетались с преподаванием в институте. Ее лекции вызывали неиссякаемый интерес у студентов и читались при переполненных аудиториях. Великолепное, образное изложение фактов, методологическая продуманность, философское обоснование, сравнения и аналогии, исторические экскурсы привлекали слушателей своей неординарностью. Под началом Буни Григорьевны на кафедре микробиологии широко использовались инновации в учебно-методической работе со студентами — программированный контроль, проблемное обучение, организация самостоятельных занятий. Эти технологии не только апробировались и внедрялись на кафедре, но и, благодаря многогранности и разносторонности интересов, обобщались в научных статьях по методике и методологии учебного процесса. Она автор более 100 научных и учебно-методических публикаций. Ее ученики выполнили 7 докторских и 13 кандидатских диссертаций.

Высококвалифицированный специалист, пользующийся уважением и признанием среди коллег и студентов, профессор Б. Г. Хайкина отмечена правительственными наградами: медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», знаком «Отличник здравоохранения», премией Совнаркома РСФСР (1943 г.), благодарностью в приказе по МЗ РСФСР.

К 110-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ДОКТОРА МЕДИЦИНСКИХ НАУК, ДЕЙСТВИТЕЛЬНОГО ЧЛЕНА АН УССР АЛЕКСАНДРА ФЕДОРОВИЧА МАКАРЧЕНКО

А. В. Маглеваний, В. С. Гриновец, А. В. Филипский

Львовский национальный медицинский университет
им. Данила Галицкого, Украина

А. Ф. Макаренко (1903—1979) — выдающийся украинский нейрофизиолог, ученый, государственный деятель, действительный член АН УССР, заслуженный деятель науки УССР, первый директор Львовского государственного медицинского института (ЛГМИ).

Александр Федорович родился 22 октября 1903г. в г. Мариуполь. Отец, Федор Макаренко, из украинских крестьян, трудился на заводе рабочим-литейщиком, неожиданно умер в 1910 г. Жизнь поставила юношу в тяжелые условия, с 1915 г. лампонос и коногон на шахте № 1 в поселке Чистяково (теперь Торез, Донецкая область), батрак в сельском хозяйстве с. Игнатьевка. В 1929—1933 гг. учился и успешно окончил медицинский факультет 2-го Харьковского медицинского университета (специализация — психоневрология). С 1933 г. А. Ф. Макаренко в аспирантуре кафедры неврологии этого же института, одновременно по совместительству инспектор Харьковского областного отдела здравоохранения, в 1935—1937 гг. — заместитель заведующего Киевским областным отделом здравоохранения, а в 1937—1939 гг. директор Харьковского института усовершенствования врачей. В 1939 г. приказом Народного комиссариата здравоохранения УССР № 15 301/102 от 14.12.1939 г. А. Ф. Макаренко с 20.12.1939 г. назначен директором Львовского государственного медицинского института (ЛГМИ). Во время становления ЛГМИ Александр Федорович сотрудничал с такими известными украинскими и польскими профессорами, как М. Панчишин, А. Ластовецкий, М. Музыка, А. Цешинский, Я. Парнас и др., а также способствовал внедрению украинского языка в обучение. В этом же 1941 г. А. Ф. Макаренко защитил кандидатскую диссертацию на тему «Влияние коры головного мозга на биохимию крови», затем эвакуировался в Таджикистан. Постановлением Всесоюзного комитета по делам высшей школы при СНК СССР № 1870-к Александра Федоровича освободили от занимаемого по-

ста в ЛГМИ 11.12.1942 г. и перевели ректором Таджикского государственного медицинского института. В этот же период он начальник отдельного эвакогоспиталя № 4452 в г. Ленинабаде. До 1944 г. А. Ф. Макаренко — заместитель Министра здравоохранения Таджикской ССР, в 1944—1953 гг. — на аналогичной должности в Украинской ССР, до 1949 г. в номенклатуре ЦК КПУ.

В 1953—1979 гг. ученый — заведующий отделом неврологии и нейрофизиологии, а в 1956—1966 гг. — директор Института физиологии АН УССР. В 1954 г. Александр Федорович защитил докторскую диссертацию. Лауреат премии им. А. А. Богомольца АН УССР (1954). Действительный член АН УССР (1961), вице-президент АН УССР (1962—1963), заслуженный деятель науки УССР (1965).

Направления научных изысканий А. Ф. Макаренко: нормальная и патологическая физиология нервной системы, изучение влияния коры больших полушарий головного мозга на химический состав крови и азотистый обмен в организме, влияние интоксикации марганцем на состояние нервной системы, роль гипоталамуса и ретикулярной формации в реализации вегетативных и обменных функций организма, в частности, при инфекциях и интоксикациях; изменения функции нервной системы после гамма-излучений, философия и методология науки. Автор около 200 научных публикаций, среди которых 5 монографий.

Александр Федорович занимался государственной деятельностью, в 1940 г. избирался депутатом Львовского городского совета, в 1948—1952 гг. — депутат Киевского городского совета. А. Ф. Макаренко отмечен государственными наградами. В 1940 г. Народным комиссариатом СССР знаком «Отличник здравоохранения» за организацию ЛГМИ, в 1943 г. Верховным советом Таджикской ССР за вклад в становление здравоохранения Республики удостоен звания «Почетный гражданин Таджикской ССР», Верховным Советом СССР в 1945 и 1954 г. — орденами Трудового Красного Знамени, в 1948 г. — «Знак почета», медалями: «За победу над Германией», «За доблестный труд» в 1941—1945 гг.

Умер Александр Федорович 5 июля 1979 г. в Киеве, похоронен на Байковом кладбище.

В 1984 г. на фасаде здания Института физиологии АН УССР имени А. А. Богомольца, где работал в 1953—1979 гг. украинский советский нейрофизиолог, действительный член АН УССР, заслуженный деятель науки УССР А. Ф. Макаренко, установлена гранитная мемориальная доска с бронзовым барельефом академика.

**АКАДЕМИК АНАТОЛИЙ ИВАНОВИЧ СТРУКОВ —
ЗАВЕДУЮЩИЙ КАФЕДРОЙ ПАТОЛОГИЧЕСКОЙ
АНАТОМИИ ХАРЬКОВСКОГО МЕДИЦИНСКОГО
ИНСТИТУТА**

*В. Д. Марковский, И. В. Сорокина, Ж. Н. Перцева,
М. С. Мирошниченко, О. Н. Плитень*

Харьковский национальный медицинский университет, Украина

А. И. Струков — один из ведущих отечественных патологоанатомов. Его заслуги ученого, педагога, организатора хорошо известны и достойно оценены. Анатолий Иванович — академик АМН СССР, Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и академических премий им. А. И. Абрикосова и И. В. Давыдовского. Долгие годы он являлся главным редактором издательства «Медгиз» и журнала «Архив патологии».

В 1938—1944 гг., большая часть которых пришлось на тяжелые военные годы, А. И. Струков заведовал кафедрой патологической анатомии в Харьковском медицинском институте (ХМИ). После внезапной смерти ее руководителя, прекрасного специалиста-патоморфолога профессора Г. Е. Земана, он органично влился в кафедральный коллектив, где развернул активную научно-педагогическую и общественную деятельность. Как вспоминал Анатолий Иванович, «каждый из сотрудников имел уже темы, полученные от профессора Г. Е. Земана, и пришлось перестраивать научную работу. Основной курс был взят на изучение туберкулеза, а также ряда других инфекционных заболеваний». Рос авторитет А. И. Струкова как прекрасного педагога, лекции которого пользовались неизменным успехом у студентов и преподавателей, а попасть в научный кружок, ведомый им, стремилось множество желающих. На кафедре наметили программу проведения больших исследований, уже получили некоторые результаты. Но все внезапно прервала война, начавшаяся в ночь на 22 июня 1941 г..

А. И. Струков отмечал: «В августе появились слухи об эвакуации I ХМИ. Но вместе с тем 1 сентября 1941 г. возобновились занятия в институте. Я помню, как начал читать первую лекцию студентам III курса под грохот стрельбы орудий противовоздушной обороны. Лекцию пришлось прекратить, всех студентов просить быстро спуститься в подвал, переоборудованный под бомбоубежище». В своих воспоминаниях Анатолий Иванович указывает: «В институте работала комиссия по эвакуации, кафедра получила ящики для упаковки микроскопов, микротомов, таблиц и т. д. В течение последней недели сентября 1941 г. кафедра патологической анатомии упаковала только самое необходимое оборудование. В день нашей эвакуации стояла теплая, солнечная погода и к счастью, не было ни одной воздушной тревоги. Эшелон тронулся поздно вечером. 7 октября 1941 г. наш эшелон прибыл в Соль-Илецк, где стоял более су-

ток. Наконец, нам объявили, что мы получили направление на г. Чкалов (Оренбург)».

В Оренбурге А. И. Струкову предложили должность консультанта-патологоанатома ряда эвакуогоспиталей. Как рассказывал впоследствии профессор Г. Л. Дерман, во время эвакуации института в Чкалов Анатолий Иванович «блестяще организовал там на «пустом месте» кафедру, а также при ряде больниц прозектуры и центральную патологоанатомическую лабораторию». Сотрудники кафедры изучали характер течения раневого процесса в условиях глубокого тыла, уточняли роль и вид инфекции, разбирали причины смерти раненых и врачебные ошибки, особенности проявления туберкулеза у раненых. Было убедительно показано, что многие молодые бойцы страдают различными формами первичного туберкулеза, как острого, так и хронически текущего. В начале 1944 г. состоялась общеврачебная научно-практическая конференция эвакуогоспиталей Южно-Уральского военного округа. В докладе А. И. Струков представил подробный анализ качества диагностической и лечебной работы, остановился на допущенных врачебных ошибках, мерах по их устранению, принимаемых в эвакуогоспиталях, что привело к снижению количества неправильно поставленных клинических диагнозов. «После заседания командующий округом М. А. Рейтер,— пишет Анатолий Иванович,— крепко пожал мне руку, поблагодарил за выступление и сказал, что доклад открыл ему глаза на значение патологоанатомической службы для укрепления диагностической, лечебной и научно-госпитальной работы среди врачей».

Научные поиски, проведенные коллективом кафедры по выяснению этиологии, патогенеза, патологической анатомии болезни, бытовавшей в Оренбурге и названной септической ангиной, которая возникла среди населения, питавшегося зернами проса, перезимовавшего под снегом, длились в течение двух лет и велись совместно с рядом кафедр. Причины широкого распространения ангины в Чкаловской области (материал собирала ассистент М. А. Тищенко, вылетавшая в районы, где наблюдалось больше всего летальных случаев), ее клинические и гематологические признаки, патогистологические исследования, позволили разработать мероприятия по профилактике данного заболевания. На основании проведенных изысканий предложили называть болезнь не септической ангиной, а миелотоксикозом грибковой этиологии. В музее истории Харьковского национального медицинского университета имеется благодарственное письмо руководства Чкаловской области от 20.03.1944 г. в адрес профессора А. И. Струкова за «успешную работу в области изучения септической ангины».

«...После освобождения Харькова начали поговаривать о возвращении института в родной город,— пишет в своих мемуарах А. И. Струков. — Весной 1944 г. специальный поезд, загруженный профессорами, преподавателями, студентами и ящиками с оборудованием двинулся в Харьков. До Харькова мы добрались за три дня, и здесь перед нами откры-

лась печальная картина: в городе много разрушенных домов, здание нашей кафедры сгорело, разрушен до основания самый большой в Институте химический корпус. В новом главном корпусе зияли проемы окон, но здание сохранилось и быстро восстанавливалось. Через две недели после возвращения в Харьков кафедра патологической анатомии начала свою практическую работу».

В ноябре 1944 г. Анатолия Ивановича перевели в Москву. Расставаясь с институтом, ученый сказал, что он сохранит за собой руководство кафедрой патологической анатомии в ХМИ в порядке совместительства по всем направлениям. Официально это, конечно, сделать было невозможно, но до самой смерти проф. А. И. Струков остался соратником и добрым другом харьковских патологоанатомов.

ЗАСЛУЖЕННЫЙ ПРОФЕССОР ВЛАДИМИР ЯКОВЛЕВИЧ РУБАШКИН

С. Ю. Масловский, Л. А. Зайченко

Харьковский национальный медицинский университет, Украина

Заслуженный профессор В. Я. Рубашкин — выдающийся деятель здравоохранения УССР, заведующий кафедрой гистологии и эмбриологии Харьковского медицинского института с 1923 по 1932 г., родился в 1875 году в городе Новочеркасске.

После окончания классической гимназии (1895 г.) поступил в Военно-медицинскую академию, которую закончил в 1900 г.. Его научные занятия начались со студенческих лет под наблюдением профессора М. Д. Лавдовского, и касались изучения нервной системы. Докторскую диссертацию на тему «К учению о строении невроглии и эпендимы» В. Я. Рубашкин защитил в 1903 г.. Она была одной из первых в области гистогенеза невроглии. До 1905 г. Владимир Яковлевич находился в научной командировке за границей. Работал в лабораториях О. Гертвига и Т. Бовери.

Последующие годы, по возвращении В. Я. Рубашкина в Военно-медицинскую академию, оказались очень плодотворными. Он заинтересовался перспективной проблемой, не утратившей актуальности и в настоящее время, происхождением половых клеток. Задолго до применения имеющихся сегодня технологий исследования ученый идентифицировал гоноциты и показал их отличие от соматических клеток. Это позволило ему обнаружить первичную локализацию гоноцитов в стенке желточного мешка у кролика (1908 г.) и последовательно проследить этапы миграции их к закладкам половых желез. Профессор сделал важный вывод об экстрагонадном появлении первичных половых клеток. В своих дальнейших поисках (1909—1912 гг.) он установил активное амeboидное

передвижение гоноцитов из задней области энтодермы желточного мешка через мезенхиму брыжейки к зачаткам гонад. Можно констатировать: Владимир Яковлевич в числе авторов, кому принадлежит приоритет в возникновении учения об экстрагонадном происхождении половых клеток у позвоночных, которое через некоторое время нашло подтверждение в зарубежных и отечественных лабораториях и поставило его в ряд выдающихся европейских теоретиков и экспериментаторов. В период с 1906 по 1915 г. вышли 10 статей, в которых представлены результаты исследований В. Я. Рубашкина по эмбриологии, высоко оцененные нашими корифеями А. А. Максимовым и А. С. Догелем. Эти достижения прославили профессора на весь ученый мир. В 1912 году он завершил свою деятельность в Военно-медицинской академии и перешел на кафедру эмбриологии, гистологии и сравнительной анатомии медицинского факультета Юрьевского университета на должность экстраординарного, а с 1917 года стал ординарным профессором. За время пребывания в Юрьеве он проделал колоссальный труд по совершенствованию учебного процесса.

В 1918 году Владимира Яковлевича избрали заведующим кафедрой гистологии медицинского факультета Харьковского университета. С 1920 по 1922 год В. Я. Рубашкин — один из основателей Кубанского медицинского института и первый профессор гистологии в нем. С 1923 г. научно-педагогическая и общественно-административная карьера его связана с Харьковским медицинским институтом. Здесь он на протяжении девяти лет возглавлял кафедру гистологии, являлся проректором учебной части и деканом. Талантливый микроскопист, он с увлечением исследовал малярийного плазмодия и был основоположником и директором (с 1923 г.) Украинского протозойного института, откуда вышли публикации, значимые для практического здравоохранения. По заявлению членов международной комиссии, посетившей Украину в 1924 году, украинский протозойный институт по своей постановке и влиянию на организацию борьбы с малярией стоит не ниже западных противомаларийных организаций, и этим он обязан Владимиру Яковлевичу. Он выявил физиологические закономерности и внедрил методики, которые способствовали успешному развитию гемотрансфузии. Ученый учредил в Харькове первый в мире периодический журнал «Кровяные группы и переливание крови» и привлек для сотрудничества в нем крупных иностранных специалистов. Особое внимание он уделял преподаванию гистологии. Сохраняя традицию, заложенную родоначальником кафедры Н. А. Хржоншевским, В. Я. Рубашкин подчеркивал важность функционального подхода к познанию гистологических структур в тесной и неразрывной связи с физиологией и биохимией. Высокообразованный методист, профессор активно разрабатывал современные средства для повышения качества функционирования высшей медицинской школы, творчески осваивал способы обучения гистологии. Большое значение имели его материалы по планированию развития медицинской науки УССР во второй

пятилетке. Он состоял членом всех методкомиссий института, и с ним постоянно советовались по насущным вопросам педагогики, так как знали, что он со своим огромным учительским опытом всегда сможет определить положительные и отрицательные стороны того или иного проекта. Владимир Яковлевич предложил республиканскую программу преподавания гистологии. В 1929 году вышел в свет первый учебник по гистологии на украинском языке «Елементи г_столог_» профессора В. Я. Рубашкина. Трудоемкая работа проделана им по профилизации преподавания гистологии на открытом в 1930 году психоневрологическом факультете. Владимир Яковлевич написал учебник «Основы гистологии и гистогенеза человека» (1931—1933 гг.), завоевавший признание коллег и студентов. Его ученики З. З. Зеликовская, С. Д. Шахов, И. В. Алмазов, В. И. Хударковский впоследствии руководили кафедрами гистологии в вузах СССР.

Заслуженный профессор кафедры гистологии и эмбриологии Харьковского медицинского института Владимир Яковлевич Рубашкин умер 24 июня 1932 года.

О НАУЧНОЙ, ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ, ОБЩЕСТВЕННОЙ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОФЕССОРА МАЙМУЛОВА ВАЛЕРИЯ ГЕОРГИЕВИЧА (1941—2011 гг.)

*А. В. Мельцер, Т. С. Чернякина, И. Ш. Якубова, Л. Т. Блинова,
А. В. Суворова*

Северо-Западный государственный медицинский университет
им. И. И. Мечникова, г. Санкт-Петербург

Маймулов Валерий Георгиевич за более чем 45 летний период пребывания в государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Санкт-Петербургская государственная медицинская академия им. И. И. Мечникова» Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации стал известным в нашей стране и за рубежом гигиенистом, ученым, педагогом.

Он родился 28 марта 1941 года в г. Мурманске, в семье офицера Северного Военно-морского флота. В 1964 г. окончил Ленинградский санитарно-гигиенический медицинский институт. С 1964 г. служил в Советской Армии врачом полкового медицинского пункта. После аспирантуры в 1968 году — ассистент, а с 1972 года — доцент кафедры гигиены детей и подростков. В 1984 году В. Г. Маймулов защитил докторскую диссертацию и стал профессором той же кафедры.

В 1986 г. Валентин Георгиевич организовал факультет повышения квалификации врачей медико-профилактического профиля и возглавил его в должности декана. С 1986 по 1998 г. — заведующий кафедрой ги-

гиены детей и подростков, а в 1998 г. создал кафедру профилактической медицины и охраны здоровья, которой заведовал до 05 июня 2011 года.

В. Г. Маймулов внес большой вклад в теорию и методику последипломной подготовки врачей по специальностям «Общая гигиена», «Гигиена детей и подростков», «Коммунальная гигиена», «Гигиена труда», «Гигиена питания», «Гигиеническое воспитание и обучение», «Санитарно-гигиенические лабораторные исследования». Он инициировал образование учебно-научно-практических объединений, как наиболее оптимальной формы интеграции учебной и научной деятельности вуза, с практическим здравоохранением разных регионов страны.

Валентин Георгиевич соавтор более 60 учебных и учебно-методических пособий, в том числе первых в России: «Общая гигиена» (2006, 2009) и «Гигиеническое регламентирование — основа санитарно-эпидемиологического благополучия населения» (2009), рекомендованные учебно-методическим объединением по медицинскому и фармацевтическому образованию вузов России пособий для системы послевузовского профессионального образования врачей.

В. Г. Маймулов 22 года (с 1988 по 2010 г.) состоял проректором по научной части академии и председателем диссертационного совета по специальностям: 14.00.07 — гигиена (медицинские и биологические науки), 14.00.33 — общественное здоровье и здравоохранение (медицинские науки), 14.00.50 — медицина труда (медицинские науки). Он основоположник научной школы, координирующей усилия коллективов различных отраслей науки и Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и для совместного решения стоящих научных задач.

Основными направлениями научных изысканий Валерия Георгиевича и руководимых им сотрудников были изучение методологических и методических проблем влияния агрессивности внешней среды на здоровье населения и проведение на этой основе мероприятий по его сохранению и укреплению. Под его патронажем разработаны методические подходы к познанию гомеостаза человека при воздействии факторов малой интенсивности, алгоритмов биомониторинга и диагностики преморбидных состояний человека; способы превентивной профилактики и коррекции отдельных признаков дизадаптационных и донозологических проявлений в связи с окружающей средой и образом жизни, научно-методическая база управления санитарно-эпидемиологической отраслью народного хозяйства в стране.

Значительный задел внес В. Г. Маймулов в формирование и совершенствование системы социально-гигиенического мониторинга, обеспечивающей наблюдение за санитарно-эпидемиологическим благополучием самых уязвимых групп людей на региональном уровне, установление, предупреждение и уменьшение негатива мест обитания на здоровье человека, обосновал использование современных информационно-аналитических технологий (географических информационных систем, биоиндкации, оценки риска здоровью).

Валерий Георгиевич одним из первых ученых в стране начал развивать идеи и принципы доказательной медицины, поиск приемов проверки эффективности и безопасности методов диагностики и профилактики при принятии программ и управленческих решений. Его ученики работают в организациях Роспотребнадзора от Калининграда до Камчатки и Сахалина, придерживаясь на практике концепции доказательной медицины.

По предложению профессора В. Г. Маймулова в 2000 году увидел свет научно-практический журнал «Вестник Санкт-Петербургской государственной медицинской академии им. И. И. Мечникова», выходящий с 2009 года под новым названием «Профилактическая и клиническая медицина». С 2002 г. он в перечне ведущих рецензируемых научных изданий, в которых помещаются значимые материалы диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук. Являясь в течение 10 лет заместителем главного редактора, В. Г. Маймулов обеспечил ему известность в стране и за рубежом.

Валерий Георгиевич автор более 500 научных публикаций, в том числе 16 монографий, 5 книг, 2 руководств, более 60 учебных пособий, 10 патентов на изобретения, ответственный научный редактор 47 научных сборников. Его воспитанниками подготовлено 17 докторских и 30 кандидатских диссертаций.

В 2000 году В. Г. Маймулов, получив звание «Заслуженный деятель науки Российской Федерации», стал академиком Российской академии естественных наук и Международной академии наук экологии, безопасности человека и природы. За значительные успехи в укреплении здоровья нации награжден почетной медалью Российской академии естественных наук, а за достижения в области экологии — медалью им. Н. К. Рериха.

Валерий Георгиевич десять лет (1998—2008 гг.) входил в состав экспертного совета ВАК России и за большие заслуги в аттестации научно-педагогических кадров удостоен почетной грамоты ее президиума.

В. Г. Маймулов вел многогранную общественную деятельность. Он являлся членом Бюро межведомственного научного совета по гигиене и охране здоровья детей и подростков РАМН, ведущим экспертом Федеральной комиссии по гигиеническому нормированию при департаменте Госсанэпиднадзора Минздрава России и главным экспертом Федеральной комиссии по санитарно-гигиеническому нормированию Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, заместителем председателя секции «Гигиена» Ученого совета при Минздраве России, членом Ученого совета Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, чрезвычайным членом Общества биографических исследований Who is Who, членом редакционных коллегий ряда медицинских журналов России. Многие годы находился в президиуме правления Российского национального научного медицинского общества гигиенистов и сани-

тарных врачей и председателем Ленинградского областного отделения этого общества.

Валерий Георгиевич был награжден Почетной грамотой Министерства здравоохранения Российской Федерации, знаками «Отличник здравоохранения СССР» и «Почетный работник Госсанэпидслужбы России».

ЛЕОНИД МОИСЕВИЧ ХАТЕНЕВЕР — ОСНОВАТЕЛЬ ПЕРВОЙ В СССР ЛАБОРАТОРИИ ТУЛЯРЕМИИ

И. С. Мещерякова

Научно исследовательский институт эпидемиологии
и микробиологии им. Н. Ф. Гамалеи, г. Москва

Л. М. Хатеневер (1896—1948) — микробиолог, иммунолог, эпидемиолог, доктор медицинских наук, профессор, основатель первой в СССР лаборатории туляремии.

Он родился 25 сентября 1896 года в городе Минске. В ноябре 1918 г. добровольно вступил в Красную Армию, где служил до конца 1920 года в качестве военкома западного батальона 16-й Армии Мозырского полка, помощник Военкома 158-й бригады 53-й дивизии пограничных войск и военкомом 159-й бригады. Многократно участвовал в боях на западном фронте. В ноябре 1920 г. его демобилизовали и направили в Высший совет народного хозяйства в отдел металла.

В 1920 г. был принят на медицинский факультет 1-го Московского университета. Будучи студентом, с 1921 по 1924 год совмещал занятия с работой в Наркомздраве. В 1924 году за отличную учебу Леониду Моисеевичу присудили стипендию им. В. И. Ленина. В 1925 году он окончил МГУ со званием врача и трудился в Дермато-венерологическом институте ординатором, затем аспирантом до 1927 года.

В дальнейшем последовательно: лаборант эпидотдела Санитарно-гигиенического института и ассистент Микробиологического института Наркомздрава (1927—1928), ассистент-преподаватель кафедры микробиологии медицинского факультета 1-го МГУ (1929—1930), профессор и заведующий кафедрой микробиологии Белорусского медицинского института в г. Минске (1931—1933), отдела экспериментальной венерологии Дермато-венерологического института Наркомздрава (1933—1935), директор Научного контрольного института сывороток и вакцин им. Тарасевича (1931—1935); находился в Красной Армии (1935—1938), одновременно занимаясь в контрольном институте проблемой туляремии. После увольнения в запас возглавлял отдел особо опасных инфекций и лабораторию туляремии ВИЭМ (1939—1941), затем отдел туляремии и бруцеллеза ВИЭМ (1942—1945), лабораторию туляремии Института эпи-

демиологии и микробиологии АМН СССР, по совместительству инспектор-консультант в Наркомздраве СССР (1946—1948).

Л. М. Хатенев — основатель первой в СССР лаборатории туляремии, которую организовал в 1929 году при Микробиологическом институте Наркомздрава РСФСР; в 1931 г. ее передали Научно-контрольному институту имени Л. А. Тарасевича, в 1937 г. она вошла в состав Всесоюзного института экспериментальной медицины (ВИЭМ) имени А. М. Горького, а с 1945 г. по настоящее время функционирует в составе Института эпидемиологии и микробиологии им. академика Н. Ф. Гамалеи РАМН. Леонид Моисеевич стоял во главе лаборатории вплоть до своей смерти (1929—1948).

В годы Отечественной войны он осуществлял большую научно-руководящую, консультативную, эпидемиологическую и противоэпидемическую деятельность.

Л. М. Хатенев и его ближайшие сотрудники (Г. Я. Синай, Л. А. Левченко, И. Ф. Пашкевич, О. С. Емельянова, П. Н. Бургасов, И. Н. Майский и др.) сыграли основополагающую роль в раскрытии тайн туляреминой инфекции в СССР. Под началом ученого велись фундаментальные и прикладные исследования по эпидемиологии, микробиологии, иммунологии, терапии и профилактике туляремии, изучались и готовились диагностические и лечебные бактериальные препараты (тулярин, диагностикум для реакции агглютинации, лечебная вакцина и т. п.). При этом Леонид Моисеевич уделял большое внимание популяризации знаний об этой патологии: главные труды по этой инфекции написаны им самим, под его редакцией или при его участии.

Профессор ездил сам в первые комплексные экспедиции в природные очаги туляремии: Рязанскую обл. (1929), Башкирскую и Татарскую АССР, Казахскую ССР (1931), Ростовскую (1934), Московскую (1939, 1940, 1941, 1945—1948), Новосибирскую (1942), Курганскую области (1943).

Л. М. Хатенев награжден почетной грамотой Реввоенсовета Республики за участие в боях в 1920—1921 гг. (1928), медалью «20 лет РККА» Президиума Верховного Совета СССР (1938), орденом «Знак почета» Президиума Верховного Совета СССР (1943), знаком «Отличник здравоохранения» Наркомздрава СССР (1940).

Леонид Моисеевич — автор более 50 научных изданий, в том числе 7 монографий. Наиболее значимые из них:

Тулярин как препарат специфической и ранней диагностики туляремии. (Архив биол. наук, 1941); Диагностика туляремии у людей с помощью внутрикожной и накожной проб (Журн. микробиол., 1941а); Серодиагностика туляремии обычным и упрощенным методом (Журн. микробиол., 1941б); О своевременном лабораторном диагнозе туляремии как основы борьбы и профилактики при этой инфекции (Журн. микробиол., 1943); О диагностике, клинике и лечении туляремии. (М., Медгиз, 1946); Туляремия (М., Медгиз, 1946).

ВКЛАД ПРОФЕССОРА ЛЬВА АБРАМОВИЧА СЫРКИНА В РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ САНИТАРНЫХ ВРАЧЕЙ В СССР (20—50 ГОДЫ XX СТОЛЕТИЯ)

Т. Ш. Миннибаев, К. Т. Тимошенко

Первый Московский государственный медицинский университет
им. И. М. Сеченова

Идеи профилактической сущности медицины корнями уходят вглубь зарождения и становления ее как науки и лечебно-диагностической практики. Фундаментальные основы системы профилактики закладывались в недрах клинических дисциплин (болезнь легче предупредить, чем лечить). Среди ученых, разрабатывающих теоретическую базу, методологию принципов совершенствования подготовки санитарных врачей, свое место имел и Лев Абрамович Сыркин — выпускник 1-го МГУ, который окончил в 1919 году со званием врача. Сразу же его мобилизовали в ряды Красной Армии и направили на Туркестанский фронт, где он развернул профилактическую и санитарно-просветительскую работу, особенно нужную в условиях Средней Азии в течение Гражданской войны. Именно здесь, в общении с местным населением, укрепились его убеждения в незыблемости значения и силы по предупреждению болезней в охране здоровья людей. С 1922 года под началом родоначальников отечественной профилактической службы здравоохранения Н. А. Семашко, З. П. Соловьева, А. В. Молькова и др. — Лев Абрамович непосредственно участвует в создании впервые возникших института и кафедры социальной гигиены, кафедры гигиены воспитания (школьная гигиена). Уже в 1930 году он становится руководителем кафедры школьной гигиены 2-го МГУ (в дальнейшем 2-й Московский медицинский институт), где находится до 1943 года в должности профессора кафедры гигиены. В 1943 году он избирается главой кафедры гигиены Московского фармацевтического института (ныне факультет ГБОУ ВПО Первый МГМУ им. И. М. Сеченова Минздрава России), которую занимает до конца жизни, возглавляя в это же время отделение физического развития Института организации здравоохранения Академии медицинских наук. С целью научного обеспечения здоровья детей, гигиенических изысканий в общеобразовательных школах, детских домах и садах, специализированных и внешкольных учреждениях в послевоенный период, в 1944 году вместе с Н. А. Семашко и другими деятелями Лев Абрамович основывает Институт физиологии развития детей в структуре Академии педагогических наук РСФСР, где сам изучает закономерности роста и взросления детей и подростков.

Огромную научно-педагогическую нагрузку Л. А. Сыркин сочетал с организационно-методической деятельностью по повышению качества обучения санитарных врачей. С 1940 по 1949 г. он одновременно служит в Главном управлении медицинских учебных заведений Министерства

здравоохранения СССР в качестве старшего методиста, заместителя начальника управления (все военные годы), заведующего центральным методическим кабинетом (послевоенные годы). Такой многосторонний опыт позволял ему при публичном обсуждении построения главных звеньев системы проводить учебные занятия для санитарных врачей, обосновывать свои взгляды и выдвигать предложения, которые имели чрезвычайно важное значение для гигиенического благополучия различных групп населения, восстановления санитарно-профилактического дела в СССР, особенно в военные и послевоенные годы. Основные выводы, сделанные по развитию санитарно-гигиенических факультетов обобщены им в статье по итогам дискуссии о методических подходах организации и структуры педагогического процесса на профильных кафедрах («О подготовке санитарных врачей», Гигиена и санитария, 1946). Акцентируя внимание на необходимости образования санитарных врачей, Лев Абрамович указывал на огромную потребность нашей страны в них, несмотря на пополнение и за счет привлечения к санитарному делу врачей других факультетов и совместительства. В методологии преподавания он придерживался концепции первичной специализации уже на студенческой скамье — на педиатрических и санитарных факультетах.

После длительного обмена мнениями и оценки их в основополагающих положениях выделялось, что санитарные врачи должны изучать профильные предметы на санитарных факультетах, пройдя прежде теоретические, общемедицинские и клинические циклы. Первые 7 семестров (при шестилетнем сроке обучения) являются одинаковыми для студентов всех факультетов медицинских институтов. На старших курсах также даются достаточные клинические, поликлинические знания для всех учащихся. Была определена последовательность освоения гигиенических дисциплин. Устанавливались соотношения лекционных и практических часов, при кафедрах появились лабораторные площадки для учебы, производственные навыки приобретались в СЭС, предприятиях и учреждениях. Предусматривалось усиление специального обучения студентов гигиеническим наукам и повышение общей врачебной эрудированности. Подводя результаты дискуссии, Л. А. Сыркин отмечал: «...основные недочеты работы гигиенических факультетов в настоящее время зависят не от недостатков учебных планов и программ или от непродуманности всей системы подготовки, а от более простых, но очень важных моментов», имея в виду комплектации санитарных факультетов, улучшения школьного образования, изменения содержания функционирования СЭС, превратив их в хорошо оснащенные научно-практические санитарные и противоэпидемические центры.

Важно подчеркнуть, что профессиональное обучение и воспитание он считал единым целым и свято соблюдал в своей плодотворной научно-педагогической деятельности.

ЧЛЕН-КОРРЕСПОНДЕНТ АМН СССР МИКРОБИОЛОГ ВАСИЛИЙ СТЕПАНОВИЧ ДЕРКАЧ

В. В. Минухин, Н. И. Коваленко, Л. И. Днестранская

Харьковский национальный медицинский университет, Украина

Украинский микробиолог и иммунолог, член-корреспондент АМН СССР, заслуженный деятель науки УССР родился 21 декабря 1894 г. в селе Корсунь Бахмутского уезда Екатеринославской губернии в крестьянской семье.

В 1917 г. В. С. Деркач окончил медицинский факультет Харьковского университета и отправился в действующую армию полковым врачом. С 1918 г. начал творческую карьеру ассистентом кафедры общей патологии по курсу микробиологии в Харьковском университете. В 1922 г., после образования самостоятельной кафедры микробиологии в Харьковском медицинском институте работал там ассистентом, затем доцентом. В 1932 г. возглавил кафедру микробиологии 2-го Харьковского медицинского института и руководил ею до 1941 г.

Совет профессоров 2-го ХМИ в 1938 г. принял решение присвоить Василию Степановичу ученую степень кандидата медицинских наук без защиты диссертации. В 1939 г. он представил исследование «Об антигенных и иммунизирующих свойствах токсических веществ брюшнотифозных бактерий» и удостоился степени доктора медицинских наук, а в 1940 г. — звания профессора по кафедре микробиологии.

С 1920 г. совмещал также в Харьковском институте вакцин и сывороток им. И. И. Мечникова. Во время Великой Отечественной войны вместе с институтом эвакуировался в г. Сталинград, а потом в г. Чкалов (Оренбург). Продолжая трудиться в институте, в 1942—1943 гг. одновременно заведовал кафедрой микробиологии сельскохозяйственного института в г. Чкалове. С 1943 по 1962 г. — заместитель директора по научной части института им. И. И. Мечникова.

В 1944 г. В. С. Деркача назначили и. о. заведующего кафедрой микробиологии Харьковского медицинского института, а в 1946 г. утвердили на этой должности и занимал он ее до 1971 г. В 1961 г. ученый организовал в ХМИ проблемную вирусологическую лабораторию, которая впоследствии продолжала успешно функционировать при кафедре микробиологии, вирусологии и иммунологии под патронажем академика А. Я. Цыганенко, ректора Харьковского медицинского института.

Василий Степанович автор более 100 научных публикаций по проблемам микробиологии, иммунологии, разработки новых антибиотиков, выявления механизмов их действия. Один из первых в СССР он начал заниматься бактериофагией (1922 г.), изучал антигенные и иммунизирующие свойства брюшнотифозного токсина и предложил новый метод вакцинации против брюшного тифа. Им созданы оригинальные антибиотики

ческие препараты: саназин и неоцид. Саназин синтезирован в 1945 г. академиком Киприяновым по инициативе В. С. Деркача. Антибиотические свойства его были проверены в отношении 27 видов микробов. Благодаря широкому спектру саназин эффективно использовали для санации носителей в очагах скарлатины и дифтерии, при лечении костно-суставного туберкулеза, некоторых видов сепсиса, дизентерии и т. д. Противоопухолевый препарат неоцид был одобрен Ученым медицинским советом Министерства здравоохранения СССР и применялся для симптоматической терапии некоторых форм рака. Василий Степанович предложил также микробиологические способы борьбы с паратифозом пчел и с вредителями сахарной свеклы.

Большое внимание В. С. Деркач уделял подготовке научно-педагогических кадров: под его руководством получили ученую степень 6 докторов и 55 кандидатов наук.

В 1943 г. Василию Степановичу присвоили звание заслуженного деятеля науки УССР, в 1945 г. избрали членом-корреспондентом Академии медицинских наук СССР, наградили орденами Ленина, Трудового Красного Знамени (двумя), медалями.

В. С. Деркач являлся экспертом Всемирной организации здравоохранения по антибиотикам, редактором отдела «Бактериология» 3-го издания «Большой медицинской энциклопедии», членом президиума Ученого медицинского совета Министерства здравоохранения УССР, председателем Харьковского научного общества микробиологов, эпидемиологов и инфекционистов, входил в состав президиума Всесоюзного и Украинского общества микробиологов, редколлегии журналов «Антибиотики», «Врачебное дело», «Микробиологический журнал», Умер Василий Степанович Деркач 25 мая 1975 г. в г. Харькове.

ПРОФЕССОР МОТРОШИЛОВА НЕЛЛИ (НЕЛЯ) ВАСИЛЬЕВНА И ЕЕ ВКЛАД В ПОДГОТОВКУ МЕДИЦИНСКИХ КАДРОВ РОССИИ

Е. П. Михаловска-Карлова

Национальный научно-исследовательский институт
общественного здоровья, ФАНО, г. Москва

Н. В. Мотрошилова родилась 21 февраля 1934 года в селе Староверово Харьковской области Украинской ССР. В 1957 (1956) году окончила философский факультет Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. С 1959 года работает в Институте философии Академии наук СССР (ныне РАН) м.н.с., с.н.с., заведующей отделом истории философии, в настоящее время — главный научный сотрудник Института философии РАН, доктор философских наук с 1970 года. С

1993 по 2006 год — профессор кафедры философии и биомедицинской этики Московского медико-стоматологического института (в настоящее время МГМСУ им. А. И. Евдокимова).

Известный в мире специалист в области истории западно-европейской философии Нового времени, русской философии и теории познания, Нелли Васильевна — лауреат премии Г. В. Плеханова (2000 г.) и Международной премии Фонда имени Александра фон Гумбольдта, кавалер ордена «За заслуги перед Германией». Ее профессиональные интересы связаны с творчеством и идеями И. Канта, Г. В. Гегеля, Ф. Ницше, Э. Гуссерля, М. Хайдеггера, М. Фуко, В. С. Соловьева, Н. Ф. Федорова, Н. А. Бердяева, Л. И. Шестова. На протяжении десятилетий она член редколлегии отечественного журнала «Вопросы философии» и международных журналов «Deutsche Zeitschrift fuer Philosophie» и «Studia Spinozana», редактор немецко-русского издания сочинений Иммануила Канта. Для любой кафедры философии наличие в ее составе специалиста такого уровня — бесценный подарок судьбы, тем более в такое сложное время, как 90-е годы XX века. Для кафедры философии ММСИ, первой начавшей преподавание систематического курса биоэтики в медицинских вузах России, это имело особое значение. Находиться рядом с ученым мирового уровня, знатоком философии И. Канта, чья деонтологическая теория явилась философским фундаментом нового направления в науке и ранее не существовавшей учебной дисциплины «биоэтики», было невиданной профессиональной удачей. Ее глубокое и всестороннее познание творчества И. Канта, русских ученых В. С. Соловьева, Н. Ф. Федорова, Н. А. Бердяева и др. внесли существенный вклад в понимание методологических проблем медицины, философских основ биоэтики и ее центральных этических принципов: уважения автономии личности и ее человеческого достоинства. Кафедра философии и биомедицинской этики МГМСУ в то время координировала научные изыскания в медицинских вузах России по теме «методологические и социальные проблемы медицины и биологии». С 1978 года на ее базе издавался сборник «Методологические и социальные проблемы медицины и биологии», учрежденный МЗ РСФСР, по инициативе и поддержке заместителя министра С. Я. Чикина. Ответственными редакторами были заведующие кафедрой (в 1978—1981 гг. — д.ф.н., проф. Г. А. Югай, и в 1984—2006 гг. — д.ф.н., проф. Е. П. Михаловска-Карлова (Михайлова). С 1993 года в нем велся раздел «Биомедицинская этика», всего увидело свет 14 выпусков. Н. В. Мотрошилова входила в состав редколлегии сборника и проводила большую работу с аспирантами и соискателями: читала лекции и принимала экзамен кандидатского минимума сначала по философии, а с 2004 года по истории и философии науки. Ею разработаны и опубликованы два поколения программ по философии для студентов и аспирантов (1996 и 2002 гг.). «Философия. Программа для аспирантов» (под ред. Мотрошиловой Н. В., Михаловска-Карловой Е. П.) в 2002 г. представлена на сайте Министерства образования РФ и получила признание научной обще-

ственности страны. Отмечу, что она значилась в учебных планах МГМСУ задолго до введения экзамена для аспирантов по истории и философии науки. Глубокий и всесторонний аналитик западно-европейской и русской философии, редактор и автор уникального учебника «История философии: Запад — Россия — Восток» (в четырех книгах. М.: 1994 — 1999), Нелли Васильевна оказалась бесценным кладом знаний не только для аспирантов и соискателей МГМСУ, но и для преподавателей кафедры. Высокий уровень профессионализма и личностное обаяние делали ее лекции по истории философии и философии науки незабываемыми для слушателей: они всегда означали событие. За 14 лет пребывания в МГМСУ она подготовила более трех тысяч аспирантов и соискателей, пополнивших ряды высококвалифицированных специалистов отечественной медицины и здравоохранения.

АКАДЕМИК У. А. АРИПОВ — СЫН УЗБЕКСКОГО НАРОДА С МИРОВЫМ ИМЕНЕМ

*Ф. Н. Назиров, Р. Э. Асамов, Т. У. Арипова, Н. У. Арипова,
Б. И. Шукуров*

Ташкентская медицинская академия, Узбекистан

Арипов Уктам Арипович (1927—2001) — выдающийся хирург, крупная общественная персона, заслуженный деятель науки, академик АН Узбекистана, почетный член АМН России, лауреат Государственной премии им. Беруни в области науки и техники, член Международного общества хирургов и Международной общественной организации «Ассоциация хирургов-гепатологов», почетный доктор Будапештского университета им. Земмельвейса.

Он родился 3 января 1927 г. в г. Джизаке УзССР. В 1948 г. окончив с отличием Самаркандский медицинский институт, прошел путь от клинического ординатора до доктора медицинских наук, профессора, заведующего кафедрой общей хирургии, декана лечебного факультета, проректора по учебной части. В 1953 г. защитил кандидатскую диссертацию, в 1963 г. — докторскую.

В 1964—1971 гг. работал первым заместителем министра здравоохранения Узбекистана, 1971—1984 гг. — ректором Ташкентского государственного медицинского института. В 1965 г. избран заведующим кафедрой факультетской хирургии.

В годы пребывания в Самаркандском медицинском институте основные научные интересы У. А. Арипова и его сотрудников были сосредоточены вокруг проблемы компенсаторно-приспособительных реакций организма при комбинированной радиационной травме. В результате ока-

зались раскрыты важнейшие патогенетические особенности течения сочетанных радиационных поражений.

Будучи первым заместителем министра здравоохранения Узбекистана, Уктам Арипович наряду с организационными вопросами ликвидации последствий вспышки холеры в Приаралье, восстановлением разрушенных во время Ташкентского землетрясения лечебных учреждений, занимался развертыванием первых в Центральной Азии специализированных отделений, подготовкой высококвалифицированных кадров в центральных вузах и научно-исследовательских институтах кардиологии, иммунологии, специализированных центрах сосудистой и грудной хирургии, проктологии, хирургии печени, желчевыводящих путей и поджелудочной железы, трансплантологии.

Своеобразным и одним из ярких памятником многогранного подвижничества академика У. А. Арипова является медицинский городок, построенный в Ташкенте, с учебным корпусом, клиникой и общежитием медицинского института, а также современными жилыми домами для профессорско-преподавательского состава, работников клиник, включая средний и младший медперсонал.

Уктам Арипович приложил большие усилия по внедрению в клиническую практику пересадки почки больным с хронической почечной недостаточностью (первая пересадка почки в Средней Азии выполнена У. А. Ариповым 14 сентября 1972 г.), при этом проводились углубленные исследования иммунитета, тканевой совместимости при трансплантации органов и тканей. Большой заслугой ученого явилось получение антилимфоцитарных сывороток. Впервые в мировой практике им и его коллективом изготовлены ослиная антилимфоцитарная сыворотка и глобулин, успешно использованные при пересадке почки.

Уктам Арипович возглавил научные изыскания по отбору и углубленному изучению госсипола и его производных, синтезированных из отходов хлопчатника. В клинике в качестве иммуносупрессора появился батриден — производное госсипола, разрешенный с 1981 г. к широкому применению. За разработку и освоение в клинической практике новых и усовершенствованных методов лечения больных с хронической почечной недостаточностью, создание отечественных препаратов иммуносупрессивного действия академик У. А. Арипов и его подопечные в 1983 г. удостоены Государственной премии Узбекистана им. А. Беруни в области науки и техники.

Уктам Арипович обращал внимание на задачи гепатопанкреатобилиарной хирургии, успешному решению которых во многом помогали тесные контакты с коллегами из Института хирургии им. А. В. Вишневского во главе с академиками А. А. Вишневским и в последующем В. Д. Федоровым. В 1991 г. открылся специализированный научный центр гепатопанкреатобилиарной хирургии, в котором У. А. Арипов с коллективом выполнили масштабные работы по изобретению ряда новых хирургических вмешательств и освоении в билиарной хирургии сшивающих аппа-

ратов. В 1993 г. запатентовали уникальную методику пересадки островковых клеток поджелудочной железы, для лечения инсулинзависимого сахарного диабета.

Итоги многосторонней научной деятельности Уктама Ариповича обобщены в его 505 научных трудах, в том числе 16 монографиях и 3 учебниках, выступлениях на международных конгрессах и регионарных конференциях.

У. А. Арипов — организатор I съезда хирургов Узбекистана (1967 г.), первого съезда хирургов республик Средней Азии и Казахстана (1969 г.) и первой конференции по хирургии печени и желчных путей с участием стран СНГ.

Как известный оператор, он имел планетарное признание, что выразилось в его членстве в международной общественной организации «Ассоциация хирургов-гепатологов», Международном обществе хирургов и уважаемом poste президента Ассоциации хирургов Узбекистана.

Огромен личный вклад Уктама Ариповича в подготовку научных кадров. Под его руководством защищены 25 докторских и 65 кандидатских диссертаций.

В 1968 г. ученый избран членом-корреспондентом, в 1974 г. — действительным членом Академии наук Узбекистана. В марте 2001 г. на юбилейной сессии его приняли иностранным членом Российской академии медицинских наук. Уктам Арипович был человеком высокой культуры, огромной эрудиции и энциклопедического склада ума. Недаром Американский библиографический институт назвал академика У. А. Арипова «человеком уходящего тысячелетия» и вручил золотую медаль, что подтверждает признание мировой медицинской общественностью его заслуг и вклада в современную хирургию.

АКАДЕМИК ЕВГЕНИЙ АНТОНОВИЧ ВАГНЕР — ОСНОВАТЕЛЬ ПЕРМСКОЙ ХИРУРГИЧЕСКОЙ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ

О. И. Нечаев

Пермский национальный исследовательский политехнический университет

Научная школа академика Е. А. Вагнера являла собой синтез теоретических, практических и экспериментальных изысканий, не замыкающихся в рамках одной области, а проникающих в межпредметное пространство и способствующее развитию смежных отраслей. Объединение научного и административного потенциала в условиях плановой экономики способствовало более рациональному использованию имеющихся возможностей. Опора на специалистов и умение гибко манипулировать ре-

курсами для сохранения научно-педагогических кадров, создание ядра исследователей, практиков и организаторов отличало деятельность Евгения Антоновича и оказалось не только своевременным, но и опережало время в плане управления человеческим фактором. Опыт практического врача лег в основу научного интереса к травме груди. Защитив кандидатскую диссертацию по теме «Хирургическая тактика при проникающих ранениях груди мирного времени» под руководством профессора Н. М. Степанова, он становится доцентом кафедры госпитальной хирургии Молотовского медицинского института. При этом, продолжая трудиться главным врачом Березниковской областной больницы № 2, ведет занятия для субординаторов 6 курса. Результаты дальнейших научных поисков обобщил в докторской диссертации «Материалы к изучению закрытых травм груди мирного времени», защищенной в Институте усовершенствования врачей г. Москва в 1966 году.

Пермский период жизни Е. А. Вагнера характеризуется ростом масштабов поставленных задач. В 1966 г. Евгений Антонович избирается заведующим кафедрой факультетской хирургии и проректором по науке. На кафедре резко увеличивается число научных тем, опубликованных статей, проведенных конференций. В 1970 году профессор Е. А. Вагнер назначен ректором Пермского медицинского института и заведующим кафедрой госпитальной хирургии. На этих должностях развернулся талант организатора с государственным подходом к реализации намеченных целей. Более четверти века активно используется проверенная формула: сочетание лечебной, административной и научной работы. Начав с проблем травмы груди, руководитель НИИ клинической хирургии сформировал научную школу, исследования участников которой распространились далеко за пределы первоначального замысла.

Направлениями научной школы академика Е. А. Вагнера были:

Оказание помощи пострадавшим с травмой груди, позднее расширившееся в лечении больных с сочетанными и комбинированными повреждениями. Инструментальная диагностика травмы стала основой ряда диссертаций.

Изучение травмы груди потребовало углубления знаний в патологической физиологии, экспериментальной медицине, нормальной анатомии. Состояние тканей в норме и патологии при выполнении экспериментов и наблюдений в клинике за профильными больными, в значительной степени определяло методы выбора врачебного вмешательства.

Осуществление комплексных мероприятий при сочетанной травме показало необходимость учитывать повреждения других органов, взаимосвязанных и изолированных, специфического анестезиологического и реанимационного пособия этому тяжелому контингенту больных. Детоксикация, только входящая в практику лечебных учреждений, уже активно применялась в стационарах Перми.

Опыт оперативного вмешательства при травматической болезни и материальная база клиники позволили заняться анализом результатов хи-

рургических манипуляций при заболеваниях печени и внепеченочных желчных путей, желудка и кишечника.

Большое количество мест лишения свободы на территории Пермской области делало хирургическое лечение туберкулеза легких одним из главных в деятельности коллектива.

Умение выявить актуальные перспективные отрасли в медицине позволили направить действия коллег и сотрудников на решение назревших задач онкохирургии и хирургии сердца и сосудов.

Особенно следует отметить широкое внедрение инновационных инструментальных технологий в распознавании болезней и лечении пациентов (медиастиноскопия, торакаскопия, клеевой способ соединения тканей).

Итогом огромных усилий по созданию и развитию научной школы стало признание в научных кругах и обществе: 1980 г. — избрание членом-корреспондентом АМН СССР, 1986 г. — действительным членом АМН СССР, а в 1997 году академик Евгений Антонович Вагнер и ученики (профессор Брунс В. А., и профессор Денисов А. С.) в составе группы ученых, за разработку проблем травмы груди удостоились Государственной премии РФ.

М. Ф. ЩЕПЕТОВ — ЕГО ДОСТОЙНЫЙ ВКЛАД В ПРАКТИЧЕСКУЮ И НАУЧНУЮ ФТИЗИАТРИЮ ЯКУТИИ

В. П. Николаев

Научно-исследовательский институт здоровья Северо-восточного федерального университета им. М. К. Амосова, г. Якутск

Учитывая неудовлетворительную эпидемиологическую обстановку по туберкулезу и ходатайство ЯАССР, постановлением правительства страны в г. Якутске на базе республиканского противотуберкулезного диспансера и санатория «Красная Якутия» 01 июля 1950 г. образовался Якутский филиал Института туберкулеза АМН СССР (ЯФИТ).

Большую роль в становлении учреждения, определении направлений научных исследований и подготовке научных кадров сыграли ведущие профессора Института туберкулеза АМН СССР и направленные в ЯФИТ ученые и специалисты.

В 1950—1962 гг. в ЯФИТ АМН СССР основное внимание уделялось эпидемиологии, организации борьбы с туберкулезом, его клинического течения и разработке способов комплексной терапии.

В 1962 г. ЯФИТ АМН СССР реорганизовали в самостоятельный Якутский научно-исследовательский институт туберкулеза (ЯНИИТ) МЗ РСФСР, на который возложили функции республиканского ПТД.

Анализ показывает, что ЯФИТ АМН СССР, впоследствии ЯНИИТ МЗ РСФСР, в 1950—1985 гг. оказал бесспорно положительное действие в

установлении стабилизации эпидемиологической ситуации по туберкулезу в ЯАССР, воспитании фтизиатров и укреплении противотуберкулезной службы республики.

Рядом с командированными сотрудниками Института туберкулеза АМН СССР и в ЯФИТ, и в ЯНИИТ успешно трудились опытные местные врачи, которые благодаря москвичам, стали учеными и внесли неопределимый вклад в развитие фтизиатрической науки республики.

Щепетов Михаил Флегонтович родился 07.11.1900 г. в г. Омске. В 1927 г. окончил медицинский факультет Иркутского госуниверситета и приехал в Якутию. В 1927—1950 гг. занимался практической работой: заведовал Покровским туберкулезным санаторием, врач-рентгенолог, возглавлял методический кабинет Якутского республиканского ПТД. В 1941—1949 гг., как опытного фтизиатра, его назначили на должность инструктора по туберкулезу Министерства здравоохранения ЯАССР. В 1950 г. перешел на постоянное место в открытый ЯФИТ, в стенах которого находился до конца своей жизни в течение 28 лет. С 1958 г. руководил организационно-методическим отделом ЯНИИТ МЗ РСФСР.

М. Ф. Щепетов в 1957 г, в возрасте 57 лет, успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему «Методика и организационные формы борьбы с туберкулезом в сельских районах ЯАССР».

Внедрение ее результатов позволило ученым филиала построить модель комплексной противотуберкулезной системы в сельском районе, основанной на принципах деятельности диспансера, распространенного в СССР, дополненной и адаптированной с учетом природно-климатических и социально-экономических условий Якутии тех лет. Главным ядром данного подхода и его эффективности являлось функционирование в сельской местности полноценного противотуберкулезного диспансера. Обследование населения на туберкулез осуществлялось его силами по графику: передвижными медицинскими отрядами участковой больницы и отчасти экспедиционной группой ЯФИТ, оснащенной рентгенаппаратом и клинико-диагностической лабораторией. Больные, выявленные на этих осмотрах, в соответствии с клиническим диагнозом распределялись следующим образом: лечатся и наблюдающиеся в условиях сельских больниц, ФАП и ФП, госпитализирующиеся в стационары местного ПТД или в специализированные отделения ЯФИТ. При этом сельские врачебные участки с входящими в их подчинение ФАП и ФП обеспечивали задачи, стоящие перед противотуберкулезным диспансером, что было оправдано при больших площадях территорий районов, отсутствии круглогодичного транспортного сообщения, устойчивой оперативной связи и т. д. В связи с этим наладили краткосрочное обучение и переподготовку по туберкулезу работников сельских ЛПУ на базе районных противотуберкулезных диспансеров и ЯФИТ. Для врачей, направляемых в сельские районы республики, стало обязательным совершенствование по специальности «туберкулез», проводимое, как правило, в ЯФИТ.

В 1957 г. по сравнению с 1950 г. смертность от туберкулеза в сельских местностях уменьшилось в 3, а в г. Якутске — в 4 раза. В эти годы в сельских районах и, особенно, в г. Якутске достигли снижения заболеваемости туберкулезом и приостановили его дальнейшее распространение. Так, число пациентов с бактериовыделением ежегодно снижалось, а число выздоровевших от туберкулеза увеличивалось.

Докторскую диссертацию на тему «Эпидемиология туберкулеза и организация борьбы с ним у лиц пожилого возраста в Якутской АССР» Михаил Флегонтович защитил в 1973 г в 73-летнем возрасте.

Его многочисленные научные статьи печатались в центральных медицинских журналах страны, научных сборниках института и оказали значительное влияние на пополнение знаний медиками региона.

М. Ф. Щепетов пользовался большим авторитетом в среде практических врачей не только фтизиатрической службы, но и общей лечебной сети. В вопросах организации противотуберкулезной борьбы его мнение считалось истиной в последней инстанции.

Он активно проводил санитарно-просветительские мероприятия среди людей, его доходчивые беседы и лекции проникали в сердце и душу каждого слушателя и в сельской глубинке, и в городской аудитории. Его публикации в районных и республиканских газетах пользовались большой популярностью у населения и медицинской общественности.

Михаил Флегонтович избирался депутатом Якутского городского и Верховного Советов республики, возглавлял комиссию по здравоохранению и социальному обеспечению.

В 1944 г ему. присвоили почетное звание заслуженного врача Якутской АССР, в 1947 г. — заслуженного врача РСФСР, в 1962 г. заслуженного деятеля науки Якутской АССР.

Ученый награжден орденами «Знак Почета», Трудового Красного Знамени, Октябрьской революции, медалями «За доблестный труд в ВОВ 1941—1945 гг.», почетными грамотами Президиума Верховного совета ЯАССР и РСФСР. Умер в 1978 г.

ПРОФЕССОР Д. А. ЗИЛЬБЕР — ВИДНЫЙ ДЕЯТЕЛЬ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ГИГИЕНИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ

В. А. Никонов, Н. А. Мозжухина, Д. П. Хомуло, Г. Б. Еремин

Северо-Западный государственный медицинский университет
им. И. И. Мечникова, г. Санкт-Петербург

Вопросы гигиены освещения и зрения периодически становятся особенно актуальными. Так случилось при внедрении в народное хозяйство новых источников искусственного освещения — люминесцентных ламп,

гигиеническому обоснованию применения которых посвящена большая часть научного наследия д.м.н. профессора Д. А. Зильбера.

Давид Александрович родился 2 июля 1896 года в г. Пскове в семье, подарившей стране таких талантливых людей как крупный советский вирусолог академик АМН СССР Зильбер Лев Александрович, известный писатель Зильбер (Каверин) Вениамин Александрович. В 1922 году молодой человек окончил медицинский факультет Московского университета. После получения диплома его приняли в Народный комиссариат труда в отдел профессиональных заболеваний. В 1925 году он стал сотрудником профессора Бориса Борисовича Койранского основателя кафедры гигиены труда в Государственном институте медицинских знаний, в последующем 2-м Ленинградском медицинском институте. Б. Б. Койранский являлся также директором и учредителем Ленинградского института охраны труда и техники безопасности. На кафедре гигиены труда 2-го Ленинградского медицинского института его стараниями сформировалось творческое сообщество в составе: Е. А. Вигдорчик, Н. Ф. Галанин, Я. З. Матусевич. Влился в этот коллектив и Д. А. Зильбер. С 1925 года его трудовой путь связан с Ленинградским институтом труда и профессиональных заболеваний и 2-м Ленинградским медицинским институтом, где он последовательно ассистент, доцент и профессор кафедры профессиональной гигиены. Давидом Александровичем впервые начато чтение доцентского курса гигиены освещения. С 1928 по 1934 год он находился в светотехнической лаборатории Ленинградского института охраны труда, что позволило ему рассматривать в своей научной орбите с единых позиций задачи светотехнической науки и гигиены.

В соавторстве с Я. И. Трумпайцем им написана монография «Влияние работы на глаз». Д. А. Зильбер выполнил фундаментальный труд, касающийся действия больших яркостей на функционирование глаза, ставший основой его докторской диссертации (1936). В 1938 году ему присвоили звание профессора. Яркой страницей его биографии явилось проведение в 1939 году Всесоюзной конференции по блескости источников света, объединившей физиологов, гигиенистов, светотехников, практикующих врачей-офтальмологов и других специалистов. На юбилейной сессии Ленинградского института гигиены труда и профессиональных заболеваний представил обобщающий доклад «Проблема блескости с физиологической и гигиенической точек зрения». Давид Александрович соавтор классического «Учебника общей гигиены» для студентов лечебного и педиатрического факультетов медицинских институтов СССР, вышедшего в свет уже в 1947 году.

Из блокадного Ленинграда Д. А. Зильбер эвакуировался в г. Молотов (ныне Пермь), где заведовал кафедрами гигиены медицинского и фармацевтического институтов, продолжал научные изыскания. Его деятельность в этот период еще ждет своих историков.

После возвращения в Ленинград занимался научными поисками, с 1945 года возглавлял кафедру гигиены и техники безопасности в Ленин-

градском химико-фармацевтическом институте. Среди публикаций того времени широкую известность приобрели его совместные работы с И. П. Русановым и Ф. М. Гуревич (Черниловской). «Применение люминесцентных ламп дневного света при тонких зрительных работах» (1948 г.), «Глазная эргография при люминесцентном освещении» (1950 г.). Обобщающее значение имела книга Н. В. Волоцкого, Д. А. Зильбера и Г. М. Кноринга «Люминесцентное освещение», изданная в 1955 году. Ему принадлежит глава «Промышленное освещение» в классическом многотомном «Руководстве по гигиене труда», (1965 г.), в которой отражены основные направления развития гигиены освещения во второй половине XX века.

Давид Александрович создал научную школу, среди представителей которой Котова Э. Л., Черниловская Ф. М., Русанов И. П. и др. Его многочисленные ученики, проводили научные исследования и успешно защитили диссертации в области гигиены освещения в промышленности. Д. А. Зильбер выявил параметры гигиенической эффективности и безопасности люминесцентного освещения. Благодаря налаженным плодотворным контактам со светотехниками и энергетиками ему удавалось оперативно учитывать появляющиеся новые технические средства и технологии в изучаемой им отрасли. Научные результаты Давида Александровича способствовали оптимизации искусственного освещения в аудиториях учебных заведений, в производственных помещениях, в частности, химико-фармацевтической и полиграфической промышленности.

ЛУЧ СВЕТА В ПЕДИАТРИЧЕСКОЙ НАУКЕ ТАДЖИКИСТАНА

М. П. Носирова, М. Дж. Едгорова, Г. А. Шамсутдинова

Таджикский государственный медицинский университет
им. Абу Али ибни Сино, г. Душанбе

Зарифа Касымовна Умарова родилась 4 января 1938 года в городе Ташкенте в семье служащих. В 1962 году, закончив с отличием Таджикский государственный медицинский институт (ныне университет) имени Абу Али ибни Сино, начала свой трудовой путь главным врачом сельской участковой больницы Гиссарского района, где проработала до 1964 года. В последующие два года проходила ординатуру на кафедре детских болезней лечебного факультета вышеназванного института. Очная аспирантура в Центральном ордена Ленина институте усовершенствования врачей (в городе Москве) завершилась успешной защитой кандидатской диссертации по теме «Дозированная физическая нагрузка у детей при ревматизме».

Двадцатилетнее пребывание З. К. Умаровой на кафедре детских болезней медицинского института в городе Душанбе сыграло большую

роль в воспитании квалифицированных медицинских кадров. Не счесть выздоровевших детей, которые находились на стационарном лечении в Городском медицинском центре, служащим клинической базой кафедры. Под ее руководством стала функционировать амбулаторная педиатрическая помощь, а в 1989 году на основе потенциала детской городской поликлиники открылась кафедра поликлинической педиатрии Таджикского государственного медицинского университета имени Абу Али ибни Сино. Зарифа Касымовна внесла неоценимый вклад в выявление клинико-эпидемиологических особенностей дермато-респираторных аллергозов, определение влияния вакцинации на клинические проявления дермато-респираторных аллергозов у детей. Итогом проведенных изысканий была блестящая защита докторской диссертации. Огромный опыт, высокий уровень практических и теоретических знаний профессора использовался не только при терапии больных амбулаторного звена, консультировании пациентов детских стационаров города, но и при неоднократных вылетах по санитарной авиации в отдаленные районы республики.

В течение двадцати лет (до 2009 года) З. К. Умарова возглавляла большой творческий и дружный коллектив кафедры. Ее учениками выполнено и защищено более 20 кандидатских диссертаций, подготовлены тысячи детских врачей и научно-педагогических кадров. Перу ученого принадлежит более 300 научных публикаций, в том числе монографии («Поликлиническая педиатрия», «Избранные лекции по клинической фармакологии» на русском и государственном языках и др.), научные статьи, посвященные актуальным вопросам педиатрии. Кроме того, ею издано более 60-ти методических пособий для студентов медицинских вузов, множество методических рекомендаций практическому здравоохранению. Зарифа Касымовна постоянно входила в состав методической комиссии по педиатрии, эпидемиологии и инфекционным болезням Таджикского государственного медицинского университета имени Абу Али ибни Сино.

В настоящее время она является членом диссертационного совета и проблемной комиссии акушерства, гинекологии и педиатрии Таджикского государственного медицинского университета имени Абу Али ибни Сино, действительный член ассоциации женщин науки Таджикистана. До сегодняшних дней З. К. Умарова не прекращает активную трудовую деятельность. Уважаемый профессор кафедры семейной медицины, она продолжает консультирование пациентов разного возраста, обращающихся из всех регионов республики по многим областям медицины, в том числе кардиологии, аллергологии, педиатрии. Студенты, клинические ординаторы медицинского факультета Таджикского государственного медицинского университета имени Абу Али ибни Сино получают ценные медицинские познания, мудрые советы и практические рекомендации по индивидуальному подходу к каждому больному, установлению тесного взаимопонимания между курирующим доктором и пациентом. Самоотверженное подвижничество врача высшей категории Умаровой

Зарифы Касымовны — педиатра, организатора амбулаторной педиатрической службы, преподавателя и ученого снискали ей любовь и уважение медицинской и научной общественности и населения республики, а результаты научных исследований проводимых ведомым ею коллективом, обеспечили ей известность далеко за пределами СНГ.

З. К. Умарова человек высоких моральных качеств, талантливый ученый, прекрасный педиатр и учитель, блестящий лектор. Зарифа Касымовна — достойный пример подражания для своих родных и близких: дочь — Мамаджанова Гульнора Сидикджановна — доцент кафедры детских болезней № 1 Таджикского государственного медицинского университета, завершает докторскую диссертацию. Старшая внучка — Махина — аспирант второго года кафедры эндокринологии, младшая внучка — Тахмина — студентка первого курса медицинского университета. Любимая внучатая невестка — Дильноза — ординатор кафедры акушерства и гинекологии.

Такой длительный период творческих достижений оценен Таджикским государственным медицинским университетом имени Абу Али ибни Сино, Министерством здравоохранения Республики Таджикистан, многими поощрительными грамотами, знаками «Отличник здравоохранения», «Ветеран труда». З. К. Умарова представлена к правительственной награде «Ордену Славы».

Неисчерпаемый источник жизненной энергии, врачебного вдохновения наш уважаемый учитель держит до сих пор высокую планку дерзновений, интеллектуальных способностей, молодого задора для продолжения активных поисков в медицине. Под руководством и при непосредственном содействии профессора кафедры в настоящее время проводятся исследования по четырем кандидатским и одной докторской диссертациям. Более полувековое врачевание в разных регионах нашей республики, преподавание детских болезней, амбулаторной педиатрии, неонатологии заслуживают слов благодарности и глубокого уважения, ныне успешно работающих в медицинской науке и практическом здравоохранении в республике и за ее пределами.

А. И. АВЕНИРОВА — ЗАСЛУЖЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ И УЧЕНЫЙ

*Ж. Ж. Нурғалиева, Б. Х. Хабижанов, С. К. Курманбекова,
Л. Омарова, Д. Данилова, Г. Асилова, С. Кубанычбекова*

Казахский Национальный медицинский университет
им. С. Д. Асфендиярова, г. Алматы

Анна Ивановна Авенирова — заслуженный деятель науки КазССР, заслуженный врач КазССР, доктор медицинских наук, первый профессор-педиатр Казахстана.

Она родилась 8 марта 1904 г. в селе Спасском Архангельской области. В 1925 г., после окончания Пермского медицинского института, работала врачом-педиатром в г. Кыштыме Челябинской области и в Вышнем Волочке Калининской области. В Казахстан (Алма-Ату) приехала в 1929 г. и трудилась врачом-педиатром городской больницы. С 1939 года до конца жизни (скончалась 14 апреля 1971 г.) преподавала в Алма-Атинском медицинском институте последовательно в качестве ассистента, доцента, заведующей кафедрой факультетской и госпитальной педиатрии. Последнюю возглавляла в течение 19 лет.

А. И. Авенирова один из первых организаторов педиатрической науки и образования в Казахстане. В течение 2-х десятилетий избиралась председателем республиканского общества педиатров. С 1948 по 1951 г. находилась на должности директора Института охраны материнства и детства; с 1956 по 1964 г. являлась деканом педиатрического факультета КазМИ.

В 1941 г. Анна Ивановна защитила кандидатскую диссертацию на тему «Клиническое течение острых колитов и дизентерии у детей раннего возраста», в 1954 году докторскую на тему «О значении кишечных простейших в патологии желудочно-кишечного тракта у детей раннего возраста». В 1955 году ей присвоено звание профессора.

Ученая ? автор 100 научных трудов, в том числе монографии «Протозойные заболевания кишечника у детей». За 46 лет врачебной, научно-педагогической и административной деятельности А. И. Авенирова воспитала целое поколение педиатров-ученых. Под ее руководством выполнено 42 кандидатских и докторских диссертаций.

Анна Ивановна удостоена почетных званий «Заслуженный врач КазССР» (1947), «Заслуженный деятель науки КазССР» (1966), знака «Отличник здравоохранения» (1947), медали «За доблестный труд в Великой отечественной войне», трех грамот Верховного Совета КазССР.

ПРОФЕССОР НИКОЛАЙ АЛЕКСЕЕВИЧ БОГОЯВЛЕНСКИЙ — УЧЕНЫЙ ЭПИДЕМИОЛОГ И ИСТОРИК МЕДИЦИНЫ

И. А. Нуштаев, А. И. Завьялов

Саратовский государственный медицинский университет
им. В. И. Разумовского

Видный отечественный ученый эпидемиолог и историк медицины — Н. А. Богоявленский родился 3 апреля 1896 г. в деревне Николино, Кирсановского уезда Тамбовской губернии.

В 1918 г. он поступил на медицинский факультет Саратовского университета. В период занятий — стипендиант коллегии Саратовского сту-

денчества по социальному обеспечению. В 1922 г. молодой человек окончил обучение в звании врача и согласно постановлению Народного комиссариата просвещения от 1-го февраля 1919 г., получил право врачебной практики по всей территории РСФСР и Советских Республиках. Затем в течение двух лет находился в клинической ординатуре при кафедре терапии Саратовского университета, по завершении которой его командировали на борьбу с малярией в Азербайджан. Здесь Николай Алексеевич безвыездно трудился на протяжении 20 лет, занимаясь делами, связанными с тропической медициной и превратился в крупного специалиста в этой области. Являясь руководителем тропической станции, Н. А. Богоявленский постоянно проводил научные исследования по изучению этиологии и патогенеза тропических болезней, внося весомый вклад в охрану здоровья населения республик Закавказья.

В этот период им сделаны важные открытия: он первым обнаружил и описал крупный очаг висцерального лейшманиоза у детей в Казахском районе, определил роль бродячих собак в распространении этой инвазии среди людей, выяснил своеобразную биологию одного из видов малярийного комара, обуславливающего вспышки злокачественных форм тропической малярии. Сотрудники возглавляемой им станции издали более 50 научных статей, посвященных гельминтозам, калаазару, биологии флелотомусов (распространителя лихорадки Паппатачи) и другим аспектам тропической медицины.

Обобщив материалы изысканий, Н. А. Богоявленский в 1932 г. защитил докторскую диссертацию по теме «Малярия в Казахском районе».

По инициативе Николая Алексеевича открылось около 10 тропических и малярийных станций. Он организовал в Азербайджане первое СССР авиационное звено по опылению ядами болот для уничтожения личинок малярийного комара. Много усилий приложил Н. А. Богоявленский для популяризации научных медицинских знаний среди населения. В частности, выпустил хроникальный фильм о малярии в Азербайджане и написал книгу «Борьба с малярией в школах первой ступени», — учебное пособие для учителей начальных школ республики.

В годы Великой Отечественной войны ученый на ответственном посту эпидемиолога Каспийской военной флотилии, где много времени уделял охране здоровья военнослужащих, за что пользовался большим уважением и авторитетом не только у моряков, но и у военно-медицинского командного состава.

В декабре 1944 г. Николая Алексеевича назначили начальником кафедры истории медицины Военно-морской медицинской академии им. С. М. Кирова (г. Ленинград), что не было случайным. Будучи про профессии эпидемиологом с самого начала своей научно-практической карьеры, он проявлял интерес к прошлому медицины. Особое значение придавал эпидемиологии тропических болезней. Ценность представляет его хрестоматия по малярии с использованием источников художественной литературы различных эпох и народов, а также обширная (насчитыва-

вающая несколько сот портретов) фототека видных исторических персон разных национальностей, страдавших или умерших от перемежающейся лихорадки.

Высокая эрудиция и исключительное трудолюбие Н. А. Богоявленского позволили ему после прихода в академию быстро приобрести широкую известность среди ученых историков медицины. Наибольший акцент делал на темах, касающихся древнерусской медицины. Им подготовлены многочисленные иллюстрированные произведения и статьи, в которых прослеживалась главная мысль — самобытность древней русской медицины.

В монографии, напечатанной Медгизом в 1960 г., «Древнерусское врачевание в XI—XVII вв. Источники для изучения истории русской медицины» автором, по его словам, дана «более или менее систематизированная сводка некоторых источников, для изучения древнерусской медицины эпохи феодализма».

В книге Николая Алексеевича «Медицина у первоселов русского Севера. Очерки из истории санитарного быта и народного врачевания XI—XVII вв.», выпущенной в Ленинграде в 1966 г., показано, что духовная культура Севера в этот отдаленный период времени стояла на довольно большой высоте. В ней впервые освещен во всей полноте медицинский быт Севера.

В труде Н. А. Богоявленского «Отечественная анатомия и физиология в далеком прошлом» (1970 г.) изложено развитие представлений о строении человеческого тела и его функции.

Важное место в научных поисках занимала деятельность просветителей России XVII века. Так, он неоднократно возвращался к анализу перевода на древнерусский язык сочинения Андрея Везалия «Эпитом» (сокращенного труда основоположника научной анатомии «О строении человеческого тела», 1543 г.) монаха Епифания Славинецкого. При этом считал, что жизнеописание Славинецкого — одна из приоритетных задач историков медицины.

Существенный задел ученый внес в историю медицинских связей между нашей страной и рядом зарубежных государств. Среди большого количества материалов на эту тему следует отметить две вышедшие публикации: «Индия в древнерусском врачевании» и «О русско-кубинских медицинских связях» (1965 г.), написанная им в соавторстве с академиком РАМН Ю. П. Лисицыным. Всего его перу принадлежит 18 монографий и около 300 журнальных статей. Один из учредителей Ленинградского научного историко-медицинского общества, совершенно ослепший в последние годы жизни, он продолжал активно участвовать в его заседаниях. Скончался Н. А. Богоявленский в Ленинграде 10-го января 1973 г.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕДИЦИНСКОГО ФАКУЛЬТЕТА СМОЛЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА В НАЧАЛЕ 20-х ГОДОВ XX ВЕКА

В. М. Остапенко, С. В. Нагорная

Смоленская государственная медицинская академия

Реформа медицинского образования являлась необходимым элементом реализации принципов советского здравоохранения. Социальный строй требовал «врача нового типа», призванного быть «активным борцом за здоровье трудящихся». Необходимым движущим элементом преобразований первой половины 20-х годов XX века стали коммунистические идеи центрального руководства высшей медицинской школы, определявшие не имеющую ранее аналогов систему ее управления, направленность образовательной и научной деятельности, взаимоотношения с центральными и местными партийными, советскими и общественными организациями, практическим здравоохранением.

Основными направлениями реформирования были: подготовка нового Устава высшей школы и формирование механизма управления вузами; полный отказ от старой кадровой политики в отношении профессорско-преподавательской корпорации и студенчества; изменение учебных программ и методов преподавания; расширение сети высших образовательных заведений.

На протяжении 1918—1920 гг. состоялся ряд съездов и совещаний по проблемам реформирования высшего, в том числе — медицинского образования. Особую остроту при этом приняло рассмотрение «Положения о Российских университетах» — нового университетского устава. Он обсуждался на Всероссийских совещаниях деятелей высшей школы в июле — сентябре 1919 г., 1-ом Всероссийском съезде по медицинскому образованию в августе 1920 г. Рассматривались два варианта проектов, но ни один из них (от комиссии Наркомздрава и профессорской корпорации) не прошел. Важнейшим поводом для разногласий являлся вопрос автономии университетов и структуры его самоуправления. Поэтому в 1918—1920 гг., когда образовывались многие новые университеты, директивы, рассылаемые из Центра на места, чаще всего носили временный характер, и не всегда добросовестно исполнялись. В университетах принимались собственные нормативные акты — «Временные положения». С этим связаны особые трудности становления и первых лет функционирования медицинского факультета Смоленского государственного университета (СГУ) — одного из первых учебных заведений Советской России.

После принятия Устава СГУ 11 августа 1919 г. избрали ректора — В. К. Сережникова, и утвердили новое правление университета — прези-

диум совета университета, куда вошли, кроме ректора, профессора В. Ф. Миллер (товарищ председателя президиума) и П. С. Коган, а также четверо студентов (необходимо отметить: их роль в президиуме оказалась незначимой, что отражено в архивных документах). Университет Западной коммуны основан, как государственное учреждение, на основе «Положения о Российских университетах» 1918 г., в виде 2-х ассоциаций — научно-учебной и просветительной. В будущем, «по мере привлечения в состав университета научных сил», планировалось появление и научной ассоциации.

Необходимо отметить, что такая структура университетов существовала тогда только в нескольких новых вузах страны: в Смоленске, Нижнем Новгороде и Тамбове и представляла собой составную часть проекта «Положения о Российских университетах», предложенного специальной комиссией Наркомпроса. Перед просветительной ассоциацией стояла задача популяризации учебы среди населения, содействия желающим поступить в учебную ассоциацию. Последняя определялась как высшая школа, имевшая целью дать законченное высшее образование по отдельным отраслям знаний или специальностям. Научная ассоциация учреждалась в университетах для организации научно-исследовательской работы, должна была состоять «из членов, командированных учеными обществами». В числе разработчиков этого проекта находились профессор П. К. Штернберг, М. Н. Покровский, М. А. Рейснер, В. А. Артемьев. При этом двое из них — М. Н. Покровский и М. А. Рейснер, — основоположники СГУ. На Всероссийском совещании по университетской реформе 8 июля 1918 г. именно М. А. Рейснер выступал с проектом «Положения», а заместитель наркома просвещения М. Н. Покровский — как автор тезисов о реформе высшей школы. Хорошо известно, что эти документы тогда не приняли большинство участников совещания (главные противоречия возникли в связи с университетской автономией, на которой, среди ряда других, настаивал А. М. Рейснер). Поэтому, хотя предложение о разделении университетов на 3 ассоциации вскоре признали необдуманным и искусственно осложняющим их деятельность, дальнейшее развитие событий показало: в Смоленске такое устройство университета оказалось вполне успешным. Одним из профессоров СГУ был сам автор проекта М. А. Рейснер. Созданная в университете в феврале 1919 г. просветительная ассоциация в ряде документов уже тогда называлась «рабфак» или «рабочий факультет». Смоленский рабфак стал третьим в стране, и во многом гарантировал сохранение университета и его медицинского факультета в процессе закрытия многих учебных центров в 1920—1924 гг., а также прием на обучение достаточно подготовленных для этого студентов. Научная ассоциация, основанная с открытием в СГУ медицинского факультета в 1920 г., обеспечила высокий уровень научных изысканий, признанной правительством страны в 1927 г. показательной.

Принятая 11.08.1919 г. форма управления СГУ просуществует до осени 1921 г., когда вступит в действие единое для всех «Положение о высших учебных заведениях РСФСР», утвердившее новую структуру университетов и новую концепцию местного и внешнего их управления.

ИЗВЕСТНЫЙ СОВЕТСКИЙ ПСИХИАТР НИНА ПАВЛОВНА ТАТАРЕНКО

Ж. Н. Перцева, Е. В. Семененко

Харьковский национальный медицинский университет, Украина

Известный ученый-психиатр Н. П. Татаренко родилась 23 ноября 1900 г. в г. Богучар Воронежской области, в семье служащих. В 1917 г., получив заслуженную золотую медаль в Валуйской женской гимназии, поступила в Женский медицинский институт Харьковского медицинского общества. Учебу прервали революционные события. В это время девушка работала сестрой милосердия в госпиталях, деловодом в разных учреждениях.

В 1921 г. ее восстановили в правах студентки теперь уже Харьковско-го медицинского института, который она успешно закончила в 1924 г.

Интерес к психиатрии Нине Павловне привили замечательные педагоги Харьковского медицинского института: профессора С. Н. Давиденков, К. И. Платонов и, более всего, профессор В. П. Протопопов, который стал для нее учителем и примером педагога и ученого.

С 1925 по 1928 г. молодой врач находится в аспирантуре при кафедре психиатрии Харьковского медицинского института, которую возглавлял В. П. Протопопов.

В 1926 г. Н. П. Татаренко зачислили в штат недавно образованного Украинского государственного института клинической психиатрии и социальной гигиены, затем преобразованного в Украинскую психоневрологическую академию. После ее реорганизации в 1935 г. в Украинский научно-исследовательский психоневрологический институт, она в 1935 г. — старший научный сотрудник и одновременно заведующая институтской клиникой и консультант научной части института.

Первая ее научная статья «Рефлекторные механизмы у больных шизофренией» основывалась на результатах проведенных ею научных поисков и обратила на себя внимание как подтверждение патофизиологического направления в психиатрии.

В 1936 г. Нину Павловну утвердили в ученой степени кандидата медицинских наук без защиты диссертации.

В 1941 г. Н. П. Татаренко эвакуировалась в г. Кзыл-Орду, где руководила военно-экспертным отделением Республиканской психиатрической больницы и консультировала в военном госпитале. В эти годы увидел

свет целый ряд материалов о психических и нервных заболеваниях периода военного времени, тогда же она начала заниматься проблемой травматических психозов.

Вернувшись в Харьков, Нина Павловна продолжила трудиться в Украинском психоневрологическом институте, а в 1945 г. ее назначили заведующей кафедрой психиатрии вновь открытого Черновицкого государственного медицинского института (ныне Буковинский государственный медицинский университет).

В 1947 г. Н. П. Татаренко защитила диссертацию на соискание ученой степени доктора медицинских наук на тему «К психопатологии фантомных явлений у свежеемпутированных». В ней представила клинический и патофизиологический анализ и разработанную классификацию фантомных явлений. Это исследование имело большое теоретическое и практическое значение, так как проблема являлась одной из наиболее актуальных в послевоенной советской медицине. В 1948 г. ученой присвоено ученое звание профессора.

В 1947 г. ее избрали депутатом Черновицкого городского Совета депутатов трудящихся, а в 1951 г. — депутатом Верховного Совета УССР.

В 1951 г. Нина Павловна заняла кафедру психиатрии Харьковского медицинского института и по совместительству работала в должности заместителя директора по научной части Украинского психоневрологического института. В 1954 г. ее направили в длительную командировку в Академию наук Венгерской народной республики в качестве советника по вопросам физиологии высшей нервной деятельности в области психиатрии. Возвратившись на Родину, продолжила руководить в течение 19 лет кафедрой психиатрии ХМИ.

В эти годы Н. П. Татаренко и ведомый ею коллектив внедрили в научную и лечебную практику новые методы изучения психических расстройств: патогенетических механизмов шизофрении, сосудистых заболеваний головного мозга и последствий травм черепа, невроза навязчивости, исследовались психофизиология и патофизиология восприятия, памяти. В 1971 г. под ее редакцией вышел первый в стране учебник по психиатрии на украинском языке.

Большинство клинических изысканий Нины Павловны посвящены наиболее спорным темам психиатрии и пограничных с нею других нейронаук. В них уточнялись старые и описывались вновь обнаруженные факты, впервые сделаны попытки их патофизиологической трактовки.

Н. П. Татаренко подготовила 6 докторов и 33 кандидата медицинских наук. Ее воспитанники — профессора, научные сотрудники, они возглавляют кафедры психиатрии и отделы научно-исследовательских институтов в различных городах разных стран, где продолжают развивать идеи своего учителя.

Ученая вела активную общественную жизнь. Она избиралась заместителем председателя правления Харьковского и членом правлений Украинского и Всесоюзного обществ невропатологов и психиатров. В течение

ряда лет входила в состав редакционного совета «Журнала невропатологии и психиатрии им. С. С. Корсакова».

За многолетнюю плодотворную научную, педагогическую, врачебную и общественную деятельность награждена: орденом Трудового Красного Знамени, медалями «За доблестный труд» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», знаком «Отличник здравоохранения». Ей дали высокое звание «Заслуженный деятель науки УССР».

Умерла Н. П. Татаренко в 1986 г.

УЧЕБНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ КАФЕДРЫ ТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ СТОМАТОЛОГИИ ПОД РУКОВОДСТВОМ ПРОФЕССОРА ЛЕОНИДА МАКАРОВИЧА ЦЕПОВА

Е. В. Петрова, А. И. Николаев, О. А. Алексеева

Смоленская государственная медицинская академия

Л. М. Цепов — опытный учитель, ученый, медик. Начало его врачебного, научного и педагогического пути относится к шестидесятым годам XX века. Он вместе со своими коллегами стоял у истоков организации стоматологического факультета. Пятьдесят лет (с 1964 года) жизнь его связана с работой в Смоленском медицинском институте (академии), а тридцать пять лет — с кафедрой терапевтической стоматологии, которую он возглавлял до 2012 года. Но и в настоящее время, являясь профессором кафедры, он ежедневно участвует в жизни академии, передает свой опыт, читает лекции и проводит занятия со студентами. Постоянное стремление Леонида Макаровича к новому определило возможность внедрения в учебный процесс современных стоматологических технологий и активных методов обучения.

Основная цель вузовского образования — с первых лет учебы в вузе способствовать саморазвитию личности студента, его профессиональному становлению. Известно, что к методам активного обучения относятся междисциплинарные, проблемные, тематические, ориентационные, системные семинары.

Профессор Л. М. Цепов проводит учебные семинары со студентами 4 и 5 курсов стоматологического факультета СГМА. Мини-доклады (5—7 минут) с мультимедийными презентациями, выполненные студентами самостоятельно по определенным разделам в соответствии с тематическим планом практических занятий, позволяют им расширить объем знаний в области диагностики и лечения основных стоматологических заболеваний, формируют умение кратко и содержательно излагать свои мысли, логически и стилистически правильно строить свою речь. Сту-

денты учатся отбирать информационный материал, подкреплять текстовое изложение необходимыми иллюстрациями.

Леонид Макарович обладает удивительной способностью осмысливать научную информацию, чтобы потом использовать ее, «доносить» до студентов на лекциях и практических занятиях. И не просто «доносить», а мотивировать своих учеников применять ее на практике с максимальной отдачей для дела, для пациентов.

Профессор Цепов Л. М. не дает студентам готовых «рецептов поведения и действий» как при подготовке презентаций, так и при их рассмотрении на семинарах, а способствует появлению навыков и умения быть мыслящим и активно действующим участником образовательного процесса. Источниками сюжетов учебных ситуаций для презентаций служат: публикации в медицинских журналах, приказы МЗ РФ, законы, принятые Госдумой, материалы съездов и конференций, сборники научных трудов. Обучающимся предлагается использовать возможности всероссийского Интернет-портала для студентов-медиков «Медикампус» и сайта «WEB-медицина».

На семинаре после просмотра презентации в условиях групповой дискуссии проводится обсуждение отдельных частей из разделов патологии пародонта и заболеваний слизистой оболочки рта. Метод проблемного семинара позволяет выявить уровень знаний слушателей в данной области и образовать стойкий интерес к изучаемой главе разделу учебного курса. На тематическом — акцентировать внимание учащихся на одной из актуальных тем или на наиболее важных и существенных ее сторонах. Предметом ориентационного семинара становились новые аспекты известных тем или способов решения уже поставленных и изученных задач, опубликованные официальные документы, директивы. Способ ориентационного семинара помогает подготовить студентов к активному и продуктивному пониманию новых данных, аспекта или проблемы. Системные семинары служат для более глубокого знакомства с разными проблемами, к которым имеет прямое или косвенное отношение изучаемый курс или цикл, например, организация пародонтологической и онкологической помощи больным.

В ходе семинаров проводятся учебные прения по материалам лекций, по итогам практических занятий, по вопросам, предложенным самими студентами, по событиям и фактам из практики изучаемой сферы деятельности, так как «традиционные» формы и методы воспитания студентов в вузе не всегда способствуют оптимизации процесса формирования у выпускников компонентов профессиональной культуры.

Таким образом, комплексная модернизация образовательного процесса на базе системного потенциала, предоставляемого современными информационно-коммуникационными технологиями, позволяет привлечь каждого студента к активному индивидуальному управлению своим компетентностным развитием и помочь ему перейти от формата «teaching» («обучаемый») к формату «learning» («обучающийся»).

Нам представляется, что повышение качества образования с использованием учебно-исследовательской работы студентов в образовательной среде, выявление возможностей и способов осуществления корректирующих и предупреждающих действий может помочь оперативному управлению работой студентов, преподавателей, кафедры, деканата. Научные изыскания студентов — это не только определенный вклад его в науку, но и в свое будущее — вращение.

ПРОФЕССОР ЮЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА БЕЛАЯ

В. Г. Петрухин, С. М. Быстрова, М. С. Вахрамеева

Научно-исследовательский институт эпидемиологии
и микробиологии им. Н. Ф. Гамалеи, г. Москва

Ю. А. Белая одна из ведущих специалистов в нашей стране в области микробиологии, патогенеза, иммунологии, диагностики и профилактики кишечных инфекций.

Юлия Александровна родилась 8 октября 1926 года на хуторе Захарово Котельниковского района Сталинградской области в семье учителей. В 1928 г. она переехала в Сталинград. В августе 1942 г. во время бомбежки немцами мирных жителей погиб брат Юрий. После окончания средней школы девушка поступила в Сталинградский медицинский институт, который завершила с отличием в 1949 г. В этом же году ее приняли в аспирантуру на кафедру микробиологии Ильи Ароновича Сутина, где она защитила в 1953 г. кандидатскую диссертацию. Еще будучи аспиранткой в 1950—1951 гг. была избрана депутатом районного совета депутатов трудящихся г. Сталинграда. Трудовая жизнь молодого ученого начинается в 1952 г. с должности ассистента кафедры микробиологии Сталинградского медицинского института.

В 1954 г. в связи с переводом мужа-офицера Советской Армии оказалась в Москве. С марта 1954 г. и до сегодняшнего дня сотрудник в НИИЭМ им. Н. Ф. Гамалеи. В 1970 г. защитила докторскую диссертацию. В 1976 г. назначается руководителем вновь образованной лаборатории иммунологии энтеральных инфекций.

В этот период научные интересы Ю. А. Белой направлены на познание антигенной структуры и факторов патогенности возбудителей, новых методов диагностики и разработке современных вакцин при кишечных инфекциях. Пристальное внимание ученой вызывает недавно открытый *Helicobacter pylori*. Основу изысканий ее коллектива составляло начатое ранее и получившее дальнейшее развитие изучение высокомолекулярной сущности энтеробактерий с использованием инновационных технологий, в том числе иммуноэлектрофореза в геле, формирование чувствительных экспериментальных моделей, выявление роли отдельных антигенов в ви-

рулентности и иммуногенности, особенно обнаруженных в лаборатории поверхностных термолабильных кислых К-антигенов энтеробактерий.

Приоритетной и весьма перспективной темой явилось сравнение клеточного и гуморального иммунного ответа при моделировании инфекционного и вакцинального процессов *in vivo* с применением генетически связанных и не отличающихся по антигенному составу разработанных под началом Юлии Александровны болезнетворных и авирулентных (вакцинных) штаммов шигелл. Ю. А. Белой и ее сотрудниками созданы живые дизентерийные вакцины Флекснера 2а М, Зонне 6S, которые предназначались для профилактики и иммунотерапии дизентерии. Результаты иммуноэлектрофоретического анализа и воспроизведение живой дизентерийной вакцины широко обсуждались в 60-х—80-х гг. в СССР и за рубежом.

Одновременно в лаборатории профессора появилась новая брюшно-тифозная химическая вакцина, содержащая комплекс О, Ви и К-антигенов. Успешные испытания на ограниченной группе здоровых добровольцев показали ее безопасность и высокую иммунологическую эффективность.

С 1978 г. в лаборатории иммунологии энтеральных инфекций отрабатывается порядок постановки реакции коагутинации для исследования антигенов и токсинов целого ряда (25 наименований) возбудителей кишечных инфекций (шигелл, сальмонелл, иерсиний, холерного вибриона, ротавирусов, *Helicobacter pylori*), а также токсинов — холерного, А и В *S. difficile*, *S. perfringes*, Шига-токсина и др. В настоящее время она используется для быстрого неинвазивного распознавания кишечных заболеваний согласно методическим рекомендациям, утвержденным Министерством здравоохранения СССР и Министерством сельского хозяйства РФ.

С 1996 г. в лаборатории, возглавляемой Юлией Александровной Белой, проводится с помощью реакции коагутинации систематический мониторинг встречаемости патогенетически значимых антигенов возбудителей кишечных инфекций в биологических жидкостях здоровых добровольцев и пациентов с желудочно-кишечными заболеваниями. В результате получены данные об уникальных циклических колебаниях этих высокомолекулярных соединений в организме человека под внутренним и внешним воздействием. Установлен алгоритм определения вероятности инфицирования *Helicobacter pylori* и способ определения риска обострений хеликобактериоза.

В наши дни профессор Ю. А. Белая ведущий научный сотрудник группы иммунологии энтеральных инфекций лаборатории естественного иммунитета отдела иммунологии НИИЭМ им. Н. Ф. Гамалеи, автор более 400 публикаций, 21 изобретения и патента. Ее ученики выполнили 20 кандидатских и докторских диссертаций, выпущены сборник трудов «Живая дизентерийная вакцина», методические рекомендации и техническая документация по изготовлению и апробации дизентерийной и

брюшнотифозной вакцин, реакции коагутинации. Юлия Александровна отмечена правительственными наградами: медалями «Ветеран труда» и «Отличник здравоохранения». Ю. А. Белая продолжает активную научную деятельность, вдохновляя коллег своим трудолюбием, преданностью науке и творческим энтузиазмом.

НАУЧНАЯ, ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ, ОБЩЕСТВЕННАЯ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АЛЕКСАНДРА ИВАНОВИЧА ЕВДОКИМОВА

Р. Р. Пиямов

Первый Московский государственный медицинский университет
им. И. М. Сеченова

В 2013 году исполнилось 130 лет со дня рождения выдающегося деятеля нашего здравоохранения, одного из основоположников отечественной стоматологии, Героя Социалистического Труда (1963), члена-корреспондента АМН СССР (1957), заслуженного деятеля науки Российской Федерации (1956), профессора Александра Ивановича Евдокимова.

Весь жизненный путь его являет собой яркий пример добросовестного, честного служения науке и практическому здравоохранению. Его многолетняя активная деятельность была направлена на улучшение и развитие отечественного здравоохранения, охране здоровья населения, акцент приходился на стоматологию.

Он родился 4 декабря 1883 года в селе Новая Слобода Щигровского уезда Курской губернии. Родители — зажиточные крестьяне, уважение к труду прививали с детства — это качество впоследствии и сформирует ученого как личность. После учебы в начальной школе к пятнадцати годам он заканчивает Щигровское городское уездное училище, в 1898 году поступает в Курскую земскую фельдшерскую школу. В 1902 году его направляют фельдшером в медицинский участок села Штевец Щигровского уезда. В 1909 году А. И. Евдокимов переезжает в Москву и становится студентом зубоучебной школы доктора медицины Г. И. Вильги. Одновременно в 1909 году он организовал детскую зубоучебную амбулаторию. С этого момента вся жизнь Александра Ивановича посвящена стоматологии — разделу медицины, которого тогда еще не существовало. В 1914 году молодой человек овладевает знаниями на высших медицинских курсах в городе Юрьеве, которые впоследствии объединили с Воронежским университетом. В 1920 году его призвали в ряды Красной Армии, где он приобрел опыт, который несомненно пригодился ему и в повседневной практике.

В октябре 1918 года прошла реформа зубоучебного образования, подготовленная Ученой одонтологической комиссией при зубоучебной

подсекции Наркомздрава РСФСР. Основной идеей ее являлось включение зубоврачебного дела в общий цикл непрерывного высшего медицинского образования. Она не увенчалась успехом из-за непопулярности вводимых методов преподавания и недостатка оснащения факультетов. В 1922 г. главным учебно-методическим и научным центром стал открытый в Москве Государственный институт зубоврачевания (ГИЗ); в январе 1923 года А. И. Евдокимова назначили его директором. П. Г. Дауге писал о нем: «Его организаторский и административный талант, его умение привлекать и сплачивать ценных сотрудников, воодушевлять их в творческой работе способствовали быстрому расцвету учреждения». До 1930 года Александр Иванович находился на должности директора ГИСО и одновременно заведовал кафедрой стоматологии.

Плодотворная работа в ГИЗе позволила выделить такую специальность, как «Стоматология». В 1927 году ГИЗ переименовали в Государственный институт стоматологии и одонтологии (ГИСО). На этот момент его сотрудники опубликовали 61 статью как в русских, так и в зарубежных журналах. Период 1922—1929 гг. оказался для ГИЗа, ГИСО и для всей отечественной стоматологии основополагающим: тогда начала развиваться и прочно укрепилась научно-практическая, педагогическая, материально-техническая база, произошло становление и укрепление стоматологии как науки и отрасли медицины.

В 1932 году постановлением коллегии Наркомздрава РСФСР ГИСО преобразован в Государственный научно-исследовательский институт стоматологии и одонтологии (ГНИИСО). На его основе в 1935 году возник Московский стоматологический институт (МСИ). Выпускники МСИ показали себя хорошо подготовленными, инициативными, быстро завоевывающими авторитет специалистами. С 1940 года по январь 1942 года А. И. Евдокимов заместитель директора института по научно-учебной части. В 1940 году Александр Иванович награжден Наркомздравом СССР значком «Отличник здравоохранения». С 1942 по 1950 г. он директор МСИ.

Многогранной была деятельность ученого в годы Великой Отечественной войны. Директор института и руководитель ведущей кафедры он обеспечил в трудных военных условиях функционирование вуза, подготовку кадров стоматологов. Несмотря на сложности того времени, научные изыскания не прекращались. 2 апреля 1941 года А. И. Евдокимов защитил докторскую диссертацию. В 1943 году ВАК подтвердила звание профессора, присвоенное еще в 1924 году.

В послевоенные годы Александр Иванович продолжил развитие пластического направления в челюстно-лицевой хирургии. В 50-годах он много времени и сил отдает журналу «Стоматология». С 6 октября 1959 года ученый совмещает основную работу в ММСИ с обязанностями научного руководителя и консультанта по стоматологии 4-го Главного управления Минздрава СССР. В начале 60-х годов А. И. Евдокимов продолжает активные действия по совершенствованию научной стоматоло-

гической базы и организации стоматологических вузов и кафедр: создан ЦНИИ стоматологии, где с 1963 по 1968 год Александр Иванович занимал должность заместителя директора по науке. С 1965 года он не преподавал в ММСИ.

В 1969—1979 годы, уже будучи на заслуженном отдыхе, А. И. Евдокимов активно участвует в научной, педагогической, лечебной и общественно-политической жизни: выступает с докладами, пишет научные статьи. Его избрали членом-корреспондентом АМН СССР, наградили орденами Ленина (четырьмя), Октябрьской Революции и медалями.

Ученый скончался 1 сентября 1979 года. А. И. Евдокимов, отдавший стоматологии 75 лет, по праву может быть назван одним из основоположников этой области медицины в нашей стране. Весь творческий путь Александра Ивановича являет собой пример беззаветного служения народу, беспредельной влюбленности в стоматологию, кристальной чести и преданности науке.

ПРОФЕССОР ЭРНЕСТ БУРТНИЕКС — ПЕРВЫЙ ДИРЕКТОР РИЖСКОГО МЕДИЦИНСКОГО ИНСТИТУТА (1950—1958)

М. Я. Поземковска

Рижский университет им. П. Страдыня

После Второй мировой войны в Латвии остались только два профессора медицины. Один из них — профессор Паулс Страдынь (1896—1958), которому в очень короткий промежуток времени (1945—1946), как декану медицинского факультета, удалось возобновить эту науку с нуля.

В 1950 году на базе медицинского факультета Латвийского государственного университета открылся Рижский медицинский институт (ныне университет им. П. Страдыня). Аналогичная реорганизация, при которой закрывали медфаки при госуниверситетах и образовывались медицинские вузы, проводилась во всех крупных городах СССР. Инициировали создание Рижского медицинского института Паулс Страдынь, Эрнест Буртниекс (первый директор Рижского медицинского института) и министр здравоохранения Адольф Краусс.

Эрнест Мартынович Буртниекс приехал в Латвию в 1947 году из Ленинграда, где он жил с 1915 года. Во время Первой мировой войны много латышей эмигрировали в Россию и часть из них осталась там после революции и гражданской войны. В 1920 году Э. Буртниекс поступил в 1-й Петроградский медицинский институт, который окончил в 1926 году. Молодой врач вначале работал в Ленинграде (1926—1929), потом год на Урале, а с 1930 по 1935 год состоял главным врачом засекреченной больницы в Карелии, Медвежьегорске (в своей автобиографии позже он пишет, что это санаторий). Вернувшись в Ленинград, Э. Буртниекс занима-

ется научной и педагогической деятельностью в Ленинградском научно-исследовательском институте туберкулеза, где он последовательно ассистент и заместитель директора по науке (с 1935 по 1947 г.). Параллельно трудился в разных медицинских учреждениях, а во время Ленинградской блокады — начальник госпиталя на Васильевском острове. В 1943 году он защитил диссертацию на степень кандидата медицинских наук на тему «Туберкулезная болезнь в Ленинграде».

В Ригу Эрнеста Мартыновича перевели в феврале 1947 года. Он проживал на территории Республиканской клинической больницы (ныне клиническая университетская больница им. П. Страдыня) и возглавлял ее с 1947 по 1951 г. Одновременно был избран заведующим кафедрой диагностики и профилактики внутренних болезней (1947—1950) и доцентом Латвийского государственного университета (1947—1949). Э. Буртниекс — последний декан медицинского факультета Латвийского государственного университета (1949—1950). С осени 1950 года ученого назначили директором Рижского медицинского института. На этом посту Эрнест Мартынович проявил себя как отличный администратор.

Его основные научные исследования касались применения искусственного пневмоторакса в диспансерной практике, клинические наблюдения по применению препарата ПАСК. На основе обработанных материалов Э. Буртниекс выдвинул рекомендации по методике лечения данным препаратом. Он вел также изыскания по проблеме цитотоксинотерапии легочного туберкулеза и внедрил технологию получения пневмолизина. В 1948 г. представил в качестве докторской диссертации труд «Экспериментальные и клинические материалы о лечении легочного туберкулеза пневмоксической сывороткой». Эрнест Мартынович предложил так называемый «зигзагообразный» режим питания при туберкулезе, доказал эффективность гемотрансфузий в малых дозах и разработал процедуру этих переливаний.

Э. Буртниекс являлся членом-корреспондентом Академии медицинских наук СССР (1955), заслуженным деятелем науки Латвийской ССР (1949), председателем Латвийского республиканского общества терапевтов (с 1952 награжден орденами Трудового Красного Знамени (1950) и «Знак Почета» (1955), медалью «За оборону Ленинграда» (1943). Эрнест Мартынович трагически погиб в автомобильной катастрофе 20 июня 1958 года в расцвете сил, полный творческих замыслов. Похоронен в Ленинграде (ныне Санкт-Петербург) на Серафимском кладбище.

Его заслуги и роль в появлении медицинского вуза в Риге до сих пор спорные и к сожалению полностью не оценены. Теперь, спустя полвека, его личность надо заново рассмотреть уже с другой точки зрения. Этому способствуют обновленные контакты с семьей (правнуком) в Санкт-Петербурге и полученные новые сведения о профессоре Э. Буртниексе.

В память одного из основателей Рижского медицинского института в вестибюле главного здания Рижского университета им. П. Страдыня установлен бюст в его именем названа аудитория (1975 г.) в больнице

им. П. Страдыня, где он читал студентам лекции. Эрнест Мартынович был талантливым организатором здравоохранения и недожиданным педагогом.

К 90-ЛЕТИЮ КАФЕДРЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ЗДОРОВЬЯ И ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РНИМУ им. Н. И. ПИРОГОВА

Н. В. Полунина, И. Е. Розанова, А. А. Хмель

Российский научно-исследовательский медицинский университет
им. Н. И. Пирогова, г. Москва; Национальный
научно-исследовательский институт общественного здоровья,
ФАНО, г. Москва

В феврале 2014 г. исполнилось 90 лет со дня основания кафедры общественного здоровья и здравоохранения Российского научно-исследовательского университета им. Н. И. Пирогова (в прошлом 2-й Московский медицинский институт им. Н. И. Пирогова).

Ее возникновение неразрывно связано со становлением отечественного здравоохранения и развитием науки, изначально известной как социальная гигиена.

В начале XX в. А. Гротьян сформировал основные цели и задачи нового научного направления — социальной медицины (гигиены) и в 1920 г. открыл первую кафедру социальной гигиены в Берлинском университете. Свои взгляды он изложил во многих изданиях, выходящих на всех европейских языках, в том числе, и на русском.

Основной целью науки и предмета преподавания, ранее именовавшимся социальной гигиена и организация здравоохранения, а в 2000 г. получивших название «общественное здоровье и здравоохранение» является оценка состояния здоровья населения и предложение на его основе различных рекомендаций по совершенствованию службы охраны здоровья населения. Задачей дисциплины является также изучение различных разделов в многочисленных смежных областях, прямо или косвенно влияющих на организацию здравоохранения — биологии, гигиене, демографии, статистике, социологии, экономике, основах управления и многих других.

При выполнении научных исследований сотрудниками кафедры наряду с использованием современных санитарно-статистических методов активно применялись и применяются конкретные социально-гигиенические и социологические технологии (интервьюирование, анкеты, анамнестический, когортный и др.). Разумеется, это невозможно без использования исторического и историко-медицинского подхода.

Революционные события 1917 г. дали мощный импульс становлению общественного здравоохранения в нашей стране и одновременно способ-

ствовали активному внедрению новейших на тот период научных взглядов. В 1922 г. нарком здравоохранения РСФСР Н. А. Семашко учредил первую кафедру социальной гигиены в 1-м ММИ (медицинский университет им. И. М. Сеченова) и разработал учебную программу. В дальнейшем учебный курс неуклонно расширялся в соответствии с требованиями времени.

22 февраля 1924 г. ректор 2-го МГУ С. С. Наметкин направил письмо в президиум Гигиенической предметной комиссии о решении образовать самостоятельную кафедру социальной гигиены. Первым профессором кафедры с 11 марта 1924 г. был Альфред Владиславович Мольков. Научно-исследовательской и организационно-методической базой кафедр социальной гигиены 1-го и 2-го МГУ стал созданный в 1919 г. Государственный музей социальной гигиены, в недрах которого позже, в 1923 г., родился Государственный институт социальной гигиены. Инициатором появления и директором музея, а затем института, оказался профессор А. В. Мольков. Практически сразу, в том же 1924 г. А. В. Мольков возглавил кафедру гигиены воспитания 2-го МГУ. Руководство кафедрой социальной гигиены до 1928 г. закрепили за одним из крупных деятелей советского здравоохранения З. П. Соловьевым. Блестящий организатор и ученый, З. П. Соловьев, опираясь на активных строителей советского здравоохранения, привлеченных им в состав кафедры, многое сделал для развития теории и практики социальной гигиены. Главным в своей деятельности З. П. Соловьев считал пропаганду правильного понимания сущности медицины — проблемы соотношения организма и среды — ее роли в патологии.

Архивные документы штатного расписания 2-го МГУ на 1924—1925 гг. сохранили для нас фамилии первых преподавателей, ассистентов и аспирантов кафедры социальной гигиены: Берман Фраим Юдович, Бравая Ревекка Моисеевна, Брагин Евгений Александрович, Гуревич Соломон Абрамович, Гарфин Давид Владимирович, Каневский Лазарь Оскарович, Коган Ревека Бенциановна, Летавет Август Андреевич, Меллер Мина Залмановна, Мирский Михаил Яковлевич, Мустафин Абдул Ахметович, Рикман Ольга Абрамовна, Соловьев Зиновий Петрович, Страшун Илья Давидович, Сухинин-Сыркин Лев Абрамович, Шангин-Березовский Никифор Иванович, Шевелев Александр Борисович, Штейнбах Евгения Ефимовна, Явнель Авраам Юльевич. Обилие имен подчеркивает значимость функционирования кафедры этого периода, т. к. именно на кафедре социальной гигиены обучалось наибольшее количество аспирантов. Численность студентов кружка социальной гигиены составляла 140 человек, что гораздо выше, чем в других учебно-научных кружках медицинского факультета 2-го МГУ за эти же годы.

В 1930—1931 г. кафедру занимал И. Д. Страшун (1892—1967), научные интересы которого связаны с историей нервизма, санитарным просвещением, борьбой с алкоголизмом, высшим и средним медицинским

образованием, различными темами истории медицины. В 1931—1934 гг. кафедрой заведовал М. М. Ландис (1893—? предположительно репрессирован).

15 лет — с 1934 по 1959 г., включая тяжелые годы Великой Отечественной войны, на кафедре находился Г. А. Баткис (1895—1960). Научные труды его посвящены различным задачам социальной гигиены, теоретическим основам отечественного здравоохранения, (в частности его идея — система активного патронажа грудных детей), санитарной статистике.

В 1959—1963 гг. кафедрой руководили О. В. Гринина (р. 1926 г.) и Е. Д. Ашурков (1908—1961 г.).

В течение почти 48 лет — с 1963 по 2011 год кафедру вел академик РАМН, профессор Ю. П. Лисицын (1928—2013). Вряд ли найдется какая-либо область в науке об общественном здоровье, где он не оставил свой след. Перу Юрия Павловича принадлежат многочисленные материалы по общественному здоровью, организации здравоохранения и истории медицины. Общее число научных работ ученого по различным проблемам общественного здоровья, здравоохранения и истории медицины, превышает 800, из них более 40 монографий. Его ученики защитили более 120 кандидатских и свыше 60 докторских диссертаций. Он сформировал сильную школу специалистов — организаторов здравоохранения и историков медицины. В 1987 г. Ю. П. Лисицын выступил в стенах вуза с актовой речью, что уже само по себе является свидетельством уважения к его личности.

Научной школой академика Ю. П. Лисицына сформулированы и обоснованы принципы воздействия на здоровье факторов образа жизни, ставшие составной частью многих программных документов, касающихся здравоохранения. Данная концепция внесла значительный вклад в теорию, дала импульс рождению новой науки — санологии. Огромный задел внесен им в исследование проблем медицинского страхования, зарубежного здравоохранения, состояния и обусловленности здоровья различных групп людей.

С 2011 г. и по настоящее время кафедрой заведует ученица Юрия Павловича, член-корреспондент РАМН, профессор Н. В. Полунина — автор более 230 научных публикаций. Н. В. Полунина с коллективом проводят оригинальные научные изыскания в сфере изучения образа жизни, состояния и обусловленности здоровья детей и подростков, включая установление влияния на здоровье социальных факторов, а также организации медицинской помощи этой категории населения, сложившиеся в оригинальное научное направление.

В заключение следует отметить, что как бы не менялись исторические условия развития страны, подходы к организации медицинской помощи, профессорско-преподавательский состав кафедры общественного здоровья и здравоохранения РНИМУ им. Н. И. Пирогова сохраняет традиции,

заложенные великими предшественниками и используют накопленный потенциал для дальнейшего научного прогресса и совершенствования практического здравоохранения.

ПРОФЕССОР Е. И. СМИРНОВ О РЕФОРМЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ ПОЛИКЛИНИК И БОЛЬНИЦ

А. П. Попов, Л. Л. Галин

Филиал № 6 3-го Центрального военного клинического
госпиталя им. А. А. Вишневого, г. Москва;
Военно-медицинский журнал, г. Москва

В истории объединения поликлиник и больниц в нашей стране нашла отражение присущая административно-хозяйственной системе советского строя кампанейщина и непоследовательность.

Инициатива организации преемственности и непрерывности в медицинском обслуживании граждан принадлежала министру здравоохранения СССР в 1947—1953 гг. Е. И. Смирнову. До назначения на пост министра он возглавлял военную медицину в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., когда удалось вернуть в строй и к труду 72,3% раненых и 90,6% больных. Этот выдающийся успех был достигнут проведением крупных мобилизационных нововведений, таких как разработка и внедрение единой военно-полевой медицинской доктрины, основу которой составляло этапное лечение раненых с их эвакуацией по назначению, эффективной службы противоэпидемического обеспечения и т. п.

Став министром, Ефим Иванович придавал особое значение функционированию поликлиник и больниц, как одному целому, что предпринималось в целях пополнения знаний сотрудников поликлиник и повышения качества врачебных решений за счет более рационального использования всего потенциала здравоохранения.

Данные статистики и многочисленные публикации в периодической печати подтвердили позитивные результаты реформы и одновременно выявили проблемы, на которые обращал внимание и сам Е. И. Смирнов.

В частности, он категорически возражал против огульных объединений. «Для районных мелких больниц, не выходящих за рамки района, никаких сомнений быть не может. Здесь больница и поликлиника являются единым центром и связь между ними органическая ... Но есть целый ряд вопросов, которые требуют дальнейшей проработки. Их нельзя решать шаблонно. ... Но сама по себе идея или, вернее, наше стремление к резкому повышению качества квалифицированной помощи в амбулаторных условиях должна проводиться при всех условиях и везде» (Смирнов Е. И., «Медицина и организация здравоохранения», 1989).

В январе 1953 г. Е. И. Смирнова освободили от должности за проявленную «политическую беспечность» в связи с «делом врачей» и уже в начале 1954 г. в газете «Медицинский работник» появилась информация о том, что руководители многих комплексных учреждений способствовали ухудшению амбулаторно-поликлинической помощи населению, в частности уходу за больными на дому и особенно профилактической деятельности. В приказе министра здравоохранения от 17.04 1954 г. № 69 констатировалось растущая неэффективность амбулаторно-поликлинического звена как итог объединения с больницами.

В 1960 г. поликлиники получили самостоятельность, что оказалось мощным толчком к подъему высоты планки амбулаторной специализированной врачебной помощи, улучшению технической оснащённости поликлиник, превращению амбулаторно-поликлинической службы в отдельную отрасль здравоохранения. 70—80-е годы прошлого столетия характеризовались интенсивным развитием амбулаторно-поликлинической сети, появлением консультативно-диагностических центров.

В начале XXI в. происходит возврат к идее объединения поликлиник и больниц и очередное ослабление амбулаторно-поликлинического звена, лишаемого финансовой и экономической поддержки и нередко снабжаемого, как это было прежде, по остаточному принципу. Кроме того, на задний план отодвинута одна из главных задач объединения поликлиник и больниц — достижение нового уровня медицинским персоналом поликлиник путем его обязательного труда в стационаре.

Так, в Москве планируется за счет сокращения числа больниц сохранить в них наиболее квалифицированные кадры, а освободившихся врачей направить для заполнения вакансий в поликлиниках.

На очередном этапе реформирования «по спирали», мы полагаем уместным напомнить заветы одного из крупнейших деятелей отечественной медицины профессора Е. И. Смирнова о недопустимости «огульности», а также о необходимости создания системы и условий для совершенствования знаний и умения врачей первичного звена здравоохранения.

РОЛЬ УЧЕНЫХ МЕДИКОВ-НЕВРОЛОГОВ ТАДЖИКИСТАНА И ИХ ВЕСОМЫЙ ВКЛАД В РАЗВИТИЕ МЕДИЦИНСКОЙ НАУКИ И ЗДРАВООХРАНЕНИЯ СССР

Р. А. Рахмонов, Р. А. Хошимов, Т. В. Мадаминова

Таджикский государственный медицинский университет
им. Абу Али ибни Сино, г. Душанбе

Становление неврологии в Таджикистане фактически совпадает с началом серьезного развития медицинской науки в послевоенные годы, возвращением с фронта многочисленных специалистов, учреждением

Академии наук РТ и Таджикского государственного медицинского института (ТГМИ).

В 1942 г. на базе Таджикского государственного медицинского института открылась кафедра неврологии, что связано с переездом в Таджикскую ССР большого числа профессоров, преподавателей, видных ученых, врачей, студентов, эвакуированных из мест временной оккупации во время Великой Отечественной войны. Среди них: известные неврологи и психиатры, профессора М. Я. Серейский, А. С. Пенцик, доцент Ф. М. Лисица, врачи Н. М. Репин, Б. Т. Мамкин, Е. С. Борзюк, Е. Н. Крылова. Они своим самоотверженным трудом, богатым опытом в научно-педагогической и врачебной практике способствовали появлению и дальнейшему развитию неврологии в Таджикистане. Так, по инициативе профессора М. Я. Серейского, при помощи невролога Н. И. Репина впервые образовалась совместная кафедра нервных болезней и психиатрии, которую впоследствии разделили на 2 самостоятельных подразделения. Кафедру нервных болезней возглавил профессор А. С. Пенцик, стационарной базой служило отделение на 30 коек при Душанбинской городской больнице № 1, а подготовка квалифицированных неврологов проходила через клиническую ординатуру.

Коллектив кафедры к середине 50-х годов значительно вырос, причем за счет опытных высококвалифицированных медиков (А. М. Пулатов, Е. Н. Кутчак, А. Х. Файзуллаев, М. К. Каюмова, Р. А. Гершович, П. С. Мовсесян, Т. И. Ходжаева, И. Ю. Алимов, А. Т. Юнусова, М. К. Максунова, О. И. Дубровина, Л. В. Животкова, Г. Н. Окулова и др.). С этого времени и на протяжении 36 лет кафедрой руководил А. М. Пулатов — ученик крупного невролога, академика Е. К. Сеппа. Пройдя путь от клинического ординатора, аспиранта клиники нервных болезней им. А. Я. Кожевникова Московской медицинской академии, докторанта Института нейрохирургии им. Н. Н. Бурденко до профессора, академика, заслуженного деятеля науки РТ, он с первых дней заботился о воспитании научно-педагогических кадров. При его поддержке почти одновременно защитили кандидатские диссертации А. Х. Файзуллаев, Т. И. Ходжаева, И. Ю. Юнусова, М. К. Максунова.

Обогащенный научным и клиническим опытом в крупных учреждениях Москвы, А. М. Пулатов активно развивал национальную неврологическую сеть в РТ. По его инициативе в Москву для совершенствования отправляется бригада молодых врачей: С. Д. Додхаев, Д. Р. Исмаилова, М. Молоходжаев, М. Ю. Юсуфджанов, Г. Н. Пулатова, М. Р. Зияева, Н. В. Софьян, С. Г. Попандулопуло, А. А. Каломейцева. Завершив учебу, вернувшись на родину знающими специалистами, они включаются в разработку организационных мероприятий, расширяют существующие и образуют новые лаборатории электрофизиологии (ЭЭГ, РЭГ, ЭМГ, ЭКГ), кабинеты нейропсихологии, нейроофтальмологии, отоневрологии. Значительно расширились материальная база клиники, улуч-

шился педагогический состав, оснащение учебного и лабораторного комплекса. Коечный фонд возрос до 150 коек.

А. М. Пулатов проявлял повышенный интерес к неврологии детского возраста, выделив ее в самостоятельную специализированную службу (главный детский невропатолог Минздрава РТ С. М. Мирзоева). Впервые в Душанбе начинает функционировать детское неврологическое отделение на 60 коек, из них 20 — со специальным оснащением для младенцев. Подобные блоки на 20 мест возникают и в крупных областных центрах.

В 1968 г. соответственно требованию времени кафедру переименовали в кафедру нервных болезней и основ медицинской генетики, что расширило ее возможности в этом направлении и в подготовке узких специалистов (Т. Д. Победимская); в тематику лекций, практических занятий ввели циклы по медицинской генетике и наследственным заболеваниям нервной системы.

А. М. Пулатова занимал широкий диапазон неврологических проблем: клинические проявления послегриппозных поражений нервной системы, церебральные инсульты с ложноопухолевым течением, полиомиелит, ботулизм, бруцеллез, рассеянный склероз, эпилепсия, заикание. Предмет особого изучения — сосудистые поражения нервной системы. Сотрудники комплексно решали различные задачи острых нарушений мозгового кровообращения: патогенетическую терапию (С. М. Мирзоева), ликворологические сдвиги (О. Я. Ильябаев), иммунологическую характеристику (Г. Р. Хадибаева), роль персистирующей инфекции (Б. Д. Мухамедова). Совокупность этих исследований в итоге внесли некоторую ясность в неврологический «портрет» церебральных инсультов, способствовали введению в структуру лечебных заведений первых палат интенсивной терапии.

Другими важными частями научных поисков явились судорожный синдром у детей раннего возраста (И. Ю. Алимов), клинко-иммунологические аспекты малой хореи и ее патогенетическая терапия (Ш. Ф. Раджабалиев), испытание нового противоэпилептического препарата карботина, разработанного Институтом химии АН РТ, при лечении детей (А. Б. Бабаев) и взрослых, больных эпилепсией (М. А. Мандриченко); клинко-электроэнцефалографическая картина пациентов со снохождением и заиканием (Р. А. Хашимов); эпидемиология паркинсонизма (М. Н. Нажмидинова); наследственные заболевания нервно-мышечной системы (Ш. Ф. Раджабалиев). Н. П. Канченков доказал высокую эффективность уникального источника радонового пара и воды на курорте Ходжа Оби Гарм при пояснично-крестцовых радикулопатиях. В результате масштабной летней научно-исследовательской консультативно-просветительской экспедиции, путем подворовых обходов, заполнения родословных карт на жителей 8 северных и 6 южных районов изучены наследственные заболевания нервной системы в популяции.

Под патронажем А. М. Пулатова и при его непосредственном участии обучено около 500 квалифицированных невропатологов, которые работают не только во всех уголках Таджикистана, но почти во всех странах СНГ, а также в дальнем зарубежье. Пулатов А. М. вникал в вопросы воздействия санитарно-курортных и климатогеографических факторов на состояние здоровья людей. В частности обосновал пользу пребывания на курортах «Обигарм», «Ходжа оби гарм», «Хаватаг», «Оксикон», «Зумрад», а также на горячем источнике «Гармчашма» на Памире. По собранным материалам в этой области защищены две кандидатские диссертации, написан ряд научных статей, сделаны доклады на научных форумах.

Под руководством профессора А. М. Пулатова коллектив кафедры нервных болезней и основ медицинской генетики в период с 1986 по 1992 г. осуществлял медико-генетическое обследование населения. Защищено 3 докторских и 4 кандидатских диссертаций. На основании значительного опыта по нозологической и топической диагностике заболеваний нервной системы профессор А. М. Пулатов и доцент Л. С. Никифоров в 1970 г. выпустили учебник «Пропедевтика нервных болезней», который Минздрав СССР утвердил для медицинских вузов Советского Союза. В 1979 году этими же авторами издан учебник «Нервные болезни», который также Минздрав СССР рекомендовал для медицинских институтов.

Профессор А. М. Пулатов неоднократно представлял таджикскую неврологию во многих странах мира. За прочитанный цикл лекций студентам Гарвардского университета и установления научной связи между медиками этого университета и Таджикистана, в 1971 г. его удостоили почетного звания профессора этого университета. В 1989 г. за организацию и активное участие в заседании 14 Всемирного конгресса невропатологов, состоявшегося в Нью-Дели (Индия), его наградили благодарственной грамотой.

Ему принадлежит свыше 500 научных трудов. В их числе особое значение имеет составленный на государственном языке первый современный учебник под названием «Неврология» («Асабшиноси») (соавт. профессор Рахмонов Р. А.). За большие заслуги ему присуждено звание «Заслуженный деятель науки Таджикской ССР», награжден боевыми и трудовыми орденами, медалями СССР и Республики Таджикистан, множеством почетных грамот.

Таким образом, кафедра представляет собой мощный научно-педагогический центр, который на современном уровне обеспечивает лечебно-диагностический процесс, разрабатывает методологические основы преподавания, проводит научные изыскания по различным проблемам неврологии и внедряет их в практику здравоохранения.

После А. М. Пулатова в 1991—1995 гг. кафедру занял профессор Алимов Исмаил Юсупович. Он родился в 1936 году в г. Ленинабаде Ленинабадской области. Окончив медучилище и ТГМИ им. Абу Али ибни Сино в 1961—1962 гг. прошел клиническую ординатуру при кафедре невроло-

гии и основ медицинской генетики ТГМИ. В 1962—1965 гг. — аспирант кафедры неврологии 1-го МОЛМИ им. И. М. Сеченова. В 1965 году защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Клиническое течение рассеянного склероза и некоторых форм нейроревматизма в сопоставлении с показателями неспецифической иммунологической реактивности». В 1965—1970 гг. — ассистент кафедры неврологии ТГМИ. 1970—1972 гг. — старший научный сотрудник и докторант кафедры неврологии II МОЛМИ им. Н. И. Пирогова. В 1975 году защитил докторскую диссертацию на тему «Судорожный синдром у детей раннего возраста. (Клиника, патогенез, лечение и профилактика)». Доцент (1972—1980), профессор (1981—1991), зав. кафедрой (1991—1994) неврологии и основ медицинской генетики ТГМИ им. Абу Али ибни Сино.

Исмаил Юсупович курировал детскую службу, развивал иглорефлексотерапию, основал общество иглорефлексотерапевтов. В период с 1986 по 1992 г. руководил группами, проводящими медико-генетическое консультирование, в ходе которого обследовали 2 млн. 200 тыс. населения республики для выявления наследственных заболеваний нервной системы. С 1995—1997 гг. профессор кафедры неврологии Ходжентского филиала ТГМИ им. Абу Али ибни Сино. Автор более 100 научных трудов, из них 3 монографии: «Рассеянный склероз и нейроревматизм», «Судорожный синдром и эпилепсия у детей», «Родители и здоровье школьника».

В 1996—2001 гг. во главе кафедры находится Хашимов Рахим Абдулроевич. Это время совпадает с тяжелыми днями военных событий и послевоенного периода, которые явились испытанием для таджикского народа. К тому же отъезд, вынужденная миграция многих специалистов негативно сказались на функционировании клиники. Более чем в 2 раза сократился коечный фонд, ухудшилась материальная база, упразднили должность главного детского невролога, временно прекратились научные эксперименты. Однако, несмотря на все это и имеющиеся экономические трудности, коллектив сумел не растерять лучшие традиции, объединить научно-педагогический, врачебный потенциалы.

С 2007 года кафедру возглавляет опытный руководитель и выдающийся специалист д.м.н., профессор Рахмонов Рахматулло Азизович. Он также проходил аспирантуру в Томском центре НИИ генетики АМН РФ под началом директора центра Пузырева В. П., по завершении которой успешно защитил кандидатскую диссертацию (1996 г.). В последующем — докторантура в НИИ неврологии РАМН у профессоров Ивановой-Смоленской И. А. и Иллариошкина С. Н. В 2004 г. защитил докторскую диссертацию. С его приходом кафедра обрела «новую жизнь», возобновилась научная деятельность; защищены кандидатские диссертации: «Клинико-патогенетические особенности и терапия некоторых форм полиневропатий инфекционного генеза» (Ходжаев Ф. А., 2009 г.), «Отдаленные результаты восстановления периферических нервных стволов верхних конечностей» (Савельев В. А., 2009 г.), «Отдаленные результаты

поражения внутренних органов и нервной системы при триходесмотоксикозе» (Ганиева М. Т., 2013 г.); ведутся научные поиски в таких областях неврологии, как сосудистая патология головного мозга, наследственные заболевания нервной системы, поражения нервной системы при триходесмотоксикозе и др.

Сохранив и поддерживая дружеские научные отношения с коллегами из России, стран СНГ, дальнего зарубежья, коллектив еще больше наращивает свой творческий потенциал. Кафедра в тесном контакте с многими неврологическими центрами и НИИ, является соучредителем Международной ассоциации организаций в области неврологии и нейронаук (МАНН). Сотрудниками кафедры опубликовано более 1200 научных работ, представленных на межреспубликанских конференциях, съездах невропатологов и психиатров, европейских и всемирных конгрессах, а также в местной печати.

В ВЕЧНОЙ ПАМЯТИ УЧЕНИКОВ. ВОЕННЫЙ ХИРУРГ, ПРОФЕССОР БОРИС АЛЕКСАНДРОВИЧ БАРКОВ

В. П. Рехачев, Е. И. Попов

Северный государственный медицинский университет,
г. Архангельск

В январе 2014 года исполнилось 115 лет со дня рождения Б. А. Баркова, известного архангельского хирурга, оставившего яркий след в истории Архангельского государственного медицинского института (АГМИ), (в настоящее время — Северный государственный медицинский университет).

Борис Александрович родился 18 января 1899 г. в Варшаве в семье медиков (отец — фармацевт, мама — медсестра). В 1912 г. она переехала в Саратов, где юноша в 1918 г. окончил мужскую гимназию и затем добровольно вступил в ряды Красной Армии, в различных частях которой служил красноармейцем, санитаром, делопроизводителем.

Осенью 1920 г. Б. А. Баркова откомандировали из армии и приняли на медицинский факультет Саратовского университета, диплом которого получил в 1925 г. Ему посчастливилось перенимать хирургическое мастерство у профессоров В. И. Разумовского, С. Р. Миротворцева, А. В. Вишневого, но своим главным учителем он считал одного из родоначальников желудочной хирургии в России С. И. Спасокукоцкого.

Сразу после университета, молодой специалист заведует районной амбулаторией в Ольховке Царицинского уезда, а с 1926 по 1932 г. — больницей и хирургическим отделением в Кунчерево Средне-Волжского края. С 1932 по 1935 г. он главный врач и возглавляет хирургическое отделение в г. Н. Ломово.

В 1935 г. Борис Александрович занял по итогам конкурса место ассистента факультетской хирургической клиники Архангельского государственного медицинского института (АГМИ). Достоверно известно, что его пригласил профессор И. Л. Цимхес, руководитель хирургической кафедрой (сначала общей, затем — факультетской) в АГМИ. Под его началом в 1930-е гг. на кафедре факультетской хирургии находились 4 ассистента, ставшие в дальнейшем видными профессорами (Барков Б. А., Николаев Г. Ф., Кальченко И. И., Юров А. С.). Один из первых научных трудов Б. А. Баркова назывался «Открытые повреждения груди».

В 1939 г. Б. А. Баркова призвали в Красную Армию, и он принял активное участие в советско-финской кампании в качестве начальника хирургического отделения дивизионного госпиталя 28-й стрелковой дивизии. Опыт этого времени вылился в научную работу «Лечение огнестрельных переломов коленного сустава». В марте 1941 г. он демобилизовался и возвратился в клинику. К июню 1941 г. ученый выполнил кандидатскую диссертацию на тему «Выбор оперативного вмешательства при выпадении прямой кишки» и представил ее к защите. Но началась война.

В этом же месяце Борис Александрович в рядах действующей армии, где прослужил до конца Второй мировой войны. До 1943 г. — ведущий хирург медсанбата 88-й стрелковой (23-й гвардейской Дновско-Берлинской) дивизии, сформированной в Архангельске, сражавшейся на Карельском фронте, затем на Северо-Западном фронте в составе 1-й ударной армии.

С мая 1943 г. Б. А. Барков на должности начальника хирургического отделения (ведущий хирург) ХППГ № 2191 1-й армии. В период между боями ему удалось съездить в Москву и 26 января 1944 г. защитить кандидатскую диссертацию на заседании Ученого совета 2-го Московского мединститута.

После Победы его переводят начальником хирургического отделения (ведущим хирургом) ППГ № 228 25-й армии, дислоцированной в Корею на Дальний Восток, где СССР воюет с Японией.

За участие в ВОВ в составе действующей армии против Германии и Японии Борис Александрович награжден орденами Красной Звезды, Отечественной Войны 1 и 2 степени, медалями «За победу над Германией», «За победу над Японией», «За освобождение Кореи».

В 1946 г. Б. А. Баркова назначили старшим преподавателем курсов усовершенствования медицинского состава (КУМС) в г. Ворошиловске (ныне Уссурийск). В 1947 г. он — начальник хирургического отделения гарнизонного госпиталя № 311 в городе Спасск-Дальний.

Лишь в 1948 г. Борис Александрович, наконец, в Архангельске в родной клинике и избирается доцентом, а в 1953 г. утверждается заведующим кафедрой факультетской хирургии АГМИ. В клинике он вновь вернулся к идее использования кожного аутоимплантата при различных состояниях передней брюшной стенки, разработал технологию укрепления

и приподнимания отвислой передней брюшной стенки при диастазах прямых мышц живота. Этот метод стал успешно применяться в клинике с декабря 1950 г. Результаты научных исследований оформил в докторскую диссертацию «Оперативное лечение диастазов прямых мышц живота». Ее защита состоялась 21 ноября 1958 г. в Совете отделения клинической медицины АМН СССР. В 1960 г. Б. А. Баркову присвоено звание профессора.

В 1962 г. в Архангельске Борис Александрович выступил с программным докладом на 2-м пленуме правления Всероссийского общества хирургов. Его современники вспоминают, что он отличался целеустремленностью и увлеченностью важными практическими проблемами, поиском новых способов диагностики. Им опубликовано более 40 научных материалов. В его активе — 1 доктор и 3 кандидата наук. Б. А. Барков — автор оригинального нераспускающегося двухпетельного шва при операциях на грудной стенке, гемостатического шва печени. С 1952 г. профессор являлся членом правления Всесоюзного общества хирургов, был главным хирургом Архангельска, председателем правления областного общества хирургов, становился депутатом местных советов.

Борис Александрович скончался 13 октября 1968 г. Память о нем хранят его ученики, коллеги и многочисленные благодарные пациенты.

Профессор Б. А. Барков — единственный заведующий кафедрой АГМИ, кто прошел 3 войны. Он запомнился всем, кто его знал, кому повезло с ним общаться и учиться у него, как скромный, спокойный, интеллигентный и высоко эрудированный врач.

РАФАИЛ АРОНОВИЧ ДЫМШИЦ — КРУПНЫЙ УЧЕНЫЙ-ПАТОФИЗИОЛОГ, ДОСТОЙНЫЙ ГРАЖДАНИН СВОЕЙ СТРАНЫ

Л. Г. розенфельд, И. С. Тарасова, Л. Н. Семченко

Южно-Уральский государственный медицинский университет,
г. Челябинск

Образ большого ученого, глубокого человека с течением времени становится более ярким и впечатляющим. Так произошло и с Р. А. Дымшицем, основоположником крупной школы патофизиологов Южного Урала. Научные корни ученого идут из Киевского медицинского института, где он учился в аспирантуре у выдающегося патофизиолога — Александра Александровича Богомольца.

Родился Рафаил Аронович в 1898 году в городе Рославле Орловской губернии в семье служащего. Родителей он лишился в 7-летнем возрасте и воспитывался сначала старшим братом, а потом, после его гибели — родственниками. Гимназию окончил первым учеником в 1918 г. в г. Яро-

славле Смоленской губернии, после чего сразу поступил на медицинский факультет Саратовского университета.

Во время нахождения в вузе ему самому приходилось зарабатывать себе на жизнь. Репетиторство давало малый доход, и он питался буквально впроголодь.

В 1920 году, будучи студентом, ушел добровольцем на фронт, работал во фронтовом госпитале Красной Армии братом милосердия.

По завершении университетского курса в 1925 году Р. А. Дымшиц — аспирант кафедры патологической физиологии, а после аспирантуры стал ассистентом этой кафедры.

В Киевском медицинском институте он с 1931 по 1938 г. сначала ассистент, потом доцент кафедры патологической физиологии. Одновременно заведовал патофизиологическим отделом в Киевском санитарно-химическом институте. В 1938 году выпустил первую монографию, посвященную последствиям острой кровопотери, которую защитил в качестве докторской диссертации. С этого времени до 1941 года Рафаил Аронович возглавлял кафедру патологической физиологии 2-го Киевского медицинского института.

Научный интерес в предвоенные годы составляли вопросы патогенеза острой кровопотери, токсического отека легких, а также переливания крови и ее заменителей. Эти научные поиски прервала война, с первым залпом которой ученый отправился добровольцем на фронт.

С 1941 по 1943 г. Р. А. Дымшиц служил в армии: сначала заместителем начальника 88-го санэпидотряда на Северо-Западном фронте, затем начальником шоковой группы в Первой ударной. В ноябре 1942 года Рафаила Ароновича отозвали в Москву и назначили начальником отделения токсикологии НИИСИ Красной Армии.

В ноябре 1943 года он в звании майора уволился в запас. За достойную службу в действующей армии его удостоили правительственных наград. Возвратился на свою кафедру, которая вместе со 2-м Киевским медицинским институтом в то время эвакуировалась в Челябинск. В 1944 году Киевский мединститут вернулся в Киев, но ученый решил не уезжать из Челябинска. Вся дальнейшая судьба Р. А. Дымшица связана с Челябинским медицинским институтом. Основав кафедру патологической физиологии, Рафаил Аронович возглавлял ее до ухода на пенсию в 1970 году, оставаясь до 1975 года профессором-консультантом. Больше тридцати лет своей жизни он отдал Челябинскому медицинскому институту.

Главным научным направлением Рафаила Ароновича и его научного коллектива являлась патофизиология кроветворения. Им опубликовано около 100 научных трудов по проблемам острой кровопотери и шока, издана монография «Острая кровопотеря», написан раздел «Токсический шок» в многомном руководстве по патологической физиологии. В этой научной области Р. А. Дымшица считали признанным авторитетом.

Со второй половины пятидесятих годов прошлого столетия Рафаил Аронович занимался проблемой регуляции кроветворения. Под началом Р. А. Дымшица выполнено 6 докторских и около 50 кандидатских диссертаций. Среди его питомцев следует отметить академика РАМН, профессора Ю. М. Захарова, профессоров Г. К. Попова, В. И. Филимонова, Ю. П. Балдина, Л. В. Кривохижину.

С виду суровый Рафаил Аронович в действительности слыл чрезвычайно добрым и отзывчивым человеком. У него складывались теплые отношения с учениками, которые приходили в его дом не только с вопросами по работе, но и просто насладиться общением с учителем. Он обладал феноменальной памятью, хорошо говорил на английском, немецком и французском языках. Уже в преклонном возрасте по самоучителю выучил итальянский язык и мог свободно читать газету «Унита». Он любил и прекрасно знал классическую музыку. В минуты отдыха слушал музыку Чайковского, Рахманинова, Бетховена, Берлиоза, Шопена, не пропускал ни одного симфонического концерта в городе. Р. А. Дымшиц — большой знаток живописи и особенно фотографии, сам фотографировал и печатал даже цветные фотографии, что в середине XX века было чрезвычайной редкостью.

Не обошла биографию Рафаила Ароновича и страшная страница — 1953 год, когда его арестовали по «делу врачей». Ему пришлось отсидеть почти год, несмотря на то, что предъявить ученому обвинение как «врачу-убийце» специалистам из НКВД оказалось нелегко. Дух его не сломили ни пытки, ни унижения человеческого достоинства. Он не подписал ни одной сфабрикованной бумаги. После смерти Сталина, в мае 1953 года, он вышел на свободу совершенно седым, хотя ему исполнилось в тот год всего 55 лет. В Южно-Уральском государственном медицинском университете (так именуется сейчас Челябинский медицинский институт) глубоко чтят память крупного ученого, доктора медицинских наук, профессора, негибаемого и мужественного человека, интеллигента, доброго и чуткого научного руководителя. Р. А. Дымшиц жил в науке и жил наукой — этим он был счастлив.

ВКЛАД С. А. ТОМИЛИНА В РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ГИГИЕНЫ В УКРАИНЕ (20-е годы XX столетия)

О. В. Романец

Центр исследований научно-технического потенциала и истории
науки им. Г. М. Доброва НАН Украины, г. Киев

В 20-е годы XX столетия условия жизни в Украине были критичными в связи с санитарно-эпидемиологической обстановкой, голодом, военными действиями. Эта ситуация влияла на состояние здоровья и репро-

дуктивную способность населения, что формировало почву для развития социальной гигиены. Одним из исследователей, стоявших у истоков данной отрасли, оказался профессор Сергей Аркадьевич Томилин (1877—1952). Его труды интересны в историческом плане и содержат идеи прогностического значения. Ученый достиг значительных успехов в продвижении социальной гигиены, демографии, фитотерапии, истории медицины, профилактической медицины. Разработка данной тематики нами осуществлена на основе его материалов, помещенных в журнале «Профилактическая медицина».

С. А. Томилин обучался в Петербургской Военно-медицинской академии и Московском университете (1895—1901). После окончания трудился врачом санитарного отряда (1901—1904), Красного Креста (1904—1905), земским и санитарным врачом (1906—1913), пребывал в действующей армии (1914—1918), а с 1917 г. служил в ней санитарным врачом. Ученый руководил статистическим отделом Министерства народного здоровья и опеки (1918—1919), санитарно-эпидемиологическим отделом Наркомздрава Украины (1922—1930). По его инициативе в 1-м Харьковском медицинском институте открылась кафедра социальной гигиены (1923), которую он затем занимал с 1925 по 1932 г. Сергей Аркадьевич возглавлял социально-гигиенический сектор Украинского института питания в Харькове (1930—1934), кафедру социальной гигиены 2-го Харьковского медицинского института (1932—1934), сектор заболеваемости Всеукраинского института социалистической охраны здоровья, был старшим научным сотрудником Института демографии и санитарной статистики АН УРСР (1934—1936), заведовал кафедрой истории медицины Киевского медицинского института, отделом статистики Украинского научно-исследовательского института туберкулеза (1938—1952). Во время немецкой оккупации Киева спас от уничтожения архив медицинского факультета Киевского университета и Киевского медицинского института. С. А. Томилину принадлежит более 120 научных публикаций.

Пояснение понятия социальной гигиены автор дал в статье «Биологические элементы в социальной среде» (1922): «Социальную гигиену мы определяем как науку, изучающую влияние внешней среды на физическое состояние общественного коллектива..., и внутренней среды, то есть тех влияний, которые присущи самим организмам, как проявление их биологических свойств, полученных от предков». Практической задачей социальной гигиены считал не только оздоровление внешних условий существования, но и «внутренних форм физической и психической жизни». Доказывал, что мероприятия по охране здоровья повышают сопротивление организма к болезням, усиливая его резервные силы терапевтической помощью. В работе «Основные вопросы социальной гигиены» (1924), напечатанной редакцией журнала «в дискуссионном порядке», он указывал, что в конкуренцию вступают люди, находящиеся в разных условиях. Одни могут рассчитывать только на физиологическую способность (ослабленную тяжелыми условиями существования) сопро-

тивления к вредным влияниям среды, а другие имеют средства обустроить себе «необходимую гигиеническую обстановку» и выжить с худшими биологическими качествами, нежели первые. Социальная гигиена, писал Сергей Аркадьевич, стремится предоставить каждому человеку возможность выполнить ту жизненную установку, которая сильна его органической природе. «Социальная гигиена на тысячах систематизированных фактах должна показать, как по варварски нерационально на протяжении многих веков использовалась человеческая жизнь, какие мизерные результаты, какая низменная «культура» получена с точки зрения прибыльности».

В исследовании «Народнохозяйственная ценность человеческой жизни» (1925) С. А. Томилин подчеркивает: «Человек является важнейшим фактором общей продуктивности труда и его квалификация в производственном процессе имеет такое же значение, как и орудия труда, или качество того или иного сырья». По мнению ученого, увеличить производительность труда в общем нереально, не совершенствуя квалификацию человеческой личности. В публикации «Социально-гигиеническая оценка проблемы рождаемости» (1925) автор ввел понятие прибыльной и убыточной биологической ценности, то есть всего того, что укрепляет человека физически и отодвигает время его природной амортизации, и всего, что способствует преждевременному изнашиванию организма, блокирует реализацию природных способностей. В материале «Проблема наследственности в свете социальной гигиены» (1925) С. А. Томилин выразил уверенность, что в семьях с отягощенной наследственностью страдает от недуга только часть лиц, а вероятность его появления в последующих поколениях уменьшается и исчезает полностью, если не происходит скрещивание с носителями таких же болезней. Те же патологические признаки, которые передаются как доминантные, своим «резким проявлением» ограничивают возможность дальнейшего продолжения рода. В труде «Естественный отбор, отбор поколений и классов в оценке социальной гигиены» (1926) Сергей Аркадьевич отмечает: «Человек должен держать экзамен жизни не перед малярийным плазмодием или скарлатинозным стрептококком, а перед достижениями раскрытой всем одинаково культуры, подготовленной для него целой чередой поколений, которые уже прошли по тропе жизни, для того, чтобы он шел и искал дальше». Согласно его взглядам, резкие изменения среды, требующие напряжения человеческого организма, вызывают неполное частичное приспособление к новым вызовам, и как следствие — функциональную недостаточность нервно-психического аппарата.

Оригинальные концепции ученого о социальной гигиене, естественном отборе в популяции людей, демографии, наследственности не потеряли своего медико-практического и философского смысла до сегодняшнего дня.

ПРОФЕССОР Л. И. РУБЕНЧИК: ИСТОРИЯ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА

С. П. Рудая, В. Н. Гамалея

Киевский институт художественного моделирования и дизайна
им. С. Дали, Государственный экономико-технологический
институт транспорта, г. Киев

Современные научные знания являются результатом многовековых научных поисков ученых, сведения о жизни и творчестве которых составляют несомненный интерес. Среди исследователей, данные о деятельности которых требуют уточнения в новых условиях открытости и гласности, заслуживает внимания один из первых украинских микробиологов, член-корреспондент НАН Украины Л. И. Рубенчик.

Он родился в Одессе 3 апреля 1896 г. Сдавшего вступительный экзамен, его в 1905 г. приняли во 2-ю городскую гимназию, несмотря на жесткую процентную норму, установленную для лиц еврейской национальности. Закончив гимназию с серебряной медалью, в 1916 г. стал студентом естественного отделения физико-математического факультета Новороссийского университета. С 1895 г. на этом отделении начал преподавать приват-доцентский курс общей микробиологии Я. Ю. Бардах. В основе курса лежали вопросы экологии микроорганизмов, их роль в круговороте веществ в природе и в практической деятельности человека. Биологические аспекты микробиологии заинтересовали Льва Рубенчика больше, чем эпидемиологические, которые к тому времени большинству студентов казались более актуальными.

В 1922 г., получив диплом, Л. И. Рубенчик начал работать лаборантом Одесского губернского отдела здравоохранения, а затем ассистентом в Институте народного образования, который реорганизовали в университет. Продолжая начатую Я. Ю. Бардахом программу изучения микроорганизмов одесских лиманов, полей орошения и соленых озер, он опубликовал ряд материалов по вышеназванным вопросам, а в 1931 г. защитил докторскую диссертацию.

Институт народного образования снова преобразовали в Одесский университет, и в 1933 г. на его биологическом факультете открылась кафедра микробиологии, заведующим которой по рекомендации Д. К. Заболотного назначили Л. И. Рубенчика. После его прихода коллектив проводил широкомасштабные наблюдения в области общей, водной и геологической микробиологии. Результаты Льва Иосифовича, связанные с геохимической активностью сульфатредуцирующих бактерий как основных агентов образования биогенного сероводорода в морях и грунтах, получили широкую известность на родине и за рубежом. Одну из бактерий этой группы называли *Vibrio rubentshikii* Vaars. Немало внимания отводилось задачам биологической очистки сточных вод и лечебных

свойств лиманных вод и грязей. На кафедре занимались также биоповреждениями — микробиологической коррозией бетонов морских гидротехнических сооружений.

В 1939 г. Л. И. Рубенчика избрали членом-корреспондентом АН Украины. Тем не менее, в те годы все не так просто. Волна репрессий захватила и микробиологов. Пищевые отравления, эпидемии, технологические просчеты в пищевой и мукомольной промышленности объявляли «вредительством», и немало ученых сослали в лагеря или даже расстреляли. Несколько раз находился под угрозой ареста и Л. И. Рубенчик. Каким-то чудом его имя не попало в списки НКВД.

В начале Великой Отечественной войны Л. И. Рубенчик с семьей попал в Саратов, где в течение 1941—1942 г. преподавал микробиологию в университете. Потом они перебрались в Уфу, где находились все эвакуированные сотрудники Украинской академии наук. Ученый продолжал исследование грунтовых бактерий, изучал микробную фауну минеральной воды и ила Красноусольского источника Башкирской АССР, предложил активные штаммы молочнокислых бактерий для Башкирского треста хлебопекарной промышленности. За эти достижения его наградили орденом Трудового Красного Знамени и медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

В 1944 г., когда Институт микробиологии АН УССР возвратился в Киев, Л. И. Рубенчика пригласили возглавить отдел общей и грунтовой микробиологии. В Киеве он продолжил эксперименты, начатые в Одессе, итоги которых отразил в монографии, посвященной сульфатредуцирующим бактериям, являющейся в отечественной литературе первым собранием сведений относительно значения этих микроорганизмов в образовании лечебных грязей. В следующей книге он показал возможность регулирования микробиологических процессов в соленых водоемах. Немалый практический интерес составляет работа, в которой ученый приводит данные собственных опытов относительно участия тоновых бактерий (*Thiobacillus thioparus*) в коррозии металла. Материалы, касающиеся почвенных микроорганизмов, в частности азотобактера, тоже освещались в соответствующей монографии и использовались при изготовлении бактериальных удобрений. Реальные основы для применения микроорганизмов как биологических индикаторов изложены в работе и отмечены премией Д. К. Заболотного.

В начале 60-х гг. в Институте микробиологии и вирусологии АН УССР проводились селекционно-генетические изыскания в области альгологии. Л. И. Рубенчик и В. А. Кордюм получили авторские свидетельства на термофильный и азотфиксирующий штаммы одноклеточных зеленых водорослей, впервые показав взаимоотношения бактерий с хлореллой и сине-зелеными водорослями. Комплексные исследования по альгологии и микробиологии оказались необходимыми для создания закрытых экологических систем, содержащих микроскопические организмы как важной составляющей космической биологии.

Л. И. Рубенчик принимал участие в решении государственных задач по разработке мер по улучшению качества днепровской воды. За установление причин образования агрессивной среды при строительстве киевского метрополитена его вместе с группой сотрудников удостоили премии Совета Министров СССР (1983).

Научные поиски профессор Л. И. Рубенчик совмещал с педагогической деятельностью. С 1946 по 1956 г. он читал лекции по общей микробиологии на биологическом факультете Киевского университета им. Т. Г. Шевченко. Студенческая аудитория слушала его с интересом, но в результате кампании конца 50-х годов, запрещающей совместительство, он, как и ряд других талантливых работников научно-исследовательских институтов, вынужденно прекратил преподавание.

Л. И. Рубенчик заведовал отделом до 1972 г., а потом до 1974 г. являлся научным консультантом Института микробиологии и вирусологии АН УССР. Ему принадлежит более 180 научных трудов и ряд авторских свидетельств. Под его руководством защищено более 40 докторских и кандидатских диссертаций. Он основоположник школы микробиологов, ученики которой развивают его идеи в области общей, грунтовой, водной и геологической микробиологии.

Умер Лев Иосифович Рубенчик 14 декабря 1988 г., оставив по себе добрую память, как доброжелательный, интеллигентный человек, талантливый ученый, возводивший мосты между человечеством и безграничным миром невидимых существ.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВИДНЫХ УЧЕНЫХ МЕДИКОВ В ОБЩИНЕ ИМЕНИ ГЕНЕРАЛ-АДЪЮТАНТА М. П. ФОН КАУФМАНА И ИХ ПОСЛЕДОВАТЕЛИ

Н. А. Рудой

Первый Московский государственный медицинский университет
им. И. М. Сеченова

Базой для учебы сестер милосердия общины имени генерал-адъютанта М. П. фон Кауфмана служила Обуховская больница. Она считалась образцовой по своему устройству и организации работы*.

Обуховская больница в Петербурге, как и Екатерининская в Москве была на особом положении из-за щедрых пожертвований**.

С XVIII в. считалась одной из главных школ российских хирургов, в ней в свое время Н. И. Пирогов проводил опыты с замораживанием тру-

* История здравоохранения дореволюционной России (конец XVI—XX в.) под редакцией акад. РАМН Р. У. Хабриева.

** Там же.

пов и изготовлением анатомических препаратов. Преобладающее место в числе преподавателей общины занимали врачи этой выдающейся городской больницы. Главным врачом общины был видный хирург Г. Ф. Цейдлер (1861—1929), впоследствии — профессор женского медицинского института. С 1895 года Герман Цейдлер возглавлял хирургическое отделение Обуховской больницы. Кроме этого вел большую общественную работу в Обществе русских врачей, Русском хирургическом обществе Пирогова и в Обществе Красного Креста*.

Герман Федорович имел Знак отличия Красного креста и орден Св. Анны 2 степени. После событий 1917 года он в течение многих лет возглавлял «Особый комитет по русским делам в Финляндии».

Герман Федорович Цейдлер вошел в историю отечественной хирургии как крупнейший хирург-практик в области хирургии брюшной полости и как научный деятель, труды которого оказались ценным вкладом в развитие хирургии в России. По выражению В. А. Оппеля «хирургия сердца, повреждений сердца создана главным образом в России школой профессора Цейдлера**». В состав педагогов так же входили крупный хирург И. И. Греков, врачи Л. Г. Стуккей и А. Ф. Эккерт; консультантами общины были В. М. Кернинг, Т. П. Павлов, Д. И. Ширшов, Б. В. Верховский, А. С. Грибоедов и другие видные ученые-медики. Годы пребывания в Обуховской больнице для Ивана Ивановича Грекова стали периодом его роста от начинающего хирурга до прекрасного оператора, его имя стало известно не только в Петербурге, в России, но и в мире. На базе Обуховской больницы в 1932 он основал медицинский институт. Научные работы доктора медицины И. И. Грекова и его школы касались почти всех областей клинической хирургии. В 1922 году при активном участии Грекова хирургическое общество Пирогова после 5 лет забвения, обусловленных Октябрьской революцией и Гражданской войной при поддержке государственных учреждений, возобновило выпуск журнала «Хирургический архив Вельяминова» под названием «Вестник хирургии и пограничных областей». Со дня образования общины, Л. Г. Стуккей обучал сестер милосердия десмургии, а в 1906 году его сменил А. К. Шенк, который преподавал учение о повязках весь оставшийся период существования общины. Анализируя учительский состав, можно заметить, что он был относительно постоянным. Например, занятия по массажу на протяжении двенадцати лет вел Р. Р. Бурсиан, анатомии и хирургии с 1906 года проводил И. И. Бухман, нервные болезни — А. С. Грибоедов, на протяжении шести лет Б. В. Верховский преподавал заболевания лор-органов.

Доктор медицины А. Ф. Эккерт разработал краткое руководство для курса внутренних болезней. Лекции, по которым оно было составлено, читали слушательницам второго курса, которые имели среднее образова-

* РГИА. Ф.733. Оп.151. Д.367. С. 254—256.

** Оппель В. А. История русской хирургии.—Л. —1923

ние, и уже на первом курсе получили знания по анатомии и физиологии, то есть были подготовлены к пониманию излагаемого предмета на научном языке. А. Ф. Эккерт старался передать те научные факты, без которых, по его мнению, деятельность сестры не могла быть осознанной. «Отсутствие по этому предмету руководств, составленных с этой целью и специально для сестер милосердия, в значительной мере затрудняло мою задачу, положение еще более осложнялось, когда я должен был указать учебник для подготовки к проверочным экзаменам»* А. Ф. Эккерт считал, что всевозможные конспекты и краткие курсы внутренних болезней, составленные для студентов и врачей, далеко не соответствовали поставленной цели. По его мнению, для сестер милосердия необходим не конспект, предполагающий уже основательное знакомство с предметом, а краткое руководство, содержащее материал «избранный соответственно своему назначению». Еще одной особенностью этого пособия было то, что А. Ф. Эккерт считал необходимым, прежде чем приступить к описанию инфекционных заболеваний, изложить основы бактериологии, которая не существовала, как отдельная дисциплина. Так же А. Ф. Эккерт, на протяжении курса внутренних болезней, приводил некоторые сведения из области общей патологии и диагностики. Анализируя краткое руководство, можно сделать вывод, что при его написании А. Ф. Эккерт учитывал не только действия сестры в больнице под наблюдением врача, но и то, что в некоторых случаях, например на театре военных действий, ей пришлось бы проявить свою инициативу и самостоятельность. Краткое руководство несколько раз переиздавалось, в том числе и в советское время, например четвертое издание, датируется: ГИЗ РСФСР 1929 г., 225 с.

Таким образом, можно отметить то, что многие известные ученые медики были прекрасными учителями. Они охотно передавали богатый опыт отечественной медицины, используя для этого кафедры институтов, заседания хирургического общества Пирогова, съезды, и научные совещания врачей.

* Д-р мед. А. Ф. Эккерт, краткое руководство внутренних болезней курс читанный в Общине Сестер милосердия имени генерал-адъютанта М. П. фон Кауфмана, С.-Петербург, 1906 г. стр.11

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ЧЛЕНА-КОРРЕСПОНДЕНТА АН УССР УТЕВСКОГО АРОНА МИХАЙЛОВИЧА

С. М. Рукавишникова, Л. Д. Попова, В. И. Жуков, Т. В. Горбач

Харьковский национальный медицинский университет, Украина

А. М. Утевский — член-корреспондент АН УССР (1939), доктор биологических наук, лауреат премии АН УССР им. А. В. Палладина (1977), заслуженный деятель науки УССР (1984) — родился 21 июня 1904 г. в Конотопе Черниговской губернии в семье фармацевта. В 1922—1924 гг. учился на факультете естествознания в Харьковском университете (в то время — Институт народного образования). В это время он одновременно преподавал физику, химию и биологию в центральном клубе юных ленинцев и фабзавуч кожевников. С 1925 г. начинается его научная карьера на кафедре биохимии Харьковского медицинского института под наблюдением профессора А. В. Палладина. Тогда же он стал одним из первых аспирантов кафедры, на базе которой затем появился Украинский биохимический институт. С 1928 по 1931 г. — сотрудник этого научного заведения, а с 1931 г. — ассистент кафедры биохимии. В связи с переездом А. В. Палладина в Киев, Арона Михайловича назначают исполняющим обязанности, а в 1932 г. избирают заведующим кафедрой биохимии. В 1935 г. защитил диссертацию «Биохимические процессы в железах внутренней секреции», а в 1936 г. ему присудили ученую степень доктора биологических наук. В 1939 г. А. М. Утевский становится членом-корреспондентом АН УССР, в 1940 г. — профессором по кафедре биологической химии. С 1938 по 1941 г. ученый возглавлял кафедру биохимии 2-го Харьковского медицинского института. С началом войны эвакуировался с институтом в г. Фрунзе (Бишкек), где являлся профессором кафедры биохимии Киргизского медицинского института. В 1943—1944 гг. Арон Михайлович параллельно заместитель директора этого института по учебной и научной части. Он открыл в г. Фрунзе первое в Киргизии предприятие по производству витаминов. В 1944 г. профессор вернулся в Харьков и занял кафедру биохимии теперь уже единого Харьковского медицинского института. Преподавание он успешно сочетал с интенсивными научными изысканиями как на своих кафедрах, так и в биохимических отделах научно-исследовательских институтов (Украинского института эндокринологии — 1931—1941 гг., 1944—1960 гг.; Украинского института экспериментальной медицины — 1933—1941 гг.). В 1975 г. А. М. Утевский основал и руководил лабораторией биохимии нейрогуморальных систем в Институте проблем криобиологии и криомедицины НАН Украины в Харькове.

Научному наследию Арона Михайловича присущи широкое разнообразие, глубина и современность. Уже первые его материалы по биохимии

авитаминозов и особенно углеводного обмена, в которых он впервые доказал влияние обмена пирувата на образование дикарбоновых кислот, привлекли к себе внимание ученых. Дальнейшие его исследования посвящены обмену веществ в железах внутренней секреции, особенно в надпочечниках; обмену адреналина, различным путям его преобразования, роли продуктов обмена гормона в механизме его действия, разработке новых методов, позволяющих определять и дифференцировать продукты окисления адреналина (сочетание флуоресцентного анализа в ультрафиолетовом спектре с избирательной адсорбцией). Результаты этих фундаментальных трудов обобщил в докторской диссертации и монографии «Биохимия адреналина» (1939 г.). Принципиальное значение приобретает выдвинутая и экспериментально подтвержденная А. М. Утевским концепция «функционального обмена адренергических гормонов-медиаторов», в которой отражалось место метаболитов гормонов в механизме их действия. Это позволило по-новому рассматривать некоторые актуальные вопросы физиологии и патологии эндокринной, сердечно-сосудистой и нервной систем. Обоснованные ученым и его учениками представления о путях обмена катехоламинов и их регуляторной функции осязаны в многочисленных отечественных и зарубежных учебниках и книгах. Благодаря совместным научным поискам кафедры биохимии и биохимического отдела Института эндокринологии впервые стали выпускать советский препарат норадреналин, а также стабилизированный продукт обмена адреналина — адренексин. За эти достижения научные коллективы наградили в 1964 г. медалью ВДНХ. Как организатор и научный руководитель лаборатории криобиологии нейрогуморальных систем, Арон Михайлович вместе с сотрудниками начал и успешно продвигал новое направление в криобиологии — изучение влияния криогенных факторов на гормонально-медиаторные и рецепторные механизмы регуляции и поиск оптимальных методов их криозащиты.

С плодотворной научной и учебно-воспитательной работой А. М. Утевского всегда гармонично сочеталась его общественная активность. В течение длительного времени он во главе Харьковского отделения Украинского биохимического общества, исполнял обязанности заместителя председателя Украинского и члена центрального совета Всесоюзного биохимических обществ. Его хорошо знали в городе и области как многолетнего заместителя председателя Харьковского областного общества «Знание». Он был членом редколлегии нескольких научных журналов («Пробл. эндокрин. и гормонотер.», «Вопр. мед. химии», «Укр. биохим. жур.» и др.), соредактором раздела «Химия» БМЭ. Арон Михайлович автор более 200 научных публикаций по биохимии, среди которых 5 монографий, ряда научно-популярных книг и статей: «Химия пищеварения» (1930 г.), «Железы внутренней секреции» (1938 г.), «Белок — основа жизни» (1957 г.), о А. В. Палладине, по истории науки, философии, естествознания. Он подготовил 18 докторов и 65 кандидатов наук. Написал также пьесу «Памятные встречи» (в другом варианте «Опасность безо-

пасности»), которая в 1945—1950 гг. шла на сценах театров СССР и за его пределами.

Арон Михайлович Утевский — лауреат премии Академии наук УССР им. А. В. Палладина, почетный эндокринолог. Награжден медалями «За доблестный труд в ВОВ», «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», многими Почетными грамотами. Как выдающийся лектор и популяризатор науки, он одним из первых удостоился медали им. академика С. И. Вавилова.

КАФЕДРА АНАТОМИИ ЧЕЛОВЕКА ПЕРВОГО МГМУ им. И. М. СЕЧЕНОВА И ЕЕ РУКОВОДИТЕЛИ В XX СТОЛЕТИИ

М. Р. Сапин

Первый Московский государственный медицинский университет им. И. М. Сеченова

Анатомия человека является важнейшей дисциплиной в медицинском образовании, в медицинской науке и практическом здравоохранении. 200 лет назад (1814 г.) известный медик, учитель Н. И. Пирогова, Ефрем Мухин писал: «Врач не анатом не только не полезен, даже вреден».

В 2014 году кафедре анатомии человека Первого МГМУ им. И. М. Сеченова исполняется 250 лет. Она организована в 1764 году в Императорском Московском университете. На протяжении всей истории ее возглавляли известные медики, начиная с И. Ф. Эразмуса (1764—1768), а затем С. Г. Зыбелина (1768—1777), который первый начал читать лекции по анатомии человека на русском языке. Уже тогда закладывались основы анатомической науки в России. Значительных успехов анатомия человека как наука, и как учебный предмет достигла в XIX столетии, особенно в конце его, когда кафедрой анатомии в Московском университете руководил Д. Н. Зернов (1869—1900), которого считают основоположником Московской анатомической школы.

В 1900 году кафедру анатомии в Московском университете занял ученик Д. Н. Зернова, профессор П. И. Карузин. Известны его научные труды, касающиеся системы нервных волокон в спинном мозге (проводящие пути), его книги — «Пластическая анатомия» (1921), «Словарь анатомических терминов» (1928). По инициативе П. И. Карузина в 1928 году в центре Москвы, на Моховой улице, построили новый пятиэтажный анатомический корпус, в котором разместили учебные комнаты, два больших зала анатомического музея, хозяйственные помещения и морг. В этом здании кафедра анатомии человека располагается и в настоящее время. П. И. Карузин проводил лекционные занятия в училище живописи, ваяния и зодчества, в институтах физической культуры и театрально-

го искусства. Он принимал участие в образовании кафедры анатомии в Тбилиском, Астраханском, Минском, Смоленском медицинских институтах.

В 1930 году медицинский факультет Московского университета преобразовали в Первый Московский медицинский институт. На кафедру анатомии человека, на должность заведующего, пришел профессор Г. Ф. Иванов, ученик В. Н. Тонкова, активизировавший научные поиски в области нервной, кровеносной и лимфатической систем, опорно-двигательного аппарата. Он написал учебник в двух томах «Основы нормальной анатомии человека» (1949), ряд монографий. Г. Ф. Иванов являлся председателем Московского общества АГЭ (анатомов, гистологов, эмбриологов), заместителем председателя Всесоюзного общества АГЭ, экспертом ВАК Министерства высшего образования СССР.

В 1956—1970 гг. во главе кафедры анатомии человека в Первом ММИ находится член-корреспондент АМН СССР, лауреат Государственной премии, профессор Д. А. Жданов (с 1966 — академик АМН СССР). Он акцентировал внимание на изучении лимфатической системы у человека и животных, ввел в учебный процесс четкие методические указания. Музей оборудовали новыми шкафами-витринами оригинальной конструкции, сотрудниками кафедры постоянно изготавливались музейные препараты, возникла микроскопическая лаборатория и фотокомната. Одновременно с работой на кафедре, Д. А. Жданов возглавлял лабораторию функциональной анатомии в институте морфологии АМН (1959—1971), был председателем Ученого медицинского совета и членом коллегии Минздрава СССР, председателем Всесоюзного научного общества АГЭ, президентом Всемирной ассоциации анатомов, почетным членом ряда зарубежных научных обществ. Д. А. Жданов поместил в периодической печати большое количество материалов, в том числе по истории — о научном наследии Леонардо да Винчи, П. Ф. Лесгафта. В. П. Воробьева, В. М. Бехтерева, Г. М. Иосифова.

В 1971 году на кафедру анатомии человека избрали профессора М. Р. Сапина, которого также назначили заведующим лаборатории функциональной анатомии в институте морфологии человека АМН СССР (РАМН). С 1967 по 1989 г. Михаил Романович являлся организатором и деканом факультета повышения квалификации преподавателей медицинских вузов страны, а с 1992 г. — также заведующим кафедрой нормальной и топографической анатомии факультета фундаментальной медицины МГУ им. М. В. Ломоносова. С 1974 г. М. Р. Сапин заместитель, а затем председатель научного общества АГЭ, в 1992 г. основатель Международной ассоциации морфологов, с 1962 по 1994 г. — вначале ученый секретарь, а затем член ВАК СССР. В середине и во второй половине XX в. много сделали для повышения качества учебно-методической и научной работы на кафедре доценты Усков Б. Н., Добровольская Е. А., Бочаров В. Я., профессора Грачева М. С., Сатюкова Г. С., Ревазов В. С.

На кафедре продолжается совершенствование учебного процесса. С 1986 г. коллектив кафедры опубликовал более 30 учебников анатомии для медицинских вузов, в том числе и на английском языке, анатомические атласы для высших и средних учебных учреждений биологического, педиатрического, физкультурного профиля и для 8-го класса средней школы, увидело свет 30 монографий. На кафедре разработали для студентов и ежегодно переиздаются тестовые задания и ситуационные задачи с клиническими примерами. Научные изыскания посвящены изучению органов иммунной системы у человека и животных при различных воздействиях факторов внешней среды, и малых желез в стенках полых внутренних органов. Эксперименты ведутся в содружестве с другими медицинскими научными институциями. На кафедре функционирует научный студенческий кружок, на собраниях которого студенты выступают с устными и стендовыми докладами, красиво и содержательно оформленными. На кафедре анатомии за последние 40 лет подготовлены 64 доктора наук и более 80 кандидатов наук, которые успешно трудятся на кафедре и в различных учебных и научных заведениях Российской Федерации, а также в городах бывших республик Советского Союза.

Учебно-методические и научные достижения кафедры нормальной анатомии Первого МГМУ им. И. М. Сеченова отмечены наградами: в 1998 г. премией Правительства РФ, а в 1999 г. — Президента Российской Федерации.

ПРОФЕССОР ЯКОВ ГРИГОРЬЕВИЧ КОВРОВ, ЕГО НАУЧНАЯ, ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Я. С. Семенова, М. Ю. Коробко

Днепропетровская государственная медицинская академия,
Украина

Я. Г. Ковров родился 1 сентября 1924 года в Херсонской области, в бедной крестьянской семье. Когда началась Великая Отечественная война среди людей, подавших заявление на фронт, был и Яков. Однако в военкомате несовершеннолетнему подростку отказали. В августе, когда немцы добрались до Херсонской области, 17-летний юноша пошел вместе со всеми защищать свою землю. Сначала Бердянск, потом Луганск, и так из города в город до 1943 года. И только через 3 года молодого человека призвали в армию.

Яков Григорьевич освобождал Херсон, Николаев, участвовал в Яско-Кишиневской операции, в боях за Болгарию, Белград, получил награды за взятие Вены, Будапешта, Праги.

В июне 1945 года он с эшелоном отправился на борьбу с японцами. В тяжелых условиях красноармейцы преодолели пустыню Гоби, зашли в тыл японской Квантунской армии и разгромили ее. Я. Г. Ковров, тяжело раненный, шесть месяцев провел в госпитале. Во время пребывания там, Яков познакомился с майором-медиком, который заинтересовал его медициной.

В 1947 году Яков Григорьевич демобилизовался в связи с болезнью и прибыл домой, а в августе того же года поступил в Днепропетровский медицинский институт. В студенческие годы вел активный образ жизни, состоял членом студенческого профкома, занимался общественной деятельностью. В 1953 году Я. Г. Ковров окончил институт, потом аспирантуру на кафедре организации здравоохранения.

После ее завершения, Яков Григорьевич работал в Научно-исследовательском институте профессиональных заболеваний. В 1959 году его избрали ассистентом кафедры социальной гигиены и организации здравоохранения. В 1961 году он защитил кандидатскую диссертацию «Цехово-участковый принцип медико-санитарного обслуживания рабочих», а в 1974 году — докторскую диссертацию «Социально-гигиенические аспекты слепоты и слабого зрения». До 1989 года профессор Я. Г. Ковров заведовал кафедрой гигиены детей и подростков Днепропетровского медицинского института.

Яков Григорьевич — автор 98 печатных статей, кавалер ордена «Отечественной войны 1 степени», ордена «Мужество», удостоен медалей «За отвагу», «Защитник Отечества», «За победу над Германией», «За победу над Японией» и др.

С 1979 по 1989 год он являлся председателем общества гигиенистов, имеет Почетную грамоту Верховного Совета Украины, знаки «Отличник здравоохранения», «Отличник Высшей школы».

И сегодня Я. Г. Ковров продолжает трудиться в Днепропетровском институте физкультуры профессором кафедры плавания. Он отдает все свои силы для обучения подрастающего поколения, воспитания патриотов своей страны.

ПРОФЕССОР КОНСТАНТИН ИВАНОВИЧ МАТВЕЕВ — ВЫДАЮЩИЙСЯ СПЕЦИАЛИСТ ПО АНАЭРОБНЫМ КЛОСТРИДИАЛЬНЫМ ИНФЕКЦИЯМ (1902—1986)

Т. И. Сергеева

Научно-исследовательский институт эпидемиологии
и микробиологии им. Н. Ф. Гамалеи, г. Москва

Вся жизнь и деятельность К. И. Матвеева — это пример сложного, но очень целеустремленного и славного пути становления советского профессора.

Родился он в белорусской крестьянской семье, в 1919—1920 гг. трудился в сельском хозяйстве, в период 1920—1925 гг. служил в армии красноармейцем. Далее (1925—1927) учился на Рабфаке, после чего поступил во 2-й Московский медицинский институт, который закончил в 1931 году.

В 1932 г. его направили в Московский ЦИЭМ в аспирантуру и в 1937 г. он защитил кандидатскую диссертацию. Затем в ЦИЭМе — старший научный сотрудник, а с 1943 г. заведующий иммуноделом, изготавливающим лечебные анаэробные сыворотки.

Фронт нуждался в эффективной помощи пострадавшим с раневыми инфекциями (столбняк, газовая гангрена) и пищевыми отравлениями (ботулизм), что и предопределило дальнейшую научную и преподавательскую судьбу профессора К. И. Матвеева.

В период ВОВ его откомандировали (1.12.1941—1943 гг.) в Казанский НИЭМ, где он организовал промышленное производство противостолбнячных сывороток и основал анаэробную лабораторию. В 1945 г. переведен в НИИЭМ им. Н. Ф. Гамалеи, в котором подготовил и защитил докторскую диссертацию «Патогенез ботулизма» (1948 г.) и ему присвоили звание профессора.

Константин Иванович с 1937 г., где бы не находился, всегда занимался изучением микробиологии и диагностики возбудителей столбняка, ботулизма, газовой гангрены, а также вопросами патогенеза, эпидемиологии и профилактики этих патологий.

В 1949—1952 гг. К. И. Матвеев — заведующий отделом анаэробных инфекций в НИИЭМ им. Н. Ф. Гамалеи. В 1952—1954 гг. он возглавил в Институте санитарии большую группу ученых, впервые разработавших концентрированный, адсорбированный анаэробный полианатоксин (ботулинические типы А, В, С, Е; столбнячный, перфрингенс, эйдематиненс), необходимый для активной иммунопрофилактики инфекций.

Возвратившись в НИИЭМ (1954 г.), ученый собрал из только что закончивших 1-й МОЛМИ врачей новую лабораторию физиологии и диагностики (индикации) анаэробов, которую впоследствии разделили на

две: столбняка и газовой гангрены (руководитель профессор Т. И. Сергеева) и ботулизма (руководитель профессор Т. И. Булатова).

Имея огромный преподавательский опыт и организаторский талант, отличавшийся высокой принципиальностью и требовательностью, Константин Иванович создал известную школу видных специалистов — анаэробщиков, работавших в различных республиках СССР (Т. И. Булатова, Ф. Ф. Резепов, Г. И. Сидоренко, Т. И. Сергеева, Б. Д. Быченко, М. И. Орзуев, и др.).

Привлекая молодых специалистов к комплексным исследованиям, профессор непременно определял перспективы обязательного внедрения научных поисков в практику здравоохранения. Поэтому результаты ведомых им коллективов оказывались такими важными для народного здравоохранения.

Пионерскими работами мирового значения удалось установить эпидемиологические особенности столбняка мирного времени, которые легли в основу содержания Государственной программы иммунопрофилактики столбняка в стране (К. И. Матвеев, Т. И. Сергеева, 1956—1959 гг.).

Ее функционирование с 1960 г. и по настоящее время обеспечило снижение заболеваемости этой высоколетальной инфекцией более чем в 58 раз и спасло тысячи человеческих жизней.

Однако этому предшествовали большие, поистине героические усилия профессора К. И. Матвеева, чтобы доказать важность и необходимость для эпидемиологического анализа обязательной регистрации столбняка как нозологической формы, которую ввели в СССР в 1948 году.

Под началом Константина Иванович впервые научно обоснована токсико-инфекционная природа ботулизма, хотя долгое время он считался только токсикозом.

В 1950 г. в Советском Союзе при расследовании огромной вспышки ботулизма у норок на звероферме, принесшей большой урон народному хозяйству, выделили, до этого не выявляемый, возбудитель ботулизма типа С. Ботулинический анатоксин типа С, предложенный К. И. Матвеевым, Т. И. Сергеевой, Т. И. Булатовой (1957—1958 гг.), помог полностью предупредить такие вспышки путем иммунизации поголовья пушных зверей.

Совместно с Институтом гематологии и переливания крови в 1969 г. разработан, не имеющий аналогов в стране, метод получения противостолбнячного, человеческого иммуноглобулина (ПСЧИ) для экстренной профилактики и иммунотерапии столбняка (К. И. Матвеев, Б. Д. Быченко, и др.).

Большой комплекс изысканий, проведенный по лабораторной диагностике ботулизма, газовой гангрены, столбняка, привел к выходу в свет ряда инструкций и методических указаний, утвержденных Минздравом СССР и внедренных в практику здравоохранения.

Константином Ивановичем опубликовано более 200 научных статей, 3 крупных монографии: «Патогенез ботулизма» (1949 г.), «Ботулизм» (1959 г.), «Эпидемиология и профилактика столбняка» (1960 г.), полученные авторские свидетельства и 2 патента. Профессор К. И. Матвеев отредактировал ряд «Руководств по микробиологии и диагностике инфекционных болезней» (Медгиз, 1964 г.; 1966 г.; 1973 г.), в которых им совместно с сотрудниками написаны 32 главы не только по анаэробным, но и по другим инфекциям, имеющим огромное значение для предупреждения и лечения заболеваний людей.

Им подготовлено 6 докторов и 18 кандидатов медицинских наук.

За значительные заслуги в области борьбы с инфекциями профессор К. И. Матвеев награжден медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» (26.04.1946 г.), «В честь 800-летия Москвы» (26.10.1948 г.), знаком «Отличник здравоохранения» (15.01.1945 г.), неоднократно отмечался в приказах министра здравоохранения СССР (1968 г., 1972 г.) и АМН СССР (1962 г., 1972 г.).

ПРОФЕССОР Я. И. ГОНДЖИЛАШВИЛИ, ВИДНЫЙ УЧЕНЫЙ В ОБЛАСТИ МЕДИЦИНСКОЙ ИНФОРМАТИКИ

Р. С. Серебряный

Национальный научно-исследовательский институт
общественного здоровья, ФАНО, г. Москва

Ясон (Бежан) Иванович Гонджилашвили доктор биологических наук, профессор, один из видных медицинских кибернетиков Советской Грузии. Он родился в семье рабочих в городе Тбилиси 14 декабря 1936 года. После учебы в 1943- 1954 гг. в 30-ой мужской средней школе, юношу призвали в Советскую Армию. Служил на Черноморском флоте 4 года. В это время овладел профессией торпедиста 1-го разряда в минно-торпедной школе. В 1959 г. демоблизовался и поступил в Тбилисский государственный политехнический институт, который окончил в 1964 году с дипломом специалиста по автоматике и телемеханике. Трудовой путь начал в том же году в Научно-производственном объединении «ЭЛВА». В 1968 г. перешел в систему здравоохранения во вновь образованный отдел медицинской кибернетики НИИ экспериментальной и клинической хирургии МЗ Грузинской ССР на должность заведующего лабораторией, затем продолжил в 4-ом Главном управлении Министерства здравоохранения ГССР в Центральной научно-исследовательской лаборатории (ЦНИЛ) начальником отдела математического моделирования функциональных систем организма человека. В 1989-1994 годах занимал пост заместителя директора по науке в Научно — учебно- производственном объединении информатики и комплексной автоматизации в здравоохранении (НУПО

МИКА). С 1994 г. и до конца жизни главный научный сотрудник Национального центра управления здравоохранением при МЗ Грузии. В 1973 году ученый защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Комплексное исследование консервированного и трансплантированного сердца с использованием математического моделирования». Докторская диссертация под названием «Исследование принципов построения и разработка проблемно-ориентированного комплекса математических моделей физиологических систем организма», представленная на Ученом совете Института кибернетики им. Глушкова в г. Киеве в 1986 г. удостоилась высшей оценки, как новое слово в данной области знаний. Звание профессора присвоено ему в 1992 г. ВАК при Совмине СССР.

Научные интересы его были связаны с моделированием физиологических процессов, протекающих в организме. Исследовательские проекты по ряду разделов информатики выполнял в 1970-1986 годах совместно с учеными Германии и Чехословакии в рамках международного научно-технического сотрудничества СЭВ, а также Всесоюзных программ (№ НИР 79 044 125 и 81 009 267).

Сформированные модели использовались в лечении больных в клинике для оценки функционирования жизненно важных обеспечивающих систем организма, в учебных планах в высших образовательных учреждениях, научных изысканиях. Одной из наиболее главных при решении данной проблемы являлась задача нахождения оценки на ненаблюдаемые показатели динамических систем организма посредством методов теории идентификации. С этой целью им построен модифицированный алгоритм квазилинеаризации, который помог приблизить решение вопроса. Совместно с чешскими физиологами (И. Кофранек и др.) осуществлял машинные опыты, вызывая кровопотерю, для выявления общего механизма управления сердечно-сосудистой системой во время физической нагрузки и при недостаточности кровообращения. В результате предложил водную нагрузочную пробу для определения реакции ЦНС или буферной системы крови при экстремальных состояниях. Результаты работ внедрил в НИИ экспериментальной и клинической хирургии МЗ ГССР в г.Тбилиси, в Карловом университете в Праге ЧССР, институте медицинской физики и биофизики в Берлине ГДР и др.

Бежан Гонджилашвили автор 120 публикаций, в том числе 4-х методических пособий для врачей и студентов по применению методов информатики и моделирования в медицине, биологии и здравоохранении. Его труды печатались государственными издательствами в Тбилиси «Мецниереба», журнале «Сабчота медицина», выходящем в Грузии, «Доме техники» в Праге Чехословакии и т. д.

Одновременно с проводимыми научными поисками преподавал в Тбилисском государственном медицинском институте (университете) и Техническом университете.

Велика заслуга Ясона Ивановича в деле совершенствования высококвалифицированных кадров — преподавателей, научных сотрудников и

студентов. В его активе подготовленный доктор медицинских наук и несколько ученых удостоенных степени кандидата биологических и медицинских наук. Отметим, что это период, когда только начиналось широкое распространение технологий, связанных с освоением ЭВМ в медицине и здравоохранении, образовательном процессе. Он прилагал немало усилий, обучая сотрудников медицинских институций, не умеющих пользоваться компьютером. Многие медики, врачи, биологи, профессора, доценты, обязаны ему в получении основ по информатике, которые они затем применяли в научных изысканиях по своему профилю деятельности. Студенты, прошедшие школу Я. И. Гонджилашвили, успешно участвовали в Олимпиадах и различных научных мероприятиях.

Не только в Грузии, но и на всем постсоветском пространстве многочисленные воспитанники не только не забывают его четких рекомендаций по вопросам эффективности научного поиска, а также по отбору перспективных научных работников.

На протяжении долгих лет Ясон Иванович органично сочетал большую педагогическую и научную нагрузку с общественной активностью. Он был в течении ряда лет председателем месткома.

За достигнутые результаты его избрали иностранным членом Украинской академии информатизации, наградили медалью «Ветеран труда». Организаторские способности и трудолюбие с легкостью сочетались в нем с душевной теплотой, чуткостью и доброжелательностью к людям.

События 90. годов 20 столетия не позволили ему реализоваться в полном объеме. К этому добавилась тяжелая болезнь не давшая, к сожалению, добиться построения в полной мере концептуальной базы, несмотря на грандиозные планы по компьютеризации здравоохранения, которые он вынашивал. Похоронен он в Тбилиси на Сабурталинском кладбище

ДОКТОР КАНДЕЛЬ

Р. С. Серебряный

Национальный научно-исследовательский институт
общественного здоровья, ФАНО, г. Москва

Доктор Кандель и другие!
Нет добра без худа...
Ваша нейрохирургия
Это ж просто чудо.

Александр Галич

Поэт Семен Гудзенко, оперированный Э. И. Канделем, считая, что тот спас ему жизнь, сказал: «по гроб ему благодарен!». Эдуард Израилевич прореагировал, когда узнал: «Спаси его не смог бы Господь Бог. Просто сидел возле него после работы. Я был его палатным врачом. Он мне стихи читал. Редкостного обаяния человек!».

В этих эпизодах отражается все, что должно быть во враче: высокий профессионализм, порядочность, отзывчивость, все, что является характерными свойствами человека — доктора с большой буквы.

Э. И. Кандель — уроженец г. Одессы (1923). Однако большая часть его мирной жизни прошла в г. Москве, где он в 1944 г. с отличием закончил 1-й Московский медицинский институт (ныне университет им. И. М. Сеченова). Призванный в Красную Армию, 2 года служил в эвакогоспитале Белорусского фронта.

До ВОВ студентом посещал отделение нейрохирургии при кафедре факультетской терапии академика Н. Н. Бурденко, с которым ему посчастливилось даже оперировать в качестве второго ассистента. В дневнике он указывает, что слышал лекции первого ленинского наркома здравоохранения Н. А. Семашко. Приводит слова его: «Медицина производит только младенцев и покойников и поэтому рентабельной быть не может». Эдуарду Израилевичу везло на замечательных людей. В институтские годы он под руководством тогда еще доцента, в будущем крупного нейрохирурга Л. А. Корейши занялся научными экспериментами. Его кандидатская по проблеме нарушений сердечно-сосудистой деятельности человека во время операций на мозге зарождалась именно тогда.

Еще раньше на него обратил внимание куратор студенческого научного кружка, доцент, а впоследствии профессор, Александр Федорович Лепукали, который поручил ему сделать доклад о Н. И. Пирогове.

В апреле 1944 г. за несколько месяцев до нашествия фашисткой Германии, прошло первое пленарное заседание студенческого научного общества института, где в программе значилось выступление студента Э.

Канделя об основоположнике русской военно-полевой хирургии. Это был первый осмысленный шаг на научном поприще будущего ученого.

После войны, сняв шинель, поступил в аспирантуру Института нейрохирургии им. Н. Н. Бурденко, где его талант шлифовали выдающиеся персоны: академик Б. Г. Егоров, профессора А. А. Арндт, Л. А. Корейша, М. Ю. Рапопорт, Л. О. Корст, Г. П. Корнянский, И. М. Иргер и др.

Здесь он научился хирургическому мастерству и особенно продвинулся в главах нейрохирургии, которые его интересовали больше всего, а именно в решении проблем опухолей головного мозга, сосудистой патологии. Его приоритеты: диагностика и лечение опухолей зрительного бугра, разработка операции стереотаксической гипофизэктомии, криодеструкции опухолей различных локализаций, первые работы по хирургическому вмешательству при множественных аневризмах головного мозга и многое другое.

В этот период Эдуард Израилевич подготовил докторскую диссертацию, посвященную хирургическому лечению паркинсонизма и по сути стал родоначальником нового направления в медицине — функциональной нейрохирургии.

В 1965 г. его пригласили в научно-исследовательский институт неврологии АМН СССР с целью создать там нейрохирургическое отделение, в котором предполагалось внедрять современные технологии лечения заболеваний нервной системы.

Расставание с Alma mater было не простым. Здесь оставались учителя, коллеги, с которыми связывали общие дела и надежды. Но жажда «новизны» победила. Он основал новое подразделение, ставшее в дальнейшем ведущим научным и практическим центром в данной области медицины.

Но для этого пришлось осуществить огромную работу по реконструкции, оснащению современными нейрохирургическими устройствами, воспитанию кадров соответствующего профиля. Ведь до прихода Э. И. Канделя в учреждении не было ни одного нейрохирурга.

Результаты проявились в появлении новых способов лечения сосудистых заболеваний мозга, публикациях в отечественных и зарубежных изданиях. Ученому принадлежит 350 статей, 12 авторских свидетельств, 5 патентов и 6 монографий.

За разработку новых методов лечения сосудистых заболеваний мозга Эдуарда Израилевича удостоили Государственной премии СССР.

Великий нейрохирург являлся высококвалифицированным специалистом во всех областях клинической хирургии. Вместе с тем он пионер стереотаксической хирургии в стране.

А начиналось все с поездки молодого врача за рубеж и его сообщения после возвращения в Москву, касающегося применения стереотаксического метода при болезни Паркинсона.

В прениях, буквально вбежавший на трибуну, 70-летний заведующий рентгено-радиологическим отделением, профессор М. Б. Коплов обра-

тился к председателю, академику Б. Г. Егорову: «Молодец Борис Григорьевич, я тебя хвалю, как директора. Ты правильно подобрал сотрудника для командировки. Эдуард приехал совершенно другим. Видно, что уже опытный специалист!».

Э. И. Кандель состоял почетным членом пятнадцати зарубежных медицинских обществ. Единственное — АМН СССР — не удостоило его избранием. Государственную премию, правда, получил, но не с первого представления, а умер он вице-президентом исполкома Всемирной федерации нейрохирургических обществ.

Незадолго до кончины ему вручили авторский экземпляр его монографии «Функциональная и стереотаксическая нейрохирургия», только что изданный на английском языке.

Общее мнение специалистов единогласно — это уникальный труд. И каждому, имеющему отношение к науке, не надо объяснять, что создание подобного, само по себе — научный подвиг.

Его любили коллеги, друзья, ученики, но самое главное — пациенты.

Сколько блестящих имен — маршал Г. К. Жуков, академик Ландау, поэт А. Галич и многие, многие другие, которым он помогал.

Заканчиваю опять стихами знаменитого А. Галича:

Спят усталые больные,
Сон, повсюду сон.
Глянешь влево — дистония,
Вправо — Паркинсон!
Спите, люди! Верьте в чудо,
Исцеление близко!
Доктор Кандель и другие —
Кланяюсь Вам низко!

О ВКЛАДЕ ВЫДАЮЩЕГОСЯ СОВЕТСКОГО ГЕНЕТИКА, АКАДЕМИКА Н. П. ДУБИНИНА В НАУКУ

Р. С. Серебряный

Национальный научно-исследовательский институт
общественного здоровья, ФАНО, г. Москва

В 1907 г. в Кронштадте родился Николай Дубинин. Его отец Петр Федорович — отсталый парень из глубокого села, участник русско-японской войны, Георгиевский кавалер, мать Анна Герасимовна, неграмотная, воспитывала 6 детей.

Ранней весной 1918 г. мальчик ушел из дома и уехал в г. Самару. Пройдя через детский распределитель, беспризорник попал в детский дом. Во время голода 1921 г. учился в школе 2-й ступени в г. Жиздре на

Брянщине, стал комсомольцем. В 16 лет прочел три книги: «Мировые загадки» Э. Геккеля, «Происхождение видов» Ч. Дарвина и «Война и мир» Л. Н. Толстого. После этого он не мыслил своей дальнейшей жизни, вне изучения процесса эволюции.

В 1923 г. по путевке Брянского губернского отдела народного образования поступил во 2-й Московский государственный университет, затем перешел на биологическое отделение 1 МГУ.

В 1928 г. «...гражданин Дубинин Николай Петрович окончил курс по биологическому отделению физико-математического факультета по циклу «Экспериментальная зоология», по специальности «Генетика». В мае 1928 г. гражданин Дубинин Н. П. подвергался испытаниям в государственной квалификационной комиссии и защитил квалификационную работу, выполненную под руководством доцента С. С. Четверикова, с оценкой — весьма удовлетворительно».

Перед ним открылась дорога исследований в области генетики.

Отметим, что на предпоследнем курсе, его зачислили в Московский зоотехнический институт ассистентом кафедры генетики к А. С. Серебровскому, где последний доверял ему читать лекции вместо себя по курсу генетики.

Под руководством Александра Сергеевича он начал научные изыскания по получению мутации у дрозофилы с помощью рентгеновского излучения.

На заре радиационной генетики, в 20-х годах XX века появилась в «Журнале экспериментальной биологии» и английском журнале «Наследственность» его статья «Получение мутации рентгеновскими лучами у дрозофилов (соавторы А. С. Серебровский, И. И. Атол, В. Н. Слепкова, В. Е. Альштулер). В последующем совместно с А. С. Серебровским напечатал работу «Искусственное получение мутации и проблема гена».

Всего в 1929 — 1933 гг. он опубликовал 14 трудов по вопросу делимости гена в советских и шесть в английских и немецких журналах.

Ему принадлежит приоритет в определении сложного строения гена, который через 25 лет признают главным принципом в молекулярной биологии.

В 1929 г. в рамках НИИ им. К. А. Тимирязева, входящего в систему Коммунистической академии, образовалось подразделение генетики, основу которого составили прежние сотрудники А. С. Серебровского, в т. ч. и Н. П. Дубинин. Удивительно, но новая, сразу же отлично зарекомендовавшая себя лаборатория, состояла всего из 2-х штатных работников и 12 добровольцев, которые все силы отдавали науке.

В этот период из-за возникших разногласий по ряду теоретических концепций развития генетики Николай Петрович меняет учреждение, его принимают заведующим кафедрой на должность профессора по генетике и разведению в Институт свиноводства..

Ранней весной 1932 г. директор Института экспериментальной биологии академик А. Н. Кольцов пригласил Н. П. Дубинина на заведование

отделом генетики. Это не случайность. Ведь к этому времени ученый написал 34 экспериментальные статьи, выпустил книгу по генетике и лекции, два обзора и три большие работы по методологическим проблемам генетики.

Одновременно продолжал преподавать, сменив кафедру генетики Института свиноводства на аналогичную в НИИ пушного звероводства.

К 1934 г. относится его открытие, названное «эффектом Дубинина», касающееся положения доминантного нормального гена.

В мировой науке прозвучало, что в Советской России генетика вышла на передний рубеж исследований.

В 1935 г. без защиты диссертации Николая Петровича утвердили в ученой степени доктора биологических наук. С 1938 г. он одновременно исполнял обязанности заведующего кафедрой генетики в Воронежском университете и в течение 10 лет читал там лекции и готовил аспирантов. В 1939 г. коллектив Института экспериментальной биологии выдвинул его в члены-корреспонденты АН СССР, но кандидатуру не поддержали. Несмотря на сложную обстановку — ведь фактически шла война между представителями классической школы — Н. И. Вавиловым, Н. П. Дубининым и др. с одной стороны, а с другой Т. Д. Лысенко, И. И. Презентом со сторонниками с их взглядами, отдел сохранили, правда, назвав его лабораторией цитогенетики Института цитологии, гистологии и эмбриологии АН СССР.

В 1942—1945 гг. в эвакуации в Алма-Ате, затем в Москве он проводил научные изыскания по эволюции популяций. Эти работы оказались провозвестниками современной проблемы генетических влияний от антропогенных изменений в биосфере. Увидело свет более 20 исследований по этой теме.

В послевоенные 3 года появился цикл под общим оглавлением «Естественный отбор и эволюция клеточного ядра», включающий 20 материалов в отечественных и зарубежных журналах.

В 1946 г. общее собрание АН СССР решило, несмотря на протесты Т. Д. Лысенко, принять Николая Петровича в члены-корреспонденты Академии наук.

Однако Т. Д. Лысенко еще в силе: в 1948 г. на сессии ВАСХНИЛ он разгромил «классических генетиков». 8—9 сентября на заседании президиума Академии медицинских наук СССР положение Т. Д. Лысенко, его «агента» О. Б. Лепешинской о возможности перехода бесструктурного живого вещества в живое с клетками и ядрами признали фундаментальными для развития медицины.

Все вышеизложенное стало основой, как гласил 3-й пункт Постановления президиума АН СССР, для упразднения лаборатории цитогенетики, возглавляемой членом-корреспондентом Н. П. Дубининым.

Николаю Петровичу предложили место старшего научного сотрудника в научной калмыкской экспедиции по полезащитному лесоразведению.

С 1949 по 1955 г. ученый занимался орнитологией, в которую, освоив с азов, внес свои подходы генетика. Его вклад был настолько осязаем, что общество орнитологов включило его в свои ряды.

С 1953 г. Н. П. Дубинин начал активно бороться за возрождение генетики. В 1955 г. по постановлению президиума АН СССР за подписью президента А. Н. Несмеянова его зачисляют старшим научным сотрудником, а через год, при реорганизации структуры Института биологической физики АН СССР, назначают заведующим лабораторией радиационной генетики. Основная задача, поставленная перед ней: влияние радиоактивного излучения на наследственного организма. Но это не помешало лаборатории стать в 1966 г. пионером космической генетики. На «Восток-1» дрозофилы, мыши, растения летали вместе с Ю. А. Гагариным.

В 1957 г. Николай Петрович — директор нового Института цитологии и генетики СО АН СССР. Все усилия он направил на развитие молекулярной биологии и общей генетики, как новой отрасли народного хозяйства. За три года, несмотря на достигнутые успехи в поиске целенаправленного управления наследственностью и поддержку ведущих ученых, козни Т. Д. Лысенко на волне волюнтаристической политики Н. С. Хрущева, привели к увольнению (1960 г.) Николая Петровича с занимаемого поста. И он вернулся в Москву, в свою лабораторию, которую оставил за собой, понимая, что борьба еще не закончилась.

Последующие годы (1960—1965) прошли в отчаянных спорах и ожесточенном противостоянии, но постепенно классическая генетика победила.

15 апреля 1966 г. согласно решения президиума АН СССР Институт общей генетики начал свое существование.

21 апреля 1966 г. Комитет по соисканию Ленинских премий в области науки и техники при Совмине СССР присудил Н. П. Дубинину премию за развитие хромосомной теории наследственности и теории мутации, которая вошла в золотой фонд науки человечества. 1 июля 1966 г. Николая Петровича избрали в действительные члены Академии наук СССР, в январе 1987 г. наградили орденом Ленина, 16 октября 1990 г. удостоили звания Героя Социалистического Труда.

Ученый проявлял огромную общественную активность. По его предложению возникла секция генетики при старинном обществе МОИП, что стало одним из заметных событий 50-х годов.

С 1974 г. с момента основания, и по меньшей мере, до конца 80-х годов, он руководил секцией «Генетические аспекты в проблеме «Человек и биосфера» при МНТС по рациональному использованию природных ресурсов при ГКНТ Совмина СССР», координирующей 49 НИИ, состоял в экспертной комиссии по присуждению золотых медалей за успехи в биологии, председателем научного совета по проблемам генетики и селекции АН СССР и др.

Общество генетиков Великобритании избрало его почетным членом, Югославская и Польская академия наук — членом, Академии наук и ис-

куств США — иностранным членом, Национальная академия наук США своим академиком, причем это был первый русский биолог в ее составе. Германская академия наук наградила медалью Дарвина, Чехословацкая — Менделя, университет в Брно присвоил степень почетного доктора и отметил медалью Пуркинье за заслуги в развитии общей биологии.

Подчеркну, что достижения Николая Петровича настолько огромны, что отразить их в одной статье просто невозможно, но и то, что изложено, указывает на величие этой фигуры.

Умер выдающийся генетик 26 марта 1998 г., похоронен в г. Москве.

ОРГАНИЗАТОР АНЕСТЕЗИОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ В ХАРЬКОВЕ ПРОФЕССОР АЛЕКСАНДР ЗАХАРОВИЧ ЦЕЙТЛИН

В. А. Сипливый, А. Г. Гузь, Г. Д. Петренко

Харьковский национальный медицинский университет, Украина

А. З. Цейтлин родился 30 мая 1917 года в г. Ростове-на-Дону. В 1917 г. после окончания медицинского факультета Варшавского университета сразу попадает врачом-хирургом в ряды действующей армии первой мировой, а затем и гражданской войн, где служит под началом профессоров С. М. Богорада, Н. П. Тринклера, В. П. Вознесенского, К. В. Вегнера до демобилизации в 1923 году.

После увольнения Александр Захарович возвращается в Ростов-на-Дону и с 1926 г. трудится ассистентом в госпитальной хирургической клинике у первого своего учителя — выдающегося хирурга профессора С. М. Богорада.

В 1930—1931 гг. он в заграничной командировке в клинике Кушинга (США, Бостон), где совершенствуется в вопросах черепно-мозговой хирургии.

В 1932 г. его избирают доцентом кафедры, а в 1934 г. Александр Захарович проходит по конкурсу на должность заведующего вновь восстановленной кафедры общей хирургии в Харьковском медицинском институте (первой хирургической кафедры Харьковского университета).

21 июня 1941 г. А. З. Цейтлин защищает докторскую диссертацию «Сосудистый шов». С этого времени он возглавляет кафедру факультетской хирургии.

После нашествия фашистов вместе с Харьковским медицинским институтом эвакуируется в г. Чкалов (Оренбург), где в качестве главного хирурга областного управления охраны здоровья обучает врачей для фронта активно участвует в лечебной работе в госпиталях, занимается нейрохирургией, восстановительной и реконструктивной хирургией.

Возвратившись в 1945 году в Харьков, Александр Захарович анализирует опыт лечения ранений и их последствий, результаты восстановительной и реконструктивной хирургии, нейрохирургии, применения антибиотиков в гнойной хирургии. В дальнейшем за цикл материалов по сосудистому шву он в 1945 г. удостоен премии имени С. П. Федорова.

Его научная деятельность в этот период также включала вопросы хирургической инфекции и нарушений реакций иммунитета, учение «О биологической асептике». В сотрудничестве с академиком Н. Ф. Мельниковым-Разведенковым завершил экспериментально-физиологическое изучение кругового сосудистого шва и аутотрансплантации вены в дефект артерии. Особенно следует отметить научные поиски в хирургии эндокринной системы. В 1957 г. в Харькове впервые благодаря профессору А. З. Цейтлину была организована анестезиологическая служба.

В последующие 25 лет научной и хирургической работы проф. Александр Захарович большое внимание уделял хирургии внепеченочных желчных путей и поджелудочной железы. Неугомонный, культурный, всесторонне грамотный высококвалифицированный врач, самокритичный, а поэтому уважаемый среди коллег, студентов и больных, имел 132 научные публикации, подготовил 9 профессоров, 39 кандидатов медицинских наук, из них 18 доцентов. Даже выйдя на пенсию, он сохранил научную и общественную активность. Почетный член правления Всесоюзного, Республиканского и Областного научного хирургического обществ профессор А. З. Цейтлин неоднократно отмечался государственными наградами.

Александр Захарович Цейтлин умер в г. Харькове 17 марта в 1985 года, навсегда оставшись в памяти благодарных соотечественников.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ХИРУРГ-НОВАТОР АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ БЕРЕСНЕВ

В. А. Сипливый, А. Г. Гузь, Г. Д. Петренко

Харьковский Национальный медицинский университет, Украина

А. В. Береснев родился 29 августа 1929 года, в селе Пинигино, Тюменской области. В 1953 г. окончил Куйбышевский медицинский институт. С 1953 по 1956 г. служил в рядах Советской армии врачом полка. С 1956 по 1970 г. — ассистент кафедры хирургии Харьковского медицинского института.

В 1969 г. защитил докторскую диссертацию «Влияние некоторых оперативных вмешательств на функцию и регенерацию нормальной и патологически измененной печени». В ней представил новые данные регенерации, происходящей в печени в ответ на спленэктомия, резекцию печени, периартериальную неврэктомия общей печеночной артерии, пор-

токавальный анастомоз. Исследование вызвало широкий международный отклик.

С 1970 по 1976 г. профессор А. В. Береснев — заместитель директора по науке Харьковского научно-исследовательского института общей и неотложной хирургии, где по его инициативе впервые в Харькове открыто отделение острых желудочно-кишечных кровотечений.

С 1976 по 1996 г. Александр Васильевич заведовал кафедрой общей хирургии № 2, одновременно являлся проректором по лечебной части Харьковского медицинского института. В этот период под его руководством начало функционировать отделение хирургии портальной гипертензии. Им сформирована клиническая классификация циррозов печени, которой пользуются гепатологи Украины и стран СНГ, установлены критерии эффективности, определены оптимальные методики хирургического вмешательства при хронических гепатитах и циррозах печени, предложены не имеющие аналогов операции, защищенные авторскими свидетельствами и патентами.

Занимаясь одним из сложнейших разделов хирургической гепатологии — хирургией портальной гипертензии, А. В. Береснев разработал свою технику операций наложения дистального спленоренального шунта, оригинальные подходы к лечению диффузных заболеваний печени посредством воздействия лазерного излучения. В 1982 г. была образована научная лаборатория «Гемосорбция».

Как врач-новатор, он с 1987 г. первым в Украине стал решать вопросы метаболической хирургии сахарного диабета I типа. Одним из первых в Советском Союзе применил метод экстракорпорального ультрафиолетового облучения аутокрови в терапии хирургических больных, создавал эфферентные технологии детоксикации организма больного — гемосорбции, плазмафереза, трансплантации донорских органов — криоконсервированных клеток печени, селезенки.

Александр Васильевич представлял Украинскую хирургию на многих международных и отечественных конгрессах, конференциях, съездах. Он автор более 400 научных трудов, в том числе 5 монографий, 19 авторских свидетельств и патентов. Ученый основал свою научную школу, подготовил 22 кандидата и 2 докторов наук. Он был членом Всесоюзного общества сорбционных методов детоксикации. В 2008 г. А. В. Береснев удостоен звания лауреата Государственной премии Украины в области науки и техники за цикл «Разработка и внедрение современных методов хирургического лечения и профилактики осложнений цирроза печени и заболеваний воротной вены».

Александр Васильевич Береснев умер в Харькове 1 мая 2011 г., оставшись в памяти учеников как высококвалифицированный медик — хирург, талантливый ученый, прекрасный организатор научной и лечебной работы, преподаватель и лектор.

ПРОФЕССОР А. М. РАШЕВСКАЯ

Н. С. Соркина, Ю. П. Евлашко

Научно-исследовательский институт медицины труда, г. Москва;
Российская медицинская академия последипломного
образования, г. Москва

Ада Марковна Рашевская, доктор медицинских наук, профессор, заслуженный деятель науки России, один из основоположников профпатологии в нашей стране, родилась 25 декабря 1899 года в г. Бобруйске.

После окончания медицинского факультета Московского университета в 1927 г. А. М. Рашевскую приняли в Московский институт по изучению профессиональных болезней им. В. А. Обуха вначале ординатором, затем последовательно научным сотрудником, заведующей терапевтическим отделением клиники. Одновременно, с 1936 г., она начинает педагогическую карьеру на кафедре профессиональных болезней Центрального института усовершенствования врачей, пройдя путь от ассистента до руководителя кафедрой (1960—1972 гг.).

Труды Ады Марковны всегда обуславливались огромной значимостью той или иной проблемы в профпатологии. Так в 1930—1940 годы они касались нарушения водно-солевого обмена у рабочих горячих цехов. Клинико-экспериментальные изыскания по этой теме позволили предложить рациональный питьевой режим, который ввели во всех горячих цехах промышленных предприятий страны.

В годы Великой Отечественной войны А. М. Рашевская служила в госпитале, открытом на базе клиники института. Следует отметить, что в те годы на оборонных заводах наблюдался высокий уровень преимущественно острой профессиональной заболеваемости. Результаты проводимых исследований выявили актуальность познания вопросов кислородной недостаточности, которым Ада Марковна посвятила докторскую диссертацию «Гипоксемии токсического генеза». На основе имеющихся клинико-экспериментальных данных ею были разработаны и внедрены в практику различные методы оксигенотерапии при интоксикациях ядами раздражающе-удушающего действия, оксидом углерода, метгемоглобинообразователями.

Многолетние научные поиски профессора, связанные с острыми и хроническими интоксикациями гематотропными производственными агентами как в годы Великой Отечественной войны, так и послевоенные позволили выделить самостоятельное направление в профпатологии — профессиональные заболевания системы крови химической этиологии (А. М. Рашевская, Л. А. Зарина, 1965 г.).

Сформулирована классификация, суть которой патогенетический принцип с учетом основных клинических форм и этиологических факторов.

Практически от ученой идут истоки порфириновой эры в профпатологии.

Она всегда занималась наиболее важными задачами клиники, диагностики, лечения профзаболеваний и отравлений: пневмокониозами, бериллиозами, профессиональной бронхиальной астмой, отравлениями свинцом, бензолом, амидо- и нитросоединениями, а также рядом других.

Аду Марковну отличали постоянный энтузиазм, глубина задуманного, необыкновенное чувство времени. Она автор более 150 научных публикаций, в том числе 8 монографий и руководств по профпатологии, многочисленных методических рекомендаций по своему профилю. Большое внимание А. М. Рашевская уделяла периодическим медицинским осмотрам, медицинскому обслуживанию рабочих, профилактике профзаболеваний.

Велика ее заслуга в подготовке научных кадров. Ученики Ады Марковны защитили 12 докторских и 20 кандидатских диссертаций по самым различным аспектам профпатологии. Ее воспитанники трудились, а некоторые и ныне охраняют здоровье населения в различных городах России: и бывших союзных республиках: Красноярске и Ташкенте, Риге и Таллинне, Харькове и Самаре, Уфе и Москве.

Ученая инициировала первые выездные циклы в системе последипломного образования в крупные промышленные центры России и союзных республик.

А. М. Рашевская являлась образцом, эталоном несравненного педагогического мастерства. Высококвалифицированный прекрасный лектор с большой любовью и желанием передавала свой накопленный опыт, что вызывало уважение и благодарность слушателей.

Ада Марковна была не только блестящим педагогом, профессором, ученым, но и наставником, воспитателем.

Являясь много лет руководителем кафедры на базе клиники ФГБУ «НИИ МТ» РАМН А. М. Рашевская заложила в этих коллективах хорошие традиции: товарищества, взаимопомощи и взаимозаменяемости, постоянного совершенствования знаний, изыскание новых путей оптимизации учебного процесса. И, не менее важное, характер отношений к врачам, пришедшим на кафедру на усовершенствование: отношение как к коллегам, товарищам по ремеслу. Учитель живет преемниками и последователями, отдав им честь своей души. Это с полным правом относится к незабвенной Аде Марковне.

ТРУДОВОЙ ПУТЬ ПРОФЕССОРА В. А. ЕМЕЛЬЯНОВА

С. П. Степанов

Смоленский государственный университет

Владимир Афанасьевич Емельянов родился 28 августа 1913 года на Смоленщине. В 1936 году с отличием закончил лечебный факультет Смоленского государственного медицинского института и его оставили в ординатуре на кафедре госпитальной хирургии. Одновременно он выполнял обязанности директора школы медсестер при городской больнице «Красный Крест». В 1938 году стал ассистентом кафедры общей, а затем и госпитальной хирургии.

1 апреля 1941 года был призван в ряды Красной Армии в звании военврача дивизии. Ночью 21 июня 1941 года медико-санитарный батальон в составе 64-й дивизии выехал к западной границе СССР. Эшелон остановился на рассвете 22 июня в Белоруссии вблизи Заславля, где бойцы узнали о начале Великой Отечественной войны. 23 июня начали поступать раненные преимущественно от бомбардировок и обстрелов с немецких самолетов. Оперировали в палатках, там же размещали пострадавших. Потом хирургию разместили в избе, где обеденный стол являлся местом для лечебных манипуляций.

На седьмой день войны 64 дивизию разбили, началось неорганизованное паническое отступление.

В дальнейшем Владимир Афанасьевич участвовал в тяжелых сражениях под Минском, Могилевом, Оршей, Смоленском, Рославлем, Вязьмой и т. д., в обороне Москвы и разгроме немцев под Москвой, в освобождении Смоленщины.

Хирургическое мастерство приходилось показывать и днем, и ночью. За первый год войны такая нагрузка для него стала привычной. Под операционные он оборудовал любые уцелевшие строения и помещения или просто палатки.

Летом 1944 года в дивизию пришел приказ: отправить В. А. Емельянова в Москву. В кабинете начальника главного военно-санитарного управления Красной Армии генерал-полковника Е. И. Смирнова Владимиру Афанасьевичу предложили в составе группы врачей направиться для выполнения особого задания — помогать Югославской народно-освободительной армии: налаживать и организовывать функционирование военно-полевой медицинской службы. В октябре 1944 года он прибыл к месту службы.

Его назначили начальником третьего партизанского корпуса в Боснии, а затем главным хирургом 2-ой Югославской Армии.

В сентябре 1945 года самолетом из Белграда через западноевропейские страны Владимира Афанасьевича переправили на Украину, а затем в Москву. За выполнение интернационального долга решением Народ-

ного Вече Югославии В. А. Емельянова наградили орденом «За заслуги перед народом II степени».

Возвратившись из Югославии в Смоленск, в конце сентября 1945 года вел лечебный, научный и учебный процесс в качестве ассистента кафедры госпитальной хирургии Смоленского государственного медицинского института.

Обобщив данные личного фронтового опыта по лечению раненых с огнестрельными травмами брюшной полости, 27 февраля 1948 года защитил кандидатскую диссертацию на тему «Оперативное лечение абдоминальных огнестрельных ранений». В 1951 году его утвердили в звании доцента.

20 октября 1951 года Владимир Афанасьевич получил телеграмму от начальника отдела внешних связей Министерства здравоохранения с предложением о командировке в Китай, куда выехал в январе 1952 года. В Китае он начал работать главным хирургом-советником в Пекинской правительственной больнице, которая обслуживала членов правительства и их семьи. При решении вопроса о хирургическом вмешательстве необходимо было согласие высшего руководства, а в некоторых случаях и самого Мао Цзедуна. В. А. Емельянов лечил многих первых лиц государства: представителя Госсовета КМР 90-летнего министра сельского хозяйства; руководителя профсоюза Китая; министра обороны, мэра города Шанхая, жену мэра города Пекина, многих советников и членов правительства. Иногда Владимир Афанасьевич выезжал для оказания консультативной помощи в провинции Китая, в некоторых случаях проводил там оперативные пособия.

В августе 1954 года, уже на родине, работал на должности доцента кафедры хирургии. В 1959 году ему присвоили звание «Заслуженный врач РСФСР»

В 1968 году защитил докторскую диссертацию на тему «Резекция легких при туберкулезе» в Ученом совете Минского государственного медицинского института. 15 августа 1870 года В. А. Емельянова утвердили в звании профессора.

В 1968 году Владимира Афанасьевича избрали заведующим кафедрой травматологии, ортопедии и военно-полевой хирургии, которую он возглавлял до 1984 года. В 2013 году кафедра отметила свой 40-летний юбилей.

С 1970 года В. А. Емельянов — первый председатель областного общества травматологов. Под его началом подготовлено 10 кандидатских диссертаций. Ему принадлежало более 70 научных публикаций.

Умер Владимир Афанасьевич 8 ноября 1997 года. За годы своей профессиональной деятельности он спас жизни сотням раненых и больных, создал большую школу своих последователей и учеников, щедро передавал свои знания и опыт молодежи.

За многолетний труд В. А. Емельянов удостоен двух орденов «Красной Звезды», двух ? «Отечественной войны I и II степени», ордена «За

заслуги перед народом Югославии II степени», медалей «За оборону Москвы», «За Победу над Германией», 14-ю юбилейными медалями, 7-ю памятными знаками.

СТЕПАНОВ ПЕТР ФЕДОРОВИЧ (К 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

И. П. Степанова, С. П. Степанов, А. С. Каргина

Смоленская государственная медицинская академия

П. Ф. Степанов родился 12 июля 1924 года в городе Новохоперске Воронежской области в семье служащего. В сложные военные 1942—1946 годы, окончив медицинскую школу, служил в рядах действующей Советской Армии санинструктором роты, фельдшером батальона, а затем — в санитарном подразделении полка.

Демобилизовавшись, завершил экстерном 10 класс, и в 1946 году поступил на лечебный факультет Воронежского медицинского института, диплом с отличием которого получил в 1951 г. Еще будучи студентом, проявил большой интерес к анатомии человека, активно работая в студенческом научном кружке под наблюдением профессора Н. И. Одноралова и остался для обучения в аспирантуре при кафедре анатомии Воронежского мединститута, одновременно исполняя обязанности ассистента кафедры.

После аспирантуры в 1954 году успешно защищает кандидатскую диссертацию «Морфогенез заднего кожного нерва бедра». По распределению МЗ РСФСР молодой человек направлен в открывшийся в Забайкалье Читинский государственный медицинский институт, где в 1954—1957 гг. он ассистент, с 1957 г. — доцент, а с 1958 г. возглавляет кафедру анатомии человека. В 1962—1966 гг. совмещает заведование кафедрой с обязанностями проректора по учебно-научной части.

Его усилиями создана школа анатомов Забайкалья. В 1964 г. Петр Федорович защитил докторскую диссертацию «Развитие структуры периферических нервов человека (анатомо-гисто-эмбриологическое исследование)», а в 1966 г. ему присваивается ученое звание профессора. С декабря 1966 г. и до последних дней своей жизни — 10 октября 1989 года — П. Ф. Степанов руководил кафедрой анатомии Смоленского государственного медицинского института.

Научные изыскания профессора касались морфологии периферической нервной системы человека в антенатальном и постнатальном онтогенезе, возрастной морфологии нервной и сосудистой систем организма в условиях нормы и при экстремальных состояниях, изучения структурных изменений костной системы, анатомии вариантов и аномалий развития, новых методик морфологического исследования, вопросов исто-

рии медицины, анатомической терминологии, совершенствования учебного процесса и оптимизации преподавания анатомии.

Ученики Петра Федоровича выполнили и защитили 9 докторских, 47 кандидатских диссертаций. Он со своими сотрудниками издал 9 монографий, 14 учебных пособий, сделал 2 изобретения, 46 рационализаторских предложений, опубликовал 308 статей и тезисов.

Ученый являлся председателем Смоленского отделения ВрНОАГЭ, заместителем председателя и членом пленума правления ВрНОАГЭ, председателем учебно-методической комиссии при президиуме ВрНОАГЭ, членом проблемных комиссий по нормальной и топографической анатомии и «Функциональная анатомия» при Ученом совете Минздрава РСФСР, членом Центральной проблемной учебно-методической комиссии по анатомии при ГУУЗ МЗ СССР, редактором Большой медицинской энциклопедии по анатомии, гистологии и эмбриологии, рецензентом ВАК.

П. Ф. Степанов награжден орденом «Знак Почета», знаком «Отличник здравоохранения», медалями «Ветеран труда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ ВЕДЕНСКИЙ — «ДОБРЫЙ ГЕНИЙ» РУССКОЙ ФЛЕБОЛОГИИ

Ю. М. Стойко, С. И. Трихина, К. В. Мазайшвили

Национальный медико-хирургический центр им. Н. И. Пирогова,
г. Москва

Профессор А. Н. Веденский был замечательным врачом, ученым и педагогом. Всю свою жизнь посвятил проблемам флебологии, как самостоятельной главе сосудистой хирургии, занимающейся диагностикой, лечением и профилактикой заболеваний вен. Неутомимый труженик, он по крупицам собирал научный материал, методично и скрупулезно систематизировал и анализировал полученные данные. Творческий подход в решении практических и теоретических задач, позволил ему сделать значительные открытия в разделе лечения венозной патологии. Им основана Ленинградская флебологическая школа, отличавшаяся глубокими знаниями и особым вниманием к анатомии и патофизиологии. Через А. Н. Филатова, Э. Р. Гессе, И. И. Грекова и А. А. Троянова явственно прослеживается преемственность,ходящая до самых истоков, заложенных еще Н. И. Пироговым.

Российская флебология многим обязана А. Н. Веденскому. Можно сказать, что большинство современных отечественных медиков этого профиля последователи и хранители им заложенных традиций. Флебологический курс при ГИДУВ г. Ленинграда, руководителем которого он яв-

лялся, и который открылся по инициативе и при непосредственной поддержке академика В. С. Савельева, стал первым специализированным центром флебологической помощи в России.

Александра Николаевича, как ученого и хирурга, отличало глубокое знание и понимание патофизиологии венозной системы. Будучи прекрасным анатомом, он хорошо изучил общие законы и частные случаи ее функционирования, которая, по сравнению с артериальной, имеет свои особенности и дополнительные сложности: большое количество притоков, более нежные и ранимые стенки сосудов, трудности при их выделении. А. Н. Веденский внес неоценимый вклад в познание механизмов циркуляции венозного кровотока и причин их нарушений. В частности, роли и функциям, отведенным в этом процессе венозным клапанам.

Он впервые в России выполнил трансплантацию венозного клапана при лечении варикозными и посттромботическими заболеваниями. Им делались сложнейшие реконструктивные операции на венах, было разработано новое направление хирургического вмешательства при варикозной болезни, так называемые «веносохраняющие» пособия, при которых осуществлялось восстановление действий относительно несостоятельных клапанов глубоких вен, посредством их экстравазальной коррекции каркасными спиралевидными корректорами из лавсана.

А. Н. Веденский освоил и внедрил в клинику принципиально новую методику — дистанционную окклюзию устьев перфорантных вен, которая способствовала нормализации кровотока в нижней трети голени — зоне трофических изменений мягких тканей. Подобные манипуляции названы им «корректирующими».

По всем основным частям флебологии им написаны четыре монографии. В них освещена анатомия и патофизиология венозной системы, а также патогенез заболеваний вен, а сложные темы изложены простым и доступным языком. Эти книги до сих пор сохраняют актуальность, несмотря на значительный прогресс в этой области за последние десятилетия. Основные публикации автора: «Хирургическое лечение заболеваний вен конечностей» (совместно с А. А. Клементом), «Пластические и реконструктивные операции на магистральных венах», «Варикозная болезнь», «Посттромботическая болезнь», «Ошибки, опасности и осложнения хирургии вен: руководство для врачей» (совместно с М. И. Лыткиным, Ю. М. Стойко, В. В. Сабельниковым).

Также следует помнить, что он фактически основоположник первой в России флебологической клиники на базе РНИИТО им Р. Р. Вредена. Александр Николаевич был прекрасный исследователь и практик. Остается сожалеть, что до сих пор ни одно из медицинских учреждений не носит его имени.

МИХАИЛ ИННОКЕНТЬЕВИЧ АРИНКИН — ОДИН ИЗ ОСНОВОПОЛОЖНИКОВ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КЛИНИЧЕСКОЙ ГЕМАТОЛОГИИ

А. А. Сточик

Национальный научно-исследовательский институт
общественного здоровья, ФАНО, Москва

М. И. Аринкин родился 26 августа 1876 года в г. Чите. В 1902 г. окончил Императорскую Военно-медицинскую академию и был оставлен при Академии для научного усовершенствования. В 1902—1905 гг. — ординатор в академической (факультетской) терапевтической клинике профессора С. С. Боткина, под руководством которого защитил в 1905 г. докторскую диссертацию. В 1905—1906 гг. в качестве врача участвовал в русско-японской войне, а затем в течение трех лет стажировался и трудился в бактериологических и физиологических лабораториях Берлинского университета, клиниках Берлина, Женевы, Лондона.

С 1909 г. и до своей смерти в 1948 г. работал в Военно-медицинской академии: ассистент факультетской терапевтической клиники (1909—1919), начальник кафедры частной патологии и терапии внутренних болезней с пропедевтической клиникой (1919—1924), начальник кафедры частной патологии и терапии с диагностикой (1924—1931), начальник кафедры объединенных терапевтических клиник (1931—1936), начальник кафедры факультетской терапии (1936—1948).

В годы первой мировой войны возглавлял ряд военных госпиталей в Петрограде; в период Великой Отечественной войны являлся консультантом эвакуогоспиталей в г. Самарканде и госпитальной базы фронтового эвакуопункта Ленинградского фронта.

В 1919 г. удостоен звания профессор, в 1940 г. — заслуженного деятеля науки РСФСР, в 1945 г. избран действительным членом АМН СССР. В 1943 г. Михаилу Иннокентьевичу присвоено звание генерал-лейтенанта медицинской службы. Награжден двумя орденами Ленина, Красного Знамени, Трудового Красного Знамени, медалями и орденом Полярной Звезды МНР.

Основные научные исследования М. И. Аринкина посвящены выявлению значения гемопоэза при различных патологических процессах, состоянию ретикуло-эндотелиальной системы при болезнях крови, вопросам патогенеза, диагностики, клиники и лечения анемий, лейкозов и лейкомоидных реакций, лимфогранулематоза. Сформулировал классификацию анемий, базирующуюся на функциональном принципе изучения эритропоэза; разработал метод лечения болезней крови (миелотерапия), применявшийся также при хронической лучевой болезни. Наиболее полно для своего времени описал динамику изменений гемопоэза в сочетании с клиническим течением наиболее часто встречающихся болезней

крови — острых и хронических лейкозов, лимфогранулематоза, пернициозной анемии и др.

Мировое признание получили предложенные Михаилом Иннокентьевичем способы прижизненной пункции костного мозга (стерильная пункция, 1927) и лимфатических узлов (1935), расширившие возможности изучения и ранней диагностики заболеваний крови и кроветворных органов, новообразований, воздействий на организм ионизирующих излучений.

Под началом и при участии М. И. Аринкина решались проблемы авиационной медицины, в частности выполнены приоритетные изыскания, касающиеся приспособляемости организма к пониженному парциальному давлению кислорода.

Он уделял много внимания педагогической деятельности. Блестящий лектор и мастер клинических разборов, Михаил Иннокентьевич «не только учил слушателей истинам, но и высказывал интересные, смелые гипотезы». Состоял членом правления Всесоюзного научного общества терапевтов; членом правления Ленинградского научного общества терапевтов, организовал (1936) и до конца жизни возглавлял гематологическую секцию этого Общества.

К 95-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПРОФЕССОРА ЛЮБОМИРЫ АНТОНОВНЫ ЛУЦИК

Ю. В. Сулым, В. С. Гриновец, И. С. Денега, О. Р. Рипецкая

Львовский национальный медицинский университет
им. Данила Галицкого, Украина

Научная школа стоматологии во Львове берет свое начало с конца 18 века. Любомира Луцик, являясь последовательной представительницей старых традиций своих видных предшественников, в то же время, благодаря своей неутомимой профессиональной деятельности и творчеству, считается основателем современной научной школы стоматологии во Львове.

Луцик Л. А. родилась в 1918 году в Черновицкой области Буковинского края. Жизнь научила ее настойчивости, самоотверженности и уверенности в пути к цели — получению медицинского образования и горению во благо людей. В 1939 году поступила во Львовский медицинский институт, одновременно работая медицинской сестрой. После тяжелых военных лет, по окончании Львовского медицинского института ей вручили диплом врача. С 1944 года — ординатор клиники стоматологии и челюстно-лицевой хирургии при кафедре госпитальной хирургии, а с 1949 года — ассистент курса стоматологии при кафедре Львовского медицинского института. С этого времени вся ее профессиональная карьера

связана со стоматологией. В 1954 году защитила кандидатскую на тему «Клиника диагностика и лечение челюстно-лицевого актиномикоза», а в 1972 году — докторскую диссертацию «Микроэлементы (железо, медь, цинк и кобальт) в клинике и эксперименте кариеса зубов». В 1976 году Любомира Антоновна избрана на должность профессора кафедры стоматологии детского возраста Львовского государственного медицинского института.

Главными направлениями научных изысканий профессора Л. А. Луцик были изучение клиники, диагностики и лечения разных форм актиномикоза, а также исследование влияния микроэлементов на патогенез, течение и лечение кариеса зубов. Она подготовила 8 кандидатов и 2 докторов наук, автор около 90 научных и научно-методических работ.

За время своих трудовых будней Любомира Антоновна проявила незаурядные организаторские способности — открыла стоматологические кафедры: терапевтическую, детского возраста, терапевтической стоматологии факультета последиplomного образования Львовского государственного медицинского института. Много лет подряд Луцик Л. А. возглавляла государственные экзаменационные комиссии — Львовского зубо-врачебного училища, Днепропетровского, Донецкого, Полтавского и Одесского медицинских институтов. Многолетние заслуги профессора Луцик Л. А. отмечены государственными наградами. Любомира Антоновна Луцик умерла в 2000 году после тяжелой болезни. Этот незаурядный человек — первая женщина-профессор стоматологии Западной Украины, своей жизнью и достижениями талантливого ученого, мудрого педагога и доброго врача заслужила добрую память, любовь и почитание всего медицинского сообщества.

ВЫДАЮЩИЙСЯ ИММУНОХИМИК ПРОФЕССОР АРОН ЕВСЕЕВИЧ ГУРВИЧ (1918—1987)

А. П. Сулов, Д. А. Эльгорт

Научно-исследовательский институт эпидемиологии
и микробиологии им. Н. Ф. Гамалеи, г. Москва

Профессор А. Е. Гурвич (1918—1987) — ученый с мировым именем, один из основателей отечественной иммунохимии, с 1961 по 1986 г. — руководитель лаборатории химии и биосинтеза антител НИИ эпидемиологии и микробиологии им. Н. Ф. Гамалеи.

Он родился на Украине 20 мая 1918 г. в разгар гражданской войны, в семье революционеров-подпольщиков. В 1935 г. в 17-летнем возрасте юноша поступил в МГУ. В 1940 г. закончил две кафедры биофака: физиологии и динамики развития организмов. Обе с отличием.

Получив диплом МГУ, Арон Евсеевич трудился некоторое время в НИИ экспериментальной физиологии и терапии у С. С. Брюхоненко. Личность и эксперименты изобретателя первого в мире аппарата искусственного кровообращения произвели на юного Арона громадное впечатление.

В июле 1941 г. А. Е. Гурвич ушел на фронт добровольцем в народное ополчение. За время войны он побывал в самых горячих точках великой исторической битвы и оказался ее самым непосредственным свидетелем. Вначале он служил пехотинцем и его ранили в одной из атак под Москвой, затем на Украинском фронте в качестве стрелка-минометчика. После отступления на Дон, переведенный в санитарные части, участвовал в обороне Сталинграда, сражался в Донбассе и Польше, освобождал Освенцим, воевал в Германии. Победу встретил в Праге. Он награжден двумя боевыми орденами и многими медалями.

В студенческие годы ближайшим другом Арона Евсеевича был Владимир Петрович Демихов. После войны Арон Евсеевич разыскал его. Перед обоими стояла общая цель: вернуть руки и ноги людям, потерявшим их в боях за Родину. А. Е. Гурвич полагал, что решит эту задачу, разобравшись в патогенезе регенерации. Владимир Петрович считал, что наиболее перспективным путем является пересадка органов. Первые 50 опытов на собаках по трансплантации органов (все неудачные) они провели вместе. В дальнейшем В. П. Демихов разработал методологию пересадки различных органов, включая сердце, и стал родоначальником трансплантологии. Сам Бернар, впервые в мире сделавший пересадку сердца у человека, назвал его своим учителем.

После Победы, в 1946 г. Арона Евсеевича приняли в штат Института биологической и медицинской химии (ИБМХ). По его словам, «это был очень интересный институт, во главе которого находился крупнейший и очень интересный ученый — биохимик из Львова Якуб Оскарович Парнас, один из пяти лучших специалистов этого профиля довоенной Европы». Коллектив представлял собой будущее созвездие видных исследователей: Шемякина, Рубинштейна, Хесина, Юдаева, Колосова и других. В ИБМХ Арон Евсеевич занимался физиологией, а потом единственный переключился на иммунологию. А. Е. Гурвич предполагал тогда, что механизм регуляции синтеза антител может служить моделью для выяснения причин торможения процесса регенерации органов. В 1948 г. Парнаса арестовали и он погиб в заключении. Его судьба и незаслуженные преследования других выдающихся ученых, включая учителей Арона Евсеевича, печально знаменитая сессия ВАСХНИЛ с ее убийственными для отечественной биологии последствиями, Павловская сессия — все это А. Е. Гурвич переживал как факты собственной, личной биографии, что выработало у него стойкое неприятие тоталитарного политического режима.

В 1961 году Арона Евсеевича пригласил академик Л. А. Зильбер в Институт эпидемиологии и микробиологии (НИЭМ) для руководства лабо-

рацией химии и биосинтеза антител в возглавляемом им отделе вирусологии опухолей. Лаборатория небольшая — всего 11 человек, 6 из которых имели высшее образование. Научные поиски проводились в двух главных направлениях: разработке новых иммунологических методов и изучении регуляции биосинтеза антител и иммуноглобулинов.

Основные изыскания в области новых иммунохимических технологий проводились для подтверждения концепции иммуносорбентов, впервые предложенной А. Е. Гурвичем еще в начале 1950-х годов и базирующейся на использовании иммобилизованных химическим приемом антигенов или антител (иммуносорбентов). В соответствии с иммуносорбентной идеей, в лаборатории химии и биосинтеза антител создали следующие способы и технологии определения: 1). абсолютного количества антител по приросту белков на иммуносорбент; 2). антигенов, содержащих радиоактивную метку, по приросту радиоактивности на насыщенном антителами иммуносорбенте (впервые внедренный А. Е. Гурвичем радиоизотопный сэндвич-метод); 3). максимального числа антигенов (гаптепов) по конкурентной задержке присоединения антител к иммуносорбенту; 4). интенсивности биосинтеза по увеличению метки на иммуносорбенте; а также 5). виروиммунотест с исключительно высокой чувствительностью, позволяющий обнаружить антифаговые антитела; 6). методологию выделения чистых антител и антигенов из сложных смесей с помощью иммуносорбентов; 7). агрегат-гемагглютинацию, резко повышающую чувствительность широко применяемой в то время реакции гемагглютинации.

В лаборатории химии и биосинтеза антител велись также фундаментальные исследования механизмов регуляции антител и иммуноглобулинов, в том числе определялся алгоритм сборки молекул антител (иммуноглобулинов) и влияния на этот процесс субклеточных факторов, познание природы и биосинтеза неспецифических иммуноглобулинов, действия плотностного эффекта на синтез специфических антител.

Как отмечал Арон Евсеевич, из лаборатории вышел ряд материалов со следующими новыми положениями: одна полипептидная цепь молекулы антитела контролируется двумя или большим числом генов. (А. Е. Гурвич, Р. С. Незлин, 1965); каждая клетка, синтезирующая антитело, синтезирует также и неспецифические иммуноглобулины (Е. В. Сидорова, 1965); при репликации нити ДНК крайние нуклеотиды не воспроизводятся (теория маргинотомии) (А. М. Оловников, 1971); о многообразии антител вследствие изотранспозиции трансгенов (А. М. Оловников, 1972).

Некоторые из этих идей вошли в золотую сокровищницу мировой науки, а А. М. Оловников стал классиком теории старения клеток, которая подтвердилась открытием фермента теломеразы и капитального механизма биологии, устанавливающего ограниченное число клеточных делений.

Ученый много думал о путях разумной организации научной деятельности. Он полагал, что в основе планирования фундаментальных (теоретических) работ должны лежать поддержка и развитие наиболее плодотворных небольших групп или отдельных лиц. Тематика же прикладного характера должна исходить из достижений лабораторий, занимающихся фундаментальными исследованиями, и в связи с запросами практической медицины.

При этом внедрение в практику должны осуществлять сотрудники специального производственно-экспериментального подразделения, временно прикрепленные к теоретической лаборатории.

Лучшей формой обмена научной информацией Арон Евсеевич признавал регулярно действующие межлабораторные и лабораторные конференции.

На вопрос об этике взаимоотношений в научной среде А. Е. Гурвич отвечал, что «этика взаимоотношений здесь — общечеловеческая».

Это мировоззрение и обостренное отношение к репрессивной политике тогдашнего государства заставили Арона Евсеевича в 1968 г. подписать письмо в защиту А. Гинзбурга, осужденного по статье 70 за составление «Белой книги», содержащей документы по делу писателей Андрея Синявского и Юлия Даниэля, вина которых заключалась в том, что они тайно, под псевдонимами, публиковали свои художественные произведения за границей. А. Е. Гурвич писал о многочисленных процессуальных нарушениях, допущенных в ходе суда над Гинзбургом. На Ученом совете, специально созванном для осуждения его поступка и отстранения его от должности заведующего лабораторией, А. Е. Гурвич сказал: «Я был в армии и у меня есть какие-то понятия...Я бы считал себя предателем» (из стенограммы заседания Ученого совета ИЭМ им Н. Ф. Гамалеи, 28 июня 1968 года).

Арон Евсеевич болезненно относился к отставанию отечественной иммунологии от мировой. Он отмечал, что «наша организация науки не поспевает за быстрым развитием знания, поэтому наш вклад в мировую иммунологию не превышает 0,01%. Даже не 0,1% и не 1%, а именно сотые доли. При всем вынужденном отставании отечественной науки выход есть и он заключается в том, что можно и нужно находить новые совершенно неожиданные, но перспективные научные модели».

У А. Е. Гурвича было немало учеников — 15 докторов и кандидатов, среди которых ученые, широко известные в России и мире. Арона Евсеевича однажды спросили, чему он старается научить своих воспитанников в первую очередь. И он ответил следующим образом. «Когда ко мне приходит ученик или человек, который хочет у меня работать, я говорю ему: «Я хочу только одного, чтобы ты стал самим собой»».

Ученого окружали учителя, ученики и друзья, среди которых немало выдающихся смелых в научном поиске личностей, таких как: Б. М. Заводовский, С. С. Брюхоненко, В. П. Демихов, Л. А. Зильбер, Л. Б. Меклер, Г. И. Абелев, А. М. Оловников и др. А. Е. Гурвич оставался ученым-ро-

мантиком. Когда его сравнили с романтиком Зильбером, он ответил: «Да, я романтик... Я всегда следовал своей природе... Все мои конкретные работы — это «отходы производства».

Арон Евсеевич считал, что он прожил счастливую жизнь. Вот его слова, сказанные незадолго до смерти. «Я счастливый человек. Я не погиб на войне, что уже само по себе чудо. Все, что было после войны — подарок судьбы. Я всю жизнь занимался любимым делом и в науке делал только то, что хотел. Я всегда жил в окружении прекрасных людей. Я счастливый человек».

А. Е. Гурвич навсегда в памяти всех, кто его знал, учитель и человек, уникальный и выдающийся ученый, дело которого помогает многим сохранять человеческое достоинство и заниматься любимой наукой.

ЗЯБЛОВ ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ — ВЫДАЮЩИЙСЯ КРЫМСКИЙ НЕЙРОМОРФОЛОГ И ОРГАНИЗАТОР ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

И. А. Сухарева

Крымский государственный медицинский университет
имени С. И. Георгиевского, г. Симферополь

В. И. Зяблов родился 31 марта 1930 года в городе Геническе Херсонской области в семье рыбака. Море научило его труду и терпению. Мечта посвятить жизнь медицине появилась, когда однажды попала к нему в руки и стала его настольной книга об академике Иване Петровиче Павлове. После завершения учебы в средней школе с золотой медалью поступил в Крымский медицинский институт, который закончил с отличием. Руководил его кандидатской диссертацией на тему «Нервы твердой оболочки спинного мозга человека и некоторых млекопитающих животных» профессор В. В. Бобин, который направил его по пути экспериментов и научных поисков.

Владимир Ильич был точен в науке, никогда не использовал поспешные выводы, всегда проверял полученные данные, прежде чем выносить их на суд научной общественности. Его докторская диссертация «Нервный аппарат оболочек спинного мозга человека», которую он защитил в 1966 году, представляла собой один из наиболее фундаментальных трудов по изучению спинного мозга. Молодого ученого избрали членом правления Всесоюзного научного общества анатомов и гистологов. В 1967 году ему присвоили звание профессора и еще через год доверили возглавить кафедру анатомии человека Крымского медицинского института.

В. И. Зяблов подошел вплотную к главному направлению своей научной деятельности — «регенерация спинного мозга», так возникла про-

блемная лаборатория, заведующим которой он являлся на протяжении многих лет.

В 1970 году Владимир Ильич приступил к исполнению обязанностей ректора Крымского медицинского института. Он стал самым молодым среди 140 руководителей вузов Советского Союза.

Основные научные изыскания профессора В. И. Зяблова касались решения вопросов морфологии и иннервации оболочек спинного мозга, регенерации спинного мозга после травматических повреждений и с посттравматическими нарушениями в органах и тканях.

Научные исследования В. И. Зяблова (1956—1973 гг.) внесли большой вклад в развитие эволюционной функциональной и экспериментальной нейроанатомии. Впервые им сформировано наиболее полное современное представление о морфологии нервного аппарата оболочек спинного мозга у человека и млекопитающих, закономерностях его онтогенеза. Впервые анатомически и в опытах идентифицированы источники иннервации, в том числе от блуждающего и добавочного нервов, изложены подробные сведения о градиенте насыщенности нервами и рецепторами различных отделов оболочек, о присутствии в них морфологического нервного субстрата для рефлексных зон, а также новое существование о двойной (бульбарной и спинальной) чувствительной и плюрисегментарной двигательной иннервации кровеносных сосудов спинного мозга, о наличии в оболочках так называемого парамедулярного нервного аппарата и обходных нервных путей, предназначенных для иннервации самого спинного мозга. Эти материалы значимы не только общебиологически, но и клинически, в том числе для нейропатологии, нейрохирургии и анестезиологии.

Профессор В. И. Зяблов издал серию научных статей, описывающих структуру биологических и пластических свойств твердой мозговой оболочки с целью ее применения в хирургической практике для замещения дефектов стенки крупных кровеносных сосудов, трахеи, передней брюшной стенки и в ряде других случаев. Глубоко познавал морфофункциональные особенности твердой мозговой оболочки в норме, ее физико-механические и другие свойства как пластического средства, что позволило в содружестве с клиницистами широко внедрить ее в хирургическую практику.

Особенно плодотворный период творчества ученого (1975—1991 гг.) связан с дальнейшим развитием проблем регенерации спинного мозга и головного мозга при их травмах и посттравматических сдвигах в органах и тканях.

В 1975 г. Владимир Ильич выдвигает научную концепцию о лизирующем действии патологически измененного при травме центральной нервной системы ликвора на восстановление нервной ткани. Он разработал новые способы оперативного вмешательства при травме спинного мозга, в том числе и на уровне изобретений, доказал принципиальную возможность регенерации аксонов нервных клеток через зону поврежде-

ния спинного мозга в эксперименте. В дальнейшем совместно с клиницистами (академик АМН СССР А. А. Корж, член-корр. АМН СССР Г. С. Юмашев) апробировал результаты на спинальных больных в Москве и Харькове, получив положительные результаты. Теперь практически в каждой области Украины организованы центры и отделения неотложной нейрохирургии.

Под началом В. И. Зяблова выполнено 5 докторских и 29 кандидатских диссертаций. Он имел более 200 печатных научных работ в отечественных журналах и сборниках, а 20 из них опубликованы за рубежом.

Прогрессивный мыслитель, настоящий ученый, он автор научных и экспериментальных исследований, актуальность которых остается востребованной и сегодня.

ПРОФЕССОР О. С. КУШАКОВСКИЙ — ВЫДАЮЩИЙСЯ ХИРУРГ-ИЗОБРЕТАТЕЛЬ

Ю. А. Тюков, Ю. Н. Панфилова, И. С. Тарасова

Южно-Уральский государственный медицинский университет,
г. Челябинск

В течение 27 лет кафедру оперативной хирургии и топографической анатомии Челябинского государственного медицинского института (Южно-Уральского государственного медицинского университета) возглавлял действительный член Российской академии медико-технических наук, заслуженный изобретатель СССР, доктор медицинских наук, профессор Олег Сергеевич Кушаковский.

Он родился 20 марта 1926 года в г. Вольске Саратовской области в семье служащих (отец — инженер-строитель, мать — бухгалтер). С детства мальчик отличался усидчивостью и трудолюбием, целеустремленностью и тягой к учебе, изобретательству. В 1943 году он окончил 10 класс школы в г. Хволинске, а затем, по примеру отца, подал документы в Саратовский железнодорожный строительный техникум. Но через три года юноша озвучивает неожиданное для родителей решение — желание быть врачом. В 1946 году после успешной сдачи экзаменов Кушаковского О. С. зачислили на первый курс Саратовского медицинского института. В 1949 году отца Олега Сергеевича направляют на работу в город Челябинск, куда переезжает вся семья, а он сам становится студентом 4 курса Челябинского государственного медицинского института. С этого момента вся последующая биография О. С. Кушаковского неразрывно связана с этим высшим учебным заведением. В 1952 году после завершения института, остается в клинической ординатуре на кафедре общей хирургии, а в 1955 пройдя ее, избирается ассистентом там же.

Через 4 года Олег Сергеевич защитил кандидатскую диссертацию на тему «Комплексное применение антибиотиков при лечении больных перитонитом». В 1963 году он доцент кафедры общей хирургии, в 1969 году утвержден приказом по МЗ РСФСР в этом звании. С 1970 года доцент О. С. Кушаковский заведующий кафедрой оперативной хирургии и топографической анатомии.

Дальнейшие научные изыскания ученого посвящены разработке сосудосшивающих инструментов для хирургии сосудов и микрохирургии. Первая модель им изготовлена в 1976 году и называлась «горизонтальная модель», а владельцу вручили авторское свидетельство № 921 541. Это устройство позволяло формировать различные высококачественные сосудистые анастомозы всевозможного калибра. Эта конструкция функционировала по ранее не известному в медицине принципу: сосуды соединялись в уплощенном виде. В последующем аппарат был значительно усовершенствован, приобрел менее громоздкий вид и мог успешно применяться для выполнения анастомозов на сосудах, расположенных в глубине раны. В следующем изобретении Олега Сергеевича — «вертикальной» модели сшивающего аппарата использовалась вакуумная разбортовка стенок сосудов. Специально для этого он приготовил оригинальные режущие хирургические иглы, упрощавшие технику наложения сосудистого шва, благодаря продольному рассечению стенки сосудов (А. С. № 944 569; 862 935).

В 1982 году О. С. Кушаковский совместно со своим учеником Долговым А. Н. предложил аортальную модель хирургического аппарата для сшивания сосудов, способную делать прямую и ломаную линию шва (А. С. № 993 923). Отличительной особенностью ее являлась возможность не только восстановления сосудов с разным диаметром, но и с не одинаковой толщиной сосудистой стенки (А. С. № 993 923). В дальнейшем головой и руками этих изобретателей спроектированы: аппарат для сшивания тонкостенных вен различного размера и микрохирургический скальпель (патент № 2 019 140 и № 1 697 795). Помимо этого в 1984 году Олег Сергеевич смастерил сосудистый зажим с регулируемым давлением (А. С. № 1 091 919), который по своей атравматичности превосходил существующие прототипы.

Результаты разработки и экспериментальной апробации сосудосшивающих аппаратов обобщены и систематизированы О. С. Кушаковским в докторской диссертации на тему: «Новые методики скрепочного шва кровеносных сосудов», которая защищена в 1987 году. В 1988 году ему присвоено звание профессора.

Работы по созданию серии новых сосудосшивающих аппаратов продолжались и в дальнейшем. В его арсенал добавились: рассекатель микрососудистый, устройство для наложения микрососудистого шва, ирригационный фиксатор, хирургическая игла, микрохирургический зонд для тромбэктомии, микрохирургический фиксатор, иссекатель венозных кла-

панов, прибор для сближения и сопоставления концов полых органов при наложении анастомозов и многое другое.

Большинство аппаратов и инструментов Олега Сергеевича не имеют аналогов. Ему принадлежат 23 авторских свидетельства и патента СССР и РФ, 67 рационализаторских предложений и 147 опубликованных статей. Он награжден медалью «Заслуженный изобретатель СССР». Его технические новшества удостоены многочисленных дипломов и грамот на научных форумах и выставках всесоюзного республиканского и регионального уровня.

Своим нескончаемым энтузиазмом О. С. Кушаковский увлекал коллектив сотрудников. На кафедре возникла удивительно легкая атмосфера творчества и новаторства, в которую вовлечено оказалось не мало начинающих хирургов, в последующем высокопрофессиональных специалистов в ряде областей хирургии.

Помимо научной, ученый постоянно совершенствовал свои педагогические навыки и учебный процесс на кафедре. В 1970 году на конференции в г. Горьком он выступил с сообщением о придуманных совместно с сотрудниками кафедры картах контроля исходного уровня знаний студентов, которыми пользуются и по настоящее время. Им внедрены в учебные занятия цветные трехслойные гипсовые своды черепа для осуществления трепанации черепа, изготовлены деревянные макеты шеи для фиксации органокомплекса шеи при производстве трахеотомии и десятки анатомических предметов. Олегом Сергеевичем применялась оригинальная технология консервации влажных средств на основе пливасепта, который позволял хранить влажные препараты более длительное время, делая их более безопасными. Благодаря О. С. Кушаковскому, кафедра оперативной хирургии превратилась в крупный научный и экспериментальный центр новейших технологий в сердечно-сосудистой, абдоминальной, эндокринной и лазерной хирургии.

Всех, кто общался и учился у профессора О. С. Кушаковского, всегда восхищали личные качества этого удивительного человека — простота и такт в общении, требовательность в сочетании с отзывчивостью и гуманностью, скромность, чувство долга и ответственность. Он был инициатором идей и помощником во всех начинаниях, пользовался авторитетом и уважением среди тех, кто с ним работал и кто знал его лично. Светлая ему память.

**ПРОФЕССОР А. М. АГАРОНОВ — ПЕРВЫЙ ЗАВЕДУЮЩИЙ
КАФЕДРОЙ АКУШЕРСТВА И ГИНЕКОЛОГИИ
В БАШМЕДИНСТИТУТЕ (1935—1945 гг.)**

*О. Р. Тюменева, А. У. Киньябулатов, С. П. Глянец,
Н. Х. Шарафутдинова*

Башкирский государственный медицинский университет, г. Уфа;
Национальный научно-исследовательский институт
общественного здоровья, ФАНО, Москва

Агаронов (Агаронян) Ашот Мойсеевич (Мовсеевич) родился в г. Тифлисе (с 1936 г. — г. Тбилиси) 4 ноября 1895 года. Отец его, выходец из Персии — крестьянин, переселившись в Тифлис, стал кустарем, чинил старые ковры и продавал их. Наемным трудом не пользовался. Ашоту исполнилось 11 лет, когда умер родитель, оставив большую семью без средств к существованию. Мать, вынужденная заниматься шитьем солдатского белья, кормила 6 душ детей. Ашоту удалось окончить гимназию в Тифлисе, зарабатывая на жизнь репетиторством уже с 5-го класса. Высшее образование получил на медицинском факультете Киевского университета в 1919 году. Учась, одновременно давал уроки, работал в госпиталях. Будучи студентом, все годы состоял старостой курса, активным членом студенческих революционных кружков, организовывал демонстрации.

После Октябрьской революции принимал деятельное участие в ломке старого университета и появлении нового. При меньшевиках в Грузии за большевистскую агитацию в 1-й Тифлисской городской больнице подвергся преследованию со стороны особотрядчиков и скрывался до советизации Грузии. В начале 1918 г., будучи в Тифлисе, его мобилизовали на Турецкий фронт младшим врачом Эрзерумского Армянского полка. В августе 1918 года уехал с Кавказа в Киев для пополнения знаний и находился там до 1919 года. После установления советской власти в Грузии добровольцем вступил в Красную Армию, в конце 1921 г его назначили старшим врачом 2-го грузинского артиллерийского дивизиона. По рождению персидско-подданный (как и вся его семья), он в 1930 году сдал свой паспорт и принял советское гражданство. С 1.10.1919 по 1.02.1921 г. состоял врачом акушерско-гинекологического отделения Тифлисской городской больницы, а затем районным гинекологом в амбулаториях горздрава.

С 1925 года начал академическую карьеру, сперва в качестве ассистента на кафедре в Тифлисском государственном университете. В летние месяцы, в этот же период, заведовал гинекологическими (грязевыми) санаториями в г. Анапе, Пятигорске и Ессентуках. С 1.09.1929 по 1.09.1935 г. — старший ассистент кафедры акушерства и гинекологии

Эриванского мединститута. Там же получил в 1933 году кафедру на санитарном факультете.

С 1.10.1935 года — в звании профессора возглавлял в течение 10 лет кафедру акушерства и гинекологии Башкирского государственного медицинского института. В 1940 году защитил докторскую диссертацию на тему «Влияние тимуса и коры надпочечников на развитие матки» в Тбилисском мединституте.

Благодаря энергии и настойчивости Ашота Моисеевича родильный дом г. Уфы расширился с 30 до 70 коек и превратился в одну из лучших клинических больниц г. Уфы с богатым патологоанатомическим музеем, учебными пособиями. Под руководством профессора Агаронова А. М. за 3 года из клиники вышел ряд научных статей. Он проявлял большую общественную активность. В течении 7 лет — редактор журнала «Труды Башмединститута», распространяемого повсеместно и признанного в научных сообществах. Являлся председателем основанного им филиала Всероссийского общества акушеров и гинекологов, членом месткома БМИ в 1938—1940 гг., депутатом районного совета Ленинского района г. Уфы.

За высококвалифицированную научно-педагогическую и врачебную деятельность Президиум Верховного Совета БАССР в 1945 году присвоил Ашоту Моисеевичу почетное звание «Заслуженный деятель науки Башкирской АССР».

В 1945 г. переезжает в Одессу заведующим акушерско-гинекологической кафедрой лечебного факультета Одесского медицинского института (1945—1954), а с 1954 года занимает кафедру акушерства и гинекологии Ереванского медицинского института (1954—1962 гг.). Автор свыше 100 научных трудов (опубликовано 68). А. М. Агаронову принадлежит монография «Оперативное акушерство. Краткое руководство для врачей и студентов» (1961). Научные изыскания посвящены рентгенодиагностике в акушерстве и гинекологии, гинекологической эндокринологии и проблемам злокачественных новообразований. Во время пребывания в Ереване — председатель армянского отделения Всесоюзного общества акушеров-гинекологов, член редакционного совета журнала «Акушерство и гинекология». Ему присвоено звание «Заслуженный деятель науки Армянской ССР» (1961 г.).

Трагически погиб в авиакатастрофе 21 августа 1962 года на 67 году жизни, возвращаясь из Бразилии с научной командировки вместе с заведующим кафедрой акушерства и гинекологии Тбилисского института усовершенствования врачей, бывшим главным акушером-гинекологом Министерства здравоохранения СССР Иосифом Федоровичем Жордания.

В музее Башкирского государственного медицинского университета есть стенд, посвященный профессору А. М. Агаронову.

ЕЛИЗАВЕТА ПЕТРОВНА УЖИНОВА

О. В. Тюрина

Ивановская государственная медицинская академия

За почти вековую историю деятельности Ивановской государственной медицинской академии сформировался «золотой фонд» сотрудников и преподавателей, коллектив, охраняющий здоровье населения многие годы. Их не только вспоминают добрым словом, но и сверяют по ним свою сегодняшнюю жизнь. К таким незабываемым личностям относится профессор Елизавета Петровна Ужинова. Ни ее имя, ни образ не стираются из благодарной памяти людской, а столетний юбилей Елизаветы Петровны в этом году отмечают не только *alma mater*, но и городские власти, депутаты городской думы, городской союз женщин. Человек «огромной величины» во всем: в практической медицине и науке, причем планетарного уровня, в педагогике, в общественной жизни не только ивановского края, но и всей страны.

Она родилась 22 октября 1913 г. на ярославской земле в деревне Торхово Мышкинского уезда в многодетной семье. Шестерых из десяти ее братьев и сестер унесли инфекционные болезни. Старшего выходила Лиза, поэтому фельдшер и мама решили, что ей дан дар сиделки. После сельской семилетки — учеба на курсах сестер запаса общества Красного креста и Красного полумесяца в Рыбинске, затем медтехникум и работа медсестрой в амбулатории химзавода. В девятнадцать лет, продолжая трудиться, поступила в Ивановский мединститут на заочное отделение, а когда его закрыли — перебралась в Иваново. Вначале на вечернем, затем перевелась на дневное по профилю «лечебное дело», совмещая занятия с должностными обязанностями медсестры, лаборанта. Надо было не только самой жить на что-то, но и помогать семье. «Работать и работать».

За два года до нашествия фашистов, ее, получившую красный диплом, приняли в аспирантуру, естественно, на специальность «инфекционные болезни». Закончила досрочно, военкомат дал две недели на завершение кандидатской диссертации — и на фронт начальником медицинского отделения полевого подвижного госпиталя № 3826. Прошла боевой дорогой от Москвы до Бухареста, лично причастная к возвращению в строй или просто к жизни многих сотен раненых бойцов и командиров. Победу встретила в звании майора медицинской службы, кавалера орденов Красной Звезды, Отечественной войны первой и второй степени, многих боевых медалей. До конца дней, Елизавете Петровне присылали «весточки с фронта»: писали бывшие однополчане, спасенные пациенты.

После войны — ассистент кафедры инфекционных болезней института, с 1951 года — доцент, а с 1953 по 1986 год — заведующая. В июне

1957 г. защитила докторскую диссертацию. В течение девяти — проректор по учебной, а затем шесть лет — по научной части.

Научные интересы Е. П. Ужиновой связаны с проблемой острых кишечных инфекций. Ею выявлены патогенетические закономерности дизентерийной инфекции, изучена терапевтическая эффективность различных антибактериальных и биопрепаратов при дизентерии и других кишечных заболеваниях. Она автор более 200 научных статей. Под ее руководством защищены одна докторская и 17 кандидатских диссертаций.

Своим ученикам Елизавета Петровна говорила: «В труде — главное достоинство человека». За свой личный вклад в развитие медицинской науки она удостоена почетных званий «Заслуженный деятель науки РСФСР», «Заслуженный врач РСФСР».

Е. П. Ужинова не имела семьи в обычном понимании этого слова. Любимого ею человека безжалостно забрала война. Поэтому всю свою нежность она перенесла на коллег, студентов. Ее семья — родная кафедра, а также братья и сестры, о которых она заботилась. До сих пор воспитанники (а ныне сами преподаватели вуза, врачи) вспоминают, как в канун Нового года заведующая кафедрой приходила в учебную комнату, где в это время проводилось практическое занятие, и каждому студенту группы вручала подписанную лично поздравительную открытку.

Елизавету Петровну обожали в институте и сотрудники и студенты, очень часто советовались с ней, доверяя самое сокровенное и личное. И невозможно было иначе относиться к этой женщине, с необыкновенно добрым и светлым лицом.

Всю свою нерастрченную энергию она направляла на общественные дела. 30 лет Е. П. Ужинова состояла членом Комитета советских женщин, участвовала в заседаниях всемирных женских конгрессов. Делегат 23 съезда КПСС, депутат Совета народных депутатов г. Иваново. С высоким творческим подходом она возглавляла городской союз женщин и являлась первым лауреатом городской премии имени Таисии Ивановны Шувандиной.

Она умела достучаться до сердца каждого, обладала удивительным даром убеждения. Ежегодно в день выпуска молодых специалистов здравоохранения — на прощальном вечере Елизавета Петровна Ужинова обращалась к будущим врачам с напутствием, которое по силе воздействия, искренности, напоминало материнское и запоминалось очень надолго.

Е. П. Ужинова была простым и скромным человеком. Уже известный врач и ученый, депутат с большим стажем, видный общественный деятель, решавший вопросы медицинской помощи, выделения жилья даже для незнакомых, обычных людей, она сама долгие годы ютилась в общежитии мединститута. Квартиру получила уже будучи в статусе доктора медицинских наук. Превращенная в место встреч по работе и по жизни квартира, как и комната в общежитии, оказывалась всегда открытой и для соседей и для студентов. И это при всей занятости профессора, ученого — инфекциониста с мировым именем, читавшего лекции на англ-

лийском языке в разных странах мира, активистки международного женского движения, дружившей с самыми знаменитыми женщинами нашей страны.

В 1983 году Елизавета Петровна удостоилась звания «Почетный гражданин города Иванова». Умерла 28 октября 1992 года. После смерти, в ее честь учреждена премия.

ПРОФЕССОР Л. С. ХИБИН: НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И СЛУЖЕНИЕ МЕДИЦИНЕ (К 77-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

О. И. Удовикова, Е. В. Иванишкина, Е. Л. Цепова

Смоленская государственная медицинская академия

23 мая 2014 года исполняется 77 лет профессору Смоленской государственной медицинской академии Леониду Семеновичу Хибину. Он родился в 1937 году в г. Людиново Западной (в настоящее время Калужской) области в семье медиков. Отец его был талантливым хирургом, еще в довоенные годы он провел 500 оперативных вмешательств без единого осложнения. К несчастью, Семен Феофанович погиб в 1942 году. Детские и юношеские годы Л. С. Хибина совпали с тяжелым военным и послевоенным временем, сопровождались многими лишениями, но он твердо решил посвятить себя служению охране здоровья людей. После окончания средней школы в 1954 г. поступил в Смоленский государственный медицинский институт. Завершив обучение, по распределению поехал в Горно-Алтайскую автономную область и проработал районным терапевтом в селе Усть-Кан в течение 3-х лет. В 1963 году Леонид Семенович вернулся на Смоленщину и 2 года трудился врачом-профпатологом в Смоленской областной клинической больнице.

В 1965 г. Л. С. Хибина приняли в аспирантуру на кафедру пропедевтики внутренних болезней СГМИ. В 1969 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Состояние желудка у больных при хронической интоксикации ртутью и марганцем». В дальнейшем продолжил научные поиски в области гастроэнтерологии, успешно сочетая их с педагогической и врачебной деятельностью. Результатом многолетних изысканий стала докторская диссертация на тему: «Гуморальные механизмы развития хронического гастрита (в аспекте сравнительного анализа с другими поражениями гастродуоденальной зоны)», которую он защитил в 1989 году.

Большая часть творческой жизни профессора связана со Смоленским государственным медицинским институтом (ныне академией) и Смоленской областной клинической больницей. Леонид Семенович прошел путь от ассистента до профессора кафедры пропедевтики внутренних болезней. На протяжении 15 лет (с 1992 по 2007 г.) Л. С. Хибин заведовал

кафедрой пропедевтики внутренних болезней СГМА. В период его руководства в коллективе всегда царила обстановка доброжелательности и комфорта. Многие технические средства обучения, используемые на кафедре в течение многих лет, сконструированы и сделаны руками ученого и благодаря ему, находятся в отличном состоянии.

Леонид Семенович автор более 200 научных публикаций, 3 изобретений, 12 рационализаторских предложений, 10 учебно-методических пособий, 1 монографии. Его ученики выполнили и успешно защитили 1 докторскую и 4 кандидатские диссертации. В течение длительного времени Л. С. Хибин был членом Специализированного совета по защите кандидатских и докторских диссертаций, председателем Смоленского общества гастроэнтерологов, входил в состав проблемной комиссии по гастроэнтерологии, а в настоящее время — проблемной комиссии по терапии.

Профессор читает лекции студентам, проводит практические занятия, консультирует врачей в различных отделениях областной больницы. Леонид Семенович — прекрасный преподаватель, студенты любят своего учителя и счастливы от общения с ним. Под его патронажем в рамках студенческого научного общества делаются и ежегодно представляются на студенческих научных конференциях сообщения по истории медицины и различным аспектам терапии. Л. С. Хибин передает свой богатый педагогический опыт молодым преподавателям, помогая им при разработке учебно-методических материалов и при подготовке лекций. Леонид Семенович относится к той редкой в настоящее время категории людей, которые не помнят зла, отвечают всем только добром. Он никогда и никому не отказал в помощи. Добрый, удивительно скромный и порядочный человек, прекрасный семьянин.

Л. С. Хибин — опытнейший клиницист и великолепный диагност. Имея богатый врачебный опыт, он и сегодня ежедневно принимает больных, не ошибаясь при разборе тяжелых и неясных пациентов. Отдельным больным, проведя только расспрос и физическое обследование, он выставлял диагноз узелкового полиартериита, который впоследствии подтверждался гистологически, иногда лишь при аутопсии.

Коммуникабельность, порядочность, доброжелательное отношение к людям, обширные и глубокие знания Леонида Семеновича восхищают сотрудников, врачей, студентов — всех, кому судьба дает возможность находиться рядом с этой удивительной личностью. Много раз он радовал и сейчас радует своих близких, коллег и даже студентов оригинальными поэтическими поздравлениями.

Сын, дочь и один из внуков профессора Л. С. Хибина продолжают медицинскую династию, трудясь в учреждениях здравоохранения в различных городах нашей страны.

За 60 лет служения медицине Леонид Семенович Хибин спас немало человеческих жизней, воспитал немало прекрасных врачей и сейчас продолжает честно выполнять свой профессиональный долг.

СИБИРСКИЙ ОТОРИНОЛАРИНГОЛОГ, ПРОФЕССОР АЛЕКСАНДР ГРИГОРЬЕВИЧ ФЕТИСОВ

Г. В. Федорова

Омская государственная медицинская академия

Глава томской врачебной династии Фетисовых-Красильниковых, в четырех поколениях, А. Г. Фетисов, родился в 1896 г. в Самаре в семье железнодорожного служащего. В 1920 г., после окончания медицинского факультета Томского университета работал ординатором, затем ассистентом кафедры лор-болезней, первой в Сибири по данному профилю. Инициатива открытия кафедры и клиники оториноларингологии в Томском университете принадлежит крупному сибирскому профессору-хирургу Николаю Ивановичу Березнеговскому. В клинике госпитальной хирургии, которой он руководил, были выделены первые 10 коек для больных с оториноларингологическими заболеваниями. В 1921 г. молодой врач становится первым ординатором этой клиники. Через восемь лет после выпуска из университета он одним из первых авторов в СССР пишет и издает в Томске руководство для студентов «Методы исследования носа, горла, уха, трахеи, бронхов и пищевода» (1928 г.). В 1933 г. Александр Георгиевич уже возглавил кафедру оториноларингологии Томского мединститута. В 1934 г. приказом Наркомздрава ему присуждается ученое звание профессора.

Научные исследования привели его к установлению краевых очагов риносклеромы. А. Г. Фетисов изучал действие лечебных факторов курорта «Лебяжье» на течение заболеваний верхних дыхательных путей, в частности туберкулеза гортани. В 1937 г. Александр Георгиевич защитил докторскую диссертацию на тему «Остеомы полости носа и придаточных полостей».

Одним из первых в СССР он стал заниматься юношескими ангиофибромами основания черепа. На материале многолетних личных наблюдений, проведенных клинических и гистологических изысканий, А. Г. Фетисов доказал, что ангиофибромы развиваются из глоточно-основной фасции, а кровоточивость опухолей обусловлена наличием сосудов эмбрионального типа, состоящих из одного слоя эндотелия и лишенных мышечных волокон; у таких пациентов отмечается одновременное развитие фибро- и ангиобластического процесса.

Александр Георгиевич разрабатывал новые методы диагностики и лечения этой нозологии. С появлением в Томске первого в стране бетатрона мощностью 25 МЭВ он создал методику лечения опухоли локальным облучением.

А. Г. Фетисовым опубликовано 60 научных трудов. Под его началом выполнены и защищены одна докторская и 8 кандидатских диссертаций. Неоднократно он избирался в правление Всесоюзного общества отори-

ноларингологов, входил в состав редакционного совета журнала «Вопросы оториноларингологии», являлся организатором и председателем Томского отделения научного общества лор-врачей. Ученый награжден орденом «Знак почета».

Сорок семь лет — такой долгий трудовой и творческий путь прошел профессор А. Г. Фетисов. Заведование кафедрой он совмещал с руководством в масштабах факультета и института, — был деканом лечебного факультета и проректором по учебной части Томского медицинского института.

Александр Георгиевич принимал участие практически во всех Всесоюзных и Всероссийских научных съездах и конференциях по оториноларингологии.

Доктор А. Г. Фетисов любил литературу, музыку, театр, увлекался живописью, но его особым пристрастием стала философия, которая помогала в профессиональной деятельности, особенно в теории диагноза.

В медицину Александр Георгиевич пришел первым в своей семье, пришел по призванию души. Познавая тайны своей профессии, совершенствуя мастерство, добился признания коллег, общественности, стал примером для своей дочери.

ПРОФЕССОР Н. И. ТАРАСОВ — ОСНОВАТЕЛЬ УРАЛЬСКОГО ИНСТИТУТА УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ВРАЧЕЙ

А. А. Фокин

Южно-Уральский государственный медицинский университет,
г. Челябинск

Тарасов Николай Иванович (17.12.1933) — заслуженный деятель науки РФ (1997), академик РАЕН (1996), заслуженный врач Туркменской ССР (1980), почетный гражданин г. Челябинска (2009), доктор медицинских наук (1979), профессор (1984), кавалер орденов «Знак Почета» (1986), «За заслуги перед Отечеством» IV степени (2004), знака отличия «За заслуги перед Челябинской областью» (2004).

Окончив в 1958 г. с отличием Челябинский государственный медицинский институт, он в течение 4 лет работал в практическом здравоохранении Челябинской области — хирургом в Нязепетровской районной, урологом — в Челябинской областной клинической больницах.

Научно-педагогическую подготовку получил в аспирантуре на кафедре урологии Первого Ленинградского медицинского института им. академика И. П. Павлова, где под наблюдением профессора А. М. Гаспаряна и эндокринолога академика АМН СССР В. Г. Баранова выполнил диссертацию, посвященную крипторхизму.

С 1965 по 1980 г. преподавал урологию в Туркменском медицинском институте (г. Ашхабад). С 1978 г. — проректор этого института по науке. Здесь он на базе урологического отделения республиканской больницы вел курс урологии и наладил урологическую помощь населению на современном уровне. Им впервые в Туркмении стали на регулярной основе делаться реконструктивно-восстановительные вмешательства у взрослых и детей при гидронефрозе, посттравматических стриктурах уретры, пузырно-влагалищных свищах.

Анализ материалов, собранных в республике, позволили Николаю Ивановичу защитить в 1979 г. в совете при 2-м Московском медицинском институте докторскую диссертацию, касающуюся эндемического уrolитиаза в аридной зоне.

В 1980 г. его избрали заведующим курсом урологии Челябинского медицинского института, а в 1981 г. назначили ректором впервые образованного в г. Челябинске Уральского государственного института усовершенствования врачей Минздрава СССР (с 1997 г. медицинская академия дополнительного образования).

За 20 лет (до 2001 г.) пребывания Н. И. Тарасова на посту ректора им сформирован коллектив профессоров и преподавателей 22 кафедр, ученую степень доктора получили 21, кандидата медицинских наук — 77 сотрудников, появилась библиотека, центральная научно-исследовательская лаборатория, отдел информатики, построено общежитие гостиничного типа для врачей на 537 мест, а перед уходом с должности он добился открытия диссертационного совета (приказ ВАК Минобрнауки РФ № 689 от 02.03.01 г.) по защите кандидатских диссертаций по кардиологии и офтальмологии.

В составе института Николай Иванович в 1982 г. основал кафедру урологии, которой руководил свыше 30 лет до объединения Уральской медицинской академии дополнительного образования с Челябинской государственной медицинской академией (постановление правительства РФ № 186 от 22 февраля 2010 г.).

Будучи заведующим кафедрой урологии он обеспечил внедрение в работу базовой больницы и лечебных учреждений г. Челябинска и области ряда современных высокотехнологичных методов лечения патологий органов мочевой и половой системы — эндоскопических пособий, реконструктивных операций при пролапсе тазовых органов у женщин, а также последипломную подготовку и пополнение знаний урологов Урала.

В настоящее время в должности профессора кафедры факультетской хирургии занимается повышением квалификации урологов. Н. И. Тарасов продолжает научные изыскания. Он автор свыше 250 научных трудов, соавтор 10 патентов на изобретения, воспитал 5 докторов и 30 кандидатов медицинских наук. Николай Иванович опубликовал 5 монографий по актуальным проблемам урологии: «Эндемический уrolитиаз в аридной зоне» (1978), «Закрытые повреждения мошонки и ее органов»

(1992), «Хронический простатит» (1999), «Эректильная дисфункция» (2007), «Болезнь Пейрони» (2010).

Коллектив занимаемой им кафедры в 1998 г. организовал в г. Челябинске Российско-Американский семинар по онкоурологической тематике, а в 1999 г., совместно с НИИ урологии Минздрава РФ, Российскую научно-практическую конференцию «Современные эндоскопические технологии в урологии».

В 2004 г. за достижения в научной и практической урологии и за вклад в развитие Российской урологии коллектив кафедры, ведомой Н. И. Тарасовым, удостоен премии им. академика РАМН Н. А. Лопаткина. Николай Иванович — председатель Челябинского регионального отделения, член правления Российского общества урологов, входит в состав Европейской и Американской ассоциаций урологов. Он избирался депутатом Калининского районного совета народных депутатов г. Челябинска, Челябинского областного совета.

КРЕАТИВНАЯ ОФТАЛЬМОЛОГИЯ ПРОФЕССОРА Л. Н. ТАРАСОВОЙ

А. А. Фокин

Южно-Уральский государственный медицинский университет,
г. Челябинск

Тарасова Лариса Николаевна (02.05.193—30.11.2011 гг.), заслуженный деятель науки РФ (2002), академик РАЕН (1990), доктор медицинских наук (1986), профессор (1989).

Окончив в 1957 г. Челябинский государственный медицинский институт, в течение 9 лет оказывала помощь больным в отделении глазных болезней Челябинской областной клинической больницы, где стала квалифицированным офтальмологом и под руководством профессора Кацнельсона А. Б. подготовила кандидатскую диссертацию, посвященную герпетической болезни глаз и защитила ее в 1966 г.

Переехав в Ашхабад по семейным обстоятельствам, Л. Н. Тарасова с 1966 по 1981 г. находилась в Туркменском НИИ глазных болезней, в котором создала экспериментально-клинический отдел, с современными биохимической, бактериологической, морфологической лабораториями, позволяющими выполнять электронно-микроскопические наблюдения.

Принимая вместе с коллективом института непосредственное участие в экспедициях, собрала материал и защитила докторскую диссертацию, касающуюся заболеваний глаз хламидийной этиологии урогенитального происхождения у детей. В ней впервые в СССР представила основные концептуальные аспекты патогенеза, диагностики и профилактики этой инфекции в системе мать-новорожденный.

С 1982 по 2010 г. она трудилась на кафедре офтальмологии Уральского (г. Челябинск) государственного института усовершенствования врачей Минздрава СССР (с 1997 — медицинской академии дополнительного образования) последовательно доцентом, профессором, с 1991 по 2005 г. — заведующей, с 2006 по 2010 г. — вновь профессором этой кафедры.

По завершении деятельности в должности главы кафедры, она продолжала работать, вместе с ней лечили пациентов и преподавали слушателям глазные болезни воспитанные ею 4 доктора медицинских наук.

Под ее началом сотрудники обеспечивали последипломное образование и пополнение знаний офтальмологов Урала на современном уровне. Этому благоприятствовало наличие хорошей клинической базы, которой обладал Челябинский областной центр травмы глаза, а также расширение наработанных многими годами имеющихся возможностей.

По обоснованным Ларисой Николаевной предложениям, появившимся ранее по ее инициативе, органы управления здравоохранения г. Челябинска открыли три высокотехнологичных комплекса — офтальмоэндокринологии, офтальмо онкологии и патологии рефракции органа зрения, которые возглавили ее ученики — доктора медицинских наук В. Ф. Экгардт, И. Е. Панова и О. Г. Поздеева.

В результате помощь пациентам оказывалась на более высоком уровне, организовывались научные исследования, повысилась квалификация врачей.

Л. Н. Тарасова активно занималась научными изысканиями и подготовкой научно-педагогических кадров. Она опубликовала свыше 250 статей, 60 из которых в центральных международных изданиях. В ее активе 10 докторов, 20 кандидатов медицинских наук. Новизна полученных в научных поисках данных подтверждена 18 патентами на изобретения, соавтором которых она является.

Ею выпущено 5 монографий по актуальным проблемам офтальмологии — «Паратрахрома у детей» (соавт. Н. Н. Нурмамедов), «Туберкулезные поражения глаз» (соавт. И. Е. Панова), «Глазной ишемический синдром» (соавт. Т. Н. Киселева, А. А. Фокин), «Увеит при ревматических заболеваниях» (соавт. Е. А. Дроздова, С. Н. Теплова), «Субпериостальный абсцесс орбиты» (соавт. Г. М. Хакимова, Е. А. Дроздова).

С 2001 по 2010 г. Лариса Николаевна — заместитель председателя диссертационного совета при академии по защите кандидатских диссертаций на соискание ученой степени кандидата медицинских наук по кардиологии и офтальмологии.

**ПРОФЕССОР А. С. ГРИБОЕДОВ И ЛЕНИНГРАДСКИЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ им. А. И. ГЕРЦЕНА
(1920-е ГОДЫ)**

Т. Г. Фруменкова

Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург

Воспитательные дома, основанные И. И. Бецким при поддержке Екатерины II, принимали новорожденных детей, заметную часть их штата составляли медицинские работники. В начале XIX в. обнаружилось, что среди питомцев немало глухих, немых, слепых и увечных девочек и мальчиков, и «главноначальствующая над воспитательными домами» императрица Мария Федоровна стала родоначальницей коррекционной педагогики в России. Выросший на базе учебно-воспитательных учреждений Мариинского ведомства, педагогический институт им. А. И. Герцена унаследовал его традиции, поэтому в его структуре оказался дефектологический факультет (ныне коррекционной педагогики). С институтом поддерживали научные контакты известные врачи. Личное досье одного из них, А. С. Грибоедова, сохранилось в университетском архиве.

Адриан Сергеевич (1875—?) с отличием окончил Военно-медицинскую академию (1899) и по конкурсу его оставили при ней для подготовки в качестве преподавателя. Молодого лекаря интересовали психиатрия и невропатология и он поступил ординатором в клинику душевных и нервных болезней академика В. М. Бехтерева. В 1901—1902 гг. сдал экзамены на степень доктора медицины. В 1902—1917 гг. служил старшим врачом учреждения для умственно отсталых детей и эпилептиков Братства во имя Царицы Небесной. В 1903 г. его приняли лектором педологических курсов. В 1909 г. их преобразовали в Педагогическую академию, и А. С. Грибоедов стал профессором кафедры патологической педагогики. Он работал также на Фребелевских педагогических курсах, стал товарищем председателя их педсовета. В 1917 г. курсы реорганизовали в Педагогический институт материнства и младенчества (1917—1918), затем переименованный в Педагогический институт дошкольного образования. В том же 1918 г. Адриана Сергеевича выбрали на должность профессора кафедры психопатологии детского возраста и патологической педагогики, деканом факультета детской дефективности и проректором института.

В 1907 г. А. С. Грибоедов одновременно профессор кафедры дефектологической педагогики Психоневрологического института (позднее — 2-го государственного университета), после его трансформации — заведующий кафедрой лечебной педагогики, далее ректор (1921), Государственного института медицинских знаний, названного затем «Педагогический институт социального воспитания нормального и дефективного ре-

бенка». После слияния учреждений с 1924 г. — по совместительству, профессор кафедры дефектологии ЛГПИ им. А. И. Герцена.

В 1921 г. он — вице-президент Психоневрологической академии, в ее рамках инициировал возникновение Детского обследовательского института (научно-исследовательское учреждение Академии) и возглавил его. При этом ученый имел большую административную и общественную нагрузку. С 1920 г. руководил отделением по детской дефективности отдела охраны здоровья детей Петроградского губздравица, с 1918 г. был членом научно-методического совета Петроградского горно и медико-педологической консультации Наркомпроса, входил в состав ряда профессиональных обществ, проводил съезды и конференции*.

В 1925 г., видимо, в дни своего 50-летия, он тяжело заболел. «Студенты, профессура, научные сотрудники» вверенного ему научного заведения написали директору теплое письмо. «Мы твердо уверены в скором времени увидеть Вас снова в наших рядах, и снова свойственная Вам энергия и бодрость будет вдохновлять нас в общественно-педагогической работе. В тяжелые минуты своей болезни вспоминайте, дорогой Адриан Сергеевич, что с Вами всегда Ваши ученики и сотрудник», — писали они**. Автор многих научных трудов, яркий человек, он, судя по всему, пользовался уважением коллег.

По справочнику РГПУ, А. С. Грибоедов являлся профессором ЛГПИ в 1924—1925 гг.***

Однако, в 1929 г., когда у него начались неприятности (в газете «Ленинградская правда» 10 сентября появилась заметка «Вотчина профессора Грибоедова», обвиняющая его «в реакционности, низкопоклонстве, отчуждении от всего современного и т. д.»), он уже 13 сентября представил в правление ЛГПИ ответное письмо, направленное в редакцию, и просил «об этом сообщить в соответствующие высшие инстанции и принять участие в обследовании моей деятельности». В оправдание Адриан Сергеевич заявил, что его «обследовательный институт» «во власти реакции не находится». Он напомнил редакции, что наладил деловые отношения с советской властью еще в 1917 г., когда командовал на фронте санитарной частью Красной армии. После демобилизации по болезни в 1918 г. постоянно достигал положительных полезных результатов, придерживаясь идеологии членов «левой профессуры», и его именем «удостоили назвать» институт и детский дом в Одессе. По предложению профессиональных организаций, в том числе и пединститута, А. С. Грибоедова избрали депутатом Петросовета/Ленсовета 8-го — 12-го созывов (с 1922 г.). Профессору пришлось объяснять и то, почему у него в институте работали те или иные товарищи, в том числе, и его жена****.

* Архив РГПУ им. А. И. Герцена. Д. 443. Л. 19—20.

** Там же. Л. 35.

*** Профессора РГПУ им. А. И. Герцена в XX в. Биографический справочник. Изд. 2. СПб., 2002. С. 85.

**** Архив РГПУ им. А. И. Герцена. Д. 443. Л. 47—50.

Наличие этих документов в архиве РГПУ может свидетельствовать о том, что его творческие связи с институтом продолжались в течение долгого периода. История последних лет жизни и деятельности Адриана Сергеевича в ЛГПИ требует дальнейшего исследования, тем более что пребывание в нашем педагогическом заведении знаменитой личности составляет предмет гордости сегодняшнего РГПУ им. А. И. Герцена.

БАРЛЫБАЕВА НИНА АХМЕТОВНА — ОСНОВОПОЛОЖНИК ПЕДИАТРИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ КАЗАХСТАНА

*Б. Х. Хабижанов, Ж. Ж. Нурғалиева, С. Ильмуратова, А. Емелина,
А. Бекулы, Б. Эиматов*

Казахский национальный медицинский университет
им. С. Д. Асфендиярова, г. Алматы

Жизненный путь профессора Н. А. Барлыбаевой — отражение знаменательных событий и дел в Казахстанской педиатрии и здравоохранении. История современной казахстанской педиатрии, как врачебной специальности и научной отрасли медицины, берет свое начало с создания в 1932 году Института охраны материнства и младенчества Наркомздрава КазССР и открытия в 1939 году первой кафедры педиатрии Казахского медицинского института в г. Алма-Ате. Блестяще окончив учебу в вузе в 1945 году, будучи стипендиатом им. Героя Советского Союза М. Маметовой в 1952 году, ее одну из первых приняли в штат НИИ охраны материнства и детства Наркомздрава КазССР; первой из педиатров-казашек в 1954 году защитила кандидатскую диссертацию. В 1965 году, имея солидный опыт преподавания, Нина Ахметовна избирается заведующей кафедрой факультетской, а через некоторое время и госпитальной педиатрии Алмаатинского государственного медицинского института (АГМИ). В 1970 году она завершила научные поиски и получила докторскую степень за исследование по теме «Эволюция клиники и организация борьбы с ревматизмом у детей» (научные руководители: академик АМН СССР О. Д. Соколова-Пономарева и М. Я. Студеникин) в самой цитадели педиатрической науки, в союзном головном Институте педиатрии АМН СССР в г. Москве, а затем и высокое ученое звание — профессора по специальности «педиатрия».

Основные научные изыскания профессора Н. А. Барлыбаевой посвящены сердечно-сосудистой патологии у детей. Среди них научные статьи и докторская диссертация по разработке и совершенствованию метода бициллинопрофилактики ревматизма и организации борьбы с этой патологией в республике. Ей принадлежат фундаментальные публикации, касающиеся гипервитаминоза Д и рахита у детей. Ученая автор 240 научных работ, 8 методических рекомендаций, 6 монографий, ряд из них

премированы дипломами и внедрялись в масштабе СССР. Она научный руководитель или консультант 14 докторских и кандидатских диссертаций.

Высокое качество профессиональной подготовки Нины Ахметовны проявилось в ее учениках: профессорах Хабижанове Б. Х., Мажитовой З. Х., доценте Вуйко Г. А. и целой плеяды практических врачей.

Ее заслуги в области охраны здоровья детей, развитии медицинской науки и воспитании врачей-педиатров отмечены в 1961 году званием заслуженного врача Республики. За вклад в науку и практическое здравоохранение она награждена почетными грамотами Верховного совета КазССР (1981 г.), Министерства здравоохранения и Министерства образования республики, Всесоюзного общества дружбы и культурных связей с зарубежными странами, знаками «Отличнику здравоохранения» и «Изобретатель и рационализатор СССР» (1991г.), медалями «За доблестный труд. К 100-летию со дня рождения В. И. Ленина», «Ветеран труда», «50 лет освоения целины». Она лауреат премии «Аль-Фараби»,

Трудовые будни Нины Ахметовны были полны приятных забот — лекции, занятия со студентами, обходы в клинике, консультации, конференции, научные исследования, методическая и общественная деятельность. Для представителей поколения профессора Н. А. Барлыбаевой, главным в жизни являлось моральное удовлетворение от содеянного, приятное чувство полезности для своего народа и общества. Благодаря тесному сотрудничеству с ведущими деятелями СССР, работе в Казахском обществе дружбы и культурных связей с зарубежными странами она могла тесно общаться с первым космонавтом Ю. А. Гагариным, прославленными деятелями искусств — Л. Орловой, О. Лепешинской, Е. Образцовой, К. Шульженко и многими другими. Ее деловая активность заключалась и в том, что она являлась членом партийного комитета института, председателем общества «Знание», депутатом райсовета г. Алма-Аты, председателем правления общества педиатров республики, членом редакционной коллегии союзного журнала «Педиатрия», республиканского журнала «Здравоохранение Казахстана».

Имя профессора Нины Ахметовны Барлыбаевой известно далеко за пределами Республики Казахстан. Ее отличает высокое чувство ответственности, большие организаторские способности, профессиональное мастерство, чуткое отношение и любовь к людям.

АРКАДИЙ ВИССАРИОНОВИЧ ДЖОРБЕНАДЗЕ (1902—1984)

И. В. Хвичиа, И. Д. Джукиа

Научно-практический центр клинической патологии, г. Тбилиси

Один из основоположников (вместе с академиками В. К. Жгенти и И. Я. Татишвили) научной и практической патологической анатомии в Грузии профессор Аркадий Виссарионович Джорбенадзе родился 18 января 1902 года в селении Чибати Ланчхутского района Грузии. В 1922 году, после учебы в Батумской гимназии, поступил на лечебный факультет Тбилисского государственного университета, который окончил в 1928 году. Будучи студентом, в 1925 году, назначается препаратором на кафедре патологической анатомии. Одолев постепенно все степени научного пути, в 1947 г. становится доцентом на упомянутой кафедре. Одновременно в 1934—1945 гг. — доцент кафедры патологической анатомии Грузинского зооветеринарного института. В 1947 году, после защиты докторской диссертации, избирается заведующим кафедрой патологической анатомии и судебной медицины Тбилисского государственного института усовершенствования врачей, где находился до конца жизни.

Кроме научно-педагогической, профессор А. В. Джорбенадзе вел весьма плодотворную практическую и организаторскую деятельность. С 1938 года возглавлял патологоанатомическое отделение Тбилисской железнодорожной клинической больницы. Под его непосредственным руководством образовалась патологоанатомическая служба в 8-й, 9-й клинических больницах, в 1-й, 3-й детских больницах и в 1-м, 5-м родильных домах г. Тбилиси. С 1940 года являлся главным патологоанатомом г. Тбилиси, с 1981 года — председателем научного общества патологоанатомов Грузии. В 1949—1953 гг. Аркадий Виссарионович — декан терапевтического факультета, а в 1953—1974 гг. — проректор по учебно-научной части Тбилисского ГИДУВа.

На протяжении своей жизни им опубликовано более 200 научных статей, выпущены три оригинальных учебника по общей, частной патологической анатомии и патологоанатомическому вскрытию сельскохозяйственных животных.

Сфера научных интересов профессора А. В. Джорбенадзе довольно обширна, но в основном это онкоморфология, инфекционные болезни, язвенная болезнь желудка и 12-перстной кишки, лучевая болезнь. Им создана оригинальная модель экспериментального сыпного тифа, которая привлекла в то время пристальное внимание ведущих специалистов.

Многолетний творческий труд Аркадия Виссарионовича высоко оценен. В 1946 г. ему присвоено звание заслуженного врача Грузии, в 1961 году — заслуженного деятеля науки. Награжден орденом Ленина, медалью имени Иванэ Джавахишвили, золотой медалью Вандербилдского

университета (США), знаками «Отличник здравоохранения» и «Ветеран труда» многими почетными грамотами.

ПРОФЕССОР В. Г. ПОДОПРИГОРОВА: НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ И ВРАЧЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Л. С. Хибин, Е. В. Иванишкина, О. И. Удовикова

Смоленская государственная медицинская академия

Вера Георгиевна Подопригорова родилась в 1952 году в городе Смоленске в семье служащих. Окончила среднюю школу, затем в 1975 году Смоленский государственный медицинский институт. После прохождения интернатуры на базе Смоленской областной клинической больницы работала врачом-терапевтом в Руднянской центральной районной больнице, участковым терапевтом в поликлинике № 2 г. Смоленска, врачом-терапевтом в Смоленской областной клинической больнице. Обучалась в клинической ординатуре и затем в заочной аспирантуре по внутренним болезням на кафедре пропедевтики внутренних болезней Смоленского государственного медицинского института (ныне академии).

В 1986 г. избрана на должность ассистента кафедры пропедевтики внутренних болезней. В 1991 г. защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата медицинских наук на тему: «Переокисление липидов в оценке фаз развития и течения язвенной болезни». Продолжив научные изыскания, в 1998 г. защитила докторскую диссертацию на тему: «Роль свободнорадикального окисления липидов и антиоксидантной системы в патогенезе и саногенезе язвенной болезни желудка и двенадцатиперстной кишки, возможности коррекции антиоксидантами». В 1999 г. В. Г. Подопригорова занимает должность профессора кафедры пропедевтики внутренних болезней, а в 2000 г. утверждена в ученое звание профессора. С 2007 по 2012 г. заведовала кафедрой пропедевтики внутренних болезней Смоленской государственной медицинской академии.

Вера Георгиевна доброжелательно относилась к сотрудникам, поддерживала любую благую инициативу. Доверяла молодым коллегам, поручая им подготовку отдельных лекций по преподаваемым дисциплинам с последующим выступлением на методических совещаниях с целью повышения педагогического мастерства. Ученая считалась прекрасным лектором, читала лекции на русском и английском языках (учащимся факультета иностранных учащихся). Не отказывала в помощи студентам, понимала их проблемы и старалась им помочь. Она была прекрасным клиницистом, чутким и внимательным врачом. Немало больных обязаны ей возвращением к трудовой деятельности, многие спасением жизни.

Профессор В. Г. Подопригорова — автор более 200 научных публикаций, 1 монографии, 5 патентов на изобретение и 10 рационализаторских предложений. Ее ученики выполнили 2 докторские и 8 кандидатских диссертаций. Вера Георгиевна принимала активное участие в различных форумах и симпозиумах, проводимых в нашей и других странах, организатор шести конференций с присутствием зарубежных исследований по проблеме «Свободные радикалы и болезни человека» (Смоленск, 1999—2011 гг.). Научные интересы профессора были разнообразны, но, главным образом, сосредоточены на изучении биофизических процессов, протекающих в организме. В 1999 г. на основе полученного гранта от МЗ России под руководством В. Г. Подопригоровой открылась проблемная научная лаборатория клинической биофизики и антиоксидантной терапии. С 2001 г. Вера Георгиевна являлась членом специализированного Совета по защите кандидатских и докторских диссертаций, а в 2005 г. ее назначили председателем проблемной комиссии по физико-химической медицине.

К сожалению, она слишком рано ушла от нас, находясь в расцвете творческих сил. Все, кто общались с профессором В. Г. Подопригоровой, сохраняют память об этой удивительной женщине.

ПРОФЕССОР Е. И. ЗАЙЦЕВА — ВРАЧ, ПЕДАГОГ, УЧЕНЫЙ, ГРАЖДАНИН

Л. С. Хибин, Е. В. Иванюшкина, О. И. Удовикова

Смоленская государственная медицинская академия

Елена Ивановна Зайцева родилась 21 мая 1921 года в г. Бирске Башкирской АССР в семье учителей. В 1939 г. она с отличием окончила среднюю школу и поступила в Казанский медицинский институт, продолжила обучение продолжила в Сталинабадском медицинском институте (ныне Таджикский государственный медицинский университет), получив диплом с отличием в 1944 году. С этого же времени начались ее научные поиски и преподавание на кафедре факультетской терапии Сталинабадского института. В ноябре 1944 г. ее командировали в горные районы республики Таджикистан, где она занималась врачеванием до конца войны. В 1950 году, в возрасте 29 лет, Елена Ивановна защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата медицинских наук на тему: «Состояние поджелудочной железы у больных хронической дизентерией», затем несколько лет проработала ассистентом в Минском медицинском институте.

С 1953 года педагогическая, врачебная и научная карьера Е. И. Зайцевой тесно связана со Смоленским медицинским институтом (ныне академией), где она последовательно на должности ассистента и доцента

кафедры факультетской терапии в клинике крупного ученого, опытного клинициста, профессора П. Н. Степанова. В 1958 году, в 37 лет, Е. И. Зайцева защитила докторскую диссертацию на тему «Течение язвенной болезни в условиях некоторых охранительных режимов».

Новый этап в творческой жизни профессора Е. И. Зайцевой исчисляется с 1960 года, когда ее избрали заведующей кафедрой пропедевтики внутренних болезней СГМИ и на которой находилась в течение следующих 32 лет (до 1992 г.), а в дальнейшем (до 2005 г.) профессор-консультант там же. За этот период при ее активном участии подготовлено большое количество врачей для разных регионов нашей и зарубежных стран. Елена Ивановна была прекрасным педагогом, сочетая академизм с дисциплиной, и исключительно пунктуальным человеком. Если она назначала встречу, то всегда приходила точно в согласованные сроки. Никто из студентов не пропускал и не опаздывал на ее лекции, хотя строгого контроля за посещением не осуществлялось. Ученая прилагала значительные усилия по налаживанию учебно-методического процесса. В 1958 году она совместно с профессором П. Н. Степановым выпустила «Пособие к клиническому исследованию больного», которое дважды переиздавалось. Е. И. Зайцева читала лекции на 3-х факультетах (лечебном, педиатрическом и стоматологическом) без конспекта, что в тот период большая редкость. Они сопровождались демонстрацией больных, слайдов. Е. И. Зайцева с заинтересованностью воспитывала молодых преподавателей, поручала проведение «пробных» лекций аспирантам 3-го года обучения. Многие ее ученики стали профессорами, заведующими различными кафедрами, организаторами здравоохранения.

Елена Ивановна стояла у истоков компьютеризации учебных занятий, на кафедре пропедевтики внутренних болезней впервые появилась обучающая программа по порокам сердца. Важным было стремление улучшить материальную базу клиники. По инициативе Е. И. Зайцевой на территории областной больницы построили терапевтический корпус, где в настоящее время располагается кафедра. Елена Ивановна старалась оснастить стационар современной аппаратурой. После получения эндоскопических приборов на основе волоконной оптики она поручила своим молодым кафедральным сотрудникам изучить методики эзофагогастроудено- и колоноскопий. Они не только освоили эти технологии, но и внедрили в клинике эндоскопическую полипэктомию. Важнейшей заслугой профессора было широкое использование радиоспектроскопии для познания оксидантной и антиоксидантной систем организма, что продолжила ее ученица профессор В. Г. Подопригорова.

Под руководством Е. И. Зайцевой выполнено 8 докторских и 25 кандидатских диссертаций. Она — автор более 300 научных публикаций, 3 учебных пособий, 7 изобретений, 15 рационализаторских предложений, редактор 32 тематических сборников, посвященных актуальным вопросам гастроэнтерологии и терапии. В 1973 г. Елена Ивановна основала Смоленское научное общество гастроэнтерологов. На уровне области

оно было первым в Союзе. За годы пребывания на кафедре Е. И. Зайцева смогла открыть гастроэнтерологическое отделение в областной больнице, подготовить для него персонал и сформировать эндоскопическую службу. В течение 32 лет Елена Ивановна проводила ежегодно в Смоленске до 2004 г. научно-практические конференции с международным участием, а также пленумы правления Всесоюзного научного общества гастроэнтерологов. На форумах заседали гастроэнтерологи из всех республик Советского Союза и ведущие ученые страны (академики В. Х. Василенко, Ф. И. Комаров, А. С. Логинов, профессора Г. И. Дорофеев, М. А. Виноградова, А. Л. Гребенев, С. И. Рапопорт, З. А. Лемешко и др.). Помимо лечебной, научной и педагогической работы Е. И. Зайцева активно вникала в общественные дела, за что пользовалась авторитетом у жителей города Смоленска и Смоленской области. В 1996 г. ей присвоили звание «Почетный гражданин города Смоленска». В течение 8 созывов она состояла депутатом городского Совета, награждена правительством орденом Трудового Красного Знамени, медалями «За доблестный труд», «За работу в тылу во время Великой Отечественной Войны», «Ветеран труда», многими грамотами МЗ РСФСР.

В 1997 г. за научные достижения и совершенствование медицинских кадров удостоена звания «Заслуженный деятель науки Российской Федерации». 4 апреля 2001 года за многолетнюю и плодотворную деятельность Ученый совет СГМА присвоил Елене Ивановне звание «Почетный профессор СГМА».

Профессор Е. И. Зайцева умерла 3 октября 2005 года, похоронена, как и завещала, в г. Смоленске на Братском кладбище, недалеко от главного корпуса СГМА и дома, где проживала. В настоящее время здесь установлена мемориальная доска.

ОСНОВНЫЕ ВЕХИ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОФЕССОРА И. ЖОРДАНИЯ

А. Хомасуридзе, Н. Майсурадзе

Институт репродуктологии им. И. Жордания, г. Тбилиси

Жарким августовским днем 1962 года темные тучи закрыли небосвод Тбилиси: Грузия неожиданно навсегда потеряла своего незабвенного сына, выдающегося советского ученого, всемирно известного акушера-гинеколога профессора Иосифа Жордания, который стал жертвой авиационной катастрофы под Рио-де-Жанейро. Со скоростью молнии распространилась грустная весть по всей стране и стала душевной болью для всего медицинского общества, в особенности, для всех его многочисленных учеников по всему Советскому Союзу и коллектива Института фи-

зиологии и патологии женщины, основателем, вдохновителем и директором которого он являлся.

Интересна и содержательна жизненная дорога И. Жордания. Он родился в семье известного историка, педагога и общественного деятеля Тедо (Федор) Жордания в 1895 году. После окончания классической гимназии, учебу продолжил в России, где он не только получил университетское образование, но и сформировался, как крупный ученый, незаурядный педагог и общественный деятель.

В России он прошел путь от ординатора по акушерству и гинекологии Ленинградской Военно-медицинской академии и младшего ассистента 1-го Московского медицинского института, приват-доцента Куйбышевского мединститута, Московского центрального института усовершенствования врачей до заведующего кафедрой акушерства и гинекологии Московского мединститута им. Н. Пирогова и главного акушер-гинеколога сначала Москвы, а затем Минздрава СССР. В течение длительного времени он стоял во главе Всесоюзного общества акушеров-гинекологов.

Велики заслуги Иосифа Тедоевича во время Великой Отечественной войны. В 1942 году его в ранге полковника назначили главным гинекологом Главного санитарного управления (ГСУ) Красной Армии. И. Жордания руководил организацией специального обслуживания 8000 женщин, работающих в Красной Армии. Это — первая в истории войн гинекологическая служба, образованная профессором в качестве главного гинеколога. Эту обязанность он исполнял вплоть до 1947 года.

Весьма значительны научно-практические успехи Иосифа Тедоевича по гинекологии военного времени (военный травматизм, организационные вопросы), которые легли в основу функционирования всей гинекологической службы Советской Армии и возникновения совершенно новой отрасли.

За период 1943—1945 гг. под патронажем ученого впервые проведен профилактический гинекологический осмотр женского населения всех территории, освобожденных от фашистских захватчиков.

После Победы, заняв кафедры акушерства и гинекологии сначала Института усовершенствования врачей (1945) и затем 2-го Московского мединститута (1952), И. Т. Жордания внес большой задел в теоретическое и практическое развитие акушерства и гинекологии.

Иосиф Тедоевич уделял большое внимание бесплодию, его патогенезу и лечению. Эта тема приобрела особую актуальность после открытия в 1958 году первого в мире НИИ физиологии и патологии женщины (ныне Институт репродуктологии им. И. Жордания). Под инициативе ученого в институте появились исследовательские отделения, лаборатории, а также 50-коечный стационар. Основными направлениями деятельности института были следующие: 1) увеличение рождаемости; 2) ликвидация аборт; 3) борьба с бесплодием; 4) продление репродуктивного возраста; 5)

мужское бесплодие; 6) подготовка специалистов-репродуктологов по всей Грузии.

С того момента прошло 55 лет, но идеология профессора И. Жордания осталась программой действия не только для его института, но и для всех врачей-репродуктологов.

Исходя из специфики демографической ситуации Грузии, Иосиф Теодиевич в первую очередь решал задачи, связанные с диагностикой и лечением бесплодия. Он собрал вокруг себя молодых талантливых врачей, которые проводили мероприятия по повышению рождаемости и уровня репродуктологической службы республики.

И. Т. Жордания не успел претворить в жизнь созданную им оригинальную концепцию, которая к тому периоду фактически опережала свою эпоху на целых 30 лет. Только в наши годы прогрессивный мир и в бывших советских республиках осознали актуальность идеологии видного ученого.

Что касается Грузии, нам, наследникам профессора И. Жордания, с 1985 по 2012 год удалось претворить на практике основные цели, поставленные И. Жордания. Вот только некоторые из наших достижений: 1) Грузия стала первой страной в мире, в которой репродуктология с 1997 г. официальная независимая медицинская дисциплина; 2) функционирует репродуктологическая сеть (27 репродуктологических консультаций, 4 региональных репродуктологических центра, Национальный центр репродуктивного здоровья и т. д.); 3) сертифицирование и лицензирование врачей и медучреждений по репродуктологии происходит самостоятельно; 4) законченные изыскания принимает первый специализированный совет по защите диссертации по репродуктологии; 5) выходит журнал «Репродуктология»; 6) проводит занятия первая в истории кафедра репродуктологии (профессор А. Хомасуридзе).

В итоге осуществленного комплекса работ количество искусственных абортов уменьшилось более чем в 10 раз, а использование современных контрацептивов «прыгнуло» с нуля до 65 % за последние 25 лет. В 2000 г. родился первый в истории Грузии ребенок «из пробирки». В настоящее время число таких детей перевалило за 3000.

Перечисление «репродуктологических» успехов Грузии можно продолжить. Жаль только, что это не видит главный идеолог нашего дела — Иосиф Жордания, — человек, который в далеком 1962 году, в Атлантическом океане, темной ночью, спас жизнь маленькой бразильской девочки, надев на нее свой спасательный жилет, сам не умея плавать.....

Так оборвался век человека, который благополучию матери и ребенка посвятил не только всю жизнь, но и даже свою смерть.

НЕОЦЕНИМАЯ ПОМОЩЬ РУССКИХ И СОВЕТСКИХ ВРАЧЕЙ УЗБЕКИСТАНУ

*А. Г. Худоярова, Е. А. Гладышев, Ш. К. Кодиров, Г. Д. Байбекова,
И. Б. Зулунова, А. Н. Кодиров*

Андижанский государственный медицинский институт,
Республика Узбекистан

Начало XX века оказалось для Узбекистана довольно знаменательным во всех сферах, особенно в медицине. Свирепствующие инфекционные заболевания уносили тысячи человеческих жизней и сотни тысяч, если удавалось выжить, превращались в инвалидов. Местные власти не могли справиться с данной ситуацией, а медицинское обслуживание находилось на довольно низком уровне. Болезни не щадили никого — ни детей, ни взрослых, ни мужчин, ни женщин. Они не проходили мимо богатых и бедных, купцов и крестьян, ханов и нищих, не знали и национальностей. «Не было бы счастья да несчастье помогло» — гласит старая русская пословица. Это в какой-то мере касается и медицины в Узбекистане, тогдашнем Туркестане. Появление русских врачей на территории Туркестана было связано с передвижением русской армии, которая безусловно нуждалась в медицинской помощи и конечно же врачи, дававшие священную клятву Гиппократу не могли оставить в беде местное население. Врачи безотказно лечили местных больных и тому есть документальные доказательства.

Однако врачи не только лечили, но и занимались научными исследованиями. Так перу Петра Фокича Баровского принадлежит раскрытие тайны «восточной или пендинской язвы», которую местные жители называли «яман джарагат», что означало «дурная рана». Становление новой науки «терра инкогнита», почти неизвестной на тот момент, — гематологии, также связано с именем русского врача Крюкова Александра Николаевича, который неустанно трудился на земле Туркестанской. В 1914 году ему присваивают звание приват-доцента, а в 1919 году, получив звание профессора, его приглашают к наркому здравоохранения молодой Советской республики Н. А. Семашко, где предлагают принять участие в организации университета в городе Ташкенте.

С образования медицинского факультета Ташкентского университета началась новая эра в развитии медицины Туркестана. В регион прибывали все новые и новые кадры опытных хирургов и терапевтов. Среди них супруги Мордкович — Мордкович Николай Александрович (1870—1952 гг.) и Мордкович Елена Николаевна (1910—1970 гг.). В 1894 г. Николай Александрович окончил медицинский факультет Казанского университета. В 1897 г. его назначили врачом во 2-й Туркестанский батальон. Проявившегося знающим и добросовестным лекарем, Николая Александровича уже в 1906 году утверждают врачом Чартакского СВП На-

манганского уезда. С 1914 по 1916 г. — врач военно-санитарного поезда. С 1917 г. — дивизионный врач 2-й Туркестанской стрелковой дивизии. Отвечая велениям времени, опытный доктор Н. А. Мордкович всегда старался шагать в ногу со страной. Поэтому он соглашается с направлением в 1925 году на место завуча Ферганского медицинского техникума, так как понимал, что кадры нужно растить. Показав себя с отличной стороны и на этом поле деятельности, Николай Александрович в 1930 году вновь переходит на руководящую лечебную работу в качестве главного врача санатория в Шахимардане. Пробыв на данной должности около трех лет, его заслуженно повышают, он становится главным врачом Ферганской санитарной инспекции (1933—1952 гг.). В городе Фергане Николай Александрович познакомился со своей будущей супругой. Елена Николаевна тогда работала в Ферганской детской больнице. Великая Отечественная война распорядилась судьбами по своему. В 1942 г. Е. Н. Мордкович добровольцем ушла на фронт, где служила военным врачом до 1944 г. После войны она главный врач дома грудника г. Ферганы, имела боевые награды и грамоты.

Личный врач М. И. Фрунзе в 1916 году, Мельников Иван Николаевич (1886—1974 гг.) в 1928 году по призыву партии отправился в Узбекистан — город Наманган. В военные годы Иван Николаевич — главный хирург управления эвакогоспиталей Наманганской области. После Победы — заведующий хирургическим отделением Наманганской городской больницы, главный хирург и травматолог г. Намангана. И. Н. Мельников в течение трудового пути проделал свыше 55 000 операций, к которым допускался еще студентом. Иван Николаевич удостоен различных наград, титула заслуженного врача УзССР, избирался депутатом.

Конечно можно было бы продолжать и продолжать список этих самоотверженных людей, которые принесли с собой значительный пласт культуры на территорию современного Узбекистана. Их неоценимая помощь в прогрессе практической и научной медицины очень велика и по праву останется в долговременной памяти нашего узбекского народа. Для увековечивания этих многих имен мы посвящаем свои конференции и съезды, называем улицы и скверы в городах, всегда стараемся поддерживать научные связи со всеми государствами.

ПАМЯТИ ЮСУПА АТАБЕКОВИЧА АТАБЕКОВА ПОСВЯЩАЕТСЯ

А. Г. Худоярова, О. Мирзаабдуллахожиева

Андижанский государственный медицинский институт,
Республика Узбекистан

Истоки здравоохранения в Узбекистане берут свое начало еще в 20-е годы XX века, когда на ее территории в Самарканде в недрах университета открылся медицинский факультет. В дальнейшем появились медицинские факультеты и в других городах. Вопросы организации здравоохранения, социальной гигиены и истории медицины в данных вузах занимали сотрудников одноименных кафедр, в сфере интересов которых были проблемы травматизма, временной нетрудоспособности, санитарно-лечебного дела, процесса развития медицины и др. Великая Отечественная война приостановила на некоторое время активность на кафедрах, однако в послевоенные годы научные поиски не только возобновились, но и расширились.

Андижанский государственный медицинский институт, возникший в 1955 году, до настоящего времени основная кузница врачей Фergанской долины Узбекистана. Яркой личностью, возвращенной в этом учебном заведении, можно с уверенностью считать бывшего ректора института Юсупа Атабековича Атабекова. Ему, как талантливому организатору, удавалось многое. В годы войны он плодотворно трудился на посту наркома здравоохранения, за что отмечен государством особыми наградами, и когда получил назначение на должность ректора АГМИ, то сразу же поставил перед собой первейшую задачу — восстановление научных изысканий в области организации здравоохранения и истории медицины. Профессор Ю. А. Атабеков не только видный организатор здравоохранения республики, но и крупный историк медицины, одаренный ученый социал-гигиенист. Юсуп Атабекович сыграл ведущую роль в изучении становления научной медицины в нашем крае. Им инициировались и поддерживались исследования жизни и деятельности прогрессивных русских докторов, направленных из Петербурга в Туркестанский край. Ученым прослежена судьба нескольких десятков русских врачей, лечивших местное население у нас до революции. Многие из них за свой доблестный труд в охране здоровья населения Туркестана удостоены различных наград: орденов Святого Владимира, Святой Анны, Святого Станислава и других.

Неутомимый искатель, Ю. А. Атабеков, посвятил большую часть своего научного творчества восстановлению облика соотечественника Али Абу ибн Сино (Авиценны). Работу над бюстом Авиценны, проводимую совместно с известными антропологами и скульпторами (М. М. Гераси-

мовым и Е. С. Соколовой), признали не только в СССР, но и за рубежом.

За годы пребывания руководителем вуза Юсуп Атабекович многое сделал для него, а именно построил клинику, ставшую мощной лечебной базой института, носящей сегодня имя своего бывшего ректора. Она технически оснащена, модернизирована, на ее фундаменте сформированы научные центры, которые поддерживают тесные связи с медицинскими институтами России, Украины и других стран СНГ.

Традиции и начинания Ю. А. Атабекова не потеряли актуальность и на сегодняшний день. Его жизнь и плодотворная научная деятельность является примером беззаветного служения Родине, образцом высокого патриотизма и профессионального долга, преданности своему народу и государству. Сохранение наследия и продолжение дел, завещанных ученым, — это дань памяти и уважения замечательному человеку.

**БУХАРИН ОЛЕГ ВАЛЕРЬЕВИЧ — ЧЛЕН-КОРРЕСПОНДЕНТ
РАН, ДИРЕКТОР ИНСТИТУТА КЛЕТОЧНОГО
И ВНУТРИКЛЕТОЧНОГО СИМБИОЗА УРАЛЬСКОГО
ОТДЕЛЕНИЯ РАН**

В. В. Чернуха

Оренбургская государственная медицинская академия

О. В. Бухарин родился 16 сентября 1937 года в Челябинске, в семье служащих. В 1954, после получения аттестата в средней школе, поступил в Челябинский государственный медицинский институт. Во время учебы он проявлял большой интерес к медицинской микробиологии. На формирование научных интересов Олега Валерьевича большое влияние оказал приехавший работать в ВУЗ известный ленинградский профессор-микробиолог Л. Я. Эберт. Закончившего институт в 1960 году О. В. Бухарина назначили ассистентом кафедры микробиологии, где он трудился до 1968 года. В этот период он занимался научными исследованиями и защитил кандидатскую и докторскую диссертации. С 1968 года Олег Валерьевич заведует кафедрой микробиологии Оренбургской государственной медицинской академии. В 1997 году в Оренбурге открывается Институт клеточного и внутриклеточного симбиоза Уральского отделения РАН, где О. В. Бухарин является директором и по настоящее время.

Первые публикации О. В. Бухарина в качестве руководителя кафедры микробиологии ОГМА лежат в области инфектологии и посвящены изучению факторов естественной резистентности организма — лизоциму и бета-лизинам. Они способствовали использованию этих средств защиты в качестве диагностических критериев гомеостаза организма и внедрены

в клинических лабораториях медицинских учреждений страны, стали заметным событием в медицинской микробиологии. Совместно с коллегами активно разрабатывал теоретические аспекты и прикладные методы исследования персистентных свойств микроорганизмов, создал концепцию микроэкологического мониторинга природных экосистем.

Олег Валерьевич инициировал освоение ее подходов на практике, издал около 400 научных трудов, в том числе 14 монографий, 6 книг, имеет 100 авторских свидетельств и патентов РФ.

О. В. Бухарин ведет большую научно-педагогическую деятельность, будучи в течение 38 лет бессменным главой кафедры микробиологии Оренбургской государственной медицинской академии. Ему присудили звание «Соросовский профессор». Его ученики защитили 28 докторских и 108 кандидатских диссертаций. Для подготовки бактериологов учреждений ГСЭН РФ им составлен комплект учебных пособий и методических материалов, для обучения студентов-медиков — «Руководство по медицинской микробиологии».

В 1976 году он основал и возглавил проблемную научно-исследовательскую лабораторию по познанию механизмов естественного иммунитета в Оренбургской государственной медицинской академии. С конца 1980-х годов эффективно проводит политику развития академической науки в Оренбуржье.

Заслуженный деятель науки РФ, доктор медицинских наук, профессор, в 1997 году избран членом-корреспондентом РАН и РАМН, в 2000 году — академиком РАМН, академик Международной академии наук экологии и безопасности жизнедеятельности, экологической академии, Нью-Йоркской академии наук. Награжден орденом «За заслуги перед Отечеством» IV степени, медалями России и Болгарии, почетный гражданин города Оренбурга.

Олег Валерьевич удостоен Почетного диплома и ленты Международного биографического общества (Кембридж, Англия). Его имя внесено в справочник международных биографий с посвящением «За выдающийся вклад в медицинскую микробиологию», а так же в книгу «2000 выдающихся интеллектуалов XXI столетия», имеет медаль Почета. В молодости О. В. Бухарин увлекался фотографией, радиолобительством и легкой атлетикой. Сейчас свободное время посвящает написанию книг.

ПРИМЕР СЛУЖЕНИЯ МЕДИЦИНЕ (К 120-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Н. И. МОРОЗКИНА)

Е. А. Чижова

Государственная медицинская академия, г. Нижний Новгород

14 февраля 2013 г. исполнилось 120 лет со дня рождения Николая Ивановича Морозкина (1893—1966), крупного советского инфекциониста, члена-корреспондента АМН СССР. Наибольшую известность получили исследования ученого об особенностях клиники, диагностики и лечения дизентерии, брюшного тифа и паратифов и сыпного тифа.

Н. И. Морозкин родился в семье учителя. По окончании гимназии с золотой медалью, поступил на медицинский факультет Московского университета. Студент являлся одним из лучших учеников на факультете. Он блестяще выдержал государственные экзамены и в 1916 г. получил лекарский диплом с отличием.

Шла Первая мировая война и дипломированного врача призвали в действующую армию, назначив сначала младшим врачом полка, а затем — ординатором полевого подвижного госпиталя Северного фронта. В период Гражданской войны Николай Иванович — врач эпидотряда, батальонный врач Богучарского полка ВЧК.

В августе 1923 г. Н. И. Морозкин демобилизовался и вскоре стал ординатором, а через некоторое время ассистентом кафедры инфекционных болезней медицинского факультета Смоленского университета, которую возглавлял доктор медицины М. И. Певзнер, воспитанник профессора В. Д. Шервинского. В первые годы работы в этой клинике молодой человек проявил склонность к творческой научной работе.

В 1938—1939 гг. Николай Иванович заведовал отделом паразитарных тифов в Центральном институте эпидемиологии и микробиологии Наркомздрава СССР, после чего его пригласили в Центральный институт усовершенствования врачей Наркомздрава СССР, где он сблизился с Л. В. Громашевским. Совместно они выполнили в клинико-эпидемиологическом плане ряд изысканий по сыпному тифу.

Н. И. Морозкин защитил докторскую диссертацию, посвященную клинике сыпного тифа, особенностям течения повторного сыпного тифа (1940г.).

С 1940 по 1952 г. ученый занимал кафедру инфекционных болезней Горьковского медицинского института имени С. М. Кирова. Круг научных интересов профессора весьма широк. Его труды касались сыпного и возвратного тифа, бруцеллеза, дизентерии, брюшного тифа и паратифа, анализа особенностей изменений картины крови при острых инфекционных нозологиях.

На кафедре широко изучалась эффективность переливания крови и ее заменителей. Николай Иванович одним из первых дал анализ полез-

ного действия пенициллина при терапии различных инфекционных болезней. Особенно широкую известность получили материалы по гриппу. Своеобразная динамика нарушения слизистой в зеве в разные периоды заболеваний, впервые подмеченная Н. И. Морозкиным, с полным основанием именуется в литературе «симптомом Морозкина».

Под его началом были успешно защищены первые четыре кандидатские диссертации: В. А. Вяткиным, Е. А. Дубинской, Е. Н. Горкиным, Н. Н. Фаерман.

В тяжелые годы Великой Отечественной войны и послевоенный период коллектив кафедры инфекционных болезней, ведомый Николаем Ивановичем, обеспечивал высокий уровень лечения и профилактики инфекционных заболеваний среди населения. Благодаря энергичным действиям, а также медицинскому персоналу горьковских инфекционных больниц, в эти трудные дни ни одно из них не получило в Горьком и Горьковской области эпидемического распространения.

С 1952 г. в Киевском институте инфекционных болезней начался новый этап научной деятельности профессора Н. И. Морозкина в должности научного руководителя. Здесь в полной мере проявились его выдающиеся способности как научного исследователя. Особенно велик вклад ученого в решение проблем острых респираторных инфекций.

Аспирантура в клинике профессора расценивалась как блестящая школа, открывающего молодым людям дорогу в будущее. Под его началом профессионально выросли М. А. Вашенко, М. И. Слоблянук, В. М. Плетнев, В. Ф. Барчук, А. И. Бусленко, Е. А. Бирковская и другие ученики, ставшие докторами наук, доцентами института усовершенствования врачей, ведущими специалистами лечебных учреждений.

Николай Иванович оставил большое научное наследство — более ста публикаций, в том числе три монографии, известны клиницистам, и надолго вошли в литературу.

Как одного из видных ученых-инфекционистов нашей страны, Н. И. Морозкина избрали членом-корреспондентом Академии медицинских наук СССР.

«Расцвет таланта,— говорит академик А. Ф. Билибин в своей книге «О клиническом мышлении»,— невозможен без сочетания врожденных способностей с упорным трудом в усвоении научного и культурного наследия. Это счастливое сочетание красной нитью проходит через всю жизнь Николая Ивановича. Он глубоко разбирался в искусстве, был по-настоящему музыкально одарен, тонко воспринимал природу. Проявлял интерес к орнитологии, искусно подражал птичьим голосам. Хорошо владел французским, английским и немецким языками, изучал итальянский. В свое время перевел «Стихотворения в прозе» И. С. Тургенева на французский язык. Будучи в Париже и выступая в Пастеровском институте, он, отказавшись от услуг переводчика, покорил своих французских коллег глубиной мысли и блестящей формой изложения.

Умер он внезапно, еще полный сил и творческих замыслов, 8 января 1966 г. в Киеве.

Вся жизнь члена-корреспондента АМН СССР, профессора Н. И. Морозкина — сплошной трудовой подвиг, служения медицине. Про него можно с полным правом сказать словами голландского врача-мыслителя эпохи Возрождения Николая Тульпа, предложившего в качестве эмблемы для врача свечу. «Светя другим, сгораю сам».

ВЕРНОСТЬ ПРОФЕССИИ (К 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПРОФЕССОРА А. Ф. УЧУГИНОЙ)

Е. А. Чиждова

ООО «Альтернатива», г. Нижний Новгород

23 ноября 2013 г. исполнилось 90 лет Антонине Федоровне Учугиной, крупному нижегородскому хирургу-урологу, доктору медицинских наук, профессору, почетному работнику высшего образования России, участнику Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., и 70 лет ее врачебной, научно-педагогической и общественной деятельности. Выбранной однажды профессиональной стезе она не изменила ни разу. Энергия, настойчивость, целеустремленность — эти основные черты характера профессора А. Ф. Учугиной ярче всего проявились в достижении его самой главной поставленной цели — стать хирургом высочайшего мастерства.

Антонина Федоровна прошла замечательную хирургическую школу на кафедре факультетской хирургии Горьковского медицинского института им. С. М. Кирова, возглавляемой заслуженным деятелем науки РСФСР, профессором Е. Л. Березовым, и известную урологическую школу в ЦИУ врачей у профессора А. П. Фрумкина и во 2-м Московском медицинском институте им. Н. И. Пирогова на кафедре урологии у профессора Н. А. Лопаткина. В 1958 г. она защитила кандидатскую диссертацию на тему «Мочекаменная болезнь (клиника, лечение)».

С 1963 по 2013 г. жизнь и дела А. Ф. Учугиной неразрывны от Горьковского медицинского института им. С. М. Кирова (НиЖГМА), где она одолела путь от ассистента до профессора кафедры факультетской хирургии. В этот период в полной мере раскрывается ее дар незаурядной личности. Она автор 235 научных трудов по актуальным проблемам хирургии и урологии (2 статьи опубликованы в Европейских научных журналах), имеет 2 авторских свидетельства на изобретения, 6 патентов. Монография «Хирургия язвенной болезни желудка и двенадцатиперстной кишки» удостоена премии Минздрава России.

В 1972 г. ученая защитила докторскую диссертацию на тему «Хронический пиелонефрит у больных нефроуретеролитиазом». С 1975 по 2006 г. она главный уролог города Горького (Нижнего Новгорода). Антонина

Федоровна активно помогала внедрять в городские лечебные учреждения новые методы диагностики и лечения хронического пиелонефрита, разработала способы профилактики послеоперационных рецидивов уролитаза. Доказала патогенетическую связь хронического пиелонефрита и появления вновь камней после их хирургического уничтожения. Сформировала программу курса терапии пиелонефрита после операции удаления камней почек, что позволило уменьшить число возврата камнеобразования в почках в два с половиной раза.

Признанный авторитет среди урологов страны, А. Ф. Учугина многие годы входила в состав правления Российского общества урологов, а в 2004 г. ее избрали почетным членом Российского общества урологов с вручением медали С. П. Федорова.

Она участница многих международных, Российских конгрессов, съездов, конференций, на которых выступала с докладами.

Антонина Федоровна — прекрасный эрудированный специалист, исследователь и мудрый учитель, воспитала не одно поколение врачей-хирургов не только для Нижнего Новгорода и губернии, но и далеко за их пределами. В 1987 г. в составе делегации советских ученых она выезжала в Индию, Сингапур по обмену опытом преподавания хирургии в медицинских вузах. В 2008 г. ей присвоено звание «Заслуженный профессор Нижегородской государственной медицинской академии». А. Ф. Учугина победитель конкурса «Лучший преподаватель медицинских вузов—2011» в номинации «За верность профессии».

Антонину Федоровну хорошо знают сотни больных, которым она спасла здоровье своим искусным врачеванием.

Педагогическое, научное и общественное подвижничество профессора А. Ф. Учугиной может служить образцом для подражания. Человек больших организаторских способностей, высокой культуры и широты интересов, она всегда с большой энергией выполняла многочисленные и разнообразные поручения научного, служебного и общественного характера. И за что бы ни бралась, все делала точно в срок, умело и новаторски.

Несмотря на свой почтенный возраст, она по прежнему неутомима и доброжелательна. Такой ее делают душевные качества: обязательность, принципиальность, любовь и уважительное отношение к людям.

К 115-ЛЕТИЮ ПРОФЕССОРА — НЕВРОПАТОЛОГА В. В. МИХЕЕВА

М. Г. Чирцова

Северный государственный медицинский университет,
г. Архангельск

6 сентября 2014 г. исполняется 115 лет со дня рождения Вадима Вадимовича Михеева, профессора, внесшего большой вклад в развитие невропатологии и подготовку медицинских кадров в СССР.

Он родился в городе Скерневице Варшавской губернии. В 1915 г. семья эвакуировалась из Варшавы в Москву, где в 1917 г. Вадим Михеев окончил с серебряной медалью школу и поступил на медицинский факультет МГУ. В 1919 г. в связи со смертью отца Вадим Вадимович вынужденно оставил учебу и пошел зарабатывать на жизнь. Голод, начавшийся в Москве, заставил семью уехать в Украину, но и там было не до занятий: война, частая смена власти и нестабильность привели к разрухе, распространению голода и сыпного тифа.

В феврале 1920 г. В. В. Михеев устроился лекпомом на санитарный поезд, но в августе того же года вернулся на 2 курс медицинского факультета. В этот период занимался репетиторством, состоял членом курсовых комитетов, предметных комиссий. С 3 курса наметил специализацией невропатологию и по завершении вуза (1924) остался в нервной клинике профессора Л. О. Даркшевича, где прошел квалификацию экстерна, ординатора и ассистента в нервном отделении (1924—1934). Находясь на сверхштатных должностях, он параллельно вел лечебную в клинике и педагогическую деятельность в ряде медтехникумов (в течение 9 лет), при этом интересовался наукой и общественными делами, входил в состав центральной методической комиссии НКЗДрава по среднему медобразованию. Неоднократно составлял учебные программы по курсу неврологии и написал учебник по нервным болезням для фельдшеров, который переиздавался несколько раз. В 1927 г. В. В. Михеев выступал на I Всероссийском съезде невропатологов и психиатров.

В 1934 г. Вадима Вадимовича пригласили на место ассистента в нервную клинику 2-го ММИ академика М. Б. Кроля. В 1933—1935 гг. вел приват-доцентский курс при кафедре стоматологии (неврология пограничных областей на лице и черепе).

В 1936 г. кандидата медицинских наук В. В. Михеева назначили заведующим кафедрой нервных болезней Архангельского государственного медицинского института (АГМИ), открытого в 1932 г. и остро нуждающегося в кадрах. В течение месяца Вадимом Вадимовичем и сотрудниками изготавливались таблицы, учебные пособия и началось преподавание неврологии студентам 4 и 5 курсов. Совместно с кафедрой психиатрии АГМИ он организовал научное общество невропатологов и психиатров,

в заседаниях которого слушали как теоретические, так и практические вопросы. Ассистентами кафедры нервных болезней работали опытные архангельские невропатологи С. А. Мациевский — главный врач физиотерапевтической лечебницы; А. Х. Штремель — ученик профессора М. С. Маргулиса; Р. Е. Першман — аспирант института нейрохирургии им. Н. Н. Бурденко.

Поставив на кафедре на соответствующий уровень научные исследования, В. В. Михеев сам выполнил около 20 научных изысканий, одно из которых стало основой его докторской диссертации. В 1939 г. он защитил ее на тему «Эмболия мозговых сосудов и септические поражения головного мозга при пороках сердца», получил степень доктора медицинских наук и ученое звание профессора. Профессор И. З. Талалов, давая рецензию на его научные труды, отмечал не только научную ценность, вытекающую из большого личного опыта, знания гистологической техники и научных достижений в этой области, но и «ясный литературный язык», которым они изложены.

За время пребывания в АГМИ Вадим Вадимович принимал непосредственное участие в жизни вуза: во время выборов в местные советы депутатов трудящихся был доверенным лицом, являлся членом бюро СНР и библиотечной комиссии, заместителем ответственного директора институтской газеты, редактором научных сборников АГМИ.

С возникновением Великой Отечественной войны В. В. Михеев проводил консультации в госпиталях Архангельска и районных центрах (Няндомы, Молотовск, и др.). Ему присвоили чин военврача II ранга. Многократно выступал с различными сообщениями на госпитальных конференциях. С 1941 г., в связи с болезнью заведующего кафедрой психиатрии, ученый по совместительству возглавлял ее, читал лекции по психиатрии, был заместителем директора по научно-учебной части, преподавателем общества невропатологии Архангельска. С 1944 г. — декан старших курсов.

Даже в годы войны кроме большой педагогической и лечебной нагрузки, на кафедре активно велись и научные поиски, преимущественно по проблемам нейроинфекций и нейротравм военного времени. С 1936 по 1946 г. сотрудниками кафедры *сделано* 60 научных публикаций, причем В. В. Михеев — автор 36 статей и 2 монографий: «Неврология злокачественных новообразований» и «Мозговой ревматизм». Неоднократно награждался почетными грамотами и благодарностями.

С 1945 г. он заведующий кафедрой нервных болезней Московского стоматологического института. В 1946 году В. В. Михеева избрали заведующим кафедрой Первого московского мединститута им. И. М. Сеченова, где и работал до последних дней жизни.

АКАДЕМИК ФЕДОРОВ. РОЛЬ ЛИЧНОСТИ В ИСТОРИИ

А. М. Чухраев, Б. Э. Малюгин, М. Б. Саркизова

МНТК «Микрохирургия глаза» им. академика С. Н. Федорова

«Настоящим памятником пусть
будет то, что после нас
останется другим поколениям»

С. Н. Федоров

Роль личности в истории складывается из совершенных в течение жизни дел, направленных на благо людей. По этому конечному результату можно судить о вкладе и исторической миссии созидателя.

2 июня 2000 г. трагически оборвалось время свершений для выдающегося офтальмолога С. Н. Федорова. Чем больше дней проходит с момента гибели, тем рельефнее становится его фигура и ярче осознание масштаба личности.

Вся жизнь Станислава Николаевича — это борьба: за идею, с косностью, обстоятельствами, ударами судьбы. В 10 лет он сын «врага народа». Нелегкая случайность в 17 и потеря ноги, рушится мечта о небе. Федоров становится врачом-офтальмологом, новатором, революционером, возмутителем спокойствия.

Он превращает офтальмологию из скромной размеренной специальности в яркое, бурно развивающееся наукоемкое престижное направление фундаментальной и прикладной медицины. Обеспечивает стремительный прогресс отечественной и мировой офтальмологии, выход Родины на лидирующие позиции. Определяет судьбы огромного числа людей: пациентов, медицинских работников, инженеров; всей системы.

Искусственный хрусталик, разработанный С. Н. Федоровым (1959 г.), ложится в основу современной имплантологии, кератотомия для устранения близорукости и астигматизма (1972 г.) взрывает офтальмологический мир и является началом начал рефракционной хирургии. В 1966 г. выполняется операция по замене стекловидного тела при гемофтальме. Осуществляется введение жидкого силикона при отслойках сетчатки. Непроницающая хирургия глаукомы превращается в стандарт для офтальмохирургов всего мира. Воплощается в жизнь концепция использования лазерного воздействия — мощно развивается энергетическая хирургия.

Академик С. Н. Федоров открывает эру микрохирургии и не только в офтальмологии. Манипуляции выполняются на новом качественном уровне: под микроскопом, микрохирургическим инструментарием и сидя, с упором для рук.

Вершиной творческой деятельности Станислава Николаевича является создание в 1986 году МНТК «Микрохирургия глаза» и образование 11 филиалов на территории всей России. Цель — социализация офтальмологии и максимальное приближение высокотехнологичной медицинской помощи к населению.

С. Н. Федоров был великим генератором идей. Он автор 240 изобретений, 260 патентов и полезных моделей, в том числе 126 зарубежных патентов, 720 научных публикаций. Им подготовлено 17 докторов и 88 кандидатов медицинских наук. Ученый изобретал сам и спроектировал систему, которая предполагала поиск нового и повышение изобретательской активности сотрудников института.

Он считал, что любую новую полезную мысль нельзя и невозможно скрывать, а наоборот следует делать достоянием всех и «пригоршнями раздавать». Шло массовое обучение офтальмологов, формировалась всемирно известная научная школа, а девиз «Прекрасные глаза каждому» оказывается реальностью.

Станислав Николаевич организует операционный конвейер и называет его «Автоматическая линия прозрения». За 2 часа лечилось 60 пациентов. Огромное количество хирургических вмешательств при высочайшем качестве. Методология появилась тогда, когда очереди на кератотомию возросли до года.

С. Н. Федоров всегда раздвигал границы возможного. В стремлении как можно большему количеству людей улучшить зрение, он перешагнул рамки института, страны. Вступали в строй диагностические и операционные передвижные клиники на базе теплохода, автобусов. Они функционировали с колоссальным успехом в нашей стране и за границей.

Святослав Николаевич — Герой Социалистического Труда (1987 г.), Награжден Золотой медалью им. Ломоносова Академии наук СССР (1987 г.), академик РАМН, член-корреспондент РАН, заслуженный изобретатель, член многих международных обществ и редколлегий, лауреат престижных премий. На Международном конгрессе в Канаде в 1994 г. признан «Выдающимся офтальмологом XX века».

Имя ученого — символ неустанной заботы о здоровье людей, борца за процветание Родины и нашего общества.

Будучи гражданином и патриотом России, активно участвует в общественной жизни Отечества. 1989 г. — народный депутат СССР, член Верховного Совета СССР, 1991 г. — депутат Верховного Совета РСФСР, 1995 г. — учредитель и лидер «Партии самоуправления трудящихся», 1996 г. — в составе Госдумы, 1996 г. — кандидат на пост президента России, 1998 г. — инициатор принятого «Закона о народных предприятиях».

Яркая, неординарная персона; его отличала удивительная энергетика, широта кругозора, любовь к жизни во всех ее проявлениях. Он — академик общения, блестящий оратор и собеседник.

Дело Федорова живет. Сегодня, как и вчера, МНТК выполняет свою главную социальную миссию — служение народу. Комплекс обеспечива-

ет 30 процентов всей осуществляемой на территории РФ микрохирургической офтальмологической помощи и 50 процентов от всего объема высокотехнологичных видов лечения, проводимых в стране.

Талант — это непрерывность усилий. Академик С. Н. Федоров из этой породы людей, и именно в этом секрет его феноменального взлета от провинциального врача до всемирно известного ученого, блестящего хирурга, талантливого организатора, творца, патриота, учителя, подвижника, слава которого перешагнула национальные границы.

ПРОФЕССОР Д. Л. РОМАНОВСКИЙ (1861—1921). ЖИЗНЬ И СУДЬБА

М. В. Шаврукова

Северо-Западный государственный медицинский университет
им. И. И. Мечникова, г. Санкт-Петербург

Советская медицинская профессура — понятие не вполне отражающее содержательную сущность явления, многие ее замечательные представители вышли из медицины дореволюционной. В Императорском Клиническом институте Великой княгини Елены Павловны-ЛенГИДУВе и ПНИ-ЛСГМИ — предшественниках СЗГМУ им. И. И. Мечникова — трудились ученые-медики, внесшие значительный вклад в прогресс отечественной медицины, некоторые из них читали бесплатно лекции, обустроивали на свои деньги лаборатории, проводили на себе научные опыты. И хотя после 1917 г. сложившаяся традиция в чем-то оказалась прерванной, именно такие профессора сыграли значительную роль в формировании советского поколения врачей. В этой когорте почетное место принадлежит автору принципиально нового метода окраски крови и кровепаразитов всемирно известному ученому, профессору Д. Л. Романовскому.

Мальчик родился 19 октября 1861 г. в Псковской губернии в семье мещанина. После получения аттестата Санкт-Петербургской гимназии начал учебу в Санкт-Петербургском университете, а в 1882 г. его приняли в ВМедА, которую он завершил с отличием в 1886 г. Еще во время пребывания в Академии в первый раз командирован за казенный счет за границу. После окончания ВМедА служил в военных госпиталях в Прибалтике, затем — в Николаевском военном госпитале в Санкт-Петербурге.

Под влиянием родоначальника бактериологической школы профессора М. И. Афанасьева именно это направление оказалось наиболее плодотворным и в научной деятельности молодого ученого. Свое главное открытие он сделал довольно рано — во время исследований крови больных трехдневной малярийной лихорадкой. Применяемые до тех пор

приемы окраски крови не подходили для изучения изменений лейкоцитов в связи с присутствием малярийных паразитов, чему экспериментатор уделял особое внимание. Тогда он предложил оригинальное сочетание основной краски (синьки) и кислых красителей (эозин) и разработал технологию двойной окраски. Результат позволял точно устанавливать строение паразита малярии. «... применяя предлагаемую мной окраску, — писал Дмитрий Романович, — можно доказать присутствие ядра у чужеродных малярии и на сухих препаратах крови, чего при других способах достичь до сих пор не удавалось.» Значительную роль в успехе средства сыграл известный химик Г. Гимз, модифицировавший метод Романовского благодаря предложенным им новым способам окисления метиленового синего. Позже академик И. А. Кассирский отмечал: «С работы Д. Л. Романовского началась новая, самая плодотворная эра гематологии. Благодаря дифференцированной окраске была решена основная проблема гематологии — установлена единая система кроветворения, без которой понимание сложного морфогенеза крови, а в его аспектах — заболеваний кроветворных органов было бы невозможно». Д. Л. Романовский по праву считается и основоположником химиотерапии, он выявил специфическое воздействие на возбудителя инфекционной болезни химиотерапевтических препаратов, в частности хинина — этой теме посвящена его докторская диссертация «К вопросу о паразитологии и терапии болотной лихорадки».

В 1899 г. профессор становится ассистентом терапевтического отделения Клинического института, ведет курс по паразитологии, внутренним болезням и гематологии. Для проведения практических занятий одно из помещений амбулаторного здания ученый приспособил под лабораторию, оснастив ее приборами, приобретенными на собственные средства.

Дмитрий Леонидович написал 11 научных трудов, один из них — «Клиническое значение бактериоскопии бугорковой палочки» публиковался неоднократно и демонстрировался на международном съезде врачей в Москве в 1897 г. На годовом Актовом дне Императорского Клинического института в 1908 г. Д. Л. Романовский прочитал Актовую речь «Энтероптоз — мочекислый диатез».

Ученый имел звание лейб-медика (1898 г.), чин действительного статского советника (1911 г.). В 1914 г. определением правительствующего Сената Д. Л. Романовского, принадлежавшего по происхождению к мешанскому сословию, признали в потомственном дворянском достоинстве с правом на внесение в 3-ю часть Дворянской родословной книги. За отличную службу он был награжден орденами Св. Владимира IV ст., Св. Анны III и II ст., Св. Станислава III и II ст.

В 1918 г., отправившись на отдых в Кисловодск, из-за бушевавшей гражданской войны Дмитрий Леонидович так и не смог вернуться в родной город. Он узнал, что его квартира в Петрограде заселена новыми жильцами, а имущество разграблено. Директор Советского института для усовершенствования врачей (позже — ЛенГИДУВ) профессор С. А. Бру-

штейн, пытаюсь поддержать коллегу, послал в Кисловодск телеграмму, ответ на которую Дмитрия Леонидовича невозможно читать без сострадания: «Думал, что все меня забыли..., здесь можно забыть даже простую грамоту, получил известие, что от моей квартиры — ни мебели, ни одежды и белья, ни приборов, ни книг, которые собирал 25 лет и мечтал писать на старости работы, куда девалось все мое имущество?... не по своей воле сижу здесь как в тюрьме, по дороге в Питер — все время фронт, ни проходу, ни проезду, никому не дают пропуска..., за что же я так жестоко наказан?..., нельзя ли вернуть хоть инструменты и книги..., политика не для меня». Профессор Д. Л. Романовский умер на 62-м году в Кисловодске от грудной жабы (стенокардии) в феврале 1921 г. Как видно, социальные катаклизмы не обходятся и без таких, не включенных ни в какую официальную статистику, жертв. Стоит отметить, что в 1920-е годы умерли, не дожили до старости еще несколько профессоров ГИДУВа — случайное ли совпадение?

Метод Романовского до сих пор применяют для распознавания целого ряда паразитарных заболеваний, с его помощью удалось обнаружить возбудителя сифилиса. На 1-м Международном конгрессе паразитологов в Риме в 1964 г. в присутствии испытавшей гордость делегации СССР его президент профессора Э. Биокка говорил: «...велика роль русского ученого Романовского, который в 1891 г. предложил новый метод окраски крови и паразитов крови, которым мы пользуемся до сего времени. Что бы мы делали при изучении паразитов крови, если бы у нас не было этого прекрасного метода».

Ученики Дмитрия Леонидовича, продолжавшие его дело в ЛенГИДУ-Ве, всегда хранили об учителе добрую память. В 1952 г. на кафедру биохимии (ныне — клинической лабораторной диагностики) с кафедры терапии передали доцентский курс по клинической лабораторной диагностике, руководимый воспитанницей профессора Д. Л. Романовского доцентом А. И. Бекенской. В 1976 г. курс возглавила ученица А. И. Бекенской доцент И. М. Хлебникова. К 75-летнему юбилею кафедры она сделала ценный подарок, передав на кафедру урометр и камеру для подсчета форменных элементов крови, которыми пользовался проф. Д. Л. Романовский. Уникальный дар пополнит коллекцию университетского музея.

РОЛЬ Б. К. ЛЕОНАРДОВА В СТАНОВЛЕНИИ ПРЕПОДАВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ВОПРОСОВ ВОЕННОЙ МЕДИЦИНЫ

А. М. Шелепов, П. Б. Ключников

Военно-медицинская академия им. С. М. Кирова,
г. Санкт-Петербург

Борис Константинович Леонардов — выдающийся организатор медицинской службы и военно-медицинского образования в СССР, известный ученый в области теории советского военного здравоохранения, основоположник советской медико-тактической школы 30-х годов XX века. Он первый профессор уникального научно-исследовательского подразделения Военно-медицинской академии им. С. М. Кирова — кафедры организации и тактики медицинской службы (в то время — военных и военно-санитарных дисциплин). В плеяде замечательных персиджон медицинской профессуры СССР, имя Б. К. Леонардова связано с прогрессом учения об этапном лечении раненых и больных и об их эвакуации по назначению; изучением принципов функционирования этапов медицинской эвакуации; формированием организационного фундамента медицинской разведки и санитарной обработки; эффективного планирования медицинского обеспечения различных видов боевых действий войск.

Неоценимы заслуги Бориса Константиновича в исследовании теории военного здравоохранения, форм и методов преподавания организации и тактики медицинской службы, в основании отечественной медико-тактической научной школы. Будучи не только видным ученым, но и педагогом, обладавшим широкой эрудицией, он оставил после себя около сотни учебников, научных материалов, журнальных статей.

Крупнейший ученый в сфере организации и тактики медицинской службы, он один из тех деятелей медицинской науки, которые умели разумно сочетать теорию с практикой и направляли свои научно-педагогические усилия на решение важнейших задач, стоящих перед военно-медицинской службой.

Б. К. Леонардов был новатором и реформатором в научной разработке оснащения военно-медицинской службы, в частности, комплексной системе медицинского снабжения в полевых условиях. Им предложены проект санитарного бронетранспортера и принципы технического оборудования автохирургических отрядов. Основными качествами научной деятельности Б. К. Леонардова являлись смелая постановка новых проблем военной медицины, стремление исчерпывающе осветить все детали вопроса, ясность и логичность изложения, четкость названий и формулировок, точность и выдержанность терминологии. Он внес значительный вклад не только в идеологию лечебно-эвакуационного обеспечения войск, но и в другие главы военно-медицинской науки. Им впервые

проанализирована тематика санитарной обработки. Борису Константиновичу принадлежит приоритет в освещении такого важного раздела медицинского обеспечения войск, каким является медицинская разведка. В 1930 г. в статье «Санитарная разведка» и позже в учебнике «Санитарная служба в войсковом районе» Б. К. Леонардов дал определение разведки, проводимой медицинской службой, изложил ее цели и виды, обосновал требования к ней.

Ученый слыл сторонником реорганизации системы военно-медицинского образования, учреждения курсов санитарных инструкторов и школы военных лекарских помощников, пересмотра учебных планов Военно-медицинской академии и внедрения программы высшей допризывной подготовки для студентов медицинских институтов.

Для Бориса Константиновича характерны широкий диапазон его интересов и постоянная связь с представителями смежных военно-медицинских дисциплин, таких как: военно-полевая хирургия, военно-полевая терапия, военная психиатрия, военная эпидемиология, военно-медицинское снабжение и фармация, а так же с военной токсикология и медицинская защита.

Основные теоретические предпосылки и обоснования, высказанные в то время Б. К. Леонардовым относительно методики оперативно-штабной работы медицинского состава, во многом сохраняют свою актуальность и в настоящее время.

СЛОВО О А. С. ГЕОРГИЕВСКОМ

А. М. Шелепов, О. А. Крючков

**Военно-медицинская академия им. С. М. Кирова,
г. Санкт-Петербург**

Анатолий Сергеевич Георгиевский родился в Новгороде 20 декабря 1908 г. в семье врача, что и повлияло на дальнейший выбор профессии. В 1927 г. его принимают в Военно-медицинскую академию. Несмотря на то, что во время обучения Анатолий Сергеевич прекрасно успевал по всем дисциплинам, особый интерес вызвал у него совсем недавно введенный в программу курса предмет — военно-санитарное дело, который настолько захватил молодого слушателя, что за долго до окончания академии он уже принял решение связать свою судьбу с решением организационных вопросов военной медицины.

В 1932 г., завершив академию «по первому разряду», А. С. Георгиевский использует свое право выбора места прохождения службы и направляется на должность младшего врача в бронетанковый полк кавалерийской дивизии. В дальнейшем он последовательно занимает ряд начальственных постов в медицинской службе и к 1937 г. руководит сани-

тарной частью этой дивизии. Параллельно поступает на заочное отделение Военной академии им. Фрунзе и в возрасте 28 лет добавляет в багаж своих знаний к высшему медицинскому высшее военное образование, что было редкостью среди военных врачей того времени.

Находясь в войсках, Анатолий Сергеевич не оставляет своей мечты о научно-педагогической деятельности. Но первая попытка попасть в адъюнктуру на родную кафедру военных и военно-санитарных дисциплин (ВВСД) оказалась неудачной. В 1937 г. он назначается начальником школы санитарных инструкторов, а в 1939 г. его переводят преподавателем кафедры ВВСД в Куйбышевскую Военно-медицинскую академию. В начале Великой Отечественной войны А. С. Георгиевского вызывают в Москву для скорейшего выпуска «Наставления по санитарной службе Красной Армии». И уже 5 июля 1941 г. его проект, которому медицинская служба следовала всю войну, подписали к печати. Анатолий Сергеевич издает также краткие методические пособия по некоторым частным вопросам медицинского обеспечения войск, имевшие крайне важное значение в связи со слабой военно-медицинской подготовкой врачебного персонала — мобилизованных граждан самой мирной профессии. Вскоре А. С. Георгиевский едет на Калининский фронт начальником санитарной части 46-й отдельной кавалерийской дивизии. К концу ноября 1941 г. его определяют на новый сложнейший участок работы — начальником санитарного подразделения 29-й армии. К медицинской службе этой армии на тот момент имелось множество нареканий, а предшественник Анатолия Сергеевича оказался осужден военным трибуналом. А. С. Георгиевский воплощает здесь ряд новаторских идей в управлении медицинским составом. В последующем их реализация показала свою жизнеспособность и ее переняли на вооружение медицинские части других армий.

Не забывал Анатолий Сергеевич и про научные исследования. Среди множества повседневных задач, он нашел время для выполнения и защиты кандидатской диссертации, что и осуществил в 1942 г. в стенах Куйбышевской ВМА, куда на несколько дней прибыл с места боевых действий.

В рамках реформирования Военно-медицинской академии им. С. М. Кирова впервые в мировой практике образуется командно-медицинский факультет. А. С. Георгиевского отзывают с фронта и ставят перед ним задачу организовать функционирование факультета, исполняющим обязанности начальника которого он и становится. Одновременно трудится на должности заместителя начальника кафедры организации и тактики санитарной службы (бывш. ВВСД). В 1947 г. Анатолий Сергеевич — во главе кафедры. В 1952 г. А. С. Георгиевский защищает докторскую диссертацию, тематика которой сыграла главенствующую роль в развитии организации и тактики медицинской службы как науки и предмета преподавания. Она знаменовала собой начало качественного перехода от

проблематики медицинского обеспечения на тактическом уровне к масштабам оперативным, а затем и стратегическим.

Помимо кадровых и технических вопросов военной медицины не ослабевает внимание ученого к ее историческим аспектам. Из более чем 400 научных материалов, написанных им, порядка 30-ти имеют медико-историческую направленность.

Анатолий Сергеевич не замыкался в стенах академии, он проявлял большую общественную активность. Фактически он являлся «лицом» советской военной медицинской службы на международной арене. На 26-й сессии Международного бюро военно-медицинской документации, отказавшись от услуг переводчика, прочитал доклад о системе подготовки военных врачей в СССР на прекрасном французском языке. После вступления СССР в Международный комитет военной медицины постоянный представитель при нем генерал-лейтенант медицинской службы А. С. Георгиевский.

Без сомнения можно полагать, что при Анатолии Сергеевиче оформился и принял устойчивые формы процесс преподавания фундаментальных положений военной медицины, сложился научный аппарат науки — организации и тактики медицинской службы. Под его же началом проводились капитальные изыскания в этой области. Его можно признать основоположником своей научно-педагогической школы, сохранившей лучшие традиции, школы П. И. Тимофеевского, Б. К. Леонардова и их предшественников. Среди учеников А. С. Георгиевского 24 доктора и 37 кандидатов медицинских наук. Двух из них (Н. Г. Иванова и О. К. Гаврилова) избрали действительными членами Академии медицинских наук РФ. Более 20 в дальнейшем возглавили самостоятельные научно-педагогические коллективы в академии, на военно-медицинских факультетах медицинских вузов нашей страны и иностранных государств.

ВКЛАД ПРОФЕССОРА А. В. МОЛЬКОВА И НАУЧНОГО КОЛЛЕКТИВА ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНСТИТУТА СОЦИАЛЬНОЙ ГИГИЕНЫ В ИЗУЧЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ АЛКОГОЛИЗМА В 20-е ГОДЫ XX ВЕКА

Е. В. Шерстнева

Национальный научно-исследовательский институт
общественного здоровья, ФАНО, г. Москва

Альфред Владиславович Мольков (11.11.1870—20.05.1947) — один из основоположников социальной и школьной гигиены в России, заслуженный деятель науки РСФСР (1934), профессор (1935). Посвятив значительную часть своей жизни участию в земской санитарной организации, приобретает богатый опыт во время работы в Пироговском обществе,

он многое сделал для развития советского здравоохранения. Одной из известных его заслуг явилось появление в 1919 г. Музея социальной гигиены, преобразованного в 1923 г. в Государственный институт социальной гигиены, который он возглавил. Биография и успехи А. В. Молькова, в том числе на посту директора института, отражены в литературе. Однако слабо представлен вклад А. В. Молькова и основанного им научного коллектива в разработку такой актуальной для России медико-социальной проблемы, как алкоголизм.

Борьба с пьянством и алкоголизмом в первые годы после гражданской войны приняла форму противодействия самогонварению, которое получило широкое распространение в условиях сохранявшегося с 1914 г. т. н. «сухого закона». Мероприятия осуществлялись преимущественно административными способами и уподоблялись тому, как большевики пытались ликвидировать контрреволюцию. Однако уже в июле 1919 г. на выставке по охране здоровья, проводимым Музеем социальной гигиены в Москве, впервые открылся антиалкогольный раздел, где проблема раскрывалась не с политической, а с медицинской точки зрения. Основу этой экспозиции составляли материалы Комиссии по популяризации гигиенических знаний Пироговского общества, которой в 1900—1919 гг. руководил А. В. Мольков.

После разрешения производства спиртных напитков и введения государственной винной монополии (1925), с целью изыскания средств для нужд индустриализации, в стране регистрировался резкий рост потребления алкоголя со всеми негативными последствиями. В 1926 г. при лечебном отделе Наркомздрава РСФСР учредили Комиссию по борьбе с алкоголизмом. Директор института социальной гигиены А. В. Мольков состоял ее членом. В обязанности комиссии входили планирование и координация исследований, касающихся алкоголизма, как социальной проблемы. Комиссия предлагала законодательные инициативы в данной области.

В результате ее функционирования 11 сентября 1926 г. вышло постановление СНК РСФСР «О ближайших мероприятиях в области лечебно-предупредительной и культурно-просветительной работы по борьбе с алкоголизмом». В соответствии с ним, были определены три направления: систематическое изучение вопроса, антиалкогольная санитарно-просветительная и организация лечебно-профилактической помощи алкоголикам.

Почти одновременно с Комиссией появился специальный кабинет, занимающийся этой темой в Государственном институте социальной гигиены, в котором сотрудничали социал-гигиенисты Э. И. Дейчман и Л. Г. Политов. С 1928 г. (с упразднением Комиссии при Наркомздраве РСФСР) общее руководство в этой сфере возложили на Институт социальной гигиены и его директора.

Сотрудники кабинета обосновали необходимость познания этой проблемы как сложного динамического явления, обусловленного социаль-

но-экономическими, бытовыми, медико-биологическими факторами, разрабатывали основные методические подходы, подробный план и программу изучения алкоголизма в новых исторических условиях. Статьи А. В. Молькова «Алкоголизм как проблема изучения» (Гигиена и эпидемиология, 1926, № 7—8, с. 37—51) и «Об организации научно-исследовательских работ в области изучения алкоголизма как социально-гигиенической проблемы» (Социальная гигиена, М. —Л., 1926, Сб. 7, с. 5—11.) явились отправными пунктами для проведения изысканий в различных районах страны и среди отдельных социальных, профессиональных, возрастных и половых групп населения. Необходимость получения достоверных данных о масштабах алкоголизма, его причинах, о социальных и медицинских последствиях, оправдывали затраченные средства.

Работники института использовали анонимные анкеты и т. н. корреспондентский метод (получение сведений по специальному вопроснику от местных корреспондентов — рабкоров, селькоров). В результате обследования среди промышленных рабочих, сельского населения, а также детей школьного возраста появились рекомендации по развертыванию просветительной деятельности и иные способы профилактики алкоголизма (организация культурного досуга, образование и др.) При содействии Института образовалось Всероссийское общество борьбы с алкоголизмом (1928), развернувшее активные действия.

В 30-е годы курс руководства страны в решении данной проблемы резко изменился, т. к. производство спиртного рассматривалось как один из основных источников пополнения бюджета, обеспечивающего реализацию экономических и политических задач страны. Тревожная статистика замалчивалась. Работа учреждения до конца доведена не была, однако ее промежуточные итоги широко освещались в литературе того времени и имели большое значение: они позволили апробировать методику изучения и определить главные пути борьбы с алкоголизмом, что для СССР во все времена оставалось актуальным.

**ПРОФЕССОР ОЛЕГ ВАСИЛЬЕВИЧ ГРУША —
ВЫДАЮЩИЙСЯ ОФТАЛЬМОХИРУРГ, УЧЕНЫЙ, ПЕДАГОГ,
ОРГАНИЗАТОР ЗДРАВООХРАНЕНИЯ**

Л. В. Шерстнева

Первый Московский государственный медицинский университет
им. И. М. Сеченова

О. В. Груша родился 6 июня 1930 года в городе Запорожье. В 1954 году окончил лечебный факультет, затем клиническую ординатуру и аспирантуру кафедры глазных болезней 2-го Московского медицинского института им. Н. И. Пирогова.

Истоки многогранной, плодотворной педагогической деятельности Олега Васильевича относятся к 1960 году, когда он стал ассистентом кафедры глазных болезней 2-го ММИ им. Н. И. Пирогова. В 1968 году О. В. Груша избирается доцентом этой же кафедры. С 1973 его творческий путь связан с 1 ММИ и Всесоюзным НИИ глазных болезней МЗ СССР, одним из основателей которого являлся. С 1973 по 2003 год Олег Васильевич — профессор кафедры глазных болезней 1 ММИ (впоследствии — ММА им. И. М. Сеченова). Все эти годы он отдавал много усилий обучению офтальмологии различных категорий учащихся: студентов лечебного и санитарно-гигиенического (медико-профилактического) факультетов, клинических ординаторов, интернов, аспирантов, слушателей курсов повышения квалификации, в том числе и из-за рубежа. Информативные по содержанию и яркие по стилю лекции ученого отражали не только огромный диапазон медицинских знаний, колоссальный клинический опыт, но и демонстрировали высочайший интеллект, необычайно разносторонние знания в области искусств, ораторское мастерство и художественные способности.

Около 30 лет (до развала СССР в 1991 г.), в годы наивысшего расцвета советской медицины, профессор О. В. Груша в должности главного офтальмолога МЗ СССР представлял научные достижения Родины (лекции, доклады, показательные операции) в десятках стран мира (Европа, Северная и Латинская Америка, Ближний Восток, Юго-Восточная Азия и Африка)

Олег Васильевич — среди ведущих отечественных офтальмохирургов конца двадцатого — начала двадцать первого века, создатель школ рефракционной офтальмомикрохирургии и глазной пластической реконструктивной хирургии. Известность у нас и за границей получили его материалы, касающиеся рефракционной кератопластики. Докторская диссертация О. В. Груши «Экспериментальное и клиническое исследование операций кератомилеза и кератофакии» — первая работа в СССР по этой теме. Олег Васильевич модернизировал и упростил операции кератомилеза и кератофакии, доказал значимость этих вмешательств для коррекции высокой степени миопии и гиперметропии. За цикл исследований по хирургической коррекции миопии профессор О. В. Груша удостоился премии Академии медицинских наук СССР им. академика В. П. Филатова.

Олег Васильевич Груша — уникальный специалист в области реконструктивной офтальмохирургии вспомогательного аппарата глаза. В его многочисленных публикациях отражены результаты лечения последствий тяжелых автомобильных, военных, криминальных, бытовых травм средней трети лица.

Большая часть изысканий профессора О. В. Груши посвящена радиоизотопной диагностике опухолей глаза и его вспомогательного аппарата. Одни из первых по данной проблеме, они сыграли определенную роль в

совершенствовании радиоизотопной дифференциальной диагностики опухолей и воспалительных заболеваний глаз и орбиты.

Блестящий ученый, Олег Васильевич разработал ряд хирургических операции при различных заболеваниях глаз. Предложенная им эксклюзивная методика хирургического лечения закрытоугольной формы глаукомы получила распространение не только в отечественной офтальмохирургии, но и в государствах Европы, Ближнего и Дальнего Востока, в Латинской Америке и др.

Широта и глубина научных интересов профессора О. В. Груши проявились в таких новациях, как применение коллаген-комплексных пленок с заданными сроками рассасывания для профилактики осложнений при травмах глаза, использование лиофилизированной плазмы после кератэктомии как альтернатива послойной пересадки роговицы при ее поверхностных бельмах и ожогах.

Олег Васильевич Груша — автор более 250 научных трудов, свыше 45 авторских свидетельств и патентов на изобретения.

Заслуженный деятель науки Российской Федерации, академик РАЕН, профессор О. В. Груша был Главным офтальмологом Минздрава СССР, заместителем председателя комитета по новой медицинской технике МЗ СССР, членом Президиума правления Всесоюзного и Всероссийского научного обществ офтальмологов, заместителем главного офтальмолога Медицинского центра Управления делами Президента РФ, научным руководителем по офтальмологии Центральной клинической больницы Медицинского центра Управления делами Президента РФ, почетным членом Чешского и Словацкого обществ офтальмологов им. Я. Пуркинье.

О многосторонности и богатстве таланта свидетельствует: технология фиксации ИОЛ к задней капсуле, впервые внедренная им в практику в 60 годах 20 века, более 10 собственных моделей ИОЛ, десятки оригинальных способов манипуляций при аномалиях рефракции, глаукоме, отслойках сетчатки, патологии роговицы и глазных опухолях.

АКАДЕМИК ЛЕОНИД СЕМЕНОВИЧ ПЕРСИАНИНОВ: ЖИЗНЕННЫЕ ПРИНЦИПЫ ВРАЧА, ПЕДАГОГА, УЧЕНОГО (К 105-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

Р. В. Шурупова, И. И. Макарова

Первый Московский государственный университет
им. И. М. Сеченова

Широкое распространение на кафедре теории и технологии обучения в высшей школе факультета послевузовского профессионального образования врачей получили научные конференции, посвященные знаковым

личностям Первого Московского государственного медицинского университета имени И. М. Сеченова.

Традиционно такие форумы начинаются эпитафией А. С. Пушкина: «Гордиться славою своих предков не только можно, но и должно; не уважать оной есть постыдное равнодушие».

Подобные мероприятия раскрывают масштаб фигуры, в основе поведения которой лежит созидание. Основной задачей нашей конференции, помимо раскрытия интеллектуальных способностей и потенциала личности, дивергентного мышления, формирования коммуникативной культуры, ценностных ориентаций и нравственных установок в общении, креативных возможностей, было следующее: на примере жизненного и творческого пути Л. С. Персианинова подойти к цели — выделить качества какими должен обладать современный врач. Сегодня перспективный акушер-гинеколог стремится быть в равной мере перинатологом, рассматривающим репродуктивные проблемы в целом, постоянно совершенствующим знания, умение, навыки, наставником для молодых специалистов. Конференция проводилась в городской клинической больнице № 7. В ней участвовали студенты лечебного факультета (4–6 курсов), клинические ординаторы и интерны, аспиранты, сотрудники кафедры акушерства, гинекологии и перинатологии.

Докладчики подготовили самые интересные и полезные факты из жизни академика Л. С. Персианинова — врача, учителя, ученого, которые представляли в виде презентаций. Вот некоторые из них. С 1967 года в течение 11 лет кафедру акушерства и гинекологии 1 Московского медицинского института возглавлял академик Леонид Семенович Персианинов. В этом году исполнилось 105 лет со дня его рождения в Смоленской губернии в крестьянской семье (18 [31] августа 1908 — 27 декабря 1978), знаменитого отечественного акушера-гинеколога, прошедшего долгую дорогу от врача участковой больницы до академика Академии медицинских наук СССР, Героя Социалистического Труда, лауреата Государственной премии СССР, кавалера орденов Ленина, Октябрьской революции, Красной Звезды, выдающегося организатора и клинициста, талантливого педагога, доктора медицинских наук, профессора. Горячее желание учиться, заниматься медициной привело к поступлению в Смоленский медицинский институт. Узнав, что квалифицированную помощь могут получить только 5 женщин из 100 и в год погибают около 2 млн. новорожденных, молодой врач решил посвятить себя профессии, в которой так много предстояло сделать — акушерству и гинекологии. Свое образование Л. С. Персианинов продолжил в Ленинграде, окончив 2-й медицинский институт. В 1936 году, накопившего большой практический опыт, показавшего великолепное знание научной литературы по специальности, многообещающего врача пригласили в аспирантуру на кафедру акушерства и гинекологии Казанского медицинского института. В 1937 году он защитил кандидатскую диссертацию на тему «Действие стрептоцида при септических заболеваниях в клинике и эксперименте». Через

несколько месяцев после нашествия вермахта Леонид Семенович сражается с фашистами в качестве начальника полевого госпиталя 1-й линии, воюет в составе Волховского, 2-го Прибалтийского и 3-го Украинского фронтов. Приходилось делать по 40 и более операций в сутки. За заслуги в оказании медицинской помощи бойцам награжден орденом Красной Звезды, медалью «За оборону Ленинграда» и др.

Вернувшись после Победы в Казанский институт, Л. С. Персианинов активизирует педагогическую и научную деятельность. В 1950 году блестяще защищена диссертация на соискание ученой степени доктора медицинских наук: «Роль гуморальных факторов в наступлении родов». В 1951 году ученый занимает кафедру акушерства и гинекологии Минского государственного медицинского института. В 1958 году он становится главой кафедры акушерства и гинекологии 2-го Московского медицинского института и главным акушером-гинекологом СССР. В 1967 году Леонида Семеновича назначают директором Всесоюзного научно-исследовательского института акушерства и гинекологии и избирают заведующим кафедрой акушерства и гинекологии 1-го Московского медицинского института им. И. М. Сеченова. Он автор более 400 трудов, 26 монографий, в том числе переведенных на иностранные языки. Круг научных занятий Л. С. Персианинова обширен: большое внимание он уделял вопросам психопрофилактической подготовки к родам, а также обезболиванию их с помощью электроанальгезии. Под патронажем Л. С. Персианинова проводилось крупное изыскание по выявлению факторов риска акушерской патологии. Впервые в стране начали использоваться методики электро- и фонографии для диагностики внутриутробной гипоксии.

Академика считают основоположником перинатологии. Им создана служба пренатальной диагностики, включавшая лаборатории функциональной диагностики во Всесоюзном научно-исследовательском институте акушерства и гинекологии. Впервые в стране были образованы и активно функционировали курсы подготовки врачей ультразвуковой диагностики. Все ученики, сотрудники, коллеги, общавшиеся с Леонидом Семеновичем, вспоминают этого необыкновенного человека, как замечательного клинициста. Ему не оказывалось равных при постановке сложных диагнозов. Огромное значение Л. С. Персианинов придавал воспитанию подготовке молодых врачей, характеризовался очень требовательным и внимательным педагогом. Важнейшая черта Л. С. Персианинова — поддерживать талантливую молодежь. Он умел замечать способных людей, грамотно подбирать сотрудников, в связи с чем, институт отличала высокая эффективность. Помимо руководства большим коллективом, Леонид Семенович вел огромную лечебно-консультативную работу в клиниках, являлся главным акушером-гинекологом СССР.

В ходе сообщений на конференции демонстрировались видеотрекеры интервью с учениками Л. С. Персианинова (академиками РАМН

А. Н. Стрижаковым, В. Н. Серовым, Г. М. Савельевой, профессорами В. М. Сидельниковой и В. П. Сметником).

Л. С. Персианинов — корифей медицины, передал своим ученикам три важнейших заповеди:

«Я хочу, чтобы вы были сначала хорошими людьми, потом хорошими врачами, а потом уже учеными. Потому что если вы не станете хорошими врачами, то учеными вы быть не сможете».

«Вы не знаете, что нужно сделать для этого больного? А вы представьте, что на этом месте ваш родной человек или ваш ближайший друг — и решение придет само».

«Вы должны относиться к больным так, как вы хотите, чтобы отнеслись к вам, когда вы будете в подобной ситуации»

Эти жизненные принципы просты и сложны одновременно: их легко понять, но следовать им в полной мере дано только людям, искренне и всецело посвятившим себя медицине. Таким был Л. С. Персианинов — человек с большой буквы.

В ходе конференции подчеркивалось, что несмотря на огромное число научных дел, Леонид Семенович, блестящий ученый и врач, общаясь со своими воспитанниками по каждому из этих наставлений, всегда ставил на первое место интересы больного.

К 50-ЛЕТИЮ КАФЕДРЫ ФТИЗИОПУЛЬМОНОЛОГИИ ВолгГМУ

С. А. Юдин

Волгоградский государственный медицинский университет

В 1911 году в г. Царицыне открылся филиал Всероссийской лиги борьбы с туберкулезом, что знаменовало начало специализированной помощи населению.

В 1925 году распахнул свои двери первый туберкулезный диспансер для взрослых, а к 1927 году на территории области функционировало уже 5 учреждений подобного профиля.

В 1935 году постановлением СНК СССР № 1818 был образован Сталинградский медицинский институт. Первый выпуск врачей состоялся в 1940 году. В период Сталинградской битвы вся противотуберкулезная сеть оказалась разрушенной.

В послевоенный период фтизиатрическая служба в Сталинграде стала восстанавливаться. В 1950 году на базе городской физиотерапевтической лечебницы в пос. Бекетовка появился областной противотуберкулезный диспансер. В 1955 году построен новый городской противотуберкулезный диспансер на 150 коек.

В 1964 году в ВГМИ для преподавания туберкулеза выделили самостоятельный курс, который затем преобразовали в кафедру. Заведовал курсом, а затем кафедрой профессор Г. Я. Цукерман.

С 1987 года по настоящий день кафедру туберкулеза Волгоградского государственного медицинского института занимает Александр Сергеевич Борзенко.

Его трудовой путь берет начало в 1966 году, когда после окончания с отличием ВГМИ, его распределили в участковую больницу Палласовского района Волгоградской области врачом фтизиатром. Избрав своей профессией борьбу с туберкулезом, и в последующем следовал этому всю свою жизнь.

Для продолжения образования в 1970 году поступил в клиническую ординатуру по фтизиатрии на базе кафедры туберкулеза ВГМИ, а в 1971 году направлен в целевую аспирантуру в Центральный институт усовершенствования врачей г. Москвы, которую завершил кандидатской диссертацией «Комплексное определение скрытой активности туберкулеза у детей».

После аспирантуры последовательно ассистент, доцент кафедры, а в 1987 году избран главой кафедры туберкулеза ВГМИ. В течение 13 лет являлся деканом лечебного факультета.

В 1993 году А. С. Борзенко защитил докторскую диссертацию «Развитие и особенности течения первичного туберкулезного инфицирования и основных форм первичного туберкулеза у вакцинированных БЦЖ детей» с присвоением ученой степени доктора медицинских наук. Приоритет вышеупомянутого исследования подтвержден авторскими свидетельствами на изобретения. В 1993 году Александр Сергеевич удостоен ученого звания профессор.

В 1996 году ученый становится главным фтизиатром Волгоградской области, совмещая с должностью руководителя кафедры фтизиопульмонологии, тем самым объединяя по единым принципам научную, лечебную, организационно-методическую работу и подготовку кадров для нужд фтизиатрической службы области.

Им подготовлено 7 кандидатов и 2 доктора медицинских наук. На его кафедре прошли обучение по фтизиатрии более 250 врачей интернов, 56 клинических ординаторов, 7 аспирантов, усовершенствование 350 врачей практического звена.

Из-под пера А. С. Борзенко вышло свыше 200 научных публикаций, большинство по проблеме диагностики и лечения туберкулеза. Научная тематика кафедры посвящена исследованиям первичного туберкулеза, его клиники, иммунологии и иммуногенетики. Сотрудники изучают лекарственно-устойчивый туберкул (С. Г. Гагарина), состояние сердечно-сосудистой системы при туберкулезе (А. А. Бирин, Ю. И. Колесов, Э. Н. Шмелев) и возможность лечения и реабилитации (К. В. Карадута, И. М. Таипов, А. А. Калуженина), проводят микробиологические и иммунологические исследования (В. Ю. Перова, Н. Л. Попкова, Э. Б. Белан).

Алексей Сергеевич — действительный член трех негосударственных академий РФ, общественного совета при Министерстве здравоохранения Волгоградской области, и комиссии по помилованию при губернаторе Волгоградской области.

А. С. Борзенко достойный продолжатель традиций советской школы фтизиатрии, воспитанник выдающейся плеяды блестящих медиков-фтизиатров нашей страны Рабухина А. Е., Авербаха М. М., Хоменко Л. Г.

Советская система борьбы с туберкулезом, ориентированная на стационарное лечение, нестандартные терапевтические режимы и вспомогательные хирургические технологии, позволила излечить большинство больных туберкулезом.

В период прогрессирующего ухудшения эпидемической ситуации по туберкулезу с 1991 по 2001 год, в условиях сложной социально-политической обстановки в стране, он возглавил всю организационно-методическую, научную работу по борьбе с туберкулезом в области. Ученому удалось стабилизировать эпидемиологическое положение, что оказалось огромным успехом в то непростое время.

Александр Сергеевич и сегодня остается ученым, врачом-клиницистом, педагогом и общественным деятелем, активно трудиться, консультирует самых сложных больных. Его отличают ответственность и доброжелательность, широкая эрудиция и порядочность. Эти качества снискали ему доверие пациентов и уважение коллектива.

ОСНОВАТЕЛЬ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ КАРДИОЛОГИИ В УЗБЕКИСТАНЕ

Р. Н. Юлдашев

**Андижанский государственный медицинский институт,
Республика Узбекистан**

В медицине, как и других отраслях народного хозяйства, чтят и продолжают традиции гениальных наставников и предшественников. Однако воспитать когорты единомышленников и преемников дано не всем, это могут сделать только очень одаренные личности.

Заслуженный деятель науки Республики Узбекистан, академик Нью-Йоркской академии наук и международной академии по экологии, награжденный международной премией имени С. П. Боткина, заведующий кафедрой пропедевтики внутренних болезней Андижанского мединститута, доктор медицинских наук, профессор Турсунов С. Ю. является одной из таких персон. Он сумел создать в Ферганской долине свою медицинскую научную школу.

Всемирная организация здравоохранения в 1970 г. опубликовала данные, что сердечно-сосудистые заболевания приведут в будущем к страш-

ным последствиям, если не познать причины этих болезней и не бороться с ними.

Наука, занимающаяся предотвращением распространения сердечных болезней, называется профилактическая кардиология.

Истоки творческого пути молодого ассистента С. Ю. Турсунова относятся к 1965 году, когда его направили в Москву к директору института терапии академику А. Л. Мясникову для занятия наукой. Последний прикрепил его к своему заместителю по научной части Е. И. Чазову (впоследствии Министр здравоохранения СССР).

В 1970—1971 гг. в Московском научно-исследовательском институте кардиологии в биохимической лаборатории под руководством профессоров М. В. Бавиной, Е. Н. Герасимовой устанавливали показатели жирового обмена: холестерина, фосфолипида, триглицеридов и фенотипов липопротеидов, сроки свертываемости крови, количество фибриногена, толерантность плазмы к гепарину, время активности протромбина, рекальцификацию плазмы, активность тромботеста, фибринолитическую активность, ретракцию свертываемости крови, период активности гепарина и т. д.

Начинающий исследователь в течение месяца постоянно принимал участие в обследовании больных с диагнозом «инфаркт миокарда» в институте, где в то время на должности начальника отдела трудился профессор Евгений Иванович Чазов.

В те дни Сайфиддину Юнусовичу выпала честь рядом с профессорами И. С. Глазуновым, В. А. Метелицей, Р. Г. Огановым, Б. И. Сойбелем разрабатывать программу В. О. З. «Профилактика и эпидемиология сердечно-сосудистой патологии».

С 1976 г. работники кафедры пропедевтики внутренних болезней Андижанского государственного медицинского института сотрудничали с терапевтами города Москвы, с крупными кардиологами, академиками Н. И. Нестеровым, Н. Р. Палеевым, профессорами М. А. Ахметели, А. М. Гуревичем, с профессорами из города Ленинграда В. А. Альмазовым, А. Н. Климовым, из Новосибирска Ю. П. Никитиным, из Бишкека академиком М. М. Миррахимовым и др.

В этом же году изучение распространения ишемической болезни сердца (ИБС) и ее факторов риска, связанных с качеством питания населения стало одной из главных в тематике. Будущий профессор С. Ю. Турсунов поручает своему первому ученику, ассистенту О. С. Салохиддину обследовать в Ферганской долине взрослых близнецов, для уточнения этиологии атеросклероза: роли жирового обмена и процесса свертываемости крови, а также средств уменьшения ее повышения. В итоге изысканий, впервые в условиях города Андижана, были определены показатели жирового обмена: холестерина, триглицерида, типы липопротеида коренного и некоренного населения в зависимости от пола, места жительства, возраста, национальности и питания.

В 1976 г. в Андижане кардиологической службой проводились эпидемиологические проверки, готовились новые кадры, досконально осваивались эпидемиологические методы. В СССР, в городах с развитой медициной, открылись кардиоцентры, в том числе по инициативе академика Чазова Е. И., при поддержке ректора Анд. ГОСМИ Ю. А. Атабекова он возник в Андижане, семнадцатый по счету, единственный в Средней Азии, функционирующий по настоящий день.

На этот факт указал в научной статье академик Оганов Р. Г. в Российском журнале «Терапевтический архив» (№ 9 за 2012 г.).

В 1985 году в Ташкенте прошла конференция при содействии Совета экономической взаимопомощи (СЭВ), в которой участвовали крупные ученые-кардиологи из России, Румынии, Болгарии, Венгрии, Германии и т. д. На заседании выступил профессор С. Ю. Турсунов с внеочередным докладом на тему «Оказание медицинской помощи детям и подросткам». Сообщение вызвало большой интерес у присутствующих.

Из школы профилактической кардиологии Андижана под патронажем С. Ю. Турсунова вышли более десяти докторских, около 50 кандидатских диссертаций. В 1981 году в Андижан приезжает группа ученых-эпидемиологов из Челябинска, Нальчика для ознакомления с трудами ученых Узбекистана. В 1982 году заведующий лабораторией АГ Московского кардиологического научного центра профессор Н. А. Бритов и др. знакомятся с опытом Андижанских медиков. В результате появилась «Программа борьбы против АГ среди неорганизованного населения в условиях села».

Не все жители понимали значение профилактических осмотров. На профосмотр в СВП приходило лишь 70 % населения. Многие не считали себя больными и не знали о скрытом (немом) виде АГ, оказались не информированы о гипертонии. Признаки АГ (головокружение, головная боль) принимали как переутомление, никогда не измеряли АД. Медицинская помощь сельскому населению стояла не на должной высоте. Больные с АГ нерегулярно принимали препараты, из-за чего снижалась эффективность лечения.

Учитывая все недостатки в организации медицинской помощи, ученые начали широкую пропаганду среди людей (информация о болезни, медосмотр). Выставлялись стенды, разъясняющие суть болезни, с населением беседовали на поле, в СВП, поликлинике. На практических семинарах, касающихся профилактики, сельские врачи и медсестры повышали квалификацию. Их обучали заполнению специальных анкет, измерению АД, расшифровке ЭКГ.

После осуществленной массивной популяризации среди населения и медработников приступили к выполнению проектов превентивной профилактики.

С каждым годом круг научных поисков в центре расширялся. В результате каждодневного кропотливого труда по пополнению своих знаний и совершенствованию недавние ученики стали известными учеными

и сами уже имеют учеников. В их числе профессора: О. С. Салохиддинов, К. Д. Хусаинов, А. С. Чурикова, З. С. Салахиддинов, Н. С. Мамасалиев, А. Х. Юлдашев, Х. Х. Турсунов, О. К. Хажиев, А. Т. Мамасаитов и другие.

Постепенно налаживалась совместная деятельность с академиком, директором Российского института генетики Н. П. Бочковым и с профессорами-учеными: А. И. Ривкиным, Б. В. Лебедевым, А. С. Сергеевым, В. И. Богомазовым, А. И. Гинилисом — видными медицинскими генетиками.

В 1982, 1984, 1987 гг. в Андижане проводились Всесоюзные рабочие совещания с приглашением более ста кардиологов из 30-ти городов бывшего Союза (Москва, Владивосток, Красноярск, Кишинев, Каунас, Горький, Харьков и т. д.), в которых участвовали ведущие ученые-кардиологи И. К. Шхвацабая, М. А. Ахметели, В. С. Жданов, А. М. Вихерт, А. Н. Бритов, Г. С. Жуковский, Р. А. Каценович и многие другие.

Вернувшись домой, они делились своими большими впечатлениями, высказывали свое мнение. Директор института клинической кардиологии г. Москвы, академик И. Х. Шхвацабая: «В Андижане под руководством профессора С. Ю. Турсунова создана, можно сказать, своеобразная школа профилактической кардиологии. Здесь проведены значительные научные исследования. Работой этой школы заинтересовались не только советские ученые-кардиологи, но и иностранные ученые».

Кроме поездок на международные форумы, профессор С. Ю. Турсунов и его воспитанники организовывали научно-теоретические съезды с привлечением ученых СНГ в г. Андижане: в 1993 г. по проблеме «Острые тромбозы сосудов» и в 1998 г. — «ИБС и атеросклероз».

Сайфиддин Юнусович и его питомцы часто докладывали на международных симпозиумах, съездах, конгрессах в странах СНГ и в дальнем зарубежье. Он, представляя науку нашей Родины, читал лекции в Индии, Непале, Анкаре, Стамбуле, Варне, Швеции, Австрии... В качестве члена международного фонда имени З. М. Бобура рассказывал об успехах Узбекистана в Турции, Иране, Иордании, Сирии, Саудовской Аравии и Объединенных Арабских Эмиратах.

Школа успешна не только в научной сфере, но и в учебно-методическом, морально-просветительском направлении.

С. Ю. Турсунов и его ученики в целях улучшения качества учебно-методического процесса написали 9 учебников, множество учебно-методических пособий; в занятиях постоянно используются новые современные технологии.

В 1993 году группа ученых из России приехала в город Фергану для решения научных задач, среди них — из института хирургии им. Г. В. Вишневского академик А. В. Покровский. Сайфиддин Юнусович на встрече поднял наболевший вопрос об учреждении кардиологического объединения в Ферганской долине. Анатолий Владимирович, увидев с каким энтузиазмом это обсуждается, пообещал посоддействовать. Дейст-

вительно, перед отъездом в Москву он научно обосновал необходимость образования такого центра министру здравоохранения Узбекской республики профессору Ш. И. Каримову.

Вскоре вышестоящее руководство приняло постановление о кардиологическом комплексе в городе Андижане. В нем указывалось: кардиоцентр открыть в медсанчасти Андижанского хлопчатобумажного комбината за счет внебюджетных денежных средств.

В последующие годы всесоюзный санаторий преобразовали в реабилитационный центр постинфарктных больных.

Терапия и профилактика сердечных болезней — это главная цель функционирования научных школ.

Одно из достоинств профессора С. Ю. Турсунова — заранее ставить и умение предвидеть проблемы.

В 1960—1980 годы профессор активизировал свои действия по профилактике сердечно-сосудистых заболеваний. Сайфуддин Юнусович — член Американской, Российской, Туркоязычной и Содружества Независимых Республик кардиологической и генетической Ассоциации.

Под эгидой профессора и в соавторстве увидело свет более 50 методических указаний, рекомендаций, 9 учебников, свыше 400 научных статей и тезисов. В 1987 году С. Ю. Турсунов удостоен медали С. П. Боткина. В его активе: медали «Шонли мехнат», «Мехнат ветерани» и «Соғликни саклаш аълочиси»; ордена «Мустакиллик» и в 2009 году «Эл-юрт хурмати».

Министерством здравоохранения республики Узбекистан, а также Министерством образования награжден «знаком почета». В 1990 году ему присвоено звание заслуженного деятеля наук Республики Узбекистан, в 1995 году ученого избрали членом Международной академии экологии и жизни, а также Нью-Йоркской академии наук.

Он всегда говорит своим друзьям: « Я счастливый человек, у меня много учеников. Я ими горжусь и благословляю их, потому что они с большими трудностями создали Центр профилактической кардиологии и продолжают эту работу. Я уверен, что мои ученики продолжают этот путь».

Школу профилактической кардиологии профессора С. Ю. Турсунова можно сравнить с могучим деревом. Если учитель дерево, то его ученики — несгибаемые крепкие ветки. Величие могучего дерева видно издалека. Оно в своей тени оберегает людей от ветра и бури «сердечных заболеваний и обеспечивает им покой и благосостояние».

ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ НАУЧНО ОБОСНОВАННОГО БЮСТА АВИЦЕННЫ

М. Р. Юльчибаев, Т. Расулов

Андижанский государственный медицинский институт,
Республика Узбекистан

В 70-е годы XX века было известно около 30 портретов великого философа Востока Авиценны. Однако, не один из них не отражал истинное лицо Абу Али Ибни Сино. Даже в творении, свершенном знаменитым антропологом и скульптором М. М. Герасимовым имелся ряд недостатков, что не оставило равнодушным профессора по социальной гигиене, организации здравоохранения и истории медицины Ю. А. Атабекова. Он мечтал показать настоящий облик ученого и решил сконструировать научно обоснованный бюст Авиценны. В эту деятельность он вовлек доцента Ш. Х. Хамидулина, преподавателя эстетики Е. Соколову. Ш. Хамидулин считался крупным специалистом по анатомии, социальной гигиене и истории медицины. Одновременно он являлся большим знатоком математики, физики и геометрии. Эти знания стали фундаментом для создания памятника Абу Али Ибни Сино и помогли Е. Соколовой воссоздать образ. Начались кропотливые, созидательные изыскания.

Первоначально тщательно изучались материалы и историко-литературные источники, касающиеся внешнего вида и черт характера, жизни и замечательных деяний корифея мировой культуры. Для реализации этой сложной и трудной задачи использовались настоящие фотоснимки черепа Авиценны, сделанные знаменитым иранским академиком Саид Нафиси. История этих фотоснимков требует небольшого экскурса в прошлое.

В 1925 году по постановлению Всемирного Совета мира в связи с тысячелетием со дня рождения Абу Али Ибни Сино в городе Хамадан в Иране воздвигли новую гробницу. Во время переноса праха ученого из старой усыпальницы в новую Саид Нафиси успел заснять (сфотографировать) череп в двух позициях. Впоследствии эти снимки передали в Российские научные учреждения для воссоздания портрета Авиценны.

Академик В. Н. Терновский ознакомившись с фотоснимками дал антропологическую характеристику черепа. Знаменитый археолог, антрополог и скульптор М. М. Герасимов на этом основании изобразил Абу Али Ибни Сино сбоку. Однако из-за отсутствия черепа или слепка с него графический портрет спереди выполнить не удалось. Несмотря на это, изваяние М. М. Герасимова — большой шаг вперед для поиска истинной картины, раскрывающей содержательную сущность натуры мудреца Востока.

Творческая группа Ю. А. Атабекова с большим уважением отнеслась к методу М. М. Герасимова, но применила иной подход. Все дело в том,

что способ, использованный скульптором, не позволял описать внешность спереди. Поэтому, воспользовавшись фотографией, нужно было нарисовать облик ученого в фас, а не в профиль.

Наконец удалось сформировать модель черепа Авиценны, восстановить портрет ученого. Работа шла поэтапно. Лоб, брови, глаза, уши, шею проектировали по законам пластической анатомии и антропологии. Для воспроизведения бровей, усов, бороды, элементов одежды обратились для соответствующих консультаций в институт востоковедения имени Абу Райхон Беруни.

На создание бюста Абу Али Ибни Сино ушло почти пятнадцать лет. За этот период исследователи, сохраняя наиболее ценное, чего удалось добиться в процессе труда над документальным бюстом Авиценны, неоднократно совершенствовали его, показав в окончательном результате глубину мировоззрения великого ученого. Авторы также составили и издали фотоальбом «Бюст Авиценны», получивший одобрение крупных профессионалов. Сегодня основной бюст выдающегося мыслителя средневековья установлен у входа в клинику Андижанского государственного медицинского института. Такой же памятник есть на родине Абу Али Ибни Сино — в поселке Афшона Бухарской области.

ПРОФЕССОР Ю. А. АТАБЕКОВ — ВЫДАЮЩИЙСЯ ОРГАНИЗАТОР ЗДРАВООХРАНЕНИЯ И МЕДИЦИНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ

М. Р. Юльчибаев, Т. Расулов

Андижанский государственный медицинский институт,
Республика Узбекистан

Исполнилось сто лет со дня рождения профессора Атабекова Юсуфа Атабековича одного из основателей здравоохранения Узбекистана, заслуженного деятеля науки республики, бывшего ректора Андижанского государственного медицинского института.

6 января 1963 г. по поручению нового секретаря ЦК КП УССР Ш. Р. Рашидова Ю. А. Атабекова назначили ректором Андижанского государственного медицинского института. В это время учреждение переживало непростые дни, ряд лиц из администрации скомпрометировали себя взяточничеством и коррумпированностью. Дело шло к закрытию вуза. Положение было серьезное.

Юсуфа Атабековича направили возглавить учебное заведение не случайно. За его спиной имелся большой опыт организации здравоохранения. Он работал заведующим отделами здравоохранения городов Коканда и Ташкента, Наманганской и Самаркандской областей. Во время Великой Отечественной войны являлся руководителем медико-санитарно-

го объединения Ахангаранского угольного комбината, впоследствии заместителем, а затем и народным комиссаром здравоохранения республики. В эти годы он внес большой вклад в приведение здравоохранения и медицинской науки в мобильное состояние, обеспечив лечебную помощь в тыловых госпиталях раненым и больным, эвакуированным с фронтов боевых действий.

В 1956 году после защиты кандидатской диссертации, отражающей столетнюю историю здравоохранения г. Ташкента, занял кафедру социальной гигиены и организации здравоохранения в Ташкентском институте усовершенствования врачей. В этот период наиболее ярко раскрылся его дар педагога и ученого.

Ю. А. Атабеков свой организаторский талант использовал для развития института. Хорошо изучив преподавательский состав, провел аттестацию, на конкурсной основе принял в штат знающих, со стремлением к научному поиску медиков. Привлекал способную молодежь к проведению научных исследований. Посылал для повышения квалификации сотрудников в передовые вузы страны. Особое внимание уделял качеству обучения.

Наряду с другими невзгодами, катастрофически не хватало мест для проживания студентов. Благодаря напору Юсуфа Атабековича, построили 4 общежития по 420 мест и рядом спортивный зал, бассейн, стадион, появился один из первых в республике студенческий городок.

Ю. А. Атабеков обладал уникальным свойством предвидеть будущее. Установив порядок в институте поднимая его престиж, он доказывал в правительстве необходимость для института современной клиники, с новейшим оборудованием на 1000 коек. Он считал, что клиника могла бы оказывать квалифицированную медицинскую помощь населению Ферганской долины, превратившись в кузницу подготовки и переподготовки врачей разных специальностей. Получив согласие от соответствующих органов, он просит руководство области дать место для строительства и ему выделяют двадцать пять гектаров земли. В течение 1964—1974 гг. была воздвигнута современная клиника, состоящая из трех корпусов, трехэтажное здание, объединенное общим коридором. В последующие годы открылись водолечебница и поликлиника, столовая и другие вспомогательные службы.

Территория клиники прекрасно озеленена, функционируют фонтаны. Стационар оборудован новейшей медицинской техникой. Уникальная по конструкции, объединяющая 1300 врачей, клиника института названа «Дворцом здоровья» и слухи о ней распространились в республике и за рубежом.

Однако не все шло так гладко, встречались большие проблемы со строительным материалом, транспортом, рабочей силой. В эти дни профессор трудился не столько ректором, а скорее всего прорабом. Благодаря его стараниям, все преграды преодолевались.

Посетив Андижан, академик Б. В. Петровский, выступая перед учеными института, предложил назвать клинику — «клиникой Атабекова».

В 1970 году институту утвердили первую категорию среди вузов. Количество студентов составило 1500 человек, педагогов — 525, докторов наук, профессоров — 30, кандидатов наук и доцентов — 230, число кафедр достигло 56. В эти сроки здесь учились представители 33 национальностей, будущие академики РАМН В. В. Малеев, Р. Акчурин и многие известные выпускники Андижанского ГМИ.

Таким образом, профессор Ю. А. Атабеков всю свою жизнь посвятил становлению Андижанского государственного медицинского института.

Он умер 3 августа 1981 года в возрасте 69 лет. Его огромная административная и научно-педагогическая работа получила высокую оценку. Он был заслуженным деятелем науки, заслуженным врачом Республики Узбекистан, награжден многими орденами и медалями. незаурядная воля к достижению цели позволила воздвигнуть современную клинику, которая названа в его честь. На ее территории установлен памятник — бюст Юсуфу Атабековичу. Медицинский колледж г. Коканда, улица в медицинском городке города Андижана носят его имя. На могиле ученого есть мемориальная доска. Студентов отличников наряду с другими именными, удостоивают стипендии имени Ю. А. Атабекова.

САРАТОВСКИЙ ПЕРИОД НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОФЕССОРА А. А. БОГОМОЛЬЦА

С. Н. Яцкевич, В. В. Моррисон, А. И. Завьялов

Саратовский государственный медицинский университет
им. В. И. Разумовского

Имя Александра Александровича Богомольца — выдающегося отечественного патолога, талантливого педагога, целеустремленного общественного деятеля и высоконравственного человека навечно вписано яркой страницей в историю Саратовского медицинского университета и его кафедры патологической физиологии.

В 1911 г. первый ректор Императорского Николаевского университета (Саратов) В. И. Разумовский пригласил доктора медицины, приват-доцента Новороссийского университета А. А. Богомольца в Саратов, где его избрали заведующим кафедрой общей патологии с курсом бактериологии. В сравнительно короткий срок он основал лабораторию общей патологии, которая, по отзывам современников и его учеников, считалась лучшей в России.

Широкая эрудиция Александра Александровича, его блестящее искусство экспериментатора привлекли значительное число медиков раз-

ных специальностей. В числе клиницистов, проводящих опыты на кафедре, дерматовенерологи, педиатры, терапевты, хирурги (П. С. Григорьев, А. М. Трынкин, Г. М. Лопатин, Н. С. Солун, Н. Е. Осокин, Н. В. Миртовский, Л. А. Варшамов, С. Х. Архангельский, Д. С. Копелянский и др.). В ходе экспериментов врачи осваивали новые лабораторные методы исследований и хирургические вмешательства. Так, например, С. Х. Архангельский (впоследствии профессор) стал делать весьма сложную операцию на гипофизе — гипофизэктомия.

Наряду с практикующими врачами, на кафедре образовалась многочисленная группа патологов. В это время под руководством профессора А. А. Богомольца трудились Н. Н. Сиротинин, Е. А. Татаринов, Е. Н. Коган, Л. Р. Перельман, Н. Б. Медведева и др. В дальнейшем они выросли в крупных ученых, возглавлявших патофизиологические лаборатории и кафедры в разных городах страны, собственные научные школы.

В период пребывания в Саратове он закладывает и развивает основные направления в сфере теоретической медицины: в эндокринологии, области обмена веществ, познает механизмы гуморального и клеточного иммунитета и анафилаксии, конституцию соединительной ткани, значение ретикулоэндотелиальной системы в формировании реактивности организма. Его ученики на саратовском этапе деятельности выполнили и защитили 18 диссертаций.

Современники отмечали, что каждый,— кто впервые встречался с Александром Александровичем, слушая его лекции, доклады, выступления, прежде всего, поражался мощи его острого проникновенного ума, неотразимой логикой высказываний, необычной последовательностью изложения мыслей, способностью творчески анализировать самую запутанную ситуацию.

А. А. Богомолец доказал, что предназначение соединительной ткани в организме не только для связующей, опорной роли, но и других важнейших функций — трофической, пластической, защитной. Эти идеи привели его к учению о системе соединительной ткани.

Полагая, что реактивность организма зависит, главным образом, от свойств ретикулоэндотелиальной системы, ученый предложил специфическую антиретикулярную цитотоксическую сыворотку (АЦС) с целью стимуляции функции ретикулоэндотелиальной системы и усиления продукции защитных веществ. В дальнейших изысканиях установил, что с помощью стимулирующих доз этой сыворотки можно улучшить срастание костей при переломах. В годы Великой Отечественной войны АЦС нашла широкое применение в госпиталях для ускорения заживления ран, срастания переломов костей.

Александр Александрович впервые показал липоидную природу секрета коры надпочечников и задолго до Г. Селье выявил реакцию надпочечников при разных патологических состояниях организма. Завершающим итогом изучения желез внутренней секреции явилась его монография «Кризис в эндокринологии» (1925), в которой он подверг резкой

критике идеалистические и механистические концепции, главенствовавшие в эндокринологии в тот период.

В санитарно-гигиенической лаборатории Рязано-Уральской железной дороги, ведомой А. А. Богомольцем, наблюдались физиологические изменения у рабочих на литейном производстве, причины возникновения у них литейной лихорадки и др., что позволило ему дать научно обоснованные рекомендации по организации труда и диспансеризации.

Нахождение ученого в Саратове совпало с тяжелыми годами в истории нашей страны — Первой мировой и гражданской войнами, революцией, экономической разрухой и голодом. Несмотря на все это, он интенсивно занимался научной, учебно-педагогической и общественной работой, читал курс лекций студентам по общей патологии и бактериологии, проводил практические и семинарские занятия.

Важное место в общественной и преподавательской жизни Александра Александровича занимали вопросы, касающиеся высших женских медицинских курсов, потребность в которых в Саратове особенно возросла в годы первой мировой войны. Саратовское санитарное общество совместно с учеными Императорского Николаевского университета учредили комиссию по разработке проекта устава и сметы на содержание и оборудование первых двух курсов. После подготовки соответствующих документов в сентябре 1915 г. санитарное общество возбудило перед Министерством народного просвещения ходатайство о необходимости открытия медицинского отделения на Высших женских курсах по программе медицинских факультетов Российских университетов. В октябре этого же года министр народного просвещения России В. Т. Шевяков разрешил организовать одно медицинское отделение. В феврале 1917 г. А. А. Богомолец — декан медицинского отделения Высших женских курсов. Он оставался в этой должности до слияния их с медицинским факультетом университета осенью 1919 г.

Еще до революции 1917 г., выступая с трибуны губернских земских собраний, он предложил создать в городе Саратове санитарно-бактериологический институт в связи с частыми эпидемиями в Поволжье. Лишь в 1918 г. в Институте микробиологии и эпидемиологии, одном из первых в стране данного профиля, начались научные поиски.

В начале 1918 г. по решению санитарного отдела Саратовского военного комиссариата при непосредственном участии Александра Александровича, возникло клинико-диагностическое отделение (лаборатория) по выявлению больных холерой. В годы гражданской войны профессор А. А. Богомолец — консультант противоэпидемического отдела Юго-Восточного фронта. В специальной бактериологической лаборатории, при кафедре берутся различные пробы для улучшения диагностики инфекционных заболеваний в лечебных учреждениях г. Саратова. Появляются краткосрочные курсы по подготовке лаборантов санитарных частей 10-й Армии фронта. Кроме того, он активно трудится в чрезвычайной комиссии по борьбе с сыпным тифом при Саратовском губздраве.

По инициативе Александра Александровича в Саратове с 1923 г. функционирует первая в СССР противомаларийная станция. А. А. Богомолец являлся одним из основоположников кафедры микробиологии в Саратовском сельскохозяйственном институте.

В 1921 г. А. А. Богомолец издает в Саратове «Краткий курс лекций по патологической физиологии» в двух частях — первый учебник по дисциплине, получивший признание во многих вузах страны. Он отличался оригинальностью изложения материала и отражал состояние патофизиологии тех дней. В нем были полно представлены разделы, касающиеся патологии эндокринных желез, учение об иммунитете, о конституции и диатезах, а также науки об опухолях и проблемах аллергии. Благодаря стараниям Александра Александровича и его учеников в этом же году выходит журнал «Саратовский вестник здравоохранения», на страницах которого печатаются его научные статьи, содержащие практические рекомендации по бактериопрфилактике заразных заболеваний.

Анализ 15-летней научно-практической и общественной деятельности А. А. Богомольца в Саратовском университете свидетельствует, что он внес существенный вклад в прогресс отечественной медицинской науки и высшего медицинского образования, заложил фундамент школы патофизиологов в нашей стране.

СОДЕРЖАНИЕ

Академик Т. К. Раисов — ученый, организатор высшей школы, наставник молодежи. З. С. Абишева, Г. К. Раисова, М. Т. Айхожаева, М. Р. Мынжанов, У. Б. Исакова, Т. М. Исмагулова, Г. К. Асан	3
Профессор Н. И. Касаткин. В. Ю. Альбицкий, С. А. Шер	5
Екатерина Алексеевна Васюкова. А. С. Аметов, Е. В. Доскина	7
Профессор Василий Васильевич Ананьин (1912—1969 гг.) — выдающийся лептоспиролог советской эпохи. Ю. В. Ананьина	9
Один из пионеров медицинской кибернетики в СССР — профессор Николай Семенович Мисюк. А. В. Андреева, М. Г. Чицова	11
Памяти профессора — фармаколога, военного врача Александра Петровича Татарова. А. В. Андреева, Е. И. Попов	13
Профессор Б. А. Висаитов — у истоков высшего медицинского образования в Чечено-Ингушетии. Т. З. Ахмадов	16
Врач, педагог, ученый, профессор А. Х. Гаштов. Х. Р. Ахриев, А. А. Эльгаров	18
Академик АМН СССР А. С. Логинов — клиницист, ученый, один из основоположников отечественной гастроэнтерологии. В. С. Беляева	20
Профессор Виктор Михайлович Бондаренко — ученый, мыслитель, педагог. В. А. Бехало	22
Профессор О. И. Виноградова — ученица академика С. С. Юдина. П. М. Богопольский, С. В. Смирнов, С. А. Кабанова, Т. Г. Спиридонова, Ю. С. Гольдфарб	24
Голгер Берта Петровна — заведующая кафедрой инфекционных болезней Чкаловского медицинского института. И. в. боженова, Н. Н. Калинина, А. Г. Корнеев, Г. Г. Абакумов, М. И. Самойлов, В. В. Соловых, И. В. Негодаева	26
О «забытом» академическом институте: В. Ф. Зеленин и А. Л. Мясников — основатели Института терапии АМН СССР. В. И. Бородулин, С. В. Дронова	27
Московский профессор — кардиолог Дмитрий Федорович Пресняков (1908—2000). В. И. Бородулин, А. В. Тополянский	29
К истории кардиологии в СССР: роль научной клинической школы Д. Д. Плетнева. В. И. Бородулин, А. В. Тополянский	30
В. В. Малиновская: «Из благ земных молюсь я об одном, чтоб никогда не умирали дети». Г. С. Брагина	32
Вклад профессора Е. А. Жербина (1922—2001 гг.) в решение проблем радиобиологии и радиационной медицины. А. А. Будко, Л. К. Барышкова	34
Профессор Г. Е. Владимиров — руководитель эльбрусской экспедиции. А. А. Будко, Н. Г. Чигарева, Л. А. Шарова	36
Роль профессора Галицкого Леонида Алексеевича в организации фтизиатрической помощи военнослужащим (к 70-летию со дня рождения). А. А. Будко, Г. А. Грибовская	38
Изучение химии на клинических факультетах. Е. В. Будко, А. А. Хабаров	40
Вклад профессора кафедры хирургической стоматологии и челюстно-лицевой хирургии СПбГМУ им. академика И. П. Павлова Михаила Михайловича Соловьева в развитие кафедры. В. П. Бякина, Н. А. Маслова	42

Клара Михайловна Сергеева. «Больной превыше всего!». В. П. Бякина, Т. В. Давыдова	44
Профессор-психиатр Бронислав Иванович Воротынский (1865—1925) . К. К. Васильев, Ю. К. Васильев	46
Научная, хирургическая и общественная деятельность профессора А. А. Курыгина . В. Г. Вербицкий, Г. И. Синенченко, И. Н. Ершова	48
О некоторых причинах снижения качества медицинского образования (личные размышления педагога высшей школы) . М. Г. Газазян	50
В. А. Оппель и В. В. Оппель — профессора Военно-медицинской академии им. С. М. Кирова . П. Ф. Гладких	54
Профессора Военно-медицинской академии им. С. М. Кирова Тимофей Павлович и Сергей Тимофеевич Павловы — выдающиеся дерматовенерологи России. П. Ф. Гладких	56
Династия профессоров-патфизиологов Шаниных в Военно-медицинской академии им. С. М. Кирова . П. Ф. Гладких	58
Елизавета Петровна Ужинова . О. О. Гоголова, А. О. Бунин, Г. Н. Кацманова	62
Профессор Александр Николаевич Рубакин (1889—1979) как историк медицины и здравоохранения . С. Г. Гончарова	63
Профессор Леонтий Петрович Александров — выдающийся хирург и организатор медицинской науки. Л. Е. Горелова	65
Профессор В. А. Монастырский, его открытие и созданные им на этом основании теории . В. С. Гриновец	67
К 100-летию со дня рождения первого декана стоматологического факультета Львовского государственного медицинского института . В. С. Гриновец, Р. З. Огоновский, Я. В. Шибинский	69
Профессор А. Я. Пытель — организатор московской урологической школы . Н. И. Гусаков, Д. В. Новосельцев	71
Вадим Сергеевич Топузов — выдающийся детский хирург (1929—1991 гг.) . В. Б. Давиденко, А. Л. Демочко	73
«После себя я должен оставить лабораторию и иммунологическую школу» — Владимир Васильевич Сперанский. Х. П. Деревянко, О. Г. Афанасьева	75
О системе профессиональной ориентации, подготовке и повышении квалификации руководящих кадров здравоохранения . В. И. Долгинцев	76
Легендарный архангельский офтальмолог В. Я. Бедило . Ю. С. Доморощенова	78
Яркий талант Игоря Анатольевича Сыченникова . В. А. Доскин	80
Профессор Р. А. Бабаянц — выдающийся отечественный гигиенист (к 125-летию со дня рождения) . А. С. Дьячкова	82
Заслуги профессора Л. С. Минора в борьбе с алкоголизмом в России . И. В. Егорышева	84
Роль профессора Л. С. Боголеповой в организации отечественного здравоохранения и изучении профессиональных заболеваний (к 125-летию со дня рождения) . Н. А. Емельянова	86
Решение кадровых проблем в медицинских вузах во второй половине 1940-х годов . Н. Т. Ерегина	88
Материалы о жизни и творчестве С. И. Банайтиса в фондах Военно-медицинского музея . Д. А. Журавлев	90
Роль международной конфедерации историков медицины имени академика РАМН Ю. П. Лисицына в консолидации мирового сообщества ученых . Т. В. Журавлева, А. А. Хмель	92

Светлой памяти академика РАМН Ю. П. Лисицына, выдающегося ученого и педагога в области истории медицины и общественного здоровья. <i>Т. В. Журавлева, А. А. Хмель</i>	94
Академик Александр Никитович Марзеев — выдающийся советский врач-гигиенист. <i>И. В. Завгородний, Д. П. Перцев</i>	95
Научно-практический вклад профессора Галины Николаевны Захаровой в развитие отечественной хирургии. <i>А. И. Завьялов, И. А. Нуштаев</i>	97
Жизнь, отданная хирургии. К 135-летию со дня рождения ученого-клинициста, почетного лейб-хирурга В. Н. Деревенко. <i>М. Ф. Заривчацкий, М. Я. Подлужная, Н. Я. Азанова</i>	99
Профессор Борис Александрович Коган — ученик академика Ивана Петровича Павлова. <i>Л. Г. Зарубинская</i>	102
Профессор Александр Александрович Колосов — ученый-гистолог, педагог, общественный деятель. <i>Л. Г. Зарубинская</i>	104
Профессора — лидеры и их научные школы: основа развития и прогресса исследовательского университета. <i>Д. Д. Зербино</i>	106
Памяти учителя — профессора Георгия Семеновича Чучмая. <i>В. М. Зубачик, Ю. В. Сулым, В. С. Гриновец, И. С. Гриновец</i>	108
Достижения московской школы промышленной токсикологии в решении проблем химической безопасности (памяти члена-корреспондента РАМН И. В. Саноцкого). <i>Н. Ф. Измеров, Т. А. Ткачева, Е. А. Карпухина, С. В. Каютина</i>	109
Заслуженный деятель науки СССР Трубников Виктор Филиппович. <i>А. Г. Истомина, Д. Д. Битчук</i>	111
Корифей грузинской медицины Нино Джавахишвили. <i>М. Ш. Какабадзе, Н. К. Чичинадзе, Д. Д. Кордзаиа</i>	113
Первый доктор психиатрии Гродненского государственного медицинского университета. <i>В. А. Карпюк, Е. М. Тищенко</i>	115
Научная, педагогическая, общественная и государственная деятельность профессора Оренбургского государственного медицинского института Александра Александровича Лебедева. <i>Л. И. Каспрук, И. В. Лебедева</i>	116
Особенности высшего медицинского образования в нынешнее время. <i>С. А. Касумьян</i>	118
Профессор Виктор Петрович Одинцов — основатель «Русского офтальмологического журнала». <i>М. Ш. Кнопов, В. К. Тарануха</i>	120
Новатор отечественной хирургии академик И. Г. Руфанов. <i>М. Ш. Кнопов, В. К. Тарануха</i>	123
Главный уролог советской армии профессор А. П. Фрумкин. <i>М. Ш. Кнопов, В. К. Тарануха</i>	125
Профессор Юрий Иванович Мальшев — клиницист, ученый, педагог. <i>С. В. Козлов, В. Ю. Кузьмин, Ю. С. Кузьмин</i>	128
Основатель одной из отечественных фтизиатрических школ академик АМН СССР Александр Григорьевич Хоменко. <i>В. М. Коломиец</i>	130
Один из основоположников отечественной эпидемиологии академик АМН СССР, заслуженный деятель науки Украинской ССР Михаил Николаевич Соловьев. <i>В. М. Коломиец</i>	133
Брюханов Валерий Михайлович — ректор Алтайского государственного медицинского университета. <i>В. Б. Колядо, И. М. Дмитриенко</i>	135
Работа профессоров СССР по повышению квалификации биологов и медиков, производящих эксперименты на животных. <i>Р. А. Коналадзе</i>	137

Добычин Борис Дмитриевич — военно-полевой хирург, ученый, педагог. <i>И. Д. Косачев</i>	140
Гладких Павел Федорович — военный врач, ученый, педагог, историк военной медицины. <i>И. Д. Косачев</i>	142
Профессор Л. А. Фаворова — крупный отечественный ученый эпидемиолог. <i>Н. Н. Костюкова</i>	144
Профессор М. С. Захарова — ученый микробиолог, эпидемиолог, создатель отечественной коклюшной вакцины. <i>Н. Н. Костюкова</i>	147
Роль медицинского факультета Самарского университета в совершенствовании здравоохранения Самарской губернии. <i>Г. П. Котельников, С. А. Суслин, М. Л. Сиротко, Л. И. Брылякова</i>	149
Вклад медицинской профессуры Украинской ССР в формирование отзывчивости системы здравоохранения. <i>Л. В. Крячкова</i>	151
Член-корреспондент РАМН, профессор Елена Евгеньевна Литасова и ее вклад в развитие бесперфузионной гипотермии. <i>Т. А. Кузнецова</i>	153
Роль медицинской профессуры в развитии музейной деятельности во второй половине XX — начале XXI в. <i>М. П. Кузыбаева</i>	156
Таджиев Камил Таджиевич — хирург, ученый, основоположник кардиохирургической, легочной и клинико-экспериментальной хирургии в Таджикистане. <i>У. А. Курбонов, Ш. Ю. Юсупова, Р. А. Зокиров</i>	159
Ярочника Нина Павловна — врач, педагог, деятель. <i>С. К. Курманбекова, Б. Х. Хабижанов, Ж. Ж. Нурғалиева, В. Покрасов, Д. Данилова</i>	161
Профессор Пуни Авксентий Цезаревич (1898—1985). <i>В. В. Куршев</i>	162
Профессор Семен Семенович Зимницкий. <i>Н. В. Леонтьева</i>	164
Выдающийся отечественный психоневролог Александр Иосифович Гейманович. <i>В. Н. Лесовой, Ж. Н. Перцева</i>	166
Выдающийся физиолог Василий Яковлевич Данилевский. <i>В. Н. Лесовой, З. П. Петрова</i>	168
Московский клинический институт — Московский областной научно-исследовательский клинический институт (к 90-летию со дня создания и к 70-летию со дня включения в число научно-исследовательских институтов). <i>А. Ю. Лобанов</i>	170
Владимирский Михаил Федорович — народный комиссар здравоохранения РСФСР (к 140-летию со дня рождения). <i>А. Ю. Лобанов, М. В. Фенелорова</i>	172
Профессор Полушкин Б. В. — выдающийся советский патофизиолог. <i>А. Е. Локтев</i>	175
Основатель кафедры факультетской хирургии Алтайского государственного медицинского института — профессор Неймарк Израиль Исаевич. <i>А. Е. Локтев</i>	176
Профессор Борис Павлович Хватов — основатель экспериментального ЭКО в СССР. <i>И. А. Лугин, И. А. Сухарева, Б. В. Троценко</i>	178
В. Н. Дагаев и его вклад в клиническую токсикологию. <i>Е. А. Лужников, С. А. кабанова, Ю. С. Гольдфарб, Ю. Н. Остапенко</i>	180
Профессор Л. А. Венедиктов — основатель кафедры нормальной анатомии медицинского факультета Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева. <i>Т. В. Лукьянова</i>	182
Вклад З. Г. Френкеля в развитии общественной медицины. <i>В. С. Лучкевич, И. Л. Самодова, Г. Н. Мариничева</i>	184
Профессор Хайкина Буня Григорьевна — ученый и педагог (к 102-й годовщине со дня рождения). <i>И. Э. Ляшенко</i>	186

К 110-летию со дня рождения доктора медицинских наук, действительного члена АН УССР Александра Федоровича Макаренченко. <i>А. В. Маглеваний, В. С. Гриновец, А. В. Филипский</i>	188
Академик Анатолий Иванович Струков — заведующий кафедрой патологической анатомии Харьковского медицинского института. <i>В. Д. Марковский, И. В. Сорокина, Ж. Н. Перцева, М. С. Мирошниченко, О. Н. Плитень</i>	190
Заслуженный профессор Владимир Яковлевич Рубашкин. <i>С. Ю. Масловский, Л. А. Зайченко</i>	192
О научной, педагогической, общественной и государственной деятельности профессора Маймулова Валерия Георгиевича (1941—2011 гг.). <i>А. В. Мельцер, Т. С. Чернякина, И. Ш. Якубова, Л. Т. Блинова, А. В. Суворова</i>	194
Леонид Моисеевич Хатенвер — основатель первой в СССР лаборатории туляремии. <i>И. С. Мещерякова</i>	197
Вклад профессора Льва Абрамовича Сыркина в развитие системы подготовки санитарных врачей в СССР (20—50 годы XX столетия). <i>Т. Ш. Миннибаев, К. Т. Тимошенко</i>	199
Член-корреспондент АМН СССР микробиолог Василий Степанович Деркач. <i>В. В. Минухин, Н. И. Коваленко, Л. И. Днестранская</i>	201
Профессор Мотрошилова Нелли (Неля) Васильевна и ее вклад в подготовку медицинских кадров России. <i>Е. П. Михаловска-Карлова</i>	202
Академик У. А. Арипов — сын узбекского народа с мировым именем. <i>Ф. Н. Назиров, Р. Э. Асамов, Т. У. Арипова, Н. У. Арипова, Б. И. Шукуров</i>	204
Академик Евгений Антонович Вагнер — основатель пермской хирургической научной школы. <i>О. И. Нечаев</i>	206
М. Ф. Щепетов — его достойный вклад в практическую и научную фтизиатрию Якутии. <i>В. П. Николаев</i>	208
Профессор Д. А. Зильбер — видный деятель ленинградской гигиенической школы. <i>В. А. Никонов, Н. А. Мозжухина, Д. П. Хомуло, Г. Б. Еремин</i>	210
Луч света в педиатрической науке Таджикистана. <i>М. П. Носирова, М. Дж. Едгорова, Г. А. Шамсутдинова</i>	212
А. И. Авенирова — заслуженный деятель и ученый. <i>Ж. Ж. Нургалиева, Б. Х. Хабижанов, С. К. Курманбекова, Л. Омарова, Д. Данилова, Г. Асилова, С. Кубанычбекова</i>	214
Профессор Николай Алексеевич Богоявленский — ученый эпидемиолог и историк медицины. <i>И. А. Нуштаев, А. И. Завьялов</i>	215
Нормативно-правовые основы деятельности медицинского факультета Смоленского государственного университета в начале 20-х годов XX века. <i>В. М. Остапенко, С. В. Нагорная</i>	218
Известный советский психиатр Нина Павловна Татаренко. <i>Ж. Н. Перцева, Е. В. Семененко</i>	220
Учебно-исследовательская работа студентов в образовательном процессе кафедры терапевтической стоматологии под руководством профессора Леонида Макаровича Цева. <i>Е. В. Петрова, А. И. Николаев, О. А. Алексеева</i>	222
Профессор Юлия Александровна Белая. <i>В. Г. Петрухин, С. М. Быстрова, М. С. Вахрамеева</i>	224
Научная, педагогическая, общественная и государственная деятельность Александра Ивановича Евдокимова. <i>Р. Р. Пиямов</i>	226
Профессор Эрнст Буртникс — первый директор Рижского медицинского института (1950—1958). <i>М. Я. Поземковска</i>	228

К 90-летию кафедры общественного здоровья и здравоохранения РНИМУ им. Н. И. Пирогова. <i>Н. В. Полунина, И. Е. Розанова, А. А. Хмель</i>	230
Профессор Е. И. Смирнов о реформе объединения поликлиник и больниц. <i>А. П. Попов, Л. Л. Галин</i>	233
Роль ученых медиков-неврологов Таджикистана и их весомый вклад в развитие медицинской науки и здравоохранения СССР. <i>Р. А. Рахмонов, Р. А. Хошимов, Т. В. Мадаминова</i>	234
В вечной памяти учеников. Военный хирург, профессор Борис Александрович Барков. <i>В. П. Рехачев, Е. И. Попов</i>	239
Рафаил Аронович Дымшиц — крупный ученый-патофизиолог, достойный гражданин своей страны. <i>Л. Г. Розенфельд, И. С. Тарасова, Л. Н. Семченко</i>	241
Вклад С. А. Томилина в развитие социальной гигиены в Украине (20-е годы XX столетия). <i>О. В. Романец</i>	243
Профессор Л. И. Рубенчик: история жизни и творчества. <i>С. П. Рудая, В. Н. Гамалея</i>	246
Педагогическая деятельность видных ученых медиков в общине имени генерал-адъютанта М. П. фон Кауфмана и их последователи. <i>Н. А. Рудой</i>	248
Жизнь и творческое наследие члена-корреспондента АН УССР Утевского Арона Михайловича. <i>С. М. Рукавишникова, Л. Д. Попова, В. И. Жуков, Т. В. Горбач</i>	251
Кафедра анатомии человека первого МГМУ им. И. М. Сеченова и ее руководители в XX столетии. <i>М. Р. Сапин</i>	253
Профессор Яков Григорьевич Ковров, его научная, педагогическая и общественная деятельность. <i>Я. С. Семенова, М. Ю. Коробко</i>	255
Профессор Константин Иванович Матвеев — выдающийся специалист по анаэробным клостридиальным инфекциям (1902—1986). <i>Т. И. Сергеева</i>	257
Профессор Я. И. Гонджилашвили, видный ученый в области медицинской информатики. <i>Р. С. Серебряный</i>	259
Доктор Кандель. <i>Р. С. Серебряный</i>	262
О вкладе выдающегося советского генетика, академика Н. П. Дубинина в науку. <i>Р. С. Серебряный</i>	264
Организатор анестезиологической службы в Харькове профессор Александр Захарович Цейтлин. <i>В. А. Сипливый, А. Г. Гузь, Г. Д. Петренко</i>	268
Отечественный хирург-новатор Александр Васильевич Береснев. <i>В. А. Сипливый, А. Г. Гузь, Г. Д. Петренко</i>	269
Профессор А. М. Рашевская. <i>Н. С. Соркина, Ю. П. Евлашко</i>	271
Трудовой путь профессора В. А. Емельянова. <i>С. П. Степанов</i>	273
Степанов Петр Федорович (к 90-летию со дня рождения). <i>И. П. Степанова, С. П. Степанов, А. С. Каргина</i>	275
Александр Николаевич Веденский — «добрый гений» русской флебологии. <i>Ю. М. Стойко, С. И. Трихина, К. В. Мазайшвили</i>	276
Михаил Иннокентьевич Аринкин — один из основоположников отечественной клинической гематологии. <i>А. А. Сточик</i>	278
К 95-летию со дня рождения профессора Любомиры Антоновны Луцик. <i>Ю. В. Сулым, В. С. Гриновец, И. С. Денга, О. Р. Рипецкая</i>	279
Выдающийся иммунохимик профессор Арон Евсеевич Гурвич (1918—1987). <i>А. П. Суслов, Д. А. Эльгорт</i>	280
Зяблов Владимир Ильич — выдающийся крымский нейроморфолог и организатор здравоохранения. <i>И. А. Сухарева</i>	284
Профессор О. С. Кушаковский — выдающийся хирург-изобретатель. <i>Ю. А. Токов, Ю. Н. Панфилова, И. С. Тарасова</i>	286

Профессор А. М. Агаронов — первый заведующий кафедрой акушерства и гинекологии в Башмединституте (1935—1945 гг.). <i>О. Р. Тюменова, А. У. Киньябулатов, С. П. Глянец, Н. Х. Шарафутдинова</i>	289
Елизавета Петровна Ужинова. <i>О. В. Тюрина</i>	291
Профессор Л. С. Хибин: научно-педагогическая деятельность и служение медицине (к 77-летию со дня рождения). <i>О. И. Удовикова, Е. В. Иванишкина, Е. Л. Цепова</i>	293
Сибирский Оториноларинголог, профессор Александр Григорьевич Фетисов. <i>Г. В. Федорова</i>	295
Профессор Н. И. Тарасов — основатель Уральского института усовершенствования врачей. <i>А. А. Фокин</i>	296
Креативная офтальмология профессора Л. Н. Тарасовой. <i>А. А. Фокин</i>	298
Профессор А. С. Грибоедов и Ленинградский педагогический институт им. А. И. Герцена (1920-е годы). <i>Т. Г. Фруменкова</i>	300
Барлыбаева Нина Ахметовна — основоположник педиатрической школы Казахстана. <i>Б. Х. Хабижанов, Ж. Ж. Нурғалиева, С. Ильмуратова, А. Емелина, А. Бекулы, Б. Эшматов</i>	302
Аркадий Виссарионович Джорбенадзе (1902—1984). <i>И. В. Хвичиа, И. Д. Джикиа</i>	304
Профессор В. Г. Подопрigorова: научно-педагогическая и врачебная деятельность. <i>Л. С. Хибин, Е. В. Иванишкина, О. И. Удовикова</i>	305
Профессор Е. И. Зайцева — врач, педагог, ученый, гражданин. <i>Л. С. Хибин, Е. В. Иванишкина, О. И. Удовикова</i>	306
Основные вехи жизни и деятельности профессора И. Жордания. <i>А. Хомасуридзе, Н. Майсурадзе</i>	308
Неоценимая помощь русских и советских врачей Узбекистану. <i>А. Г. Худоярова, Е. А. Гладышев, Ш. К. Кодиров, Г. Д. Байбекова, И. Б. Зулунова, А. Н. Кодиров</i>	311
Памяти Юсупа Атабековича Атабекова посвящается. <i>А. Г. Худоярова, О. Мирзаабдуллахожиева</i>	313
Бухарин Олег Валерьевич — член-корреспондент РАН, директор Института клеточного и внутриклеточного симбиоза Уральского отделения РАН. <i>В. В. Чернуха</i>	314
Пример служения медицине (к 120-летию со дня рождения Н. И. Морозкина). <i>Е. А. Чижова</i>	316
Верность профессии (к 90-летию со дня рождения профессора А. Ф. Учугиной). <i>Е. А. Чижова</i>	318
К 115-летию профессора — невропатолога В. В. Михеева. <i>М. Г. Чирцова</i>	320
Академик Федоров. роль личности в истории. <i>А. М. Чухраев, Б. Э. Малюгин, М. Б. Саркизова</i>	322
Профессор Д. Л. Романовский (1861—1921). Жизнь и судьба. <i>М. В. Шаврукова</i>	324
Роль Б. К. Леонардова в становлении преподавания организационных вопросов военной медицины. <i>А. М. Шелепов, П. Б. Ключников</i>	327
Слово о А. С. Георгиевском. <i>А. М. Шелепов, О. А. Крючков</i>	328
Вклад профессора А. В. Молькова и научного коллектива Государственного института социальной гигиены в изучение проблемы алкоголизма в 20-е годы XX века. <i>Е. В. Шерстнева</i>	330
Профессор Олег Васильевич Груша — выдающийся офтальмохирург, ученый, педагог, организатор здравоохранения. <i>Л. В. Шерстнева</i>	332

Академик Леонид Семенович Персианинов: жизненные принципы врача, педагога, ученого (к 105-летию со дня рождения). <i>Р. В. Шурупова, И. И. Макарова</i>	334
К 50-летию кафедры фтизиопульмонологии ВолгГМУ. <i>С. А. Юдин</i> .	337
Основатель профилактической кардиологии в Узбекистане. <i>Р. Н. Юлдашев</i>	339
Из истории создания научно обоснованного бюста Авиценны. <i>М. Р. Юльчибаев, Т. Расулов</i>	344
Профессор Ю. А. Атабеков — выдающийся организатор здравоохра- нения и медицинского образования в Узбекистане. <i>М. Р. Юльчи- баев, Т. Расулов</i>	345
Саратовский период научно-практической и общественной деятель- ности профессора А. А. Богомольца. <i>С. Н. Яцкевич, В. В. Морри- сон, А. И. Завьялов</i>	347

МЕДИЦИНСКАЯ ПРОФЕССУРА СССР

Краткое содержание
и материалы докладов
научной конференции

Подписано к печати 27.06.2014. Формат бумаги
60 × 90¹/₁₆. Бумага офсетная № 1. Гарнитура Таймс.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 22,5. Уч.-изд. л. 27,1. Ти-
раж 200 экз. Заказ № .

Отпечатано в типографии «Вишневый Пирог».

Для заметок
